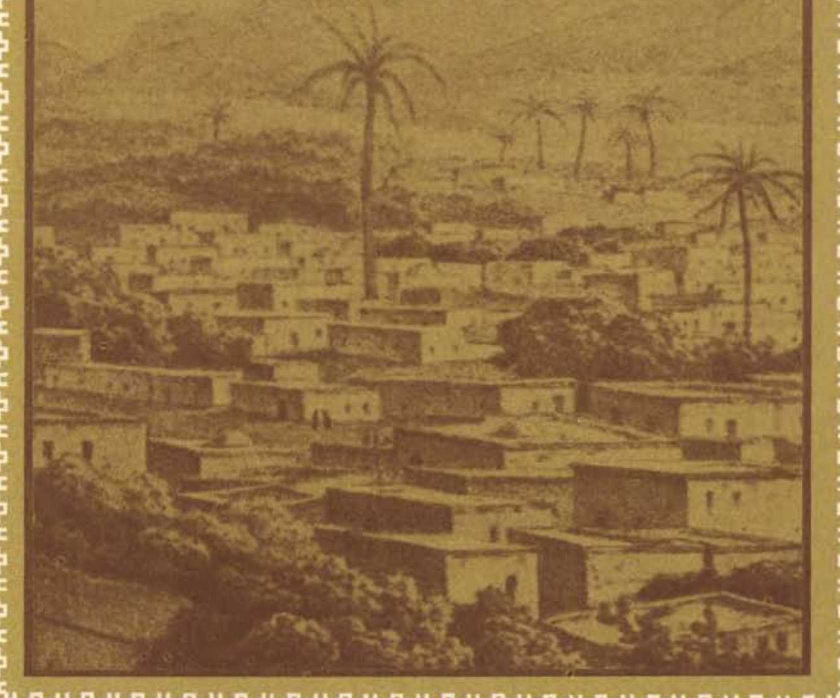
СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 4



СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 4

Издательство «Отчий дом»
1995

По благословению
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

На обложке:
Святая Земля. Самсонова гора в Газе.
Литография сер. XIX в.

Репринтное издание

Святой Ефрем Сирин
ТВОРЕНИЯ
Том 4

Издательство «Отчий дом».
117049, Москва, ул. Крымский вал, д. 8.

Лицензия ЛР № 062490 от 6.04.93. Подписано в печать 5.04.94. Формат 60×90/16.
Бумага офс. Печать офс. Объем 33,5 п. л.
Тираж 15 000 экз. Заказ № 282.

Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате
Комитета Российской Федерации по печати.
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

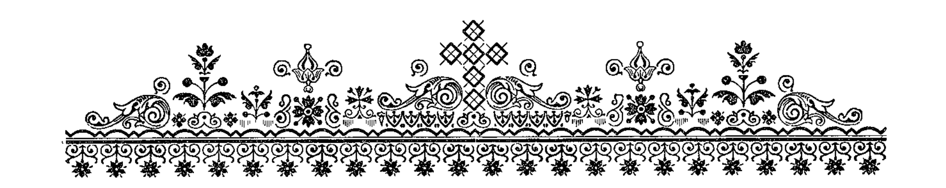
Н $\frac{0403000000-013}{108(03)-94}$

ISBN 5-86809-093-4

МОЛИТВЫ

СВЯТАГО

ЕФРЕМА СИРИНА.



134. МОЛИТВЫ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ *).

1. Молитва.

С*огрѣшихъ на небо и предъ Тобою*, Господи Боже Вседержитель, *и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой* (Лук. 15, 19), *ни воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ* (2 Пар. мол. Ман.), и славное имя Твое наименовать грѣшными моими устами. Ибо недостойнымъ неба и земли содѣлалъ я себя, преогорчивъ Тебя, благаго Владыку. Умоляю, умоляю Тебя, Господи, не отринь меня отъ лица Твоего и не отступи отъ меня, да не погибну. Ибо, если бы не покрывала меня милость Твоя,—погибъ бы уже я и былъ теперь какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра, какъ и неявлявшійся никогда въ жизни сей. Съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ я путь Твой, не встрѣчалось мнѣ добраго дня, потому что день, проведенный во грѣхахъ, хотя и кажется добрымъ, но есть горчайшій изъ самыхъ горькихъ дней. И отнынѣ надѣюсь на милость Твою, что подашь мнѣ силы позаботиться о спасеніи моемъ. И нынѣ припадаю, молясь, помоги мнѣ уклонившемуся съ пути правды. Излей на меня множество щедротъ Твоихъ, какъ на блуднаго сына, потому что обезчестилъ я жизнь свою, расточивъ богатство благодати Твоей. Помилуй меня,

*) Молитвы переведены съ греческаго.

Боже, и не гнѣвайся на меня за худую жизнь мою. Умилосердись надо мною, какъ надъ блудницею и мытаремъ и разбойникомъ. Они, будучи на землѣ, всѣми были презираемы; но Ты, Господи, воспріялъ ихъ и содѣлалъ обитателями рая сладости. Посему, пріими покаяніе и отъ меня непотребнаго раба Твоего, потому что и я всѣми презрѣнъ. А Ты, Господи, пришелъ не праведниковъ, но грѣшниковъ призвать къ покаянію. Тебѣ подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

2. Молитва, или исповѣданіе Богу.

Изцѣли меня, Господи, и изцѣлѣю (Іер. 17, 14). Единый, премудрый и милосердый Врачъ, умоляю благостыню Твою, изцѣли язвы души моей и просвѣти очи ума моего, чтобы уразумѣть мнѣ всегдашнее Твое о мнѣ домостроительство! И поелику сердце мое и умъ мой объюродѣли; то да исправитъ ихъ благодать Твоя, эта истинная соль. Что скажу Тебѣ, Предвѣдецъ, испытующій сердца и утробы? Ты одинъ знаешь, что, какъ земля безводная, жаждетъ Тебя душа моя, и вожделѣваетъ Тебя сердце мое. А благодать Твоя всегда насыщала того, кто любитъ Тебя. Поэтому, какъ всегда внималъ Ты мнѣ, такъ и нынѣ не презри моленія моего. Ибо вотъ умъ мой, какъ плѣнникъ, ищетъ Тебя единаго истиннаго Спасителя. Потому, пошли благодать Твою вскорѣ прійдти на помощь ко мнѣ, и она насытитъ гладъ мой, утолитъ жажду мою. Ибо ненасытимо вожделѣваю Тебя, Владыка. И кто можетъ насытиться Тобою, если истинно любитъ Тебя и жаждетъ свѣта истины Твоей? Исполни прошенія мои, Податель свѣта, и даруй мнѣ по молитвѣ моей, источи въ сердце мое единую каплю благодати Твоей: да возгорится въ сердцѣ моемъ

пламень любви Твоей, какъ огонь въ лѣсу, и какъ тернія и волчцы да поястъ лукавые помыслы. Подай же мнѣ богато и безъ мѣры, какъ Богъ человѣку, даруй, какъ Царь царствующихъ, умножь, какъ добрый отецъ. Если я, какъ порочный, отвергъ и отвергаю дары Твои; Ты, какъ наполнившій водоносы благословеніемъ Твоимъ, утоли жажду мою благодатію Твоею и, какъ напитавшій пять тысячъ, напитай меня гладнаго благодатію Твоею, Владыка. Даруй, человѣколюбецъ, просимое рабомъ Твоимъ, умоляющимъ Тебя. Ибо вотъ, и воздухъ свѣтлѣетъ, и птицы измѣняютъ голоса свои отъ славы великой Премудрости Твоей. Вотъ и земля облекается вся въ ризу разнообразныхъ цвѣтовъ, сотканную безъ рукъ человѣческихъ, веселится и празднуетъ двоякій праздникъ — праздникъ ради перворо́днаго сына своего Адама, потому что призванъ онъ къ жизни, и праздникъ ради Владыки своего. Вотъ и море наполняется благодатію Твоею и обогащаетъ плавающихъ по нему. Благодать Твоя даровала мнѣ дерзновеніе возглаголать предъ Тобой, и желаніе, какое имѣю въ себѣ, понуждаетъ меня идти къ Тебѣ. Змій, орудіе человѣкоубійцы искони, приступая въ это время, отверзаетъ уста свои; кольми же паче вождѣлѣвающій Тебя рабъ Твой отверзетъ уста свои на славу и похвалу благодати Твоей. Ты, пріявшій и похваливш1й двѣ лепты оной вдовицы, пріими моленіе раба Твоего, умножь молитву мою, и даруй просимое мною, да содѣлаюсь храмомъ благодати Твоей, да вселится она во мнѣ, и сама да научитъ меня, какъ благоугождать ей, сама, ударяя въ гусли мои, да взыграетъ пѣсни умиленія, исполненныя веселія, сама да свяжетъ умъ мой какъ бы уздою, чтобы мнѣ не согрѣшить предъ Тобою заблудившись и не быть из-

ринутымъ изъ онаго свѣта. Услыши, Господи, услыши моленіе мое, и даруй, чтобы я блуждавшій и нечистый, содѣлавшись чистымъ, я безумный, умудрившись, я безполезный, ставъ полезнымъ въ стадѣ избранныхъ Твоихъ подвижниковъ и всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Тебѣ, былъ призванъ въ царство Твое. Веселящіеся въ раю сами ходатайствуютъ за меня и взываютъ къ Тебѣ единому Человѣколюбцу. И Ты внемли моленію ихъ и спаси меня по ходатайству ихъ. А я чрезъ нихъ воздамъ Тебѣ славу за то, что услышалъ Ты молитвы ихъ, и ущедрилъ меня, и не презрѣлъ моленія моего. Ты, Господи, сказалъ чрезъ Пророка Твоего: *отверзи уста твоя, и исполню я* (Пс. 80, 11). Итакъ, вотъ отверзсты и сердце и уста раба Твоего; исполни ихъ благодатію Твоею, чтобы непрестанно благословлять мнѣ Тебя, Христе Боже Спаситель нашъ. Окропи сердце мое, благій Человѣколюбецъ, росою благодати Твоей. Ибо, какъ земля засѣянная не можетъ сама собой напитать произрастеній своихъ, безъ посѣщенія Твоей благостыни: такъ сердце мое не въ силахъ изречь благоугодное Тебѣ по благодати Твоей, если не плодопринесешь плода правды. Вотъ лѣто питаетъ земные плоды, и деревья вѣнчаются разнообразными цвѣтами. И роса благодати Твоей да напоитъ мой умъ, и украситъ его цвѣтами смиренія, сокрушенія, любви и терпѣнія. И что сказать мнѣ? Вотъ молитва моя немощна, а беззаконія мои велики и сильны. Грѣхи подавляютъ меня, и немощи мои тревожатъ меня; Ты же богатъ и благъ, милосердъ и щедръ. Ты, отверзшій очи слѣпому, отверзи очи ума моего, да непрестанно созерцаю красоту Твою. Ты, отверзшій уста носящему яремъ, отверзи уста мои на похвалу Тебѣ и на славу благодати Твоей. Ты, положившій предѣлъ морю сло-

вомъ повелѣнія Твоего, положи предѣлъ и сердцу моему благодатію Твоею, чтобы не совращалось оно ни *на десно, ни на лѣво* (Втор. 5, 32) отъ красоты Твоей. Ты, давшій воду въ пустынѣ народу непокорному и пререкающему, дай мнѣ сокрушеніе и глазамъ моимъ слезы, чтобы плакать мнѣ день и ночь во все продолженіе жизни моей со смиренномудріемъ, съ любовію и съ чистымъ сердцемъ. *Да приближится моленіе мое предъ Тя, Господи* (Пс. 118, 109), и даруй мнѣ святаго сѣмени, да принесу Тебѣ полныя рукояти сокрушенія. Слава Подавшему, что принести Ему! Услыши, Господи, молитву раба Твоего, по ходатайству всѣхъ святыхъ Твоихъ, сый надъ всѣми благословенный во вѣки! Аминь.

3. Молитва.

Боже праведный и хвальный, Боже превѣчный, услыши человѣка грѣшника въ часъ сей! Послушай меня, Боже, послушай въ крѣпости Твоей, не памятуя, при сей молитвѣ моей, всегдашнихъ и непрестанныхъ преслушаній моего ничтожества. *Послушай мене, Господи, послушай мене огнемъ* молитвеннымъ, какъ нѣкогда Пророка Твоего (3 Цар. 18. 36). Ей, Боже святыхъ силъ, ей, Творецъ безплотныхъ, ей, Изрекшій: *просите и пріимите* (Матѳ. 21, 22), не возгнушайся мною нечистымъ, осквернившимъ уста свои и покрытымъ грѣхами. Послушай меня, Давшій обѣтованіе послушать призывающихъ Тебя въ правду: и направь стопы рабовъ Твоихъ и нашихъ на путь миренъ. Будь милосердъ къ незлобивымъ рабамъ, находящимся на чужой сторонѣ. О Ты, рекшій: *будите цѣли, яко голубіе* (Матѳ. 10, 16), *къ Тебѣ воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ*, Боже, Боже, *услыши мя* (Псал. 118, 145), *упованіе всѣхъ концей земли* и странствующихъ *далече* (Псал. 64, 6).

Запрети всѣмъ нечистымъ духамъ, да бѣгутъ отъ лица рабовъ Твоихъ. *Пріими оружіе и щитъ, и возстани въ помощь* ихъ: *изсуни мечъ и заключи сопротивъ гонящихъ* ихъ. *Рцы*, рцы, Господи, Господи *души ихъ: спасеніе Твое есмь Азъ* (Псал. 34, 2. 3). Да отступитъ отъ мысли ихъ духъ боязни, духъ унынія, духъ гордыни и всякой злобы; да угаснетъ въ нихъ всякое разжженіе, производимое дѣйствіемъ діавольскимъ; да просвѣтятся ихъ тѣло, душа и духъ свѣтомъ вѣдѣнія Твоего, да пришедши въ единство вѣры и познанія святой покланяемой Троицы, въ мужа совершенна въ мѣру возраста, въ вѣкъ вѣка съ Ангелами и совсѣми отъ вѣка благоугодившими Богу прославляютъ всечестное и охранительное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

4. Молитва.

Владыка Господи, Боже неба и земли, Царь вѣковъ, благоволи отверзть мнѣ дверь покаянія; потому что болѣзнующею душею умоляю Тебя. Призри по великому Твоему благоутробію, и пріими моленіе мое, и не отринь прошенія моего, но прости меня виновнаго во многихъ грѣхопаденіяхъ. Приклони ухо Твое къ моленію моему и прости мнѣ все, что содѣлалъ я худаго, какъ человѣкъ препобѣжденный своимъ изволеніемъ. Ибо ищу покоя, и не нахожу; потому что совѣсть моя осквернена, и нѣтъ во мнѣ мира, по множеству беззаконій моихъ. Услыши, Господи, сердце вопіющее къ Тебѣ съ болѣзнію. Не обращай вниманія на худыя дѣла мои, но призри на болѣзнь души моей, поспѣши уврачевать меня жестоко изъязвленнаго, дай мнѣ вскорѣ пріидти въ себя по благодати человѣколюбія Твоего, избавь меня отъ самыхъ худыхъ дѣлъ моихъ, и не воздай мнѣ, чего заслужи-

ваетъ сдѣланное мною, чтобы не погибъ я совершенно и не лишился всякаго усердія и помышленія объ исправленіи своемъ. Итакъ, припадаю къ щедротамъ Твоимъ, помилуй меня, осужденіемъ дѣлъ моихъ поверженнаго во прахъ. Воззови, Владыка, меня плѣнника, котораго держатъ и какъ-бы цѣпями связываютъ дѣла мои; ибо Ты одинъ знаешь, какъ разрѣшать связанныхъ и изцѣлять невидимыя язвы, извѣстныя Тебѣ одному, вѣдающему тайное. Ибо сколько ни терплю я золъ, нахожу, что для всѣхъ сихъ бѣдствій именуешься Ты врачемъ скорбящихъ, дверію сѣтующихъ внѣ, избавителемъ отводимыхъ въ плѣнъ, всегда удерживающимъ руку Твою и не насылающимъ гнѣва Твоего, уготованнаго на грѣшниковъ, но по великому Твоему человѣколюбію дающимъ намъ время прійдти въ себя; ибо скоръ Ты въ милости и медленъ въ наказаніи. Итакъ, благоволи простерть ко мнѣ руку и возставить меня изъ тины беззаконій моихъ Ты, не увеселяющійся погибелью человѣческою и не отвращающій лица Своего отъ взирающаго къ Тебѣ со слезами. Услыши, Господи, гласъ раба Твоего, вопіющаго къ Тебѣ, яви лице Твое мнѣ омраченному, просвѣти меня пришествіемъ Святаго Духа Твоего, даруй усердіе мнѣ оскверненному, и трудъ мой, Господи, обрати въ радость мнѣ, раздери мое вретище, и препояшь меня веселіемъ, и да отверзется мнѣ дверь царствія Твоего, да, вошедши въ него, прославлю всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

5. Молитва Святому Духу.

Господи, Царь Небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вонми моленію моему и прости мнѣ недостойному рабу Твоему, если согрѣшилъ въ чемъ въ день сей,

какъ человѣкъ, лучше же сказать, какъ не стоющій имени человѣка, прости вольныя и невольныя мои грѣхопаденія, въ чемъ согрѣшилъ съ вѣдѣніемъ и по невѣдѣнію, по увлеченію, по невнимательности, по великой своей лѣности и нерадѣнію, или клялся именемъ Твоимъ святымъ, или клялся имъ лживо, или похулилъ его во умѣ, или злословилъ кого, или оклеветалъ, или огорчилъ, или произнесъ на кого клятву, или прогнѣвалъ кого, или солгалъ, или другъ пришелъ ко мнѣ и презрѣлъ его, или брата опечалилъ и огорчилъ, или, когда стоялъ я на молитвѣ и псалмопѣніи, лукавый умъ мой блуждалъ по предметамъ житейскимъ и дѣламъ злымъ, чрезъ мѣру предавался наслажденіямъ, или заводилъ непристойныя шутки, или безразсудно смѣялся, или тщеславился, или угождалъ чреву, или гордился, или засматривался на суетную красоту и ею увлекался, или пустословилъ, о чемъ не должно, или обращалъ взоръ на недостатокъ брата моего, а свои безчисленные недостатки и грѣхопаденія оставлялъ безъ вниманія, или о молитвѣ своей нерадѣлъ, или иное что лукавое сдѣлалъ, прости все сіе, и иное, что я сдѣлалъ и чего не помню. Помилуй меня, Господи, и прости меня непотребнаго раба Твоего, какъ благій и человѣколюбецъ, да въ мирѣ усну и почію я блудный, прославляя Тебя со Отцемъ и Сыномъ нынѣ и всегда и во вѣки.

6. Молитва.

Величая величаю Тебя, Господи, что призрѣлъ Ты на смиреніе мое, и не предалъ меня въ руки враговъ и спасъ отъ нуждъ душу мою. И нынѣ, Владыка, да покроетъ меня рука Твоя, да пріидетъ на меня милость Твоя; потому что смущена душа моя и сильно скорбитъ, чтобы, при исходѣ ея изъ

бѣднаго тѣла сего, не встрѣтила ее лукавая рука сопротивника и не удержала во тмѣ за грѣхи, содѣланныя мною въ жизни сей по невѣдѣнію и съ вѣдѣніемъ. Будь милостивъ ко мнѣ, Владыка всяческихъ; да не увидитъ душа моя омраченнаго взора лукавыхъ бѣсовъ, но да пріимутъ ее чистые и свѣтлые Ангелы Твои. Дай славу имени Твоему святому, и силою Твоею возведи меня къ Божественному Твоему престолу. И когда буду судимъ, да не восхититъ меня рука князя міра сего, чтобы увести меня грѣшнаго въ глубину адскую. Но Ты предстань мнѣ и будь моимъ спасителемъ и заступникомъ. Помилуй, Господи, душу мою, осквернившуюся страстями жизни сей. И если въ чемъ, какъ человѣкъ, по слабости естества, прегрѣшилъ я словомъ, или дѣломъ, или мыслію,—Ты, имѣющій власть отпущать грѣхи, прости и отпусти мнѣ, да обрѣту прохладу, и окажусь предъ Тобою неимѣющимъ нечистоты или скверны, и неукоризненнымъ, неочерненнымъ да пріиметъ меня рука Твоя, Владыка; потому что благословенъ Ты во вѣки.

7. Молитва.

Господи Іисусе Христе, Сынъ Божій, Боже Спаситель мой, неизреченное Услажденіе, спасительное Имя, даруй мнѣ недостойному рабу Твоему сокрушеніе и просвѣщеніе сердца, чтобы просвѣтившись сердцемъ, со сладостію источать мнѣ слезы въ чистой молитвѣ, и Ты немногими моими слезами изгладишь рукописаніе грѣховъ моихъ, и ради малаго плача угасишь во мнѣ возгорѣвшійся огнь. Ибо, если дашь мнѣ, Владыка, плакать здѣсь, то освободишь меня тамъ отъ огня неугасимаго. И хотя знаю, знаю, долготерпѣливый, человѣколюбивый Господи, что

каждый день и часъ безмѣрно преогорчеваю и прогнѣвляю Тебя, но благость долготерпѣнія Твоего препобѣдитъ мою злобу и горечь. Ибо если матерь, непочитаемая собственнымъ дѣтищемъ своимъ, побѣждается своимъ сердоболіемъ и не можетъ презрѣть его; то не тѣмъ ли паче благодать и благость Твоя, благоутробный и долготерпѣливый Господи, подвигнутая безмѣрными Твоими щедротами, побѣдитъ мою злобу и помилуетъ меня? Ей, благолюбивый Господи, Богъ милости и щедротъ, спаси меня отъ лукавыхъ помысловъ сквернаго и страшнаго врага, который ежечасно оцѣпляетъ и угнетаетъ душу мою лукавыми и скверными помыслами. Неизреченная сила Твоя, Христе, запретившая волнамъ морскимъ, да запретитъ ему, да приведетъ его въ бездѣйствіе и да отгонитъ далеко прочь отъ меня, раба Твоего. Ибо каждый день обновляетъ онъ противъ меня козни свои и спѣшитъ возобладать разслабленнымъ умомъ моимъ и удалитъ меня отъ Тебя и отъ Божественныхъ заповѣдей Твоихъ. Но, Владыка, многомилостивый Господи, пошли вскорѣ, и отъ меня, непотребнаго раба Твоего, отжени сего великаго змія со всѣми лукавыми и гнусными его помыслами, да буду чисто воспѣвать и славословить Тебя съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ непрестанно и нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

8. Молитва.

Безгрѣшный Агнецъ Божій, по свободному изволенію Своему, крестъ претерпѣвшій во плоти, закланный за спасеніе насъ грѣшныхъ и нетлѣнно вкусившій плотію смерть, чтобы спасти падшее естество наше, заключенное въ преисподнихъ земли, видѣнный

мертвецомъ и жизнь источившій міру Твоему, и умертвившій смерть, и какъ кущу разорившій адское узилище, Облако, изливающее дождь нетлѣнія, безцѣнный Бисеръ отъ Божественной молніи, живоносный Гроздъ, источающій всемірную сладость спасенія, истинный и невечерній Свѣтъ, Слово, Премудрость и Сила Бога и Отца, сіяніе славы Его, непостижимый Іисусе и неизслѣдованный Христе, единый милосердый и человѣколюбивый, на меня грѣшнаго излей великую благость Твою и, пріявъ прошенія мои, изгладь множество безчисленныхъ беззаконій и грѣховъ, и исполни всѣ прошенія мои. Не осуди меня неисправимаго, не отринь меня лѣниваго и нетерпѣливаго, и во второе пришествіе Твое, когда будешь судить весь міръ, не скажи мнѣ жалкому: „что потерпѣлъ ты ради Меня?" И малаго терпѣнія не имѣю я окаянный. Въ оный страшный и ужасный день скажешь Ты, Господи, намъ грѣшнымъ: „Хорошо знаете вы, люди, что претерпѣлъ Я ради васъ. Я—Богъ ради васъ воплотился; Я—невидимый ради васъ видимо обиталъ на землѣ, ради васъ алкалъ, жаждалъ, утруждался, ради васъ былъ гонимъ, побиваемъ камнями; Я—безгрѣшный ради васъ заушенъ, оплеванъ; Я—безстрастный ради васъ претерпѣлъ позорную смерть, ради васъ прободенъ въ ребра копіемъ, напоенъ оцтомъ смѣшаннымъ съ желчію, и при такихъ страданіяхъ, пригвождаемый ко кресту, не гнѣвался, поруганный не проклиналъ. Я—Владыка былъ выше всѣхъ обвиненій, и все это претерпѣлъ ради васъ, чтобы васъ сдѣлать небесными и святыми. Царство небесное даровалъ вамъ, всѣхъ васъ наименовалъ братіями, принесъ въ даръ Отцу, ниспослалъ Духа Святаго. Что же вы претерпѣли ради Меня, человѣки"?— Что скажу на сіе я, окаянный, лукавый, грѣшный,

скверный? Мученики укажутъ тогда на язвы свои, на мученія, на отсѣченія членовъ и на терпѣніе свое до конца. Подвижники укажутъ на свое подвижничество, на продолжительный постъ, на бдѣніе, на нестяжательность, на слезы и на терпѣніе свое до конца. А я, лѣнивый, грѣшный, повинный на что укажу, кромѣ постыдныхъ плодовъ чревоугодія, сластолюбія, многосонливости, многостяжательности, нетерпѣнія, тщеславія, нерадѣнія? Если потребуешь у меня, Господи, отчета въ томъ времени, которое, по нерадѣнію моему, дано мнѣ было на покаяніе, то какое дамъ оправданіе? А если подвергутъ меня допросу даже за праздное слово, за лукавые помыслы и разсужденія; то какой страхъ, какое смятеніе объимутъ тогда меня бѣднаго, и какое послѣдуетъ за тѣмъ мученіе? Пощади, Господи! Пощади, благоутробный! Пощади, человѣколюбецъ! Пощади, единый, благій, и не признавай меня недостойнымъ щедротъ Твоихъ! *Да не яростію Твоею обличиши мене* (Пс. 6, 1), *не помяни беззаконій моихъ первыхъ* (Пс. 78, 8) и послѣднихъ. *Тебѣ* Богу, Господи, *правда, мнѣ же стыдѣніе лица* (Дан. 9, 8). Помяни, Господи, что милости Твои отъ вѣка въ родъ и родъ на всѣхъ людяхъ Твоихъ. Помяни, что для всѣхъ насъ сталъ Ты прибѣжищемъ и спасеніемъ надѣющихся на Тебя. Умилосердись и помилуй меня, по единой благости Твоей. Укрѣпи душу мою, растлѣвшую отъ лѣности нерадѣнія моего, о Ты, воставляющій низложенныхъ и врачующій сокрушенныхъ! Ибо вотъ беззаконія мои велики и сильны, множество грѣховъ безчисленно и неисчетно, молитва моя немощна, жестокосердіе мое изсушило очи мои, тѣлесныя нужды мои заставляютъ меня искать извиненій грѣхамъ, и погибель наущаетъ меня оставить путь. Ты, Владыка,

знаешь нерадивость окаянства моего, знаешь, сколько лукавыхъ предразсудковъ воюетъ противъ меня, видишь многозлокозненную вражію на меня злобу. Заступи меня по великой милости Твоей и спаси меня благодатію и щедротами, по молитвамъ всепречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ; потому что благъ и человѣколюбивъ Ты, Господи, Боже нашъ. И Тебѣ славу, благодареніе и поклоненіе возсылаемъ со безначальнымъ Богомъ Отцомъ Твоимъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ Твоимъ, и нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

9. Молитва.

Человѣколюбивый Іисусе Христе, Богъ мой, на щедроты Твои твердо надѣясь, умоляю Тебя, не поставь меня ошуюю Себя съ козлищами преогорчившими Тебя и не скажи мнѣ: *аминь глаголю тебѣ, не вѣмъ тя*, но по благости Своей дай мнѣ непрестанныя слезы, дай сокрушеніе и смиреніе сердцу моему и очисти его страхомъ Твоимъ въ причащеніи Твоихъ животворящихъ пречистыхъ Таинъ, да содѣлается оно храмомъ благодати Твоей. Ибо, хотя много я грѣшенъ и недостоинъ, однакоже непрестанно ударяю въ дверь Твою; хотя нерадивъ и лѣнивъ я и небрегу о своемъ спасеніи, однакоже Твоимъ иду путемъ. Спаси меня ради милосердія Твоего; потому что благъ Ты, Господи, *всяческимъ и щедроты Твои на всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ* (Псал. 144, 9.), и Тебѣ слава во вѣки! Аминь.

10. Молитва.

Будь помощникомъ моимъ, Владыка всѣхъ Христе, защити душевную мою немощь, чтобы избавиться мнѣ

отъ мерзкаго и грѣховнаго сего растлѣнія, стать свободнымъ отъ узъ грѣха, да не мучительствуетъ во мнѣ злоба, и мною, какъ плѣнникомъ, да не обладаетъ по силѣ грѣха враждебный демонъ, но да пріидетъ на меня царство Божественнаго и поклоняемаго Твоего Духа, чтобъ удалились отъ меня скверныя страсти, которыя теперь преобладаютъ и царствуютъ во мнѣ. Ибо Ты—Богъ милосердія, и человѣколюбія, и щедротъ, и Тебѣ возсылаемъ славу со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

11. Молитва.

Помилуй, Господи, тѣхъ, которые ненавидятъ меня и завидуютъ мнѣ, а также злословятъ меня и клевещутъ на меня; и никто изъ нихъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, да не потерпитъ ничего худаго ради меня нечистаго, но святи ихъ милосердіемъ Твоимъ и покрой ихъ благостію Твоею, о Всеблагій!

12. Молитва.

Господи и Владыка жизни моей, не дай мнѣ духа праздности, суетной пытливости (*περιεργίας*), любоначалія и празднословія, но даруй мнѣ, рабу Твоему, духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви. Ей, Господи Царь, дай мнѣ видѣть свои грѣхопаденія и не осуждать брата своего: потому что благословенъ Ты во вѣки вѣковъ! Аминь.

135. СЛЕЗНЫЯ МОЛЕНІЯ *).

1. Слезное моленіе

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ВЕЧЕРОМЪ.

Пріими прошеніе оскверненныхъ и нечистыхъ устъ, Владыка всяческихъ, человѣколюбивый Іисусе Христе; не погнушайся мною, какъ недостойнымъ и несмысленнымъ, и не признай недостойною утѣшенія Твоего душу мою, приближающуюся ко аду. Взыщи меня, какъ погибшую овцу, потому что вовсе нѣтъ во мнѣ ни усердія, ни смысла къ исправленію себя. Ослѣпленъ я сластолюбіемъ, омрачена душа моя, и отъ упоенія страстями сердце мое стало безчувственнымъ. Всю горечь свою, все лукавство, все неразуміе исповѣдую Тебѣ, Господи, Спаситель міра. Скажу также всю пріятность, всю сладость того, что, по благости Своей, содѣлалъ Ты со мною, Человѣколюбецъ. Съ перваго возраста сталъ я преогорчителемъ, нерасположеннымъ къ добру, изобрѣтателемъ всякаго порока, способнымъ на всякій грѣхъ. Но Ты, Владыка, Сынъ Божій, по великимъ щедротамъ Твоимъ, не воззрѣлъ на все мое лукавство. Глава моя вознесена благодатію Твоею, Владыка; но снова смиряется, по причинѣ грѣховъ моихъ. Благодать Твоя снова влечетъ меня къ жизни, а я со всѣмъ усердіемъ устремляюсь скорѣе къ смерти; потому что пагубный навыкъ мой къ слабостямъ, даже противъ воли моей, увлекаетъ меня къ себѣ.

---

*) Предъ сими молитвами въ изданіи Ассемана сказано: *εὐχαὶ συλλεχθεῖσαι ἀπὸ τῶν Θείας γραφῆς, τὰ πλεῖστα δὲ ἐπ᾽ τȣ̃ ἁγίȣ Ἐφραίμ, τοῖς βȣλομένοις πολεμῆσαι τὴν ἑαυτῶν πρὸς τὰ πάθη καὶ τὰς ἡδονὰς ἐγκειμένην προαίρεσιν.*

Ужасенъ страстный сей навыкъ; неразрѣшимыми узами связываетъ онъ умъ мой; и узы сіи всегда кажутся мнѣ вожделѣнными. По навыку опутываюсь сѣтями, и радуюсь бѣдный, что опутанъ. Погружаюсь на самую несносную глубину, и это веселитъ меня. Врагъ ежедневно обновляетъ узы мои, а я восхищаюсь. О сколько искусства у врага! Не связываетъ меня узами, какими не хочу; а напротивъ того, налагаетъ всегда такія узы и сѣти, которыя принимаю съ великимъ удовольствіемъ; ибо знаетъ, что произволеніе мое сильнѣе, и во мгновеніе ока налагаетъ узы, какія самъ хочу.

Сіе рыданіе и плача достойно; въ томъ позоръ и стыдъ, что связанъ я своими хотѣніями. Въ одно мгновеніе могу сокрушить узы и освободиться отъ всѣхъ сѣтей, но одолѣваемый слабостями и произвольно раболѣпствуя страстнымъ навыкамъ, не хочу сдѣлать того. Еще ужаснѣе, еще больше заставляетъ меня обливаться слезами стыда, что соглашаюсь съ хотѣніями врага своего. Онъ связываетъ меня, и я умерщвляю себя страстями, которыя радуютъ его. Могу сокрушить узы, но не хочу; могу избѣжать сѣтей, но не желаю. Что̀ горестнѣе сего плача и рыданія? Какой стыдъ тягостнѣе этого? Увы, нѣтъ стыда болѣе горькаго, какъ выполнять человѣку хотѣнія врага!

Въ такомъ положеніи нахожусь я, окаянный, знаю узы свои и скрываю ихъ изъ робости. Совѣсть моя обличаетъ меня: „почему не трезвишься ты, бѣдный! Не знаешь развѣ, что страшный день суда при дверяхъ? Востань, какъ сильный, разорви узы свои! У тебя есть сила разрѣшать и вязать". Такъ обличаетъ меня всегда святая совѣсть; но не хочу освободиться отъ узъ и сѣтей. Каждый день сѣтую и воздыхаю о семъ; оказывается же, что связанъ я тѣми же стра-

стями. Окаяненъ я и бѣденъ, не оказываю успѣховъ во благо жизни своей, не боюсь оставаться въ сѣтяхъ смертныхъ. Тѣло на показъ видящимъ облечено благовѣйною наружностію, а душа опутана непристойными помыслами. Стараюсь быть благовѣйнымъ наружно, а внутренно я—мерзость предъ Богомъ; услаждаю рѣчь свою, говоря съ людьми, а самъ горекъ и лукавъ въ произволеніи.

Что́ же мнѣ дѣлать въ день испытанія, когда Богъ откроетъ все предъ судилищемъ? Великій страхъ непрестанно сокрушаетъ сердце мое; потому что связанъ я плѣницами несмѣтныхъ беззаконій моихъ. Самъ знаю, что буду тамъ наказанъ, если Судію не умилостивлю слезами здѣсь. Посему-то не удерживаешь Ты, Владыка, щедротъ Своихъ во гнѣвѣ; ибо самъ ожидаешь моего обращенія; Ты не хочешь видѣть, чтобы кто-либо горѣлъ въ огнѣ, но всѣмъ человѣкамъ желаешь спастись въ жизнь.

Посему, уповая на щедроты Твои, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, припадаю къ Тебѣ и умоляю: воззри на меня и помилуй меня; изведи душу мою изъ темницы беззаконій, и да возсіяетъ лучъ свѣта въ моемъ разумѣ, пока не прешелъ я въ будущую страшную для меня жизнь, гдѣ совершенно будетъ невозможно покаяться въ худыхъ дѣлахъ. Великій страхъ объемлетъ меня бѣднаго и блуднаго; какъ пойду совершенно неготовымъ и обнаженнымъ отъ покрова добродѣтелей? Страхъ и боязнь объемлютъ меня; ибо вижу, что неревностенъ я къ добру, но обуреваюсь противными помыслами; потому что слушаюсь бѣсовъ, которые сластолюбіемъ уловляютъ меня въ погибель. Если не обличаю своей совѣсти, то во многомъ кажусь себѣ хорошимъ. Уподобляюсь нерадивому и лѣнивому купцу, который въ одинъ

день теряетъ свой достатокъ и прибыль. Такъ я, бѣдный, теряю небесныя блага среди множества развлеченій, вовлекающихъ меня въ худыя дѣла. Самъ въ себѣ ощущаю, какъ ежечасно окрадываютъ меня, и не-хотя занимаюсь тѣмъ, что ненавижу. Удивляетъ меня злое произволеніе мое во время скорбей, въ которыхъ всегда наиболѣе погрѣшаетъ оно. Удивляетъ меня покаяніе мое, почему не имѣетъ оно твердаго основанія зданію воздержанія, потому что не допускаетъ сего врагъ души моей. Каждый день полагаю основаніе зданію и собственными своими руками разоряю опять трудъ. Прекрасное покаяніе не положило еще во мнѣ хорошаго начала; а злому нерадѣнію нѣтъ и конца. Порабощенъ я слабостямъ, по волѣ врага моего, усерно выполняя все имъ любимое.

Кто дастъ главѣ моей воду въ неистощимомъ обиліи и *очесемъ источники слезные*, которые бы непрестанно проливали *слезы, да плачуся* (Іер. 9, 1.) всегда предъ милосердымъ Богомъ, чтобы, пославъ благодать Свою грѣшнику, обуреваемую ежечасно душу мою извлекъ Онъ изъ свирѣпѣющаго моря, мятущагося грѣховными волнами. Усилились хотѣнія мои, стали подобны ранамъ, которыя вовсе не терпятъ врачебныхъ перевязокъ. Жена блудница, пришедши въ ужасъ, вдругъ оказалась цѣломудренною и усердною; потому что возненавидѣла дѣла срамнаго грѣха, приведя себѣ на память будущій вѣчный стыдъ и нестерпимое мученіе въ наказаніи. А я, ежедневно обѣщаясь отстать отъ грѣховныхъ страстей, не отстаю отъ нихъ, но всегда, неразумный, держусь худаго своего навыка. Есть у меня въ надеждѣ чаяніе покаянія; обманутый суетнымъ обѣщаніемъ, всегда говорю: „покаюсь“, и до нынѣ не каюсь. На словахъ только прилежно каюсь, а дѣлами весьма далекъ отъ покаянія. Забываю даже,

наконецъ, собственную свою природу; потому что дѣлаю зло съ вѣдѣніемъ и грѣшу по упорству.

Исавъ не нашелъ мѣста покаянію; потому что съ упорствомъ привлекалъ къ себѣ грѣхъ и грѣшилъ не по увлеченію и не по заблужденію, но съ вѣдѣніемъ, послѣ вразумленій, огорчилъ родителей и не устыдился Бога. И Іуда предатель не нашелъ мѣста покаянію; потому что грѣшилъ, пребывая вмѣстѣ съ Господомъ, и зналъ, что дѣлалъ, послѣ того какъ видѣлъ на себѣ опытъ благодати. Поэтому, чего ожидать мнѣ бѣдному въ разсужденіи грѣховъ моихъ, содѣянныхъ въ вѣденіи? Извѣстно, что и помыслившій только худое равенъ содѣявшему. Чѣмъ буду оправдываться въ безчисленномъ множествѣ беззаконій моихъ? Хамъ, замысливщій только посмѣяться надъ отцемъ, отверженъ. Соумышленники Кореевы поглощены землею, хотя вовсе ничего не сказали и не сдѣлали. Подобнымъ образомъ пострадали и бывшіе при Илiѣ. И Саулъ, внявшій помысламъ идолослуженія, отверженъ. И Ахитоѳелъ, подавшій только совѣтъ, умеръ въ грѣхѣ. И сыны Аароновы, погрѣшивъ, наказаны смертію. И Сапфира съ мужемъ за пренебреженіе свое не имѣли времени на покаяніе. Разсматриваю дѣло свое, беру во вниманіе согласіе свое и ожидаю перевѣса правосудія, признаю его явно справедливымъ.

Для чего вводитъ меня въ заблужденіе принятый мною на себя образъ, когда чуждъ я добродѣтелей, и предъ Богомъ, все назирающимъ, дѣлаю противное? Справедливо ѳарисеи потерпѣли обличеніе отъ Христа Спасителя, Который наружность ихъ назвалъ лицемѣрною. И я всего чаще бываю въ такомъ затрудненіи, потому что, обличаемый своею совѣстію, негодую, и обличеніе кажется мнѣ жестокимъ. Истина

горька старающимся утаиться. Раскрою свою наружность, и окажутся во мнѣ черви; сниму съ себя личину персти, и окружающіе меня увидятъ, что лежитъ во гробѣ, разсмотрятъ силу моихъ дѣлъ, замѣтятъ фарисейское подобіе. А если не сдѣлается это явнымъ здѣсь; то *огнь искуситъ* на судѣ, какъ говоритъ Апостолъ (Кор. 3, 13).

Простри, Господи, руку помощи мнѣ, лежащему во прахѣ. Ибо хочу встать, и не могу, бремя грѣха подавило меня, и лукавый навыкъ удерживаетъ меня. Смотрю глазами, и хожу какъ во мракѣ; движу руку свою какъ въ глубокой тмѣ, и весь я какъ разслабленный. Благодушествую и недоволенъ собой. Даю обѣтъ перемѣниться и пощусь, но всегда встрѣчаю препятствія; ревностенъ я къ славословію и не позабочусь угождать Богу.

Какъ осмѣлюсь просить объ оставленіи прежнихъ грѣховъ своихъ, нимало не забывая прежняго своего поведенія? Или, какъ совлекусь ветхаго растлѣннаго человѣка, не отложивъ вожделѣній прежняго своего обольщенія? Увы мнѣ! Какъ перенесу обличенія въ беззаконныхъ дѣлахъ моихъ и помыслахъ? *Помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ.* Недостойныя уста, и сердце нечистое, и душа очерненная грѣхами вопіютъ къ Тебѣ, Владыка, услыши меня, по благости Твоей, и не отринь прошенія моего; потому что не отвергаешь прошенія истинно кающихся. Мое же покаяніе не чисто, но растлѣнно. Одинъ часъ каюсь и два преогорчаю Тебя. Утверди прошеніе мое въ страхѣ Твоемъ, Господи; утверди душу мою на камнѣ покаянія. Свѣтъ благодати Твоей да препобѣдитъ тму, которая во мнѣ. Снизойди на моленіе мое, благій Господи, не по правдѣ моей, потому что не имѣю у себя ничего добраго; но по

щедротамъ Твоимъ, по великой и несказанной благости Твоей, воздвигни члены мои, сокрушенные грѣхомъ, просвѣти сердце мое, омраченное лукавымъ вожделѣніемъ, спаси меня отъ всякаго лукаваго дѣла, да не до конца низложитъ меня противникъ. Не отврати лица Твоего отъ меня и не скажи мнѣ: *аминь глаголю тебѣ, не вѣмъ тя*. Спаси скорбную душу отъ смерти, Господи, имѣющій власть надъ жизнію и смертію. Ибо ты сказалъ, Владыка: *просите, и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7). Очисти меня, Господи, отъ всякаго грѣха прежде кончины и даруй мнѣ, человѣколюбецъ, во всю эту краткую жизнь мою источать изъ сердца слезы къ очищенію душевныхъ сквернъ моихъ, чтобы могъ я здѣсь еще изъ многихъ моихъ обязательствъ уплатить хотя немногія взысканія, и тамъ спастись подъ покровомъ всесильной руки Твоей, когда всякая душа вострепещетъ предъ страшною Твоею славою. Ей, Владыка, единородный Сынъ Божій, услыши и пріими прошеніе грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего, спаси меня туне, по благодати Твоей, потому что Ты милосердый и человѣколюбивый Богъ, и Тебѣ Отцу, и Сыну, и Святому Духу воздаемъ славу и благодареніе и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

2. Слезное прошеніе

во вторникъ вечеромъ.

Увы мнѣ, какому подпалъ я осужденію, въ какомъ нахожусь стыдѣ! сокровенное мое не таково, какъ наружное; бесѣдую о безстрастіи, а самъ и день и ночь помышляю о гнусныхъ страстяхъ; начавъ рѣчь о непорочности, занимаюсь мысленно непотребствомъ. Увы, какое предстоитъ мнѣ испытаніе! Подлинно, ношу на себѣ образъ благочестія, а не силу его. Съ

какимъ лицемъ приступлю ко Господу Богу, знающему тайны сердца моего, будучи повиненъ въ столькихъ худыхъ дѣлахъ? Стоя на молитвѣ, боюсь, чтобы не сошелъ огнь съ неба и не попалилъ меня, какъ нѣкогда приносившихъ кадило въ пустынѣ пожегъ огнь отъ Господа. Итакъ, чего ожидать мнѣ, на которомъ лежитъ весьма тяжкое бремя грѣховъ? Сгараетъ сердце мое, измѣнился благочестивый мой помыслъ, омраченъ мой умъ; какъ *песъ*, обращаюсь всегда *на свою блевотину*. Нѣтъ у меня дерзновенія предъ Испытующимъ сердца и утробы. Нѣтъ у меня чистаго ума: нѣтъ у меня слезъ во время молитвы; хотя воздыхаю, прохлаждаю лице свое покрытое стыдомъ, ударяю себѣ въ грудь—это жилище страстей, эту рабочую храмину лукавыхъ помысловъ. Слава Тебѣ, единый долготерпѣливый! Слава Тебѣ, единый благій! Слава Тебѣ, благодѣтель душъ и тѣлъ нашихъ! Велики щедроты Твои, Господи, къ намъ грѣшнымъ! Не отринь меня съ тѣми, которые говорятъ Тебѣ: Господи, Господи! и не исполняютъ воли Твоей; не отринь, по молитвамъ всепречистой Владычицы нашей Богородицы и по по молитвамъ всѣхъ благоугодившихъ Тебѣ.

Знаешь Ты, Господи, скрытыя во тмѣ страсти: извѣстны Тебѣ язвы души моей. *Изцѣли мя Господи, и изцѣлѣю* (Іер. 17, 14). Если не Ты, Господи, созиждешь домъ души, *всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1). Приготовляюсь къ противоборству со страстями, когда воюютъ онѣ противъ меня: но злокозненность змія разслабляетъ душевныя силы сластолюбіемъ. И хотя никто не связываетъ мнѣ рукъ, онѣ влекутъ меня какъ плѣнника. Усердно желаю исхитить изъ пламени сгарающаго въ немъ, и пока собираюсь съ силами, запахъ огня вовлекаетъ самого меня въ огонь. Стремлюсь также спасти утопающаго, и по неопытности

самъ съ нимъ утопаю. Упрекаю увѣчнаго, а между тѣмъ самъ я слѣпъ. Хочу бѣдный стать врачемъ страстей, самъ находясь у нихъ въ плѣну. Просвѣти, Господи, очи сердца моего, чтобы познать мнѣ множество страстей моихъ. Благодать Твоя да пріосѣнитъ меня, Владыка, просвѣти омраченный мой умъ и при невѣдѣніи моемъ всели въ меня Божественное вѣдѣніе, *яко не изнеможетъ* у Тебя *всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

Ты, Господи, для народа Твоего непроходимое море содѣлалъ нѣкогда удобопроходимымъ. Ты изъ несѣкомаго камня жаждущимъ людямъ Твоимъ далъ воду. Ты одинъ, по благости Своей, спасъ попавшагося разбойникамъ. По великой благости Твоей, Господи, умилосердись и надо мною, который попался въ руки разбойникамъ и какъ узникъ связанъ злоуміемъ. Никто не въ состояніи изцѣлить страданіе души моей, кромѣ Тебя, Господи, вѣдущаго глубины сердца моего. Сколько разъ я окаянный самъ себѣ назначалъ предѣлы и строилъ стѣны между собой и беззаконнымъ грѣхомъ своимъ? Но какъ-скоро противники вступали со мною въ борьбу, разумъ преступалъ предѣлы и разорялъ стѣны; потому что предѣлы не были приведены въ безопасность страхомъ Всесовершеннаго, и стѣны не были основаны на искреннемъ покаяніи.

Кто не будетъ плакать о мнѣ, потому что за малое удовольствіе презрѣлъ я нескончаемый огонь и не взыскалъ вѣчнаго царства? Служилъ страстямъ я несчастный, погубивъ достоинство души своей, сталъ подобенъ скотамъ, и не могу возвести взоровъ къ благосердому Господу. Почивалъ я нѣкогда обогащаемый дарованіями, а теперь возлюбилъ нищету страстей. Чуждъ сталъ добродѣтелей, отлучившись

въ дальнюю страну порока. Полумертвъ я, и весьма малый имѣю въ себѣ остатокъ жизни.

Плачьте, преподобные и праведные, о мнѣ объятомъ страстями и грѣхами. Плачьте, подвижники воздержанія, о мнѣ чревоугодникѣ и сластолюбцѣ. Плачьте, милостивые и снисходительные, о мнѣ помилованномъ и преогорчающемъ. Плачьте, возлюбившіе добро и возненавидѣвшіе лукавое, плачьте о мнѣ возлюбившемъ лукавое и возненавидѣвшемъ доброе. Плачьте, стяжавшіе доблестное житіе, о мнѣ, который по наружности любитель добродѣтели, а на дѣлѣ преданъ страстямъ, и безпеченъ. Плачьте, благоугодившіе Богу, о мнѣ человѣкоугодникѣ. Плачьте, имѣющіе совершенную любовь къ Богу и ближнему, о мнѣ, который оказываю любовь на словахъ и далекъ отъ нея на дѣлѣ. Плачьте, пріобрѣтшіе и плодоносящіе терпѣніе, о мнѣ нетерпѣливомъ и безплодномъ. Плачьте, непостыдно молящіеся Богу, о мнѣ, который стыжусь воззрѣть на высоту небесную. Плачьте, пріобрѣтшіе кротость, о мнѣ чуждомъ оной. Плачьте, смиренномудрые, о мнѣ высокомудрствующемъ и горделивомъ. Плачьте, пріобрѣтшіе апостольскую нестяжательность, о мнѣ приверженномъ къ вещественному и обремененномъ. Плачьте, вѣрные и непоколебимые сердцемъ предъ Господомъ, о мнѣ двоедушномъ, слабомъ, неблагоискусномъ. Плачьте, возлюбившіе плачъ и возненавидѣвшіе смѣхъ, о мнѣ возлюбившемъ смѣхъ и возненавидѣвшемъ плачъ. Плачьте, содержащіе въ умѣ судъ по смерти, о мнѣ, который утверждаю, что помню судъ, а дѣлаю противное. Плачьте, наслѣдники царства небеснаго, о мнѣ наслѣдникѣ геены огненной. Молитесь, Святые Божіи, о душѣ обуреваемой; чѣмъ можете, тѣмъ и помогите, Святые Божіи. Ибо знаю, что, если будете умолять чело-

вѣколюбца Бога, все будетъ даровано намъ изъ моря Его благости. И какъ Богъ человѣколюбивъ, такъ и вы, умоляемые мною грѣшнымъ, не презрите прошенія моего; потому что самъ, по множеству грѣховъ своихъ, не имѣю дерзновенія. Ваше дѣло, Святые Божіи, ходатайствовать за грѣшныхъ; а дѣло Божіе—миловать отчаянныхъ. Умоляйте, Святые Божіи, Царя о плѣнникѣ; умоляйте Пастыря объ овцѣ; умоляйте Жизнь о мертвецѣ, чтобы послалъ руку Свою и подкрѣпилъ смиренную душу мою въ ея поползновенности.

Припадаю къ щедротамъ благости Твоей, Владыка всѣхъ. Пріими моленіе грѣшнаго, услади душу, огорченную грѣхомъ; напой жаждущаго изъ источника жизни и руководи меня путемъ ея. Какъ Владыка раба Своего, введи меня царскими вратами, чтобы освободиться мнѣ отъ рабства безчестнымъ страстямъ, потому что сердце мое опутано какъ-бы желѣзными цѣпями. Да предварятъ меня щедроты Твои, Господи, по молитвамъ Святыхъ Твоихъ, прежде нежели повлеченъ буду я вмѣстѣ съ дѣлающими беззаконіе.

Тамъ откроется сдѣланное мною во тмѣ и явно. Увы, какой стыдъ обыметъ меня, когда увидятъ меня осужденнымъ думающіе теперь, что я неукоризненъ; оставивъ духовное дѣланіе, подчинился я бѣдный страстямъ. Увы, душа моя, для чего солнце омрачается мглою страстей? Для чего жизнь истощается смертію? Почему мгла не изчезаетъ при явленіи лучей свѣта? Почему тлѣніе предпочитаемъ нетлѣнію? Для чего дозволяемъ страстямъ влечь душу къ землѣ? Боготканную одежду содѣлали мы негодною къ употребленію и недостойною царскаго брака; добровольно продали себя грѣхамъ, поработились врагу жизни на-

шей. Что скажешь Судіѣ въ тотъ страшный и трепетный день? Скажешь ли: терпѣлъ ради Тебя голодъ, или жажду, или наготу, или смирялся, или любилъ Тебя всею душею своею?

Учитель непрестанно съ дерзновеніемъ вопіетъ: кто во власти, тотъ пріими на себя узду; кто въ рабствѣ, тотъ пріими равночестіе; кто нищъ, тотъ возми некрадомое сокровище. Для чего избираешь не свободу, но тѣсноту? Для чего выжидаешь времени, а не слушаешь разсудка? Для чего внимаешь злонамѣренному другу, а не спасительной любви? Почему не помогаемъ природѣ, пока есть у насъ время? Пока ты еще господинъ помысловъ, пока не изнемогли у тебя и тѣло и умъ, пока у другихъ не въ рукахъ твое доброе, пока очевиденъ, а не сомнителенъ для тебя даръ, и благодать касается глубинъ, пока слезы твои служатъ для тебя указаніемъ твоего исшествія; предупреди, мужественно стань противъ страстей въ Божіемъ ополченіи, съ Божіею помощію. Доблестно сразись съ Голіаѳомъ, чтобы не предупредилъ тебя разбойникъ, не предвосхитилъ убійца, не заградилъ тебѣ дверей кто-либо изъ вземлющихъ царствіе силою и хищнически.

Надобно бояться и со всею осторожностію наблюдать, чтобъ не оказаться намъ солгавшими исповѣданію. Если Богъ, пріемлемый въ посредники, утверждаетъ договоры наши съ людьми, то какая опасность оказаться нарушителями оныхъ и дѣйствительно быть виновными не только въ другихъ грѣхахъ, но и въ самой лжи, притомъ, когда нѣтъ другаго возрожденія, возсозданія и востановленія въ прежнее состояніе? Опасное дѣло—когда кончилось торжище—тогда уже искать покупки. Опасно размышлять послѣ дѣла, и тогда же уже чувствовать вредъ. По

преселеніи отсюда и по горькомъ завершеніи того, что сдѣлано каждымъ въ жизни, невозможно уничтоженіе вреда.

Какъ мытарь воздыхаю, какъ блудница проливаю слезы, какъ разбойникъ вопію, какъ блудный сынъ взываю къ Тебѣ: человѣколюбивый Христе, Спаситель міра, истинный свѣтъ, подкрѣпи изнемогающую душу мою, разслабѣвшую отъ упоенія сластолюбіемъ; уврачуй струпы ея и заблужденія ума моего, честною кровію Твоею омой ее очерненную гнойными кровями грѣха. Нынѣ время благопріятное, нынѣ день спасенія. По множеству милосердія Твоего обрати меня, единый долготерпѣливый, и избавь меня отъ всякой нѣги сластолюбія. Да не въ конецъ сожжетъ меня пещь страстей, угаси ее росою милосердія Твоего.

Увы мнѣ! Ты, Господи, даровалъ мнѣ свѣтъ вѣдѣнія, а я отвергъ его. Увы мнѣ! Всегда я изнемогалъ, и изнемогаю, и непрестанно посѣщаетъ и врачуетъ меня благодать Твоя, но я ежечасно отвергалъ и отвергаю даръ изцѣленій ея. Сколь многими дарами, Владыка, надѣлялъ и всегда надѣляешь, Ты, меня грѣшнаго, а я окаянный намѣренно неблагодаренъ. Благодать Твоя всегда услаждаетъ, всегда просвѣщаетъ, непрестанно подкрѣпляетъ меня, а я всегда отвергаю ее и снова прелагаюсь въ горечь свою. Ты, преблагій, напоминаешь мнѣ смерть, вѣчныя мученія, и всегда влечешь меня къ жизни, чтобы спастись мнѣ; но я всегда остаюсь злонравнымъ. Посему, никакого не буду имѣть оправданія тамъ.

Ударяю въ дверь милосердія Твоего, Господи; да отверзется она мнѣ. Не перестаю умолять, чтобъ получить просимое; какъ неотступный, домогаюсь помилованія. Будь долготерпѣливъ ко мнѣ развращен-

ному; избавь меня отъ обладающихъ мною грѣховъ; и ставъ здравымъ, да востану съ одра тлетворнаго грѣха. Освободи меня отъ всякаго лукаваго дѣла прежде, нежели постигъ меня конецъ. Ибо *во адѣ кто исповѣстся Тебѣ* (Псал. 6, 5.)? Убѣли оскверненный мой хитонъ прежде, нежели вышло страшное повелѣніе и застигло меня, неготоваго и постыжденнаго. Избавь сокрушенную душу изъ устъ львовыхъ и спаси ее по благодати и щедротамъ, молитвами всепречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ; потому что благословенъ Ты во вѣки вѣковъ! Аминь.

3. Слезное моленіе

въ среду вечеромъ.

Любовь вынуждаетъ меня вѣщать къ Богу, а недостоинство мое убѣждаетъ меня молчать. Мучительныя болѣзни вынуждаютъ меня говорить, а грѣхи заставляютъ хранить молчаніе. Душа моя болѣзнуетъ, глаза мои вожделѣваютъ слезъ.

Согрѣшила ты, душа; покайся. Ибо вотъ дни наши проходятъ, какъ тѣнь. По страшнымъ и ужаснымъ пойдешь ты мѣстамъ. Не откладывай на долго, день за день, обращенія своего ко Господу, душа моя. Пріиди въ сокрушеніе, душа моя; пріиди въ сокрушеніе при мысли о всѣхъ тѣхъ благахъ, которыя получила ты отъ Господа и не сохранила ихъ; пріиди въ сокрушеніе при мысли о всемъ, что сдѣлала ты, и Богъ былъ долготерпѣливъ къ тебѣ; пріиди въ сокрушеніе, чтобы на страшномъ судѣ Христовомъ не предали тебя кромѣшней тмѣ. Горе мнѣ грѣшному! Потому что, по слабости своей, я сквернилъ и всегда скверню чистоту сердца своего. Нерадѣніе и

лѣность посрамили дерзновеніе сердца моего; лукавое вожделѣніе повелѣваетъ мною, какъ властелинъ рабомъ, и я, какъ ребенокъ, тотчасъ со страхомъ повинуюсь ему. Оно вводитъ меня въ заблужденіе, а я услаждаюсь тѣмъ. Увы мнѣ, Господи! Благодать Твоя влечетъ меня къ жизни; а я предпочитаю скорѣе смерть. Ты прилагаешь попеченіе о томъ, чтобъ сталъ я равночестнымъ съ ангелами; а я, по испорченности своей, уничижаю самъ себя. Умножились грѣхи мои, Господи, и непрестанно умножаются, и нѣтъ предѣла ихъ множеству.

И кто оплачетъ меня, или умолитъ за меня? Ты одинъ, Спаситель мой, преклоняемый на милость благостію Твоею, милосердо воззри на меня отчаяннаго. Какъ буду умолять Тебя, Владыка; потому что уста мои исполнены злословія? Или, какъ буду пѣснословить Тебя, потому что совѣсть моя осквернена? Или, какъ возлюблю Тебя, потому что полонъ я страстей? Или, какъ будетъ обитать во мнѣ истина; потому что поругалъ я себя ложью? Или, какъ призову Тебя; потому что не сохранилъ я заповѣдей Твоихъ?

Послѣ того, какъ пріобрѣлъ я познаніе истины, сталъ я убійцею и обидчикомъ, ссорюсь за малости, завистливъ и жестокъ къ сосѣдямъ, питаю въ себѣ злыя мысли, немилостивъ къ нищимъ, гнѣвливъ, спорливъ, упоренъ, лѣнивъ, раздражителенъ, люблю нарядныя одежды; и донынѣ еще очень много у меня скверныхъ помысловъ, вспышекъ, самолюбія, чревоугодія, сластолюбія, тщеславія, гордыни, зложелательства, пересудовъ, тайнояденія, унынія, соперничества, негодованія. Не значу ничего, а думаю о себѣ много. Непрестанно лгу, и гнѣваюсь на лжецевъ. Оскверняю храмъ Божій блудными помыслами, и строго сужу блудниковъ. Осуждаю падающихъ, и

самъ непрестанно падаю. Осуждаю злорѣчивыхъ и татей, а самъ и тать и злорѣчивъ. Хожу съ свѣтлымъ взоромъ, хотя весь нечистъ. Въ церквахъ и за трапезами хочу быть на первомъ мѣстѣ. Вижу иноковъ, и величаюсь; вижу монаховъ, и кичусь. Домогаюсь того, чтобъ казаться пріятнымъ для женщинъ, величавымъ для чужихъ, смышленнымъ и благоразумнымъ для своихъ, совершеннѣйшимъ для благоразумныхъ; съ благочестивыми обхожусь какъ мудрѣйшій, неразумныхъ пренебрегаю, какъ безсловесныхъ. Если оскорбленъ, мщу; если почтенъ, гнушаюсь почтившимъ; если требуютъ чего у меня по праву, начинаю тяжбу; а кто говоритъ мнѣ правду, тѣхъ почитаю врагами. Обличаемый гнѣваюсь; если не льстятъ мнѣ, недоволенъ. Не хочу почтить достойнаго; а самъ, будучи недостоинъ, требую почестей. Не хочу утруждать себя; а если кто мнѣ не услужитъ, гнѣваюсь на него. Не хочу идти вмѣстѣ съ работающими; а если кто мнѣ не поможетъ въ дѣлѣ, злословлю его. Брата, когда онъ въ нуждѣ, не знаю, какъ горделиваго; а если онъ здоровъ, обращаюсь къ нему. Ненавижу больнаго; а если самъ боленъ, желаю, чтобы любили меня. Высшихъ пренебрегаю, низшихъ презираю. Если удержу себя отъ неразумнаго пожеланія, тщеславлюсь. Если преуспѣваю въ бдѣніи, впадаю въ сѣти непокорности и прекословія. Если воздержусь отъ снѣдей, утопаю въ кичливости и высокомѣріи. Если неусыпенъ въ молитвѣ, препобѣждаюсь раздражительностію и гнѣвомъ. Если вижу въ комъ добродѣтель, не останавливаюсь на немъ вниманіемъ. Презрѣлъ я всѣ мірскія пріятности, и не отстаю отъ суетнаго пожеланія оныхъ. Если вижу женщинъ, развеселяюсь. По наружности смиренномудрствую, а въ душѣ высокомудрствую.

По видимому я нестяжателенъ, а мысленно стражду многостяжательностію. И къ чему распространяться? По видимости отрекся я отъ міра, а на самомъ дѣлѣ опять думаю о мірскомъ. Во время службы занимаюсь разговорами, отыскиваніемъ помысловъ, суетными припоминаніями; во время трапезы вдаюсь въ пустословіе, имѣю алчность къ подаркамъ, принимаю участіе въ чужихъ паденіяхъ, вдаюсь въ гибельное соперничество. Такова моя жизнь, столько худаго противополагаю своему спасенію. И мое высокомѣріе, мое тщеславіе не дозволяютъ мнѣ подумать о своихъ язвахъ, чтобы уврачевать себя. Вотъ мои доблестные подвиги; такимъ множествомъ грѣховъ ополчается на меня врагъ; и при всемъ этомъ домогаюсь я окаянный прославиться святостію. Живу во грѣхахъ, а желаю, чтобы почитали меня праведникомъ.

Одно у меня оправданіе во всемъ этомъ: діаволъ навелъ меня на сіе. Но это не послужило въ оправданіе Адаму. Увѣрены въ томъ, что діаволъ научилъ Каина; но и онъ не избѣгъ осужденія. Что же буду дѣлать, если посѣтитъ меня Господь! Никакого нѣтъ у меня оправданія въ нерадѣніи моемъ. Боюсь, чтобы и мнѣ не быть въ числѣ тѣхъ, которыхъ Павелъ наименовалъ *сосудами гнѣва* (Рим. 9, 22), которые подвергнутся подобной съ діаволомъ участи и которыхъ Богъ за пренебреженіе ихъ предалъ *въ страсти безчестія* (Рим. 1, 26). Итакъ, опасно, чтобы и на меня не было произнесено такое же опредѣленіе.

Если хочешь спасти меня недостойнаго, положи покаяніе, Господи, мнѣ грѣшному; оживи, Жизнеподатель, умерщвленную грѣхами душу мою. Смой каменное ожестѣніе съ бѣднаго сердца моего и источникъ сокрушенія даруй мнѣ, Источившій намъ жизнь изъ животочнаго ребра Своего.

Кто не воздохнетъ, кто не прольетъ слезъ о моемъ отреченіи отъ міра? Еще не отрекся я въ правду, а мною возобладала уже кичливость. Еще не вкусилъ я подвижничества, а связанъ уже тщеславіемъ. Не видѣлъ еще и преддверій, а мечтаю уже о томъ, что внутри. Не показалъ еще опытовъ въ начаткахъ добродѣтели, и дѣлаю уже выговоры брату. Не пришелъ еще въ познаніе истины, и по гордости своей учу другихъ.

Все тебѣ, душа, далъ всеблагій Богъ: вѣдѣніе, смыслъ, разсудокъ; познавай полезное. Какъ думаешь сообщать свѣтъ ближнему, будучи сама потемненною? Будь, душа, врачемъ самой себя; по крайней мѣрѣ, оплакивай свое ослѣпленіе. Никакого нѣтъ у тебя предлога къ нерадѣнію твоему. Трезвись, душа, бодрствуй, воздыхай, проливай слезы, постомъ смывай съ себя тяжелое бремя грѣховъ своихъ.

Всевышній Боже, единый имѣющій власть надъ жизнію и смертію, даруй мнѣ грѣшному великія щедроты Твои въ оный часъ страшнаго Твоего пришествія, чтобы тамъ предъ страшнымъ престоломъ Твоимъ не стать мнѣ укоризною и великимъ стыдомъ для взирающихъ на меня Ангеловъ, Архангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, патріарховъ, мучениковъ, подвижниковъ и всѣхъ праведныхъ. Здѣсь, Спаситель мой, здѣсь, гдѣ насладился я прелестію грѣха, вразуми меня, какъ благосердый и чадолюбивый Отецъ; а тамъ прости меня, какъ небесный Богъ, единый безгрѣшный. Всякій грѣхъ сдѣланъ мною окаяннымъ; всѣхъ превзошелъ я распутствомъ. Заслужилъ я наказаніе; и если начну приносить покаяніе, то нѣтъ у меня слезъ. Увы, какими очами я грѣшный и нерадивый буду взирать на тотъ страш-

ный престолъ, на которомъ возсядешь Ты, Господи, и будешь обличать содѣланное мною? Знаю, что Ты, страшный Судія, во славѣ Божества будешь обличать меня. Всю жизнь свою я, бѣдный, расточилъ блудно, непрестанно валяясь въ тинѣ сластолюбія. Всѣ тайныя мои паденія и всю обширность грѣховъ моихъ знаешь Ты одинъ, Творецъ мой. Никто не былъ такимъ виталищемъ грѣха, какъ я. Никто не преогорчалъ столько благость Твою, Владыка, какъ я, послѣдовавъ стремленіямъ порока. Но Ты, какъ море благости, изсуши вредныя моря грѣховъ моихъ и, какъ бездна милосердія, попали бездну грѣховъ моихъ; не воздай мнѣ по достоинству содѣяннаго мною; не осуди меня въ геенскій пламень; потому что невыносимъ гнѣвъ Твой, Господи. Кто, наконецъ стерпитъ угрозы его? Ибо огнь не угаснетъ, и червь нашъ не умретъ.

Убойся, душа, угрозъ; отжени тяжкій сонъ нерадѣнія и дремоту страшной безпечности. Конецъ близокъ; судъ при дверяхъ. Что встрѣтитъ насъ по разлученіи съ жизнію? Пріидите ко мнѣ святые и праведные, подвизавшіеся добрымъ подвигомъ, и плачьте о мнѣ, какъ о мертвецѣ, или пожалѣйте о мнѣ, какъ о живомъ, но полумертвомъ; потому что полонъ я стыда, и не имѣю дерзновенія, по причинѣ грѣховъ, въ вѣдѣніи мною сдѣланныхъ. Излейте на меня милосердіе свое, какъ на плѣнника, какъ на покрытаго загнившими язвами. Умилосердитесь ко мнѣ, какъ таинники милостиваго Бога, нашего Спасителя, и умолите Его, чтобы обратилъ меня туне и чтобы въ часъ пришествія Его не оказаться мнѣ недостойнымъ и не услышать страшнаго онаго опредѣленія: иди отъ Меня, дѣлатель неправды; сказываю тебѣ, что не знаю тебя.

Итакъ, умоляю Тебя, Свѣтъ истинный, рожденіе благословеннаго Отца Твоего, *образъ ѵпостаси Его*, сѣдящій одесную величествія Его, непостижимый Сынъ Божій, неиспытуемый Христе, похвала и радость любящимъ Тебя, жизнь моя, свѣтъ мой, Христосъ мой; не презри меня уничиженнаго, не отринь меня мерзкаго, потому что крайне пріятно врагу моему, когда отчаяваюсь въ себѣ, по причинѣ окружающей меня мглы порока. Тому только и радуется онъ, когда видитъ, что отчаяніе дѣлаетъ меня плѣнникомъ его. Но Ты, по сердоболію Своему, посрами его надежду, исхить меня изъ зубовъ его, избавь отъ злокозненнаго умысла его, отъ всего, что воздвигаетъ онъ противъ меня; потому что многимъ ополчается онъ на меня. Даруй мнѣ, Господи, просвѣщеніе къ познанію козней сопротивника и ненавистника добра; потому что ставитъ мнѣ на пути безчисленное множество случаевъ къ поползновенію и соблазновъ, и ущербъ, и многостяжательность, и разсѣянность вѣка сего, и плотское удовольствіе, и долговѣчность настоящей жизни, робость къ подвигамъ, лѣность къ молитвамъ, сонъ и тѣлесный покой во время псалмопѣнія.

Сколько старается врагъ о моей погибели, столько я, бѣдный, предаюсь безпечности и нерадѣнію. И чѣмъ болѣе ставитъ онъ мнѣ сѣтей, тѣмъ болѣе я небреженъ. Будь внимательна, душа, попекись о совѣсти; не обращай вниманія на паденія другихъ, но будь лучше внимательна къ своимъ паденіямъ. Не обращай вниманія на сучецъ въ глазу брата и ближняго, но наблюдай непрестанно бревно въ своемъ глазѣ. Спѣши, предупреждай, примирись со Христомъ, распятымъ за тебя плотію. Если сами себя осуждаемъ, то не будемъ, можетъ быть,

осуждены тамъ, гдѣ великое и нескончаемое осужденіе.

Умилосердись ко мнѣ, Господи, по благоутробію Твоему, и спаси меня, по единой благости Твоей, молитвами пречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ; потому что благословенъ Ты во вѣки вѣковъ. Аминь.

4. Слезное моленіе

въ четвертокъ вечеромъ.

Вотъ снова припадаю при дверяхъ Владыки моего, прося, умоляя, покланяясь и со страхомъ взывая. Ибо рабу, который согрѣшилъ предъ своимъ Владыкою, лучше не избѣгать рукъ Его, но оставаться въ Его власти. Внемли, Владыка, сѣтованію моему и пріими слова прошенія моего, какія приношу Тебѣ я, пристыжденный грѣшникъ. Излей на меня бѣднаго, по милости Своей, хотя малую каплю обращенія, чтобы имѣть мнѣ хотя малое усердіе къ исправленію себя самого. Ибо, если благодать Твоя не просвѣтитъ души моей, не буду я въ состояніи видѣть въ себѣ страстей и нерадѣнія.

Увы, предвозобладавшій мною грѣхъ нашелъ во мнѣ пажить свою, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе унижаетъ и погружаетъ меня въ глубину; а я окаянный не перестаю прогнѣвлять Бога, не страшась онаго неугасимаго огня, не трепеща безсмертныхъ мученій! Грѣхъ, обратившись въ навыкъ, влечетъ меня въ совершенную погибель. Хотя самъ себя обличаю и не перестаю приносить исповѣданіе; однакоже пребываю во грѣхахъ. Смотрю, и не вижу; потому что погрѣшаю въ самомъ покаяніи, не занимаюсь различеніемъ дѣлъ своихъ, но виню покаяніе

свое. Какъ рабъ грѣха, и не хотя дѣлаю худое; какъ воинствующій подъ властію грѣха, ему подчиняюсь, и, имѣя возможность бѣжать, плачу дань этому царствующему во мнѣ навыку. Радѣя о страстяхъ, беру оброки плоти. Зная, что растлѣніе во мнѣ усиливается, и какъ рабъ, какъ скоро прикажутъ, тотчасъ ему содѣйствую. Избѣгаю будущей брани и, какъ песъ на желѣзной цѣпи, возвращаюсь къ дающему приказаніе. Ненавижу грѣхъ, отвращаюсь беззаконія, но пребываю въ страсти; потому что обладаетъ она мною злосчастнымъ, и противъ воли покоряясь сластолюбію, по необходимости раболѣпствую природѣ. Страсть купила себѣ мое произволеніе и источаетъ на меня грѣхъ. Кипятъ во мнѣ страсти вопреки уму, соединилъ я ихъ съ плотію, и не терпятъ онѣ разлученія. Спѣшу перемѣнить произволеніе, и предшествовавшее мое состояніе противится мнѣ въ томъ. Стараюсь, бѣдный, освободить душу свою, и злой заимодавецъ вводитъ меня въ большіе долги; не напоминаетъ объ отдачѣ, но щедро даетъ въ заемъ; никогда не хочетъ брать обратно, а желаетъ только рабства моего; даетъ, чтобы обогащался я страстями, и не взыскиваетъ долга. Хочу отдать ему старый долгъ, а онъ прибавляетъ новый. Если же дѣлаю себѣ небольшое принужденіе и въ страстяхъ; онъ, чтобы низложить меня, придаетъ новыя страсти. И видя, что постоянное пребываніе въ долгу заставляетъ меня быть грѣшнымъ, вводитъ въ меня новыя пожеланія и, чтобы я не исповѣдовался, ввергаетъ въ забвеніе моихъ страстей. Встрѣчаюсь съ новыми страстями и занятый ими забываю о прежнихъ. Дружусь съ появившимися вновь страстями, и опять оказываюсь должникомъ; бѣгу къ нимъ, какъ къ друзьямъ, и заимодавцы мои опять обходятся со мною,

какъ властелины; и я, который не задолго до сего старался получить свободу, ради нихъ дѣлаюсь дорого проданнымъ рабомъ. Спѣшу разорвать ихъ узы, и вдругъ облагаюсь новыми. Спѣшу освободиться отъ воинствованія въ рядахъ ихъ, и какъ взявшій съ нихъ много даровъ, оказываюсь ихъ домоправителемъ. О какая власть надо мною грѣховныхъ страстей! О какое господство злохитреннаго, коварнаго змія! Дѣйствую по природѣ, и онъ входитъ въ торгъ, даетъ залогъ, чтобы продать умъ самому грѣху. Убѣждаетъ меня угождать плоти подъ предлогомъ употреблять ее на служеніе душѣ; и препобѣждаюсь сластолюбіемъ и, предавшись тотчасъ невоздержному сну, совершенно лишаюсь ея услуги. Когда молюсь, внушаетъ мнѣ мысль о какомъ-нибудь ничтожномъ удовольствіи, и ею, какъ мѣдною цѣпью, держитъ слабый мой умъ; а если умъ хочетъ бѣжать, не ослабляетъ узъ. Такъ грѣхъ блюдетъ подъ стражею умъ и запираетъ дверь вѣдѣнія. Злоба непрестанно наблюдаетъ за умомъ; чтобы не пришелъ онъ въ согласіе съ Богомъ и не воспрепятствовалъ продать плоть, приводитъ множество перепутанныхъ помысловъ, увѣряетъ, что не будетъ на судѣ и вопроса о такой малости, что невозможно даже быть и вѣдѣнію о сихъ помыслахъ и что все подобное сему предано будетъ забвенію. Но я представляю предъ взоры себѣ обличеніе свое и знаю, что угрожаетъ мнѣ наказаніе. Симъ удерживаетъ, симъ связываетъ, симъ продаетъ и покупаетъ меня грѣхъ, симъ вводитъ меня въ заблужденіе, симъ льститъ мнѣ, подчиняетъ меня себѣ, потому что, какъ говоритъ Апостолъ, человѣкъ *плотянъ проданъ подъ грѣхъ* (Рим, 7, 14). Ибо грѣхъ, который во плоти моей, властвуетъ надъ умомъ, и по причинѣ моей вины употребляя въ дѣй-

ствіе плоть, ею обременяетъ душу. Если вознамѣрится кто поститься или пребывать во бдѣніи, наложитъ на себя раны; грѣхъ посредствомъ плоти, какъ собственность свою, обременяетъ душу цѣпями и, какъ овцу на закланіе и какъ высокопарящую птицу, связываетъ ее и, какъ у крѣпкаго исполина, посредствомъ той-же плоти отсѣкаетъ руки и ноги. Не могу ни бѣжать, ни помочь себѣ. Увы, живой я мертвецъ; смотрю, и не вижу, изъ человѣка сталъ псомъ, со мною разумнымъ обходятся, какъ со скотомъ!

Помилуй, душа, сама себя и поспѣши прежде разлученія, чтобы не остаться намъ за дверьми вмѣстѣ съ юродивыми дѣвами; потому что смертнымъ невозможно увидѣть жизнь, или помышлять о праведности тамъ, гдѣ нѣтъ борьбы, въ которой пріобрѣтаются жизнь и смерть, и гдѣ нѣтъ плоти, которою предается поруганію врагъ, препобѣждаемый ея немощію.

Помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости, и по множеству щедротъ Твоихъ. Ибо если помилуешь меня, освободивъ отъ жалкаго недуга страстей, если только помилуешь меня, то желаю быть послушнымъ Твоей благости. Если сотворишь по множеству благости Твоей, то избавишь меня. Если изліешь на меня благость Твою, то спасусь. Увѣренъ я, что возможно это Тебѣ, и не отрицаю сего. Знаю, что по множеству щедротъ Твоихъ и грѣховъ моихъ множество. Знаю, что ты миловалъ и милуешь всѣхъ, обращающихся къ Тебѣ всею своею крѣпостію. Исповѣдую, что и я многократно пользовался благодатію Твоею; но послѣ всего этого, отринувъ благодать Твою, грѣшилъ, какъ не грѣшилъ никто другой. Но Ты, воскрешавшій мертвыхъ, возставь и меня мертваго грѣхомъ. Ты, исцѣлявшій слѣпыхъ, просвѣти омраченныя очи сердца моего.

Ты, избавившій Адама изъ устъ зміевыхъ, извлеки меня изъ тины беззаконій моихъ; потому что и я принадлежу къ числу овецъ Твоихъ и по своимъ хотѣніямъ сталъ пищею львовъ. Грѣхи сдѣлали меня псомъ; но, исцѣленный благодатію Твоею, буду сыномъ. Брошенъ былъ я, какъ мертвецъ, но, если восхощешь, очищусь. Знаю, что грѣшилъ я съ вѣдѣніемъ, но имѣю за себя молитвенниками святыхъ Твоихъ. Знаю, что превосхожу всякую мѣру грѣхами своими, но благость Твоя непреодолима. Ты, давшій преимущество мытарю, дай оное и мнѣ, который еще болѣе дѣлалъ худаго. Ты, Господи, помиловалъ Закхея, какъ достойнаго, помилуй же меня недостойнаго. Волкомъ былъ нѣкогда Павелъ и гналъ овецъ стада Твоего: дикимъ звѣремъ былъ онъ и расточалъ овецъ; по благодати Твоей, сталъ пастыремъ, усердно ходившимъ за овцами; знаю, что по невѣдѣнію содѣлалъ онъ грѣхъ и какъ невѣдавшій сподобился отпущенія грѣховъ и вящшей благодати. Но Ты, Господи, осудивъ мой въ вѣдѣніи учиненный грѣхъ, помилуй меня по преизбыточествующей благодати Твоей.

Увы, увы! Стыжусь тѣхъ, которые теперь уважаютъ меня, чтобы не быть постыжденнымъ предъ ними за сокровенные грѣхи; стыжусь родившихъ меня, чтобы со временемъ не осудили они меня, давшаго обѣтъ жить не помірскому. Хочу стать подобнымъ той вдовѣ, которая, долго безпокоивъ судію, достигла цѣли своей; безотвязному другу подобнымъ хочу оказаться предъ Тобою, преблагимъ и единымъ Владыкою, чтобы обратилъ Ты душу, плѣненную грѣхами. Тотъ просилъ хлѣба на утоленіе голода, а я прошу душевнаго утѣшенія; тотъ просилъ плотской пищи, а я прошу воззванія души.

Какъ благій и преблагій, услыши гласъ слезнаго плача моего и обрати меня, чтобы принесъ я плодъ покаянія. Ороси запаленіе совѣсти моей, обнови меня, состарѣвшагося въ грѣховныхъ страстяхъ, чтобы, освободившись отъ рабства ихъ, пріятно воздохнуть мнѣ воздухомъ свободы и съ радостію и веселіемъ прославить благость Твою.

Знаешь, Владыка, что, мало утруждая душу свою, осмѣливаюсь вѣщать это передъ Тобою. Знаю и я грѣшный, что благоутробенъ Ты, Господи, и хочешь, чтобы перемѣнился я, но желателенъ Тебѣ плодъ моего произволенія; готовъ Ты помиловать меня, но ожидаешь моего на то расположенія, ибо, милуя, хочешь научить меня и, прощая, желаешь содѣлать причастникомъ царства Твоего.

О какое у меня безчувствіе! Какая бѣдность моя! О какая грубая и оземленѣвшая душа! О сердце развращенное, уста исполненныя горечи, *гортань— гробъ отверстъ* (Псал. 5, 11.)! Почему не помнишь ты, душа, о неизбѣжномъ пути разлученія твоего? Почему не приготовилась къ этому шествію? Почему безжалостно приближаешься къ погибели? Для чего навлекаешь на себя вѣчныя мученія? Что ты дѣлаешь, душа, живя какъ несмысленное безсловесное? Увы, какъ я вмѣсто свѣта избираю тму? Какъ это удовольствіе, которое сегодня у меня есть и котораго завтра не будетъ, предпочитаю вѣчнымъ и неизреченнымъ благамъ? Увы, какъ вмѣсто солнцезрачной оной ризы соглашаюсь лучше облечься въ ризу темную и черную! Какъ предпочитаю царству мрачное вселеніе во адѣ! Увы мнѣ грѣшному! Я одинъ съ вѣдѣніемъ добровольно налагаю на себя раны. Прійди, душа, сама въ себя, убойся Бога, угождай Ему всякими добродѣтелями, чтобы не принять тебѣ

отъ руки Его сугубыхъ наказаній. Возлюби Бога твоего и мужественно шествуй путемъ Его.

Уразумѣй, душа, что вѣкъ сей подобенъ поприщу, и крѣпкій змій всѣми мѣрами усиливается одержать побѣду; иными онъ бываетъ низложенъ и поруганъ, а иныхъ самъ низлагаетъ и предаетъ поруганію; одни обманутые имъ преодолѣваются, а другіе увѣнчиваются за борьбу съ нимъ; одни, вкусивъ отъ него горечь, достигаютъ пріятностей вѣчной жизни, а другіе, вкусивъ отъ него сладость, обрѣтаютъ горечь вѣчнаго мученія; одни крайнею нестяжательностію удобно пріобрѣтаютъ надъ нимъ верхъ, а другихъ легко преодолѣваетъ онъ привязанностію къ земному. Для любящихъ Бога отъ всей души ничего не значитъ брань съ нимъ, а для любящихъ міръ трудна и невыносима брань сія. Пойми, жалкая душа, что радость, роскошь и покой вѣка сего исполнены печали и горести; а скорби, постъ, злостраданіе доставляютъ неизглаголанную радость и вѣчную жизнь. Обратись, душа; подвизайся въ безмолвіи, чтобы, когда пріидетъ часъ смерти и разлученія, не оказаться тебѣ неготовою. Помысли, душа моя, о призваніи твоемъ и объ образѣ жизни твоей, каково твое шествіе, для чего оно, и до какого предѣла. Всѣ достигали конца всего земнаго, и твоей беззаботности будетъ конецъ.

5. Слезное моленіе

въ пятокъ вечеромъ.

Душа скорбная приходитъ къ Тебѣ, святый Владыка, со слезами приноситъ Тебѣ жалобу на врага лютаго, со смиреніемъ припадаетъ къ Тебѣ, прося защиты отъ утѣсняющаго ее сопротивника. И поели-

ку приходитъ къ Тебѣ съ неотступною мольбою; то услыши ее вскорѣ и съ любовію притекшую къ Тебѣ посѣти со тщаніемъ. Если презришь ее скорбную, она погибнетъ. Если замедлишь выслушать ее угнетенную, она оскудѣетъ въ силахъ. Если же посѣтишь ее щедротами Твоими, она сохранится. Если призришь на нее, она спасется. Если послушаешь ее, она укрѣпится въ силахъ. Не презри ее, чтобъ не восхитилъ ее врагъ. Не помяни самыхъ грубыхъ огорченій, какими преогорчалъ я благодать Твою, милостивый Владыка, и не поступи со мною по всѣмъ дѣламъ моимъ; а напротивъ того, даруй лучше мнѣ грѣшному малый срокъ, чтобы найти мнѣ время для истиннаго покаянія, благій Человѣколюбецъ. Благодать Твоя потерпѣла великое множество беззаконій юности моей, да потерпитъ и теперь презрѣніе, преогорченіе, опрометчивость. Знаю, Господи, самимъ Собою клялся Ты, что не хочешь смерти грѣшника, но желаешь лучше спасти его отъ грѣховъ щедротами Твоими. Благодать Твоя, животолюбивый Владыка, ежедневно препобѣждаетъ благоутробіемъ своимъ и щедротами своими. Милуешь и спасаешь Ты любящихъ Тебя. Еще же, щедроты Твои повсюду проповѣданы въ Евангеліяхъ и Апостолами; о нихъ вѣщаютъ во всѣхъ писаніяхъ святые Отцы и учители, именитые въ Церкви и неименуемые. Знаю блуднаго сына, Манассію, разбойника, Закхея, мытаря, блудницу, хананеянку, кровоточивую, разслабленнаго, слѣпаго Іаира, всѣхъ преднаписанныхъ, и прихожу къ Тебѣ; отверзи благоутробіе Твое и пріими меня, услади умъ мой; потому что часто впадаю снова въ прежнія мои беззаконія и какъ въ тинѣ погруженъ я въ скверныхъ помыслахъ. Благодать же Твоя, пришедши въ сердце мое, находитъ тамъ зловоніе отъ скверныхъ помысловъ;

почему тотчасъ отступаетъ, не обрѣтая себѣ входа, не можетъ войдти и вселиться во мнѣ, какъ желательно ей. Омой сердце мое свѣтоноснымъ услажденіемъ, чтобы пришелъ я въ чувство. Какая благость Божія! Какое Божіе человѣколюбіе! Какъ желаетъ и побуждаетъ всѣхъ человѣковъ, чтобы спаслись! Пощади, Господи, непотребнаго раба Твоего; пощади, благоутробный Христе Спаситель, созданіе Твое. Если Ты, Господи, не образумишь меня бѣднаго и не дашь мнѣ сердечнаго просвѣщенія, то по причинѣ великаго растлѣнія своего не въ состояніи буду увидѣть нерадѣніе и разслабленіе свое. Но поелику утѣсненъ я немилосердымъ врагомъ, гнетущимъ меня: то непрестанно со слезами, ночь и день, вопію къ благости Твоей, чтобы избавила меня отъ сѣтей его; потому что каждый часъ обновляетъ онъ козни свои противъ меня, каждый часъ угнетаетъ душу мою блудными помыслами и вожделѣніями удовольствій. Твоя, Христе, сила, запретившая морскимъ волнамъ, да запретитъ и ему, чтобы не имѣлъ онъ дѣйствія на меня непотребнаго раба Твоего. Пошли, Владыка, благодать Твою вскорѣ, да отженетъ отъ раба Твоего великаго змія со всѣми гнусными и лукавыми его помыслами; потому что язвы, причиненныя сердцу моему стрѣлами его, стали гнилыми струпами; а я въ неразуміи своемъ всѣми мѣрами скрываю ихъ. Благій Врачъ вопіетъ ко мнѣ, не требуетъ платы, не проливаетъ крови моей; но лѣность моя не позволяетъ мнѣ идти къ Нему. Самъ онъ приходитъ уврачевать меня, и видитъ, что пожираю язвы свои. И когда снѣдаю ихъ, тогда каюсь; но покаяніе мое не истинно.

Податель всѣхъ врачевствъ и Отецъ щедротъ, Ты единый благій и благоутробный Богъ, всегда да-

рующій блага просящимъ Тебя! Поелику самъ я испытываю часто безмѣрныя цѣльбы Твои и благіе дары, ниспосылаемые мнѣ каждый день (благодать цѣленій Твоихъ, Владыка, безмѣрно обширна, и всѣмъ приходящимъ къ Тебѣ подаешь Ты исцѣленіе); то посему небоязненно умоляю благость Твою, незлобивый Господи, да снидетъ на меня благодать Твоя обычно, да соберетъ въ едино умъ мой, и снова да изцѣлитъ страшныя язвы мои. Ибо вотъ, развлеченія, заботы скоропреходящаго времени занимаютъ вниманіе мое и не даютъ мнѣ позаботиться о вѣчныхъ благахъ Твоихъ. Но самъ Ты будь долготерпѣливъ ко мнѣ. Ни небо, ни земля не въ состояніи воздать должнаго вознагражденія за врачевства и благодатныя дарованія Твои. Ибо не имѣютъ такой драгоцѣнности, которою бы воздать Тебѣ. За слезы мои самъ Ты одаряешь, за горькій плачъ мой даруешь мнѣ вѣчное наслажденіе. О какая сила слезъ! Даруй, Господи, мнѣ недостойному рабу Твоему слезы покаянія омыть грѣхи свои, чтобы просвѣтилось сердце мое, и немногими слезами изглаждено было великое рукописаніе, маловременнымъ плачемъ угашенъ былъ огонь, возженный мною. Ибо плачущіе здѣсь избавлены будутъ отъ вѣчнаго плача.

Вотъ отвсюду собираю помыслы свои, и еще не освободился я отъ дѣйствія на меня лукавыхъ духовъ, которые будутъ задерживать меня на воздушномъ пути. Еще не позналъ я тяжести множества грѣховъ своихъ. Погрузившіе меня въ грѣхъ еще приносятъ плоды во плоти моей. Долго ли мнѣ окаянному упиваться безъ вина и не радѣть о своемъ, какъ будто оно чужое? Какъ лукавый рабъ противъ господина своего, такъ я злоухищряюсь противъ собственнаго своего спасенія, какъ-будто другой кто понесетъ

на себѣ труды мои; не хочу быть бдительнымъ, ежедневно преогорчаю Твое долготерпѣніе. Передъ глазами у меня горечь моя; все долготерпишь Ты по великой Твоей благости.

Даруй мнѣ, Господи, врачевство обращенія, чтобы изцѣлиться мнѣ отъ всего, что есть во мнѣ горькаго. Даруй мнѣ вступить на поприще воздержанія; даруй мнѣ въ сердечномъ сокрушеніи проходить всѣ дни жизни своей; просвѣти омраченныя очи ума моего, чтобы съ усердіемъ войдти мнѣ въ виноградникъ Твой; потому что время жизни моей оскудѣло, проведенное въ суетѣ и въ помыслахъ срамныхъ. Время жизни моей достигло уже единонадесятаго часа. Управь, Господи, ладію купли моей и даруй разумѣніе маломощному купцу, чтобы окончить мнѣ куплю свою, пока есть еще у меня время. Ибо насталъ часъ разлученія, онъ уже предъ глазами у меня, и я крайне убоялся, увидѣвъ нищету свою; вмѣсто того, чтобы радоваться, убоялся я паче.

Подлинно, душа, пришествіе смерти страшно людямъ страстнымъ, грѣшнымъ и слабымъ, не старавшимся жить непорочно въ этомъ суетномъ мірѣ. Дѣлатели и совершенные подвижники радуются въ часъ разлученія. Имѣя у себя предъ очами великій трудъ своего подвижничества, бдѣній, постовъ, покаяній, молитвъ, слезъ, вретищъ, душа ихъ ликуетъ, что призываются они изъ тѣла своего войдти въ покой. Но разлученіе крайне опечаливаетъ грѣшника, который видитъ у себя предъ очами свое нерадѣніе, пищу многостяжательности. И ему вовсе не дозволяется сказать что-либо; потому что предпочтеніе отдается повелѣнію. Какое раскаяніе объемлетъ тогда сердце нерадѣвшаго здѣсь о своемъ спасеніи? Увы, душа, увы! Для чего нерадишь ты о жизни своей! Внезапно

будетъ призваніе твое; что же будешь дѣлать тамъ, бывъ нерадивою здѣсь? Что будешь дѣлать предъ престоломъ праведнаго Судіи? Какъ это, врагъ окрадываетъ тебя, и ты не разумѣешь сего? Какъ это, врагъ похищаетъ у тебя небесное богатство, и ты, разсѣянная, не знаешь сего?

Защити меня, долготерпѣливый Сынъ Божій и безгрѣшный Христе! Даруй мнѣ, Спаситель, помышленіе о будущей жизни, чтобъ исполнялъ я волю твою. Хотя въ старости содѣлай меня содѣйственникомъ благодати Твоей, чтобъ совершить мнѣ добрую куплю на сребро, какое далъ мнѣ Ты самъ, небесный Царь. Какъ я разсѣянный предстану страшному престолу? Какъ я нетерпѣливый и безплодный окажусь сообщникомъ принесшихъ здѣсь плодъ праведности? Какою жизнію сдѣлаюсь извѣстенъ, когда на небесныхъ ложахъ узнаютъ другъ друга святые и преподобные? Праведные, цѣломудренные, смиренные будутъ ходить во свѣтѣ неприступномъ; а грѣшные, лѣнивые, горделивые, высокомѣрные, беззаботно роскошествующіе—въ вѣчномъ и неугасимомъ огнѣ.

О несмысленная душа! О безчувственная душа! Душа возненавидѣвшая вѣчную жизнь свою! Долго ли будетъ привлекать тебя злой навыкъ лукавыхъ помысловъ? Въ нерадѣніи своемъ ожидаешь ты, что замедлитъ прійдти кончина твоя; но она прійдетъ, какъ молнія. Бодрствуй, душа моя, молясь со слезами; возопи отъ всего сердца своего, чтобы кончина застигла тебя обратившеюся, по молитвамъ всепречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ, Господи, потому что благословенъ Ты во вѣки. Аминь.

6. Слезное моленіе

ВЪ СУББОТУ ВЕЧЕРОМЪ.

Донынѣ, и въ сей самый день, съ постыжденнымъ и поникшимъ въ землю лицемъ дерзаю вѣщать Тебѣ, Владыка Ангеловъ и Создатель всяческихъ; а я земля и пепелъ, *поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей*, воистину *червь, а не человѣкъ* (Пс. 21, 7); я осужденъ, весь болѣзную и исполненъ унынія. Какъ возведу взоръ къ благости Твоей, Владыка? Какъ осмѣлюсь подвигнуть нечестивый и оскверненный языкъ? Какъ положу начало исповѣди своей? Сверхъ мѣры оскорбилъ я, окаянный, имя Твое, и жилъ блудно паче блуднаго сына, осквернилъ и повредилъ я въ себѣ образъ Твой, не соблюлъ гласа заповѣдей Твоихъ. Въ какихъ сперва грѣхахъ своихъ буду я грѣшный просить себѣ отпущенія? Въ содѣланныхъ ли съ вѣдѣніемъ и несомнѣнно неизвинительныхъ, или въ преступленіи святыхъ заповѣдей Твоихъ, или въ соизволеніи на лукавые помыслы?

Знаю, Господи, что по причинѣ множества душевныхъ скверпъ моихъ и по нечистотѣ моей недостоинъ я именоваться страшнымъ именемъ Твоимъ, не могу стать предъ Тобою на молитву, не могу *воззрѣти и видѣти высоту небесную*: потому что отверзъ я дверь непристойнымъ вожделѣніямъ и, предавшись безчиннымъ стремленіямъ, осквернилъ страстями бѣдную душу свою, злонравіемъ воли очернилъ душевный хитонъ; весь умъ мой наполненъ бѣсовскими помыслами; всѣми дѣлами своими и помышленіями преогорчалъ и всегда преогорчаю благость Твою, а врагу своему, который воюетъ противъ меня, всегда угождаю и дѣлаю пріятное. Совѣсть моя обличаетъ умъ мой; стыдомъ покрываю лице свое въ сердцѣ

своемъ; прежде ожидающаго меня суда осуждаю самъ себя. Съ торжествомъ влачитъ меня за собою неоставляющая меня блудная жизнь; потому что всегда погрязаю въ тинѣ чревоугодія, всегда опутанъ скверными помыслами, съ дѣтства сталъ сосудомъ тлетворнаго грѣха, и донынѣ, ежедневно слыша о судѣ и воздаяніи, не хочу воспротивиться плотскимъ похотямъ, но непрестанно вдаюсь въ заблужденія, непрестанно дѣлаюсь плѣнникомъ. Увы, мнѣ, Господи! Худо расточилъ я долготерпѣніе Твое. Увы мнѣ! Многіе годы оскорблялъ я Духа Твоего Святаго. Увы мнѣ! Время жизни моей протекло во всякой суетѣ. Но Ты, Господи, не обличай меня въ ярости Твоей и ненавистныхъ срамныхъ дѣлъ моихъ не выставляй на всемірное позорище, предъ всѣми Ангелами и человѣками, къ моему стыду и вѣчному осужденію; ибо достоинъ я всякаго стыда и осужденія.

Какъ оплачу ослѣпленіе души своей? Какъ оплачу такое свое невѣдѣніе? Какъ оплачу столько страстное и нераскаянное произволеніе свое? Подвижники упокоеваются сегодня, утѣшаемые Духомъ Святымъ; а я мятусь, ропща на убожество, которому причиною мое нерадѣніе. *Приложихся скотомъ несмысленнымъ и уподобихся имъ.* Нагъ сталъ я окаянный по лѣности своей; потому что чуждаюсь пребывающихъ въ молитвѣ и бдѣніи. Милостію призри, Владыка, съ высоты Твоей святой. Воззри на неисправимость бѣдной души моей и, какими Самъ знаешь судьбами, помилуй, исправь меня. Какъ-бы предстоя святому престолу славы Твоей, какъ-бы касаясь пречистыхъ ногъ Твоихъ, умоляю и прошу съ сокрушеннымъ сердцемъ: помилуй меня, милосердуя о созданіи Своемъ, обрати меня туне благодатію Твоею. Знаю, что все Ты можешь, и нѣтъ ничего невозможнаго для Тебя. Не ожидай растлѣн-

наго моего произволенія, потому что нѣтъ у меня усердія исправить себя. Всякое видимое и невидимое естество да плачетъ о мнѣ, состарѣвшемся во грѣхахъ и страстяхъ. Плачьте о мнѣ, который на показъ видящимъ меня цѣломудренъ, а внутренно всегда блудодѣйствую.

Приближилось время разрѣшенія твоего съ тѣломъ, бѣдная душа. Для чего ты увеселяешься чуждыми для тебя зрѣлищами, которыя должна будешь оставить, которыхъ будешь лишена? Чѣмъ возвеселила ты Господа, Богородицу, святыхъ, сосѣдей своихъ? Отрезвись, бѣдная душа, чтобы не имѣть печалей и воздыханій, не плакать безъ пользы во вѣки вѣковъ. Тогда все прійдетъ тебѣ на умъ, но не поможешь себѣ. Теперь время купли, въ которое все покупаютъ.

При помощи Твоей, Господи, посли и силу; обрати меня, чтобы жить мнѣ въ преподобіи, по святой волѣ Твоей. Освяти сердце мое, содѣлавшееся вертепомъ и жилищемъ бѣсовъ. Недостоинъ я просить себѣ прощенія, Господи. Ибо много разъ давалъ Тебѣ обѣщанія покаяться, и дѣлался лжецомъ, не исполнившимъ обѣщанія. Много разъ воставлялъ Ты меня, и снова я падалъ. Поэтому, самъ на себя произношу приговоръ и признаюсь, что достоинъ я всякаго наказанія и мученія. Сколько разъ просвѣщалъ Ты омраченный умъ мой и собиралъ во едино блуждающіе помыслы мои? Но я снова возвращаюсь на худшее. Весь прихожу въ трепетъ, размысливъ о семъ; и снова препобѣждаетъ меня сластолюбіе. Какъ перечислю всѣ дары благодати Твоей, Господи, какіе получилъ я жалкій, но обращалъ и обращаю въ ничто своимъ нерадѣніемъ? Тысячами даровъ исполнялъ Ты меня, а я бѣдный воздаю Тебѣ противнымъ. Но Ты, Господи, поелику въ Тебѣ море долготерпѣнія и бездна

у Тебя благоутробія, не дозволяй посѣчь меня, какъ безплодную смоковницу, и не поспѣши пожать меня на полѣ жизни еще не созрѣвшаго; не похищай меня неготоваго, не поемли не возжегшаго еще свѣтильника, не бери отсюда не имѣющаго у себя брачнаго одѣянія; но, какъ благій и человѣколюбивый, помилуй меня, и дай мнѣ время на покаяніе, и предъ страшнымъ неподкупнымъ престоломъ Твоимъ не поставь душу мою обнаженною, какъ жалкое позорище безславія. Если праведникъ едва спасается; то гдѣ явлюсь я несчастный и грѣшный? Если узокъ и тѣсенъ путь *вводяй въ животъ;* то какъ сподобиться оныхъ благъ мнѣ живущему, пространно, роскошному, разсѣянному? Но Ты, Господи, Спаситель мой, Сынъ истиннаго Бога, какъ Самъ знаешь, какъ Самъ хощешь, по единой благости Твоей, туне обрати меня отъ пребывающаго во мнѣ грѣха и отъ погибели.

Къ милосердію Твоему прибѣгаю я изъязвленный. Пріими воздыханія мои, какъ слезы блудницы. Вѣдаешь Ты, Владыка, поползновенность естества человѣческаго. Помяни, что *отъ юности прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая* (Быт. 8, 21), и не гнѣвайся на насъ, но отверзи мнѣ руку и дверь милосердія Твоего. Нерадѣніе мое да не одолѣетъ человѣколюбія Твоего; безпечность моя да не одолѣетъ попечительности Твоей. Пріими, Владыка, и услыши нечистое и недостойное прошеніе мое, Ты, спасающій на Тебя уповающихъ, не отвергающій моленія грѣшныхъ, подающій руку Свою поверженному на землю. Путеводствуй мною въ страхѣ Твоемъ; дай мнѣ слезы умиленія. Мысленныя очи души своей воззвелъ я къ Тебѣ, Господи; не отвергай меня отъ лица Твоего; потому что благословенно имя Твое во вѣки вѣковъ. Аминь.

7. Слёзное моленіе

въ субботу вечеромъ.

Благодать Твоя, Господи, даровала мнѣ, изречь Тебѣ: какъ единый Благій и Создатель всѣхъ насъ, прости беззаконія и грѣхи рабу Твоему грѣшному и непризнательному. Знаю Господи, что превосхожу грѣхами всѣхъ человѣковъ; но имѣю прибѣжищемъ все превосходящую бездну щедротъ Твоихъ. Увѣренъ же, что пріемлешь и милуешь Ты всѣхъ приходящихъ къ благости Твоей и, какъ предвѣдѣцъ, Владыка, провидишь сердце приходящаго и, какъ купца, прибывшаго съ великимъ богатствомъ, пріемлешь того, кто приходитъ отъ всей души. Ибо желаешь видѣть покаяніе и радуешься прилежанію подвизающихся рабовъ Твоихъ. Мнѣ, недостойному рабу Твоему, даруй слезы, чтобы съ просвѣщеннымъ умомъ, съ любовью и вѣрою умолять мнѣ несравненную благость Твою и исцѣлиться отъ сокровенныхъ язвъ своихъ. Итакъ, покажи, и явится на мнѣ бѣдномъ благоутробіе Твое. Избавь меня отъ заслуженныхъ мною мученій. Да будетъ проповѣдана благодать Твоя, какъ всегда и повсюду и на безчисленномъ множествѣ нерадивыхъ, такъ и на мнѣ. И какъ наполнилъ Ты водоносы благословеніемъ Твоимъ; такъ наполни сердце мое благодатію Твоею и благостынею Твоею. Сердобольная матерь, отвергаемая дѣтищемъ своимъ, не презираетъ его, Господи; потому что препобѣждаетъ матернее сердоболіе. Подобное сему видимъ часто на птицахъ, а также на скотахъ. Всѣхъ ихъ создалъ Ты, Господи. Но они не пріидутъ на судъ; а я подвергнусь наказанію даже за праздное слово, за лукавое помышленіе и за самое вожделѣніе. Между тѣмъ, какъ скоро представляется мнѣ удовольствіе, тотчасъ и вдругъ все

забываю я, и какъ безумный раболѣпствую во всемъ грѣху; тщеславный, гнѣвливый, разслабленный, лѣнивый, разсѣянный, чревоугодникъ, сластолюбецъ, покрытый нечистотами, ежечасно блуждаю, и не разумѣю того. Явленіе благодати Твоей, человѣколюбивый Владыка, доставляетъ услажденіе, безмолвіе, умиленіе; хощешь, или не хощешь, спаси меня, человѣколюбивый, преблагій Господи, по великой благости Твоей.

8. Слезное моленіе

ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ ВЕЧЕРОМЪ.

Какъ-бы предъ страшнымъ Твоимъ престоломъ предстоя, Господи, вижу я осужденный и обличеніе дѣлъ моихъ, и Твой о мнѣ приговоръ, который меня бѣднаго, удаляя отъ святаго лица Твоего, ввергаетъ въ невыносимыя мученія. И какъ тогда буду взывать къ Тебѣ, такъ и теперь съ трепетомъ и со слезами вопію: „Праведенъ Ты, Судія правдивѣйшій, и праведенъ судъ Твой, и мнѣ не учинено никакой неправды. Добрые, святѣйшіе Ангелы, источите о мнѣ слезы; потому что не помиловалъ я самъ себя, презрѣвъ Божію милость, и наконецъ совершенно справедливо подвергаюсь наказанію. Господь предлагалъ мнѣ милость, а я всегда слушалъ сіе, не имѣя здраваго разсудка, и теперь по справедливой причинѣ отвращается Онъ отъ меня“. Съ гнѣвомъ, конечно, скажутъ тогда Ангелы: „Теперь время не покаянію, но воздаянію. Увѣщаніе не имѣетъ уже силы, недѣйствительны и слезы покаянія, преизбыточествуютъ же слезы, проливаемыя отъ мученій; не воздыханія непрестанныя слышны теперь, но нескончаемое сѣтованіе. Иди же и пріими горькое и тяжкое воздаяніе за дѣла свои, горя во пламени, какъ

нечистое вещество, и воспаляя неугасимую геенну неусыпающаго звѣря, лютаго червя; насладись, какъ сынъ тмы, возлюбившій вѣчнующую тму, увеселяйся, взирая на черные зраки, для которыхъ возгнушался ты вѣчнымъ свѣтомъ". Тамъ, тамъ будетъ непрекращающійся плачъ и болѣзненный скрежетъ зубовъ. Увы, бѣдная душа моя, обнаженная отъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ! Какъ будешь взирать на нелицепріятнаго Судію, на предстоящихъ и воспѣвающихъ Архангеловъ, на земнородныхъ, предстоящихъ обнаженными? Всѣ, всѣ трепещутъ страшнаго престола. Ибо судъ безъ милости несотворшимъ здѣсь милости. Увы! Возболѣзнуешь тогда, душа; но не будетъ ни гласа, ни послушанія. Все измѣнится; все станетъ инымъ и приметъ печальный видъ; осмый начнемъ тогда вѣкъ. Вѣчно будутъ веселиться праведные; вѣчно будутъ мучиться другіе. Не возвеселили они Бога всяческихъ; и теперь уже не то, чѣмъ казались. Здѣсь, наконецъ, возопіемъ къ Богу; и Онъ возвѣщалъ людямъ, споручники Его—Святые.

Возвѣщу Тебѣ, Господи, все, и прости непотребному рабу, не призри жалкаго моего прошенія; простираю оскверненныя руки, не отринь меня, кипящаго страстями, но воззри на меня человѣколюбиво съ благоусердымъ благоутробіемъ Твоимъ; осквернилъ я себя сластолюбіемъ, обезчестилъ душевную красоту, поработился плотскимъ мудрованіямъ, погубилъ прежнее свое владычество, послушалъ врага навѣтника и изваялъ кумиры страстей, исполнялъ пожеланія чрева, затмилъ свѣтлость ума, имѣя честь истиннаго сыновства, уподобляюсь скотамъ несмысленнымъ. Объемлютъ меня страхъ, трепетъ и ужасъ, когда предвижу смертное посѣщеніе, непримѣтно приближающееся ко всякому, а самъ остаюсь не-

исправившимся. Изъ глубины взываю къ тебѣ, Господи; припадаю и слезно воздыхаю. Будь милостивъ и человѣколюбивъ ко мнѣ, въ Тебѣ только полагающему надежды свои. Содѣлай, чтобы избѣжалъ я грядущаго гнѣва, угрожающаго осужденіемъ тамъ. Благоволи, чтобы окаменѣвшая душа моя оказалась многочадною въ добродѣтеляхъ. Безплодные помыслы мои истреби огнемъ Святаго Духа Твоего. Не посѣкай меня, какъ безплодное древо, и не ввергай въ неугасимый огнь, не обращай меня въ пищу огню, какъ солому; но какъ пшеницу собери меня, Боже мой. Колѣна сердца преклоняю я окаянный, не дерзая воззрѣть на небо. Пріими моленіе нечистыхъ устъ, единый безгрѣшный Создатель; Ты, Царь всяческихъ, всемогущій, низложившій мятежнаго Веліара, избавь меня отъ всякихъ беззаконій. Ангелы и смертные празднуютъ, видя мое обращеніе. Презрѣлъ я живоносныя заповѣди Твои, обольстился дѣлами гнусными. Не погнушайся, благій Владыка, избавить меня отъ рабства лукаваго. Съ сердечнымъ страхомъ умилостивляю Тебя, Создавшій меня по изволенію Своему и туне возлюбившій меня крѣпко, такъ что ради меня и воплотился, и смерть претерпѣлъ Ты. Нынѣ же я окаянный оказываюсь непамятующимъ толикой любви Твоей, Избавитель; весь я содѣлался рабомъ удовольствій, осквернилъ тѣло и душу, каждый день вопію: „согрѣшилъ“, и не перестаю дѣлать худое. Стою нынѣ предъ Тобою осужденный, но даруй мнѣ, Благій, отпущеніе въ злыхъ дѣлахъ моихъ, какъ милостивый и человѣколюбивый Богъ.

Богородица Дѣво, Матерь Божія, врата небесныя и ковчегъ, въ Тебѣ имѣю надеждное спасеніе; спаси меня, Владычица, туне.

Легіоны Ангеловъ на небесахъ многократно возды-

хаютъ о мнѣ, чтобъ не похищена была внезапно душа моя, и чтобы не идти мнѣ въ потоки огненные. Страшные законодатели, Апостолы, возсѣдящіе съ Судіею, какъ сопрестольники, меченосные и въ трепетъ приводящіе Ангелы дѣлятъ между собою сердца грѣшныхъ. Возрыдаетъ тогда всякое дыханіе; потому что (увы!) бѣдствіямъ нѣтъ конца. Предупреди все сіе, душа, подражая сѣтованію блудницы.

Избавь тогда меня, Спаситель, отъ страшнаго угроженія ужасными мученіями. Тебя непрестанно воспѣваютъ Херувимы, четырезначными носимые Серафимы. Полки небесные служебно воспѣваютъ Тебя въ Троицѣ единаго. Ты, Отецъ, нерожденный свѣтъ, имѣешь собезначальнаго Сына Твоего, имѣешь совѣчнаго Духа Твоего, дающаго всѣмъ дыханіе жизни; какъ исполненный щедротъ, благоутробія и благости, по молитвамъ мучениковъ, Пророковъ, Апостоловъ, преподобныхъ, святителей, и наши гласы пріими, Отецъ небесный. Господи, слава Тебѣ! Ему слава и держава со всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ Его, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

136. МОЛИТВЫ КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

1. Молитва.

Пресвятая Владычица Богородица, единая чистѣйшая душею и тѣломъ, единая превысшая всякой чистоты, цѣломудрія и дѣвства, единая всецѣло содѣлавшаяся обителію всецѣлой благодати всесвятаго Духа, самыя невещественныя силы здѣсь еще несравненно превзошедшая чистотою и святынею души и

тѣла, призри на меня мерзкаго, нечистаго, душу и тѣло очернившаго скверною страстной и сластолюбивой жизни моей, очисти страстный мой умъ, непорочными содѣлай и благоустрой блуждающіе и слѣпотствующіе помыслы мои, приведи въ порядокъ чувства мои и руководствуй ими, освободи меня отъ мучительствующаго надо мною злаго и гнуснаго навыка къ нечистымъ предразсудкамъ и страстямъ, останови всякій, дѣйствующій во мнѣ грѣхъ, омраченному и окаянному уму моему даруй трезвеніе и разсудительность для исправленія своихъ поползновеній и паденій, чтобы, освободившись отъ грѣховной тмы, сподобился я съ дерзновеніемъ прославлять и пѣснословить Тебя, единую Матерь истиннаго свѣта—Христа, Бога нашего; потому что Тебя одну съ Нимъ и о Немъ благословляетъ и славитъ всякая невидимая и видимая тварь нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

2. Молитва.

Дѣва Владычица Богородица, благодатная Богородительница, преблагословенная Богородительница, преблагословенная, богоблагодатная, вмѣстилище Божества единороднаго Сына безсмертнаго и невидимаго Отца, приклони ухо Твое и выслушай слова мои, произносимыя скверными и нечистыми устами моими. Ибо вотъ съ сокрушенною душею и смиреннымъ умомъ притекъ я къ благоутробію Твоему. Не презри меня бѣднаго, не попусти до конца погибнуть мнѣ недостойному рабу Твоему, но употреби матернія Твои молитвы, изцѣли окаянную мою душу, немилосердо сокрушенную лукавыми моими страстями. Злой врагъ, сокрушивъ ее грѣхами сластолюбія, попралъ во прахъ. Потому, исполненъ я всякаго стыда, не смѣю и лица

не имѣю, чтобы у человѣколюбиваго Бога моего просить прощенія во множествѣ грѣховъ и уврачеванія неизцѣльныхъ язвъ моихъ. Ибо осквернилъ я храмъ тѣлесный, непристойными своими пожеланіями внесъ въ него множество нечистотъ и всѣ чувства повредилъ непозволительными дѣлами. Почему, не имѣю дерзновенія воздѣть къ небу руки, оскверненныя худыми занятіями. И на молитву отверзъ я уста оскверненныя злословіемъ и клеветами на ближняго. Посему, предъ Твоими неизреченными щедротами, всенепорочная Владычица, повергаюсь я бѣдный и блудный. Ибо нѣтъ у меня инаго упованія, или прибѣжища, кромѣ Тебя, единственнаго моего утѣшенія и скорой защиты,—Тебя, радованіе души моей, освобожденіе отъ печали, искупленіе изъ плѣна, обоженіе смертныхъ, наше очистилище и прибѣжище, востаніе падшихъ, возсозданіе души моей и тѣла, искупленіе грѣховъ моихъ, источаемое Богомъ, орошеніе изсохшаго сердца моего, лучезарный свѣтильникъ омраченной души моей, прикровеніе наготы моей, прекращеніе воздыханій моихъ, премѣненіе судебъ моихъ. На Тебя уповаю, Тобою хвалюсь; не лишай насъ предстательства Твоего, но всегда помогай, покровительствуй и не оставляй насъ. Пріятны прошенія Твои единородному Сыну Твоему. Ибо благоволившій быть причтеннымъ къ рабамъ кольми паче сохранитъ постановленіе Свое и милость къ Тебѣ, послужившей Ему неизреченнымъ рожденіемъ? Потому и радуется Онъ ходатайствамъ Твоимъ и, почитая славу Твою Своею собственною, по долгу исполняетъ прошенія Твои. Ты не презри только меня бѣднѣйшаго, и непристойность дѣлъ моихъ да не пресѣчетъ безмѣрной милости Твоей, Богородица, превожделѣнное для меня имя, ибо ничто не можетъ быть крѣпче помощи

Твоей. Посему, пренеукоризненная Ходатайница міра, съ покаяніемъ повинный во многихъ грѣхопаденіяхъ припадаю къ Тебѣ, скорой въ нуждахъ помощницѣ, по Богѣ защитницѣ, надежному и сильному о мнѣ предстательству, и изъ глубины сердца взываю: помилуй меня исполненнаго всякимъ зловоніемъ и лѣностію, о благолюбивая и благоутробная, и пріими сіе жалкое мое и ничтожное прошеніе. И хотя лѣниво и нерадиво приношу Тебѣ оное; однакоже, Твоими матерними молитвами содѣлай благопріятнымъ Сыну Твоему и Богу, небеснаго царствія сподобивъ меня, хвалящаго и благословляющаго Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

3. Молитва.

Дѣва Владычица Богородица, носившая во чревѣ Спасителя Христа и Бога нашего, на Тебя возлагаю всю мою надежду, на Тебя уповаю, высшую всѣхъ небесныхъ Силъ. Ты, Пречистая, охраняй меня Божественною Твоею благодатію. Управь жизнь мою и путеводствуй согласно съ святою волею Сына Твоего и Бога нашего. Даруй мнѣ оставленіе грѣхопаденій, будь мнѣ прибѣжищемъ, покровомъ, защитою и руководительницею, препровождающею въ жизнь вѣчную. Въ страшный же часъ смертный не оставь меня, Владычица моя, но ускори на помощь мнѣ и исхить меня изъ горькаго мучительства бѣсовъ. Ибо въ произволеніи Своемъ имѣешь и силу содѣлать сіе, какъ воистину Матерь Божія и надъ всѣмъ владычествующая. Пріими досточестные и Тебѣ единой приличные дары отъ насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, преблагосердая, всесвятая Владычица Богоматерь, избранная изъ всѣхъ родовъ, оказавшаяся высшею вся-

кой твари небесной и земной. Поелику чрезъ Тебя познали мы Сына Божія, чрезъ Тебя съ нами сталъ Господь силъ, и сподобились мы святаго тѣла и крови Его; то блаженна Ты въ роды родовъ, богоблаженнѣйшая, свѣтлѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ, и нынѣ, препѣтая, всесвятая Богородица, не преставай умолять за насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, чтобы избавиться намъ отъ всякой козни лукаваго и отъ всякой крайности, и соблюстись неуязвленными при всякомъ ядоносномъ приражені. Даже и до конца молитвами Твоими сохрани насъ неосужденными, да спасенные Твоимъ заступленіемъ и Твоею помощію всегда будемъ возсылать славу, хвалу, благодареніе и поклоненіе единому въ Троицѣ Богу и Создателю всѣхъ.

Благая и преблагороднѣйшая Владычица, Матерь благаго, всеблагаго и преблагаго Бога, на молитву недостойнаго и непотребнаго раба Твоего призри милостивымъ окомъ Твоимъ, и поступи со мною по великой милости неизреченнаго Твоего благоутробія, и не взирай на прегрѣшенія мои, и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и всякимъ чувствомъ содѣланныя, произвольно и непроизвольно, съ вѣдѣніемъ и по невѣдѣнію, и обнови всего меня, содѣлавъ храмомъ всесвятаго, животворящаго и владычественнаго Духа, Который есть *сила Вышняго*, и пріосѣнилъ всепречистую утробу Твою, и обиталъ въ ней. Ибо Ты—помощница утружденныхъ, предстательница бѣдствующихъ, спасительница обуреваемыхъ, пристань треволнуемыхъ, защитница и заступница находящихся въ крайности. Даруй рабу Твоему сокрушеніе, тишину помысловъ, постоянство мысли, умъ цѣломудренный, трезвеніе души, смиренный образъ мыслей, святолѣпное и трезвенное настроеніе духа, нравъ благоразумный и благоустроен-

ный, служащій признакомъ душевной внутренности, также благочиніе и миръ, какой Господь нашъ даровалъ ученикамъ Своимъ. Да пріидетъ моленіе мое въ святый храмъ Твой и въ жилище славы Твоей; очи мои да изведутъ изъ себя источники слезъ, и да омоешь Ты меня собственными моими слезами, убѣлишь потоками слезъ моихъ, очищая меня отъ скверны страстей. Изгладь рукописаніе грѣхопаденій моихъ, разсѣй облаки печали моей, мглу и смятеніе помысловъ, удали отъ меня бурю и стремленіе страстей, соблюди меня въ безмятежіи и тишинѣ, разшири сердце мое духовнымъ разширеніемъ, возвесели и возрадуй меня радостію неизглаголанною, веселіемъ непрерывнымъ, чтобы правыми путями заповѣдей Сына Твоего шелъ я вѣрно и съ неукоризненною совѣстію проходилъ непоползновенное житіе. Дай же мнѣ молящемуся предъ Тобою и чистую молитву, чтобы невозмущеннымъ умомъ, неблуждающимъ размышленіемъ и съ ненасытимою душею постоянно день и ночь поучался я словесамъ Божественныхъ Писаній, во исповѣданіи воспѣвалъ, и въ радованіи сердца приносилъ молитву въ славу, честь и величаніе единороднаго Сына Твоего и Господа нашего Іисуса Христа. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

4. Молитва.

Пресвятая Владычица моя, Богородица, благодатная Богородительница, преблагословенная, богоблагодатная Богоматерь, вмѣстилище Божества единороднаго Сына безсмертнаго и невидимаго Отца, огнезрачный престолъ, преславнѣйшая четырелицыхъ, всенепорочная, всепречистая, всенескверная, всене-

блазненная, пренеукоризненная, всепѣтая, всенетлѣнная, всеблаженнѣйшая, всенеприкосновенная, всечестная, всечтимая, всеблагословенная, приснопамятная, всевожделѣнная Дѣва душею, тѣломъ и умомъ, сѣдалище Царя возсѣдающаго на Херувимахъ, небесныя врата, которыми мы земные входимъ въ небо, Богоневѣста, которою примирились мы съ Богомъ, недомыслимое чудо, неизъяснимая вѣсть, обнаруженіе сокровенной Божіей тайны, непреоборимое предстательство, сильная защита, живоносный источникъ, неизчерпаемое море Божественныхъ и неизреченныхъ дарованій и даровъ, высшая небесныхъ силъ, неизслѣдимая глубина сокровенныхъ помышленій, общая слава естества, всѣхъ благъ подаяніе, по Троицѣ общая всѣхъ Владычица, по Утѣшителѣ общая всѣхъ утѣшительница, по Ходатаѣ общая ходатайница всего міра, колесница мысленнаго Солнца—истиннаго Свѣта, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка входящаго въ міръ, носящая Носящаго всяческая глаголомъ Своимъ, чистое одѣяніе Облекающагося въ свѣтъ, какъ въ ризу, мостъ всего міра, возводящій насъ къ премірному небу, безъ сравненія превысшая и преславнѣйшая Херувимовъ и Серафимовъ, украшеніе Ангеловъ, спасеніе человѣковъ, ключъ, вводящій насъ въ небо, Матерь и раба незаходимой Звѣзды, лучъ истиннаго и таинственнаго дня, бездна неизслѣдимаго Божія человѣколюбія, Божественная и многоименная колесница, самая твердая опора истинной вѣры, пространнѣйшее село Невмѣстимаго, истинная виноградная лоза, принесшая плодъ жизни, плодовитая маслина, веселящая души вѣрныхъ, всемірный покровъ міру, дверь паче ума священной тайны, полнота трепѣсненныхъ благодатей, первая по Божествѣ, молнія, озаряющая души вѣрныхъ,

примиреніе грѣшныхъ, безопасность стоящихъ, воззваніе падшихъ, возбужденіе лѣнивыхъ, крѣпость здоровыхъ, единомысліе Церквей, благопоспѣшеніе воинствъ, подаяніе всѣхъ благъ, благоучрежденіе градовъ, миръ вселенной, твердость подвижниковъ, мужество борцевъ, сокровище неповрежденной жизни, облако, приносящее земнороднымъ небесную росу, лѣствица, по которой сходятъ къ намъ небесные Ангелы, пристань обуреваемыхъ, радость утѣсненныхъ, предстательница обиженныхъ, помощь безпомощныхъ, сила немощнымъ, вспоможеніе утружденнымъ, жезлъ слѣпымъ, спасительный вождь заблудшихъ, надежная помощница въ нуждахъ, святый ковчегъ, которымъ спасены мы отъ грѣховнаго потопа, несгараемая купина, которую видѣлъ боговидѣцъ Моvсей, златая кадильница, изъ которой Слово, возжегши плоть, наполнило вселенную благоуханіемъ и въ которой сожжены обвиненія въ преслушаніи, богописанная скрижаль, седмисвѣщный свѣтильникъ, свѣтлость котораго превзошла свѣтлости солнечныя, святая скинія, которую построилъ духовный Веселеилъ, царская колесница, стамна вмѣстившая въ себѣ манну, садъ загражденный, источникъ запечатлѣнный, котораго чистыя струи напоеваютъ вселенную, святопрозябшій жезлъ Аароновъ, росоносное руно Гедеоново, богописанная книга, ради которой разодрано рукописаніе Адамово, гора Божія, гора святая, на которой благоволилъ обитать Господь, святый корень Іессеевъ, градъ Божій, о которомъ *преславная глаголашася*, какъ говоритъ Давидъ (Псал. 86, 2), освобожденіе отъ печали, искупленіе изъ плѣна, обоженіе смертныхъ, прекрасная по естеству, недоступная никакой укоризнѣ, грядущая отъ Ливана дѣвства и облагоухавшая міръ, истекающею

изъ тебя сладостію усладившая древнюю горечь древа (о чемъ страшно помыслить), вмѣстившая въ себѣ всецѣлую сущность Божества, даръ превосходящій всякую цѣну, украшеніе драгоцѣннѣйшее всѣхъ красотъ, *одръ Соломонь*, окрестъ котораго предстоятъ *шестьдесятъ сильныхъ* (Пѣс. Пѣс. 3, 7), реченія богодухновеннаго Писанія, свѣтопріемное село, изъ котораго возсіяли вселенной лучи спасенія, Іезекіилевы врата, зрящія на востокъ, величіе страшнаго домостроительства, преукрашенное жилище Божія снисхожденія, примиреніе міра, наше очистилище и прибѣжище, всѣхъ благъ желаннѣйшій даръ, раскаленныя клещи, которыя узрѣлъ Исаія (Ис. 6, 6), *гора пріосѣненная* добродѣтелями, которую провидѣлъ Аввакумъ (Авв. 3, 3), несѣкомая гора Даніилова (Дан. 2, 34), *зрящая на востокъ врата* Іезекіилевы (Іез. 40, 6), рай святѣйшій насажденнаго въ Эдемѣ, живоносное древо, приносящее самый красивый и сладкій плодъ, благоухающее яблоко, благовонная роза, неувядающій цвѣтъ, самый бѣлый кринъ, запечатанная книга, которую никто не можетъ читать, образъ дѣвства начертанный безъ писмепи, досточестное видѣніе пророковъ, богоистканная порфира, самое ясное исполненіе всякаго пророчества, немолчныя уста Апостоловъ, увѣренность неодолимыхъ побѣдоносцевъ, утвержденіе царей, похвала іереевъ, прощеніе грѣхопаденій, умилостивленіе праведнаго Судіи, востаніе падшихъ, вожделѣнная для міра, возсозданіе души моей и тѣла, спасеніе мое, утѣшеніе мое, жизнь моя, свѣтъ мой, надежда моя, прохлажденіе мое, отрада моя, убѣжище мое, покровъ, сила, веселіе, сладость, стѣна, прибѣжище, огражденіе, оружіе, защита, слава, предстательница, ходатайница, тишина, призрѣніе, похвала, миръ, пѣснопѣніе, радость, благословеніе,

якорь, изобиліе, роса, достолѣпность, святыня, величіе, утѣшеніе въ печаляхъ моихъ, просвѣщеніе и освященіе души моей, искупленіе грѣховъ моихъ, упокоеніе мое въ Богѣ, источаемое Богомъ орошеніе изсохшаго сердца моего, лучезарный свѣтильникъ омраченной души моей, прикровеніе наготы моей, прекращеніе воздыханій, премѣненіе судебъ моихъ, воздержаніе, непорочность, мужество, цѣломудріе, украшеніе добродѣтелей, свобода моя, пристань, сокровище, пріобрѣтеніе истинно вѣчное, утвержденіе въ покаяніи, высота, здравіе, красота, крѣпость, совѣтъ, благоразуміе, радованіе, Госпожа моя, радость моя, свѣтлость моя, неусыпное и непостыдное мое предъ Богомъ предстательство,—воззри на вѣру мою и на восторженную любовь мою и, какъ имѣющая сострадательность и могущество, какъ Матерь единаго благаго и милосердаго Бога, пріими бѣднѣйшую душу мою, ходатайствомъ и заступленіемъ Твоимъ сподоби ее десныя части у единороднаго Сына Твоего и упокоенія съ избранными и святыми Его. Кромѣ Тебя нѣтъ у меня помощника и защиты. На Тебя уповаю, и да не останусь не получившимъ желаемаго, Тобою хвалюсь; по множеству грѣховъ и беззаконій моихъ не отврати лица твоего отъ меня недостойнаго раба Твоего. Ибо есть у Тебя и произволеніе и могущество, какъ у неизреченно родившей Единаго изъ Троицы; есть у Тебя, чѣмъ убѣдить и чѣмъ умилостивить; есть руки, на которыхъ неизреченно носила Его; есть сосцы, которыми питала Его; напомяни о пеленахъ и о всемъ воспитаніи съ младенчества; къ тому, что отъ Тебя, присоедини и то, что отъ Него: крестъ, кровь и язвы, которыми мы спасены, которыми мы прославлены. Не лишай меня предстательства Твоего, но всегда помогай, покрови-

тельствуй и не оставляй меня. Ибо должникомъ Своимъ имѣешь Его, сказавшаго: *чти отца* твоего *и матерь* твою (Мат. 19, 19); и Онъ, благоволившій причтеннымъ быть къ рабамъ, тѣмъ паче сохранитъ заповѣдь Свою и сдѣлаетъ угодное Тебѣ, послужившей Ему рожденіемъ въ дѣлѣ искупленія. Потому и радуется Онъ ходатайствамъ Твоимъ, почитая славу Твою своею собственною, и по долгу исполняетъ прошенія Твои. Ты не презри только недостойнаго, и непристойность дѣлъ моихъ да не пресѣчетъ безмѣрной милости Твоей, Богородица, превожделѣнное для меня имя. Ибо ничто не можетъ быть крѣпче помощи Твоей. Ты отъемлешь всякую слезу съ лица земли; Ты исполнила тварь всяческихъ благодѣяній, возвеселила небесное, спасла земное, измѣнила созданіе, умилостивила Творца, преклонила Ангеловъ, возвысила человѣковъ, примирила собою горнихъ и дольнихъ, все измѣнивъ къ лучшему, преобразовала въ совершеннѣйшее; въ Тебѣ имѣемъ неложные признаки нашего воскресенія, Тобою надѣемся улучить небесное царство, въ Тебѣ пріобрѣли мы помощницу нашего спасенія; въ Тебѣ все множество христіанъ пріобрѣло самую твердую стѣну; Ты отверзла райскіе затворы; Ты предуготовила намъ восхожденіе на небо; Ты содѣлала насъ Своими Сыну и Богу Твоему; Тобою, единая Всепречистая, съ самого перваго Адама и до скончанія вѣка, была, есть и будетъ всякая слава, честь и святыня Апостоламъ, Пророкамъ, мученикамъ, праведнымъ и смиреннымъ въ сердцѣ, и о Тебѣ, Благодатная, радуется вся тварь. И я на Тебя полагаюсь; потому что дѣйствительно родила Ты по плоти истиннаго Бога. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Отцемъ, съ пресвятымъ и благимъ и животворя-

щимъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

5. Молитва.

Поелику родъ человѣческій въ Тебѣ, Богородица, благопріобрѣлъ себѣ предстательницу и ходатайницу предъ рожденнымъ Тобою Богомъ, и отъ Твоего всегда зависитъ предстательства, и въ Тебѣ одной имѣетъ прибѣжище и защиту, потому что имѣешь дерзновеніе къ Сыну; то вотъ, и я прихожу къ Тебѣ съ горящимъ сердцемъ и, не смѣя съ дерзновеніемъ приступить къ Сыну Твоему, Тебя умоляю, да улучу спасеніе по Твоему предъ нимъ ходатайству. Посему, не презри раба Твоего, который все упованіе свое по Богѣ на Тебя возлагаетъ, не погнушайся мною крайне бѣдствующимъ и испытавшимъ весьма великія скорби, но помилуй служителя Твоего, матерь человѣколюбиваго и милосердаго Бога, освободи меня отъ осужденной совѣсти, укроти волненіе помысловъ, угаси пещь сластолюбія, утуши разженіе плоти, воспламени же во мнѣ любовь къ Сыну Твоему и Богу, огради всѣ мои чувства, чтобъ не имѣли къ нимъ никакого доступа непристойныя пожеланія. Умоляю Тебя, да будетъ дано мнѣ время покаянія, да не безплоднымъ посѣчетъ меня серпъ смерти, и да не буду какъ безплодный преданъ огню. Возжги угашенный свѣтильникъ души моей, разсѣй мракъ скорбей моихъ: молитвами Твоими отжени мглу страстныхъ стремленій, потому что матернее моленіе много можетъ предъ Сыномъ, скоро преклоняющимся на милость. Дай мнѣ свѣтъ покаянія; руководствуй къ сокрушенію; сподоби меня всѣ дни жизни своей благоугождать человѣколюбцу Богу; и пока нахожусь въ

этой многоболѣзненной жизни, охраняй меня, покровительствуй мнѣ, соблюдай меня, съ плавающимъ мною вмѣстѣ плавай, съ путешествующимъ спутешествуй, спящаго покрывай, всѣ пути мои благоустрояй; когда же буду преселяться изъ тѣла, предстань мнѣ, благолюбивая Владычица, утоли оную нестерпимую болѣзнь, облегчи трудъ мой и бѣдную душу мою руководи въ вѣчныя обители, да не срѣтитъ меня темная сила, да не увлечетъ на дно адово; Судію же да увижу милостивымъ и благосердно взирающимъ на меня; Тобою, Богоневѣстная, да избавленъ буду вѣчнующаго пламени, да наслаждусь райскимъ утѣшеніемъ въ Троицѣ, да улучу небесное царство. И хранимый Тобою всегда буду величать и ублажать Тебя единую; ибо Ты стала защитою человѣческаго рода, рожденіемъ Твоимъ загладила стыдъ праматерняго пораженія, Ты предстательница грѣшныхъ, утѣшеніе отчаявающихся, ободреніе скорбящихъ. Всѣ роды ублажаютъ Тебя, Дѣва Владычица, Богородица, córkованіе всѣхъ христіанъ. Отъ меня смиреннаго и бѣднѣйшаго раба Твоего отжени уныніе, забвеніе, невѣдѣніе, нерадѣніе, тщеславіе, прелюбодѣяніе, блудъ, мужеложство, чревоугодіе, всѣ лукавые, страмные и хульные помыслы бѣднаго и окаяннаго сердца моего и омраченнаго ума моего; освободи отъ всѣхъ худыхъ моихъ дѣлъ, угаси во мнѣ пламень страстей; потому что немощенъ я и окаяненъ, а Ты препрославлена предъ всѣми земнородными.

Благодарю Тебя, Владычица Богородица, величаю и прославляю Тебя, что дала мнѣ силы достигнуть конца дня и сего ночнаго часа, въ который испрашиваю Твоихъ благопріятныхъ молитвъ. Даруй мнѣ, всенепорочная, прощеніе въ семъ нерадѣніи моемъ, до нынѣ мною обладавшемъ, и въ лѣности моей, и

по молитвамъ Твоимъ исполни меня усердіемъ непрестанно возглашать божественныя пѣснопѣнія Тебѣ и человѣколюбивому Сыну и Богу Твоему за то, что избавлялся, и избавляюсь, я окаянный отъ всякихъ недуговъ, напастей, и скорбей, и бѣдъ душевныхъ вмѣстѣ и тѣлесныхъ; припадаю же къ Тебѣ и съ горячностію сердца возглашаю благодарственную пѣснь я, служитель твой, котораго помиловала Ты, преблагословенная, по безмѣрной милости и щедротѣ, какъ Матерь человѣколюбца Бога.

Радуйся, всенепорочная Благословенная! Радуйся, пречистая матеродѣвственная Отроковица! Радуйся, слава человѣковъ—Дѣва! Радуйся, исполненіе всѣхъ пророковъ! Радуйся, тайноводство собраній Господнихъ! Радуйся, печать завѣта Господня! Радуйся, конецъ Господнихъ совѣтовъ! Радуйся, объясненіе Господнихъ таинъ! Радуйся, соборъ несправедливо безславимыхъ! Радуйся, соединеніе издревле раздѣлившихся! Радуйся, опора поникшихъ долу! Радуйся, облистаніе лежащихъ во тмѣ! Радуйся, обновленіе обветшавшихъ! Радуйся, умилостивительная жертва и освобожденіе заблудшихъ! Радуйся, путеводный свѣтъ скитающихся! Радуйся, пристань и покровъ плавающихъ! Радуйся, предстательница и стѣна въ нуждахъ! Радуйся, надежное спасеніе вѣрныхъ! Радуйся, новый и божественный даръ! Радуйся, Владычица всѣхъ земнородныхъ! Радуйся, радость и слава Ангеловъ! Радуйся, превысшая всѣхъ тварей! Радуйся, раба Божія! Радуйся, всеблагословенная во вѣки вѣковъ! Радуйся, Дѣва отроковица — сѣннолиственное древо, съ котораго всѣ собираемъ плодъ, и вкушающіе оный радуются и не умираютъ! Радуйся, Маріамъ, матеродѣвственная невѣста—матерь! Радуйся, красота женскаго украшенія! Радуйся, прекрасная дщерь Да-

видова! Радуйся, трапеза таинственныхъ дарованій! Радуйся, побѣда Царя и Бога моего! Радуйся, похвала патріарховъ и побѣдоносцевъ! Радуйся, стѣна призывающихъ тебя! Радуйся, оборона и твердый покровъ! Радуйся, неукоризненный Божественный престолъ самого Бога! Радуйся, свѣтлая единая Матерь Божія! Радуйся, святѣйшій *одръ Соломонь* (Пѣс. Пѣс. 3, 7.)! Радуйся достопочтеннѣйшая невещественныхъ умовъ! Радуйся, разрѣшеніе моихъ прегрѣшеній! Радуйся, Владычица Адамова рода! Радуйся, мечъ на лукавыхъ бѣсовъ! Радуйся, спасительница недосягаемыхъ добротъ! Радуйся, всещедрое подаяніе премудрости! Радуйся, утѣшеніе бѣдствующихъ! Радуйся, богатое вспоможеніе бѣдныхъ! Радуйся, всего прекраснаго въ жизни и всѣхъ благъ вина!

Но, единая Владычица, Богомъ дарованная мнѣ отрада, Божественное орошеніе внутренняго моего запаленія, источаемое Богомъ напоеніе изсохшаго сердца моего, къ очищенію беззаконій моихъ изникшая вновь струя въ изсохшемъ источникѣ слезъ моихъ, лучезарный свѣтильникъ омраченной души моей, путеуказаніе въ шествіи моемъ, сила въ немощи, прикровеніе наготы, богатство въ нищетѣ, врачевство неизцѣльныхъ язвъ, отъятіе слезъ, прекращеніе воздыханій, облегченіе бѣдствій, разрѣшеніе узъ,— внемли молитвамъ моимъ, сжалься надъ воздыханіями моими и пріими сѣтованіе мое, помилуй меня, тронувшись слезами моими; будь благосерда ко мнѣ, какъ Матерь человѣколюбца Бога; призри и склонись на прошеніе мое, исполни неутолимое желаніе мое, посѣти тяжко недугующаго и болѣзнующаго душею, освободи меня отъ мучительствующей страсти, непрестанно день и ночь жестоко воюющей противъ меня и умерщвляющей бѣдную душу мою; избавь меня отъ веліа-

ровыхъ стрѣлъ, отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; исполни меня Божественнымъ довольствомъ, благимъ ходатайствомъ Твоимъ предъ Богомъ содѣлывая меня сообщникомъ преподобныхъ и праведныхъ; и присовокупи меня къ рабамъ и служителямъ Твоимъ на землѣ кроткихъ, въ кущахъ небесныхъ, въ странѣ живыхъ, въ утѣшеніи святыхъ. Умоляю Тебя, общее всѣхъ предстательство, общая всѣхъ радость и довольство, сподоби меня возвеселиться съ ними оною подлинно незримою радостію рожденнаго Тобою Сына и Царя въ чертогѣ и въ безпредѣльномъ царствѣ Его. Ей, Владычица, прибѣжище мое, жизнь, помощь, орудіе, похвала, упованіе и сила, даруй мнѣ насладиться съ ними въ пренебесной обители неисповѣдимыми и непостижимыми дарами и сокровищами Сына Твоего. Ибо изволенію Твоему сопутственно и могущество; потому что Ты—Матерь Всевышняго. Посему, Владычица моя, и дерзаю надѣяться, что не буду лишенъ чаемаго мною, но получу сіе, Богоневѣста, чаяніе всяческихъ, паче ума родившая Господа нашего Іисуса Христа. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

6. Молитва.

Умоляю Тебя, Родительница невечерняго Свѣта, внемли, что повѣдаю предъ Тобою. Въ тинѣ погрязаю я окаянный, весь покрытъ нечистотами, весь омрачился. И землю (увы мнѣ бѣдному!) осквернилъ я множествомъ грѣховъ своихъ, Владычица моя; посему, воздыхая вопіетъ она теперь на меня неподкупному Судіѣ, призывая во свидѣтели (о горе мое!) и небо со звѣздами, и солнце. А буря помысловъ моихъ погружаетъ уже меня въ отчаяніе. Душа моя съ трепетомъ приступаетъ, чая избѣжать приговора. Все упованіе мое на Тебя, Богоро-

дица, возложилъ я блудный. Увы! всякаго стыда исполнено лице служителя Твоего; хотя и непрестанно умилостивляешь Ты Рожденнаго Тобою, чтобы простеръ щедроты Свои и на меня недостойнаго. Ты одна, чревоносившая Избавителя міру, разрѣши неразрѣшимыя узы мои; Ты, очерненнаго меня и содѣлавшагося тмою, убѣли слезами покаянія; Ты, родшая Жизнь мою, воскреси меня умерщвленнаго великою безпечностію, и отчужденнаго отъ Бога и отъ Ангеловъ возведи къ нимъ, Богородица.

Страшное подлинно чудо! Какъ Господь терпѣлъ грѣхи мои! Какъ тотчасъ живаго еще не свелъ меня бѣднаго на дно адово! Какъ не послалъ свыше невидимаго жезла, или меча, поразить меня! Безъ сомнѣнія Ты, Владычица, ходатайствами Своими даровала мнѣ жизнь, взыскуя моего покаянія, которое Сама, Преблагая, и подай мнѣ рабу Твоему. Ибо Ты—моя стѣна, пристань и ограда.

Озари меня свѣтомъ божественнаго лица Твоего, чтобы среди ночи воздалъ я Тебѣ пѣснопѣніемъ. Даруй мнѣ, Владычица, сокрушеніе, немолчныя воздыханія и слезы, омой душевныя глубины, даруй мнѣ совершенное оставленіе грѣховъ, какъ богоносная Жена, зачавшая во чревѣ плотоносца Бога. Среди ночи да узрю Тебя, Пречистая, мысленными очами и возрадуюсь. О крѣпость моя! О непостыдная надежда! О жизнь и сладостный свѣтъ для раба Твоего! Пріими молитву сію отъ нечистаго языка и отъ оскверненныхъ устъ! Ночь сія да будетъ теперь днемъ спасенія рабу Твоему, Богоневѣстная. Нынѣ, Владычица, да возрадуются о мнѣ Ангелы и праведныхъ духи, чтобы со благодареніемъ радостно прославить мнѣ всеcвятое имя Твое. Ибо знаю, что все, чего ни восхощешь Ты, Препѣтая, можешь предъ рожден-

нымъ Тобою Богомъ. Тебѣ подобаетъ поклоненіе, Троица!

О Матерь Божія, превысшая всякаго ума и слова! О Дѣва, несравненно превзошедшая всякое дѣвство; потому что и до Божественнаго рожденія была Ты дѣвою паче всѣхъ дѣвъ, и таковою же пребыла въ самомъ рожденіи и по рожденіи! О Дѣва, которою естество человѣческое, отпадшее древле и далеко отступившее отъ Бога, по законамъ неизреченнаго человѣколюбія и безпримѣрнаго снисхожденія, соединено съ блаженнымъ и Божіимъ естествомъ такъ, что ѵпостась нимало не претерпѣла ни превращенія, ни сліянія, ни измѣненія! О Дѣва, чрезъ которую мы, и послѣ страшнаго соединенія и примиренія, по зависти лукаваго и по суетности ума нашего, не исполняющіе долга своего, снова бываемъ призываемы, и обрѣтаемъ къ себѣ милостивымъ Сына Твоего и Бога, по неусыпнымъ Твоимъ къ Нему молитвамъ! Тебя, Владычица, прошу, Тебя умоляю милосердую и человѣколюбивую Матерь милосердаго и человѣколюбиваго Бога, и въ сей часъ защити меня, если когда, то теперь наиболѣе нуждающагося въ Твоемъ покровѣ и въ Твоей помощи.

Весь я—нечистота и грѣховная тина, короче сказать, я—жилище всѣхъ душепагубныхъ страстей, и намѣреваюсь приступать къ пречистымъ и страшнымъ Тайнамъ Сына твоего и Бога; а потому, мучусь страхомъ и объемлюсь трепетомъ, по причинѣ нестерпимаго множества грѣховъ моихъ. Ибо котораго изъ чувствъ своихъ не осквернилъ я окаянный? Какого сатанинскаго начинанія не дѣлалъ я съ лицемѣріемъ, съ расположеніемъ, съ излишествомъ? Какими непристойными помыслами и вымыслами суетности не растлѣвалъ я себя? Чему въ плѣнъ не от-

давался умъ мой? Не тѣ однѣ страсти, въ которыя по несчастію впалъ я, по пріобрѣтенной надо мною власти, водятъ меня какъ плѣнника, не то одно разсѣваетъ умъ мой, что по невоздержности чувствъ заимствовано мною изъ чужихъ дѣлъ, или бесѣдъ, изъ невольно мною слышаннаго, или видѣннаго, и оставило во мнѣ по себѣ негодныя отпечатлѣнія; напротивъ того, страстный, слабый, дѣтскій и безплодный мой умъ, дѣйствуя за одно съ виновникомъ зла, и то, чего не было и не будетъ, чего не слыхалъ и не видалъ я, облекаетъ въ образы, какъ нѣчто дѣйствительное, и расточаетъ на сіе все время бѣдственной жизни. И при такомъ множествѣ во мнѣ худаго, о Владычица, вознамѣрился я злосчастный приступить къ преестественнымъ и Божественнымъ тайнамъ, на которыя и Ангелы желаютъ приникнуть; и боюсь, что я, какъ недостойный, подобно оному необлеченному въ брачное одѣяніе, связанный по рукамъ и по ногамъ, вмѣсто просвѣщенія и пріобщенія Божіей благодати, буду вверженъ во тму и осужденъ на приличное для меня пребываніе во тмѣ. Но что же со мною будетъ? Ожидаю, что такой и еще болѣе тяжкой отвѣтственности подпаду, недостойно причащаясь страшныхъ сихъ Таинъ. Но если остаюсь когда безъ причащенія, подъ предлогомъ своего недостоинства, много небрегу объ ономъ, впадая, такъ сказать, въ глубину золъ; то подвергаю себя тѣмъ же, или и большимъ еще, наказаніямъ. А потому, тѣсно мнѣ въ томъ и другомъ случаѣ.

И посему-то, прибѣгаю къ Тебѣ, подлинно неодолимой и самой крѣпкой помощи. Будь же благосерда ко мнѣ, пренепорочная Владычица моя. Употребивъ матернее дерзновеніе предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ, испроси мнѣ оставленіе прежнихъ грѣхопаденій,

содѣлай, чтобы не попалилъ меня сожигающій и просвѣщающій огнь животворящихъ Таинъ Его; лучше же сказать, какъ преестественно пріобрѣтшая, чтобъ изволенію Твоему сопутственно было и могущество, сподоби меня и очиститься и просвѣтиться пріобщеніемъ сихъ Таинъ; и укажи мнѣ путь—какъ остатокъ жизни своей проводить въ покаяніи, чистотѣ и смиреніи, со мною всегда пребывая, въ дѣлахъ, въ словахъ, въ помыслахъ, во всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ движеніяхъ давая мнѣ направленіе, предшествуя мнѣ, руководствуя мною, отражая отъ меня сопротивныя силы, и какъ раба, хотя непотребнаго, всѣми мѣрами снабдѣвая и охраняя меня Твоею благостію. Ей, всеблагословенная Владычица, не отринь недостойныя и уничиженныя прошенія мои, но и въ сей жизни, и при исшествіи окаянной души моей, на будущемъ страшномъ и неподкупномъ судѣ, будь моею споборницею и избавь отъ всего ужаснаго, чтобы, спасенный благодатію Твоею, благословлялъ и прославлялъ я Тебя и, озаряемый лучами Твоими, подвигся къ пѣснопѣнію, славословію и поклоненію всеблагой, вседѣйственной и блаженной Троицѣ во вѣки вѣковъ.

7. Молитва.

Всепѣтая и всеблагая Владычица, источникъ милосердія, бездна человѣколюбія, вода живая, предстательница согрѣшающихъ, пристань обуреваемыхъ, безсѣменно зачавшая во чревѣ Бога и сподобившаяся быть Матерью Божіею, истинная виноградная лоза, стамна вмѣстившая въ себѣ манну, исправленіе падшихъ, общее всѣхъ прибѣжище, жизнь всего міра! Хотя нечистъ я и преданъ міру прелюбодѣйному и мятежному, нерадивъ и въ мысли, и въ дѣлахъ, и

въ произволеніи, блудно иждиваю жизнь свою; но Ты, какъ чадолюбивая и сострадательная Матерь Божія, не погнушайся мною грѣшнымъ и блуднымъ, предвари принять прошеніе, приносимое Тебѣ скверными моими устами, и Твоими благопріятными и всеблагими молитвами, истинно Пренепорочная и Богоматерь, милостивымъ ко мнѣ содѣлай Судію. Отверзи мнѣ благосердіе щедротолюбиваго Сына Твоего, умоли презрѣть грѣхопаденія мои, направь помыслъ мой къ покаянію, покажи во мнѣ искуснаго дѣлателя заповѣдей Его; не попусти стать мнѣ достояніемъ и снѣдію растлителя душъ—сатаны, но ходатайствомъ Твоимъ обнови меня, состарѣвшагося уже во множествѣ грѣховъ, исправь обветшавшую жизнь мою, чтобы, имѣя ходатайницею Тебя преблагую, неукоризненно могъ я предстать Судіѣ и избѣжать страшнаго мученія; ходатайствомъ Твоимъ содѣлай меня наслѣдникомъ славы, умоляя Творца моего, да улучу оную. Ему подобаетъ слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

Дѣва Владычица, Матерь Господа моего Іисуса Христа, знаю, что нечистъ я и скверенъ, мерзокъ и недостоинъ; потому что беззаконія мои превзошли главу мою, умножились паче числа песка морскаго, возсмердѣли и согнили трупы души моей отъ множества худыхъ моимъ дѣлъ; но къ Тебѣ прихожу, принося покаяніе, припадая къ Тебѣ, и исповѣдуюсь во всѣхъ моихъ тяжкихъ грѣхахъ. Многократно преогорчалъ я Тебя, Матерь Божію, сквернясь нечистотами моими. Помилуй меня, всѣхъ человѣколюбиво милующая; прости меня, и не погнушайся мною, Владычица. Не отвращай отъ меня лица Твоего, да и я уничиженный (увы, увы мнѣ!) не буду отвращенъ отъ Тебя. Нѣтъ, Владычица, да не порадуют-

ся о мнѣ въ этомъ (увы, увы мнѣ!) враги мои. Возбуди помыслъ мой къ покаянію, руководи меня на путь спасенія; и обрѣтши оный и вступивъ на него, Тебя да буду имѣть сопутницею, и Твоимъ путеводствомъ да спасусь. Ей, Владычица, Матерь человѣколюбиваго Бога, приведи въ сокрушеніе сердце мое и смири его; наполни очи мои духовными слезами, просвѣти ихъ свѣтомъ молитвъ Твоихъ, да не усну въ смерть. Окропи и очисти меня ѵссопомъ милосердія Твоего, омой меня, по благодати Твоей, слезами моими, и *паче снѣга убѣлюся*. Ей, Матерь Господа моего Іисуса Христа, пріими сіе уничиженное мое исповѣданіе и мольбу мою, плѣни умъ мой и остатокъ жизни моей соблюди въ покаяніи безъ соблазна; во время исхода смиренной души моей изъ тѣла, когда (увы мнѣ!) при вратахъ будетъ у меня слово со врагами, тогда, Владычица, воззри на меня милостивымъ окомъ Твоимъ, свободи меня отъ немилосердыхъ истязателей и страшныхъ приставниковъ князя вѣка сего, будь моею защитницею и уничтожь тогда всѣ рукописанія грѣховъ моихъ. Непостыжденнымъ и спасеннымъ приведи меня къ престолу Сына Твоего, и безначальнаго Отца Его, и всесвятаго Духа,—единой свѣтоначальной и единосущной Троицы.

Благолюбивая Матерь человѣколюбиваго и милостиваго Бога, милостивая и благая млекопитательница Благаго и Благосердаго, Дѣва, Владычица, приклони слухъ Твой и услыши меня съ высоты славы Твоей, удостой слышанія Твоего, Пренепорочная, слова мои, уразумѣй вопль мой, исходящій изъ глубины души, внемли гласу скорбнаго прошенія моего; Ты, помощь моя, дарующая мнѣ жизнь ходатайствомъ Твоимъ, дай мнѣ слово, чтобъ отверзсть мнѣ уста свои,

да возвѣщу величія Твои прежде отшествія моего; ибо невозможно исповѣдываться тамъ, по горькомъ заключеніи всего здѣшняго. Согрѣшилъ я, Всенепорочная; согрѣшилъ, и *беззаконія моя азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну* (Пс. 50, 5). Призри на сію послѣднюю молитву мою и на исповѣданіе раба Твоего; даруй мнѣ источники скорбныхъ слезъ, очистительную баню оскверненной душѣ; омой тину грѣховъ моихъ; въ окаменѣвшемъ сердцѣ моемъ насади святый страхъ Сына и Бога Твоего. Вниди во внутренность мою, и болѣзнующею душею моею да порожду слезное очищеніе, и да возродится во мнѣ спасительный духъ. Возсіяй мнѣ мысленный свѣтъ въ омраченномъ и оскверненномъ умѣ моемъ, разсѣявъ и разгнавъ густую мглу непрерывныхъ помысловъ моихъ, да въ тишинѣ и чистотѣ свѣта Твоего озаренія и посѣщенія вознесу всецѣлую жертву, жертву пріятную, какую заповѣдалъ Сынъ Твой и Богъ мой, Который пришелъ не праведниковъ, но грѣшныхъ призвать къ покаянію, по Твоему же ходатайству пріиметъ и меня недостойнаго.

Много было согрѣшившихъ отъ вѣка, преблагая Владычица, много было согрѣшившихъ во времена среднія, много было преогорчавшихъ и не соблюдавшихъ заповѣди Сына Твоего; но нѣтъ ни одного, предъ кѣмъ бы не преисбыточествовало множество беззаконій моихъ, совершенныхъ съ вѣдѣніемъ. Ибо весь новый и ветхій завѣтъ славитъ добродѣтели праведниковъ и предаетъ позору нечестивыя дѣла грѣшниковъ и беззаконниковъ; но внутренній судъ овѣсти моей даетъ видѣть, что гнусность грѣховъ моихъ перевѣшиваетъ, и бремена золъ моихъ превышаютъ все худое отъ вѣка, поколику осужденіе за сдѣланное по невѣдѣнію легче и сноснѣе осужденія

за сдѣланное съ вѣдѣніемъ. Адамъ пріялъ заповѣдь и законъ, и не сохранилъ. Но онъ, Пречистая, не извѣдывалъ еще опытно другаго паденія и осужденія. Что же сказать въ оправданіе мое мнѣ бѣдному? Конечно, нечего. Какъ невоздержный и своевольный, поспѣшилъ я стать худымъ; и потому я неизвинителенъ, злосчастнѣе всѣхъ злосчастныхъ потомковъ Адамовыхъ, и Каина, и Ламеха, и безумныхъ столпотворителей, и поглощенныхъ огнемъ содомлянъ, и погибшихъ отъ потопа при Ноѣ, и тягчайшему подлежу осужденію, нежели злобные египтяне. Такъ злосчастнѣе я всѣхъ злосчастныхъ и сознаю о себѣ, что грѣшнѣе я всѣхъ грѣшниковъ новаго завѣта; ибо крестившись сквернюсь, омывшись покрываюсь нечистотами, будучи почтенъ достоинствомъ благодати, облекаюсь въ безчестіе грѣховъ, въ ничто обратилъ благодать монашескаго обѣта. Достанетъ ли же у меня слова, времени и способовъ къ очищенію такихъ грѣховъ моихъ? Такъ велико, о Всесвятая, непостоянное море грѣховъ моихъ; таково устремленіе золъ моихъ. Что будетъ со мною? Какимъ путемъ идти мнѣ? Небесный непроходимъ, земный тѣсенъ, подземный устрашаетъ, морскій прегражденъ. Видишь невоозбразимую крайность, примѣчаешь неотвратимую скудость, опасность неизбѣжна, едва не истощается у меня въ силахъ орудіе слова.

Ты, могущественная Матерь сильнаго и живаго Бога, подай руку помощи мнѣ лишенному всѣхъ пособій, на мнѣ несчастномъ удиви Твоими милостями, воздвигни душу мою, сказавъ ей: „Я—твое спасеніе". Ты, пречистая, моя помощница и заступница, пріими прошеніе недостойнаго раба Твоего. Вѣрую, Всенепорочная, что можешь содѣлать сіе. Спаси меня, неуклонный путь кающихся. На мнѣ, который всѣхъ

бѣднѣе и злосчастнѣе, покажи тѣмъ болѣе чудныя милости Твои, упованіе мое, Владычица Богородица. Ибо знаешь Ты помыслы и дѣла мои и немощь униженнаго естества; Тебѣ ввѣряю душу мою, оскверненную многими грѣхами и непристойными помыслами. Видишь, Владычица, струпы язвъ моихъ и лукавыя помышленія. Рѣши врачеваніе, вливъ каплю человѣколюбиваго Твоего сострадания. Призри на меня, Владычица моя Богородица, благосердымъ содѣлай ко мнѣ Сына Твоего и Царя всѣхъ, когда предъ Ангелами и человѣками будетъ объявлять лукавые мои помыслы и дѣла. Тебя, ходатайствующую о душѣ отчаянной, пріемлетъ Онъ, какъ человѣколюбивую Матерь, какъ прибѣжище грѣшниковъ. Ибо таковою защитою, прибѣжищемъ и помощію для подобныхъ мнѣ грѣшниковъ поставилъ Тебя Сынъ и Богъ Твой. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Его Отцемъ, со всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

8. Молитва.

Дѣва, Владычица, Богородица, общее спасеніе христіанскаго рода! Ты, какъ матерь, не престаешь промышлять о насъ и, какъ вмѣстѣ столько чадолюбивая и сердобольная, всегда ниспосылаешь намъ благодѣянія Твои, спасая, покрывая, охраняя, избавляя меня отъ опасностей, изъемля отъ искушеній, освобождая отъ множества грѣховъ; мы же за сіе благодаримъ, проповѣдуемъ милости, не скрываемъ благодѣяній, велегласно воспѣваемъ чудныя дѣла Твои, прославляемъ сердоболіе, величаемъ промышленіе, пѣснословимъ предстательство, славословимъ благосердіе и, воспоминая о великихъ дарахъ Тво-

ихъ въ прошедшее время и о томъ, отъ какихъ опасностей избавились мы, какъ долгъ нашъ, приносимъ Тебѣ благодарственную пѣснь сію, несоотвѣтственную впрочемъ благодѣяніямъ Твоимъ. Ибо что было бы имъ соотвѣтственно? Однакоже, дерзая умоляемъ Твое благосердіе сжалиться надъ служителями Твоими и принести за насъ моленіе рожденному Тобою Богу нашему, чтобъ избавилъ насъ отъ вѣчной муки, да прославляемъ всесвятое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ.

Видишь, всесвятая Владычица Богородица, сколь многими бѣдствіями окружаетъ насъ лукавый и всезлобный демонъ. Вотъ, внушаетъ онъ намъ предаваться многимъ и неописаннымъ страстямъ. Посему, востань и не отвергай насъ въ конецъ. Для чего отвращаешь лице Твое и забываешь нищету нашу? Расторгни сѣти лукаваго, истреби воюющихъ противъ насъ, прекрати ходатайствомъ Твоимъ Божій гнѣвъ, подвигнутый многими моими грѣхопаденіями. Когда ко многимъ благодѣяніямъ присовокупишь и сіе; прославимъ всесвятое имя Твоего Сына и Бога нашего вмѣстѣ съ безначальнымъ Его Отцемъ.

Владычица Богородица, носившая во чревѣ Спасителя Христа Бога нашего, на Тебя возлагаю всю мою надежду, Тебѣ довѣряюсь, высшей всѣхъ небесныхъ Силъ. Ты, Пречистая, охраняй меня Божественною Твоею благодатію, управь жизнь мою и путеводствуй ею согласно съ святою волею Сына Твоего и Бога нашего. Ты даруй мнѣ оставленіе грѣхопаденій; будь прибѣжищемъ, покровомъ, защитою и руководительницею, переселяющею въ жизнь вѣчную. И въ часъ смертный не оставь меня, о Владычица, Владычица, но ускори на помощь мою и исхить меня отъ горькаго бѣсовскаго мучительства. Ибо при изволе-

нія имѣешь Ты и силу, какъ благая Матерь Христа Бога нашего. Ты одна, Владычица Богородица, превознесена надъ всею землею; мы же Тебя, Богоневѣстная, благословляемъ съ вѣрою, чествуемъ съ любовію, поклоняемся Тебѣ со страхомъ, всегда величая и честію ублажая Тебя. Ибо Ты — почесть почестей, преимущество преимуществъ, высота высотъ.

Но, о Владычица, утѣшеніе мое отъ Бога, божественное орошеніе палящаго меня зноя, источаемая Богомъ капля для изсохшаго моего сердца, лучезарный свѣтильникъ для омраченной души моей, путеуказаніе въ моемъ недоумѣніи, сила въ немощи, прикровеніе наготы, богатство въ нищетѣ, врачевство для неизцѣльныхъ язвъ, отъятіе слезъ, прекращеніе воздыханій, премѣненіе судебъ, облегченіе въ мучительныхъ болѣзняхъ, разрѣшеніе узъ моихъ, надежда моего спасенія, — выслушай молитвы мои, сжалься надъ моими воздыханіями, пріими сѣтованіе мое, помилуй меня, тронувшись слезами моими. Будь ко мнѣ благосерда, какъ Матерь человѣколюбца Бога. Призри и склонись на прошеніе мое, исполни неутолимое желаніе мое; какъ единаго съ Тобою рода и подобнаго Тебѣ раба присоедини меня къ Себѣ въ землѣ кроткихъ, въ кущахъ праведныхъ, въ лонѣ святыхъ; вмѣстѣ съ Тобою, общее всѣхъ предстательство, общая всѣхъ радость и свѣтлое довольство, сподоби меня (сего прошу у Тебя) возвеселиться въ оной неизъяснимой подлинно радости рожденнаго Тобою Бога и Царя, въ неизреченномъ Его чертогѣ, въ непрекращающемся и непресыщаемомъ наслажденіи, въ невечернемъ и безпредѣльномъ царствѣ Его. Ей, Владычица моя, прибѣжище мое, жизнь и защита, оружіе и похвала, надежда и сила моя, дай

мнѣ съ Тобою насладиться неисповѣдимыми и непостижимыми дарами Сына Твоего въ пренебесномъ жилищѣ. Ибо знаю, что Ты, какъ Матерь Всевышняго, имѣешь, точно имѣешь, хотѣнію Твоему сопутственную и силу. Посему, дерзаю; и да не обманусь въ ожиданіи моемъ, всепречистая Госпожа, но да улучу ожидаемое, Богоневѣстная, паче ума родившая общее чаяніе всѣхъ, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога и Владыку. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Его Отцемъ и со всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

9. Молитва.

Но, о Дѣва, Владычица, пречистая Богородица, Госпожа моя всесильная, всепреблагая, высшая небесъ, чистѣйшая сіяній, лучей и свѣтлостей солнечныхъ, честнѣйшая херувимовъ, несравненно преславнѣйшая всѣхъ небесныхъ воинствъ, похвала Апостоловъ, проповѣданіе мучениковъ, радованіе преподобныхъ, свѣтлость подвижниковъ, златая кадильница, свѣтоносный свѣтильникъ, стамна носившая въ себѣ небесную манну, истинный кивотъ, божественнѣйшій законъ, купина несгараемая, село пространное, прозябшій жезлъ онаго Аарона; Ты дѣйствительно стала жезломъ, и Сынъ Твой, Христосъ нашъ, Богъ и Творецъ мой, есть истинный цвѣтъ. Ты по плоти родила Бога Слова, и до рожденія дѣвствуя, и по рожденіи Дѣва, и мы примирились съ Богомъ Христомъ Сыномъ Твоимъ. Ты помощница грѣшныхъ и безпомощныхъ, пристань обуреваемыхъ, утѣшеніе міру; Ты — защита сиротъ, искупленіе плѣнныхъ. Ты— опора монашествующихъ, надежда міряпъ; Ты—тер-

щеніе, защита и покровъ вдовамъ, похвала, вѣнецъ и радованіе дѣвъ; честная Откровица и Владычица, Царица, Госпожа, укрой подъ крылами Твоими, сохрани меня, да не похвалится надо мной пагубородный сатана, да не превознесется надо мною скверный врагъ мой. Ибо Ты, пренепорочная,—пристань, помощь и предстательница моя, и не знаю я, Владычица, другаго прибѣжища.

Со многими слезами умоляю Тебя, Владычица, чтобы сладчайшій Сынъ Твой, Творецъ и Создатель, не осудилъ меня на посѣченіе за множество содѣланныхъ мною грѣховъ; Тебя прошу, содѣлай, чтобы ходить мнѣ о Христѣ и войдти въ оные дворы святыхъ, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни скорбей, ни печали, ни смерти, ни мученія, ни тѣсноты, но гдѣ непресыщаемая радость, наслажденіе праведныхъ, непрерывная пріятность, жизнь не имѣющая конца, утѣшеніе и радованіе, слава и свѣтлость. Наполни уста мои благодатію сладости Твоей, подвигни языкъ мой и уста мои пѣснословить Тебя съ обрадованною душею и усерднымъ сердцемъ и возгласить оное Ангельское пѣснопѣніе, которое Тебѣ, Матеродѣвственная, провѣщалъ Гавріилъ. Сподоби смиреннаго раба Твоего, Дѣва, избавиться отъ страстей и отъ всякаго грѣха. Разсѣй всякій помыслъ, какой нерѣдко приходитъ въ умъ мой отъ діавола, чтобы бѣдную душу мою низринуть въ адскій тартаръ. Избавь меня, Всесвятая, отъ сѣтей его. Дай мнѣ, Отроковица, страхъ Божій и любовь; дай мнѣ, Дѣва, произволеніе боголѣпное и жизнь непорочную, любовь вкупѣ ко Господу и къ ближнему, терпѣніе, смиреніе, воздержаніе, постъ, очистительныя слезы сокрушенія, помышленіе о страшныхъ оныхъ мученіяхъ, и обращеніе отъ злыхъ дѣлъ, какія совершалъ я окаянный.

Извѣстно Тебѣ,Матеродѣвственная, что нѣтъ у меня надежды спасенія; потому что по произволенію своему растлилъ и довелъ я до огрубѣнія душу и тѣло, съ самаго юнаго возраста сталъ я бѣдный нечистымъ, безполезнымъ, поврежденнымъ сосудомъ, во всемъ окаянный послѣдовалъ Веліару, и въ помыслахъ, и въ занятіяхъ, и въ дѣлахъ неприличныхъ. Донынѣ еще сей мерзкій увлекаетъ меня, Дѣва, въ волю свою. Горе мнѣ бѣдному! Вселукавый ежедневно строитъ мнѣ козни. Не могу сносить злотворныхъ помысловъ; потому что снискалъ я злый навыкъ ко грѣху, и едва, по временамъ только, имѣю желаніе прійдти въ себя; отъ всего сердца своего бѣдный я даю страшныя клятвы и обѣщанія Сыну и Богу Твоему; говорю: „прости мнѣ, Владыка, грѣхи мои; отнынѣ рѣшаюсь не грѣшить предъ Тобою болѣе“. О великое Твое долготерпѣніе, Христосъ животодавецъ! Какъ сноситъ сіе благоутробный Сынъ Твой, Владычица, видя пренебреженіе, клятвопреступленія, лживость, которой нѣтъ и мѣры во мнѣ окаянномъ! Увы! Какая во мнѣ небоязненность, какое пренебреженіе! Даю обѣщаніе, и тотчасъ обращаюсь вспять, простираюсь на худшее я мерзкій и лживый. Какъ песъ, сверхъ мѣры насытившійся, бѣжитъ назадъ къ своей блевотинѣ; такъ стремлюсь и я бѣднѣйшій, возвращаюсь назадъ, и никогда не прихожу совершенно въ чувство. Напротивъ того, Веліаръ многократно ввергаетъ меня въ отчаяніе, о Всесвятая.

Посему, помоги мнѣ, Всепречистая Владычица, не попусти мнѣ стать порадованіемъ лукаваго, но исхити меня изъ рукъ лукаваго и злокозненнаго обманщика. Содѣлай меня, Дѣва, рабомъ Сына Твоего, снова благопотребнымъ сосудомъ Всесвятаго Духа, пріосѣнившаго Тебя напослѣдокъ временъ. Спаси меня, Все-

пѣтая, какъ Сама хочешь и знаешь; дай мнѣ прославить Тебя и отъ сердца сказать: Радуйся, Херувимская пѣснь, пѣснопѣніе Ангеловъ! Радуйся, миръ и радость человѣческаго рода! Радуйся, рай утѣхъ! Радуйся, древо жизни! Радуйся, стѣна вѣрныхъ, пристань бѣдствующихъ! Радуйся, Адамово воззваніе! Радуйся, искупленіе Евы! Радуйся, источникъ благодати и безсмертія! Радуйся, запечатлѣнный источникъ Святаго Духа! Радуйся, божественнѣйшій храмъ! Радуйся, престолъ Господень! Радуйся, Непорочная, сокрушившая главу началозлобному змію и ввергнувшая его связаннаго въ бездну! Радуйся, прибѣжище утружденныхъ! Радуйся, искупленіе отъ клятвы, о пренеукоризненная Дѣва, въ Рожденномъ Тобою явившая радость міру! Радуйся, Матерь Христа Сына Бога живаго! Ему подобаетъ слава и честь, поклоненіе и пѣснопѣніе, нынѣ, и всегда, и повсюду! Аминь во вѣки.

10. Молитва.

Знаю, Дѣва, Владычица, Богородица, по плоти родившая Бога Слово, что неприлично мнѣ сіе и что я столько блудный недостоинъ взирать на Твой образъ, Непорочная Приснодѣва; ибо и тѣло и душа у Тебя чисты и не имѣютъ никакой скверны; и чистотѣ Твоей справедливо—отвращаться отъ меня столько блуднаго и гнушаться мною. Однакоже, поелику рожденный Тобою Богъ для того сталъ человѣкомъ, чтобы грѣшныхъ призвать къ покаянію; то пріими настоящую мою исповѣдь во многихъ и тяжкихъ грѣхопаденіяхъ и представь оную единородному Сыну Твоему и Богу, умоляя Его, чтобы милостивъ Онъ былъ къ бѣдной и злосчастной душѣ моей. Ибо множество беззаконій моихъ препятствуетъ мнѣ возвести къ Нему взоръ и просить у Него прощенія, и

Тебя представляю молитвенницею и ходатайницею; потому что, насладившись многихъ и великихъ даровъ отъ создавшаго меня Бога, все это забывшимъ оказался я бѣдный и неблагодарный, справедливо приложенъ къ скотамъ безсмысленнымъ и уподобленъ имъ. Бѣденъ я добродѣтелями, и богатѣю страстями; исполненъ стыда, и лишенъ Божественнаго дерзновенія; осужденъ я отъ Бога, оплакиваютъ меня Ангелы, смѣются надо мною демоны, обличаетъ меня совѣсть, пристыждаютъ лукавыя дѣла мои; прежде смерти я мертвецъ, прежде суда самоосужденъ, прежде нескончаемаго мученія самъ себя мучу отчаяніемъ. Посему-то и прибѣгаю къ Твоей единственной и самой скорой помощи, Владычица Богородица. Тьмами талантовъ задолжалъ я, блудно расточившій отеческое имѣніе съ любодѣйцами, паче Манассіи предававшійся блуду, паче богача содѣлавшійся жестокосердымъ, рабъ чревоугодія, вмѣстилище лукавыхъ помысловъ, любящій срамныя и скверныя слова, исполненный всякой нечистоты и чуждый всякаго благаго дѣланія. Помилуй смиреніе мое, Пречистая, сжалься надъ немощію моею, Всенепорочная. Великое имѣешь Ты дерзновеніе предъ Родившимся отъ Тебя, какого не имѣетъ никто другій. Ты все можешь, какъ Матерь Божія, на все имѣешь силу, какъ превосходящая всѣхъ тварей; ничего нѣтъ невозможнаго для Тебя, если восхощешь. Только не презри слезъ моихъ, не погнушайся воздыханіемъ моимъ, не отринь сердечной скорби моей, не постыди надежды моей на Тебя; но матерними Твоими прошеніями преклони никакою силою непобѣдимое благоутробіе благаго Сына и Бога Твоего, сподоби меня злосчастнаго и недостойнаго раба Твоего воспріять первоначальную и древнюю душевную красоту, свергнуть съ себя безобразіе стра-

стей, освободиться отъ грѣха, поработиться правдѣ, совлечься скверны плотскаго сластолюбія, облечься въ святыню душевной красоты, умереть для міра, ожить для добродѣтели. И сама будь путешествующему мнѣ сопутницей, плавающему въ морѣ соплавательницей. Сама побѣждай бѣсовъ, непрестанно противъ меня воюющихъ, укрѣпляй меня бодрствующаго, охраняй спящаго, утѣшай скорбнаго, ободряй малодушествующаго, подкрѣпляй немощнаго, избавляй обиженнаго, освобождай отъ суда оклеветаннаго, скоро предвари, когда буду въ смертной опасности, ежедневно являй меня страшнымъ для видимыхъ враговъ, чтобы несправедливо мучительствующіе надо мною демоны всѣ знали, чей я рабъ.

Ей, Пресвятая Владычица моя, Богородица, услыши сіе самое жалобное прошеніе мое и не постыди меня въ чаяніи моемъ, надежда всѣхъ концевъ земли. Потуши кипѣніе въ плоти моей, укроти возстающую въ душѣ моей свирѣпую бурю неумѣстной раздражительности, истреби въ умѣ моемъ киченіе и высокомѣріе суетной юности. Уменьши въ сердцѣ моемъ ночныя мечтанія лукавыхъ духовъ и ежедневныя приражeнія нечистыхъ мыслей. Обучи языкъ мой изрекать одно полезное; наставь очи мои право видѣть правоту добродѣтели; содѣлай, чтобы ноги мои непоползновенно текли блаженнымъ путемъ заповѣдей Божіихъ; пріуготовь руки мои, чтобы онѣ освятились и достойно были воздѣваемы ко Всевышнему; очисти уста мои, чтобы съ дерзновеніемъ могъ я именовать Отцемъ страшнаго и всесвятаго Бога; отверзи уши мои, чтобы могъ я слышать сладчайшія сота и меда словеса святыхъ Писаній, пріемля чувственно и мысленно, и исполнять ихъ, будучи подкрѣпляемъ Тобою. Дай мнѣ время на покаяніе и по-

мыслъ обращенія, освободи меня отъ внезапной смерти, избавь меня отъ осужденной совѣсти, наконецъ, предстань мнѣ при разлученіи смиренной души моей съ бѣднымъ симъ тѣломъ, ослабь тогда невыносимыя напасти, облегчи неизреченную скорбь, утѣшь въ безутѣшной тѣснотѣ, избавь отъ темнаго бѣсовскаго зрака, освободи отъ немилосердаго истязанія воздушныхъ мытарей и князей тмы, отрази пламенные мечи многихъ грѣховъ моихъ, усвой меня Богу, сподоби на страшномъ судѣ блаженнаго одесную Его предстоянія, спаси отъ вѣчныхъ и нестерпимыхъ мукъ, содѣлай наслѣдникомъ преславныхъ и чистыхъ благъ.

Сію исповѣдь приношу Тебѣ, Владычица, Богородица, свѣтъ омраченныхъ очей моихъ, утѣшеніе души моей, надежда моя по Богѣ и спасеніе мое, пріими ее благосердно и очисти меня отъ всякой скверны плоти и духа, сподобивъ меня въ настоящемъ вѣкѣ неосужденно причащаться пречистаго тѣла и крови Сына и Бога Твоего, въ будущій же вѣкъ причаститься сладостей небесной вечери, райскихъ утѣхъ, царства Божія, гдѣ жительство всѣхъ веселящихся. И сподобившись сихъ благъ, въ вѣкъ вѣка буду прославлять великолѣпное имя Сына и Бога Твоего, съ безначальнымъ Его Отцомъ, со всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

11. Молитва.

Дѣва, Владычица, Богородица, паче естества и слова родившая единородное Божіе Слово, Творца и Владыку всей видимой и невидимой твари, единаго изъ Троицы Бога, и Бога и человѣка, содѣлавшаяся обителію Божества, вмѣстилищемъ всякой святыни и

благодати, въ которомъ, по благоволенію Бога и Отца, при содѣйствіи Святаго Духа, тѣлесно обитала полнота Божества, несравненно превознесенная царскимъ и боголѣпнымъ достоинствомъ и преимуществующая предъ всякою тварію, слава и утѣшеніе, и неизреченное веселіе Ангеловъ, царственный вѣнецъ Апостоловъ и Пророковъ, преестественное и чудное мужество мучениковъ, поборница въ подвигахъ и подательница побѣды, уготовляющая подвижникамъ вѣнцы и воздаянія вѣчныя и боголѣпныя, превысшая всякой чести, честь и слава преподобныхъ, непогрѣшительная путеуказательница и наставница безмолвія, дверь откровеній и духовныхъ таинъ, источникъ свѣта, врата вѣчной жизни, неистощимая рѣка милосердія, неисчерпаемое море всѣхъ боголѣпныхъ дарованій и чудесъ, Тебя просимъ и Тебя умоляемъ сострадательнѣйшую Матерь человѣколюбиваго Владыки, будь милостива къ намъ смиреннымъ и недостойнымъ рабамъ Твоимъ, воззри благосердно на плѣненіе и смиреніе наше, уврачуй сокрушенія душъ и тѣлъ нашихъ, разсѣй видимыхъ и невидимыхъ враговъ, будь для насъ недостойныхъ предъ лицемъ враговъ нашихъ крѣпкимъ столпомъ, браннымъ оружіемъ, сильнымъ ополченіемъ, воеводою и непреоборимою поборницею, покажи нынѣ на насъ древнія и чудныя милости Твои; да познаютъ беззаконные враги наши, что Сынъ Твой и Богъ единъ есть Царь и Владыка, что Ты—воистину Богородица, родившая по плоти истиннаго Бога, что все Тебѣ возможно, и чего ни восхощешь, Владычица, имѣешь силу все это совершить на небѣ и на землѣ, и на всякое прошеніе даровать, что кому полезно: больнымъ здравіе, а кто на морѣ, тѣмъ тишину и доброе кораблеплаваніе.

Путешествующимъ спутешествуй и охраняй ихъ; плѣнныхъ спасай отъ горькаго рабства; утѣшай печальныхъ, облегчай нищету и всякое другое тѣлесное злостраданіе; всѣхъ освобождай отъ душевныхъ недуговъ и страстей, невидимыми Твоими предстательствами и внушеніями, чтобы хорошо и непреткновенно совершивъ путь сей временной жизни, улучили мы чрезъ Тебя и оныя вѣчныя блага въ царствѣ небесномъ.

Вѣрныхъ же царей нашихъ, которые почтены страшнымъ именемъ единороднаго Сына Твоего, уповаютъ на Твое предстательство и на милость Твою, и во всемъ имѣютъ Тебя своею ходатайницею и поборницею, укрѣпляй невидимо противъ окружающихъ враговъ; разсѣй облако унынія, облегающее души ихъ, избавь ихъ отъ душевнаго утружденія и вмѣсто онаго дай имъ свѣтлое благодушіе и радость, возстановивъ миръ и безмятежіе державы и царства ихъ.

Спаси молитвами Твоими, Владычица, сію Тебѣ преимущественно посвященную паству, весь городъ и страну, отъ голода, землетрясенія, потопленія, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ, междуусобной брани, и всякій праведно подвигшійся на насъ гнѣвъ отврати, по благоволенію и благодати единороднаго Сына и Бога Твоего. Ему подобаетъ всякая слава, честь, и поклоненіе съ безначальнымъ Его Отцемъ, съ совѣчнымъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

137. О СТРАХѢ БОЖІЕМЪ И О ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ *).

Дѣйствительно, начало премудрости есть страхъ Господень. Тотъ и мудрецъ, кто боится Господа.

А кто боится Бога, тотъ соблюдаетъ всѣ заповѣди Его, вполнѣ творитъ волю Его и исполняетъ всякое слово Его.

Итакъ, пріобрѣти страхъ Божій, возлюби вразумленіе и мудрость и облобызай ее, и увѣнчаетъ тебя вѣнцемъ жизни.

Страхъ Божій есть верхъ всѣхъ знаній: гдѣ нѣтъ его, тамъ не найдешь ничего добраго.

Путь Господень—первый путь; имъ шествуютъ мудрые; а кто не симъ путемъ ходитъ, тотъ блуждаетъ въ неисходныхъ бѣдствіяхъ.

Мудрые никогда не отступаютъ отъ слова Божія; потому что оно источникъ благъ, изливающійся изъ ученій его.

Возлюби страхъ Божій и шествуй путемъ его непреткновенно; тогда обрѣтешь стези жизни, которыя приведутъ тебя въ небесное царство.

Раба, который боится Господа и исполняетъ въ точности волю Его, облечетъ Господь властію въ царствѣ Своемъ и сдѣлаетъ домоправителемъ Своимъ.

Кто боится Господа и соблюдаетъ всѣ заповѣди Его, того Господь облечетъ властію надъ всѣмъ имѣніемъ Своимъ и вручитъ ему всѣ богатства Свои.

Моѵсей былъ ревностный рабъ и весьма боялся Бога; потому Господь сдѣлалъ его своимъ домопра-

---

*) Начиная съ сего 137-го слова, всѣ послѣдующія статьи сей части твореній Св. Ефрема переведены съ сирскаго языка.

вителемъ и всѣ сокровища Свои отдалъ въ руки его. Міръ покорилъ подъ иго его, стихіи повиновались ему и, куда ни обращалъ онъ взоръ, въ трепетъ приходили твари. Вождемъ содѣлалъ Господь Моѵсея и наименовалъ его богомъ (Исх. 7, 1.), чтобы творилъ чудеса и знаменія, какъ Самъ Богъ. Горы взыграли предъ нимъ, когда исходилъ изъ Египта, и холмы скакали, празднуя его исшествіе (Псал. 113, 4). Море предъ нимъ пришло въ колебаніе, раздѣлилось и открыло путь посреди себя; стѣнами стали воды, чтобы прошелъ между ними пастырь съ стадомъ своимъ.

Іисусъ, сынъ Навинъ, ученикъ Моѵсеевъ, исполненъ былъ страха Божія, и раздѣлилъ Іорданъ, чтобы ввести народъ въ наслѣдіе его. Воскликнулъ укрѣпленному городу, и онъ обрушился на жителей. Воспретилъ скорому обращенію небеснаго свода, и оно тотчасъ остановилось; удержалъ двѣ великія колесницы солнца и луны, ревнуя объ истребленіи враговъ Божіихъ; повелѣлъ небесной высотѣ, и она послушала его, послала каменный градъ побить Хананеевъ, чтобъ никто не избѣжалъ меча его.

Илія, дивный мужъ, сгарая ревностію и страхомъ Божіимъ, подвигнутый на истребленіе нечестивыхъ, какъ Богъ повелѣлъ небу, и оно услышало слово его: „не давай ни дождя, ни росы, пока не прикажу тебѣ“.

Поелику святые мужи сіи боялись Бога, то и твари страшились ихъ и покорствовали повелѣніямъ ихъ. Божіимъ были они жилищемъ; Богъ обиталъ и пребывалъ въ нихъ; Его превеликую силу видѣли въ нихъ твари и страшились ихъ.

Кто боится Бога, того боятся и твари; и какъ онъ хранитъ Божіи повелѣнія, такъ и твари хранятъ его

повелѣнія. И небо, и земля, и море, и воздухъ, и все, что въ нихъ, повинуются тому, у кого все сердце исполнено Божія страха.

Кто боится Господа, тотъ выше всякаго страха, устранилъ отъ себя и далеко оставилъ за собой всѣ ужасы вѣка сего. Далекъ онъ отъ всякой боязни, и никакой трепетъ не приблизится къ нему, если боится онъ Бога и соблюдаетъ всѣ заповѣди Его.

Предзрѣхъ Господа предо мною, да не убоюся и *не подвижуся*, говоритъ Давидъ, исполненный страха Божія (Псал. 15, 8.). Какъ вѣстовый знакъ, какъ охранную стражу имѣлъ онъ Господа предъ очами своими, и потому говорилъ: „ничего не боюсь и не трепещу“. Ни предъ ужасами міра сего, ни предъ страхованіями лукаваго не приходитъ въ страхъ и трепетъ, кто боится Бога. Даже сатана боится того, кто боится Бога, и полчища его содрогаются предъ тѣмъ, кто исполняетъ заповѣди Божіи.

Смерть, которая страшна всякому и ужасаетъ смертныхъ, богобоязненному представляется пиршествомъ. Даже смерть боится приближаться къ боящемуся Бога, и тогда только приходитъ къ нему, когда повелѣно ей разлучить душу его съ тѣломъ.

Гдѣ преобладаетъ страхъ Божій, тамъ господствуетъ и смиреніе, туда и Богъ нисходитъ, вселяется въ такой душѣ, обитаетъ и пребываетъ въ ней, и дѣлается какъ бы стражемъ ея, и прочь отъ нея гонитъ всѣ ужасы.

Серафимы трепещутъ предъ Божіимъ величіемъ, Херувимы содрогаются предъ нимъ. Если Богъ является тварямъ Своимъ, исчезаютъ онѣ какъ дымъ. Если мірамъ открываетъ могущество Свое, обращаются въ ничто, какъ солома въ огнѣ. А если въ чьей душѣ вселяется Богъ и обитаетъ въ ней какъ

гость; то можетъ ли какой страхъ объять душу сію, и какой либо ужасъ приблизиться къ ней?

Но поелику перестали мы бояться Бога, предъ Которымъ все трепещетъ; то боимся животныхъ, которыя у насъ подъ игомъ и которыхъ въ самомъ началѣ отдалъ намъ Творецъ нашъ въ работу, а не для того, чтобъ мы боялись ихъ, но чтобы они насъ трепетали. И *страхъ и трепетъ вашъ будетъ* на всей твари, сказалъ Богъ человѣку въ началѣ (Быт. 9, 2).

Мы извратили прекрасный порядокъ, и теперь боимся и бѣгаемъ животныхъ, потому что не стало въ насъ Божія страха. Не боимся мы Бога, а потому боимся животныхъ; поелику не соблюдаемъ заповѣдей Божіихъ, то ужасаютъ насъ и жуки. Со страхомъ бѣжимъ отъ гнуснаго и отвратительнаго червя. Богъ повелѣлъ намъ попирать его ногами, а мы съ ужасомъ содрогаемся предъ нимъ.

Боишься ты проклятаго змія и не боишься Бога? Отъ скорпіона отступаешь съ ужасомъ, и не трепещешь Божія слова! Верблюдъ приводитъ тебя въ содроганіе, левъ причиняетъ тебѣ смертельный страхъ, отъ медвѣдя, тигра и пса бѣжишь въ ужасѣ и трепетѣ. Но страхъ Божій оковалъ во рвѣ львовъ, заключенныхъ вмѣстѣ съ праведникомъ, который боялся Бога. Тѣло святаго для зубовъ ихъ было тоже, чт̀о желѣзо; и онъ укротилъ истребителей, потому что исполненъ былъ страха Господня.

Вожделѣнные, прекрасные юноши, по страху Божію, презрѣли и ни во чт̀о вмѣнили страхъ царевъ и осмѣяли мертвый истуканъ; и огонь, который пламенемъ своимъ ужасалъ всѣхъ приближающихся къ нему, какъ росоносною рукою обнималъ и ласкалъ ихъ. Какъ сердобольная матерь объемлетъ и лобызаетъ дѣтей своихъ, такъ пламень обнималъ и лобы-

залъ юношей. Онъ разрѣшилъ узы ихъ, потому что видѣлъ въ нихъ Божію силу, и не опалилъ, но пріосѣнилъ ихъ росою.

Ни воды, ни огня. ни звѣрей, ни народовъ, словомъ: ничего не страшатся боящіеся Бога. Кто боится воды, тотъ пусть представитъ себѣ великаго Моѵсея, котораго не устрашило великое море, но прославило при переходѣ. Кто боится огня, тотъ пусть обратитъ взоръ на юношей въ пещи, которыхъ огонь не устрашилъ, но объялъ крылами своими. Кто боится звѣрей, тотъ пусть воззритъ на праведника во рвѣ, который львовъ сдѣлалъ кроткими, подобно невиннымъ агнцамъ. Кто трепещетъ народовъ, кровожадно устремляющихся на брань, тотъ пусть возлюбитъ Езекіину молитву, которая многія тысячи предала смерти. Мученики не боялись огня, безтрепетно взирали на пламень, на страданія, на истязанія, на мечи, на оковы.

Ничто не можетъ преодолѣть Божія страха; а онъ препобѣждаетъ всякое мученіе, всякую смерть. Ничто не преодолѣваетъ Божія страха; потому что онъ препоясанъ великою силой. Онъ равенъ любви, а любовь равна милосердію: три же сіи добродѣтели — Божія обитель.

Кто боится Бога, тотъ не можетъ согрѣшить; и если соблюдаетъ онъ заповѣди Божіи, то далекъ отъ всякаго нечестія.

Кто грѣшитъ, отъ того далекъ Богъ; и потому лукавый исполняетъ его страха; и всегда живетъ онъ въ мучительной боязни.

Поелику перестали мы бояться всевышняго Бога, то пришелъ грѣхъ съ своими ужасами и навелъ на насъ страхъ и трепетъ. Кто творитъ грѣхъ, отъ того требуетъ онъ страха, и тотъ долженъ предъ нимъ

трепетать и таить его; потому что грѣхъ — смертельный ядъ. Грѣхъ приноситъ съ собою страхъ, и его должно скрывать, какъ скоро совершенъ; потому что не хочетъ обнаруживать себя, какъ гнусный и губительный.

Поелику грѣхъ гнусенъ, то скрывается; поелику зонъ—ядъ, то таится; а если бы не былъ такъ мер окъ, то не искалъ бы скрытности, и если бы небылъ такъ ядовитъ, то не желалъ оставаться въ тайнѣ. Кто дѣлаетъ грѣхъ, отъ того требуетъ, чтобы боялся онъ, скрывалъ въ себѣ грѣхъ и не обнаруживалъ его, иначе видна будетъ гнусность грѣха. Грѣхъ боится укоризны, избѣгаетъ стыда, стыдится своего безобразія и не любитъ видѣть свѣта. Кто гнусенъ лицемъ, и взгляда на того избѣгаетъ око, а прекраснаго лицемъ желательно оку видѣть. Поелику тма весьма гнусна, то ни одно око не желаетъ видѣть ее, и поелику свѣтъ весьма пріятенъ, то ни одно око не можетъ насмотрѣться на него въ сытость. Грѣхъ пресмыкается во тмѣ и бѣгаетъ свѣта; потому что, если бы показался онъ на свѣтъ, то всякій бѣжалъ бы отъ него. Грѣхъ ходитъ во мракѣ и содрогается отъ малѣйшаго шума. Кто совершаетъ грѣхъ, тотъ боится даже собственнаго своего голоса.

Тать самъ себѣ не даетъ сказать слова; прелюбодѣй не отваживается говорить громко. Тихо ведетъ рѣчь свою тать, прелюбодѣй шепчетъ, сластолюбецъ часто говоритъ только взорами, боится собственныхъ своихъ устъ, чтобы безмолвно совершить грѣхъ, и вмѣсто устъ и языка выражаетъ мысль движеніемъ бровей и рѣсницъ. Итакъ, прелюбодѣяніе причиняетъ страхъ прелюбодѣю, воровство производитъ боязнь и ужасъ въ татѣ. При всякомъ грѣхѣ чувствуетъ боязнь совершающій грѣхъ; даже рѣчь о грѣхѣ приво-

дитъ въ трепетъ опасеніемъ, что откроется грѣхъ. Сей безумецъ содрогается отъ собственныхъ шаговъ своихъ, чтобы не услышалъ кто шума ихъ и чтобы не открыли, не остыдили, не опозорили его. Услышитъ ли гдѣ голосъ, стоитъ какъ камень; залаетъ ли песъ, невольно вскрикиваетъ отъ ужаса; тронется ли что съ мѣста, торопливо бѣжитъ черезъ окно; не въ дверь идетъ онъ, но спѣшитъ, какъ можно скорѣе, спастись черезъ стѣну; и хотя бы всѣ ноги стали у него въ ранахъ, не чувствуетъ сего отъ страха. Въ него вошелъ и вселился лукавый и наполняетъ его страхомъ и ужасомъ; куда бы ни пошелъ онъ, вездѣ предъ нимъ ужасы и преткновенія.

Если же тайное совершеніе грѣха столько страха поселяетъ въ грѣшникѣ; то какъ великъ будетъ ужасъ его, когда грѣхъ обнаружится? И если грѣхъ еще здѣсь ввергаетъ грѣшника въ такой ужасъ: то какое мученіе произведетъ въ немъ, когда предстанетъ онъ Судіѣ? И тать, и прелюбодѣй чувствуютъ стыдъ, когда видитъ ихъ одинъ человѣкъ; въ какомъ же стыдѣ должны предстать тамъ, когда будутъ взирать на нихъ и небо и земля!

Ни одинъ сердечный помыслъ не останется тамъ неоткрытымъ, ни одинъ взоръ очей не избѣжитъ суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотомъ, будетъ въ тотъ день обнаружено предъ праведнымъ Судіею, Который сокровенное судитъ открыто. И небо и землю призоветъ Онъ быть съ Нимъ на судѣ; и горніе и дольніе предстанутъ со страхомъ и трепетомъ. И небесныя воинства, и полчища преисподнихъ вострепещутъ предъ немилующимъ Судіею, Который пріидетъ, сопровождаемый ужасомъ и смертію.

Небо свіется въ ужасѣ; небесныя свѣтила спадутъ, какъ незрѣлыя смоквы съ смоковницы и какъ листья

съ деревъ. Солнце померкнетъ отъ страха, поблѣднѣетъ луна содрагаясь, помрачатся свѣтлыя звѣзды въ страхѣ передъ Судіею. Море ужаснувшись восколеблется, изсохнетъ, исчезнетъ, и не станетъ его. Персть земная объята будетъ пламенемъ, и вся обратится въ дымъ. Горы растаютъ отъ страха, какъ свинецъ въ горнилѣ, и всѣ холмы, какъ пережигается известь, воскурятся и обрушатся.

Возстанетъ Богъ на судъ и вознесется надъ врагами Своими. Ужасомъ объята будетъ тварь, и станетъ какъ мертвая. Возстанетъ Богъ на судъ, и всякій порядокъ прійдетъ въ разстройство, и нестерпимы будутъ для тварей гнѣвъ и ярость Судіи. Возстанетъ Богъ на судъ, и небо и земля разорятся, весь міръ разрушится, всѣ красоты его исчезнутъ.

Возстанетъ Богъ на судъ нечестивыхъ и непокорныхъ, и тварь обратится въ прахъ. Кто въ состояніи вынести силу Его? Падутъ предъ Нимъ всѣ высоты, и низринутся всѣ долины; и небо, и земля прейдутъ и исчезнутъ какъ дымъ. Всю тварь совьетъ Онъ и броситъ какъ одежду, чтобы въ ярости Своей покарать враговъ Своихъ, возненавидѣвшихъ Его. Какъ въ ризу облекался Онъ во вселенную, и теперь во гнѣвѣ Своемъ сложитъ съ Себя, чтобы совершить судъ надъ презрителями. Какъ разгнѣванный человѣкъ въ досадѣ своей сбрасываетъ съ себя одежды, чтобы отмстить своему противнику, наказать враговъ своихъ; такъ Судія повергнетъ всю тварь Свою на нечестивыхъ и мятежныхъ, которые презирали, оскорбляли и уничижали Его. И тварь не стерпитъ гнѣва Судіи, пламенѣющаго яростію на враговъ и нечестивцевъ. И предъ Нимъ и окрестъ Его огонь попаляетъ и поядаетъ грѣшныхъ и безбожныхъ. И всѣ тѣ, которые не чтили и уничижали Его, издѣваясь надъ

Его долготерпѣніемъ, какъ сухія вѣтви истреблены будутъ исходящимъ отъ Него огнемъ. Небо омрачится отъ ужаса: какой же нечестивецъ спасется тогда? Море высохнетъ отъ страха: какой же беззаконникъ останется въ живыхъ? Вся земля сгоритъ: какой же грѣшникъ избѣгнетъ наказанія? Огнь возгорится отъ Господа и всюду потечетъ на отмщеніе; и небо, и земля, и море воспламенятся, какъ солома.

Только малая искра изойдетъ изъ божественнаго огня, и всѣ народы, сотворенные Богомъ, не въ состояніи будутъ стерпѣть зноя. Ибо когда угодно Ему стало сотворить міръ и призвать народы въ бытіе, тогда по милосердію Своему удержалъ Онъ въ Себѣ огонь сей, чтобы не попалилъ онъ міровъ. По благоволенію Своему сокрылъ въ Себѣ огнь, по милости утаилъ въ Себѣ пламень. А если бы не скрылъ Своего огня, не постояла бы тварь. Но когда снова пріидетъ судить небо и землю, тогда во гнѣвѣ Своемъ дастъ возгорѣться Своему огню, и міры не постоятъ предъ Нимъ, горнія обители узнаютъ смерть, и дольнія—смерти смерть.

Если бы праведные и святые по милосердію Божію не были охранены отъ огня Судіи, воспламеняющаго небо и землю; то они вмѣстѣ съ грѣшными были бы попалены огнемъ симъ. И если бы не благодать ограждала небесныя воинства; то и они вмѣстѣ съ злыми были бы истреблены силою этого пламени.

Если праведные едва могутъ остаться живыми среди ужасовъ суда; то куда низринутся нечестивые и грѣшные? И пламенные Серафимы не отваживаются умолять о помилованіи, при видѣ огненнаго прещенія, но стоятъ въ страхѣ и трепетѣ и безмолвствуютъ, какъ мертвые. И святые не просятъ о пощадѣ, потому

что восходитъ дымъ гнѣва Его, и содрогаются они отъ опасенія сгорѣть вмѣстѣ съ грѣшными. Когда Царь во гнѣвѣ совершаетъ судъ надъ врагами Своими; тогда гнѣвъ Его вмѣстѣ съ злыми угрожаетъ и тѣмъ, которые стали бы за нихъ умолять Его о милосердіи.

Судія возсѣдаетъ на огненномъ престолѣ; окрестъ Его море пламени, и рѣка огненная течетъ отъ Него, подвергнуть испытанію всѣ міры. И въ людей вложилъ Онъ огня Своего, чтобы не попалилъ ихъ оный огнь, когда воспламенитъ Онъ всю тварь, и будетъ очищать ее какъ въ горнилѣ. Если этотъ огонь сохраняется теперь и не утушенъ грѣхами, то сохранившіе въ себѣ сей огнь спасутся отъ онаго страшнаго попаленія. А если въ комъ утушенъ онъ грѣхами и не сохраненъ святостію жизни, то всѣ таковые для того огня, отъ котораго сгоритъ міръ, будутъ тоже, что солома.

Царь сходитъ съ Своего мѣста, чтобы совершить судъ надъ землею; съ великимъ страхомъ и трепетомъ сопровождаютъ Его воинства Его. Мощные чины сіи приходятъ быть свидѣтелями грознаго суда; и всѣ люди, сколько ихъ было и есть на землѣ, предстаютъ Царю. Сколько ни было и ни будетъ рожденныхъ на свѣтъ, всѣ прійдутъ на сіе позорище, видѣть судъ.

Изыдетъ трубный звукъ, чтобы пробудить тѣхъ, которые во гробахъ, и по гласу послѣдней трубы возстанутъ всѣ мертвецы. По мановенію Сына Божія, скорѣе нежели во мгновеніе ока, всѣ умершіе соберутся на мѣсто суда.

Ужасомъ объята будетъ смерть, и изблюетъ всю свою добычу, и не оставитъ ни одного мертвеца, не представивъ его въ судилище. Земной персти пове-

лѣно будетъ отдѣлить прахъ умершихъ, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась предъ Судію.

Кто поглощенъ моремъ, кого пожрали дикіе звѣри, кого расклевали птицы, кто сгорѣлъ въ огнѣ, — въ самое краткое мгновеніе времени, всѣ пробудятся, возстанутъ и явятся. Кто умеръ во чревѣ матери, и не вступилъ въ жизнь, того сдѣлаетъ совершеннолѣтнимъ тоже мгновеніе, которое возвратитъ жизнь мертвецамъ.

Младенецъ, котораго матерь умерла вмѣстѣ съ нимъ во время чревоношенія, при воскресеніи предстанетъ совершеннымъ мужемъ и узнаетъ матерь свою, а она узнаетъ дѣтище свое. Не видавшіе здѣсь другъ друга увидятся тамъ, и матерь узнаетъ, что это—ея сынъ, и сынъ узнаетъ, что это—его матерь.

Любодѣйцѣ, которая извела зачатый ею во чревѣ плодъ, чтобъ не видѣлъ онъ здѣшняго міра, не дастъ онъ увидѣть новый вѣкъ. Какъ она не дозволила ему насладиться жизнію и свѣтомъ въ этомъ вѣкѣ, такъ и онъ лишитъ ее жизни и свѣта въ ономъ вѣкѣ. Поелику рѣшилась она извергуть плодъ свой изъ чрева преждевременно, чтобы сокрыть его во мракѣ земли; то и она, какъ мертвый плодъ чрева, извергнута будетъ во тму кромѣшнюю. Таково воздаяніе любодѣямъ и любодѣйцамъ, которые посягаютъ на жизнь дѣтей своихъ. Судія накажетъ ихъ вѣчною смертію и низринетъ въ бездну мученія, полную зловоннаго тлѣнія.

Равными воскреситъ Творецъ сыновъ Адамовыхъ; какъ сотворилъ ихъ равными, такъ равными же пробудитъ и отъ смерти. Въ воскресеніи нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ. И преждевременно родившійся возстанетъ такимъ же, какъ и совершеннолѣтій. Только по дѣламъ и образу жизни будутъ тамъ высокіе и славные; и одни уподобятся свѣту, другіе—тмѣ.

Тамъ праведные высоки и имениты дѣлами правды, а злые и худы и низки за свою порочную жизнь. Тамъ добрые, по повелѣнію Судіи, будутъ отлучены отъ злыхъ, и первые вознесены на небо, а послѣдніе низринуты въ бездну; одни войдутъ въ царство, а другіе отъидутъ въ адъ. Тогда единогласно воскликнутъ горніе и дольніе; одна хвалебная пѣснь раздастся съ обѣихъ сторонъ: *Праведенъ еси Господи, и правы суды Твои* (Псал. 118, 138)!—будутъ взывать грѣшные. „Праведенъ Господь и правъ. Кто дѣлаетъ доброе, тому и воздано добромъ",—скажутъ стоящіе одесную Судіи. „Праведенъ Господь и правъ; кто дѣлалъ злое, тому и воздано зломъ",—скажутъ стоящіе ошуюю.

Блаженны святые и праведные! Имъ повелѣно будетъ вступить въ жизнь, радоваться и блаженствовать съ Богомъ въ вѣчномъ царствѣ. Онъ дастъ имъ славу свою; блистательный свѣтъ будетъ имъ ризою, и лица ихъ на небѣ просвѣтятся паче самаго неба. Но горе злымъ и нечестивымъ! Они, въ наказаніе за дѣла свои, будутъ мучимы съ сатаною.

Кто на землѣ грѣшилъ, и оскорблялъ Бога, и скрывалъ дѣла свои, тотъ будетъ вверженъ во тму кромѣшнюю, гдѣ нѣтъ ни луча свѣта. Кто таилъ въ сердцѣ своемъ лукавство, и въ умѣ своемъ зависть, того сокроетъ страшная глубина, полная огня и жупела. Кто предавался гнѣву, и не допускалъ въ сердце свое любви, даже до ненависти къ ближнему, тотъ преданъ будетъ на жестокое мученіе ангеламъ.

Кто не преломлялъ хлѣба своего съ алчущимъ, не успокоевалъ томящагося въ нуждѣ, тотъ будетъ вопіять мучимый, и никто не услышитъ, и не упокоитъ его.

Кто при богатствѣ своемъ жилъ сластолюбиво и роскошно, а не отворялъ двери своей нуждающимся, тотъ въ пламени будетъ просить себѣ капли воды, и никто не подастъ ему.

Кто оскверняль уста свои злословіемъ и языкъ свой хулами, тотъ погрязнетъ въ зловонной тинѣ и лишенъ будетъ возможности отверсть уста.

Кто грабилъ и угнеталъ другихъ, и домъ свой обогащалъ неправеднымъ достояніемъ, того повлекутъ къ себѣ немилосердые демоны, и его жребіемъ будутъ воздыханіе и скрежетъ зубовъ.

Кого распаляла здѣсь постыдная похоть сладострастія и прелюбодѣйства, тотъ вмѣстѣ съ сатаною будетъ вѣчно горѣть въ геенпѣ. Кто преступалъ запрещеніе іереевъ и попиралъ повелѣніе самого Бога, тотъ подвергнется самому тяжкому и ужаснѣйшему изъ всѣхъ мученію.

Богъ отъ Бога, истинный Богъ отъ истиннаго Бога! Исповѣдуемъ, что Ты—преблагій Богъ. Да поможетъ намъ благость Твоя; не попусти, чтобы вмѣстѣ съ сатаною пошли мы во адъ и въ муку. Знаемъ, что Ты милосердъ; пріосѣни насъ крылами Своего милосердія. Исповѣдуемъ, что Ты—Свѣтъ, а мы рабы, состоящіе подъ Твоей рукою; не попусти, чтобы похитилъ насъ у Тебя лукавый, и сохрани насъ отъ противленія Твоему владычеству. Знаемъ, что Ты справедливъ; будь нашею правдою, Господи. Знаемъ, что Ты нашъ Спаситель; спаси и избавь насъ отъ лукаваго. Прославляемъ Тебя Всесвятаго; освяти насъ Твоею плотію и кровію. Да воспоютъ Тебѣ хвалу Тобою искупленные, которые ѣдятъ плоть Твою и піютъ драгоцѣнную кровь Твою. Тебѣ хвала, а намъ щедроты Твои, Преблагій, Милосердый къ грѣшникамъ!

138. О ПОСТѢ.

Се нынѣ день спасенія: се нынѣ время благопріятно (2 Кор. 6, 2.). Настало теперь время, въ которое пріемлются молитвы и моленія.

Царствіе Божіе близко теперь ко всякому, кто служитъ Богу въ правдѣ; потому что настали дни чистаго поста для того, кто дѣйствительно въ чистотѣ постится.

Итакъ, возлюбленные, будемъ содержать постъ сей съ ревностію и съ чистымъ сердцемъ, потому что онъ сладостенъ и пріятенъ для провождающихъ дни сіи свято. Сей святой постъ употребимъ на брань съ діаволомъ; потому что безъ поста и молитвы никто не можетъ побѣдить лукаваго. Сей постъ употребимъ, возлюбленные, чтобы просить и молить милосердія у Всеблагаго и Милосердаго, Который не отвергаетъ просящаго. Сей постъ, возлюбленные, отверзаетъ дверь небесную, потому что подъемлетъ насъ съ земли и возноситъ въ высоту.

Сей постъ, возлюбленные, радуетъ Ангеловъ и Хранителей нашихъ, потому что посредствомъ поста и молитвы дѣлаемся ихъ сродниками. Сему посту радуется и Христосъ Господь нашъ, если только постимся съ любовію, надеждою и вѣрою.

Посту сему, возлюбленные, радуются святые Пророки, о немъ ликуютъ Апостолы и мученики; потому что всѣ они съ неутомимою ревностію подвизались въ постѣ.

Сей постъ, возлюбленные, содержалъ и кроткій Моѵсей, и имъ-то творилъ чудеса, за него удостоенъ видѣть Бога. Сей постъ, возлюбленные, соблюдалъ и Илія и удостоился за то на огненной колесницѣ

вознестись на небо. Сей постъ, возлюбленные, сохранялъ достолюбезный юноша Даніилъ, и былъ за то прославленъ, заградилъ уста львовъ. Въ семъ постѣ, возлюбленные, съ святою ревностію подвизались три отрока, вверженные въ пещь, и угасили силу огненную.

Сей постъ, возлюбленные, соблюдали святые Пророки, по сороку дней проводя безъ хлѣба и воды.

И Апостолы, ученики Господа нашего, и проповѣдники вѣры, содержали сей святый постъ, хотя переходили съ мѣста на мѣсто. Самъ Спаситель нашъ содержалъ постъ и научилъ насъ, какъ должны мы поститься, вести брань съ лукавымъ и одолѣвать сатану.

Итакъ, возлюбленные, будемъ и мы содержать постъ сей ревностно, какъ научены Господомъ нашимъ, чтобы нѣкогда имѣть намъ часть въ царствѣ Его.

Да содержатъ же святый постъ сей преимущественно іереи, въ чистотѣ, непорочно, свято, безъ всякой скверны. Да содержатъ его также строже прочихъ діаконы, и да служатъ Богу свято, ратоборствуя съ лукавымъ. Да содержатъ сей постъ и всѣ старцы, облекаясь въ сѣтованіе о прежнихъ своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Да содержатъ сей святый постъ мужья вмѣстѣ съ своими женами, храня себя чистыми отъ всякихъ обольщеній, какія непрестанно вымышляетъ лукавый. Да содержатъ постъ сей и дѣвы, чтобы имъ, когда паки пріидетъ Господь нашъ во славѣ, войдти съ Нимъ вмѣстѣ въ брачный чертогъ. Да содержатъ святый постъ сей и родители, и да просятъ при семъ дѣтямъ своимъ Божія милосердія. И юность, возлюбленные, да содержитъ постъ сей; потому что ей надобно мужественно сражаться съ человѣкоубій-

цею діаволомъ. Даже и дѣти, какъ самые малые, такъ и болѣе взрослые, да содержатъ совокупно святый постъ сей, иные до трехъ, а иные до шести и до девяти часовъ. Вся Церковь и всѣ ея чада, всякаго состоянія и чина, да постятся, и съ горячею любовію да просятъ и умоляютъ Бога. Да постятся и молятся въ сіе время поста богатые, и да удѣляютъ милостыни сиротамъ, бѣдствующимъ и нищимъ. Да постятся и молятся въ сей святый постъ нищіе, умоляя Спасителя нашего, чтобы удовлетворилъ ихъ нуждамъ. Да постятся и молятся Христу во время поста сего сироты, взывая къ Богу, чтобы сталъ для нихъ Отцемъ и Господомъ. Много да постятся вдовы, умоляя Христа, чтобы вмѣсто мужей Онъ пропиталъ и охранялъ ихъ во вдовствѣ.

Съ помощію сего святаго поста человѣкъ возносится на небо и воспаряетъ въ рай, если только поститься въ совершенной чистотѣ. Симъ святымъ постомъ человѣкъ прославляетъ Бога, и всякому, кто ревностно соблюдаетъ постъ, отверзаетъ Онъ дверь милосердія.

Сей святый постъ содержала Ниневія, подвигнутая проповѣдію Іоны; и люди и скоты постились сорокъ дней. Симъ святымъ постомъ прославились Патріархи, Пророки, праведные и всѣ благочестивые. Святому посту сему учили Апостолы, ученики Сына Божія, и привели народы отъ заблужденія къ истинѣ. Симъ святымъ постомъ благословенные и побѣдоносные мученики укрѣпляли тѣла свои, идя на мечъ, огонь и всякія мученія. О какъ великъ ты, день поста! Блаженъ, кто проводитъ тебя, какъ должно. Всякій, кто подчиняется тебѣ, на крыліяхъ возносится на небо. Но кто, постясь, ненавидитъ брата своего, тотъ предъ Богомъ тоже, что предающійся объяденію; потому что

онъ исполненъ обмана и ненависти, и утратилъ любовь нашего Господа. Кто постится и гнѣвается и таитъ въ сердцѣ своемъ вражду, тотъ ненавидитъ Бога, и спасеніе далеко отъ него.

О какъ прекрасна ты, молитва! Блаженъ, кто ревностно упражняется въ молитвѣ; къ нему, если только онъ чистъ отъ всякаго обмана, не приблизится лукавый. Но обрати вниманіе на то, что Спаситель нашъ сказалъ чистому стаду учениковъ Своихъ, когда училъ ихъ молитвѣ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ;* Онъ учитъ насъ молиться: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Итакъ смотри; Господь не прощаетъ того, кто не прощаетъ брата своего. Смотри, какъ прекрасна молитва, которой ученики Христовы научились у истиннаго Пастыря для ратоборства съ лукавымъ. Итакъ, у кого въ сердцѣ есть лживость, ненависть и осужденіе, тотъ пусть очиститъ прежде душу свою, и тогда уже приходитъ, и постится, и молится. Кто къ брату своему расположенъ враждебно, ненавидитъ его и ругается надъ нимъ, тотъ примирись сперва съ братомъ и прости его; тогда уже можетъ онъ приближаться ко Господу. Кто хочетъ предстать Богу, тотъ долженъ напередъ оставить брату долгъ его; таковаго только постъ и молитва угодны Богу. Что пользы принесетъ намъ вся молитва, если не простимъ должникамъ нашимъ? Человѣкъ, ты сынъ персти! Смотри же, чему научилъ тебя Господь твой, не пренебрегай слова Господня, чтобы и Господь не отвергся отъ тебя и не осудилъ тебя. Оставь мнѣ долги и грѣхи мои, какъ я оставляю оскорбившему меня. Прости меня, какъ я прощаю; пріими меня, какъ и я принимаю. Если ты, человѣкъ, не прощаешь всякаго согрѣшившаго противъ тебя; то не утруждай себя по-

стомъ и молитвою. Если брату своему, на котораго за что нибудь прогнѣванъ, не оставляешь долга его; то совершенно напрасно постишься и молишься; Богъ не пріиметъ тебя. Для чего умерщвляешь тѣло свое постомъ, томишь душу свою голодомъ и жаждою, если не пріемлешь съ любовію брата своего, противъ котораго во внутренности своей имѣешь гнѣвъ и ненависть? Ни молитва твоя, ни постъ твой нимало не помогутъ тебѣ, пока не сдѣлаешься совершеннымъ въ любви и упованіи вѣры. Кто питаетъ въ себѣ гнѣвъ, вражду, ненависть и раздоръ, тотъ врагъ Божій, тотъ другъ лукавому сатанѣ! О какъ превосходны, братія мои, и любовь, и постъ, и молитва, и милосердіе къ нищимъ, бѣдствующимъ, сиротамъ и вдовамъ! Господь нашъ въ Евангеліи Своемъ ублажилъ нищихъ, если только они чисты отъ всего худаго, отъ блуда и отъ всякаго срама.

Преломи хлѣбъ свой и дай нищимъ. Ты даешь не свое; Богъ для того далъ тебѣ въ избыткѣ, чтобы и ты подавалъ другимъ. Достаточно съ тебя насущнаго хлѣба, какъ наученъ ты въ молитвѣ; поэтому не собирай себѣ соломы для огня и мученія. Смотри, Господь твой обѣщалъ тебѣ, что, если подаешь нищимъ, то въ семъ еще вѣкѣ воздастъ Онъ тебѣ во сто, въ шестьдесятъ и тридцать кратъ, а въ будущемъ вѣкѣ наградитъ вѣчною жизнію. Блаженъ, кто преломляетъ хлѣбъ свой и даетъ его нищимъ; о немъ радуется Христосъ и воздастъ ему царствомъ небеснымъ. Блаженъ, кто одѣваетъ нагихъ; онъ облеченъ будетъ въ ризу царствія и возвеселится нѣкогда въ свѣтломъ чертогѣ. *Блаженъ разумѣваяй на нища*, говоритъ Давидъ; потому что *въ день лютъ избавитъ его Господь* (Псал. 40, 1), то есть, въ послѣдній день спасетъ его, и избавитъ отъ геенны и мученія, и отъ червя по-

ядающаго и неумирающаго. Обрати только вниманіе на то, что Спаситель нашъ говоритъ въ Божественномъ Своемъ Евангеліи: *пріидите благословенніи Отца Моего,* пріимите въ обладаніе свое блаженство, жизнь и утѣхи: *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мене; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ.* Тогда праведные, стоящіе одесную нашего Спасителя, скажутъ въ отвѣтъ: *Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща,* или жаждуща, или нища, *и напитахомъ? Когда Тя видѣхомъ нага, или боляща, и пріидохомъ къ Тебѣ? Когда Тя видѣхомъ странна и въ темницѣ, и введохомъ?* И скажетъ Христосъ праведникамъ, стоящимъ одесную Его: *Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе братіямъ симъ меншимъ, Мнѣ сотвористе.* Пріидите, наслѣдуйте царство, сыны свѣта, стоящіе одесную Меня (Матѳ. 25, 34—40). Смотрите, братія мои, чтобы не сдѣлаться намъ добычею огня и мученій. Горе тому, кто вверженъ будетъ въ геенну; потому что мученіе его продолжится вѣкъ и вѣки вѣковъ. Но также вѣчно и блаженство; а потому ревностно, братія мои, соблюдайте постъ и приносите истинное покаяніе. Да не будетъ никакой нечистоты въ тѣлахъ вашихъ, и никакого грѣха въ членахъ вашихъ. Смотрите, братія мои, никто изъ васъ да не срамитъ себя непотребствомъ; потому что никакимъ грѣхомъ не гнушается такъ Богъ, какъ непотребствомъ. Смотрите, братія мои, да не будутъ слышимы у васъ зловонія и укоризны; но вмѣсто нихъ возносите хвалу и славословіе Богу. Смотрите, братія мои, да не господствуютъ у васъ гордость и надменность, но вмѣсто сего облекитесь въ смиреніе и кротость. Смотрите, братія мои, никто изъ васъ да не возлюбитъ татьбы, потому что таковый, куда бы ни пришелъ и гдѣ бы ни оставался, отовсюду изгоняетъ

благословеніе. Совершенно удалите отъ себя прелюбодѣйства и лжесвидѣтельства; потому что въ ровъ погибели ввергаютъ они тѣхъ, которые дѣлаются въ нихъ виновными. Смотрите, братія мои, никто изъ васъ да не клянется именемъ Всевышняго Бога, потому что въ уста, сотворенныя для славословія Божія, не должна входить клятва. Поступайте, какъ научилъ Господь нашъ: *буди слово ваше: ей, ей, ни, ни* (Матѳ. 5, 37). Сынъ Божій, по благости Своей, указалъ намъ путь жизни, чтобы по оному восходили мы въ царство дѣлами правды. Поэтому будемъ ревностно приносить покаяніе, пока не достигли еще онаго вѣка. Возлюбимъ постъ, молитву и благотворительность къ бѣднымъ и возлюбимъ взаимно другъ друга; потому что *любы есть исполненіе закона* (Рим. 13, 10). Все преходитъ, братія мои; только дѣла наши будутъ сопровождать насъ. Посему приготовимъ себѣ напутіе для странствія, котораго никто не минуетъ. Хвала Божію Слову, насъ ради вочеловѣчившемуся и по преизбыточествующей любви Своей претерпѣвшему страданія за родъ нашъ! Величаніе Отцу, пославшему Слово! Аллилуія Духу Святому! Хвала Тебѣ, досточествуемая, Божественная и вѣчная Троица, а намъ щедроты Твои на всякое время! Аминь, Аминь.

---

139. О СМИРЕНІИ И ГОРДОСТИ.

Кто вступаетъ въ брань и желаетъ одержать побѣду, тотъ пусть, какъ въ броню, облечется въ славный доспѣхъ,—смиреніе. Оружіе лукаваго—гордость; ею умертвилъ онъ отца нашего Адама; ею умерщвляетъ и всѣхъ чадъ его. А оружіе Господа нашего—смиреніе; сіе оружіе уготовилъ Онъ на лука-

ваго, имъ низвергъ сатану съ высоты самоуправнаго владычества. Смиреніемъ вооружились Апостолы, имъ побѣждали истинно вѣрующіе; оно доставляло побѣду и древнимъ и новымъ. Препояшитесь же симъ оружіемъ, ученики Христовы: потому что имъ пріобрѣтете побѣду и сдѣлаетесь наслѣдниками царствія. Кто любитъ побѣду, тотъ вооружайся симъ оружіемъ; кто желаетъ войдти въ царство, входи сими вратами. Смиреніе—путь къ царствію. Это—дверь небесная, это—лѣствица, по которой человѣкъ восходитъ на небо. Имъ Богъ снизошелъ съ высоты до обители земнородныхъ, имъ потомки Адамовы восходятъ изъ глубины до обители горнихъ. Имъ пріобрѣтается всякое благо, имъ преодолѣвается всякая напасть.

Смиреніемъ человѣкъ болѣе благоугождаетъ Богу, нежели жертвами и приношеніями. Чрезъ него достигаютъ совершенства праведные; пріемлются Богомъ кающіеся, примиряются съ Нимъ грѣшники, оправдываются виновные. Смиреніе есть источникъ, изъ котораго истекаетъ все доброе; напротивъ того, гордость есть кладязь, изъ котораго течетъ все худое. Кто облеченъ смиреніемъ, въ томъ живетъ все доброе; а кто облеченъ гордостію, въ томъ пребываетъ все худое. Смиреніе и грѣшниковъ возводитъ къ совершенству, а гордость и совершенныхъ доводитъ до порока.

Сатана въ началѣ былъ совершенный духъ: но палъ отъ гордости и сталъ княземъ геенскимъ. Разбойникъ былъ злодѣй и преисполненъ всякимъ зломъ, но исповѣдался въ своемъ смиреніи и сталъ наслѣдникомъ царства. Грѣшникъ, если пріобрѣтетъ себѣ смиреніе, дѣлается праведникомъ, напротивъ того праведникъ, если предается гордыни, дѣлается грѣшникомъ.

Господь нашъ верхомъ всѣхъ добродѣтелей поставляетъ любовь; но кто же богатъ любовію, какъ не смиренный? Смиреніемъ пріобрѣтаются какъ любовь, такъ надежда и вѣра. Оно постъ дѣлаетъ истиннымъ постомъ; оно охраняетъ дѣвственниковъ; даетъ цѣну милостынѣ, оно жертву дѣлаетъ угодною Богу. Кто постится безъ смиренія, тотъ постомъ своимъ прогнѣвляетъ Бога; и блудники лучше горделивыхъ дѣвственниковъ; милостыня, поданная безъ смиренія, не пріемлется на небѣ, и жертва, принесенная безъ смиренія, неугодна Святому Духу. Кто безъ смиренія совершаетъ бдѣніе и молитву, тотъ не лучше сонливаго; а молитва смиреннаго, хотя онъ и спитъ,— благоухающее кадило предъ Богомъ. Смиренному, если и согрѣшитъ, легко принести покаяніе, а гордый, если и праведенъ, легко дѣлается грѣшнымъ.

Кто обремененъ грѣхами и желаетъ отъ нихъ освободиться, тому нужно только пріобрѣсти смиреніе. Оно приблизитъ его къ Богу, отъ Котораго получитъ оставленіе грѣховъ—залогъ новой жизни. Доказательствомъ утверждаемаго мною служитъ блудница, которая обременена была грѣхами и, облекшись въ ризу смиренія, съ сокрушеніемъ умоляла о прощеніи ей грѣховъ. Поелику Господь нашъ видѣлъ, какъ она смирялась, то омылъ ее отъ грѣховной нечистоты и благоволилъ, чтобы имя ея вписано было въ Евангеліе и чтобы слава о ней распространилась въ цѣломъ мірѣ. А поелику память ея такъ славна на земли, то имя ея превозносится и на небесахъ. И все это пріобрѣла она смиреніемъ.

Всякъ смиряяйся вознесется, говоритъ Господь нашъ въ Своемъ Евангеліи; и *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11.), учитъ насъ Спаситель нашъ. И сколько гнусна гордыня, показываетъ Христосъ, говоря: кто

высокъ въ сердцѣ своемъ, тотъ мерзокъ предъ Господомъ (Лук. 16, 15). Желательно тебѣ стоять высоко? усердно возлюби смиреніе; оно безъ усилій дѣлаетъ человѣкъ праведнымъ. Любишь ты праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ею; она и дѣла правды дѣлаетъ неблагоугодными Богу. Смиряющіеся грѣшники и безъ добрыхъ дѣлъ оправдываются, а праведные за гордыню губятъ и многіе труды свои. Имѣйте всегда предъ очами, ученики Христовы, Самого Христа, Который уничижилъ Себя, и старайтесь пріобрѣсти смиреніе, потому что имъ угодите вы Богу. У кого есть смиреніе, съ тѣмъ Самъ Христосъ, а кто исполненъ гордости, въ томъ невидимо водворяется лукавый. Преданный высокомѣрію дѣлаетъ изъ себя жилище бѣсовъ; а кто облеченъ въ смиреніе, тотъ пребываетъ въ Богѣ. Кто любитъ смиреніе, тому легко любить и Бога; а кто любитъ гордыню, тотъ ненавидитъ Бога. Если хочешь одержать побѣду надъ лукавымъ, вооружись смиреніемъ; ибо діаволъ, какъ скоро увидитъ у тебя сіе оружіе, съ трепетомъ побѣжитъ отъ тебя прочь. И если хочешь благоугодить своему Господу, облекись въ ризу смиренія; ибо какъ скоро увидитъ тебя въ оной, возрадуется о тебѣ и прославитъ тебя въ царствѣ Своемъ.

Прекрасное оружіе—смиреніе. И кто съ нимъ выходитъ на брань, тотъ не бываетъ побѣжденъ. Смиреніе высокая ограда; блаженъ, кто въ немъ находитъ себѣ убѣжище. Смиреніе надѣляетъ непорочныхъ благословеніями и дѣлаетъ ихъ наслѣдниками свѣтлаго чертога въ небесномъ царствѣ. Оно принесло Авеля въ благоугодную жертву Богу. Оно преложило Эноха на небо, и не вкусилъ онъ до-нынѣ смерти. Оно спасло Ноя отъ потопа, и не погрязъ онъ въ водахъ потопныхъ. Оно Мелхиседека поставило іереемъ Божіимъ.

Смиреніе Авраама сдѣлало другомъ Божіимъ и первымъ главнымъ изъ возлежащихъ на небесной вечери. Исаака спасло смиреніе отъ жертвеннаго закланія, Іакова содѣлало наслѣдникомъ благословеній, Іосифу даровало царство, Моисея увѣнчало сіяніемъ, Аарону дало первосвященство, Іисусу предводительство народомъ, Давиду царство, Гедеону побѣду, Нефѳалиму исполинскую крѣпость, Езекіи избавленіе, Илію восхитило на небо, Елисею дало духа, Самуилу рогъ помазанія, Исаіи высокія видѣнія, Іону извлекло изъ моря, Даніила изъ рва; однимъ словомъ: смиреніе прославляло святыхъ и въ древнія и въ послѣднія времена. Сіе-то смиреніе, сей источникъ всѣхъ благъ, твердо храни въ душѣ своей, ученикъ; оно источаетъ тебѣ все прекрасное: приближаетъ тебя къ Богу, вводитъ въ содружество съ Ангелами, открываетъ тебѣ сокровеннѣйшія тайны, исполняетъ тебя всякой премудрости, обнажаетъ предъ тобой глубины, показываетъ тебѣ недовѣдомое. Оно преклоняетъ предъ твоей славою и покоряетъ ей высокомѣріе гордыхъ; посѣваетъ миръ внутри тебя, славу окрестъ тебя, чистыя помыслы въ сердцѣ твоемъ, и дѣлаетъ свѣтлымъ лице твое.

Смиреніе не даетъ мѣста раздражительности въ сердцѣ твоемъ и искореняетъ гнѣвъ въ душѣ твоей, далеко гонитъ отъ тебя прочь ненависть, зависть и злобу, а напротивъ того исполняетъ тебя любви, мира, радости и веселія,—не радости людей, думающихъ о земномъ, не веселія сильныхъ земли, но радости духа, веселія мудрости. Оно пріобрѣтаетъ тебѣ благорасположеніе всякаго человѣка и дѣлаетъ тебя боголюбезнымъ. Ангелы радуются, видя тебя, а бѣсы приходятъ въ смущеніе. Даже завистливые, которые ненавидятъ тебя, внутренно изумляются тебѣ, потому

что упоены они яростію, а твое сердце спокойно и мирно. Никто въ дольнемъ мірѣ не живетъ такою высокою жизнію, какъ смиренный, и только совершенные изъ людей достигаютъ высоты смиренія. Пріятно и сладостно иго смиренія; кто несетъ его на себѣ, тотъ проходитъ высокое и великое служеніе.

Итакъ, подклони выю свою подъ иго сіе, ученикъ, желающій благоугодить Богу; трудись подъ игомъ смиренія, и трудъ твой угоденъ будетъ Богу. Нужно ли тебѣ получить прощеніе во грѣхахъ, получишь его за смиреніе. Желаешь ли преодолѣть въ себѣ порокъ, преодолѣешь смиреніемъ. Желаешь ли наслѣдовать вѣчную жизнь, имъ наслѣдуешь. Желаешь ли стать высокимъ, оно вознесетъ тебя, какъ написано (Матѳ. 23, 12.). Любишь ли чистоту, имъ пріобрѣтешь чистое сердце; вожделѣваешь ли святости, оно сдѣлаетъ тебя святымъ; желаешь ли стать совершеннымъ, оно—путь совершенныхъ: и на всякую высоту взойдешь ты смиреніемъ.

Смиреніе—стезя къ царству, дверь небесная, садъ райскій, трапеза сладостей, начало благъ, источникъ благословеній, упованіе не посрамляющее никого изъ притекающихъ къ нему. Имъ очищаются грѣшные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшіе, спасаются погибшіе, торжествуютъ сражающіеся, увѣнчиваются побѣдители. Подлинно, весьма высоко и величественно смиреніе. Блаженъ, кто пламенно возлюбилъ его, стремится во слѣдъ за нимъ и преуспѣваетъ въ немъ. Всѣ сокровища заключены въ смиреніи; всѣ блага, всѣ духовныя богатства можно найдти въ немъ. Сочти и перечисли ихъ, если можешь; потому что въ смиреніи есть все. Перечисли подвижниковъ во времена древнія, сред-

нія и новыя и, если въ состояніи, сочти всѣхъ, кто смиреніемъ пріобрѣлъ побѣдный вѣнецъ. Вразумись же всѣмъ этимъ, ученикъ Христовъ, и отложи всякую гордость, избери же себѣ смиреніе. И поелику ты просилъ меня написать тебѣ, какимъ оружіемъ въ брани твоей можешь побѣждать лукаваго, который ненавидитъ тебя за то, что ведешь съ нимъ брань; то отверзъ я двери слуха просьбѣ твоей, и весьма радуюсь твоимъ доблестямъ; ибо примѣчаю, что духъ твой ревностно стремился къ побѣдѣ.

Осматривалъ я оружейную храмину побѣдоносцевъ, вникалъ, какое оружіе облекшемуся въ оное доставляетъ побѣду.—Много оружій представилось тамъ взорамъ моимъ, и каждымъ изъ нихъ можно одержать блистательную побѣду. Во-первыхъ видѣлъ я чистый постъ—этотъ мечъ, который никогда не притупляется. Потомъ видѣлъ дѣвство, чистоту и святость—этотъ лукъ, съ котораго острыя стрѣлы произаютъ сердце лукавому. Видѣлъ и нищету, съ пренебреженіемъ отвергающую серебро и всякое имущество,—эту броню, которая не допускаетъ до сердца изощренныхъ стрѣлъ діавольскихъ; замѣтилъ тамъ любовь—этотъ щитъ, и миръ—это твердое копіе, отъ которыхъ трепещетъ сатана и обращается въ бѣгство. Видѣлъ бдѣніе—этотъ панцырь, молитву—эти латы, и правдивость — эту легкую военную колесницу. Но разсматривая всѣ сіи вооруженія и размышляя, какое изъ нихъ всѣхъ тверже, увидѣлъ я оплотъ смиренія и нашелъ, что ничего нѣтъ тверже его; потому что никакое оружіе не можетъ проторгнуть его, и лукавый не въ силахъ взять его приступомъ. Посему-то, оставивъ прочія исчисленныя мною оружія, написалъ я тебѣ объ одномъ смиреніи. Если желаешь одержать побѣду въ брани, которую ведешь ты, то ищи себѣ

прибѣжища за оплотомъ смиренія, тамъ укройся и не оставляй сей ограды, чтобъ не уловилъ тебя въ плѣнъ хищникъ; не полагайся на собственное свое оружіе, чтобы не поразилъ тебя лукавый.

Вотъ вооруженіе, которое посылаю тебѣ изъ оружейной храмины побѣдоносцевъ; потому что этимъ и они побѣждали. Блаженъ, кто симъ вооружившись вступаетъ въ брань. Господь нашъ Самъ облекся въ смиреніе и насъ научилъ смиренію, чтобы дать намъ средство Его смиреніемъ побѣждать лукаваго и всю силу его. Господа нашего предлагаю тебѣ смиреніе; слушай и заучи это, ученикъ, чтобы не ошибиться тебѣ и не почесть себя смиреннымъ, когда ты не смиренъ. Воздерживай уста свои отъ излишнихъ рѣчей. Не говори худаго о томъ, кто противенъ и ненавистенъ тебѣ. Съ покорностію выслушивай старшихъ себя; слѣдуй не своей волѣ, но волѣ братіи своей. Понемногу вкушай пищи, не предавайся продолжительному сну, будь неутомимъ въ работѣ, въ служеніи другимъ. Ревностно упражняйся во всѣхъ сихъ добродѣтеляхъ, преимущественно же въ смиреніи; потому что имъ уплатишь всѣ свои долги, исправишься отъ всѣхъ своихъ погрѣшностей. Оно приблизитъ тебя къ Богу, и Богъ возвеселится о тебѣ и тебя возвеселитъ, и сдѣлаешься сосудомъ въ честь къ славѣ Господа твоего.

Слава Господу, Который уничижилъ Себя, научилъ насъ смиренію и далъ намъ Духа Своего, чтобъ говорить о богатствѣ смиренія. Благословенъ Отецъ, пославшій Его къ намъ! Слава Единородному, спасшему насъ! Благодареніе Святому Духу, чрезъ насъ вѣщающему о смиреніи! Да сподобятся помилованія уста, изрекшія сіе, и прощенія — рука написавшая, милости и оставленія на судѣ грѣховъ—читающіе и

слушающіе. Да дастъ Господь нашъ побѣду и вѣнецъ правды тому ученику, который подалъ поводъ къ слову сему! И кто помолится о бѣдномъ, написавшемъ сіе, того молитвы да войдутъ на небо и найдутъ себѣ доступъ въ царство Божіе! Слава Тебѣ, Боже, Который такъ любишь любящихъ Тебя!

140. О ПОКАЯНІИ.

1.

Градомъ убѣжища для насъ нынѣ покаяніе. И не далеко, но близко оно; каждый стоитъ при вратахъ. Долго надобно было идти еврею, и едва только могъ онъ спастись, а иногда и не спасался. Этотъ же градъ нашего убѣжища самъ спѣшитъ на встрѣчу грѣшникамъ. Благословенъ Благій, Который тебя, покаяніе, даровалъ намъ градомъ нашего убѣжища

Кто и ненамѣренно убивалъ человѣка камнемъ или острымъ орудіемъ, тотъ не почитался невиннымъ, но долженъ былъ укрыться въ градъ убѣжища и тамъ приносить покаяніе. Куда же бѣжать и гдѣ искать защиты, какъ не подъ крылами покаянія, тому, кто намѣренно наноситъ ударъ ближнему своему, или уязвляетъ его словомъ, которое хуже и камня? Благословенъ Учредившій много градовъ убѣжища, чтобы много было и кающихся!

Толпами прибѣгали люди къ дверямъ ковчега; но двери не отверзались. Для скотовъ отверзались двери сіи, а для грѣшниковъ были заключены.—Покаяніе, братія, есть ковчегъ милосердія. Устремимся же къ сему другу человѣчества. Двери его заключены для скотовъ, но отверсты для людей. Гора была при-

станью ковчегу; а тебѣ, покаяніе, пристань — чистое сердце.

Тремя градами убѣжища предъизобразилъ Богъ вѣру, надежду и, родственную съ ними, любовь; потому что безъ сихъ добродѣтелей нѣтъ спаеенія. Но къ нимъ прибавлены еще три града, во образъ трехъ степеней и чиновъ въ нашемъ народѣ, — а именно; низшихъ, среднихъ и высшей степени совершенныхъ.

Образы въ иномъ сходны съ прообразуемымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не имѣютъ сходства. И плодовъ не ѣдятъ со скорлупою; потому что вкусенъ только плодъ. Евреи оставляли грады убѣжища, а мы навсегда должны оставаться въ нашемъ градѣ убѣжища. Евреи удалялись изъ градовъ, которые были только образами; мы должны, какъ въ ризу, облекаться въ добродѣтели, прообразованныя сими градами.

Ной оставилъ ковчегъ, но не оставилъ чистоты; спасся изъ водъ, но не совлекался вѣры. Правда, Хамъ видѣлъ его обнаженнымъ по вкушеніи вина, но сатана никогда не видалъ его преданнымъ нечистотѣ. А сатанѣ было бы пріятнѣе, чтобъ тѣло у Ноя прикрывалось благопристойно, только бы сердце осквернилось. Да не увидитъ же насъ пикогда лукавый благопристойно прикрытыми съ наружности и обнаженными внутренно!

Градъ убѣжища не всякому отверзалъ врата свои. Не могъ въ него входить убійца, совершившій намѣренное убійство, если же осмѣливался входить, градъ принимался за оружіе и выдавалъ его. Строгъ, грозенъ и страшенъ онъ грѣшникамъ. Но покаяніе распростираетъ крыла свои, чтобы съ любовію объять всякаго, кто ни пріидетъ къ нему. О, покаяніе, ты

образъ благодати; такъ же любишь грѣшниковъ, какъ и Господь твой!

Грады убѣжища означали гнѣвъ и милость и подобно покаянію были образомъ вмѣстѣ правосудія и благости. Законъ не миловалъ намѣреннаго убійцу; и правосудіе не приняло Искаріота приносившаго ложное раскаяніе.

Постыдитесь, отступники, удалившіеся отъ Церкви и порицающіе правый законъ! Горбатые, слѣпые и хромые, совершивъ какое бы-то ни было преступленіе, не могли укрыться отъ преслѣдователей въ градъ убѣжища, въ означеніе того, что сонливые, нерадивые и лѣнивые не будутъ прибѣгать къ покаянію. Въ образѣ тѣхъ, которые бы хотѣли, но не могли, осуждаются тѣ, которые могутъ, но не хотятъ.

Іоавъ бѣжалъ и искалъ спасенія у роговъ алтаря правды, но Ванеа, сынъ Іодаевъ, не помиловалъ его, и убилъ (3 Цар. 11, 28—34). Не будемъ оставаться въ безпечности и питать при этомъ суетную надежду, потому что истина также не укрываетъ грѣшника, какъ алтарь святилища не укрылъ преступнаго Іоава.

2.

Тебя умоляю, Господи, въ Твою дверь ударяю, Благій! Неложно обѣтованіе Твое, Господи: *толцыте* и отверзу (Мате. 7. 7).

Не заключена дверь Твоя; пусть грѣшникъ пріидетъ и ударяетъ. Даже всегда отверста дверь Твоя и для праведныхъ, и для грѣшниковъ.

Самъ ты указываешь грѣшнику дверь Свою, чтобы онъ воззвалъ, толкнулъ и взошелъ. Любовь Твоя поощряетъ просящаго ревностно домогаться сокровищъ Твоихъ.

Вотъ, прошу я теперь, какъ училъ Ты меня; даруй же мнѣ, Господи, какъ обѣтовалъ сіе. Вотъ ударяю я въ дверь, какъ наставилъ Ты меня; отверзи же мнѣ, Господи, какъ сказалъ Ты.

Не золота прошу у Тебя, Господи; потому что мамонъ неправды есть самая неправда. Прошу не временныхъ благъ, не имѣній; потому что они не доставляютъ вѣчной жизни.

Изглажденіе грѣховъ лучше золота, прощеніе драгоцѣннѣе сокровищъ, бѣдность безъ грѣховъ предпочтительнѣе богатства и имѣнія.

Богачъ охотно промѣнялъ бы тамъ все свое золото на вѣнецъ бѣдности нищаго Лазаря.

Человѣкъ умирая ничего не беретъ съ собою, какъ написано (Псал. 48, 18). Иначе богачъ все достояніе свое отдалъ бы за каплю воды.

Человѣкъ одно изъ двухъ приноситъ къ дверямъ гроба, или трудъ добродѣтели, или служеніе грѣху.

У юродивыхъ и мудрыхъ дѣвъ научился я; Господи, какое напутіе должно мнѣ взять съ собою, чтобы тамъ отверзлась мнѣ дверь Твоя?

Если юродивыя дѣвы не приняты были безъ елея, то мнѣ грѣшнику кто изъ милости удѣлитъ тамъ елея?

Поэтому юродивыя дѣвы служатъ для насъ предостереженіемъ, а богачъ, какъ въ зеркалѣ, показываетъ, что надобно подумать, какъ здѣсь, прежде правосудія, вымолить себѣ милость.

Пока есть врачевство, исцѣляющее невидимые грѣховые струпы въ душѣ, и пока врачъ доставляетъ средства противъ грѣховныхъ язвъ, несправедливо будетъ препятствовать врачу, чтобы приложилъ онъ къ больнымъ мѣстамъ цѣлительный пластырь. Правосудіе вдругъ заключитъ широкія врата благодати.

Есть у меня надежда; потому что покаяніе сводитъ большіе струпы и благость покрываетъ всякую гнусную и отвратительную скверну.

Врачъ Іисусъ взываетъ: *отпущаются тебѣ грѣси твои, чадо* (Марк. 2, 5), и болѣзнующей душѣ, равно какъ и тѣлу, подаетъ Онъ здравіе.

Царь понесъ на Себѣ крестъ—этотъ ключъ отъ райскихъ дверей, и имъ безъ отказа отверзаетъ двери сіи разбойникамъ и убійцамъ.

Отецъ милосердый сказалъ: *сей сынъ мой мертвъ бѣ и оживѣ, изгиблъ бѣ,* и возвратился (Лук. 15, 24), спасся изъ сѣтей грѣховныхъ.

Закланъ уже тѣлецъ упитанный, который кровію своею омываетъ нечистоты; принесена и пиршественная одежда, чтобы не было гнойныхъ струповъ.

Исповѣдующійся разбойникъ приближается и получаетъ въ наслѣдіе рай. Приходитъ покрытая грѣхами блудница и слезами уничтожаетъ рукописаніе.

Есть надежда и грѣшникамъ, что исцѣлены будутъ покаяніемъ; есть надежда мытарямъ и лихоимцамъ, что оправдаются вѣрою.

Пойду и я и присоединюсь къ Закхею, который исповѣдалъ Тебя и оправданъ Тобою; присоединюсь къ нечистой блудницѣ, которая плакала предъ Тобою и помилована.

Отъ сихъ, бывшихъ чуждыми Тебѣ и по вѣрѣ содѣлавшихся Твоими домочадцами, и изъ примѣра ихъ позналъ я, Господи, милосердіе воли Твоей.

По домашнимъ у судіи можно всякому заключать о собственномъ его нравѣ, и по узаконеніямъ власти можно судить о снисходительности.

На ученикѣ показаны и любовь Учителя правды и истины къ чуждымъ и то, сколько пріятно Ему срѣтать святыхъ.

Домъ Твой наполненъ грѣшниками, дружелюбно пріемлетъ въ себя кающихся, и сѣть ученія своего простираетъ, какъ на обитающихъ въ немъ, такъ и на тѣхъ, которые еще внѣ его.

Изъ дома сего Павелъ взываетъ: я первый изъ грѣшниковъ, *да во мнѣ покажетъ Іисусъ* всякому *долготерпѣніе* благодати Своей (1 Тимоѳ. 1, 15. 16).

Петръ плакалъ, и исцѣленъ послѣ того, какъ отрекся отъ своего Господа и отвергся Его. Оправданъ и Ааронъ, который согрѣшилъ и осквернилъ себя сліяніемъ золотаго тельца.

Мудрый врачъ Давидъ *возглаголалъ* послѣ того, какъ болѣзновалъ грѣхомъ; но увѣровалъ и исцѣлился (Псал. 115. 1). Старѣйшины и военачальники поражаемы были въ брани и потомъ спасались.

Кто же смежитъ вѣжди свои предъ зерцаломъ Писанія и, при такомъ множествѣ покаявшихся, не приложитъ врачества сего къ язвамъ своимъ?

Со всѣхъ сторонъ окружили меня, Господи, болѣзни, недуги и грѣхи, и нѣтъ другаго врача подобнаго Тебѣ, которому бы описалъ я страданія свои.

Не ради праведныхъ, Господи, было пришествіе Твое въ міръ, но ради грѣшниковъ, чтобы они изгладили грѣхи свои покаяніемъ.

Ибо и врачъ не для здоровыхъ составляетъ врачевства свои, но для больныхъ, чтобы они исцѣлились при его попечительности.

Не требуютъ здравіи врача, какъ сказалъ Ты Господи (Матѳ. 9, 12). Праведникамъ и совершеннымъ не нужно врачевство покаянія.

Всякій врачъ съ помощію врачевствъ исцѣляетъ болѣзни; а Твоя любовь, Господи, поспѣшаетъ къ каждому безъ зелій и врачевствъ.

Такимъ грѣшникамъ, Господи, каковъ я, нужно

прощеніе грѣховъ, и у кого болѣзнь подобна моей, тотъ умоляетъ о уврачеваніи.

Ожидаемая награда располагаетъ врача идти на помощь; изъ-за нее заботится онъ о больныхъ; но больной, прибѣгающій къ Тебѣ, исцѣляется даромъ, даже самъ за свое исцѣленіе получаетъ награду.

Разслабленный не въ силахъ былъ идти, чтобы показать Тебѣ болѣзнь свою; но Твое милосердіе привлекло Тебя къ одру его, и въ тотъ же часъ не стало болѣзни его.

Благодать Твоя, Господи, ходитъ въ слѣдъ юродивыхъ и заблудшихъ и взываетъ немудрымъ: не объюродѣвайте во грѣхахъ вашихъ.

Кроткими дѣлаетъ самыхъ упорныхъ любовь Твоя, и самыхъ свирѣпыхъ ученіе Твое; и благость Твоя всегда старается взыскать погибшихъ.

Пріидите ко Мнѣ, взываетъ любовь Твоя, пріидите, утомленные суетою и тяжелыми бременами и изнемогшіе отъ похотѣній!

Научитесь у меня кротости, пріобрѣтите у Меня смиреніе. Иго Мое сладостно, если только понесете охотно на себѣ, и бремя Мое весьма легко.

О если бы, Господи, не свергать мнѣ съ себя ига Твоего, ига, которое сладостнѣе всего! О если бы рамена воли моей ни на что другое не мѣняли бремени любви Твоей!

Коварный ловецъ да не разставляетъ передо мною сѣтей своего ученія, и да не уловитъ меня въ волю свою удовольствіями и похотѣніями.

Грѣхъ да не нападаетъ на меня, да не сокрушаетъ намѣреній моихъ, какъ левъ, да не растерзываетъ и да не разбрасываетъ пріобрѣтеній моихъ, какъ львица.

Левъ нападаетъ открыто, а грѣхъ — втайнѣ; по-

тому что онъ злѣе льва; ибо губитъ и душу и тѣло.

Давидъ силою Твоею, Господи, одолѣвалъ льва и умерщвлялъ медвѣдицу (1 Цар. 17, 34—36). Твоею же силою, Господи, да одолѣю и я лукаваго, этого невидимаго волка, который подстерегаетъ меня.

Да не вонзаетъ въ меня лукавый зубовъ своихъ, какъ левъ, и да не сокрушаетъ предначинаній моихъ. Да будетъ онъ низложенъ, какъ левъ Давидовъ; подобно Давиду да побѣдитъ рабъ Твой.

Низложитель львовъ Давидъ уязвленъ грѣхомъ *на кровѣ* (2 Цар. 11, 2), но онъ скоро взялся за пращу покаянія, поразилъ и сокрушилъ грѣхъ.

Льва побѣждалъ Давидъ и умерщвлялъ медвѣдицу, но во время мира преодолѣла его муха. Однако же, по слову Наѳана, умертвилъ онъ плѣнившій его грѣхъ.

Да не будетъ того, чтобы мнѣ, обремененному беззаконіями, выставлять на показъ проступки отцевъ! Для того только перечисляю дѣла ихъ, чтобы показать, какъ любили они Тебя.

Перечисляю для того, чтобы въ зеркалѣ ихъ проступковъ видѣть множество своихъ преступленій, и по ихъ примѣру здѣсь еще просить себѣ помилованія и оставленія грѣховъ.

Можно ли грѣшнику усиливаться, чтобы сравнился съ праведниками, которые послѣ одного проступка не впадали въ новые проступки и, согрѣшивъ, еще крѣпче начинали любить Тебя?

Грѣшу я ежедневно и непрестанно приношу покаяніе; но оно не истинно; потому что тотчасъ приходитъ опять грѣхъ и обращаетъ его въ ничто.

Какой врачъ подобенъ Тебѣ и съ такою неутомимостію перевязываетъ язвы? Пока перевязываешь Ты

одну болѣзненную язву, открывается у него другая; но врачевство Твое всегда неутомимо исцѣляетъ ихъ.

Любовь Твоя ободряетъ болящаго, говоря: „не медли приступить ко Мнѣ“. Человѣколюбіе Твое взываетъ грѣшнику: „пріими, человѣкъ, оставленіе грѣховъ“.

„Если семьдесятъ кратъ седмерицею согрѣшилъ ты, въ одинъ разъ прощаю тебѣ все. Если далъ ты рукописаніе на пятьсотъ динаріевъ, уничтожаю его, какъ блудницѣ“.

„Тьму талантовъ грѣховъ отпускаю тебѣ, если будешь просить Меня о семъ. Поработай только часъ вечеромъ, даю тебѣ динарій“.

„Если пріидешь и въ числѣ послѣднихъ, принимаю тебя, какъ пришедшихъ первыми. Врачую всѣ язвы, какія нанесъ тебѣ лукавый“.

„Обвязываю всѣ язвы, какія наложены на тебя разбойниками. Оживотворяю все твое тѣло, хотя оно уже мертво; возвращаю душѣ твоей совершенное здравіе, хотя она вся изъязвлена“.

Дай, Господи, никогда не отходить мнѣ отъ дверей Твоихъ, потому что при нихъ стоитъ благость Твоя. Дай, Господи, никогда не оставлять мнѣ града убѣжища Твоего, потому что неотлучно въ немъ пребываютъ щедроты Твои.

Ни болѣзнь, ни усыпленіе, ни уныніе да не нападаютъ на меня, и да не препятствуютъ мнѣ покаяніемъ врачевать грѣховныя немощи.

Да не произрастетъ во мнѣ корень, который въ плодъ приноситъ безпечность; и да не будетъ отнята у меня молитва, какъ у Исава право первородства.

Не дай Господи, чтобы сребро Твое лежало у меня безъ пользы, оставалось въ рукахъ моихъ безъ прибытка, и правосудіе Твое наказало меня за это, какъ онаго лѣниваго раба.

Да не истязуетъ меня тамъ судъ Твой и за сребро и за пріобрѣтеніе, какое долженъ я былъ сдѣлать, и да не осудитъ, какъ того безстыднаго раба, и за ввѣренный талантъ и за лихву.

Дай мнѣ здѣсь еще возвратить Тебѣ и ввѣренный талантъ и лихву и обрадуй меня тѣмъ, что рукописаніе мое не въ рукахъ уже у заимодавца.

Дай мнѣ здѣсь осудить помышленія свои, здѣсь заградить источникъ беззаконій своихъ, истребить корни грѣховъ, пока при мнѣ еще Врачъ, Который съ любовію пріемлетъ недужныхъ и неутомимо перевязываетъ язвы.

Отверсты двери милосердія и гостинница благодати; теперь еще день; поэтому даруй мнѣ, Господи, осмотрѣть всѣ гнойные струпы свои и посыпать истертымъ въ порошокъ цѣлительнымъ корнемъ покаянія.

Свѣтитъ еще солнце щедротъ и не склонило главы своей къ покою; не настала еще ночь, *егда* по словамъ Твоимъ, *никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4.); потому даруй мнѣ, чтобы бѣжалъ я отъ грѣховной тмы къ пристанищу свѣта Твоего.

Даруй мнѣ возвратиться изъ грѣховнаго скитанія и прійдти къ двери Твоей, Господи. Обольстилъ меня лукавый сонливостію, похотливостію и объяденіемъ, и уклонился я съ прямаго пути.

Сею троякой сѣтью уловилъ меня лукавый; тремя добродѣтелями да избавлюсь, Господи,—любовію, которая возбуждаетъ лѣнивыхъ, надеждою, которая оправдываетъ грѣшниковъ, истинною вѣрою, которая подаетъ руку кающимся.

Слышалъ я, что не презираешь Ты сердца, которое сокрушается о грѣхахъ своихъ и ежечасно подвизается въ тяжкой борьбѣ покаянія (Псал. 50, 19).

Не отвергаешь Ты сокрушеннаго сердца, которое раскаявается въ грѣхахъ своихъ и мысленно томитъ себя подвигомъ покаянія. И вотъ, Господи, всякая моя мысль есть сокрушеніе о грѣхахъ моихъ.

Будемъ вмѣстѣ умолять, пока не возвратимъ себѣ рукописаній своихъ; возвысимъ гласъ сѣтованія, прольемъ рѣки слезъ, да расторгнутся сердца наши отъ воздыханій, пока не получимъ оставленія грѣховъ.

Побудимъ Давида воспѣть намъ свою величественную молитвенную пѣснь: *помилуй мя Боже*, и услыши насъ по благости Твоей.

Дай намъ, милосердый, не отходить отъ дверей благодати Твоей, пока не увидимъ, что рукописанія наши изглаждены и уничтожены.

Нѣтъ у насъ другаго заимодавца, кромѣ величія Твоего. *По множеству щедротъ Твоихъ* призри на насъ и изгладь рукописаніе грѣховъ нашихъ.

Пусть въ зеркалѣ покаянія увидимъ множество нечистотъ своихъ; *наипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣховъ моихъ*, Господи, *очисти мя.*

Да благословляютъ Тебя: и плоть наша за то, что исхищена изъ тиннаго рва, и духъ нашъ за то, что очищенъ отъ развращенныхъ помысловъ.

Да возрадуется душа наша; потому что ѵссопомъ Твоимъ, Господи, очищена отъ сквернъ, и да возблагодаритъ Псалмопѣвца, сына Іессеева.

Наипаче же восхвалимъ Твое человѣколюбіе, потому что радуется оно о кающихся; воздадимъ хвалу и поклоненіе любви Твоей, потому что пріемлетъ она грѣшниковъ.

Всѣ вкупѣ да прибѣгаемъ къ Твоимъ щедротамъ; потому что распростерты онѣ и на грѣшныхъ; да емлемся за крыла благодати Твоей, какъ больная за одежду Твою.

Языкъ нашъ, подобно мытарю, да вопіетъ о грѣхахъ нашихъ и да скажетъ: *Боже*, Сыне Божій, *милостивъ буди намъ* грѣшнымъ, взывающимъ къ Тебѣ (Лук. 18, 13)!

Изъ персти образовали меня щедроты Твои, изъ сѣтей и изъ рва извлекло меня ученіе Твое. Дай, Господи, чтобы не возвращались мы къ грѣхамъ своимъ.

Да не радуется лукавый, что снова мы падаемъ послѣ того, какъ возставлены и приведены въ безопасность, или, что новыя язвы налагаютъ на насъ разбойники послѣ того, какъ исцѣлилъ Ты наши струпы.

Неутомимый врачъ, исцѣли грѣховные наши недуги. Самоцѣлебное Врачество, уврачуй болѣзни душъ нашихъ.

Вся надежда больнаго на врача, одно слово врача ободряетъ его. Твое слово, Господи, поощряетъ насъ умолять Тебя объ уврачеваніи нашихъ недуговъ.

Возвратитеся сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваши (Іер. 3, 22). Поэтому, кто боленъ, приходи; онъ исцѣлится отъ болѣзни своей; и кто уязвленъ, покажи язву свою; онъ получитъ для нея цѣлебное врачевство.

Дождь и роса ниспосылаются даромъ. Но земледѣлецъ не долженъ поэтому спать и прекращать сѣяніе и воздѣлываніе земли.

Врачевство для грѣшника всегда готово; но поэтому не должны мы переставать молиться объ оставленіи грѣховъ.

Если земледѣлецъ не посѣетъ, не поможетъ ему дождь. Если грѣшникъ не будетъ молиться, не исцѣлитъ его благодать.

Какъ врачъ человѣкъ, такъ и Богъ взываетъ: „по-

кажи мнѣ язву твою, и исцѣлю тебя“. Ему желательно видѣть твое обращеніе, тогда уврачуетъ тебя.

Принеси Ему добровольное покаяніе, и съ любовію пріиметъ тебя. *Обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ*, говоритъ Онъ тебѣ чрезъ Пророка (Зах. 1, 3).

Итакъ, обрати сердце свое къ молитвѣ, чтобы обратилась къ тебѣ благодать Его. Иди путемъ покаянія. чтобы срѣтило тебя человѣколюбіе Его.

Не будь сегодня кающимся, а на утро грѣшникомъ, и одинъ день—въ числѣ грѣшниковъ, а другой—въ числѣ кающихся.

Сегодня вопіешь: „помилуй меня, потому что впалъ я въ заблужденіе, преступилъ заповѣдь и согрѣшилъ“; а на утро взываешь: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (Псал. 22, 13.).

Не вводи себя въ заблужденіе, чтобы конецъ твой, какъ исполинъ, не напалъ на тебя внезапно и не обратилъ въ ничто плотскихъ удовольствій; и тогда не найдется у тебя времени къ покаянію.

Въ подвигѣ покаянія да увидитъ тебя наступившій конецъ, въ святомъ ратоборствѣ да застигнетъ тебя смерть.

Въ брани за вѣру да кончится служеніе твое на землѣ; вѣнцемъ правды да заключится теченіе жизни твоей.

Ристалище съ его зрителями, борцами и колесничниками да будетъ для тебя образомъ міра и его перемѣнъ, радостей и скорбей.

Если борецъ для увядающаго вѣнца употребляетъ усиліе и трудъ, то кольми паче долженъ подвизаться вѣрный для вѣнца неувядающаго?

Всякъ подвизаяйся, какъ пишетъ намъ Павелъ, *отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25), пока не пріобрѣтетъ вѣнца.

Сколько чистыми должны мы быть въ борьбѣ съ лукавымъ, пока не одержимъ побѣды и не избавимся его хитрыхъ и коварныхъ замысловъ!

Поелику лукавый по зависти нападаетъ на немощь нашу, то Господь нашъ противъ язвящихъ стрѣлъ его далъ тебѣ спасительное врачевство—покаяніе, о которомъ и проповѣдалъ устами Пророка Своего.

Оно даетъ полное исцѣленіе, если истинно обращаешься, не по примѣру каявшихся въ ономъ народѣ, у которыхъ руки были полны грабительства, тѣла осквернялись любодѣяніемъ, уста только взывали: „избавь насъ".

Внимай гласу, обвиняющему древнихъ за ихъ нечистоты, и обвиняй себя самого за преступленія свои и утиши въ себѣ бурю пороковъ.

Не съ двоедушнымъ сердцемъ приближайся къ Испытующему всѣ помышленія наши, и не двоякимъ путемъ иди къ Вѣдущему сокровенное.

Обратился ты? Не ввергайся же снова въ тину, которую смыло съ тебя милосердіе. Обратился ты? Не входи снова въ долги, на которыя рукописанія твои уничтожены.

Кто бѣжалъ изъ темницы, тотъ не пожелаетъ видѣть ее въ другой разъ. Кто избавился изъ плѣна, тотъ молится, чтобы никогда не попадать въ плѣнъ.

Ты свергъ съ себя иго человѣконенавистнаго убійцы; молись же, чтобы никогда не запутываться въ сѣтяхъ его.

Какому плѣннику дѣлается такая милость, какая сдѣлана мнѣ, то есть, или добровольно оставаться въ неволѣ, или, если угодно, стать свободнымъ.

Богъ предоставилъ тебѣ на выборъ то и другое,—или по волѣ своей налагать на себя раны, или по своей же свободѣ уврачеваться отъ ранъ.

Врачъ никогда не утомляется исцѣлять тебя тысячекратно. Безъ пощады наносишь ты раны тѣлу своему, но Врачъ неотступно ждетъ отъ тебя, чтобы пришелъ ты и далъ Ему исцѣлить пріятыя тобою раны.

Въ посланіи, которое послано Имъ было къ кающимся чрезъ Іеремію, взываетъ Онъ тебѣ словами Пророка: обратись, и исцѣлю тебя, чтобы не умереть тебѣ (Іер. 3, 22).

Чрезъ Пророка также клянется Онъ тебѣ: *не хочу смерти грѣшника* (Іез. 18, 32). Такъ отнятъ у людей всякій предлогъ не приносить покаянія.

Дверь Божія всегда отверста ударяющему въ нее; милосердіе радуется обращающемуся, благость простираетъ къ нему руки свои.

Человѣколюбіе пріемлетъ и поддерживаетъ, благоутробіе Божіе очищаетъ грѣхи. *Радость бываетъ* на небесахъ *объ единомъ грѣшникѣ,* который отъ беззаконій своихъ обращается къ покаянію, такъ говоритъ Господь въ Своемъ Евангеліи (Лук. 15, 10).

Ангелы радуются горѣ, и святые въ сонмахъ своихъ. Ангелы хранители взываютъ: *осанна,* и Серафимы возглашаютъ пѣснь радованія.

Страшный райскій херувимъ, стрегущій входъ въ рай, позволяетъ идти туда тебѣ, кающійся, новый наслѣдникъ рая.

Самъ рай вожделѣваетъ принять тебя, какъ собрата твоего, разбойника, и отверзаетъ широкую дверь свою ключемъ крестнаго знаменія.

Древо жизни съ радостію простираетъ къ тебѣ плодъ жизни. Садъ эдемскій всѣ древа свои подвигъ во срѣтеніе тебѣ.

Свѣтлыя кущи праведныхъ повсюду ожидаютъ тебя, ждутъ тебя славный градъ праведныхъ и всѣ святые.

Весь брачный чертогъ и всѣ вечеряющіе въ немъ веселятся о тебѣ; радостно сіяетъ лице небеснаго царства и всѣхъ обитателей Его. Ожидаетъ тебя вѣнецъ совершенныхъ. Если благоразуменъ, не медли.

Не медли, кающійся, пока возможенъ входъ въ брачный чертогъ. Приготовь себѣ свѣтлую ризу, потому что нужны брачныя одежды. Облекись въ бѣлую ризу для вечери, пока не явился внезапно Женихъ.

Приготовь себѣ ясно горящій свѣтильникъ; пока не приводитъ тебя въ ужасъ оный гласъ *), покажи на рукѣ своей брачный залогъ.

Что медлишь, грѣшникъ? Почему спокойно сидишь, должникъ, какъ будто заимодавецъ равнодушно будетъ молчать о томъ, что дано тебѣ въ заемъ?

Онъ доказалъ тебѣ долготерпѣніе Свое, докажи и ты слезами сокрушеніе души своей. Онъ показалъ чрезмѣрное къ тебѣ человѣколюбіе; возврати же Ему и данное въ заемъ и ростъ.

При всякомъ случаѣ и всѣми возможными способами призываетъ насъ къ себѣ благодать Твоя, Господи; милосердіе Твое употребляетъ всѣ побужденія и средства, желая даровать намъ жизнь.

Великая мрежа ученія Твоего, Господи, распростерта на все множество людей. Мытарямъ и блудницамъ поставлена сѣть, уловляющая въ небесное царство.

Спасеніе Твое ожидаетъ покорности мятежныхъ и возвращенія погибшихъ и, милосердуя о нихъ, ждетъ ихъ милостивое Твое благоволеніе.

Вотъ, Господи, бѣжалъ я отъ грѣха, какъ птица отъ сѣтей, да обрѣту себѣ убѣжище и возгнѣщусь при крестѣ Твоемъ; потому что не можетъ къ нему приблизиться змій.

---

*) Се Женихъ грядетъ.

Вотъ, Господи, спасся я отъ грѣховъ своихъ, какъ голубь отъ тенетъ; позволь вселиться мнѣ на высотѣ креста Твоего; потому что не достигаетъ туда змій.

Вотъ, исповѣдую имя Твое, Источникъ жизни, и имя Святаго Сына, и имя Духа истины,—сію тройственную, все замыкающую собою печать, предъ которою смущается лукавый, объемлется ужасомъ сатана, а его полчища и слуги еще вдали приходятъ въ трепетъ.

3.

Великое Сокровище милосердія, ниспосли мнѣ богатство ученія Твоего. Приснотекущій Источникъ щедротъ, источи мнѣ питіе благодати Твоей.

Пребогатый, Чьему сокровищу нуженъ бѣдный, который бы могъ сдѣлаться чрезъ Него богатымъ, обогати меня, потому что возвращаюсь, не имѣя у себя мнаса праведности.

Премилосердый, у Котораго дверь благодати отверзается всякому ударяющему въ нее, отверзи мнѣ дверь сію, потому что отъ юности до старости служилъ я похотямъ.

Сынъ Всеблагаго, Ты, Который взываешь и говоришь: просите, и дамъ вамъ (Матѳ. 7, 7), по щедротамъ Твоимъ даруй мнѣ, о чемъ умоляю Тебя, оставь мнѣ долги мои, какъ молю Тебя о семъ.

Твоя заповѣдь повелѣваетъ людямъ: ежедневно *отпущайте* другъ другу (Марк. 11, 25); не тѣмъ ли паче Ты, по премудрости Своей, дашь отпущеніе грѣховъ умоляющему Тебя?

Доселѣ, Господи, пребывалъ я въ упорствѣ, уклоняясь отъ ига Твоего; теперь, какъ ловецъ, улови, Господи, добычу, которую преслѣдуетъ благоволеніе Твое.

Ты, Господи, для меня зерцало, въ которомъ усматриваю подобныхъ себѣ; Ты—великое указаніе для кающихся, о которыхъ упомяну теперь.

Встрѣтился я съ мытаремъ, и когда сказалъ ему: „что мнѣ дѣлать“? отвѣчалъ онъ: „не бойся; потому что Слово взыскуетъ грѣшниковъ“.

Видѣлъ я блудницу, она была смущена, а потомъ просвѣтлѣлъ ея взоръ, и когда спросилъ я, сказала мнѣ: „иди и, подобно мнѣ, пріими оставленіе грѣховъ“.

Кающійся, который прежде расточилъ имѣніе свое, отвѣчалъ на вопросъ мой: „не медли возвращеніемъ; и къ тебѣ выйдетъ Онъ на встрѣчу, какъ вышелъ ко мнѣ“.

Разбойникъ почелъ меня неразумнымъ, когда сталъ спрашивать о милосердіи Твоемъ, и сказалъ: „Онъ идетъ уже взыскать насъ, а ты медлишь прійдти къ Нему“.

„Вотъ Онъ уже стоитъ и простираетъ руку Свою, чтобы взять за руку тебя, какъ скоро прійдешь. Не бойся; не устрашитъ Онъ тебя, потому что никто такъ не снисходителенъ, какъ Онъ“.

„Сказалъ я два слова, и Онъ вручилъ мнѣ великій ключъ отъ рая; едва воззвалъ я, и Онъ простилъ меня и послалъ вѣстникомъ Своимъ въ Эдемъ“.

„Совлекись прегрѣшеній своихъ и отбрось ихъ отъ себя, и Онъ облечетъ тебя помилованіемъ. Принеси Ему въ даръ слезы очей своихъ, и Онъ омоетъ тебя милосердіемъ Своимъ“.

„Онъ не ведетъ счета долгамъ твоимъ, потому что не требовалъ у меня отчета въ долгахъ. Покажи Ему только покаяніе, и отъиметъ у тебя беззаконія твои“.

„Не отчаявайся при множествѣ худыхъ своихъ дѣлъ, потому что въ чинѣ твоемъ есть подобные тебѣ. Воззови къ Нему, и тотчасъ услышитъ Тебя. Войди въ рай и царствуй подобно намъ“.

Въ примѣрѣ разбойника вижу, о Милосердый, великое богатство помилованія; смотря на сего злодѣя, никогда не теряю надежды получить спасеніе.

У мытаря и блудницы научился я умолять объ изглажденіи моихъ рукописаній. На гонителѣ Павлѣ познал я милосердную благость Твою.

Отъ оскверненныхъ, которые пришли оправданными и стали Твоими проповѣдниками, Господи, извѣдалъ я, что и мои скверны омылъ Ты, окропивъ святымъ ѵссопомъ Твоимъ.

Какъ погибшая овца, блуждалъ я. Твое милосердіе притчею о драхмѣ пробудило меня отъ сна грѣховнаго. Какъ заботливъ Ты о нашемъ спасеніи!

Не останусь празднымъ и безъ работы въ воздѣлываемомъ виноградникѣ, потому что и одинъ часъ потрудившіеся въ немъ не отходятъ безъ награды.

При такомъ попечительномъ Врачѣ не буду скрывать немощей своихъ отъ Его цѣлебныхъ пособій, потому что и на мои струпы въ обиліи изливаетъ Онъ врачевства Свои.

Сей Врачъ всецѣло отдаетъ Себя больнымъ. Посѣти меня, Господи, какъ Закхея, котораго благодать Твоя возставила съ одра лихоимства.

И мнѣ подай руку, какъ подалъ ему, потому что лукавый и меня угнетаетъ, какъ угнеталъ его, и меня милосердіе Твое да воззоветъ, и да возставитъ съ одра грѣховнаго.

Благоволеніе Твое, Господи, призвало Тебя въ домъ сего мытаря; и Ты разрѣшилъ его отъ узъ лихоимства, которыми былъ онъ связанъ.

Будь для меня сокровищницею врачевствъ, потому что окружаетъ меня множество грѣховъ; освободи меня и разрѣши узы мои, потому что похититель связалъ меня во время мира.

Умилосердись, Господи, надо мною грѣшникомъ, бѣжавшимъ изъ сѣти грѣховной, излей врачевства Свои на раны мои, чтобы и я въ помышленіяхъ своихъ сталъ подобенъ мытарю.

Извлеки меня, какъ и его, чтобы не погрязнуть мнѣ въ невидимой безднѣ грѣховъ; и меня, какъ его, изведи, Господи, изъ глубины неправдъ моихъ.

Изгладь грѣхопаденія юности моей, пріими покаяніе старости моей. Забудь, ничего не забывающій Судія, забудь все, въ чемъ прегрѣшилъ и преступился я съ юности моей.

Что̀ памятно и мнѣ и Тебѣ, все это да будетъ изглажено изъ книги Твоей; и что̀ вѣдомо мнѣ и Тебѣ, все это да не будетъ воспомянуто на судѣ Твоемъ.

Нѣтъ человѣка безъ грѣха; посему исцѣли меня; ибо я согрѣшилъ; нѣтъ твари безъ вины; посему прости рабу Твоему, который виновенъ предъ Тобой.

Всѣ неправды міра—тоже, что паръ предъ дыханіемъ милосердія Твоего, Господи. Всѣ потоки и источники ни мало не вредятъ морю.

Такъ всѣ грѣхи сыновъ Адамовыхъ поглотило море креста Твоего. Собери, Господи, всѣ беззаконія наши и ввергни ихъ въ море милосердія Твоего.

Простри великую мрежу Твоихъ заповѣдей, уловляющій всѣхъ Господи, и извлеки меня, какъ Іону, изъ моря грѣховъ.

Да не посмѣется надо мною похититель, что самъ я отдался плѣнникомъ въ руки его; да не поругается надо мною сатана, что могъ я бѣжать, но не бѣжалъ.

Освободи меня отъ долговъ моихъ, какъ ту болящую (Матѳ. 9, 20.) отъ болѣзней. Расторгни узы грѣховъ моихъ, какъ освободилъ отъ узъ бѣсноватаго, *имѣвшаго въ себѣ легеонъ* (Марк. 5, 15).

Ихъ исцѣлилъ Ты наружно, меня же, Господи, исцѣли внутренно. Ихъ освободилъ Ты отъ болѣзней, меня освободи отъ долговъ и грѣховъ.

Внутренно былъ я мертвъ, а теперь сталъ живъ; *изгиблъ бѣхъ, и обрѣтохся.* Пріими меня, Господи, какъ отецъ сына, расточившаго имѣніе его.

Есть у меня сотоварищи во грѣхахъ, сообщники въ непотребствахъ: и вотъ они стали приставниками и сильными въ царствѣ Твоемъ.

У Тебя тѣ, которые избрали для себя мытницу, и которыхъ избрало себѣ царство Твое. Тамъ и разбойникъ, восхитившій у Тебя рай.

Тамъ есть хищные волки, которые въ стадѣ Твоемъ сдѣлались овцами, тамъ есть и хищныя птицы, которыя въ училищѣ Твоемъ преобразились въ голубей.

Тамъ есть разные плевелы, которые перемѣнились и стали избранною пшеницею, потому что напоены дождемъ Твоего ученія, и принесли плодъ при крестѣ Твоемъ.

Все, что сказалъ и говорю, говорю на пользу своей грѣховности, чтобъ побудить себя къ исправленію и умолить твои щедроты, пока дверь Твоихъ щедротъ еще отверста.

Да уподоблюся тѣмъ, которые были подобны мнѣ и потомъ стали образцемъ для всѣхъ; да облекусь въ образы и подобія покаявшихся, какіе предписаны мнѣ.

Да пріобщусь обѣтованій ихъ, потому что и я погибалъ, какъ разбойникъ и блудница, которые изъ послѣднихъ стали первыми.

Вся Церковь есть Церковь кающихся, какъ не трудно видѣть имѣющему разумъ; вся она есть Церковь погибающихъ, какъ постигаетъ сіе глубокій умъ мудрыхъ.

Весь путь Твоего пришествія пройденъ Тобою ради множества кающихся; все ученіе Твое, Господи,—великое упованіе для грѣшниковъ.

Сотворите плодъ достоинъ покаянія, взываетъ Іоаннъ (Матѳ. 3, 8.). И вотъ принесъ я плоды покаянія и вѣры.

Вотъ предъ Тобою, Господи нашъ. проливаю я слезы о своихъ беззаконіяхъ; уничтожь, Господи, и отдай мнѣ рукописаніе мое, какъ отдалъ плакавшей во время вечери.

Вотъ лобызаю тѣло Твое, Господи нашъ, какъ она лобызала ноги Твои; и мнѣ, какъ ей, подай оставленіе изъ сокровищницы милосердія Твоего.

Не дай мнѣ согнить въ струпахъ, какими покрыта воля моя, о Врачъ, не гнушающійся самыми нечистыми язвами!

Да не буду уловленъ сѣтями, которыми опутаны были ноги мои, о Ловецъ, метнувшій мрежу Свою для уловленія не рыбъ, но человѣковъ!

Да не впаду въ путы, которыми связана была свобода моя, о Сынъ Царевъ, исхитившій насъ плѣнниковъ изъ заточенія грѣховнаго!

Да не веселится лукавый, что плѣнилъ меня; да не радуется сатана, что обольстилъ и увлекъ меня. Долго былъ я въ заточеніи; теперь изъ плѣна возвращаюсь въ домъ Твой.

Ради плѣненнаго Адама пришелъ Ты въ страну нашу, Господи, какъ соглядатай, и извелъ его изъ стана того крѣпкаго, который обольстилъ и увлекъ его.

Ради погибшей овцы щедроты Твои привлекли Тебя въ обитель мертвыхъ, и Ты извлекъ ее изъ области мучительницы смерти, которая не осмѣлилась воспрекословить тебѣ.

Объ одной обрѣтенной душѣ заставляешь Ты радоваться небо и землю. Возвеселись о мнѣ, Господи, какъ о погибшей овцѣ, которую снова обрѣлъ Ты.

Я грѣшникъ; разбойники похитили мое одѣяніе, лукавый ничего не оставилъ мнѣ, кромѣ вѣры.

Умилосердись надо мною, Господи, какъ надъ тѣмъ, чьи раны сострадательно перевязала Твоя попечительность. Попечительностію благости Твоей исцѣлился онъ отъ ранъ своихъ.

Правда Твоя, Господи, да не входитъ со мною въ состязаніе о долгахъ моихъ; потому что не въ силахъ я удовлетворить ея требованій, если повлеченъ буду къ отчету.

Да потребуетъ у меня отчета благость, которой тайна сокровенна и которая на всѣхъ терпитъ долги; потому что она и терпитъ, и изглаждаетъ, и оставляетъ долги.

Не какъ возстающій противъ правосудія Твоего, преклоняюсь предъ величествомъ Твоимъ, потому что не безъ правосудія даются и вѣнцы побѣдителямъ.

Но желаю найти себѣ прибѣжище въ благости; ибо знаю, что, если изъ многихъ долговъ своихъ принесу и малость, она тронется моими мольбами.

Прощеніе преступнику дается даромъ, однако же не безъ труда для него: такъ и оставленіе грѣховъ есть дѣло милосердія, однакожъ пріобрѣтается не безъ слезъ.

Слезами блудница возвратила себѣ великое рукописаніе грѣховъ своихъ; ради слезъ, которыя пролиты очами моими, и мнѣ, Господи, отдай рукописаніе долговъ моихъ.

Не прилагалъ я трудовъ, но есть у меня вѣра; не достоинъ я щедротъ, но Ты содѣлай меня достойнымъ, по благодати Своей.

Не началъ я трудиться съ первыми, пусть, по крайней мѣрѣ, буду сотрудникомъ послѣднихъ. Не пришелъ я въ шестомъ часу, удостой меня, Господи, прійдти хоть въ единодесятый часъ.

Внѣ виноградника благодати Твоей лежитъ великая пустыня грѣховъ, и кто блуждаетъ въ ней, тому предстоятъ опасныя поползновенія.

Не пришелъ я утромъ, Господи, не работалъ ни въ третьемъ, ни въ шестомъ часу, но остаются еще часы во дни, въ которые остававшійся празднымъ можетъ заняться работой въ виноградникѣ Твоемъ.

Итакъ позволь мнѣ стать наемникомъ въ виноградникѣ Твоемъ, позволь воздѣлать ниву подъ Твоимъ ярмомъ, позволь заняться куплей на Твое сребро, только бы не остаться мнѣ безъ пріобрѣтенія.

Бѣжалъ я сѣти лукаваго: умилосердись же надо мною, пока снова не настигъ онъ меня; бѣжалъ я отъ тяжкой работы у похитителя, но онъ преслѣдуетъ меня, чтобы снова сдѣлать плѣнникомъ.

Съ младенчества, Господи, поработилъ онъ меня, и я былъ его невольникомъ и служилъ ему; отъ матерняго чрева сталъ онъ властвовать надо мною: не попусти ему и впредь исполнять на мнѣ волю свою.

Человѣкъ у человѣка ищетъ защиты, и сильный у болѣе сильнаго. А я прибѣгъ къ Твоему милосердію; избавь меня отъ владычества мятежника.

Кто бѣжалъ изъ плѣна, тотъ возводитъ очи свои ко граду убѣжища; и кто бѣжалъ изъ тѣсноты скорбей, тотъ съ любовію взираетъ на столпъ спасенія, Господи.

Я спасся отъ множества долговъ, отъ легеона грѣховъ, отъ тяжкихъ узъ неправды и отъ сѣтей грѣха.

Спасся отъ лукавыхъ дѣлъ, отъ тайныхъ беззако-

ній, отъ скверны растлѣнія, отъ мерзости заблужденій.

Возсталъ я изъ этой тины, изникъ изъ этого рва, вышелъ изъ этой тмы; уврачуй же, Господи, по неложному обѣтованію Твоему, всѣ немощи, какія видишь во мнѣ.

Іону извлекъ ты изъ моря, и Симона изъ волнъ; я погрязъ въ волнахъ грѣховныхъ, простри ко мнѣ руку милосердія Твоего.

Сынъ Амаѳіинъ избавленъ изъ китова чрева, а сынъ Іонинъ отъ бури. Изъ глубины бездны молился Іона, и былъ избавленъ, Симонъ Петръ спасенъ отъ сильныхъ волнъ.

Молитва нигдѣ не погрязнетъ, и погрязшихъ подъемлетъ она въ высоту; молитвѣ ничто не полагаетъ преградъ, потому что у ней духовныя крылья. Молитвою побѣждаютъ праведники; молитвою возвращаются къ жизни грѣшники.

Ради молитвъ излей на насъ щедроты, Господи, какъ на разбойника. Я такой же грѣшникъ, какъ и онъ, подобно ему обремененъ долгами; потому и мнѣ, какъ ему, дай, Господи, ключъ отверзающій рай.

Пересматривалъ я множество долговъ своихъ и кучи грѣховъ; они многочисленны и неисчетны.

Обращаюсь къ проступкамъ своимъ и измѣряю ихъ величиною роста своего; далеко выше они головы моей. Избавь же меня изъ глубины всѣхъ преступленій.

Вотъ молитвою свергнулъ я ихъ съ невидимыхъ раменъ души своей, потому что, какъ тяжелое бремя, чрезъ мѣру тяготили они меня (Псал. 37, 5.).

Съ бременемъ, которое заключалось въ нихъ и тяготѣло на мнѣ, сошелъ я въ воды, крестился и очи-

стился. Да не будетъ сего, Господи, чтобы и меня оставилъ Ты тамъ, какъ Египтянъ въ безднѣ.

Евреи, хотя были недостойны, спаслись изъ моря и по молитвѣ Моисеевой избавлены Твоимъ великимъ именемъ.

И я недостойный также грѣшникъ; но Твое святое имя, которымъ призвалъ Ты меня, да сподобитъ меня содѣлаться Твоимъ. Будь ко мнѣ милостивъ и избавь меня отъ долговъ моихъ.

Беззаконія мои да не содѣлаются для меня исполнителями казни, и да не повлекутъ меня какъ преступника предъ величіе Правосудія.

Пороки мои да не наложатъ на меня раскаленныхъ оковъ, и да не низринутъ меня, какъ нечестивца, въ пламенѣющую пропасть.

На мнѣ есть знаменіе Твоей крови,—оружіе, предъ которымъ трепещетъ широкій зѣвъ геенны, алчущій и жаждущій нечестивыхъ.

Кровію агнца отогнана была смерть отъ Евреевъ; кольми же паче вострепещетъ геенна предъ Твоею драгоцѣнною кровію, Господи нашъ?

Огнь вавилонской пещи изображаетъ намъ собою геенну; онъ выходилъ изъ пещи и все попалялъ, но праведниковъ сохранилъ невредимыми въ пещи.

Прибѣгаю къ имени Твоему, Господи нашъ, потому что имъ оправдываются грѣшники. Поелику я не праведникъ, то причисли меня къ кающимся.

Поелику я вступилъ въ обратный путь, пришелъ, и снова обрѣтенъ для Тебя; то не причти меня къ нечестивымъ.

Нѣтъ щедротъ равныхъ Твоимъ; онѣ простираются и на добрыхъ и на злыхъ.

И на праведныхъ и на неправедныхъ каплетъ

роса благодати Твоей. И надъ злыми восходитъ солнце Твое. Кто можетъ отрицать благость Твою?

Дождь Твой, Господи, нисходитъ и на нечестивыхъ; кто не исповѣдуетъ милосердія Твоего?

Да возсіетъ мнѣ солнце щедротъ Твоихъ, котораго не достигаетъ никакая тма.

Ниспосли на меня великій дождь милосердія Твоего, омывающій отъ сквернъ. Никогда не споткнется, кому Ты бываешь опорой, никогда не падетъ, кто утверждается на Тебѣ.

Кто Тебя имѣетъ предъ очами, того не обольститъ никакой грѣхъ; кто на Тебя взираетъ, у того ничѣмъ другимъ не возмущается духъ.

Кто любитъ Тебя, для того совершенно презрѣнна вся тварь. Къ Тебѣ возвелъ взоръ Іосифъ въ ложницѣ, и не поколебалась мудрость его. А Самсонъ доведенъ до паденія Далидой, и всѣ доблестныя дѣянія его обратились въ ничто.

Даруй мнѣ, Господи, подобно Іосифу, на Тебя взирать въ клѣти духа моего и избавиться отъ паденій, въ какія низринулся Самсонъ.

Ты будь моимъ путемъ, по которому буду ходить, и сокровенною храминою, гдѣ укроюсь отъ лукаваго, который превозносится предо мною и подстерегаетъ каждый мой шагъ.

Знаю это, Господи; угоденъ Тебѣ гласъ покаянія; съ пріятностію склоняется ухо Твое къ рѣчамъ его, когда приближается къ Тебѣ, умоляя о прощеніи грѣховъ.

Вотъ объявилъ я предъ Тобою долги свои, исповѣдалъ Тебѣ прегрѣшенія свои, принесъ Тебѣ написанную молитву объ умерщвленіи беззаконій моихъ.

Какъ скоро выйдетъ на нихъ приговоръ Твоей бла-

гости, они умрутъ, и я воскликну: „Возвеселись! мертва наша неправда. Хвала Твоему помилованію“!

4.

О великій Врачъ, пришедшій исцѣлить болѣзни и немощи бѣднаго Адамова рода обильными щедротами благодати Своей!

Пламенно вожделѣваетъ духъ мой, чтобы помилованіе Твое простерлось и на меня.

Посѣти меня по щедротамъ благости Твоей, исцѣли болѣзни мои по милости Твоей.

Омой нечистоты и скверны мои, какъ блудницу содѣлалъ Ты чистою отъ грѣховъ ея.

Много согрѣшилъ я предъ Тобою, Милосердый; но велики и щедроты Твои, Господи.

Если Ты не оправдаешь, Господи: кто изъ рожденныхъ будетъ тогда неповиненъ? Дай мнѣ, Господи, возможность обратиться и источить слезы сокрушенія.

Да плачу и умоляю Тебя о долгахъ своихъ, пока есть еще время для молитвы. Вожделѣваетъ духъ щедротъ Твоихъ, а безъ нихъ не можетъ и пребыть.

Ты—полное море щедротъ, у Тебя обиліе милости. Вотъ, грѣхи лукаваго вѣка стали для меня тенетами, и я уловленъ.

Расторгни ихъ, Господи, по Своему милосердію, и я спасусь, какъ птица. Какъ кровожадные убійцы окружаютъ меня долги, грѣхи и нечистоты мои.

О Всесильный, держащій всю тварь, прійди ко мнѣ на помощь, потому что немощенъ духъ мой! *Князь власти воздушныя* (Еф. 2, 2) пустилъ въ меня стрѣлу и умертвилъ меня.

О Царь царей и Господь господей, дай мнѣ вра-

чевство и исцѣли меня, чтобы не погибъ я отъ яда его!

Сокровищница Твоя богата, Господи, у Тебя щедроты и милосердіе. Изъ источниковъ благости Своей излей щедроты на недостойныхъ.

И блудница, пришедшая къ Тебѣ, получила отъ Тебя помилованіе. Ѵссопомъ Твоимъ, Господи, очистилъ Ты ее и омылъ всѣ скверны ея.

Во врачевствахъ милосердія Твоего имѣютъ нужду только больные. И вотъ, покрытые струпами при дверяхъ Твоихъ, и просятъ у Тебя милости.

Кто не имѣетъ нужды въ щедротахъ, Господи нашъ, тому и не вожделѣнны онѣ. И добрый врачъ показываетъ свое искусство только на гнойныхъ язвахъ.

Здороваго тѣломъ возможно сдѣлать еще здоровѣе. Врачъ приходитъ только къ больному. Здороваго для чего и врачевать ему?

Напрасно трудится врачъ, который хочетъ врачевать здороваго. На гнойныхъ струпахъ и болѣзняхъ показываетъ онъ провосходство своего искусства и по праву получаетъ должную награду за свое врачеваніе.

Врачъ пріобрѣтаетъ себѣ славу, когда больные исцѣляются имъ отъ своихъ страданій. И Ты, Господи, веселишься и радуешься, когда страждущіе освобождаются отъ недуга. У Тебя щедроты и милосердіе; а я умножаю долги свои.

Вотъ благость ждетъ моего обращенія, чтобы изгладить долги мои, и въ оставленіи грѣховъ моихъ является все любвеобиліе милосердія Твоего.

Ты милосердъ, оставляешь долги наши, и не угодна Тебѣ погибель наша. Не говорю я, какъ братоубійца Каинъ: *вящшая вина моя*, не достоинъ я прощенія (Быт. 4, 13).

Ибо паче моря милосердіе Твое, о Премилосердый! Очисти меня, по милосердію Своему. Оно возлагаетъ на Тебя дѣло сіе—миловать грѣшниковъ, заботиться о прощеніи ихъ; потому что Ты, Владыка всяческихъ, прощаешь охотно.

Врачу великая радость, когда по сосѣдству съ нимъ усиливаются болѣзни, опасные припадки, злокачественные струпы; изъ всего этого можетъ онъ извлечь себѣ выгоду и искусству своему пріобрѣсти похвалу, славу и знаменитость.

И Ты, милостивый и благосердый, подай мнѣ врачевство щедротъ Твоихъ, чтобы и я послужилъ къ славѣ Твоей, потому что немощенъ я и сгараю желаніемъ пріобщиться полноты щедротъ Твоихъ.

Какъ прекрасна въ Тебѣ, Господи, полнота щедротъ Твоихъ, когда врачуешь уязвленныхъ! Какъ приличны Тебѣ щедроты благости Твоей, когда оставляешь долги!

Не домогаешься Ты вознагражденія отъ грѣшниковъ, которые просятъ у Тебя помощи; радуешься обращенію ихъ и прощаешь имъ всѣ долги ихъ.

Чѣмъ воздала Тебѣ оная блудница, когда оставилъ Ты ей всѣ долги ея?—Купила только мѵра и пришла помазать ноги Твои.

Дорога и прекрасна была любовь ея, побѣдоносна была вѣра ея; потому что за мѵро и слезы очей своихъ получила отъ Тебя оставленіе грѣховъ.

У ней грѣхи, мѵро и слезы, а у Тебя милость и полнота щедротъ. Слезами своими омыла она ноги Твои и волосами своими отерла ихъ.

Мѵромъ помазала члены Твои и получила отъ Тебя прощеніе во грѣхахъ. Маловаженъ принесенный ею даръ въ сравненіи съ полученнымъ оставленіемъ грѣховъ.

Въ пламенѣющій потокъ погружена была оскверненная сія грѣшница, и капли слезъ изъ очей ея угасили этотъ огненный потокъ.

Каплями слезъ оросила она святые ноги Твои; и рѣка огненная угасла, и запаленіе не обратило ее въ пепелъ.

Изъ очей оскверненной и нечистой грѣшницы истекшія воды пали на огненныя волны; и онѣ обратились вспять и не попалили ее.

Духъ мой побуждаетъ меня говоритъ подробнѣе о сей благоразумной многогрѣшной женѣ. Сказаніе о ней и возвышенно и пріятно.

Охотно будутъ слушать повѣсть о ней жены, живущія подобно сей помилованной грѣшницѣ, и съ радостію узнаютъ, какъ оставлены всѣ грѣхи глубоко падшей грѣшницѣ.

Онѣ сгараютъ желаніемъ услышать возвышенную повѣсть сію; потому что сами имѣютъ нужду въ оставленіи грѣховъ и жаждутъ сего, какъ эта блудница.

Господь весьма любитъ кающихся; у Него готово прощеніе грѣшнику; только бы оставилъ онъ лукавство свое, и получитъ оставленіе грѣховъ.

Посему, братія мои, безъ лѣности и нерадѣнія да умоляетъ всякій о щедротахъ; пусть ударяетъ только въ дверь Господню; Господь отвѣтитъ ему съ искреннею любовію.

И блудница толкнула въ дверь покаянія и получила отъ милосердаго Господа оставленіе грѣховъ своихъ.

Ни одинъ грѣшникъ, братія мои, да не впадаетъ въ отчаяніе, потому что впалъ въ отчаяніе Іуда, и изринутъ изъ сонма Апостоловъ.

Если бы не позаботилась о себѣ блудница, то не

очистилась бы отъ грѣховъ своихъ; поэтому, если и мы, подобно ей, приложимъ стараніе, то сподобимся также прощенія.

А если не будемъ подражать ея заботливости, кто оставитъ намъ грѣхи наши? Если кающійся и по обращеніи своемъ впадаетъ въ грѣхъ, то пусть прибѣгаетъ опять къ покаянію; оно разрѣшитъ грѣховныя узы.

Покаянію нѣтъ опредѣленнаго времени, нѣтъ и предѣла его продолженію; потому что нѣтъ такого времени, которое бы не было годно для покаянія.

Если и тысячи разъ согрѣшишь, но потомъ опять прибѣгнешь къ покаянію; то снова очистишься отъ сквернъ и отъ содѣланныхъ тобою беззаконій.

Какъ часто ни будешь падать, всегда останется тебѣ возможность востать, если только захочешь сего.

Если человѣкъ, по совершеніи грѣха, хочетъ исправиться: пусть обратится, умоляетъ о прощеніи; дверь у Врача отверста и не заключена для кающихся.

Господь нашъ сказалъ: *седмьдесятъ кратъ седмерицею* отпусти брату своему согрѣшенія его (Матѳ. 18, 22): во сколько же кратъ болѣе Самъ Господь нашъ проститъ кающемуся?

Господь милосердъ; Ему пріятно оказать милость и спасти человѣка. Поэтому, грѣшникъ, неослабно умоляй о милосердіи и проси себѣ щедротъ; потому что и Господь твой не утомляется, прощая тебѣ долги твои.

Имѣй состраданіе, грѣшникъ, къ тѣлу своему, покрытому гнойными струпами и нечистотами; ибо Врачу, какъ скоро будешь просить Его, не трудно уврачевать твои болѣзни, обвязать твои язвы.

Если самому тебѣ стали несносны разслабленіе твое, гнойные струпы и язвы твои; то есть у тебя весьма искусный Врачъ, Который находитъ для Себя славу въ твоемъ исцѣленіи.

Если ты, грѣшникъ, и ежедневно станешь созидать и разорять; то Богъ не погнушается принять молитву твою, какъ скоро начнешь взывать къ Нему.

Знаешь, что теперь, прежде смерти, есть еще время къ обращенію; посему и не сомнѣвайся въ оставленіи грѣховъ, если будешь молить о семъ.

Не сокрыто ли отъ тебя, когда прійдетъ и постигнетъ тебя конецъ? Но очищеніе отъ грѣховъ можешь получить тотчасъ, если только будешь молить о семъ.

Если ты, грѣшникъ, и въ одинъ день согрѣшаешь седмьдесятъ кратъ седмерицею; Богъ не заключаетъ для тебя двери щедротъ, если только каешься.

Если, ложась спать ночью, и грѣху далъ ты мѣсто съ собою на ложѣ; то на утро иди съ покаяніемъ въ домъ ко Врачу, и Онъ исцѣлитъ тебя.

Если въ продолженіе дня прибылъ у тебя еще одинъ мучительный гнойный струпъ; то вечеромъ приступи къ порогу Врача, и Онъ исцѣлитъ твои гнойныя язвы.

Совершенному слово мое, братья, покажется неумѣстнымъ и чрезъ мѣру снисходительнымъ, но радуетъ бесѣда моя бѣднаго грѣшника и исполняетъ его упованіемъ.

Господь щедръ, и даетъ всякому просящему. У тебя лукаво око, но не лукаво око у Господа.

Развѣ не полный Онъ властелинъ надъ Своимъ богатствомъ и надъ Своими сокровищами, чтобы давать ихъ всякому неимущему и удовлетворять нужды его?

Если не отказываетъ Онъ въ дарѣ ни одному просящему; то проси и ты, грѣшникъ. Онъ, какъ премилосердый, дастъ и тебѣ.

Какъ часто ни сталъ бы просить ты у Него, всякій разъ дастъ Онъ безъ отказа. Принеси отъ души покаяніе и нѣсколько слезъ укань на уязвляющій тебя грѣхъ; и пагубная язва совершенно будетъ заживлена на членахъ твоихъ.

Пролей, грѣшникъ, токи слезъ о подавляющемъ тебя грѣхѣ и, рыдая, какъ мертвеца, предай его погребенію; и грѣхъ бѣжитъ отъ тебя.

Если не молишься, грѣшникъ, и не усильно домогаешься объ исцѣленіи своемъ, то и Врачъ не приступитъ, чтобы насильно уврачевать твои язвы и возвратить тебѣ здравіе.

Если одинъ обычай влечетъ тебя ко Врачу; то не получишь здравія. Слезами только и сокрушеніемъ врачуется болѣзнь твоя.

Обрати взоръ и посмотри на блудницу; горько стала она плакать о болѣзненномъ состояніи своемъ; многогнойный грѣховный струпъ ее отекъ и началъ мучить ее, и за сѣтованіе свое, за слезы очей своихъ снова получила она здравіе.

Однѣ слезы принесла она въ даръ Врачу, исцѣлившему ея немощь,—и Онъ даровалъ ей здравіе прощеніемъ ея грѣховъ, тѣмъ, что отъялъ ея неправды и беззаконія. Плачъ ея—вотъ тотъ великій даръ, какой принесла она благому Врачу.

Пришла она ко Врачу и умоляла Его исцѣлить всѣ струпы ея. И ее, недуговавшую грѣхами и сквернами, высоко превознесъ и похвалилъ Онъ, ради слезъ, истекшихъ изъ очей ея, простилъ и оставилъ ей всѣ долги.

Поелику слезы, лившіяся изъ очей ея, доказывали

сокрушеніе и любовь; то Милосердый, какъ замѣтилъ ихъ, сострадательно воззрѣлъ на грѣхи.

Пока тѣло здорово, пріятно видѣть его; но какъ скоро нападетъ на него болѣзнь, и взоръ возмутится болѣзнію.

Премилосердый требуетъ любви отъ того, кто хочетъ прійдти къ Нему. И если приноситъ онъ любовь и слезы; туне пріемлетъ даръ.

Если Милосердый врачуетъ кого, то не требуетъ отъ него иного воздаянія, кромѣ сѣтованія, слезъ и исключительной любви.

Отъ того, кто проситъ оставленія грѣховъ, Онъ требуетъ только произволенія, потому что произволеніе замѣняетъ собою всесожженія и жертвы.

Не судить міръ послалъ Отецъ Сына Своего, но опредѣлилъ чрезъ Него даровать міру жизнь.

Поелику Милосердый и Исполненный щедротъ пришелъ исцѣлить болѣзни и немощи уязвленныхъ грѣхомъ; то и обращеніе имѣлъ Онъ съ грѣшниками и любодѣйцами, чтобы имъ возвратить здравіе.

Таковымъ собственно и нуженъ врачъ, который бы исцѣлилъ и содѣлалъ ихъ здравыми отъ недуговъ, а не тѣмъ, которые здоровы и не имѣютъ нужды искать здравія у врача.

Для отпущенія грѣховъ и беззаконій пришелъ въ міръ Сынъ Божій; посему съ любовію и радостію обращался Онъ ко всякому, кто имѣлъ нужду въ помощи.

Отъять неправды міра пришелъ Онъ съ горней высоты и показалъ великое милосердіе Свое къ грѣшникамъ любодѣйцамъ.

И поелику столько былъ Онъ любвеобиленъ, милосердъ и исполненъ щедротъ, то Симонъ позвалъ въ домъ свой Его, ниспосылающаго пищу всѣмъ.

И Того, по Чьему Божескому изволенію питаются всѣ твари, любовь подвигла прійдти и стать гостемъ у Симона.

Велика, искренняя, всѣмъ доступна и исполнена щедротъ была любовь Сына Божія; Онъ удовлетворялъ всѣмъ, чтобы всѣхъ пріобрѣсти Своею премудростію.

Приглашаютъ ли Его мытари; съ искреннею любовію приходитъ Онъ и старается пріобрѣсти ихъ, чтобы очистились они отъ грѣховъ своихъ.

Приходятъ ли блудники, чтобы воплемъ и слезами очей своихъ исходатайствовать себѣ прощеніе; омываетъ ихъ отъ беззаконій ихъ.

Даже когда просятъ Его фарисеи, Онъ идетъ и не отказываетъ въ Своей помощи всякому, имѣющему въ ней нужду.

Просили у Него хлѣба въ пустынѣ, и изобильно насытилъ ихъ; не было тамъ пекущаго хлѣбы, не было готоваго хлѣба; но Онъ повелѣлъ, и во мгновеніе ока тысячи насытилъ хлѣбомъ.

Какъ ближній и домашній обходится Онъ со всякимъ, кто взываетъ къ Нему и умоляетъ объ очищеніи отъ грѣховъ; и Онъ, какъ благій, всѣмъ опускаетъ грѣхи. До преизбытка богата Его сокровищница, и богатство сіе раздѣляетъ Онъ бѣднымъ.

Всякій просящій, чего бы ни хотѣлъ, получаетъ изъ богатой сокровищницы Его. Ибо отвсюду окружены мы милосердіемъ и щедротами Его.

Звалъ Симонъ Его на вечерю, и побуждаемый любовію Іисусъ пошелъ съ фарисеемъ. Тамъ умоляла Его грѣшница и получила отъ Него прощеніе.

Щедротами Своими изгладилъ ея грѣхи и любовію Своею омылъ ея скверны. Потомъ повелѣлъ Апостоламъ Своимъ сдѣланное ею предать письмени, въ память о ней.

Грѣшница сія, братія мои, служила сѣтію для мущинъ и безстыдными своими поступками уловляла ихъ въ мрежу свою.

Она была зеркаломъ для распутныхъ, чтобы развращать ихъ своею красотою, служила нѣкогда діаволу лукомъ, изъ котораго бросалъ онъ стрѣлы.

Изъ очей этой блудной жены дождилъ онъ стрѣлы разженія и похоти на сладостраныхъ и прелюбодѣевъ, чтобы истребить ихъ сокровища.

Это была хищница, и своею красотою брала въ плѣнъ невоздержныхъ; какъ безумные ходили они за непотребною и блуждали по слѣдамъ ея.

Юноши, увлекаемые красотою ея, забывали домы свои; и она своими взорами и мановеніемъ очей ввергала ихъ въ пагубу.

Какъ ненавистница чистоты, восхваляла она сладострастіе и непотребствомъ своимъ дерзко посмѣвалась надъ закономъ.

Многіе дни провела она въ блудѣ и своимъ непотребствомъ и суетностію доведена до безумія вмѣстѣ съ нечестивыми.

Какъ придорожный тать сидѣла она на распутіяхъ и красотою своею уловляла въ погибель занимающихся куплею.

Прелестями своими производила несогласіе и раздоры между женами, разлучала мужей и женъ и отъ домашнихъ ссоръ пустѣли домы супружницъ.

Съ юности предалась она непотребнымъ дѣламъ, безстыдныя пиршества приготовляла мужамъ и оскверняла домъ свой любодѣйствомъ. Седмь бѣсовъ, любителей непотребства, сопровождали ее.

Уловляла она мимоходящихъ юношей, чтобы довести ихъ до безумія; стала жилищемъ прелюбодѣйства, виталищемъ порока; дерзкое лукавство

почивало въ ней и дѣлало ее недоступною для упрековъ.

Поработившись непотребству, презирала она чистую свободу; по сладострастію оставила стыдъ и цѣломудріе и проводила дни свои въ безстыдномъ распутствѣ.

Лукавый содѣлалъ ее домомъ грѣха въ Іудеѣ; и стала она какъ-бы зеркаломъ для любителей непотребства.

Все оставила она: родныхъ, родителей, братьевъ, чистоту, цѣломудріе и нескверное супружество.

Въ развращеніи своемъ любила только общество любодѣевъ, чистыя же супружескія узы презирала.

Сей-то грѣшницѣ, которая по своему разврату была сѣтію для сладострастныхъ, простираетъ сѣть Свою Господь, пришедшій взыскать погибшихъ, чтобы уловить гонимую хищными ястребами.

Милосердый Ловецъ, какъ гость, пришелъ въ домъ къ Симону, который приготовилъ Ему вечерю, чтобы у него свилъ Онъ гнѣздо и возвеселился.

И тогда милосердый Ловецъ началъ приманивать въ гнѣздо Свое голубицу, побуждалъ ее приблизиться къ Нему и просить у Него помилованія.

Щедроты свои послалъ Ловецъ уловить одичавшую голубицу, которая скрылась изъ обитаемыхъ мѣстъ и отлетѣла въ безлюдную пустыню.

Поспѣшилъ Милосердый разложить сѣть Свою, преградилъ этой бѣдной всѣ пути къ уклоненію, уловилъ и связалъ ее Своею любовію, чтобы не ходила болѣе съ любодѣями.

Разставилъ Ловецъ тенета Свои и распростеръ ихъ предъ обезумѣвшею; скоро подкралась она, вошла и, по простотѣ воли своей, уловлена эта дикая голубица.

Дыханіе жизни нашего Господа послужило для нея приманкою, и оскверненную грѣшницу вовлекло въ сѣти Божества.

Слышала она молву объ Іисусѣ, которая распространялась предъ ней, какъ приманка, и какъ скоро вкусила ее, воспламенилась любовію къ Іисусу и пришла къ Нему.

Слышала она, что Господь нашъ съ сердоболіемъ прощаетъ грѣхи, и съ поспѣшностію притекла къ Нему, потому что имѣла нужду въ прощеніи.

Порокъ и грѣхъ подстерегли и, подобно льву, истерзали ее; но какъ скоро замѣтила она раны свои, притекла ко Врачу.

Ко Іисусу, наилучшему Врачу, исцѣляющему грѣховныя язвы, притекала грѣшница умолять о щедротахъ, чтобы перевязалъ и исцѣлилъ язвы ея.

Какъ лютые разбойники избили, изранили, обнажили ее и поругались надъ нею беззаконія и грѣхи; многочисленны были язвы ея.

Пороки, скверны, непотребства и грѣхи сокрушали ее; поэтому съ любовію и сокрушеніемъ, заливаясь слезами, не медля востала она и пошла умолять Величайшаго изъ врачей о помилованіи.

Благоразумная эта женщина взяла съ собою дорогое мѵро, востала и пошла въ домъ Симоновъ къ Искупителю тварей.

Не устыдилась при вступленіи своемъ ни множества гостей, ни Симона, который укорялъ ее, говоря ей: „не осмѣливайся подходить къ Святому; мой гость—великій мужъ, и тебя невозможно допустить къ Нему“.

Но не побоялась и не постыдилась она возлежащихъ съ Нимъ; потому что сострадательному врачу всякій безъ смущенія открываетъ недуги свои.

Показала гнойный свой струпъ, принесла вмѣстѣ кадило исповѣданія, воскурила его слезами и воздыханіями, чтобы издавало оно пріятное благоуханіе.

Сама себя содѣлала она священнодѣйствующею, и ея куреніе благоухая проникло во святилище и истиннаго Первосвященника подвигло къ помилованію.

Съ сокрушеніемъ обнаружила она желаніе свое умилостивить Его.

Позади Іисуса стояла виновная грѣшница и съ сокрушеніемъ, воздыханіями, любовію и слезами очей своихъ просила дозволенія приблизиться къ Нему и получить отъ Него оставленіе всѣхъ долговъ своихъ.

Съ сокрушеніемъ говорила бѣдная Прощающему вины и прегрѣшенія, пришедшему взыскать погибшихъ, прося и умоляя умилостивиться и оставить ей долги.

„Знаю и исповѣдую, Господи, что щедроты ниспослали Тебя къ нашему роду; по изволенію Своему пришелъ Ты на землю и посѣтилъ грѣшниковъ, чтобы, по милосердію Своему, снова воззвать ихъ къ жизни и по щедротамъ Своимъ очистить ихъ“.

„На мнѣ, которая такъ бѣдствую, покажи, Господи, милость Твою и щедроты Твои, потому что имѣю въ нихъ нужду; неправда и лукавство сокрушили меня“.

„Моимъ примѣромъ пусть ободрятся грѣшники, имѣющіе нужду въ оставленіи грѣховъ; гнойный струпъ неправдъ раскрылся у меня, и множество всякихъ нечистотъ покрыло меня“.

„Исцѣли меня, Величайшій изъ врачей, умоляю Тебя. Лукавый, по злокозненности своей, поставилъ мнѣ скрытыя сѣти и уловилъ меня ими“.

„Расторгни ихъ, чтобы могла я освободиться изъ

нихъ. Желаю стать Твоимъ достояніемъ; причисли меня, Господи, къ овцамъ стада Твоего и не удаляй отъ сопребыванія съ Тобою“.

„Да не хвалится мой гонитель, ежедневно разставляющій мнѣ сѣти. Печальная, обремененная грѣхами зима прекрасныя вѣтви мои лишила плодовъ ихъ. Дай, благій Господи, чтобы снова принесла я цвѣты, какъ весною“.

„Какъ крѣпкій исполинъ, войди въ бѣдную болящую душу мою, смятенную лютыми страстями, и изгнавъ ихъ, освободи меня“.

„Давно уже, Господи нашъ, стала я нивою, поросшею беззаконіями и грѣхами; истреби плевелы на нивѣ Твоей, Святый Земледѣлатель“.

„Сатана наложилъ на меня ярмо свое, и тяжкую несу я на себѣ работу; освободи меня, истинно благій Господи, и позволь мнѣ стать Твоимъ достояніемъ“.

„Похититель взялъ и увлекъ меня, и жила я у него въ дербяхъ; Ты, Великій Спаситель пришедшій въ міръ, допусти меня въ твердыню Твою и укрой въ ней“.

„Міръ—это море—унесъ меня на волнахъ своихъ, чтобы низринуть въ погибель; Ты, Господи—пристань жизни, спаси меня отъ потопленія“.

Сіи умоляющія слова произнесла кающаяся и милосердый Господь оставилъ ей долги и грѣхи. Ея были вопли и слезы, Его—щедроты и милость.

Слезами своими омочала она ноги Его и волосами своими отирала ихъ; мѵромъ помазала члены Его, и вознеслось пріятное благоуханіе любви ея, воздымилось кадило покаянія ея и возвеселило Заимодавца.

Видѣла она, что грѣхи сдѣлали ее ненавистною, исполненною пороковъ и сквернъ; потому старалась

бѣдная испросить у Него избавленіе отъ своей растлѣнности.

Господь нашъ былъ для нея зерцаломъ, въ которомъ увидѣла себя покрытою нечистотами, пятнами и язвами, узнала о себѣ, что объята она тмой, и вся болѣзнуетъ.

Какъ скоро озарилась душа ея и узнала она, какое есть врачевство для язвъ ея, тотчасъ бѣжала тмы и пришла къ свѣту.

Къ Іисусу,—немерцающему Свѣту, пришла грѣшница, погруженная во тму. При взглядѣ на себя приведена она въ ужасъ гнусностію одѣянія своего.

Если бы кающійся грѣшникъ послѣ грѣха не забывалъ своего грѣха; то не допустилъ бы его снова въ душу свою, когда она уже очищена.

Но увы! слишкомъ скоро забываетъ онъ, что сдѣлалъ; предъ глазами у него тма заблужденій, и не примѣчаетъ сего; потому что содѣланный грѣхъ ослѣпилъ и лишилъ зрѣнія глаза его, и не видитъ онъ совершенной имъ неправды.

Посему даруй, Господи, душѣ, чтобы не забывала она грѣховъ своихъ, и чтобы смерть не владычествовала надъ нею.

Чрезъ обольщенія похоти входитъ въ душу заблужденіе и смущаетъ ее; отчего забываетъ она грѣхи свои и непримѣтно увлекается въ новые пороки; а такимъ образомъ, по забвенію дѣлъ своихъ, подвергается страданіямъ и скорби.

Вторгается смерть и простираетъ надъ нею покровъ тмы, чтобы душа не могла ничего видѣть; коварно облекаетъ ее симъ покровомъ и потомъ во мракѣ представляетъ ей грѣхъ, чтобы душа привязалась къ нему и утратила отъ того величественную красоту свою.

Вливаетъ въ нее горькое уныніе и тѣмъ гонитъ отъ нея покой и чистоту. А какъ скоро приведена душа въ смущеніе, грѣшитъ сама того не примѣчая.

Ибо въ этой тмѣ заблужденія кружится она, какъ оцѣпенѣвшая, и въ этомъ оцѣпенѣніи теряетъ стезю добродѣтелей.

По собственной винѣ, покрывшись облакомъ неправды, душа блуждаетъ во грѣхахъ, не зная того, что дѣлаетъ; не примѣчаетъ окружающей ее тмы и не разумѣетъ дѣлъ своихъ.

Но какъ скоро коснется ея лучъ всеоживляющей благодати, душа приходитъ въ ужасъ, припоминаетъ, что ею сдѣлано, и возвращается съ опасной стези отъ злыхъ своихъ дѣлъ.

Тогда видитъ душа неправды свои, познаетъ гнусность покрывающихъ ее нечистотъ, въ страхѣ и трепетѣ бѣжитъ изъ тмы и притекаетъ къ милосердой матери—покаянію.

Дивится душа самой себѣ, ужасается дѣлъ своихъ, потому что обманутая лукавымъ дѣлала все лукавое; съ великою скорбію воздыхаетъ она, жалобно сѣтуетъ, проливая потоки слезъ, и умоляетъ, чтобы можно ей было добрыми дѣлами возвратиться въ прежнее свое состояніе.

Спѣшитъ туда, откуда пришла, и прибѣгаетъ къ покаянію, въ сильномъ желаніи возвратить себѣ прежнюю красоту, которая утрачена и которую погубила она своими непотребствами и дѣлами порочными.

Чувствуетъ она, какъ велики язвы ея, и размышляетъ объ учиненыхъ ею беззаконіяхъ; и отсюда рождаются воздыханія, мученія и горькія страданія.

Льются слезы изъ очей ея объ утраченной красотѣ; многочисленны гнойные струпы ея; и поелику видитъ

она великую гнусность свою, то бѣжитъ отъ нея и ищетъ защиты всещедрой благодати.

Посему-то, возлюбленные, Господь нашъ говоритъ: *блажени плачущіи.* Если грѣшникъ не видитъ своихъ беззаконій, то и не плачетъ о нихъ.

Но если видитъ грѣшникъ грѣхи свои и беззаконія свои, то съ воплемъ плачетъ и воздыхаетъ о прегрѣшеніяхъ своихъ.

Посему плакала и блудница; ибо увидѣла множество язвъ своихъ. Озиралась душа ея, и познала бѣдная, что ею сдѣлано. Объяло ее сокрушеніе, и слезы полились изъ очей ея.

Солнце правды — Іисусъ, Врачъ всѣхъ болѣзней, открылся предъ ней, и просвѣтились очи ея, ослѣпленныя тмою.

Христосъ показалъ ей, что погрузилась она во тму и на распутіяхъ опуталась сѣтями.

Проникъ свѣтъ во тму бѣдной грѣшницы, которая была омрачена; и увидѣла она Свѣтъ, то есть, Христа, и съ любовію обратилась къ Нему.

Сіяніе невидимаго Отца возсіяло для омраченной и озарило очи скорбящей и погрязшей во тмѣ.

Тогда, при сіяніи свѣтлыхъ лучей Его, приблизилась и пришла она къ Нему, чтобы разсмотрѣть Его и озариться свѣтозарными лучами Его.

Душа ея узрѣла образъ славы Его, великій и славный Свѣтъ, и получила отъ Него блистательность, велелѣпіе и озареніе; очистилась отъ тмы и обольщеній противника.

Увидѣла она, какъ осквернена и омрачена пороками, и пролила слезы изъ очей своихъ предъ Врачемъ, чтобы уврачевалъ Онъ гнойный струпъ ея, открыла Ему болѣзненныя язвы свои и содѣланныя ею беззаконія.

Въ доказательство, какъ велика болѣзнь ея, изъ очей ея лились слезы предъ милосердымъ Врачемъ, и всѣ члены ея содрагались.

Во свидѣтельство того, какъ жестоко было мученіе ея, по причинѣ множества сквернъ и нечистотъ, драгоцѣнное и отличное мѵро возлила она на главу Врачу; и за мѵро, которымъ помазала Его, исцѣлилъ Онъ ее отъ болѣзни.

И въ благоуханіи драгоцѣннаго и отличнаго мѵра открылось тамъ достославное чудо, чтобы всякому сдѣлалась извѣстною чрезмѣрность любви ея.

Мѵро само по себѣ было не благовоннѣе всякаго другаго мѵра, но, смѣшавшись съ вонею Іисусовой, оно облагоухало всю храмину.

И ноги Его помазала она тѣмъ же благовоннымъ мѵромъ; а сіе означаетъ, что Спаситель нашъ отвсюду подаетъ и надежду и помощь всякому, кто хочетъ приблизиться къ Нему и исповѣдать Его Сыномъ Божіимъ.

Милосердый дозволилъ, чтобы покрытая нечистотами приблизилась къ Нему и кающаяся дерзнула, какъ желалось ей, объять Его святою любовію.

Не укорилъ Онъ ее, когда при ученикахъ Его коснулась главы Его оскверненная грѣшница, покрытая множествомъ нечистотъ.

Даже дозволилъ ей обнять ноги Свои. Что хотѣла, то и дѣлала она. Омывала слезами своими ноги Его, и не погнушался Онъ бѣдною.

Въ горькомъ сокрушеніи, со слезами лобызала она Его, и не отогналъ Онъ отъ Себя блудницу. Едва приблизилась къ Нему, дерзновенно стала прикасаться къ членамъ Его.

Пламенѣя любовію къ Іисусу и желая приблизиться къ Тому, Кто возбудилъ ее, не устыдилась

она ни фарисеевъ, ни учениковъ, и приблизилась къ Нему.

И не воспретилъ Онъ ей приблизиться къ Себѣ; потому что умоляла она объ оставленіи грѣховъ ея.

Сокровище Божества отверсто было передъ грѣшницею, чтобы чрезъ приближеніе свое къ Нему содѣлалась она образцемъ для кающихся.

Вошла она въ слезную купѣль, чтобы очиститься въ ней; а если бы устыдилась Свѣта, то вышла бы изъ купѣли безъ оставленія грѣховъ.

Взяла она съ собою мѵро и слезы и пришла къ Виновнику святыни, чтобы при омовеніи ея соблюденъ былъ весь чинъ крещенія.

Немного воды влила она и смѣшала съ драгоцѣннымъ мѵромъ; и такимъ образомъ совершено тамъ таинство святаго крещенія.

Первосвященникъ Своею рукою изгладилъ и разрѣшилъ вины грѣшницы, которой прегрѣшенія, скверны и студныя дѣла были многочисленны.

Мудрая кающаяся пала къ ногамъ Его, чтобы возродиться духовно. Ей нужно было родиться рожденіемъ крещенія; и потому пролила она слезы и смѣшала ихъ съ дорогимъ мѵромъ.

Преклонила она главу свою къ ногамъ Его, омыла ихъ слезами и отерла волосами своими, чтобы получить оставленіе грѣховъ, потому что чрезъ это, какъ чрезъ крещеніе, получила освященіе отъ нашего Господа.

Во второй разъ зачата во чревѣ сія грѣшница, чтобы чрезъ новое рожденіе украситься духовно; и при семъ возрожденіи въ водѣ пріобрѣла она очищеніе, изглаженіе и оставленіе грѣховъ.

Когда Господь нашъ, сіе море щедротъ, возлежалъ на вечери, грѣшница коснулась ногъ Его, и Онъ омылъ и очистилъ ее крещеніемъ.

Изъ святыхъ водъ крещенія вышла она, когда нечистоты ея омылъ Господь нашъ—сіе море щедротъ.

Предъ обиліемъ водъ поверглась кающаяся, и онѣ излили на нее потоки щедротъ, чтобы исцѣлилась она отъ грѣховъ своихъ.

Къ животворному Огню, который прикровенъ былъ плотію и воспламенялъ міръ, приблизилась она тѣломъ своимъ; отъ сего и сама воспылала огнемъ, и потреблены въ ней тернія грѣховъ.

Въ пещь милосердія ввергъ ее Художникъ тварей, расплавилъ и просвѣтлилъ тамъ, какъ чистое золото; и сдѣлалась она блистающею подобно золоту, чтобы стать украшеніемъ царскаго чертога.

Господь нашъ возлежитъ на вечери и вкушаетъ хлѣбъ съ учениками Своими и пригласившими Его фарисеями, а любовь Его возбуждаетъ грѣшницу приблизиться къ Нему.

На вечери алчетъ Онъ оставленія грѣховъ и жаждаетъ отпущенія долговъ; потому что щедроты съ Нимъ неразлучны, и не желаетъ Онъ нашей погибели. И на сей-то вечери у Симона достигъ Онъ, чего желалъ.

Пригласившіе Его, какъ пророка, звали Его вкусить съ нимъ хлѣбъ и не разумѣли, что Онъ Сынъ Божій. А Онъ, какъ и Отецъ, имѣетъ власть отпущать всѣ грѣхи.

Милосердому Господу, разрѣшителю всѣхъ долговъ, слезы и горькія воздыханія блудницы были гораздо пріятнѣе вечери, какую фарисей Симонъ приготовилъ для Него въ домѣ своемъ.

Капли слезъ, пролитыхъ грѣшницею были для Него лучше всякаго питія, какое предлагалось на вечери.

Вздохи, какіе услышалъ Онъ въ дому Симоновомъ,

и слезы, истекшія изъ очей у блудницы, стали для Него вожделѣннѣе приготовленнаго Ему пиршества.

Симонъ учредилъ вечерю Питателю цѣлаго міра, Который велѣніемъ творческой силы Своей даетъ пищу всей твари.

Возлежащіе обращаютъ, братія, взоры къ явствамъ и снѣдямъ, какія предложены на трапезѣ и услаждаютъ всѣхъ возлежащихъ.

Но Господь нашъ внимаетъ воздыханіямъ и мольбамъ, какія тихо произносятся устами грѣшницы, желавшей получить прощеніе грѣховъ.

Каждый изъ возлежащихъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда дойдетъ до него чаша, изъ которой бы могъ онъ усладиться и по вкушеніи стать благодушнымъ, веселымъ, радостнымъ, расположеннымъ развеселить и другихъ.

Но Іисусу питіемъ были гласы воздыханій и скорби, исторгавшіеся изъ устъ виновной грѣшницы.

Другіе, возлежа, съ удовольствіемъ наслаждаются яствами, какія предлагалъ Симонъ; Господь же нашъ радуется о кающихся, которые вожделѣнны для Него.

Всего пріятнѣе для Него обращеніе грѣшниковъ, взывающихъ къ Нему. Посему-то вожделѣненъ былъ для Него и голосъ грѣшницы, пришедшей къ Нему.

Посему Господь нашъ хотя вкушалъ хлѣбъ вмѣстѣ съ прочими возлежащими, но съ любовію устремлялъ око Свое на жену грѣшницу; ибо сильно алкалъ, чтобы приблизилась она къ Нему съ молитвою и моленіемъ.

Какъ скоро фарисей Симонъ, возлежавшій съ Іисусомъ, примѣтилъ, что бесѣдуетъ Онъ съ блудницею, тотчасъ началъ презирать Его и почитать невѣдущимъ.

Невѣдущимъ признавалъ онъ Того, Кому извѣстно

все сокровенное. Испытующаго сердца и утробы всѣхъ людей Симонъ причислялъ къ невѣдущимъ, потому что увидѣлъ Его бесѣдующимъ съ блудницею.

Въ невѣжествѣ возставалъ Симонъ противъ Того, Кому извѣстны всѣ тайны, и думалъ самъ въ себѣ, что Іисусъ не знаетъ сокровеннаго. Вовсе невѣдущій таинъ сомнѣвается о Всевѣдущемъ: *Сей аще бы былъ Пророкъ, видѣлъ бы, кто прикасается Ему* (Лук. 7, 39).

Симонъ зналъ, что блудница исполнена скверн: и поелику грѣшница осмѣлилась прикоснуться къ нашему Господу, то и почелъ Его за сіе невѣдущимъ.

Такъ разсуждалъ Симонъ въ умѣ своемъ: „если бы зналъ Онъ, что это блудница, то оскверненной грѣшницѣ не дозволилъ бы приблизиться къ Себѣ“.

„Если бы имѣлъ Онъ вѣдѣніе, объемлющее всѣ тайны; то укорилъ бы и отогналъ отъ Себя сію оскверненную женщину, чтобы не прикасалась она къ Нему и не сквернила чистаго пророческаго тѣла“.

„Если бы вѣдалъ Онъ тайны и пророческія откровенія; уразумѣлъ бы и увидѣлъ всѣ ея нечистоты и преступленія; извѣстны были бы Ему и гнусность и многочисленность пороковъ ея“.

„Если бы око Его проникало во всѣ тайны; то не позволилъ бы Онъ прелюбодѣйцѣ и блудницѣ лобызать ноги Свои“.

„По этому ясно видно, что Онъ невѣдущъ и не пророкъ, какъ говорилъ я прежде. Ясно видно сіе изъ того, что, какъ вижу, дѣлаетъ съ Нимъ блудница. Не гонитъ Онъ ее безъ сомнѣнія потому, что не знаетъ, какая это женщина“.

Такъ колебался сомнѣніями фарисей Симонъ, и разгоряченный духъ его не зналъ, что и подумать.

Велика, правда, была вѣра фарисеева прежде, но не вполнѣ совершенна, потому что Іисуса именовалъ

онъ только пророкомъ. Твердо вѣровалъ Симонъ вначалѣ, что Іисусъ Пророкъ, но между тѣмъ и сомнѣвался о Немъ; потому что имѣющаго жизнь въ Себѣ Сына Божія именовалъ только Пророкомъ.

Отъ сего произошло, что впослѣдствіи поколебало его сомнѣніе о вѣдѣніи Іисусомъ сокровеннаго. Въ началѣ не зналъ Симонъ, должно ли Господа нашего признавать Богомъ, а напослѣдокъ не признавалъ Его даже и Пророкомъ.

Симонъ, когда еще высокаго былъ мнѣнія объ Іисусѣ, Господа Пророковъ именовалъ Пророкомъ. Но поелику любовь его была весьма недостаточна, то духъ его впалъ въ сомнѣніе.

Если бы съ самаго начала исповѣдывалъ Его въ умѣ Сыномъ Божіимъ; то и впослѣдствіи не наименовалъ бы Пророкомъ Господа Пророковъ.

Поэтому вѣра въ Симонѣ не имѣла твердаго основанія. Онъ былъ слабъ и немощенъ для того, чтобы Іисуса признать истиннымъ Сыномъ Божіимъ; потому что колебали его сомнѣнія и въ недоумѣніи своемъ разсуждалъ онъ: „если бы Іисусъ былъ Пророкъ, то вѣдалъ бы, какова сія женщина“.

„Думалъ я, что Онъ Пророкъ. Но Онъ не вѣдаетъ сокровеннаго. А если не вѣдаетъ сокровеннаго, то и не Пророкъ, какъ думалъ я о Немъ“.

Господь же нашъ премудро отвѣчалъ ему и сказалъ: *Симоне, имамъ ти нѣчто рещи* (40); суди право.

Добрый Пастырь Своею любовію привлекалъ къ Себѣ прокаженнаго Симона, чтобы, когда обрѣталъ Онъ одну овцу, не погибла у Него другая.

Господь нашъ начинаетъ разсѣявать въ Симонѣ всѣ колеблющіеся помыслы, соблазны, сомнѣнія и безпокойства, чтобы и Онъ обратился вмѣстѣ съ обращенною грѣшницею.

Симонъ отвѣчалъ и сказалъ: *Учителю, рцы,* что угодно Тебѣ. Такъ добротою и кротостію доводилъ Господь нашъ Симона, чтобы самъ онъ осудилъ себя за сомнѣніе свое о Спасителѣ.

Онъ Сердцевѣдецъ дѣлалъ судіею Симона, чтобы самъ себя обвинилъ и осудилъ онъ за сомнѣніе объ Истинномъ, вѣдущемъ все тайное и явное.

Итакъ Господь нашъ началъ разсказывать притчу, которая должна была вразумить Симона и научить его, чтобы отложилъ онъ сомнѣніе.

У одного заимодавца были два бѣдные должника; одинъ долженъ былъ ему пятьсотъ динаріевъ, а другой только пятьдесятъ.

И поелику не было у нихъ чѣмъ заплатить долгъ; то обоимъ простилъ долги, разорвалъ ихъ рукописанія и не потребовалъ у нихъ своего. Которому же изъ должниковъ надлежитъ болѣе возлюбить заимодавца?

Тогда Симонъ отвѣчалъ: „первому, Учитель, надлежитъ болѣе любить и чтить заимодавца, потому что долгъ его былъ многимъ больше, нежели долгъ другаго. Любовь къ простившему должна соразмѣряться съ количествомъ прощеннаго долга“.

„Поэтому первый преимущественно обязанъ оказывать почтеніе и благодарность заимодавцу“. И чрезъ этотъ приговоръ Симонъ, самъ того не зная, сдѣлался судіею въ неизвѣстномъ для него дѣлѣ.

Притча имѣла сокровенный смыслъ, котораго не разумѣлъ Симонъ. Сперва осудилъ онъ Сына Божія, потомъ, когда поставленъ судіею, возгордился тѣмъ, что произноситъ приговоръ, и не примѣтилъ, что собственнымъ судомъ своимъ, думая осудить другихъ, осуждаетъ самого себя.

Господь Самъ научилъ судію, какъ рѣшить предло-

женное дѣло; и онъ, произнеся правый свой приговоръ, осудилъ самъ себя.

Симонъ, котораго Господь нашъ поставилъ судіею, сталъ подсудимымъ и произнесъ судъ на себя, когда думалъ, что судитъ другихъ.

Поелику Симонъ величался своимъ знаніемъ предъ Всевѣдущимъ; то предъ всѣми обличенъ въ невѣдѣніи.

Онъ вступилъ въ тяжбу, и былъ осужденъ; потерялъ свое дѣло, самъ того не зная. Сталъ судіею и осудилъ самъ себя, даже и не примѣтивъ сего.

Справедливый далъ онъ приговоръ и зналъ въ семъ дѣлѣ, сколько нужно было, чтобы осудить самого себя и чтобы не превозноситься уже болѣе предъ Тайновѣдцемъ.

Должниками были двое изъ бывшихъ при семъ, и именно, онъ и грѣшница; оба должны были заимодавцу; грѣшница пятьсотъ динаріевъ, онъ пятьдесятъ. Дѣло предложено было Симону, и онъ рѣшилъ и собственнымъ своимъ судомъ призналъ себя виновнымъ.

Проникающій въ тайны сердечныя и Сердцевѣдецъ Своею притчею Симона, какъ нѣкогда Давида собственнымъ судомъ его, убѣдилъ признать себя виновнымъ.

Симонъ такъ же былъ осужденъ, какъ Давидъ подвергутъ отвѣтственности. Пророкъ Наѳанъ и Давида довелъ до того, что долженъ былъ самъ на себя произнести осужденіе.

Оба,—и Симонъ и Давидъ, были судимы, по сказанію Писанія, и оба были судіями собственныхъ своихъ поступковъ, и сами себя осудили, и собственнымъ своимъ судомъ произнесли на себя осужденіе.

Пророкъ судилъ царя, а Господь Пророковъ—фари-

сея; и оба, по изслѣдованіи дѣла, осуждены собственнымъ своимъ судомъ.

Грѣшница обнимала ноги у Господа, и Симонъ, какъ скоро увидѣлъ сіе, сталъ порицать ее за то, но премудро осужденъ. Господь нашъ ясно показалъ ему, что любовь грѣшницы больше, нежели его любовь.

Ибо Господь началъ послѣ сего объяснять притчу самымъ дѣломъ и показывать Симону, что его приговоръ падаетъ не на другаго кого, а на него самого.

Съ любовію обратился милосердый Господь нашъ къ грѣшницѣ и сталъ говорить Симону о кающейся. Онъ хотѣлъ показать возлежащимъ великую любовь ея и научить ихъ, во сколько кратъ любовь ея выше фарисейства въ пригласившемъ Его на вечерю.

Господь нашъ сказалъ фарисею: „Взошелъ я въ домъ къ тебѣ, Симонъ; но ты и ногъ Мнѣ не омылъ; а сія плакала и слезами очей своихъ омыла ноги Мои и волосы главы своей отдала Мнѣ вмѣсто убруса“.

„И масломъ не помазалъ ты Меня, Симонъ, какъ это было прилично тебѣ; она же съ любовію возлила на Меня доброе и дорогое мѵро“.

„Не облобызалъ ты Меня, Симонъ, въ знакъ любви своей ко Мнѣ, чтобы всѣ увидѣли и увѣрились, для чего ты учредилъ все это. Сія же бѣдная и жалкая не переставала лобызать Мои ноги. Поэтому твой поступокъ, Симонъ, гораздо ниже ея поступка“.

„Она съ великою любовію сдѣлала для Меня многое; а ты приготовилъ только эту вечерю. Ты предложилъ Мнѣ хлѣбъ и вино; она же предложила Мнѣ молитву, дорогое мѵро и слезы очей своихъ“.

„Ты растворилъ для Меня вино, которое впрочемъ

ни къ чему не годно, Симонъ; она же съ любовію облобызала всѣ составы ногъ моихъ".

„Скорогиблющими яствами и снѣдями доказалъ ты, Симонъ, любовь свою Мнѣ нынѣ предъ возлежащими на вечери, она же во гласѣ исповѣданія и въ слезахъ принесла моленіе свое".

„Ея расположеніе и любовь лучше вечери твоей, Симонъ. И поелику такъ много возлюбила она, то отпускаются ей долги и грѣхи ея".

Жена грѣшная, исполненная сквернъ и нечистотъ, какъ величественна красота твоя! Въ изумленіи взираю на тебя и не знаю, что сказать.

О достойная соревнованія матерь, прежде чреватая неправдою и порокомъ, но по оставленіи грѣховъ, достигшая чистоты и святости!

Долго любила она пороки, которымъ предана была; но напослѣдокъ прославилась своимъ покаяніемъ, какъ Апостолы своею проповѣдію.

Нечистотами и сквернами была она покрыта по причинѣ худыхъ дѣлъ своихъ, но Іисусъ за любовь ея омылъ и очистилъ ее отъ сквернъ.

Ѵссопомъ Своимъ окропилъ и отеръ Онъ грѣхи ея, и очистилась она отъ неправдъ своихъ. Зловоннымъ была она источникомъ, изъ котораго изливались гнилыя воды.

Но милосердіе и благость измѣнили ее и горькую воду сдѣлали сладкою. Душа ея мутна была отъ непотребства, въ какое ежедневно вдавалась она, но орелъ—Христосъ единымъ взоромъ Своимъ сдѣлалъ ее кроткою голубицею.

Нечистымъ была она камнемъ, о который претыкались многіе; но теперь положена на основаніи Апостоловъ.

Волчицей притекла она къ верховному Пастырю; но

едва воззрѣла на Него, измѣнилась и стала овцею стада Его.

Прежде ненавидѣла она духовную жизнь, потому что всякій день покрывали ее беззаконія, но Христосъ украсилъ ее, и стала она царицею прекрасныхъ.

И сію жену, которая проводила жизнь во всѣхъ возможныхъ худыхъ дѣлахъ, прославляетъ нынѣ Евангеліе въ своемъ величественномъ и пріятномъ о ней сказаніи.

Все измѣняющій творческою волею Своею перемѣнилъ и волю грѣшницы, чтобы обратилась она къ покаянію, которымъ очищается всякій обращающійся отъ злыхъ дѣлъ.

И сія исполненная нечистотъ, растлѣнная, оскверненная и вмѣщавшая въ себѣ всѣ пороки, стала образомъ цѣлаго міра, который пришествіемъ Сына Божія, Іисуса Христа, Спасителя нашего, снова содѣлался прекраснымъ, чистымъ, избавленъ отъ сквернъ.

Мѵромъ же и слезами, которыя излила она на Спасителя твари, таинственно предъизобразила чинъ крещенія міра.

Когда возлила она на главу Спасителю доброе и дорогое мѵро; тогда благоуханіе его распространилось по всему дому и привело въ удивленіе возлежащихъ; почему и разсуждали о немъ на вечери.

Одни цѣнили его въ триста, другіе въ двѣсти динаріевъ и присовокупляли: *почто гибель сія* (Мар. 14, 4)? А въ лжецѣ и обманщикѣ Іудѣ такая цѣна мѵра возбудила жадность. Поелику былъ онъ корыстолюбецъ и тать; то цѣнилъ мѵро еще дороже.

Ему нужно было цѣнить выше, потому что собиралъ золото. Посему-то сказалъ: *почто гибель сія?*

Но отъ чего же благоуханіе мѵра такъ сильно дѣй-

ствовало на возлежащихъ? Соки ли это были изъ дорогихъ корней, или нѣчто приправленное благовонными корнями, и отъ того происходила вся пріятность и крѣпость благовонія?

Чѣмъ и какою силою оковало оно Апостоловъ и прочихъ возлежащихъ, и они съ удивленіемъ и изумленіемъ говорили: *почто гибель сія?*

Отъ того древа жизни, которое посреди рая, когда возлито было на Него, получило оно пріятное и сильное благоуханіе.

На Іисуса излилось драгоцѣнное мѵро грѣшницы; и поелику она исповѣдала Его, то отъ Спасителя заимствовало оно свое благоуханіе.

Отъ вони Іисусовой, благоуханіе мѵра пріобрѣло большую пріятность и крѣпость. А потому и возлежащіе при благоуханіи сей драгоцѣнной вони были внѣ себя отъ изумленія.

Цѣлое море мѵра—нашего Господа помазала грѣшница; тогда и запахъ пріятнаго мѵра и сладостная воня Іисусова потекли и смѣшались между собою; по причинѣ же сего смѣшенія и мѵро привело въ изумленіе весь домъ.

Грѣшница, исполнившись искренней любви, помазала Господа таинствъ, и отъ Него разлилось оное сладостное благоуханіе и исполнило всѣхъ удивленія.

Блаженная любовію воспламенила Господа ѳиміамовъ и трогательно умоляла, чтобы дозволилъ Онъ истечь сладостной вонѣ и тѣмъ усладилъ и восхитилъ Апостоловъ.

Вотъ свидѣтель, истинный Пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ, который называетъ Мессію *коренемъ*, прозябшимъ *въ земли жаждущей* (Иса. 53, 2.); потому что Онъ—сынъ чистой Дѣвы Маріи, родившійся неискусомужно.

На сей-то корень изліялось теперь мѵро грѣшницы и отъ Него получило оную неизреченно пріятную воню; потому что Сынъ Дѣвы Маріи—*корень въ земли жаждущей.*

Онъ увеличилъ благоуханіе изліяннаго на Него мѵра, хотя мѵро грѣшницы и само по себѣ, братія, было драгоцѣнно.

Отъ Іисусовой вони, когда излилось мѵро на Іисуса, пріобрѣло оно несравнено сладостнѣйшее благоуханіе; а потому и возлежащіе чрезвычайно дивились пріятному благоуханію мѵра.

И въ цѣломъ мірѣ не было превосходнѣйшаго мѵра, и по силѣ, и по пріятности благоуханія; посему-то многіе цѣнили его въ двѣсти или триста золотыхъ динаріевъ.

А нечестивый и лживый Іуда, предатель своего Учителя, употреблялъ всѣ мѣры корыстолюбія, чтобы захватить, присвоить и утаить цѣну мѵра, потому что любилъ онъ деньги.

„*Почто гибель сія*, говоритъ Іуда, почему мѵро не продано еще дороже, чтобы цѣну сію можно было раздать бѣднымъ, утѣсненнымъ и нуждающимся“?

Но Христосъ проникъ Іуду; ибо зналъ, что Іуда говорилъ сіе изъ одного лукавства, потому похулилъ слова его и осудилъ ихъ, какъ сказанныя лукаво.

„Велико дѣло сіе и должно было исполниться на Мнѣ. Жена сія помазала Меня предъ вами, ученики, на день пропятія, когда пригвоздятъ Меня ко древу“.

„Ибо, когда буду распятъ на крестѣ, никто не можетъ помазать Меня. И такъ драгоцѣнное мѵро сіе служитъ на день Моего погребенія“.

„Жена помазала Меня прежде крестныхъ страданій Моихъ; потому что, когда разбѣжитесь вы, ученики, никто не прійдетъ помазать Меня“.

„Итакъ, *добро дѣло содѣла о Мнѣ* (Марк. 14, 6.); потому что помазала Меня; прекрасное, святое совершила надо Мною дѣло; потому и не должна оставаться безъ награды“.

„Аминь, *аминь глаголю вамъ*, имя ея написано будетъ въ Евангеліи Моемъ; и когда пойдете на проповѣдь, возвѣстите міру дѣло ея, и память ея прославлена будетъ во всѣхъ четырехъ краяхъ вселенной“.

Господь нашъ исцѣляетъ всѣ недуги наши и болѣзни уязвленныхъ. И душевную грѣховность и тѣлесные недуги исцѣляетъ Онъ, по милосердію Своему.

Тѣло Симона фарисея очистилъ Онъ отъ проказы и душу блудницы, немоществовавшую грѣхомъ, содѣлалъ здравою.

Очистилъ Симона отъ проказы, а блудницу отъ грѣховъ. Отнялъ у блудницы невидимую неправду, какъ у Симона проказу.

По милости Своей врачуетъ и исцѣляетъ отъ всѣхъ беззаконій, грѣховъ и сквернъ всякаго, кто приноситъ покаяніе; потому что Онъ—море щедротъ.

Какъ великій и милосердый Врачъ и очиститель грѣховъ, Онъ справедливо раздѣляетъ милости Свои и блудницѣ и фарисею.

Блудницѣ простилъ Онъ пятьсотъ динаріевъ долга, а фарисею пятьдесятъ; потому что Онъ—милосердый Богъ и желаетъ спасенія грѣшниковъ.

Душѣ простилъ Онъ грѣхи ея, а тѣло очистилъ отъ проказы, которая оскверняла его и по закону дѣлала нечистымъ.

И должники воздали Ему, чѣмъ могли, совокупно изъявили Ему любовь свою за изглажденное рукописаніе долговъ своихъ.

Тотъ, кто отъ мучительной проказы очищенъ былъ явно, воздалъ и честь нашему Господу и увѣровалъ въ Него, какъ въ Сына Божія.

Та, которой втайнѣ простилъ Онъ грѣхи, втайнѣ воспламенилась любовію за то, что, тронувшись ея слезами и воздыханіями, даровалъ ей оставленіе грѣховъ.

Обоимъ дарована благодать моремъ щедротъ; обоимъ оставилъ грѣхи праведный Судія. Того и другую очистилъ отъ беззаконій и исполнилъ прошенія обоихъ.

Итакъ приступите, кающіеся, и пріимите оставленіе грѣховъ своихъ. Дверь отверста умоляющимъ. Іисусъ никому не отказываетъ въ прошеніи его.

Всякій обремененный долгами, всякій, у кого уязвлены тѣло и душа, иди къ двери Его и ударяй; и Онъ отверзетъ и исцѣлитъ болѣзни.

Пусть кающіеся, подобно блудницѣ, принесутъ Богу нѣсколько слезъ; они получатъ отъ Него оставленіе всѣхъ своихъ долговъ.

Ударяйте въ дверь Милосердаго, непрестанно стойте при порогѣ Его, приближайтесь къ Нему съ упованіемъ, и дастъ вамъ оставленіе грѣховъ.

Слезами оросите, кающіеся, дверь дома примиренія; потому что тамъ найдете Іисуса, Котораго лобызала блудница; и Онъ готовъ оставлять долги бѣдному человѣческому роду.

Кто домогается прощенія, желаетъ испросить у Него оставленія долговъ своихъ, тотъ орошай слезами дверь Его, и будетъ очищенъ отъ прегрѣшеній своихъ.

Кто угрызенъ ядоноснымъ зміемъ, который угрызъ праотца нашего Адама, тотъ съ воздыханіями умоляй Врача, и Онъ, по щедротамъ Своимъ, исцѣлитъ Его отъ угрызенія.

Кто по собственной волѣ своей впалъ въ глубокую пропасть грѣховъ, тотъ со страхомъ и любовію приступи къ благому Господу и проси Его.

Богъ милосердъ и желаетъ спасенія грѣшниковъ.

Итакъ въ твоей волѣ, кающійся, или жить, или умереть. Отъ твоей свободы и отъ твоего произволенія зависитъ быть или оправданнымъ или осужденнымъ.

Поэтому, пока не прошло еще время и не истекъ срокъ покаянію, пріуготовься къ молитвѣ и принеси ее, подобно грѣшницѣ; и благій Господь возрадуется о тебѣ и исцѣлитъ тебя, какъ исцѣлилъ ее.

Всегда, во всякое время преисполненъ Онъ щедротъ, посему плачь, какъ она плакала, и такъ же, какъ она, будешь исцѣленъ.

Возлюби Его, какъ она возлюбила, и подобно ей получишь прощеніе отъ Всеблагаго, Который не желаетъ смерти ни одному грѣшнику.

Іисусъ, какъ *вчера*, такъ *днесь* и наутро *той-же и вовѣки* (Евр. 13, 8); владычество Его вѣчно, царство неразрушимо. Дверь Его во всякое время отверста для того, кто ударяетъ въ нее съ вѣрою.

Да будутъ благословенны милосердіе и любовь Его, потому что благодѣянія Его безконечны, не изсякаетъ никогда море щедротъ Его, богато и преизобильно сокровище Его.

Ему и Отцу и Духу Святому хваленіе во всѣ времена! Ходатай Божества, очисти рабовъ Твоихъ Твоею благодатію.

5.

Когда приноситъ покаяніе и одинъ грѣшникъ; тогда радуются Ангелы Хранители, какъ написано (Лук. 15, 10). Внемлите сему, и ободритесь духомъ всѣ, у

кого жизнь подобна моей. Постараемся исправить себя, возьмемся теперь за покаяніе и обрадуемъ тѣмъ небесныхъ Хранителей. Даруй намъ, Господи нашъ, чтобы мы были на радость Ангеламъ и во славу Твоей благости.

Кто спасетъ меня въ пришествіе Судіи, судящаго по истинѣ? Не принуждалъ Онъ меня насильно работать въ виноградникѣ Его; добровольно оставался я въ немъ цѣлый день, чтобы получить награду; но за лѣность свою лишенъ оной. Итакъ собственными моими словами будетъ Онъ судить меня; потому что самъ я провозгласилъ и наименовалъ себя дѣлателемъ Его.

Ежели есть гдѣ грѣшникъ, который такъ умножилъ число грѣховъ своихъ, какъ я; то пусть пріидетъ ко мнѣ и вмѣстѣ будемъ скорбѣть, плакать и жалобно вопіять: „Какъ горько иго твое, лукавый, которое возложили мы на себя добровольно! А Твое иго, Господи нашъ, такъ-же сладостно, какъ и Ты Самъ! Сподоби же меня носить его, потому что на сіе и призвалъ Ты меня“.

На мнѣ исполняется пророческое слово, въ которомъ сказано: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе Мое* (Псал. 49, 16. 17). Сподоби меня, Господи, съ любовію принимать наказаніе Твое, возненавидѣть грѣхъ и въ Тебѣ искать прибѣжища.

Всеблагій, начало всего добраго, первоисточникъ всѣхъ благъ, избавь меня отъ соперника, отъ котораго истекаетъ всякое зло, не попусти ему исполнять на мнѣ волю свою и освободи отъ работы его. Ты, Господи нашъ, по благости Своей призвавшій меня въ виноградникъ Твой, сподоби меня дѣлать въ немъ во всѣ дни жизни моей.

Даруй мнѣ, Господи нашъ, оставить широкій путь и немедленно вступить на ту узкую стезю, которую указалъ мнѣ, чтобы ею достигъ я обителей жизни и тамъ воспѣлъ хвалу щедротамъ Твоимъ. Веди меня, Господи нашъ, путемъ заповѣдей Твоихъ, и да возненавижу путь погибельный.

Всякій, у кого сострадательное сердце, долженъ сѣтовать о мнѣ, потому что призванъ я Богомъ быть въ числѣ чадъ Его, но по собственной волѣ своей унизилъ себя до раба. И о если бы быть мнѣ хотя усерднымъ рабомъ! Не попусти мнѣ, Господи нашъ, оставаться въ числѣ рабовъ лѣнивыхъ и лукавыхъ.

Уста, пѣснословившія Тебя во псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ, да не будутъ принуждены, Господи, вопіять отъ мученія въ ономъ будущемъ вѣкѣ. Если и удалился я отъ Тебя дѣлами своими; то языкъ мой славословилъ Твое могущество. Не на дѣла мои да взираетъ правосудіе Твое, но на хваленія мои да воззритъ благость Твоя.

Преизобильныя щедроты, которыя низвели Тебя отъ Отца Твоего къ намъ смертнымъ, да будутъ заступникомъ моимъ, Господи, въ великій день воздаянія, чтобы избавиться страшнаго угрожающаго мнѣ суда, быть помилованнымъ и воскликнуть: „хвала Тебѣ, Господи нашъ, потому что разрѣшилъ Ты виновныхъ и грѣшниковъ сподобилъ оправданія!“

Достойно удивленія, что такъ долго благость Твоя терпѣла меня грѣшника. Дивлюсь, что такъ долго осмѣливался я прогнѣвлять Тебя, и не былъ удержанъ отъ сего. О какъ многое прощало мнѣ правосудіе Твое! О какъ на многое отваживалась дерзость моя! Не осуди меня, Господи нашъ, на судѣ правды Твоей; потому что она ежедневно записываетъ дѣла мои.

На мнѣ бѣдномъ прославь милосердіе Твое, Сынъ Милосердаго! Поелику я уклонился съ праваго пути, погибъ и сталъ согнившимъ мертвецемъ; то даруй мнѣ снова быть обрѣтеннымъ, спасеннымъ отъ смерти на радость Ангеламъ Хранителямъ и на посрамленіе бѣсамъ. Сподоби меня, Господи нашъ, въ пришествіе Твое взывать: „хвала Понесшему насъ на раменахъ Своихъ!"

Телецъ упитанный, который закланъ и принесенъ въ жертву за грѣшниковъ, Ты, Господи мой, не изгладь меня бѣднаго изъ числа искупленныхъ Твоею кровію. Я вкушалъ тѣло Твое, пилъ кровь Твою, и вѣрую, что спасусь Твоею смертію. Ты, Господи нашъ, смертію Своею умертвившій нашего убійцу, умертви во мнѣ грѣхъ, да получу Тобою спасеніе.

Не ради здравыхъ, Господи, было пришествіе Твое въ міръ, но для исцѣленія язвленныхъ снисшелъ Ты, подвигнутый къ тому щедротами Твоими. Я въ числѣ язвленныхъ: струпы мои покрыты гноемъ; посему исцѣли меня, Господи нашъ, отжени отъ меня душевныя страданія, чтобы прославлялъ я Тебя въ сонмѣ возвращенныхъ къ здравію.

Имѣю я нужду въ оставленіи долговъ; и отъ Тебя, Господи, удобно могу получить сіе. Если же отъ Тебя не получу, то нѣтъ у меня средствъ оставаться живымъ предъ тобою; ибо вотъ, умру душевною смертію, если щедроты Твои не явятся вскорѣ. Ты, Господи нашъ, радующійся жизни, а не смерти, избавь меня отъ смерти, чтобы могъ я жить.

Да пріидетъ ко мнѣ милосердіе Твое и уврачуетъ мои недуги и сокровенные грѣхи. Ты, Господи нашъ, врачъ всѣхъ болѣзней, и прощаешь долги. Милость Твоя да будетъ врачевствомъ для моихъ язвъ, да сведетъ съ меня всякую скверну. Ѵссопъ Твой, Гос-

поди, по благости Твоей, да омоетъ нечистоты мои; и буду прославлять исцѣлившую меня благодать Твою.

Не насильно, Господи нашъ, возложилъ Ты на меня иго Твое, которое несу; самъ я подклонился подъ иго сіе, чтобы охотно служить Тебѣ. Но сѣмя, которое пріялъ я, чтобы пожать и собрать отъ него плоды, не посѣялъ я на нивѣ своей и не пожалъ отъ него сугубаго плода; за что и причисленъ къ лѣнивымъ. И вотъ, пробудился я отъ сна своего, Господи нашъ; пріими меня доселѣ безпечнаго.

Крестъ, высокій столпъ, горѣ подъемлющій душу, преклони ко мнѣ величественную вершину свою, чтобы и я могъ возвыситься до Тебя, чтобы и мой духъ востекъ и узрѣлъ Сына одесную Господа на высокихъ. Тамъ да воспою хвалы Тому, Кто отринулъ распявшую Его синагогу и обручился съ церковію избранныхъ.

6.

Въ ужасъ приводитъ меня, Господи, гнусность моя; потому что чѣмъ далѣе живу на землѣ, тѣмъ болѣе увеличивается и возрастаетъ мѣра грѣховъ моихъ.

Такъ неискусный купецъ не пріобрѣтаетъ никакой прибыли на свое достояніе, но утѣшается надеждою, пока не обѣдняетъ.

Да умножатся моленія стоящихъ одесную Тебя, и благодать Твоя да воззоветъ меня изъ числа козлищъ.

Дивлюсь самъ себѣ, потому что и въ несчастіи, равно какъ въ счастіи, умножаю долги свои.

Дивлюсь, что доселѣ еще не исправился я; а между тѣмъ каждый день приношу покаяніе, поддерживаюсь надеждой, пока не умеръ.

Дивлюсь, какъ часто поддается обману наша человѣческая природа: опытъ не можетъ научить лучшему.

Дивлюсь, до чего простирается дерзость человѣка: если умеръ, согниваетъ; а пока живъ, превозносится.

Того и другаго желалъ бы я, и отойти и остаться здѣсь; но отойти боюсь, а оставаясь, грѣшу.

Да ущедритъ меня благодать Твоя прежде отшествія моего; потому что страшно мнѣ отойдти, не получивъ прощенія.

Она да даруетъ мнѣ и здѣсь судить право, и тамъ жить благодатною жизнію.

Изъ персти образовалъ Ты меня; къ тому подвигла Тебя воля Твоя. Не оставь меня во адѣ за преступленія и грѣхи мои.

Знаю, что согрѣшилъ я; и самъ себя за то презираю. Но поелику Ты милостивъ, то уповаю на щедроты Твои.

И если не могу я войти туда; то, по крайней мѣрѣ, дозволь мнѣ, по благости, стоять безъ страха при дверяхъ.

О Милосердый, доказавшій любовь Свою къ намъ тѣмъ, что умеръ за насъ, отверзи мнѣ, Господи, дверь щедротъ, чтобы войти мнѣ!

Ты милосердъ ко всякому, кто признаетъ себя виновнымъ, Ты всегда исполненъ щедротъ и жаждешь того, чтобы оставлять грѣхи.

Ради меня вознесло Тебя древо на Голгоѳѣ; смерть Твоя да будетъ для меня крыльями, чтобы воспарить къ Отцу Твоему. Мнѣ надлежало бы отселѣ взять съ собою и пріобрѣтенное мной, но въ праздности губилъ я всѣ дни свои, начиная съ юныхъ лѣтъ.

Воскресеніе радуетъ меня, но судъ приводитъ въ трепетъ; потому что, какъ слышалъ я, Богъ судитъ огнемъ (Иса. 66, 16).

Повѣдаю тебѣ грѣхи свои, чтобы помолился ты за меня Господу твоему.

Хорошо призвать тебя на помощь, блаженный, чтобы помолился ты объ уврачеваніи болѣзней моихъ, которыя противятся всѣмъ моимъ врачебнымъ средствамъ.

Воспомни, Господи, о мнѣ, заключенномъ въ сіи узы, и да пріидетъ ко мнѣ повелѣніе, исполненное прощенія.

Воспомни о рабѣ твоемъ и не поступи со мной, какъ тотъ царедворецъ, котораго просилъ Іосифъ и который забылъ его заключеннаго въ темницѣ (Быт. 40, 23).

Любовь Твоя ко мнѣ ободряетъ меня устрашеннаго. Поелику святые милостиво бываютъ услышаны предъ престоломъ Твоимъ, то даруй мнѣ рабу Твоему, по молитвѣ служителя Твоего, здѣсь получить прощеніе, чтобы насладиться тамъ.

Милосердіе Твое на рукахъ твоихъ возноситъ молитвы праведныхъ. Прости и мои грѣхи ради сего молитвенника.

7.

Трепещи и страшись душа, впадшая въ грѣхи; принеси покаяніе и избавишься отъ геенны.

Возжги свѣтильникъ свой благочестивымъ житіемъ, запасись елеемъ добрыхъ дѣлъ, чтобы вмѣстѣ съ женихомъ войдти тебѣ въ брачный чертогъ.

Да не угаснетъ свѣтильникъ твой во время вечери; потому что тамъ не терпятъ тмы. Одѣнься въ свѣтлую ризу; потому что Женихъ ждетъ тебя.

Когда заключитъ Онъ двери брачнаго чертога и войдетъ въ него послужить святымъ Своимъ; тогда не отверзетъ уже никому, ударяющему въ двери.

Смотри, тебѣ угрожаетъ огонь. И такъ востань и неотступно ударяй въ дверь судіи, чтобы избавилъ тебя отъ пламени.

Дверь еще отверста. Онъ стоитъ и зоветъ тебя; внимай, трепещи и возвратись въ домъ Отца своего.

Ты—дщерь свѣта; поэтому бѣгай тмы. Того изъ возлежащихъ, на которомъ была нечистая риза, связавъ, ввергли во тму, чтобы не безчестилъ собою вечери святыхъ (Матѳ. 22, 11—13).

Если одежды твои нечисты; легко тебѣ омыть ихъ слезами очей своихъ. Итакъ востань и молитвою очисти одежды свои.

Молитва есть матерь грѣшныхъ; слезами исцѣляетъ она язвы ихъ и дѣлаетъ ихъ здравыми, какъ врачъ.

Грѣшники, возставьте себя молитвою. Кто не плачетъ о возстановленіи своего здравія, тому вожделѣнна его смертельная язва.

Кто грѣхами своими воспламенилъ огонь, тотъ, если будетъ молиться, угаситъ его своими слезами. Итакъ умоляй о щедротахъ и угаси пламень мученія.

Каплями слезъ угасишь ты море огня. Посему возбуди въ себѣ покаянныя чувствованія, чтобы не стать тебѣ добычею огня.

Какъ возбудить мнѣ покаянныя чувствованія, когда беззаконія рукъ моихъ заграждаютъ мнѣ уста мои, и молитва грѣшника бываетъ отринута?

Злыя дѣла, въ какихъ провелъ я жизнь, приводятъ меня въ страхъ и опасеніе, чтобы молитвою своею не побудить Судію срѣтить меня съ жезломъ наказанія.

Помню, что долженъ молиться, но опасаюсь; потому что жилъ я нечестиво. Благость Твоя да умилосердится надъ моими неправдами.

Многочисленны струпы мои, о Врачъ милосердующій о всякомъ, у кого плоть покрыта ранами; исцѣли меня, Врачующій изъязвленныхъ!

Подъ различными предлогами обманываютъ меня помыслы; и оттого каждый день, то грѣшу, то каюсь. Даруй же мнѣ, Господи, по милосердію Своему, чего прошу у Тебя.

Ибо вотъ, вечеръ смѣняется у меня утромъ, и жизнь исчезаетъ незамѣтно; а я не принесъ еще покаянія. Прости, что такъ часто отказываюсь отъ своего слова.

День похищаетъ меня у ночи; жизнь моя непрестанно сокращается; но не умаляются грѣхи мои. Даруй мнѣ, Господи, проводить жизнь свою съ пользою.

Вчера далъ я обѣщаніе покаяться; день прошелъ, а покаянія нѣтъ. Даруй мнѣ, Господи, обратиться къ молитвѣ.

Дни спѣшатъ къ окончанію своему, а грѣхи около меня, какъ камни преткновенія. Уравняй для меня путь Твой, Господи, чтобы могъ я идти по оному.

Прошлая жизнь послужила во вредъ мнѣ; что же буду дѣлать впредь? Умоляю Тебя, Господи, дай мнѣ проводить дни свои съ пользою. Стыдно мнѣ своихъ ежедневныхъ обѣщаній, оставшихся безъ исполненія. Милосердый, помилуй постыжденнаго.

Куда спѣшишь ты, жизнь? Объясни мнѣ это, чтобы уврачевать мнѣ грѣховныя язвы свои. О Всевѣдущій, приложи попеченіе о полезномъ для меня!

Даруй мнѣ, Господи, обильныя слезы омыть нечистоту членовъ моихъ. Умоляю, помилуй меня; потому что у Тебя мое прибѣжище.

Да будетъ молитва моя благоугодна Тебѣ, Господи, и да умилостивятъ Тебя слезы мои. Умоляю Тебя, возврати меня къ жизни, по благости Твоей.

Теперь настало время съ особеннымъ усердіемъ умолять мнѣ о жизни своей, потому что она совершилась и почти уже кончилась. По щедротамъ Твоимъ, Господи, даруй мнѣ покаяніе.

Горе тебѣ душа, утратившая великій образъ! До чего дошло униженіе твое? Вотъ, и въ хлѣбъ твой вмѣшаны тернія.

Уврачуй меня, по милосердію Твоему, Вѣчный, отъ множества гнойныхъ струповъ; потому что сокровищница Твоя богата средствами къ уврачеванію.

Нечего дать мнѣ въ вознагражденіе за сіе; но Ты и не имѣешь въ немъ нужды, потому что пребогатъ. Благодать Твоя да восполнитъ всѣ мои нужды.

Оскверненъ я тиною грѣховъ, стражду отъ зловонія, облагоухай меня мѵромъ Твоимъ, Всеосвящающій.

Омылъ Ты меня, Господи, банею водною, но увы, снова погрузился я во множество золъ! Возврати мнѣ красоту, какая дана мнѣ крещеніемъ.

Вожделѣнно Тебѣ миловать грѣшниковъ, вожделѣнно Тебѣ обрѣтать погибшихъ; да взыщетъ и меня воля Твоя, чтобы не погибнуть мнѣ.

Кто принудилъ Тебя низойдти до такого уничиженія? Кто преклонилъ Тебя претерпѣть распятіе? Твои страданія и крестъ показали, какова любовь Твоя ко мнѣ.

Чтобы пріобрѣсти мнѣ жизнь, пронзенъ Ты гвоздями; чтобы искупить Меня, увѣнчанъ Ты терніями. Ты обрѣлъ меня; спаси же, чтобъ не погибъ я.

Молитва объ обращеніи оскверненной души не къ новымъ побуждаетъ Тебя щедротамъ; потому что милость Твоя давно уже пріобыкла прощать грѣхи.

Тебѣ обычно освящать оскверненныхъ; любовь неодолимо влечетъ Тебя оставлять грѣхи. Посему, какъ обычно Тебѣ, посѣти и меня оставленіемъ долговъ.

Многое такое уже содѣлано Тобою, а многое еще возможно для Тебя. Уврачуй же струпы мои; потому что неотступно умоляю Тебя.

Пріими даръ, какой принесъ я Тебѣ; потому что даръ склоняетъ судію простить виновному его преступленіе.

Вотъ, слезы мои—даръ Твоей благости; вотъ, молитва моя—предстательство предъ Твоимъ правосудіемъ.

Пріими, Милосердый, кающихся, и не отринь моленія моего пріобрѣсти изъ сокровищницы Твоей врачевство для недуговъ моихъ.

Если не услышишь прошенія моего; то врагъ, ненавистникъ мой, скажетъ: „какую принесло тебѣ пользу, что утруждалъ своими просьбами Судію"? Посрами его, очистивъ меня отъ грѣха.

Не попусти впасть мнѣ въ искушеніе, издалече назирая на бореніе мое; Ты Самъ ратоборствуй со мною и научи побѣждать. Исполни, по милости Своей, прошеніе мое.

Изгладь, по правдѣ Твоей, вины мои; будь моимъ охранителемъ и возврати мнѣ жизнь; потому что къ Тебѣ прибѣгаю.

Крайне угнетенъ я, о Судія мой! Душа грѣшника умоляетъ Тебя. Воззри на скорбь мою, Отмститель угнетенныхъ.

Укажи мнѣ дверь Твою, чтобы могъ я ударять въ нее; покажи мнѣ милосердіе Твое, чтобы могъ я придержаться его; потому что милосердіе Твое ходатайствуетъ за кающихся.

На твоихъ раменахъ желаю быть, Пастырь. Тебѣ обычно возлагать на рамена Свои погибшихъ и обрѣтенныхъ. Посему на мнѣ покажи попечительность Твою.

Изведи меня изъ пустыни, гдѣ камни преткновенія, и всели на злачныхъ пажитяхъ Твоихъ. Дозволь мнѣ имѣть часть на пажити стада Твоего.

Велика и мучительпа болѣзнь моя, Господи; грѣховная язва причиняетъ мнѣ жестокія боли. По великому милосердію Твоему, обвяжи струпы мои.

Душа кающагося, сподобившись оставленія грѣховъ, да воспоетъ Тебѣ, Господи, сію хвалу: „слава Тебѣ, ущедряющій кающихся“!

8.

Злокозненный врагъ жестоко нападаетъ на меня; прійди на помощь ко мнѣ, Господь побѣдителей. Преодолѣнъ я; помоги мнѣ побѣжденному.

Врагъ всегда бодрствуетъ и недремленно готовъ на брань, а я погруженъ въ бездѣйствіе. О если бы, возбужденный Тобою, побѣдилъ я безстыднаго!

Когда спокойно стою на молитвѣ; онъ смущаетъ меня неустроенными помыслами, какіе самъ же влагаетъ въ меня. Востанови во мнѣ покой размышленій о Тебѣ, Безмятежный!

Слава Тебѣ, небесный Отецъ, хвала Сыну изъ нѣдръ Твоихъ и прославленіе Святому Духу!

Для чего ты, душа, ставъ добычею сатаны, погрязаешь во множествѣ постыдныхъ дѣлъ? Возопи болѣзненно, и да услышана будетъ молитва твоя.

Горе мнѣ! конецъ близокъ, а я, какъ зимою, безъ плодовъ. По щедротамъ Твоимъ, даруй мнѣ жизнь, и буду прославлять Тебя.

Время приближается; жизнь моя проходитъ и уже кончена, а грѣхи мои предварили меня на судѣ. По щедротамъ Твоимъ, будь милостивъ въ немощи моей

Ради грѣховъ моихъ снишелъ Ты во утробу Ма-

тери и пребывалъ въ ней; грѣхи мои вознесли Тебя на крестъ. По милости Твоей очисти прегрѣшенія мои.

За меня, Господи, воспріялъ Ты язвы и, по благоволенію ко мнѣ, заключился во гробѣ. Будь и теперь милостивъ ко мнѣ, Господи, и избавь отъ суда.

Не сохранилъ я благъ, какія Ты далъ мнѣ, но добровольно избралъ себѣ злое. Не отринь меня, Надежда кающихся!

Десница Твоя прободена гвоздями за то, что я простеръ свою къ запрещенному плоду. Плотію Твоею примири меня съ Собою; потому что согрѣшилъ я.

Возненавидѣлъ я жизнь свою, растлилъ члены свои, и покрывало тмы на лицѣ моемъ. Воставь меня, и узрю Тебя и воскресну.

Не въ состояніи я принести Тебѣ покаяніе; уповаю только на щедроты Твои и еще умоляю: не отринь меня, Надежда кающихся!

9.

Врачъ, пришедшій для нашего спасенія, уврачуй многочисленныя болѣзни мои, чтобы не быть мнѣ посмѣшищемъ для знающихъ меня.

Къ Тебѣ прибѣгаю, Правитель всяческихъ; окропи росою благодати Твоей и очисти меня, потому что весьма я оскверненъ.

Волны грѣховъ потопляютъ меня, Господи, погрязъ я во множествѣ золъ. Извлеки меня, по щедротамъ Твоимъ, чтобы не погибнуть мнѣ.

Міръ увлекъ меня своими приманками, Господи, оковавъ меня узами любви своей, и не позволяетъ мнѣ идти прямымъ путемъ.

Всѣ дни мои проведены въ праздности, и не помышлялъ я, что жизнь моя зависитъ отъ одного часа; потому ожидаетъ меня огонь.

Пролейте, братія, слезы о мнѣ; я наемникъ, который не заслужилъ себѣ платы; потому что тать похитилъ и унесъ одежды мои.

Страшное и ужасное нѣчто совершилось со мною, Господи: былъ я наслѣдникомъ царства Твоего, но лукавый низложилъ и далеко отринулъ меня, чтобы невозможно мнѣ было войти въ царствіе.

Посему, Господи, окропи меня росою Твоею, которая прохлаждаетъ утомленныхъ; а я весьма утомленъ и изнемогъ; потому что мятежникъ низложилъ меня и наполнилъ ужасомъ.

Знаю, что близко время, когда будешь раздѣлять награды святымъ Своимъ; воспомни тогда и о мнѣ и не забудь меня.

Великою и непрестанною скорбію возскорбятъ тамъ грѣшники, когда заключены будутъ для нихъ двери.

Что буду дѣлать въ тотъ день, когда обнаружатся всѣ срамныя дѣла, которыя сдѣлалъ я въ мірѣ семъ и которыми осквернилъ себя?

Убойся, грѣшная душа, и пробудись. Для чего ты спишь, когда время дѣланію? Подумай сама о себѣ, пока еще есть для тебя надежда.

Сокровища гнѣва собралъ я себѣ, и въ воздаяніе за то ожидаетъ меня мученіе. Увы мнѣ! Премного оскорбилъ я Тебя.

Однако же, я рабъ и поклонникъ Твой, Господи; по благости Своей, покажи на мнѣ щедроты Твои, потому что совершенно изнемогаю и погибаю я отъ грѣховъ своихъ.

Отверзи сокровище щедротъ Твоихъ, о Милосердый, и отжени отъ меня болѣзнь, которая мучитъ меня. Долгое время наказывалъ Ты меня, пощади теперь.

Крестъ Твой, Господи, да будетъ врачевствомъ отъ язвъ, которыхъ много на членахъ моихъ; онъ можетъ уврачевать язвленныхъ.

Время близко, наступаетъ конецъ, я нисхожу въ глубину ада. Помилуй меня, Господи, даруй мнѣ жизнь, чтобы прославлялъ я Тебя.

Услыши моленіе мое, Милосердый къ грѣшникамъ. Простри мнѣ руку помощи и не попусти, чтобы сталъ я ужасомъ для другихъ.

Великое чудо совершилъ Ты на мнѣ, возставилъ меня, когда уже потеряна была надежда. Хвала Тебѣ, Вѣчносущій.

Ты, Который по любви пришелъ, умеръ за насъ и по благости Своею смертію избавилъ меня отъ заблужденія, даруй мнѣ жизнь въ пришествіе Твое.

Крестомъ Своимъ избавилъ Ты меня отъ лукаваго; по милосердію Твоему отпусти мнѣ грѣхи мои; ибо то и другое Тебѣ свойственно, Господи.

Отецъ сжалился надъ созданнымъ по образу Его и, по милосердію Своему къ намъ, человѣкамъ, далъ Тебя, чтобы чрезъ Тебя получили мы жизнь. Даруй же мнѣ жизнь, по благости Твоей.

Если у тебя, Господи, нѣтъ милосердія, то у кого оно будетъ? И безъ милосердія Твоего какъ будетъ отпущена намъ неправда наша? Тобою только, премилосердый нашъ Господи, можемъ быть спасены.

По благости Твоей, Господи, возврати мнѣ жизнь и возставь меня, потому что палъ я въ грѣхи. А Тобою возстаютъ падшіе.

Многочисленны грѣховные струпы мои, и стыжусь просить уврачеванія гнусныхъ язвъ своихъ. Обвяжи, по крайней мѣрѣ, раны мои, милосердый Врачъ!

Не оставь меня въ рукахъ завистника, чтобы не посмѣялся онъ надъ искупленіемъ Твоимъ и не

посрамилъ его. Посему даруй мнѣ жизнь, по благодати Твоей, чтобы онъ былъ посрамленъ.

Извѣстно Тебѣ, Вѣдущій сокровенное, что естество мое наклонно къ грѣхопаденіямъ. Даруй же мнѣ жизнь въ пришествіе Твое, отпустивъ мнѣ грѣхи.

Сего оставленія грѣховъ ожидаютъ грѣшники, осквернившіе себя похотями. По милосердію только Твоему могутъ они получить жизнь въ день суда.

Ибо кто можетъ спастись, если правда Твоя будетъ строго судить и взвѣшивать и дѣла и помышленія наши? Итакъ, не по правдѣ Твоей, но по благодати Твоей даруй намъ жизнь.

Безъ числа много сѣтей у злокозненнаго, и кто въ состояніи избѣжать всѣхъ его сѣтей? Естество наше немощно; Тобою однимъ можемъ мы побѣждать.

Тѣло наше, по своей похотливости, постоянно стремится къ неправдѣ. Не по правдѣ Твоей, суди меня, Господи нашъ.

Воля наша немощна; потому грѣхъ царствуетъ въ членахъ нашихъ. Тобою только, Побѣдившій нашу неправду, можемъ преодолѣть его.

На брани, Господи, прославляются побѣдители; но мы нерадивы для того, чтобы пріобрѣсти побѣду мужественною борьбою; посему, Господи нашъ, помилуй насъ, побѣжденныхъ по робости.

На высокой степени достоинства поставлены тѣ, которые прославляются за побѣдные вѣнцы, пріобрѣтенные въ брани. Имъ, по правдѣ, Господи, даруй жизнь, а мнѣ по благодати.

Хвала Тебѣ, Человѣколюбецъ! Въ Твоей сокровищницѣ нахожу всѣ средства къ моему спасенію; а именно: оставленіе грѣховъ и щедроты къ грѣшникамъ.

Благодареніе Отцу, пославшему Тебя къ намъ,

чтобы чрезъ Тебя, премилосердый Господи нашъ, получили мы спасеніе! Содѣлай меня, Господи, достойнымъ щедротъ Твоихъ въ пришествіе Твое.

10.

Боже, снисшедшій и содѣлавшійся человѣкомъ, чтобы, по благодати Своей, даровать человѣкамъ жизнь, не отвращайся отъ насъ, да не погибнемъ!

Грѣшники ударяютъ въ дверь Твою, Господи, чтобы получить тамъ оставленіе грѣховъ. Не попусти, Господи, и мнѣ отойти отъ Тебя, ничего не получивъ.

Сокровищница Твоя, Господи, снабжаетъ просящихъ. И вотъ, нуждающіеся стоятъ у двери, ведущей въ нее; по благости Твоей возврати намъ щедроты Твои.

Добровольно уступилъ я надъ собою побѣду, исповѣдую грѣхи свои, до которыхъ довели меня гнусныя похоти. Воззри на немощи мои, Спаситель мой, и пощади меня.

Мои грѣхи извѣстны Тебѣ, Благій; вовлеченъ я въ брань и побѣжденъ. Помилуй меня, Господи, по множеству щедротъ Твоихъ.

Свобода моя должна была мужественно сражаться со грѣхомъ, чтобы одержать побѣду. Поелику же не побѣдилъ я; то прошу, пощади меня отъ наказанія, хотя и не заслуживаю никакого утѣшенія.

Грѣхи мои лишили меня вѣнца. Милосердіе Твое, Господи, да спасетъ меня отъ огня. Не заслуживаю я вѣнца, но да не подвергнусь и осужденію.

Прекрасно для Тебя прощать грѣшниковъ; всего приличнѣе Тебѣ умножать щедроты Свои, чтобы тѣмъ и другимъ прославлялся Ты, Господи нашъ.

Скорбь мучитъ грѣшниковъ, раскаяніе терзаетъ беззаконныхъ, когда праведники получаютъ вѣнцы.

Ахъ, какая скорбь и печаль будутъ мучить меня, когда за жизнь свою пойду я отсюда ни съ чѣмъ! Но по справедливости буду я наказанъ; потому что грѣшилъ.

Непрїятно мнѣ было отстать отъ порока; потому за вожделѣнія свои утратилъ я царство и за лѣность свою наслѣдовалъ тму.

Въ день суда сдѣлаются видными мои пороки; какъ струпы покроютъ они члены мои. Что посѣялъ, то и пожну.

Мнѣ оставь долги мои, Благій, по благости Твоей, а благочестивыхъ вознагради по правдѣ. Имъ предоставь чертогъ; съ меня довольно избыть мученій.

Славенъ будешь Ты, Господи нашъ, правдою Твоею, и восхвалятъ Тебя, Благій, за милость Твою; оба міра *) будутъ благословлять Тебя, Господи.

Пріидите, друзья мои, уподобившіеся мнѣ грѣхами, исправимся и возлюбимъ покаяніе, чтобы имъ души свои пробудить отъ грѣха къ жизни.

Довольно служили мы лукавому; теперь начнемъ работать Господу нашему, пока отверста еще для насъ дверь щедротъ Его.

Ибо въ одно мгновеніе отвсюду заключено будетъ царство, и готовые соберутся во царствіи, а кто останется внѣ, тотъ будетъ каяться вѣчно.

Вотъ дверь Его отверста еще предъ вами, грѣшники; спѣшите входить и спасайтесь. Благій радуется о кающихся.

Пока для насъ дверь гроба еще заключена, а дверь щедротъ отверста, подумаемъ, какъ уврачевать язвы свои.

Всеблагій не упрекаетъ грѣшника въ прежнихъ

*) И дольній и горній.

скверналъ и грѣхахъ; потому что не упрекалъ Онъ и возвратившагося блуднаго сына.

Не осудилъ его за непотребную грѣховную жизнь, но вышелъ на встрѣчу къ нему, съ радостію принялъ его и наставилъ его въ образецъ кающимся.

Хвала Тому, Кто предусмотрѣлъ наши беззаконія и далъ намъ средство пріобрѣсти у него жизнь, именно же, далъ покаяніе, которое врачуетъ наши язвы!

Благодареніе Тому, Кто, по написанному, вмѣстѣ съ Ангелами Своими радуется нашему обращенію; ибо не хочетъ, чтобы погибъ созданный по образу Его.

Любитъ Онъ человѣка, котораго создали руки Его, и подаетъ руку кающимся. Итакъ, пріидите братія, поспѣшимъ въ сіе убѣжище.

Кто къ намъ такъ милостивъ, Господи, какъ Ты? Кто перенесъ бы наше ожесточеніе, подобно Тебѣ, такъ милостиво прикрывающему недостатки наши?

Весьма велико долготерпѣніе Твое, Господи, неправды всѣхъ людей—предъ лицемъ Твоимъ, и любовь Твоя терпитъ міръ и неправды его.

Не въ силахъ мы должнымъ образомъ возблагодарить Твою благость; потому что душу Свою отдалъ Ты за насъ на смерть. Чтобъ даровать жизнь мнѣ, умеръ Ты, Господи, и искупилъ меня.

У Родителя Твоего нѣтъ другаго, кто былъ бы больше Тебя и кого предалъ бы Онъ за насъ. Благословенъ Отецъ, даровавшій Тебя человѣкамъ!

Спѣшите, кающіеся; идите къ Всеблагому, Который вкусилъ за насъ смерть, чтобы намъ даровать жизнь. Смотрите, съ какимъ желаніемъ ожидаетъ Онъ нашего обращенія.

Онъ радуется, когда погибшіе возвращаются; Онъ

пріемлетъ кающихся. Введи насъ, Господи, въ овчій Твой дворъ.

Блаженъ, кто, отъ всего отрѣшившись, внимаетъ себѣ и дни свои проводитъ въ слезахъ! Отъ всего отрѣшившійся непрестанно воздыхаетъ.

Кто однажды узналъ путь креста, тотъ—въ непрестаннныхъ бореніяхъ въ мірѣ семъ, чтобы напослѣдокъ найдти радость и блаженство.

Сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія (Еккл. 7, 5). Кто любитъ міръ, тотъ въ немъ находитъ свое удовольствіе.

А для мудрыхъ, которые внимательны къ себѣ самимъ, нѣтъ радости въ мірѣ семъ; потому что онъ обманчивъ и сердце ихъ наполняетъ скорбію.

И поелику не предаются они смѣху и радостямъ міра сего, то за страданія свои награждены будутъ райскими радостями и блаженствомъ.

Горе тому, кто туда пойдетъ плакать; потому что съ плачемъ соединенъ будетъ и скрежетъ зубовъ, когда начнетъ онъ вопіять въ мѣстѣ мученія.

Вотъ, братія мои, яснѣе всего, что человѣку невозможно радоваться въ томъ и другомъ мірѣ. Кто радовался здѣсь, будетъ плакать тамъ.

Несправедливо было человѣку за здѣшнія страданія. труды и скорби сѣтовать тамъ. Посему-то Спаситель нашъ изрекъ: горе смѣющимся: они восплачутъ! горе насыщающимся нынѣ: они взалчутъ (Лук. 6, 25.)!

Но блаженъ, кто сколько нибудь времени плакалъ здѣсь; потому что слезы его прекратились, и ихъ уже нѣтъ, и наслаждается онъ непреходящимъ блаженствомъ.

Долго ли не покаешься ты, бѣдная душа моя? Судъ уже близко, огонь готовъ для членовъ моихъ. Въ морѣ золъ погрязалъ я всѣ годы жизни моей,

не оплакивая грѣховъ своихъ; и внезапно налагаетъ на меня оковы смерть.

Сатана обольстилъ меня и, связавъ своими похотьми, увлекъ въ плѣнъ, безъ жалости повергъ на землю. Увы, что теперь дѣлать мнѣ? Ты, Праведный Судія, посрами лукаваго, который воюетъ противъ меня и, когда желаю покаяться, скрытно ставитъ мнѣ хитрыя сѣти свои.

Будь помощникомъ моимъ, многомилостивый Господи; и я возстану, посмѣюсь надъ нимъ, разорву всѣ сѣти его. Горе мнѣ въ день тотъ, когда будешь Ты, Господи, судить грѣшниковъ! О, да не постыжусь тамъ предъ сонмами Ангеловъ!

Трепещи и смущайся, душа моя, и умоляя говори Господу своему: „помилуй меня, Спаситель мой, и извлеки меня, погрязшую въ порокахъ. Я грѣшница и стыжусь умолять Тебя. Благодатію Твоею, Господи, спаси меня отъ геенны".

Вотъ, день Господень внезапно возблистаетъ для твари, и праведники во срѣтеніе Господу выйдутъ съ горящими свѣтильниками; а я—тма, нѣтъ елея въ моемъ свѣтильникѣ, чтобы срѣтить Жениха, когда пріидетъ.

Онъ—праведный Судія и нелицепріятенъ къ грѣшникамъ, потому что воздаетъ всякому по дѣламъ его. Что же буду дѣлать я, имѣя у себя такое множество грѣховъ? Кто оправдаетъ меня на семъ праведномъ судѣ?

Трепещетъ духъ мой, слыша, что день суда близокъ; въ смущеніе приходятъ мысли мои отъ представленія, что нечестивыхъ ожидаетъ огонь. По благости Твоей, милосердствующій о грѣшникахъ, помилуй меня погибшаго, и буду славословить Тебя, когда явится царство Твое.

Крестъ Твой да сопровождаетъ меня при этомъ

страшномъ переходѣ, да отженетъ отъ меня темныя силы, да послужитъ мнѣ ключемъ и отверзетъ райскія двери, чтобы войдти въ веселіи, возрадоваться и славословить мнѣ щедроты Твои, Милостивый.

Многомилостивый Господи, не оставь меня во адѣ; потому что даровалъ Ты мнѣ въ снѣдь тѣло Твое и въ питіе—животворящую кровь Твою. Да очищусь тѣломъ Твоимъ, и кровію Твоею да получу оставленіе грѣховъ моихъ; тогда воскресну и буду пѣснословить Тебя въ сонмахъ святыхъ Твоихъ.

Увы, дни юности моей проходили въ суетѣ! Когда блуждалъ я, предаваясь похотямъ міра сего; тогда духъ мой окованъ былъ обманчивою любовію юности, и не помышлялъ я, какъ страшенъ день, въ которой воскресну.

Кто подкрѣпитъ мою немощь въ той странѣ ужаса, гдѣ не уважается ни родъ, ни знатное происхожденіе, ни богатство, гдѣ братъ не избавитъ брата отъ суда и гдѣ человѣкъ *не дастъ измѣны за ся*, по написанному (Псал. 48, 8)?

Съ юности не приготовилъ я себѣ крылъ милостынями, не пріобрѣлъ себѣ легкихъ перьевъ. Что же мнѣ дѣлать? Ибо долженъ переправиться чрезъ огненное море; какъ же перелетѣть чрезъ него, не имѣя у себя крыльевъ?

Даже Ангелы содрагаются, когда вѣщаетъ Судія, и воинства огнезрачныхъ духовъ предстоятъ съ трепетомъ. Какой же дамъ отвѣтъ, когда вопросятъ меня о тайныхъ дѣлахъ, которыя тамъ для всѣхъ будутъ обнаружены?

12.

Ты, Которому благоугодны кающіеся, благоволи и ко мнѣ грѣшнику. Насыть меня крупицами съ вели-

кой трапезы Твоей, не попусти, чтобы жизнь моя погибла во тмѣ, ошуюю; и правда Твоя да не воззритъ на гнустныя нечистоты моего убожества въ то великое утро Твое, въ которое изреченъ будетъ вѣчный приговоръ.

Радость міра сего есть сѣтованіе; горе тому, кто обольщается ею! Какъ корабль волнами, обуревается жизнь моя бѣдствіями; суетная радость плѣняетъ ее зрѣлищемъ удовольствій. Ты будь кормчимъ нашимъ и введи корабль нашъ въ пристань Свою въ то великое утро Твое, въ которое изреченъ будетъ вѣчный приговоръ.

Какъ любитъ Богъ грѣшника, когда приступаетъ онъ къ покаянію и, съ полными слезъ очами, воздыхая и рыдая, взываетъ Ему: „Господи нашъ, избавь меня отъ огня! Молю Тебя, пріими слезы моего убожества. Добровольно грѣшилъ я предъ Тобою, но добровольно и каюсь“.

Смѣло приступи, грѣшникъ; дверь уже отверста, готова принять тебя; принеси ему въ жертву слезы и приходи къ Нему; не требуетъ Онъ даровъ и не лицепріятенъ, но милосердъ къ человѣкамъ и охотно оставляетъ долги грѣшникамъ.

13.

Оплачьте наготу мою, возлюбленные братія мои; прогнѣвалъ я Христа порочною своею жизнію. Какъ Благій, сотворилъ Онъ меня и далъ мнѣ свободу; а я, какъ достойный ненависти, воздалъ Ему зломъ, нечестивыми дѣлами своими.

Служителемъ святилища поставилъ меня Благій, чтобы предстоялъ я предъ Нимъ, какъ Ангелъ; а я, вѣроломный, оставилъ славное ангельское служеніе, служилъ демонамъ; почему и оплакиваю юность свою.

Господь всяческихъ сотворилъ меня совершеннымъ и содѣлалъ орудіемъ славы Своей, чтобы я служилъ Ему и святилъ имя Его; а я, несчастный, содѣлалъ члены свои орудіями грѣха и творилъ ими неправду. Увы мнѣ; потому что будетъ Онъ судить меня!

Срамныя дѣла мои предварятъ меня на судѣ и будутъ обвинять бѣдную мою душу. Неотступно умоляю Тебя, Спаситель мой, осѣни меня крылами Своими и не обнаруживай сквернъ моихъ на великомъ судѣ Твоемъ, чтобы прославлялъ я благость Твою.

Злыя дѣла, какія сдѣлалъ я предъ Господомъ всяческихъ, отлучаютъ меня отъ сообщества святыхъ. И поелику жизнію своею не служилъ я Богу, какъ они, то и не имѣю никакой части въ добрыхъ дѣлахъ ихъ. Увы, я погибъ!

Теперь постигаетъ меня горе, чего и достоинъ я. А если бы подвизался вмѣстѣ съ ними, то подобно имъ былъ бы и прославленъ. Но поелику былъ я разслабленъ и служилъ похотямъ; то и не принадлежу къ сонму побѣдителей, а сталъ наслѣдникомъ геенны.

Тебя, пронзенный гвоздями на крестѣ Побѣдитель, взывающій грѣшникамъ: „пріидите, получайте очищеніе даромъ“,—Тебя неотступно молю, Спаситель мой, отврати очи Твои отъ нечестія моего; страданіями же Твоими уврачуй язвы мои, чтобы прославлялъ я благость Твою.

Какъ скоро взоръ Твой, Господи всяческихъ, обращается на мглу грѣховъ моихъ, она исчезаетъ передо мною, и безпрепятственно, со всею ревностію, начинаю ходить путемъ заповѣдей Твоихъ, укрѣпляясь надеждою на Тебя и освободясь отъ мрака заблужденій.

О Всеблагій, Чья благость безмѣрно выше неправдъ міра, упованіемъ на благодать Твою укрѣпи бѣдную

душу мою, которая обезсилена и въ конецъ истощена тяжкими недугами неправды и грѣха и держится только упованіемъ на Тебя, въ Тебѣ надѣясь найти себѣ утѣшеніе!

Огненное море приводитъ меня въ смущеніе и ужасъ, и трепещу по причинѣ злыхъ дѣлъ, какія совершены мною. Да послужитъ для меня мостомъ чрезъ оное крестъ Твой, Сынъ Бога Живаго; да отступитъ со стыдомъ геенна предъ тѣломъ Твоимъ и кровію Твоею, и да буду спасенъ щедротами Твоими.

Скорби и болѣзни, какія терпѣлъ я здѣсь, суть предвкушеніе тамошнихъ нескончаемыхъ страданій и мученій; ибо извѣстно мнѣ, что какъ здѣсь страдалъ я отъ болѣзней, такъ и тамъ грѣхи мои ввергнутъ меня въ муки.

Ты, Господь всяческихъ, по милосердію Твоему, будь для меня пристанію спасенія и прибѣжищемъ помощи и спаси меня. Умоляю благость Твою, Спаситель мой, отнынѣ излей на меня щедроты Твои и тамъ поставь меня вдали отъ части мучимыхъ.

Христе, благоволившій стать жертвою за насъ, умертви, Господи, грѣхъ, которымъ поражены всѣ члены мои, снизойди и обитай въ членахъ моихъ; какъ скоро узнаетъ о семъ лукавый, сокрушатся зубы его, и огонь геенскій будетъ утушенъ Твоимъ блистаніемъ.

А если осмѣлится и дерзнетъ онъ коснуться членовъ моихъ, какъ оскверненныхъ неправдою; то мановеніемъ Твоимъ воспрети ему и окропи меня росою, чтобы выйти мнѣ изъ сего огня, подобно тремъ отрокамъ, которые взывали къ Тебѣ въ пещи.

Лукавый сатана изблевалъ на меня ядъ свой, растлилъ и низложилъ меня грѣхомъ. Но поелику иду я Твоимъ путемъ, а Ты всемогущъ; то питаетъ

надежду немощь моя, что Ты, презря его, окажешь мнѣ помощь оставленіемъ грѣховъ, и посрамится растлитель мой.

Князья злобы ослѣпили меня страстями своими и хитростію своею похитили у меня красоту юности моей. Что же мнѣ дѣлать, потому что утратилъ я чистоту свою? Возопію ко Христу, чтобы возвратилъ Онъ мнѣ красоту мою; и тогда посрамятся лукавые.

Прекрасна и достолюбезна юность, братія мои, когда на главѣ ея сіяетъ славный вѣнецъ дѣвства. Но если похищена дорогая эта жемчужина; то погибла и надежда, которою хвалится юность.

Спаситель мой взываетъ мнѣ, ученику Своему: „не отчаявайся въ своемъ спасеніи, потому что Я возставляю тебя и отпускаю тебѣ грѣхи Твои. Мое ты пріобрѣтеніе, и Я не презираю тебя; потому что искупилъ тебя собственною Своею кровію“.

Поэтому изъ всѣхъ силъ взывай, ученикъ, и не щади гортани своей; ибо Господь твой милостивъ и любитъ кающихся. Какъ скоро возвращаешься ты, Отецъ твой предваряетъ тебя срѣтеніемъ Своимъ, закалаетъ тельца упитаннаго. облекаетъ тебя въ свѣтлую ризу и веселится о тебѣ.

Что было у меня въ дѣвствѣ моемъ самаго высокаго и радостнаго, то уничижилъ сатана необузданностію нравовъ моихъ; и драгоцѣнный камень, блиставшій паче солнца, хитростью взялъ, обманчивыми своими обольщеніями похитилъ у меня проклятый. Увы, что погублено мною!

Первое украшеніе добродѣтели—степень дѣвства. А если нога твоя поколебалась на сей степени и не устояла на ней; то еще есть другое украшеніе—степень святости. И если ты истинно святъ, то вмѣстѣ съ дѣвственниками сподобишься блаженства.

Да славословитъ Тебя, Господи нашъ, грѣшная душа моя; потому что діаволъ подавилъ ее грѣхомъ, а Ты исцѣлилъ. Да прославляютъ Тебя всѣ чувства, всѣ мысли мои; потому что Ты, Господи, по милости Своей, очистилъ и, по щедротамъ благости Своей, омылъ ихъ.

Да помолятся о мнѣ бѣдномъ сонмы сыновъ свѣта; потому что прогнѣвалъ я Бога. Они пусть умилостивятъ Его, чтобы Господь нашъ любви ихъ даровалъ единую душу; они пусть умолятъ, чтобы не былъ я исключенъ изъ сообщества ихъ, но вмѣстѣ съ ними могъ славословить Его.

Ты, Господи нашъ, взыщи и обрѣти меня погибшаго. Ибо Ты на раменахъ Своихъ понесъ утраченную овцу. Призови и меня, Господи, чтобы я пришелъ и былъ сопричтенъ къ стаду Твоему и сопричисленъ къ овцамъ Твоимъ и воспѣлъ Тебѣ хвалу со всѣми кающимися.

14.

Ученикъ, отрекшись, вышелъ вонъ. Тамъ нашло его покаяніе и сказало: „куда ты бѣжишь, Симонъ, отъ Учителя своего? Гдѣ найдешь себѣ прибѣжище? Въ какой странѣ можешь укрыться"?

Когда же Симонъ сказалъ въ отвѣтъ, что отреченіемъ своимъ отъ Господа своего удалилъ себя отъ Него и утратилъ любовь Его; тогда покаяніе приблизилось къ нему и тихо вѣщало ему: „смотри, не закоснѣвай во грѣхахъ своихъ, иначе утратишь друга—Христа".

„Увѣряю тебя, что если возвратишься, снова пріиметъ тебя и обрадуется пришествію твоему. Пойдемъ же къ Нему и съ сокрушеніемъ скажемъ:" Пастырь,

взыскующій погибшихъ, взыщи заблудшую и снова обрѣтенную овцу Твою".

„У тебя открылась грѣховная язва; если замедлишь, она погубитъ тебя. Но у Тебя есть мудрый Врачъ; покажи Ему язву свою, плачь и воздыхай при дверяхъ Его, подвигни щедроты Его, чтобы уврачевалъ Онъ".

Такими прекрасными мыслями уловляло, воспламеняло и возбуждало его покаяніе. Тогда пролилъ онъ потоки слезъ, какъ дождь во время грома и, горько рыдая, сказалъ: „увы, ненавистникомъ сталъ я Христовымъ"!

„Христосъ поставилъ меня первымъ между соучениками, далъ мнѣ ключи отъ неба отверзать его, вязать и рѣшить; и послѣ всего этого отрекся я Его. Содрогнись земля! сколько неправды въ зломъ дѣлѣ моемъ"!

„Увы, оставилъ я Того, Кому нѣтъ другаго подобнаго! Куда пойду, кто пріиметъ меня? Ты отверзи мнѣ дверь Свою, о Прекраснѣйшій, и войду, увижу Тебя и чрезъ Тебя получу снова жизнь".

„Сколько нужно времени, чтобы достаточно оплакать мнѣ самого себя? Что сдѣлалось со мною? Вчера былъ я Апостоломъ, а сегодня сталъ вѣроломнымъ; вчера поставленъ домоправителемъ, а сегодня сталъ отступникомъ, чужимъ въ домѣ"!

„Кто уврачуетъ меня немощнаго, когда оставилъ я Врача Христа? У кого есть столько же дѣйствительное врачевство, какъ у Него? О Ты, исцѣлившій кровоточивую, уврачуй и мою душу, которую погубилъ грѣхъ"!

„Пусть буду Лазаремъ, котораго воззвалъ Ты къ жизни; воскреси и меня, Господи, какъ его. Онъ умеръ тѣломъ, а я мертвъ внутренно, душею. О Ты, воз-

двигшій его словомъ Своимъ, и мнѣ нынѣ даруй иное воскресеніе“!

„У Лазаря предалось гніенію только тѣло, а у меня вмѣстѣ съ тѣломъ растлилась и душа. Согнившее тѣло мое и растлѣнную душу мою оживотвори, Господи, Твоими щедротами и оставленіемъ грѣховъ. Ты легко можешь содѣлать сіе однимъ словомъ Твоимъ“.

„Утопая нѣкогда въ морѣ, взывалъ я къ Тебѣ и умолялъ Тебя изъ волнъ; и рука Твоя, Господи, простерлась въ бездну и извлекла меня. Спаси меня и теперь; мое отреченіе поглощаетъ меня и утопаю на сушѣ“.

„Куда уйду, гдѣ скроюсь, если заключится для меня дверь Твоя? Нѣтъ у меня другаго Господа, подобнаго Тебѣ. Не отвергни меня отъ Себя; въ Тебѣ все упованіе мое. Пощади меня“.

Тогда покаяніе принесло въ даръ Судіи искреннія слезы и сказало: „слезы сіи приноситъ Тебѣ грѣшникъ—Симонъ, содѣлай Его образцомъ для кающихся, чтобы по примѣру его плакали и обращались“.

Симоновы слезы да будутъ для кающихся зеркаломъ, въ которое бы могли смотрѣться они, и пусть каждый грѣшникъ научится плакать, какъ плакалъ Симонъ, и потомъ, подобно Симону, обновится въ образецъ для кающихся грѣшниковъ.

„Увы, увы! взывалъ Симонъ всю ту ночь; путь жизни, пройденный мною отъ юности до старости, оканчивается безплодно. Умилосердись надо мною, Господи, Господи нашъ“!

Плакалъ Симонъ Петръ, со слезами умолялъ Бога и говорилъ: „О если бы не отрекаться мнѣ отъ Тебя, Вѣдущій все сокровенное! Увы отрекся я отъ Тебя, Учитель мой, и поступилъ, какъ измѣнникъ Іуда“.

„Въ слѣдъ за Собою, въ Свой овчій дворъ влеки меня, заблудшую овцу въ мірѣ. Иду въ слѣдъ за Тобою. Я изгибъ, буду же обрѣтенъ и восполню собою сторичное число. Гавріилъ со всѣми сонмами Ангеловъ да радуется и возвеселится о Тебѣ добрый Пастырь; потому что на раменахъ Своихъ принесъ Ты заблудшую овцу, для восполненія сторичнаго числа“.

„Любовь Твоя *паче вина* (Пѣсн. 1, 1), благорасположеніе Твое лучше, нежели пріязнь тысящи праведныхъ. Въ винѣ Твоемъ изливается на насъ благословеніе; потому что чашею крови Твоей пріобрѣли мы новую жизнь. И праведники да восхвалятъ любовь Твою“.

„Вотъ обезображенъ я былъ грѣхами своими; но какъ скоро покаялся и обратился, опять сталъ прекрасенъ.—Еще въ крещеніи совлекъ Ты съ меня нечистую ризу, и изъ бани сей вышелъ я прекраснымъ и чистымъ. Покаяніе увеличиваетъ красоту одѣянія моего. Облеченъ я былъ въ сѣтованіе, и опять украшаетъ меня свѣтлая риза“.

15.

Какъ горекъ ты, міръ, какъ непрочны твои блага! И увы, день суда близокъ!

Отъ твоихъ выгодъ потерпѣлъ я вредъ, пріобрѣлъ себѣ только несчастіе. Увы, день суда близокъ.

Прельстили меня радости твои, и иду теперь въ муку. Увы, день суда близокъ!

Не заботился я о себѣ и потому подвергаюсь наказанію вмѣстѣ съ нечестивыми. Увы, день суда близокъ!

Вотъ, всѣ дни мои прошли въ суетѣ и исчезли. Увы, день суда близокъ!

Горе лѣнивымъ, которые предстанутъ тамъ безъ добрыхъ дѣлъ. Увы, день суда близокъ!

Ужасъ объиметъ тамъ нечестивыхъ, которые въ мірѣ прилагали беззаконіе къ беззаконію. Увы, день суда близокъ!

Обремененъ я долгами, какъ знаю это; чтожъ буду дѣлать въ то время? Увы, день суда близокъ!

Велико блаженство праведныхъ, велико бѣдствіе нечестивыхъ. Увы, день суда близокъ!

Дни мои утрачены, приходитъ же и приближается судъ. Увы, день суда близокъ!

Поставленъ уже престолъ Судіи; праведники вводятся Имъ въ царство. Увы, день суда близокъ!

Не знаю, какимъ бы образомъ оказаться мнѣ невиннымъ на судѣ. Увы, день суда близокъ!

Дни мои прекращаются; помилуй меня грѣшника, по милосердію Твоему. Увы, день суда близокъ!

Огонь геенскій пылаетъ уже для нечестивыхъ. Увы, день суда близокъ!

Спѣшно идетъ Судія и воздастъ каждому по дѣламъ его. Увы, день суда близокъ!

Ангелы хранители уже посланы и не внимаютъ ничьимъ просьбамъ. Увы, день суда близокъ!

Презрѣлъ я заповѣди Твои; посему при концѣ ожидаетъ меня огнь. Увы, день суда близокъ!

Запустѣніе и тма ожидаютъ тамъ нечестивыхъ. Увы, день суда близокъ!

Къ Тебѣ взываю въ нуждѣ моей; услыши меня виновнаго и спаси. Увы, день суда близокъ!

Да возсіяютъ щедроты Твои и да умолятъ Тебя; потому что я нечистъ и не могу умолять Тебя. Увы, день суда близокъ!

Да возгорится снова свѣтильникъ мой въ непроницаемой тмѣ. Увы, день суда близокъ!

Да помилуетъ меня благость Твоя, когда откроется царство Твое. Увы, день суда близокъ!

16.

Оставляются долги тѣмъ, кто проситъ о помилованіи. Но смотри, не питай ненависти къ братіямъ своимъ, когда просишь оставленія долговъ.

За дверьми остаются тѣ молитвы, которыя, возносясь къ Богу, не имѣютъ при себѣ любви; потому что одна любовь отверзаетъ двери молитвѣ.

Что соль для жертвъ твоихъ, то любовь для молитвъ твоихъ. Если пренебрежешь этимъ и не принесешь сихъ дополненій; то и жертва не будетъ принята, и молитва не будетъ услышана.

Если братъ твой гнѣвается на тебя, то гнѣвается на тебя Господь. А если примирился ты съ братомъ своимъ долу, то примирился и съ Господомъ твоимъ горѣ. Если воспріемлешь брата своего, то воспріемлешь и Господа твоего.

Итакъ, примирись съ Нимъ въ лицѣ оскорбленныхъ, возвесели Его въ лицѣ опечаленныхъ, посѣти Его въ лицѣ больныхъ, напитай Его въ лицѣ алчущихъ.

Въ лицѣ утомленнаго путника уготовь ему мягкое ложе, омой ноги Его, посади на первомъ мѣстѣ за трапезой своей, преломи хлѣбъ свой и удѣли Ему, подай Ему и чашу свою.

Онъ оказалъ уже тебѣ гораздо большую любовь; почерпнулъ воду, освятилъ ее и омылъ ею неправду твою; раздробилъ для тебя тѣло Свое и кровь Свою далъ тебѣ въ питіе.

Сколько блаженны мы грѣшники потому, что самая благодать востаетъ на помощь нашу! Если принесемъ

одну каплю слезъ: она изгладитъ и уничтожитъ все рукописаніе нашихъ долговъ.

Вотъ, съ состраданіемъ вопіетъ, съ любовію взываетъ она: „приносите ваши рукописанія, съ ними и ваши слезы; и сего достаточно, чтобы долгъ вашъ не предварилъ васъ тамъ“.

Хвала Тебѣ, Боже мой! Благость и правда — это двѣ руки у Тебя, простертыя надъ каждымъ. Одна наказываетъ, чтобы другой доставить случай помиловать.

Тысячи лѣтъ проводилъ бы ты безразсудно, если бы продлилась жизнь твоя; а между тѣмъ сколько бы ты ни плакалъ, не могъ бы удовлетворить за грѣхи одного года; потому что слишкомъ велика твоя неправда, и ты лжецъ.

Поэтому воздай хвалу Тому, Кто далъ тебѣ преизбыточествующее обѣтованіе, а именно, что Онъ, если найдетъ тебя бдящимъ въ пришествіе Свое, посадитъ тебя выше рабовъ Своихъ, и Самъ будетъ служить тебѣ.

Несмысленный видитъ щедроты и дерзновеннѣе грѣшитъ. Поелику знаетъ, что есть у него врачевство, которое исцѣляетъ его даромъ, то не щадитъ своего тѣла и покрываетъ его ранами.

Но хвала мудрому, который не поступаетъ безразсудно! Хотя знаетъ, что щедроты могутъ ходатайствовать за его безразсудство; однако же, при всей великой надеждѣ, какъ будто не имѣетъ надежды.

Хвала Тому, Кто упорнымъ предложилъ то и другое, и кроткія щедроты и строгія наказанія; и кто упорно противится щедротамъ, того вразумляетъ страшными казнями!

Какой ужасъ! Какъ болѣзненно это сердцу! При каждомъ изъ насъ всегда невидимо стоитъ незримый

писецъ и записываетъ слова и дѣла его на судный день.

Кто можетъ устоять предъ строгимъ правосудіемъ, которое требуетъ отчета даже и въ мановеніи очей, не оставляетъ безъ изслѣдованія ни одного взгляда?

Но приступите, выслушайте и ободритесь! Какъ ни строго истязаніе Правосудія, но если человѣкъ покается, одна капля слезъ изглаждаетъ рукописаніе долговъ его.

Приступите, выслушайте и содрогнитесь! Какъ ни преисполнено щедротами море благодати, непокаявшемуся, въ день суда, никто не источитъ даже и малой милости!

Благодареніе благоволенію Твоему, которое срастворило два прекрасные источника помощи! И правосудіе Твое милостиво, и милость Твоя правосудна.

Да тронется же благость Твоя зрѣлищемъ сокровенной всякаго рода проказы! На мнѣ да исполнится, Господи, слово сіе: „прокаженный да очистится по закону“ (Матѳ. 8, 4).

На мнѣ же да исполнится и сіе: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). Поелику грѣхи превозмогли во мнѣ, Господи; то да возобладаютъ надо мною щедроты.

17.

Сталъ бы воспѣвать я Господа, если бы и непреподобныя уста могли славословить и величать Его.— Сталъ бы учить, если бы дозволено было стать истолкователемъ и недостойному говорить. Благословенъ Отверзающій уста грѣшнымъ!

Уста наши—это путь и мостъ, по которымъ проходятъ часто непристойныя рѣчи; должны же онѣ

быть внѣшнею дверью во святилище, внутри котораго Святое Святыхъ. Благословенъ Преклоняющійся съ высоты величія Своего и Обитающій съ нами!

Весьма великая милость человѣку, что познаетъ онъ Бога, и Богъ приближается ко всякому, по мѣрѣ силъ человѣческихъ. А между тѣмъ извѣстно, что немощь наша не въ состояніи приблизиться вѣдѣніемъ своимъ къ святилищу Божества. Благословенъ Онъ и за то, что грѣшники смѣютъ приближаться къ Нему и восхвалять Его!

Когда человѣкъ почтенный впадаетъ въ проступокъ; тогда не хочетъ онъ, чтобы видѣли его знакомые и чтобы зналъ кто прежнюю его неукоризненность, но ему желательно, чтобы всѣ забыли прошедшее, и можно было ему не стыдиться своего проступка. Съ усердіемъ, братія, просите милости у Судіи и научитесь, что въ мірѣ все скоротечно, что богатство, красота и власть преходятъ, какъ ничто.— Благословенъ Тотъ, Чье владычество никогда не преходитъ!

Ничего нѣтъ постояннаго въ мірѣ семъ. Для чего же мучимъ себя служеніемъ міру? Всѣ блага его— сонная мечта, все богатство его для насъ—одна тѣнь.

Итакъ, трудимъ мы себя для временной забавы, для сонной мечты, для тѣни: красота, обладаніе которою ненадежно, обольщаетъ насъ скорогиблющею своею прелестію.

Хотя знаемъ, что богатство не приноситъ истинной пользы его обладателямъ, которые непрестанно стараются объ его пріобрѣтеніи; однако же и сегодня такъ-же хлопочемъ, какъ хлопотали вчера; и всѣ дни проходятъ у насъ безъ пользы. Отчего же никогда не можемъ насытиться? Міръ приближается къ концу и насъ увлекаетъ потокомъ своимъ.

Да прійдетъ въ пособіе намъ помощь Твоя, Всеблагій, никогда не оставляющая нашего рода! Удѣли намъ Твоей испытующей премудрости, чтобы познали мы скоротечность всего. Уврачуй язвы наши покаяніемъ.

Посѣти насъ, чтобы не закоснѣвали мы долѣе во грѣхахъ своихъ. Ты, Многомилостивый къ душамъ нашимъ, вложи въ насъ памятованіе добраго; потому что много возлюбили мы зло. Отврати отъ насъ, о Благій, все вредное.

Пріими доброе изволеніе, сколько было его въ насъ, и пошли намъ безмѣрную силу. Душа наша не въ состояніи принести Тебѣ столько же великій даръ, сколько великъ Ты. Да умилостивитъ Тебя, Господи, чудная смерть Твоя.

Неправда наша гораздо сильнѣе нашей молитвы. Моленіе наше незначительно, а вина наша велика. Какую жертву могли бы принести мы для примиренія своего съ Тобою? Нечего намъ дать Тебѣ. Посему кровію Твоею примири насъ, Всемилостивый.

Можетъ ли кто радоваться въ тебѣ, міръ? Если терпимъ въ тебѣ притѣсненія: это мучительно. Если наслаждаемся въ тебѣ спокойствіемъ: это вредно. Горекъ тотъ единственный узелъ [1]), который связываетъ насъ съ тобою. Благословенъ силою Отрѣшающій насъ отъ тебя!

Когда смерть приближается къ невоздержному; тогда болѣзнію замыкаетъ ему уста, и каплями съ конца перста начинаютъ вливать воду въ гортань винопійцѣ. Какъ счастливъ тогда ты, заранѣе отвыкшій отъ вина!

Собранныя нами сокровища остаются тогда другимъ,

---

[1]) То есть временная жизнь.

а грѣхи наши бременятъ выю. Вся кожа наша уподобляется тогда свитку, и здѣсь и тамъ исписанному нашими долгами. Но блаженны тогда вы, монахи!

Предавались мы любви, и желаніе обладать, какъ бы хотѣлось, оставалось неутоленнымъ. Грѣшили мы, и надежда избыть наказанія не исполнилась. Богатство, которое любили мы, остается позади насъ, а неправда предваряетъ насъ у гроба. Блаженны вы, побѣдители, мужественно воспротивившіеся ей!

Врагъ нашъ торжествуетъ, видя, что богатство наше остается позади насъ и наконецъ отказывается отъ насъ, а грѣхи наши поспѣшаютъ на судъ, чтобы признать насъ тамъ предъ Господомъ нашимъ. Блаженъ, кто исповѣдуетъ Тебя, Спаситель нашъ!

Кто столько долготерпѣливъ къ намъ, какъ Ты, благій и милосердый Творецъ нашъ? Если бываемъ мы побѣждены, то у насъ ропотъ. А если побѣждаемъ сами, то у насъ гордость. Благословенъ Ты, Чья любовь терпитъ и насъ нестерпимыхъ!

Да будетъ возвращена душа моя въ овчій Твой дворъ, какъ погибшая овца. Самъ Ты понеси и введи ее вмѣстѣ съ обрѣтенною овцею, да снова явится предъ Господомъ той и другой. Благодареніе Отцу Твоему, Который благоволитъ къ кающимся!

Благодареніе Отцу, пославшему Тебя, Спаситель нашъ! Ибо Тобою оправдываемся мы виновные. Ты отъялъ грѣхи наши крестомъ Своимъ, отъими отъ насъ вины наши и въ пришествіе Твое. Хвала пришествію Твоему, Всемилостивый!

18.

Блаженны тѣ, которые призваны и вошли съ Женихомъ на бракъ. Ибо Женихъ стоитъ при трапезѣ и внимательно разсматриваетъ возлежащихъ. Но горе

тому, кто въ нечистой одеждѣ является на величественное пиршество! Ибо, связанный по ногамъ, будетъ онъ вверженъ въ неразсѣявающуюся вѣчно тму.

О какъ блаженны будутъ цѣломудренные постники и дѣвственники, побѣдившіе сатану, когда съ Сыномъ Царевымъ войдутъ на брачный пиръ, не кончающійся во вѣкъ! Тамъ уготованы Женихомъ радость и блаженство, тамъ увеселяются они пѣснопѣніями и гласомъ благодаренія. Но какъ жалокъ тотъ, кто не окажется тамъ! Онъ не выпроситъ себѣ и капли на перстѣ воды!

Горе мнѣ бѣдному грѣшнику, если не допустятъ меня въ сію славную обитель царства! О если бы войдти мнѣ туда и увидѣть, какъ милосердіе Твое умоляетъ за меня правду Твою, и какъ правда, угрожающая грѣшникамъ гнѣвомъ, пріемлетъ ходатайство милосердія! Если щедроты Твои помилуютъ меня недостойнаго; то блаженно могу обитать подъ сѣнію оной обители.

Вотъ, проложены стези къ горнимъ, уготованъ путь въ рай. Но съ начала шествія и до конца тѣснятся вокругъ всѣ страсти и искушенія, и даже при вратахъ царствія всякія злостраданія нападаютъ на идущихъ твердо.

Не скорби, невѣжда, что умъ твой не подкрѣпленъ наукой; жизнь твоя можетъ сдѣлать тебя столько мудрымъ, что самая простота твоя въ состояніи будетъ умудрить и разумныхъ. Пусть своею ученостію останавливаешь ты солнце и можешь опредѣлить окружность моря; но ежели не имѣешь дѣлъ: ты еще не премудръ и не достигъ степени разумныхъ

Оставайся въ своей гостинницѣ, странникъ, и не строй себѣ новаго непрочнаго жилища; не строй себѣ высоковерхихъ домовъ, высоты которыхъ не

достать тебѣ и вполовину. Построй себѣ домъ соразмѣрный росту твоему! Довольствуйся своей землею и на ней ищи себѣ безопасности; а не трудись на землѣ чужой, чтобы трудомъ твоимъ не воспользовались чужіе.

Блаженны мудрыя пять дѣвъ, которыя съ Женихомъ вошли на бракъ; горя пламенною любовію ко Христу, онѣ пребыли бодрственными и свѣтильники свои обильно снабдили елемъ. Но горе юродивымъ дѣвамъ, которыя остались внѣ и не вошли на бракъ! Онѣ спали и почивали, а свѣтильники ихъ угасли. Пробудившись стали онѣ ударять въ двери, но никто не отверзъ имъ.

Величественный чертогъ царствія отверстъ; онъ обширенъ и вмѣстителенъ для возлежащихъ. Тѣсна область геенны; нѣтъ въ ней простора, вся она наполнена тѣлами нечестивыхъ. У однихъ нѣтъ недостатка въ блаженствѣ, а у другихъ въ сѣтованіи и воздыханіяхъ; потому что Судія правосуденъ, и нѣтъ мѣста щедротамъ для несдѣлавшихъ ничего добраго.

Возстань строитель Церкви, Павелъ. Ибо вотъ, люди презираютъ нынѣ ученіе твое. Ты строго запрещалъ лихоимство (Кол. 3, 5.); а нынѣ найдешь его повсюду. Даже во святилище вкралось оно съ іереями и многихъ до удавленія и смерти довело лихвою.

Священство, о которомъ далъ Ты столько предписаній (Тит. 1, 6—9,), нынѣ стало предметомъ купли. Своевольно оставили мы путь, которымъ праведники шествуютъ въ царство, и кружимся по распутіямъ, покрытымъ сѣтями, идемъ по стезямъ, ведущимъ въ геенну.

Пріобрѣтемъ же, возлюбленные мои, сердечное покаяніе; потому что оно можетъ загладить наши

вины. Принесемъ покаяніе, грѣшники, и слезами сотремъ рукописаніе долговъ своихъ.

Не предавайся чтенію до того, чтобы оставлять тебѣ упражненіе въ добродѣтели. Трудись и читай немного, съ разсужденіемъ, наипаче же упражняйся въ добрыхъ дѣлахъ. Учитель, украшай ученіе свое доброю жизнію, которая бы соотвѣтствовала учености твоей. Не утруждай себя чтеніемъ, за которымъ не слѣдуетъ дѣло; потому что законъ выполняется только дѣлами.

Многіе читаютъ до утомленія, однако же въ поступкахъ своихъ оказываются юродивыми. Другіе трудятся работая, и въ мудрости превосходятъ мудрецовъ. Гораздо лучше дѣлать, не занимаясь чтеніемъ, нежели прочитывать кучи книгъ, не выполняя читаннаго. Блаженны тѣ, которые, не трудясь въ чтеніи закона, исполняютъ законъ.

Не предавайся много учености, чтобы величаться своею мудростію. Не тотъ одинъ мудръ, кто берется изъяснить сокровенное. Заботься наипаче о томъ, чтобы на дѣлѣ исполнить прочитанное, а не объяснить написанное. Тотъ одинъ истинно мудръ, кто жизнію своею умудряетъ неразумныхъ.

Кто прилежно занимается чтеніемъ, тотъ долженъ прочтённое имъ приводить въ исполненіе, а не ограничиваться однимъ усерднымъ чтеніемъ и празднымъ поглумленіемъ; ибо не этого одного требуетъ отъ насъ Призвавшій насъ и Преподавшій намъ ученіе Свое. Мудрость истинно мудрыхъ—достигнуть славнаго конца.

Прекрасное дѣло — знать заповѣди и тщательно исполнять ихъ; напротивъ того, стыдно читать и не выполнять, читать много и не дѣлать. Употребимъ же стараніе, братія мои, читать съ благоразуміемъ

и поступать съ разумѣніемъ, потому что Судія нашъ, требующій отчета и въ помышленіяхъ, не оставитъ безъ изслѣдованія ни одной мысли.

Начало и первая степень—дѣлать доброе по требованію природы; вторая также не предосудительная степень—знать, что должно дѣлать и, что узналъ, то исполнять; третія же достойная строгаго наказанія,—многому учиться и пренебрегать тѣмъ, чему научился. Но до крайности глупъ и неразуменъ, кто для того не учится, чтобы не дѣлать.

Тѣмъ, братія мои, которые лѣнивы учиться и дѣлать доброе, неприлично смѣяться надъ тѣми, которые прилежно учатся, чтобы исполнять сіе на дѣлѣ. Если и тотъ, кто дѣлаетъ всякое добро, всю заслугу свою теряетъ отъ гордости; то какого порицанія достоинъ, кто презираетъ и порицаетъ ближнихъ? Посему блаженъ тотъ одинъ, кто внимательно слушаетъ Писанія, кто, читая Писаніе, сей источникъ спасенія, старается вмѣстѣ соблюсти законъ и побудить душу свою къ исполненію должнаго. Но нечестивъ, кто своевольно преступаетъ законъ. Лучше ему сѣсть и постоянно оплакивать протекшія дни свои; потому что потеряны они въ праздности.

19.

Очисти меня благодатію Твоею, милосердый Отецъ; отри скверны мои всеочищающимъ ѵссопомъ Твоимъ и исцѣли язвы мои, чтобы возблагодарилъ я благодать Твою!

Я палъ; возставь и укрѣпи меня, Господи. Ибо Ты возставляешь всѣхъ падшихъ. Простри ко мнѣ руку и снова оживотвори меня Твоими щедротами.

Противникъ обманулъ меня, совлекъ съ меня и похитилъ все мое убранство, сдѣлалъ, что остаюсь

безплоднымъ, долженъ идти обнаженный отъ всего. Милость Твоя да будетъ мнѣ ризою въ день суда!

Великъ страхъ въ этотъ день суда, когда каждый дастъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ, въ помыслахъ и даже въ мановеніи очей. Ты оправдай меня тогда, Судія мой; потому что я виновенъ.

Терзаться и безпредѣльно мучиться будетъ сердце наше, когда прейдетъ все, возбуждавшее въ насъ похотѣнія, когда всякій предстанетъ обнаженнымъ и поведенъ будетъ къ отвѣту.

Тогда горе тому, кто подобно мнѣ сдѣлалъ множество беззаконій, кто грѣшилъ и скрывалъ свои грѣхи, чтобы не быть посрамленнымъ здѣсь! Тамъ, въ день суда, будутъ указывать на него перстами.

Всѣ люди вострепещутъ въ тотъ день, когда каждый изъ нихъ будетъ судимъ за дѣла свои, каждый самъ собою или оправдается или осудится.

Беззаконія мои весьма умножились, дни мои протекли и исчезли, приближается время конца, а покаянія нѣтъ у меня. Если не будетъ мѣста щедротамъ, горе мнѣ въ день суда!

Блаженъ человѣкъ, который потрудился немного въ этомъ мірѣ и наслѣдуетъ царство въ мірѣ непреходящемъ. За малый трудъ пріобрѣтаетъ онъ великое наслѣдіе.

День смерти—горькій день; потому что разлучаются въ оный другъ съ другомъ тѣло и душа, разлучаются съ болѣзнію, печалію, слезами и воздыханіями.

Всѣ люди облекутся тогда въ душевную скорбь; ибо увидятъ, какъ ничтожно все, что любимъ, какъ всѣ наши удовольствія исчезаютъ подобно сновидѣнію.

На судѣ Твоемъ, Господи нашъ, нѣтъ лицепріятія; потому что въ день суда Твоего каждому будетъ

воздано по дѣламъ его; и у кого дѣла хороши, тому царство, а у кого худы, тому мученіе.

Кто не прійдетъ тогда въ ужасъ и содраганіе, когда увидитъ, что стоящіе на двухъ сторонахъ разлучены и воспріемлютъ свой жребій, одни—царство, другіе—тму?

Но мы славословимъ Твою благость, которая щадитъ грѣшниковъ, поклоняемся Твоей правдѣ, которая вразумляетъ мятежныхъ, величаемъ ту и другую, чтобы по той и другой получить спасеніе.

Отверзи мнѣ дверь щедротъ Твоихъ, Надежда кающихся, и простри ко мнѣ руку Твою, исполненную врачевствъ, чтобы обвязала струпы мои и исцѣлила язвы мои.

Справедливо гнѣвается на меня правда Твоя, Господи; ибо не воззрѣла она на сестру свою—благодать. Ты, Господь правды и благодати, спаси меня тою и другою!

Сокровище Твое, Господи, отверсто для просящихъ; и кто хочетъ обогатиться, получаетъ обиліе благъ. Поелику же я, по безпечности своей, умножилъ число пороковъ своихъ; то спаси меня по благодати Твоей.

Воля моя отказывается слѣдовать Твоей волѣ. Посему Ты покори меня волѣ Твоей, чтобы чрезъ это получилъ я спасеніе и прославилъ волю Твою, которая благоволитъ къ кающимся.

Милостиво пріими молитву мою о примиреніи съ Тобою, и по благости Твоей даруй мнѣ жизнь въ пришествіе Твое; и посрамится лукавый, когда увидитъ, что помиловала меня правда Твоя.

Подлинно великая милость оказывается грѣшникамъ! Какъ скоро грѣшникъ кается, изглаждено бываетъ рукописаніе долговъ его. Но у меня нѣтъ покаянія; посему да буду спасенъ по благодати Твоей!

Хвала Благому, Который снизшелъ ради насъ, сталъ подобенъ намъ и уврачевалъ язвы наши Своею всеосвящающею плотію и Своею всеочищающею кровію! Да воспѣваетъ хвалу Тебѣ все!

Благодареніе Милосердому, Который постоянно несетъ бремя наше, хотя извѣстна Ему злоба наша; Который сотворилъ, питаетъ насъ и велитъ возсіявать для насъ солнцу Своему! Хвала Его благости!

Отверзи мнѣ дверь милосердія, исполненный щедротъ Господи нашъ; прости мнѣ руку Твою, Благій и Милостивый, и возврати меня въ овчій Твой дворъ, да прославлю благость Твою.

Въ дверь Твою ударяемъ и имя Твое призываемъ; потому что всякій, о чемъ ни проситъ онъ, хотя только мысленно, все пріемлетъ отъ Тебя, изъискивающаго всѣ средства, чтобы всѣмъ доставить пользу.

Грѣхи мои—это стѣна между мною и Твоею благостію. Разори ее, чтобы могъ я приступить къ милосердію Твоему, излей на меня любовь Твою и восторгни меня до высоты Твоей.

Но стѣна грѣховъ моихъ разоряется слезами и сокрушеніемъ; посему даруй мнѣ, всѣ дни жизни своей прилежно оплакивать грѣхи свои и собрать для себя плоды, которые полезны мнѣ будутъ въ день суда.

Блаженъ, кого по любви Своей вразумляешь Ты, Господи, потому что не отвращаешься отъ тѣхъ, кого любишь. Не отвратись и отъ меня, Господи, чтобы не погубилъ меня лукавый.

По благости твоей, пощади меня немощнаго и удостой меня прощенія многихъ грѣховъ моихъ, чтобы со всѣми благоугодившими Тебѣ прославлялъ я благость Твою.

Пощади, Господи, по благости Твоей, и помилуй

всѣхъ насъ, отринутыхъ правдою за то, что не соблюли слова Твоего, соблюдя которое получили бы спасеніе.

И я отверженъ со всѣми, даже болѣе всѣхъ. Итакъ, содѣлай меня достойнымъ по благодати Твоей получить прощеніе грѣховъ, а по силѣ сего прощенія, и упованіе.

Съ любовію всякій день поучался я слову Твоему. Посему удостой меня, вмѣстѣ съ праведными, возглашать славословіе: Хвала Помиловавшему меня! Слава простившему меня!

Тебя благословляетъ высота, Тебя величаетъ глубина, Тебѣ поклоняются всяческая: потому что все сотворено Тобою. Все пѣснословитъ Тебя, милосердый Господи нашъ.

Всякій должникъ, если благоразуменъ, старается всегда угождать своему заимодавцу. Поелику нечѣмъ ему заплатить; то употребляетъ ласки, чтобъ побудить тѣмъ заимодавца простить ему долгъ.

Такъ и я, поелику не въ состояніи уплатить долги свои дѣлами воздержанія, стараюсь преклонить Судію, чтобы въ пришествіе Свое, по благости Своей, сподобилъ меня щедротъ Своихъ.

20.

Господь—премудрый раздаятель. Онъ смотритъ на пользу просящаго; и какъ скоро видитъ, что просимое имъ вредно, или по крайней мѣрѣ безполезно ему, — не исполняетъ просимаго и отказываетъ въ мнимомъ благодѣяніи. Онъ выслушиваетъ всякую молитву; и тотъ, чья молитва не исполняется, получаетъ отъ Господа столько же спасительный даръ, какъ и тотъ, чья молитва бываетъ исполнена.

Приходятъ ли къ Благому нуждающійся и долж-

никъ; и первому даетъ, и послѣднему прощаетъ. Посему оба отъ дверей Подателя отходятъ съ дарами, нуждающійся получаетъ избавленіе отъ нужды, а должникъ—оставленіе долга.

Всѣми возможными способами Богъ показываетъ, что Онъ милостивый Податель. Даритъ насъ Своею любовію и являетъ намъ милосердіе Свое. А потому и не отвѣчаетъ ни на одну неправильную молитву, исполненіе которой принесло бы намъ смерть и погибель. Однако жъ, и въ этомъ случаѣ, отказывая въ просимомъ, не оставляетъ насъ безъ весьма полезнаго дара; въ томъ самомъ, что устраняетъ отъ насъ вредное, отверзаетъ уже намъ дверь щедротъ Своихъ.

Въ семъ Подателѣ не находитъ себѣ мѣста неразуміе просящаго. Немудрому, который по простотѣ своей, вопреки разуму, проситъ себѣ вреднаго, Богъ подаетъ премудро. Отказываетъ же въ дарахъ тому, кто не исполняетъ повелѣній Его. Всякій другой образъ дѣйствованія былъ бы неразуміемъ для всевѣдѣнія Подателя.

Посему будь увѣренъ, что всякое прошеніе, которое не бываетъ исполнено, несомнѣнно вредно; а то прошеніе, которое услышано, полезно. Раздаятель праведенъ и благъ, и не оставитъ твоихъ прошеній неисполненными; потому что въ благости Его нѣтъ злобы, и въ правдѣ Его—зависти.

Если Податель медлитъ исполненіемъ, то не потому, что раскаевается въ обѣтованіи: напротивъ того, хочетъ Онъ видѣть терпѣніе твое. Когда наступитъ полдень, въ который труженники испытываютъ на себѣ тяжесть и зной; тогда громогласно можешь требовать себѣ награды, и вмѣсто одного дара дастъ Онъ тебѣ два—упованіе и благодать.

Если ты, проситель, неотступно ударяешь въ дверь

Подателя; то, пока и ничего еще не далъ Онъ тебѣ, подаетъ уже терпѣніе; а оно выше всего, тобою просимаго. О чудный Податель! когда и отказываетъ въ просьбѣ, и тогда даетъ такой даръ, который дороже всего, желаемаго просителемъ.

Онъ—премудрый раздаятель; разсмотрѣнію подвергаетъ и просьбу и время. Какъ скоро признаетъ просьбу вредною, медлитъ и не исполняетъ, отлагая до лучшаго времени. И хотя прискорбно это просителю, который желаетъ исполненія просьбы въ такое даже время, когда это не было бы для него полезно; однако же Богъ дѣлаетъ свое, чтобы въ большей мѣрѣ исполнить просьбу впослѣдствіи, въ такое именно время, когда это будетъ для него полезнѣе.

21.

О Судія, Котораго судъ праведенъ и Которому вѣдомо все сокровенное, не осуди меня на праведномъ судѣ Твоемъ, когда обнаружены будутъ всѣ тайны!

Грѣшница слезами. какія принесла Тебѣ, уничтожила рукописаніе долговъ своихъ. Вотъ и я приношу въ даръ Тебѣ слезы. Пріими ихъ и отъ меня, Господи, какъ принялъ отъ нея.

Лукавый обманулъ меня своими ласкательствами и плѣнилъ умъ мой своими обольщеніями. Отжени его, Господи нашъ, отъ меня бѣднаго, исхить изъ рукъ его, чтобы не растерзалъ меня.

Суди меня, Господи, и разсуди прю мою съ немилосердымъ врагомъ. Онъ поставилъ меня цѣлію для стрѣлъ своихъ. По щедротамъ Твоимъ, да пронзятъ его самого стрѣлы сіи.

Будь помощникомъ мнѣ бѣдному, Господи; потому что нѣтъ у меня иного номощника; и не попусти

врагу посмѣяться надо мною побѣжденнымъ, какъ посмѣялся онъ надъ нашею праматерью.

Горе мнѣ, если всѣ тайны мои будутъ открыты и подвергнуты испытанію тамъ, гдѣ не уважится никакое оправданіе, не будетъ выслушанъ ни одинъ виновный.

Содрагается духъ мой, Господи; ибо слышу, что нечестивыхъ *огнь искуситъ* (1 Кор. 3, 13). А я—сѣно и солома. И если Ты, Господи, воззришь на вины мои, то я погибъ.

Благость Твоя, Господи, которая нѣкогда вознесла Тебя на крестъ, для искупленія нашего рода,—она у Тебя да предваритъ меня бѣднаго, чтобы сподобиться мнѣ оставленія грѣховъ моихъ.

Ты, Іисусе, искупившій всѣхъ Своею кровію и смертію Своею связавшій крѣпкаго, сними съ меня путы лукаваго; сокруши оковы и узы его.

Запрети ему, чтобы удалился онъ отъ меня бѣднаго и не исполнялъ на мнѣ воли своей. Согласи волю мою съ Твоею волею, Господи, милосердіемъ Своимъ изглаждающій грѣхи мои.

Не оставь меня въ рукахъ ненавистника и не давай ему власти надо мною; потому что плоть и кровь Свою уготовалъ Ты въ снѣдь мнѣ, и крестъ Твой напечатлѣнъ на челѣ моемъ.

Подкрѣпи меня, Господи, потому что я немощенъ; загладь вины мои, потому что много согрѣшилъ я. Уцѣломудри чувства мои, чтобы съ покорностію держались они царскаго пути. Да возсіяетъ свѣтъ Твой въ помыслахъ моихъ, да просвѣтятся они лучами Твоими, и величественное сіяніе Твое да возвеселитъ ихъ; потому что Ты—все озаряющее Солнце.

Ѵссопомъ Своимъ очисти скверны наши, кровію Твоею омой язвы наши, тѣломъ Твоимъ освяти сокровенныя движенія помысловъ нашихъ.

Міръ преходитъ, какъ ничто, но послѣдній судъ останется непреложнымъ. Не влеки меня на праведный судъ Твой, потому что не оправдится предъ Тобою всякъ живый.

Уста Твои изрекли намъ обѣтованіе, что послушаешь всякаго, кто призоветъ Тебя. Вотъ, взываю къ Тебѣ, Господи, какъ повелѣлъ Ты, услыши меня виновнаго, по обѣтованію Твоему.

Приклони ухо Твое и внимай гласу моему, Сынъ, изъ любви облекшійся въ плоть нашу, и пріими воздыханія мои, какія приношу Тебѣ за содѣланныя мною непотребства.

Призови изъ разсѣянія помыслы мои, расточенные суетами міра сего, и содѣлай, чтобы духъ нашъ жилъ въ другомъ непреходящемъ мірѣ.

Накажи меня, Господи, по щедротамъ Твоимъ, чтобы я исправился. По множеству милости Твоей, позволь мнѣ быть Твоимъ достояніемъ; призови меня изъ грѣховнаго скитанія и причисли къ овцамъ, стоящимъ одесную Тебя.

Симону, который воззвалъ къ Тебѣ изъ среды волнъ, оказалъ Ты помощь, и волны не потопили его. И меня, какъ Симона, извлеки изъ бурныхъ волнъ міра сего.

Славословіе Тебѣ, искупившему погибшій человѣческій родъ, подъявшему его на рамена Свои и принесшему въ домъ Отца Твоего!

22.

То даруй мнѣ, Сынъ Всеблагаго, къ чему стремятся помыслы мои, и присовокупи еще къ сему, что угодно волѣ Твоей.

Дай мнѣ изволеніе дѣлать добро и не уклоняться отъ воли Твоей.

Не попусти мнѣ быть ученикомъ лукавымъ и корыстолюбивымъ и нарушать заповѣди Твои.

Даруй же мнѣ быть вѣрнымъ ученикомъ Твоимъ, возненавидѣть видимое и возлюбить будущее.

Не попусти мнѣ расточительно поядать милостыню и нищенствомъ пріобрѣтать себѣ неправедное богатство.

Подавай мнѣ пищу въ такой мѣрѣ, въ какой Тебѣ угодно, и вмѣсто серебра да пріобрѣту я славу, какою Ты благоугождаешься.

Избавь меня отъ необходимости возлагать надежду на человѣка и упованіе на временное, которое ненадежно.

Подавай мнѣ облегченіе Ты, спасающій угнетенныхъ и десницею Единороднаго Твоего насыщающій нуждающихся.

Охрани меня отъ тѣхъ, которые призываютъ имя Твое, но губятъ себя попеченіемъ о сумѣ и влагалищѣ.

Содѣлай меня достойнымъ принадлежать къ числу тѣхъ великодушныхъ, у которыхъ въ мірѣ семъ нѣтъ ни сумы, ни влагалища.

Охрани меня отъ помысла ходить путемъ Твоимъ только для вида и лицемѣріемъ своимъ обманывать видящихъ меня, чтобы провозглашали меня блаженнымъ.

Даруй же мнѣ, чтобы сердце мое благоугождало величію Твоему втайнѣ, и чтобы правая жизнь моя прославляла Тебя явно.

Охрани меня отъ тѣхъ, которые не признаютъ благодѣяній Твоихъ и, пользуясь дарами Твоими, не славословятъ имя Твое.

Даруй же мнѣ, во время сытости и голода, славословить Тебя, а не роптать.

Не дай мнѣ, Господи, уподобляться блудницѣ, которая при незнакомыхъ показываетъ себя невинною и цѣломудренною.

Истина да будетъ наставницею мнѣ, поклоннику Твоему; она и вблизи и вдали да содержитъ меня въ цѣломудріи.

Избавь меня отъ несчастія знать законъ Твой и, зная законъ Твой, не имѣть желанія благоугождать Тебѣ.

Удостой меня сообщества людей простыхъ, которые опытны и мудры въ дѣланіи добродѣтели.

Избавь меня отъ тяжкаго труда тѣхъ книжниковъ, которые избили всѣ книги и дѣлаютъ всякое гнусное дѣло.

Они даютъ таинственныя толкованія, объясняютъ высокія истины; слова ихъ достойны удивленія, рѣшительны и прекрасны, но очи ихъ слишкомъ слабы для того, чтобы приблизиться въ истинѣ.

И меня объемлетъ страхъ, потому что читаю, но не выполняю читаннаго, хотя читаю не изъ желанія славы и не по гордости, но желалъ бы удержать умъ свой отъ заблужденій.

Читаю я много, и не выполняю сего; усиливаюсь пріобрѣтать знаніе, а въ дѣлахъ остаюсь назади.

Къ осужденію своему излагаю другимъ Писаніе; потому что самъ не имѣю охоты соблюдать правду, какой учитъ Писаніе.

Да умилосердятся ко мнѣ несчастному вошедшіе въ чертогъ и да умолятъ о мнѣ Господа брачнаго пира.

Твоя побѣда, Праведный Господи! а я добровольно уступилъ надъ собою побѣду, даже въ томъ вооруженіи, въ которое облекъ Ты меня.

Немощенъ я для брани; укрѣпи меня силою Твоею.

Плоть моя немощна; укрѣпи меня силою Твоею. Помоги и сокруши стрѣлы коварнаго, сопричти меня, Крѣпкій, къ сонму первородныхъ Твоихъ.

Даруй мнѣ, Господи, всегда быть Твоимъ достояніемъ и безъ страха творить благоугодное Тебѣ. И какъ скоро начну что доброе, Ты, Господи, укрѣпи меня, чтобы и совершить мнѣ это.

Отъ Тебя всякая сила, Тобою побѣждаютъ доблестные, Ты возводишь ихъ на высоту доброй жизни, Твоя любовь укрѣпляетъ немощныхъ и робкихъ. И мое время, Господи, да не проходитъ безплодно.

Знаю, что согрѣшилъ я предъ Тобою, избавь меня отъ суда Твоего; и поелику не похулилъ я Тебя, то да не поразитъ меня мщеніе Твое.

Признаю себя виновнымъ въ преступленіи, какъ и дѣйствительно виновенъ; посему да умилосердится надо мною благость Твоя, какъ и дѣйствительно она милосерда.

Знаю, что согрѣшилъ я, согрѣшилъ противъ воли Твоей; ясно вижу, что преступилъ я повелѣніе Твое.

Признаю, что по собственной волѣ прійду на судъ; посему умоляю щедроты Твои, чтобы онѣ оправдали меня.

Ты, сіяющій *солнце Свое на злыя и благія* (Матѳ. 5, 45.), благоволи, да возсіяетъ свѣтъ Твой и въ омраченномъ умѣ моемъ.

Симъ свѣтомъ Твоимъ изгнаны будутъ грѣхи—эти убійцы, какъ разбойники, водворившіеся во внутренности моей.

Лукавый не видитъ во мнѣ зла, которое бы не отъ него было; ибо отъ него сталъ я золъ; впрочемъ побѣжденъ имъ по собственной своей волѣ; опуталъ меня лукавый, потому что самъ я научилъ его тому.

Лѣнивые и робкіе бѣгутъ отъ ига Твоего; нерадивыхъ постыждаетъ любовь Твоя.

Хвала Твоя благости, сей матери учителей, которые, какъ ни болѣзненны ихъ удары, вразумляющіе упорныхъ, сострадательно подаютъ врачевство кающимся! Достопоклоняемъ Отецъ Твой и Духъ Твой, веселящійся о нашемъ обращеніи!

23.

По благодати Твоей, призывающій насъ Боже приближаться къ Тебѣ, а не погибать, о Благій, давшій обѣтованіе и вѣщавшій: призовите Меня, и услышу васъ;—въ дверь благости Твоей ударяю я, Избавитель мой! Услыши меня, Благій, по щедротамъ Твоимъ, и не воззри на беззаконія мои. Помилуй меня, по благости Твоей, потому что много я виновенъ предъ правдою Твоею.

Ты сотворилъ меня, Господи, наименовалъ меня образомъ Твоимъ, по благости Твоей, создалъ меня по подобію Твоему. Ты научилъ меня знать путь въ обитель жизни и показалъ мнѣ путь въ геенну. Лукавый, по зависти своей, поставилъ мнѣ скрытныя засады, совлекъ меня съ пути Твоего, и погрязъ я въ мерзостяхъ. Увы мнѣ, Господи нашъ, много виновенъ я! Помилуй меня, Господи, и спаси по благодати Твоей!

Разбойникъ, похититель душъ, злокозненно отнялъ у меня свободу мою, обольстилъ меня и наругался надо мною. Взоромъ очей прельстилъ и плѣнилъ онъ меня и вложилъ въ меня грѣховныя мысли. Взглянулъ я, и пожелалъ; посмотрѣлъ съ любопытствомъ, и согрѣшилъ. Поелику же руки мои простерлись на беззаконное дѣло, то погибъ я совершенно. Увы, теперь мнѣ угрожаетъ огонь! Спаси меня, Милосердый, да не умру.

Несчастнѣе я всѣхъ рожденныхъ, потому что самъ себя дѣлами своими сдѣлалъ несчастнымъ и ввергъ въ пагубу. Каждый день грѣшилъ я, и утѣшался тѣмъ, и не помышлялъ, что подстерегаетъ меня смерть. Увы, близко уже Ангелъ смерти, посланный съ повелѣніемъ поять меня на судъ! Увы, все сокровенное будетъ тамъ обнаружено, и я покроюсь стыдомъ!

Вотъ, дѣла мои отмѣчены правосудіемъ, не забыто даже ни единое слово. Въ этой великой книгѣ у Судіи записаны дѣла и беззаконія мои. Горе мнѣ, когда правосудіе прочтетъ тамъ всѣ грѣхи, какіе сдѣланы мною съ юности до старости моей! Что мнѣ дѣлать въ этотъ часъ и куда бѣжать отъ Тебя, Господи?

Увы мнѣ, Господи! Какъ много виновенъ я! Увы мнѣ, грѣшилъ я и не приносилъ покаянія! Боже, помиловавшій грѣшницу, помилуй и меня бѣднаго, Господи нашъ; да не погибну! Вмѣсто мѵра, которое принесла Тебѣ грѣшница, у меня — плоть и кровь Твоя, соединившаяся съ членами моимъ. Нѣтъ, Господи нашъ, не взирай на дѣла мои; благодать Твоя да изгладитъ вины мои.

Весьма страшно правосудіе Твое, Господи; вострепещутъ предъ нимъ чины ангельскіе, когда уготованъ будетъ престолъ величія Твоего; въ ужасъ пріидутъ небесные полки и господства, когда Ангелы возьмутъ пламенный мечъ, и возгорится огонь попалить нечестивыхъ. Горе мнѣ, Господи нашъ, въ часъ тотъ! Спаси меня, Господи нашъ, да не умру.

Помышленія мои оковали меня и ввергли въ сѣть коварнаго діавола. Я обнадеживалъ себя, что мысли мои сокровенны и не записаны въ этой великой книгѣ у Судіи; но вотъ, всѣ онѣ ясно у меня, передъ глазами на судѣ и ждутъ меня тамъ, чтобъ получилъ я

за нихъ воздаяніе. Увы мнѣ, Господи нашъ! Въ какомъ я страхѣ! Награда за преступленія мои — геенна!

Жизнь моя прошла, изчезла; а я и не примѣтилъ того; похищена она у меня, и остается мнѣ одно только бѣдствіе. Что буду дѣлать въ этой страшной странѣ, объятой пламенемъ, какъ перейду чрезъ нее? Тебя умоляю, Господи нашъ; будь для меня мостомъ чрезъ страшную бездну, раздѣляющую обѣ страны сіи; Тобою перейду я мѣста ужаса и достигну страны жизни!

Десницу Твою, Господи нашъ, которую простеръ Ты ученикамъ Своимъ на морѣ, чтобы не потонули они,—эту десницу Твою и мнѣ простри, Господи нашъ, извлеки меня изъ моря грѣховъ моихъ. Крещеніе Твое, Господи, которымъ прикрылъ Ты члены мои, да будетъ мнѣ тамъ защитою и спасеніемъ. Имъ, Избавитель мой, перенесусь я чрезъ волны страшнаго пламени, и не буду опаленъ.

Когда былъ я молодъ, тогда грѣшилъ, и утѣшался тѣмъ, что покаюсь въ старости. Но пришла смерть; крѣпкая сѣкира ея обсѣкла вѣтви мои, а я не достигъ еще старости. Нѣтъ теперь мѣста покаянію; потому что смерть полагаетъ ему конецъ. Грѣхи мои ждутъ меня предъ правосудіемъ. Увы! преступленія мои будутъ тамъ наказаны, награда мнѣ—геенна.

Не вниди въ судъ со мною, Господи нашъ, *яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2). Ты одинъ, Господи, чистъ. Пощади меня и очисти отъ грѣховъ благодатію Твоею; сподоби меня, Милосердый, великихъ щедротъ Твоихъ, да обогащусь ими и получу прощеніе, и возрадуются Ангелы Твои, по слову Твоему, Милосердый къ грѣшникамъ.

Кто исчислитъ грѣхи юности моей, какіе сдѣлалъ

я въ лживомъ семъ мірѣ? Кто познаетъ стези юности моей и будетъ въ состояніи изобразить пути ея? Ты, Благій, помиловавшій Давида, Іессеева сына, помилуй и меня грѣшнаго; ибо вотъ, взываю къ Тебѣ. На Тебя, Благоутробный, возлагаю упованіе; пріими меня, по щедротамъ благости Твоей!

Огонь угрожаетъ, Господи, членамъ моимъ, но во мнѣ, Избавитель мой, сокрыта примиряющая кровь Твоя; геенна ожидаетъ меня на мученіе; но тѣсно соединено со мною животворящее тѣло Твое. Я облеченъ въ ризу Духа Святаго, и не опалюсь. Когда возшумитъ рѣка огненная, угрожая отмщеніемъ, тогда угаснетъ во мнѣ огнь, какъ скоро приразится къ нему воня плоти и крови Твоей

Ты, Господи нашъ—упованіе кающихся, Ты—другъ всѣхъ грѣшниковъ. Умоляю Тебя, Господи, святымъ именемъ Твоимъ, не накажи меня праведнымъ судомъ Твоимъ. Любовію Родителя Твоего, матернимъ лономъ, носившимъ Тебя, копіемъ, которое на Голгоѳѣ отверзло ребра Твои, умоляю Тебя: источи мнѣ росу милосердія Твоего, чтобы не томиться мнѣ тамъ жаждою воды.

Послушай меня, Господи, какъ послушалъ Илію, когда молился Тебѣ. Услыши моленіе мое, Милосердый къ кающимся, какъ услышалъ Ты гласъ сына Амаѳіина. Услыши и спаси меня, какъ Симона Петра. Много согрѣшилъ я, но не отрекался отъ имени Твоего. Исповѣдуй меня, Господи нашъ, потому что я исповѣдовалъ Тебя, Источникъ щедротъ и милосердія.

Отверзи мнѣ дверь Твою, исполненный щедротъ Господи, какъ отверзъ Ты дверь Свою грѣшницѣ. Пріими, Господи, слезы приносимыя мною и тамъ дай мнѣ воду. Тебя, вода живая, возьму я съ собою,

чтобы устудить мнѣ пламень огня; ибо слышалъ я притчу о богатомъ, который съ перста просилъ себѣ воды.

Крестъ Твой, Господи, въ которомъ ищу себѣ прибѣжища, да будетъ для меня тамъ мостомъ чрезъ великую пламенную рѣку. Имъ да пройду въ обитель жизни. Трехъ наказаній боюсь я Господи нашъ: огня, геены и червя неумирающаго. О если бы утушены были для меня огонь и пламень! Да спасутъ меня тѣло Твое и кровь Твоя!

Взывали къ Тебѣ Іона во глубинѣ моря и Даніилъ во рвѣ львиномъ; призывали тебя три отрока еврейскіе въ пещи разженной халдеями. Извелъ Ты Іону изъ бездны, спасъ Даніила, и милосердіе Твое оросило и угасило пламень. Помилуй меня, Господи, и спаси за то, что исповѣдовалъ я Тебя; и по благодати Твоей, оставь мнѣ долги мои.

Помилуй меня, милосердый Господи нашъ, и по множеству щедротъ Твоихъ изгладь грѣхи мои. Омой меня отъ беззаконія рукъ моихъ, да очищусь, омоюсь отъ сквернъ моихъ. Знаю, что согрѣшилъ я; грѣхи мои всегда передо мною и я вижу ихъ. Предъ Тобою только я виновенъ и согрѣшилъ; будь милостивъ ко мнѣ, Господи нашъ Іисусе.

Симонъ три раза отрекся отъ Тебя, Господи, но принесъ тебѣ слезы, и Ты принялъ его. Вотъ и я проливаю предъ Тобою слезы и въ жертву Тебѣ приношу чистое исповѣданіе. Много грѣховъ моихъ; они неизсчетны. По щедротамъ Твоимъ, Господи нашъ, прости мнѣ беззаконія мои; благодатію Твоею изгладь рукописаніе сквернъ моихъ и не помяни, Господи нашъ, грѣховъ моихъ.

Хвала Господу Богу, Который не хощетъ смерти грѣшника! Хвала Тебѣ, милующій грѣшниковъ! Хвала

Тебѣ, пріемлющій кающихся! Хвала Тебѣ, Іисусе, отверзающій дверь Свою всякому, кто ударяетъ въ нее и проситъ себѣ оставленія грѣховъ! Хвала Тебѣ, Господи, а намъ щедроты Твои! Будь милостивъ къ намъ, Господи нашъ Іисусе.

24.

Вы, занимающіеся куплей, тщательно оберегайте сокровища свои отъ разбойниковъ лживаго сего міра! Пути его — сѣть, козни его опасны. Блаженъ, кто право ходитъ во свѣтѣ!

Видѣлъ я, братія мои, что ладіи душъ непредвидѣнно утопали въ мірѣ семъ, какъ въ морѣ. Потонувшимъ въ морѣ есть надежда, что пробудитъ ихъ гласъ воскресенія; но кто потонулъ во грѣхахъ, тому воскресеніе въ гееннѣ.

Извѣстно, что въ міръ вошли мы нагими; о если бы нагими и выйдти намъ изъ міра! Вошли мы въ міръ очистившись крещеніемъ; а выходимъ оскверненные, очерненные, покрытые всякою нечистотой; такими же предстанемъ и на судъ.

Любимъ мы міръ, какъ нѣчто постоянное, а онъ обманываетъ насъ, заставляя гоняться за нимъ. Хотя здѣшнія узы наши скоро расторгнутся, однако же умъ нашъ озабоченъ этою грязью. Благословенъ Благій, силою отрѣшающій насъ отъ жизни.

Міръ сей спѣшитъ къ своему концу и насъ понуждаетъ спѣшить, чтобы дать мѣсто другому непреходящему міру. Въ теченіи своемъ ежедневно насъ обманываетъ онъ своею привлекательностію, представляетъ намъ множество забавъ и до того обольщаетъ, что почитаемъ его непреходящимъ.

Какъ злополученъ конецъ міра для любителей его! Вдругъ взыщутъ его, и не найдутъ; взыщутъ преж-

нихъ удовольствій, и ихъ уже нѣтъ; взыщутъ прежде бывшихъ утѣхъ, и онѣ миновались, а любовь къ міру измѣнилась въ душевное раскаяніе.

Міръ ежедневно готовитъ и предлагаетъ каждому ядовитое напутіе, годное только для идущихъ въ геенну. Блаженъ, кто не заимствуется имъ, а напротивъ того, вмѣсто этого худаго напутія, беретъ себѣ доброе въ такой путь, съ котораго нѣтъ уже возврата.

Міръ есть торжище, на которомъ много добраго и худаго; всякій выбираетъ себѣ, что нравится ему. Кто ищетъ истины, тотъ не находитъ въ ней недостатка. А кто предается неправдѣ, тотъ находитъ и ее. Ту и другую человѣкъ заключаетъ въ себѣ.

Блаженно и величественно было жилище Адамово; нечестиво и горько было мѣсто, гдѣ обиталъ Лотъ. Но въ обители жизни умеръ Адамъ, потому что захотѣлъ умереть; а Лотъ среди мертвецовъ сохранилъ жизнь, потому что восхотѣлъ жить. Свобода наша по собственной своей волѣ дѣлается и побѣдительницею и побѣжденною.

Похищены у меня дни мои; а я не замѣтилъ сего, не привелъ себѣ на память, какъ много согрѣшилъ, и не покаялся. Числомъ грѣховъ моихъ превышено число дней моихъ. Дни мои прошли, а грѣхи остаются; для нихъ назначенъ день суда, и оному не будетъ конца.

Какъ коротко время наше! Какъ быстро идетъ оно! Скоротеченъ путь нашъ, недолговременно шествіе наше. Одинъ день отъ матерняго чрева до гроба, одна ночь покоя во гробѣ, одно утро воскресенія, потомъ неисходный судъ.

Всѣ облекутся тамъ въ душевное сокрушеніе, кромѣ однихъ совершенныхъ. Возскорбятъ нечестивые, по-

тому что не думали о концѣ,—грѣшники, потому что не искали спасенія въ покаяніи; возскорбятъ любившіе правду, если не пребыли постоянными,—и каявшіеся, если не исправились благовременно.

Когда увидятъ они тамъ вѣнцы побѣдителей; тогда тысячи изъ нихъ приведутъ себѣ на памягь жизнь свою, узнаютъ полноту блаженства труждающихся и обремененныхъ, узнаютъ, какъ превосходна была жизнь ихъ, сколько благъ и милостивъ Господь къ чтущимъ Его.

Низринутся и низойдутъ злые во адъ; геенна поглотитъ ихъ на вѣкъ; тогда пожелаютъ они, чтобы ни матернее чрево, ни гробъ не раждали ихъ. То и другое было бы сносно; а въ гееннѣ мучительно.

Праведники взойдутъ на духовныя степени, чтобы стать братіями и сродниками горнимъ; потому что не ходили они плотскими путями, но и во плоти были духовными; и за сіе вмѣстѣ съ духами насладятся блаженствомъ въ царствіи.

Въ двухъ мірахъ раждается человѣкъ; двѣ носятъ его утробы,—матернее чрево и гробъ; матернее чрево раждаетъ его на трудъ и болѣзнь, а гробъ—на судъ и воздаяніе. И одинъ міръ преходитъ, другой пребываетъ вѣчно. Блаженъ, кто умудрился!

Правда отверзетъ тамъ уста свои на укоризну, а всякія другія уста заградятся и будутъ осуждены. На всякаго изліется правда, а благость отъимется. Такое воздаяніе ожидаетъ сыновъ человѣческихъ, о какомъ и не помышляли они.

Правда преклоняетъ слухъ свой и къ помышленіямъ и къ расположеніямъ, но различаетъ помышленія и желанія. Если бы не пожелалъ я зла, то и не сдѣлалъ бы. Невозможно не помыслить, но возможно не желать, и поелику пожелалъ я, то сталъ преступнымъ.

Одни одесную, другіе ошуюю станутъ на судѣ; тѣ и другіе съ воздыханіями и горестію будутъ взирать одни на другихъ. Одни взойдутъ на высоту небесную; а другіе низринутся во глубину бездны; удѣломъ однихъ — непреходящее блаженство; удѣломъ другимъ—нескончаемое бѣдствіе.

Возшумятъ гласы каждаго сонма изъ обиталищъ ихъ, въ какое перейдетъ каждый по заслугамъ воли своей. Богохульники будутъ рыкать въ гееннѣ, а праведники огласятъ царствіе хвалебными пѣснями и возвеличатъ Жениха.

Злые возведутъ очи свои къ добрымъ, и усугубится горесть ихъ при воззрѣніи на великую славу совершенныхъ, какую пріобрѣли они себѣ въ наслѣдіе кратковременною борьбою, тогда какъ злые, гонясь за ничтожнымъ, стали наслѣдниками мученія.

О, да покроетъ меня сѣнь благости Твоей, да обрѣту себѣ защиту подъ крылами ея, чтобы не умереть. Знаю, что непотребенъ я, дѣла мои не согласны съ словами моими. Но умоляю Тебя, Господи, пріими прошеніе мое и примирись со мною виновымъ.

25.

Кто подобно мнѣ истерзанъ и изъязвленъ грѣхами и осквернился въ этомъ мірѣ; тотъ пусть прійдетъ и подастъ мнѣ руку, и вмѣстѣ составимъ скорбный плачъ. Но увы! невозможно быть такому грѣшнику, каковъ я.

Смотрите на меня рожденные женами, и праведные и грѣшные; плачьте о мнѣ; потому что грѣхи мои превосходятъ мѣру. Они безчисленны и неизсчетны. Ваши моленія о мнѣ услышитъ, можетъ быть, Милосердый.

Ужасъ объемлетъ меня, и въ трепетъ прихожу,

какъ скоро припоминаю, сколько грѣшилъ я, и не чувствовалъ того. Едва воспомяну грѣхи свои, какіе сдѣланы мною съ юности до старости, не могу не воззвать со скорбію и не сказать: будь милостивъ ко мнѣ, Господи Боже!

Сколько же великъ будетъ ужасъ отъ содѣяннаго мною, когда предстану Правосудію? Увы! если Правосудіе потребуетъ у меня удовлетворенія за содѣянные мною грѣхи: что буду тогда дѣлать и куда укроюсь, Господи?

Вотъ жизнь моя протекла въ служеніи грѣхамъ, и дни мои проведены въ злыхъ дѣлахъ; а я не помышлялъ о судѣ, о наказаніи и о мученіи, ожидающемъ грѣшниковъ. Помилуй меня, Господи, въ тотъ день, когда обнаружены будутъ тайны.

Увы! грѣшилъ я въ этомъ преходящемъ мірѣ, но вотъ, ожидаетъ меня воздаяніе въ мірѣ непреходящемъ. Здѣсь сквернилъ я тѣло свое грѣхами, тамъ блюдется воздаяніе душѣ моей. Посему плачьте и рыдайте о мнѣ, подобные мнѣ грѣшники.

Страшенъ и ужасенъ день суда Твоего, Спаситель нашъ, когда откроются грѣховныя тайны. Посему трепещу, Господи, и объемлюсь ужасомъ; ибо грѣхи мои превзошли мѣру. Будь ко мнѣ милостивъ по щедротамъ Твоимъ, о Благій и Благосердый!

Смотрю я, Господи, на грѣхи свои и сѣтую, видя ихъ многочисленность. Увы! Какъ это постигло меня виновнаго? Языкъ мой говоритъ прекрасно, а поведеніе мое срамно и презрѣнно. Горе мнѣ въ тотъ день, когда откроются тайны!

Весьма прекрасны слова мои для другихъ, а поведеніе мое весьма презрѣнно. Другихъ учу порядку въ мірѣ, а самъ несчастный предаюся страсти. Страшитъ меня огонь, угрожающій нечестивымъ.

Всѣ дни мои протекли и исчезли во грѣхахъ, и ни одного вовсе дня не служилъ я правдѣ. Едва начиналъ я каяться съ намѣреніемъ болѣе не грѣшить, какъ приходилъ лукавый и уловлялъ меня по ненависти своей. Горе мнѣ! Потому что добровольно попадаюсь въ сѣть его.

Если выйду пройдтись по улицамъ; то выступаю какъ праведникъ и мудрецъ. Увижу ли, что иной грѣшитъ, смѣюсь и издѣваюсь надъ нимъ. Увы, увы! Обнаружатся и мои беззаконія, и посрамлюсь.

О лучше бы мнѣ не раждаться на свѣтъ! Тогда не развратилъ бы меня этотъ преходящій міръ, не видѣлъ бы я его, не сдѣлался бы виновнымъ, не осквернилъ бы себя грѣхами и не боялся бы истязанія, суда и мученія.

Едва далъ я обѣтъ принести покаяніе, какъ снова возвращаюсь и впадаю въ тѣ же грѣхи. Радуетъ меня часъ, проведенный во грѣхѣ, и думаю еще, что дѣлаю доброе. Увы мнѣ! Доселѣ не помышлялъ я, что ожидаетъ меня геенна.

Міръ сей—великій свѣтъ для праведныхъ; а я съ того самаго времени, какъ началъ въ немъ бытіе, ходилъ во тмѣ, и ни одного раза не рѣшался, съ истиннымъ покаяніемъ хотя одинъ день въ семъ мірѣ провести добродѣтельно. Посему страшусь; ибо въ будущемъ вѣкѣ ждетъ меня воздаяніе.

Ненавистенъ былъ мнѣ путь, ведущій въ обитель жизни; возлюбилъ же я стезю, ведущую въ геенну. Горе мнѣ, горе, когда возшумитъ и возгорится огонь, чтобы попалить грѣшниковъ! Куда убѣгу отъ Тебя тогда, Господи?

Велики богатства и сокровища праведныхъ, а я добровольно возлюбилъ суету. Мечталъ я, что богатства міра сего непреходящи и непремѣнны, а не поду-

малъ о томъ, что не проходятъ только радости будущаго вѣка.

Воспарялъ я иногда мыслію въ обитель праведниковъ, потомъ обращалъ очи и взиралъ на жилище грѣшныхъ; тогда первыхъ называлъ блаженными, а о послѣднихъ сѣтовалъ, взывалъ къ себѣ несчастному и говорилъ: увы, что ожидаетъ меня!

Лукавая воля вводитъ меня въ грѣхи; а когда согрѣшу, слагаю вину на сатану. Но горе мнѣ! потому что самъ я причиной; лукавый не заставитъ насильно меня согрѣшить. Грѣшу я по своей волѣ; почему же слагаю вину на лукаваго?

Взываю къ Тебѣ, Благій и Милосердый! Пріими молитву мою, какъ принялъ молитву Симона и грѣшницы. Не отрекался я отъ святаго Твоего имени, и хотя грѣшнѣе всѣхъ людей, однако же, поелику исповѣдалъ я Тебя, и Ты исповѣдуй меня и умилосердись ко мнѣ бѣдному.

Умилосердись ко мнѣ, Милосердый къ кающимся, прости мнѣ вины мои, по множеству благости Твоей, пріими, Господи, слезы, приносимыя Тебѣ мною, и очисти меня отъ грѣховъ, какъ грѣшницу. Сознаю, что согрѣшилъ я; пощади меня, по щедротамъ Твоимъ.

Услыши, Господи, моленіе мое, которымъ умоляю величіе Твое, изгладь грѣхи мои уссопомъ милосердія Твоего, и *не вниди въ судъ* съ рабами Твоими, *яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый. Тебѣ единому согрѣшихъ.* Помилуй меня, Господи нашъ!

Да пріидетъ къ Тебѣ молитва моя, Господь всяческихъ, и да отверзетъ мнѣ райскую дверь, да буду принятъ на Авраамово лоно, и упокоюсь съ праведными, возлюбившими Тебя, и воспою Тебѣ хвалу со всѣми святыми Твоими.

26.

Пріидите, братія мои, взыщемъ щедротъ, пока возможно для насъ искать щедротъ. Мѣсто покаянію—въ этомъ преходящемъ мірѣ, а въ томъ непреходящемъ мірѣ не будутъ приняты ни молитвы, ни слезы.

Грѣшница слезами, какія пролила, уничтожила рукописаніе грѣховъ своихъ. И ты, грѣшникъ, возьми съ собою и принеси въ даръ слезы, воздыхая воззови къ Господу, и тотчасъ проститъ тебѣ долги твои.

Воздымаются грѣховныя волны, и ежедневно въ нихъ утопаю. Къ Тебѣ вопію, исполненный щедротъ Господи, по щедротамъ Твоимъ извлеки меня утопающаго, поглощаемаго моремъ грѣховъ.

Какъ даръ Христу Господу принеси, кающійся, слезы и ударяй себя въ перси, какъ оный мытарь, который воздыхая молился и говорилъ: *милостивъ буди*, Господи, мнѣ *грѣшнику*, прогнѣвавшему Тебя!

Вотъ дверь Его отверста и ждетъ возвращенія твоего, грѣшникъ. Возвратись ко Господу твоему, грѣшникъ, оставь путь непотребства, встань и вступи на стезю къ царствію.

Горе мнѣ! Какъ несносна сѣть, которую разставилъ мнѣ лукавый, ненавистникъ людей! Ею опуталъ онъ ноги мои, и не могу двинуться съ мѣста. До бѣдности и злосчастія довелъ онъ меня множествомъ содѣланныхъ мною грѣховъ.

Всѣ члены мои содрагаются при мысли о послѣднемъ судѣ; ибо слышу, что грѣшныхъ *огнь искуситъ* (1 Кор. 3, 12.). Горе мнѣ, когда *искуситъ* и меня! потому что сдѣлано мною безчисленное множество грѣховъ.

Открылась у тебя грѣховная язва; если замедлишь, всецѣло погубитъ тебя. Врачъ твой многоискусенъ; покажи Ему язву свою; слезно плачь у двери Его, побуди Его щедроты, чтобы уврачевалъ тебя.

О Благій, за насъ предавшій Себя на распятіе и смерть, чтобы искупить и меня, избавь душу раба твоего отъ множества грѣховъ его, да вознесетъ онъ гласъ благодаренія Тебѣ, и Отцу Твоему, и Духу Твоему Святому.

Ужасаетъ меня море грѣховъ, и внутренности мои содрагаются отъ страха. Какъ нечествовалъ я на землѣ и въ юности и въ старости своей! Ты простившій разбойника, прости и мои извѣстные Тебѣ грѣхи.

Онъ далъ мнѣ талантъ священства, а я, по лѣности своей, сокрылъ его въ землѣ. Горе мнѣ, когда пріидетъ Онъ и взыщетъ его отъ рукъ моихъ! Лѣнивый былъ я рабъ, не отдалъ сребра въ ростъ и ничего не пріобрѣлъ на него.

Куда бѣжать отъ лица Твоего, и гдѣ мнѣ укрыться? Долговъ моихъ много; грѣхи мои умножились. Повели, Господи, и изгладятся долги мои, и прощены будутъ грѣхи мои словомъ Твоимъ.

Кто уврачуетъ мою немощь, если оставлю Врача Христа? У кого есть такое врачевство отъ болѣзней, какъ у Него? О Ты, уврачевавшій недужпую, уврачуй и мою душу, погубленную грѣхами!

Да снидутъ на меня щедроты Твои, Господи, и спасеніе Твое, какъ обѣтовалъ Ты. Они да помогутъ мнѣ, и тогда низложу враговъ своихъ; потому что Ты милосердъ, Спаситель всѣхъ кающихся.

Подкрѣпи мышцею Твоею немощнаго меня, всевышній и великій Боже. Посрамится лукавый, когда уви-

дитъ, что готовъ я на брань; устыдится онъ, и въ стыдѣ побѣжитъ отъ меня прочь; а я буду возвеличенъ и прославлю Тебя.

Злыя дѣла мои сдѣлали меня чуждымъ Тебѣ, Господи. Услыши и спаси меня, какъ грѣшницу Марію; пріими слезы мои, какъ принялъ ея слезы, и прости мнѣ многочисленные грѣхи мои.

Отверзающій дверь Свою кающимся, и мнѣ, Господи, отверзи дверь щедротъ Твоихъ, чтобы войдти мнѣ и испросить у Тебя прощеніе. Знаешь, что грѣхи мои умножились; Ты, Господи, будь за меня умиротворителемъ.

Крестъ Твой, Господи, да будетъ мнѣ мостомъ чрезъ страну ужасовъ; имъ да перейду къ Тебѣ, и насыщусь зрѣніемъ славы Твоей, и прославлю щедроты благодати Твоей, помиловавшей меня, неразумнаго грѣшника.

Пріими слезы убожества моего и исполни прошенія мои, Всевышній; изгладь рукописаніе долговъ моихъ, это слѣдствіе моей безпечности. И да посрамится лукавый, когда увидитъ, что милосердіе Твое уничтожило мое рукописаніе, и я не буду уже наказанъ.

Преизобильныя щедроты благодати Твоей да пріидутъ въ помощь мнѣ немощному, и ими да избавлюсь отъ коварнаго ненавистника, чтобы прейдти мнѣ страну искушенія и всегда быть близъ Тебя.

Внемлющій гласу кающихся, внемли гласу и моего вопля, Господи, пріими покаяніе мое, услыши молитву мою и даруй мнѣ просимое мною изъ сокровищницы Твоей, всегда богатой щедротами.

Душа грѣшная будетъ славословить Тебя и Отца Твоего и Духа Святаго: потому что плакала она, и омылась слезами покаянія, и содѣлалась храмомъ, и вселилось въ нее Божество, сотворившее міры.

27.

Никакихъ выгодъ не приносишь ты любителямъ своимъ, міръ—жилище скорбей. Всѣхъ приближенныхъ своихъ обольщаешь сокровищами и всякими удовольствіями, но въ день смерти и благообразіе прекрасныхъ и крѣпость сильныхъ низвергаешь во гробъ. Горе тому, кто любитъ тебя и тобою любимъ! Его радости превращаются въ вопли.

Въ мірѣ, этомъ морѣ грѣховъ, всѣ дни мои протекали напрасно. Жизнь моя проходила безъ пользы для меня, даже забывалъ я о днѣ смертномъ; кружился и собиралъ себѣ бремя грѣховъ, рукояти плевелъ, назначенныхъ на сожженіе. И вотъ плачъ и воздыханія ожидаютъ меня въ оной странѣ, исполненной ужасовъ!

Не помышляло сердце мое о свѣтломъ чертогѣ, въ который былъ я призываемъ, возжелало же пламени. Исполненную блаженствъ обитель оставилъ я для обители смерти. И вотъ, приближается день Судіи всѣхъ Царя, испытующаго утробы и обнаруживающаго тайное, а я уготовалъ себѣ огонь и пламень. Ороси меня щедротами Твоими, Господи.

Поелику съ юности до старости моей любилъ я тебя, коварный міръ, то время жизни моей прошло для меня незамѣтно, и вотъ во грѣхахъ похищаетъ меня смерть. О, лучше бы не вступать мнѣ въ тебя, міръ, обманывающій всякаго входящаго! Любящіе тебя не наслаждаются радостями; а ненавидящіе тебя не плачутъ. Блаженъ, кто расторгъ твои сѣти, онъ наслѣдуетъ чертогъ радостей.

Міръ сей видомъ своимъ обманываетъ и мудрыхъ; потому что на нѣсколько времени кажется вожделѣннымъ, даже ссужаетъ благами и сокровищами; но

въ день смерти беретъ ихъ назадъ, воздаетъ же мученіемъ несравненно большимъ нашихъ грѣховъ. Малое время позволяетъ онъ грѣшить, а въ награду даетъ вѣчную тму. Праведенъ Ты Судія, и праведенъ судъ Твой! Содѣлай меня достойнымъ прощенія, Господи Боже мой.

Одно горе—отъ тебя, жилище скорбей; потому что любителямъ своимъ въ награду даешь огонь, близкимъ своимъ—мученіе и тму, и знакомымъ своимъ—воздыханія и болѣзни. Лживы слова твои, зловредно сообщество твое, услаждаешь какъ бы во снѣ, горько все, что ни даешь ты. Блаженъ, кто ненавидитъ тебя и тобою ненавидимъ! Ему сохраняется побѣдный вѣнецъ.

Праведенъ Ты и праведны суды Твои, Судія, въ ономъ непреходящемъ мірѣ. Настоящій міръ скрываетъ грѣшниковъ, а тотъ обнаруживаетъ виновныхъ. Тамъ справедливое наказаніе несутъ люди за грѣхи свои, безъ лицепріятія пріемлютъ, что слѣдуетъ каждому. Уготованы тамъ нечестивымъ тма и немерцающій свѣтъ праведнымъ.

Ежедневно грѣшилъ я въ мірѣ и питался на пажитяхъ порока. Теперь приходитъ смерть, опутываетъ меня своею сѣтію и влечетъ въ страну мертвыхъ. Что мнѣ дѣлать? Жизнь моя кончена, и схожу я во гробъ; а тамъ ждетъ меня судъ. Окажи мнѣ щедроты Твои въ день суда, о Судія, готовый къ отмщенію!

Блуждалъ и скитался я на пути пороковъ, а не помышлялъ о пути въ вѣчность; оставилъ стезю правды и гонялся за суетою. Увы! пришелъ теперь день воздаянія, а одежды мои нечисты и гнусны. Благодать Твоя да защититъ меня въ оный день отъ огня, попаляющаго нечестивыхъ.

Десница Твоя, создавшая Адама и извлекшая Си-

мона изъ моря, и меня да извлечетъ изъ волнъ и мятежей возстающаго на меня міра. Погрязъ я въ тинѣ, потопляютъ меня воды міра, не даютъ мнѣ изникнуть и перевести дыханіе. Крестъ Твой, Господи, да будетъ для меня жезломъ и опорою въ пути, которымъ пойду.

Въ великомъ я страхѣ; потому что переселяюсь изъ жизни и несу съ собою бремя грѣховъ. Въ день воскресенія взыщутъ съ меня по рукописанію, написанному правосудіемъ. Горе мнѣ, когда прочтена мнѣ будетъ книга, наполненная моими преступленіями, и обнаружатся скверны мои и поставятъ меня ошуюю! Ты, Господи, будь для меня свѣтомъ во тмѣ.

Ни богатство, ни имѣніе не будетъ сопровождать меня изъ сего временнаго жилища. Какъ вошелъ я въ міръ, такъ выхожу изъ него нагимъ. Нагимъ пришелъ я въ обитель смертныхъ, нагимъ и пойду изъ нея на судъ и мученія. Друзья мои наслаждаются моимъ достояніемъ; а меня предваряютъ уже наказанія на судѣ.

Какъ прекрасенъ міръ! Но полонъ онъ смерти; подобенъ цвѣтку, развернувшемуся въ весенній мѣсяцъ: цвѣтетъ, пока роса и дождь поддерживаютъ въ немъ жизнь; насталъ зной, и цвѣтъ увядаетъ. Такъ смерть заставляетъ блекнуть ланиты, и прекрасно сложенные члены разрушаетъ во гробѣ. Даруй намъ, Господи, прибѣжище и защиту въ странѣ, гдѣ обитаютъ праведные.

Свѣтлѣе сіяетъ рай, нежели солнце въ этомъ мірѣ, исполненномъ тмы; и мысленные наши очи слишкомъ темны для того, чтобы прозрѣть въ обитель радостей; тма распростерта въ воздухѣ, и они не видятъ въ высоту. Поэтому сыны земли смотрятъ всегда только на землю. Свѣтъ, лучезарнѣйшій солнца, озари меня во мракѣ гроба!

Міръ объюродѣлъ въ чадахъ своихъ. Они грѣшатъ, мятутся, обуреваются собственными своими волненіями. Какъ многіе изъ нихъ кружатся, не зная себѣ покоя, собираютъ тернія для огня! Нечестіе надменно отверзаетъ свои уста, истина безмолвна и молчитъ. Беззаконіе витійствуетъ, а правда скрывается. Только смерть заставляетъ умолкнуть всѣхъ, вступившихъ въ міръ. Блаженъ, кто совершилъ въ немъ путь и не погрязъ!

Міръ многобурнѣе мятущихся волнъ, сильнѣе возмущается грѣхами, нежели море вѣтромъ. Бываетъ время, что воды морскія спокойны, именно же, когда вѣтры сокроются въ свои логовища. Но въ мірѣ непрестанно мятутся волны вожделѣній, и вѣтръ обмана дуетъ въ двери судей его. Впрочемъ близокъ день, въ который онъ стихнетъ. Блаженъ, кто совершилъ въ немъ путь и не впалъ въ его сѣти!

Отверста дверь кающимся, и нѣтъ времени, когда бы не внималъ имъ Милосердый. Всегда преклоняетъ Онъ слухъ, чтобы подать намъ врачевство оставленія грѣховъ. Вотъ, Господи, погрязли мы въ морѣ золъ, и приближается судъ, на которомъ не будетъ щедротъ. Даруй намъ, Господи, содѣлаться бодрственными въ молитвѣ, чтобы моленію нашему отверзлась дверь Твоя.

Разрѣшилъ я болѣзнующую утробу матери, вышелъ изъ нея на свѣтъ и принесъ съ собою слезы и воздыханія. Міръ едва увидѣлъ дѣтство мое, наругался надъ нимъ и увлекъ въ суеты свои. Такъ изъ тмы перешелъ я въ тму грѣховную. Вскорѣ срѣтаетъ меня смерть и погребаетъ во тмѣ; и вотъ, тлѣніе разрушаетъ тѣло, и тма уготована въ воздаяніе!

Объемлетъ меня страхъ; потому что нагимъ пустился я въ море, которое выбрасываетъ изъ себя

пловцевъ. Взошелъ я на корабль, чтобы заняться куплею и пріобрѣсти сокровища, но возстали на меня волны, и потонулъ я въ морскомъ волненіи. Душа и ея стяжанія остаются добычею волнъ. Нагимъ пустился я въ море въ началѣ, нагимъ извергаетъ оно меня въ концѣ.

Волнуется и мятется беззаконіе, совершаемое въ мірѣ—этомъ жилищѣ скорбей. Сильнѣе волнъ свирѣпѣютъ въ мірѣ распаленныя похоти; тенета и сѣти опутываютъ тѣхъ, которыя служатъ ему; грѣхи и беззаконія—вотъ ихъ лукавыя бремена. Но для добродѣтельныхъ приближается время, когда корабль ихъ упокоится въ пристани.

Пріятны времена и лѣта твои, міръ, но они какъ дымъ. Ты подобенъ летучему сновидѣнію, и дни твои то же, что тѣнь; вечеръ твой проходитъ скоро, и утро твое непродолжительно, часы твои наперерывъ бѣгутъ къ концу. Спѣши, грѣшникъ, получить прощеніе, пока свѣтитъ для тебя дневный свѣтъ.

Судъ праведенъ, правеценъ и Судія; праведенъ судъ правды; на немъ взвѣшиваются и вознаграждаются по достоинству дѣла каждаго. Дѣлавшіе беззаконіе будутъ въ этотъ день мучиться раскаяніемъ, а подвижники добродѣтелей въ этой странѣ насладятся радостію. И меня, написавшаго сіе на пользу, къ праведнымъ причисли, Господи, по благости Твоей.

28.

Сынъ Іессеевъ пишетъ въ книгѣ псалмовъ; подвигнувъ и настроивъ цѣвницу свою, воспѣваетъ онъ: *блажени непорочніи въ пути* Господни, *ходящіи въ законѣ Его* (Псал. 118, 1.).

И Спаситель нашъ въ Евангеліи жизни сказалъ: *блажени чистіи, яко тіи Бога узрятъ; блажени* сѣтую-

щіе, *яко тіи утѣшатся: блажени плачущіи, яко тіи возвеселятся* (Матѳ. 5, 3. 4.).

Отрекшимся отъ міра и отъ суетныхъ дѣлъ его, возненавидѣвшимъ похоти его и гнушающимся забавами его въ Евангеліи спасенія дано обѣтованіе воздаянія — непреходящій чертогъ и нескончаемая жизнь.

Изъ любви къ Господу своему оставили они въ мірѣ семъ родныхъ, родителей, богатство и имѣніе; ибо слышали, что *блажени нищіи духомъ*. И за сіе ожидаетъ ихъ горнее царство.

Тѣла свои содѣлали они храмами Духа Святаго, строгостію жизни своей препобѣдили похоти, несли иго тяжкихъ трудовъ, изъ любви ко Господу своему презирали жизнь свою.

Распяли они души свои, пригвоздили ко кресту тѣла свои и подвижничествомъ своимъ умилостивили Творца своего.

Увидѣли они, что міръ преходитъ, что удовольствія его скоротечны, что все въ немъ для обладающихъ имъ то же, что сонная мечта.

Господь нашъ въ Евангеліи Своемъ обѣщаетъ блаженство тѣмъ, которые усердно и бдительно служатъ Ему.

Къ таковымъ простираетъ Онъ десницу Свою, таковымъ даетъ награду, таковыхъ посаждаетъ съ Собою за трапезою жизни.

На таковыхъ возлагаетъ вѣнцы, и вкушаютъ они блаженство въ чертогѣ Его за скорби, понесенныя съ Нимъ съ утра до вечера.

Въ горній Іерусалимъ парятъ и возносятся тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди и завѣтъ Его.

Горнее царство ожидаетъ къ себѣ тѣхъ, которые одержали побѣду во брани и прославились тѣмъ.

Ангелы, по обычаю своему, нисходятъ подкрѣплять борцевъ во время брани.

Духи стремятся во срѣтеніе побѣдителямъ, именуютъ ихъ блаженными и говорятъ:

„Пріидите, утружденные, упокойтесь отъ трудовъ своихъ; терпѣніемъ страданій побѣдили вы лукаваго“.

Рай отверзаетъ имъ врата свои; вселяются они въ обители свѣта и упокоеваются тамъ.

Свѣтъ ихъ сіяетъ, какъ прекрасное солнце; красота ихъ свѣтозарна, какъ величественный свѣтъ.

Въ пѣснопѣніяхъ своихъ взываютъ они: „Благословенъ Ты, Сынъ Царевъ, не отказавшій въ наградѣ тѣмъ, которые служили Тебѣ“!

Въ устахъ ихъ гласъ славословія и хвалы Тому, Кто укрѣплялъ ихъ во брани.

Скорби и злостраданія, какія претерпѣли они безъ ропота, уготовали имъ жизнь въ нескончаемомъ мірѣ.

Ангелы дивятся славѣ перстныхъ; потому что облекаются они въ славу, подобную славѣ существъ духовныхъ.

Славою и ризою Святаго Духа покрываются тѣ, которые облекались въ уничиженіе Господа своего.

Отецъ любитъ ихъ, и Сынъ съ любовію объемлетъ, и Духъ Святый вселяется въ чистыхъ тѣлахъ ихъ.

Христосъ взываетъ имъ и говоритъ: „пріидите, гонимые за имя Мое, войдите въ чертогъ, изъ котораго никогда не выйдутъ званные“.

На сей гласъ, исполненный жизни, отвсюду стекаются праведные, святые и монахи.

На облакахъ летятъ они во срѣтеніе Сыну Господа ихъ, чтобы пріять отъ Него награду за труды свои.

Очи, притупившіе зрѣніе отъ упражненія въ законѣ Его, уста, нѣмотствовавшія при изслѣдованіи заповѣдей Его, входятъ въ Церковь первородныхъ на небесахъ и, вкупѣ съ славными іереями, воспѣваютъ хвалебныя пѣсни свои.

Радостію наслаждается душа ихъ, веселится духъ ихъ, и тѣло ихъ утѣшается въ непреходящей жизни.

Сіи злостраждущіе и нуждающіеся, которые въ упованіи жизни, обѣтованной Спасителемъ нашимъ, приняли на себя произвольную нищету, въ наслѣдіе и обладаніе пріемлютъ негибнующее богатство, получаютъ въ награду блаженство и всегда веселящія утѣхи.

Лукавый скорбитъ, что не положилъ пятенъ на тѣлахъ ихъ и не устоялъ въ борьбѣ съ ними.

Они возгнушалися чревоугодіемъ и возлюбили воздержаніе; отгнали отъ себя плотскую нечистоту и возлюбили цѣломудріе.

Они избрали себѣ страданія и возненавидѣли покой; совлеклись гордости и облеклись въ смиреніе.

Мучится, при видѣ ихъ, ненавистникъ человѣчества; потому что открыли они коварство его и расторгли путы его.

Побѣдили они врага и восторжествовали надъ нимъ, обратили его въ бѣгство и пріобрѣли себѣ славу; побѣдили его, и возвеличены; презрѣли его, и увѣнчаны славою.

Несчетно взываетъ онъ: горе, горе мнѣ! когда видитъ, что праведники препобѣдили его злоухищренія.

Здѣсь даруй мнѣ, Господи, слезы покаянія, чтобы загладить ими содѣланныя мною срамныя дѣла.

Гнусны содѣянныя мною грѣхи; прости ихъ мнѣ, по благодати Твоей. Умоляя ударяю въ дверь Твою; отверзи мнѣ Твою сокровищницу.

Извѣстны Тебѣ дѣла мои, струпы и язвы; омой грѣхи мои въ морѣ милосердія Твоего.

Къ Тебѣ прибѣгаю, Господи; Тебя прошу: не отвергни слезъ, приносимыхъ Тебѣ мною.

До-нынѣ грѣшилъ я; теперь умоляю: покажи на мнѣ щедроты Твои и даруй мнѣ спасеніе Твое.

Не свойственно благости Твоей отвергать грѣшниковъ, которые приносятъ покаяніе во грѣхахъ своихъ и возвращаются въ овчій Твой дворъ.

Устами и языкомъ своимъ славословлю благость Твою, Другъ кающихся, милующій грѣшниковъ!

Буду проповѣдывать о семъ народамъ и ободрять всѣхъ, подобныхъ мнѣ грѣшниковъ.

Щедроты Твои открылись на мнѣ; ими получилъ я прощеніе. Во всякое время буду возглашать хвалу Тебѣ, Господи.

Помолитесь Господу вашему о написавшемъ для васъ сіи чистыя бесѣды, чтобы прощены ему были грѣхи его.

29.

Для чего ты, любезная и драгоцѣнная душа, столько несчастною дѣлаешь себя грѣхами и не помышляешь о днѣ суда? Вотъ, внезапно постигнетъ тебя пресе907
леніе и подвергнешься истязанію за всѣ злыя дѣла свои и гнусные грѣхи, какіе учинила ты въ мірѣ семъ. Возстань, проливай слезы и рыдай горько, чтобы не плакать тебѣ тамъ въ гееннѣ.

Горе мнѣ, любезные и дорогіе братія мои! удалился я отъ Господа нашего, угасъ свѣтильникъ мой въ часъ брачнаго пира, изверженъ я во тму кромѣшнюю, утопаю въ зловоніи беззаконій и грѣховъ, сталъ мерзостію для Ангеловъ и другомъ сатаны. Горе мнѣ,

когда правда возсядетъ и начнетъ судить меня; потому что посрамлюсь тогда вмѣстѣ съ діаволомъ!

Вотъ, горы, долины и холмы рыдаютъ о мнѣ; потому что не обращаюсь. Утесы плачутъ и съ великою скорбію горько рыдаютъ о мнѣ. И насъ да расположитъ это стенать и плакать, подобно горько плакавшему Пророку Іеремiи. Увы, все погружено въ сѣтованіе и плачетъ о горькомъ моемъ бѣдствіи!

Да рыдаютъ о мнѣ всѣ холмы, потому что лишенъ я всякаго добра. Всю жизнь свою надлежало мнѣ искать прибѣжища въ словахъ Святаго Духа, но противникъ удерживалъ меня отъ сего лукавымъ моимъ изволеніемъ, его исполнялъ я волю и ходилъ путемъ порока, и, что еще хуже, ходилъ съ самой юности. А онъ тотчасъ отошелъ бы отъ меня, если бы захотѣлъ я.

Горе мнѣ, друзья мои возлюбленные! Любилъ я злое, и вотъ, сталъ я, бѣдный, ужасомъ для всѣхъ видящихъ меня. Прошу, и никто не даетъ мнѣ. Буду же безмѣрно сѣтовать, непрестанно рыдать, въ скорби и горести проливать о себѣ слезы, потому что содѣлался я жилищемъ зла, и нѣтъ во мнѣ добраго.

Всѣ святые и праведные ожидали, что и я присоединюсь къ нимъ; но не проливалъ я слезъ о грѣхахъ своихъ, которыхъ много у меня съ самой юности. Плачьте же о мнѣ, всѣ цѣломудренные и святые; потому что удалился я отъ чертога радостей.

Всѣ плачьте о мнѣ, братія мои, потому что отторгся я отъ любви вашей. Вотъ, утесы, въ которыхъ укрывался я, проливаютъ слезы о мнѣ, братія мои возлюбленные; ибо видятъ, что отрекался я отъ занятія и труда благочестивыхъ. О мнѣ сѣтуя, содрогнулись и съ великимъ трескомъ восколебались они; потому что не приготовилъ я себѣ напутія къ

вѣчности, и каменное сердце мое, отвердѣвшее съ юности, остается нечувствительнымъ.

Горе мнѣ, когда правда произнесетъ на меня страшный приговоръ! Ибо вотъ, жизнь моя изчезаетъ внезапно, а тамъ нѣтъ щедротъ; здѣсь только вполнѣ предлагаются онѣ всякому, кто со слезами и сокрушеніемъ умоляетъ объ оставленіи грѣховъ. Здѣсь даютъ онѣ жизнь и блаженство всякому, кто приноситъ покаяніе.

Какъ скорбенъ день грѣшника, любезные и дорогіе мои братія! Никакія уста, никакой языкъ не въ состояніи выразить, какой судъ ожидаетъ его. Но если пробудится онъ, обратитъ взоръ на самого себя и съ воздыханіями, скорбя и болѣзнуя, станетъ плакать; то насладится блаженствомъ въ чертогѣ радости и не подвергнется осужденію.

Блаженъ, кто исправилъ себя покаяніемъ и жизнію своею умилостивилъ Господа нашего! Если преселится онъ въ ту страну; то упокоится въ царствѣ, въ пристани святыхъ, избавится отъ суда и страшныхъ ужасающихъ мученій, какія ожидаютъ сатану, котораго осужденіе безконечно. Блаженъ, кто и не услышитъ объ ономъ!

Блаженъ, кто непрестанно со слезами взираетъ на беззаконія свои и не услаждается помышленіемъ о тѣхъ скверныхъ грѣхахъ, какіе учинилъ онъ въ мірѣ семъ! Онъ войдетъ въ чертогъ радостей и насладится тамъ блаженствомъ съ сонмами всѣхъ праведныхъ и святыхъ въ новомъ непреходящемъ мірѣ, на той брачной вечери, которой никогда не оставляютъ призванные на нее.

Но горе мнѣ бѣдному, возлюбленные! Я заматорѣлъ во множествѣ золъ. Такое жестокое, каменное сердце у меня, что забылъ я день суда, на которомъ нѣтъ

мѣста ни щедротамъ, ни оставленію грѣховъ, и не пріемлются слезы воздыхающаго. Горе мнѣ, когда явлюсь предъ сею правдою! Ибо знаю, что сдѣлано мною.

Когда увидѣлъ Ты, Господи нашъ, что утратилъ я славу Твою, не потерпѣла сего любовь Твоя. Ты снизшелъ рожденіемъ Твоимъ, страданіемъ Твоимъ и крестною Твоею смертію избавилъ меня отъ сатаны. Но вотъ, я грѣшилъ, прогнѣвлялъ Тебя, оскорблялъ имя Твое беззаконіями, грѣхами и злодѣяніями, содѣланными мною. Горе мнѣ! несправедливъ и неблагодаренъ былъ я, и осквернилъ себя множествомъ злыхъ дѣлъ.

Плакалъ и проливалъ я горькія слезы, когда пришелъ въ размышленіе. Оно переселило меня, возлюбленные, въ огонь, привело въ страну ужаса, перенесло въ страшную и ужасную бездну, погрузило въ пламень, ввергло во тму; сердце мое ощутило сіе, и возрыдалъ я отъ страха и ужаса при мысли о семъ преселеніи.

Уносясь мыслями, разсматривалъ я жилища тмы, видѣлъ, въ правой и лѣвой отъ себя сторонѣ, обители всѣхъ святыхъ. Тогда съ рыданіемъ и плачемъ, скорбя и болѣзнуя, осуждалъ я самъ себя и горько восклицалъ: горе мнѣ, горе, сугубое горе! Что уготовано мнѣ правдою?

Въ ужасѣ пробудился я отъ сна, но не избавился тѣмъ отъ мученія. Растерзалъ я одежду свою, плакалъ и рыдалъ. Что сдѣлалось со мною бѣднымъ? Открою главу свою, подобно блудницѣ, исповѣдаюсь во грѣхахъ своихъ, съ воздыханіями буду умолять, обращу очи свои въ слезные источники, чтобы оплакать себя злосчастнаго.

Пойду къ подобнымъ мнѣ мытарямъ, пойду къ

грѣшникамъ, которые покаялись, пробужу спящее сердце свое, заматорѣвшее во множествѣ золъ, къ нимъ присоединюсь, имъ уподоблюсь; какъ они, стану рыдать о содѣланныхъ мною грѣхахъ, чтобы не приходить мнѣ на Божій судъ и не мучиться въ безднѣ геенской.

Сподоби меня, Господи, возлюбить любовь Твою, въ которой святые и праведные находятъ себѣ утѣшеніе, и не любить ничего чуждаго Тебѣ, Боже, благоволящій къ кающимся, любящій грѣшника, который лице свое орошаетъ слезами и горько оплакиваетъ преступленіе свое. Сподоби меня, Господи, того благословеннаго конца, какой уготованъ всѣмъ святымъ.

Любовь Твоя, Боже, подвигла Тебя, по благости Твоей, сотворить меня изъ персти. Ты украсилъ меня небесными Твоими красотами; а я забылъ Тебя, послушался сатаны и изъ великаго вожделѣннаго блаженства ниспалъ въ бездну зловонія и въ грѣховную тину. Горе мнѣ! Не умѣлъ я оцѣнить славы своей; и вотъ, блюдусь для тмы кромѣшней.

Заклинаю Тебя, Господи, крестомъ Твоимъ; не сокрушай меня за беззаконіи мои, да не предстану величію Твоему посрамленный и трепещущій отъ страха. Даруй мнѣ, Господи нашъ, оставленіе прегрѣшеній, очисти у меня скверны, какъ у сына Іессеева. Заклинаю Тебя тѣмъ днемъ, въ который пригвоздили Тебя ко кресту; будь милостивъ ко мнѣ и очисти меня, по благодати Твоей.

Не знаютъ Херувимы, чему уподобляется могущество, которому служатъ они престоломъ; оно далеко отъ взора ихъ, хотя носятъ его на себѣ. Благословенно могущество, которому служатъ они престоломъ! Да славословятъ Тебя духи, влекущіе колесницу

Твою, да славословятъ Тебя человѣки вмѣстѣ съ Маріею, Твоею Матерью. Всѣ горніе и дольные да возсылаютъ единогласно хвалу Тебѣ!

Воздвиглись мученики и твердо стали во брани. Они предали себя на смерть ради Сына Господа своего, возненавидѣли временную преходящую жизнь, въ упованіи на обѣтованное имъ на небесахъ, потому не убоялись ни мученій, ни скорбей, презрѣли страданія и горькія муки; и имъ уготованы жизнь безконечная, чертогъ немерцающаго свѣта.

Въ прахъ и пепелъ превратились роды и поколѣнія людей и ожидаютъ гласа воскресенія, чтобы мертвыя тѣла ихъ воскресилъ Ты прославленными; потому что въ Тебя облеклись они въ крещеніи, вкушали тѣло Твое и пили животворящую кровь Твою. Да станутъ же они, Господи, одесную Тебя, и вмѣстѣ съ Ангелами да насладятся блаженствомъ въ Едемѣ!

30.

Даруй мнѣ, Господи, и когда бодрствую, чистымъ предстоять Тебѣ, Искупитель мой, и когда сплю, вкушать сонъ безъ грѣха. Если же бодрствуя совершу беззаконіе, да буду очищенъ благодатію Твоею, Господи; и если согрѣшу во время сна, да будетъ мнѣ очищеніемъ милосердіе Твое.

Крестомъ уничиженія Твоего содѣлай сонъ мой безмятежнымъ, предохрани меня отъ безпокойныхъ сонныхъ мечтаній и отъ нечистыхъ представленій воображенія, даруй мнѣ всю ночь проводить въ покойномъ снѣ, и да не возобладаютъ мною лукавыя и порочныя помышленія.

Животворящимъ тѣломъ Твоимъ, которое вкушалъ я, предохрани меня отъ нечистой похоти, да воз-

лягу и усну въ покоѣ. Кровь Твоя да охраняетъ меня. И душѣ моей, которая есть Твой образъ, даруй свободу, какая прилична образу Твоему, и тѣло мое, созданное Твоими руками, да покрываетъ десница Твоя.

Стѣною щедротъ Твоихъ закрой меня, какъ оборонительнымъ щитомъ; и когда тѣло мое покоится и спитъ, благость Твоя да будетъ стражемъ моимъ, чтобы къ ложу моему не приблизился лукавый. Предстательствомъ родившей Тебя Матери, жертвою, которая принесена Тобою за всѣхъ, умоляю: отжени сатану, чтобы не тревожилъ меня.

На мнѣ, Господи, исполни обѣтованіе Твое и крестомъ Твоимъ охраняй жизнь мою. Тебя восхвалю по пробужденіи своемъ, потому что мнѣ бѣдному оказалъ Ты любовь Твою. И спящіе, почивающіе въ покоѣ, бодрствующіе, огражденные оружіемъ Твоимъ, да воздаютъ хвалу Тебѣ, живущій вѣчно Хранитель, возбудившій меня на славословіе Твое!

31.

Пріими кадило наше и будь милостивъ къ людямъ Твоимъ. Не укоряй насъ, Милосердый, и не гнѣвайся на насъ за то, что много согрѣшили предъ Тобою. Щедроты Твои да подвигнутъ Тебя отъ бѣдныхъ насъ грѣшниковъ пріять кадило и молитвы наши, какъ Аароново кадило. И санъ іереевъ, служащихъ Тебѣ предъ святымъ жертвенникомъ, да будетъ возвеличенъ подобно Ааронову.

Погрязъ я, Господи, въ морѣ беззаконій и грѣховъ, впалъ въ путы и сѣти лукаваго, уклонился отъ пути Твоего. Много страдаю я, Господи, и сильно угнетенъ; нѣтъ у меня помощника, некому избавить меня отъ злыхъ страстей. Къ Тебѣ вопію нынѣ, Господи,

какъ Симонъ изъ волнъ призывалъ Тебя на помощь. Ты послушалъ его могущественною Твоею силою. Послушай и меня, какъ послушалъ его, извлеки меня изъ моря беззаконій и грѣховъ, содѣланныхъ мною, спаси отъ геенны и отъ червя неумирающаго. Тогда прославлю благодать Твою, Сынъ Божій, снизшедшій для нашего спасенія.

Трепещу за обычай злокозненнаго міра сего; содрагаются и трепещутъ кости мои при мысли объ огнѣ, который ожидаетъ любящихъ міръ. Воздыхаю и горько плачу о своей прошедшей и исчезнувшей жизни и ублажаю всѣхъ добродѣтельныхъ. Собственныя щедроты Твои да умилостивятъ Тебя за содѣланныя мною беззаконія, и скверны мои да не обратятся мнѣ въ посрамленіе предъ страшнымъ престоломъ Судіи. Помилуй меня и будь ко мнѣ милостивъ, Сынъ Божій, снизшедшій для нашего спасенія.

Горе мнѣ, братія мои! Дни мои протекли, а духъ мой связанъ былъ удовольствіями лукаваго міра сего, и не помышлялъ я о страшномъ и ужасномъ днѣ, въ который явится Первородный, и съ нимъ пріидутъ Хранители и прочіе Ангелы. Всякій съ трепетомъ предстанетъ тогда предъ Нимъ дать Ему отчетъ во всемъ, что дѣлалъ въ этомъ лукавомъ мірѣ. Какой отвѣтъ дамъ я за себя, когда спросятъ меня тамъ о всемъ, что дѣлалъ я тайно и явно? Животворящее тѣло Твое и очищающая кровь Твоя, которую принималъ я изъ рукъ іерейскихъ да будутъ достаточны мнѣ, Господи, къ умилостивленію Твоему.

Ничто—этотъ міръ и все его богатства и имѣнія, и вся привлекательная прелесть суетныхъ благъ его. Міръ преходитъ, могущество его прекращается, удовольствія его исчезаютъ и для обладающаго то же, что сонная мечта.

Помыслимъ, братія мои, о смерти, которая внезапна, о судѣ и о мученіи, какое напослѣдокъ постигнетъ дѣлающихъ злое. Пока есть еще время, съ скорбію воззовемъ: пощади насъ, по щедротамъ Твоимъ, Благій, и будь къ намъ милостивъ на судѣ правды. Отпусти намъ всѣ грѣхи наши, Сынъ Божій, снизшедшій для нашего спасенія.

Въ день, когда Сынъ Царевъ явится во славѣ и пріидетъ на облакахъ небесныхъ воскресить умершихъ,—въ день сей Ангелы снизойдутъ къ заключеннымъ во гробахъ и вострубятъ трубы, всѣ услышатъ, во мгновеніе ока пробудятся и востанутъ нетлѣнными. Уготованъ будетъ престолъ, возсядетъ Судія и разлучитъ добрыхъ и злыхъ,—злыхъ во огнь, а добрыхъ въ царство.

Въ этомъ мірѣ, братія мои, будемъ умолять о щедротахъ, чтобы обрѣсти намъ щедроты въ томъ непреходящемъ мірѣ, и наслѣдовать тамъ царство, и во срѣтеніе Судіи выйдти съ веселымъ лицемъ и со всѣми благоугодившими Ему воспѣть Ему хвалебныя пѣсни.

Уста Твои, Господи нашъ, обѣщали и изрекли: призовите, и услышу; ударяйте въ дверь, и отверзу (Матѳ. 7, 7). Подобно грѣшницѣ, взываемъ къ Тебѣ: по преизбыточествующимъ щедротамъ милосердія Твоего, прости намъ долги и грѣхи наши. Какъ оный мытарь, умоляемъ Тебя, и какъ сынъ, расточившій имѣніе свое, съ душевнымъ покаяніемъ взываемъ къ Тебѣ: *согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою, Господи.* Пріими насъ, какъ Самъ обѣщалъ, и да возрадуются и Ангелы хранители и Архангелы. Ты, пріявшій покаяніе Симоново, пріими и покаяніе рабовъ Твоихъ и помилуй насъ.

Приступи, грѣшникъ, согрѣшившій предъ Госпо-

домъ, приступи къ Нему съ душевнымъ покаяніемъ, и Онъ проститъ тебѣ долги и грѣхи твои. Проливай слезы у дверей Врача, съ воздыханіями умоляй Его, покажи Ему струпы, какіе на душѣ Твоей. Охраняй языкъ свой отъ всякаго зла, и уста твои, сотворенныя для хвалы, да не произносятъ хульнаго слова.

Прости брату своему, если погрѣшилъ онъ противъ тебя; и Христосъ проститъ тебѣ, какъ обѣщалъ, по милосердію Своему. Помилуй насъ, Господи, Господи нашъ, и прости намъ долги и грѣхи наши и сподоби насъ чертога Твоего.

Для чего дозволяешь преходящему міру обольщать тебя, смертный человѣкъ, и приходишь въ такое смятеніе, мучишь себя напраснымъ трудомъ? Онъ льститъ тебѣ и побуждаетъ тебя собирать больше и больше богатства; когда же прійдетъ конецъ, богатство оставитъ тебя, и ты ни мало не воспользуешься имъ.

Помысли, человѣкъ, о часѣ разлученія твоего и вспомни о томъ богачѣ, который желалъ себѣ одной капли воды. Пока еще живъ ты, расточай бѣднымъ; и Христосъ, по обѣтованію Своему, воздастъ тебѣ и въ семъ, и въ ономъ мірѣ: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* Богомъ въ день воскресенія. Посѣвай милостыню въ руки нищихъ и жди воскресенія; тогда прійдешь и пожнешь рукояти радостей. Прости долги наши, по благости Твоей, Сынъ Божій, снизшедшій для нашего спасенія.

Приближается и готовъ открыться день скончанія, въ который прійдетъ Царь Христосъ, и съ Нимъ прійдутъ сонмы Ангеловъ. Онъ направляетъ шествіе Свое къ горѣ Іевусеевъ, и маніемъ Своимъ повелѣваетъ Ангеламъ собрать родъ человѣческій. Престолъ постав-

ленъ, возсѣдаетъ Судія, приходятъ всѣ племена принять судъ по дѣламъ своимъ. Пощади насъ, Господи, и по щедротамъ благости Твоей, отпусти намъ долги и грѣхи наши.

Куда уйду, гдѣ укроюсь въ пришествіе Твое, Человѣколюбецъ?—И высота, и глубина, и моря, все исполнено Тобою. Къ Тебѣ прибѣгаю, какъ та недужная, которая коснулась края ризы Твоей и Твоею ризою исцѣлилась отъ недуга своего. Поелику и я ищу убѣжища у животворящаго креста Твоего; то да избавлюсь имъ отъ огня и да наслѣдую царство.

32.

Прежде нежели грѣхи мои предварили меня на судѣ и посрамили предъ Судіею, помилуй меня, исполненый щедротъ Господи.

Прежде нежели заключилъ Ты для меня дверь Твою, Сынъ Божій, и содѣлался я пищею неугасимаго огня въ геевнѣ, помилуй меня.

Прежде нежели колесо времени совершило обращеніе свое при кладязѣ, и *сокрушился водоносъ* при источникѣ всѣхъ племенъ (Еклл. 12, 6), помилуй.

Прежде нежели лицемѣры сказали: Господи, Господи нашъ, и Ты изрекъ имъ въ отвѣтъ: *не вѣмъ васъ*, помилуй.

Прежде нежели воинства вышли, предшествуя Сыну Цареву, чтобы собрать бѣдный родъ нашъ къ престолу Судіи; помилуй.

Прежде нежели персть возвратилась въ землю, стала гнилостію, и всѣ черты красоты ея истлѣли; помилуй.

Прежде нежели подулъ на меня, какъ на дерево, вѣтръ смерти и въ тѣлѣ моемъ появились болѣзни, предвѣщающія близкій конецъ; помилуй.

Прежде нежели величественное солнце померкло въ высотѣ, да возсіяетъ для меня свѣтъ Твой свыше и да разсѣетъ страшную тму ума моего; помилуй.

Прежде нежели прозвучитъ гласъ трубы предъ пришествіемъ Твоимъ, Господи нашъ Іисусе; пощади рабовъ Твоихъ, умоляющихъ Тебя, и помилуй.

33.

Убойся, грѣшникъ, суда и геенскаго мученія. Здѣсь проси себѣ оставленія грѣховъ и умоляй объ избавленіи своемъ Господа твоего.

Прежде отшествія своего привлекай на себя щедроты, чтобы смерть не ввергла тебя въ погибель. Страшное будетъ зрѣлище, когда Судія потребуетъ отчета у свободной воли.

Кто говоритъ о себѣ: чистъ я; тотъ дѣлаетъ себя достойнымъ осужденія. Но кто устами своими исповѣдуетъ, что онъ виновенъ; тотъ обрѣтаетъ себѣ щедроты у Судіи.

Великое горе лѣнивому, который зарылъ въ землю и сребро свое и лихву! Трепетъ объиметъ душу, когда вопросятъ ее о сдѣланномъ ею.

Взыщетъ она взорами на судѣ братьевъ и друзей своихъ, пришли ли они и помогаютъ ли ей. Не помыслитъ уже о богатствѣ, объ имени, о роскоши, о забавахъ.

Несчастнымъ назоветъ того, кто въ мірѣ семъ пріобрѣталъ себѣ больше потребнаго.

Какъ жестоко, братія мои, то разлученіе, какое произведетъ Богъ въ день испытанія! Куда бѣжать мнѣ отъ скорби? Гдѣ искать прибѣжища и помощи?

Что дѣлать мнѣ осужденному, потому что самъ я причиною своей погибели? Какое око, какой умъ въ состояніи взирать на жестокій этотъ огнь?

Сатана, этотъ соблазнитель, обольстилъ меня симъ бреннымъ міромъ.

Не ввергни меня, Господи, въ геенну вмѣстѣ съ нечестивыми и злыми.

Прекрасно и славно царство, уготованное Тобою избраннымъ Твоимъ, Милосердый!

Крестъ Твой, Господи нашъ, да послужитъ мнѣ мостомъ, чтобы перейти на десную страну.

Сподоби меня, Господи, войдти въ чертогъ вмѣстѣ съ первымъ изъ учениковъ, сыномъ Іонинымъ, которому ввѣрилъ Ты на сохраненіе драгоцѣнный ключъ горняго царства.

Помолитесь о мнѣ вы, двѣнадцать Апостоловъ; помолитесь о мнѣ Пророки и мученики!

Славословіе Тебѣ, Податель жизни! Воспѣваю Тебѣ хвалу, Милосердый.

34.

Милосердый къ грѣшникамъ, будь милостивъ къ намъ въ день суда, оставь намъ долги наши, по милосердію Твоему, и въ день явленія Твоего сподоби насъ чертога Твоего.

Когда сонмы судимыхъ вострепещутъ предъ Правосудіемъ и въ страхѣ будутъ предстоять обнаженными; тогда, Судія мой, помилуй меня; потому что славословилъ я Тебя.

Когда заградятся тамъ уста мудрыхъ и будетъ угрожать мощный и страшный скипетръ Судіи; тогда да отверзутся уста мои, Господи; потому что исповѣдовалъ я Тебя.

Когда не спасетъ ни другъ, ни пріятель, но всякій обнаженнымъ повлеченъ будетъ къ отчету; тогда, Господи, будь моимъ ходатаемъ; потому что на Тебя уповалъ я.

Когда восшумитъ огнь, и содрогнутся племена, и всякій, если онъ не золото, потребленъ будетъ пламенемъ; тогда окропи меня росою милосердія Твоего, чтобы не сгорѣть мнѣ.

Когда нападетъ трепетъ на подобныхъ мнѣ беззаконниковъ, и огнь силою своею обнаружитъ грѣшниковъ; тогда, Господи, будь моимъ помощникомъ и спаси меня.

Когда возгремитъ гласъ трубы, содрогнутся племена, и предстанетъ всякій пріять воздаяніе по трудамъ своимъ; тогда, Господи, будь моимъ заступникомъ; потому что къ Тебѣ прибѣгаю.

Когда воскипитъ море испытующаго огня, и у кого утлая ладья, тотъ погрязнетъ въ волнахъ; тогда вмѣстѣ съ праведными да упокоюсь, Господи, въ пристани Твоей.

Когда разлучены и поставлены тамъ будутъ козлища ошуюю, а овцы одесную, чтобы упастись имъ въ раю; тогда сподоби меня вмѣстѣ съ овцами Твоими войдти въ овчій Твой дворъ.

Пріими служеніе наше, Господь горнихъ и Надежда дольныхъ, и помилуй насъ.

Будь милостивъ къ намъ, Господи; будь милостивъ къ родителямъ нашимъ.

Будь милостивъ къ намъ, Господи; будь милостивъ къ наставникамъ нашимъ.

Будь милостивъ къ намъ, Господи; будь милостивъ къ товарищамъ нашимъ.

Будь милостивъ къ намъ, Господи; и упокой усопшихъ нашихъ и всѣхъ умершихъ, которые исповѣдовали Тебя, вѣровали въ Тебя, вкушали плоть Твою и пили животворящую кровь Твою.

Сподоби насъ вмѣстѣ съ овцами Твоими войти въ овчій Твой дворъ и вмѣстѣ со святыми Твоими въ

вѣки вѣковъ воздавать величію Твоему подобающую хвалу.

Да отверзутся врата твои, горній Іерусалимъ; да пріидутъ молитвы наши къ престолу Христову, и прошенія наши да умолятъ о милосердіи и прощеніи! По ходатайству родшей Тебя и всѣхъ святыхъ Твоихъ, пріими служеніе наше, и помилуй насъ, и всѣхъ, въ упованіи на Тебя окончившихъ жизнь свою, упокой въ чертогѣ радостей.

35.

Ѳиміамомъ кадильнымъ, какой въ станѣ Израильскомъ принесъ Тебѣ Ааронъ, левитскій священникъ, умилостивленъ былъ Ты, Господи; и жезлъ гнѣва отступилъ отъ людей, оскорбившихъ имя Твое (Числ. 16, 47. 48). Кадило, Тебѣ, Господь всяческихъ, приносимое нынѣ рабами Твоими, да будетъ благоугодно и пріятно Божеству Твоему; имъ да очищена будетъ паства Твоя, воспѣвающая хвалу сокровенному имени величія Твоего!

Вспомнилъ я о сквернахъ своихъ, и содрогнулся; объялъ меня ужасъ: потому что мученіе ожидаетъ меня въ день праведнаго суда, когда Судія всѣхъ міровъ возсядетъ на престолѣ Своемъ, и виновные предстанутъ тамъ на судъ со всѣми своими винами. Помилуй меня, Всемилостивый! Да не осудитъ меня, Господи, правда Твоя; будь, Господи, милосердымъ заступникомъ мнѣ преступному, да восхвалю благость Твою.

Страшенъ судъ Твой, ужасно наказаніе Твое, Господь всея твари! Кто въ состояніи будетъ стерпѣть, когда возсядешь Ты на престолѣ Своемъ, когда возгремитъ въ высотѣ звукъ рога, и страшная труба издастъ гласъ свой? Въ тотъ день да вознесутъ съ

нами моленіе и небо, и земля, и все, что на нихъ; и плоть Твоя, которую далъ Ты намъ въ снѣдь, и крещеніе Твое, которымъ Ты облекъ насъ, да защитятъ насъ на судѣ и да избавятъ отъ геенскаго мученія!

Гласъ моленія нашего ударяетъ въ дверь Твою, Милосердый. Не откажи чтущимъ Тебя въ прошеніи о необходимомъ для нихъ. Со слезами воззвала къ Тебѣ грѣшница и получила отъ Тебя оставленіе долговъ своихъ. Ради слезъ, проливаемыхъ іереями паствы Твоей, пощади искупленную Тобою Церковь Твою. Знаемъ, что согрѣшили мы, и беззаконія наши умножаются ежедневно. По милосердію Твоему пощади насъ, Сынъ Благаго, и уссопомъ Твоимъ очисти насъ отъ всякой грѣховной скверны.

Умолялъ Тебя Давидъ по паденіи во грѣхъ, и простилъ Ты грѣхъ его. Вотъ, умоляетъ Тебя Церковь Твоя, Пастырь добрый; пощади ее. Уста Твои изрекли обѣтованіе, сказавъ: призовите, и услышу. Вотъ взываемъ мы къ Тебѣ, какъ научилъ Ты насъ; услыши насъ, по обѣтованію Твоему. Преклони слухъ Твой, по щедротамъ Твоимъ, и услыши гласъ вопля нашего; изъ сокровищницы Твоей даруй намъ милосердіе и щедроты, оставь долги и грѣхи.

Великимъ страхомъ поражаетъ меня, Господи, то горе, какое постигло лѣниваго раба, и весьма трепещу сего приговора: иди отъ меня во тьму кромѣшнюю. Сподоби же меня услышать радостный гласъ, который призываетъ и говоритъ: пріиди *рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21.). Въ тотъ страшный часъ, когда разлучены будутъ добрые и злые, сподоби меня, Господи нашъ, чертога Твоего, да вмѣстѣ съ праведными Твоими воспою хвалу благости Твоей.

Блаженный Павелъ въ одномъ посланіи къ святой Церкви написалъ: *ночь убо прейде, а день приближися* (Рим. 13, 12.). Міръ сей преходитъ, близокъ другой, непреходящій, въ которомъ обнаружатся тайны, разгнутся страшныя книги, возсядетъ Судія, разлучитъ добрыхъ и злыхъ, добрымъ въ обладаніе дастъ царство, злыхъ ввергнетъ во тму кромѣшнюю.

Вожделѣваю обратиться отъ грѣховъ своихъ, но затрудняюсь; потому что грѣхи превозмогаютъ, а врагъ ежедневно воздвигаетъ на меня брань, не даетъ мнѣ покоя, не перестаетъ нападать на меня; ибо желаетъ уловить меня въ сѣти свои. По Милосердію Твоему, помилуй меня погибшаго, Христе милосердый къ грѣшникамъ; избавь и спаси меня отъ лукаваго, который воюетъ съ нами; крестомъ Твоимъ защити меня, Господи, да спасусь, восхвалю и прославлю имя Твое.

Пріими, Господи нашъ, служеніе наше, да умилостивятъ Тебя молитвы наши, не отврати отъ насъ лица Твоего, Благій, пребогатый щедротами Твоими. Водвори миръ Твой и тишину Твою, Господи Боже, во всѣхъ концахъ земли, охрани святую Церковь и чадъ ея отъ всѣхъ расколовъ и несогласій; отпусти, по благодати Твоей, грѣхи и прегрѣшенія рабовъ Твоихъ, да воспоемъ хвалу Тебѣ, и Отцу пославшему тебя, и хваленіе Духу Святому.

По благости Твоей, Господи, пощади искупленныхъ Тобою; ибо вотъ, гнѣвъ Твой, какъ грозды въ точилѣ, сокрушаетъ насъ за преступленія наши. Ради страданій, какія подъялъ Ты за насъ, не оставь насъ, Милосердый; и если согрѣшили мы предъ Тобою дѣлами своими, обрати насъ къ покаянію. Ты даровалъ намъ плоть Свою въ снѣдь и животворящую кровь въ питіе, Ты соединился съ нами и насъ соединилъ

съ Собою. По щедротамъ Твоимъ, пощади насъ и оставь намъ прегрѣшенія наши.

36.

Когда уготованъ будетъ престолъ для суда, и судимы будутъ всѣ племена, когда Судія возглаголетъ, и горніе чины вострепещутъ предъ Нимъ, когда потребуетъ Онъ отчета во грѣхахъ, и ужасъ объиметъ грѣшниковъ; тогда бѣдность моя да подвигнетъ на милость Тебя, Господи, благословенный Сынъ Маріинъ.

Когда правда повелитъ, чтобы всякій предсталъ съ дѣлами своими, когда Ангелы поспѣшатъ разлучить добрыхъ и злыхъ; тогда не отрекись отъ насъ, Боже; потому что и мы не отрекались отъ Тебя распятаго. Исповѣдай насъ; потому что и мы исповѣдали Тебя и облеклись въ Тебя въ крещеніи.

Отъ Тебя Самого слышали мы, Милосердый, что *всякъ просяй пріемлетъ* (Матѳ. 7, 8.). Не отврати лица Твоего отъ насъ за то, что умоляемъ Тебя поздно.

Не отвергающій грѣшниковъ, но радующійся ихъ обращенію, и насъ, по милости Твоей, обрати къ покаянію и помилуй!

Хвала Тебѣ за благость Твою, и славословіе за правду Твою!—Ибо по щедротамъ Твоимъ, получили грѣшники спасеніе,и смерть Твоя содѣлала ихъ кающимися. Тебѣ хвала отъ праведныхъ; потому что умилостивленъ Ты молитвами ихъ! И Тебѣ славословіе отъ грѣшниковъ, потому что радуешься покаянію ихъ!

37.

Господи, Защитникъ, Спаситель и прибѣжище искупленныхъ Тобою людей, огради насъ отъ всего вре-

доноснаго и знаменіемъ креста Твоего охраняй жизнь нашу. Будь помощію рабамъ Твоимъ; пособи немощи нашей и даруй намъ силы благоугождать Тебѣ дѣлами праведными, соблюдать всѣ заповѣди Твои и наслѣдовать царство Твое!

Господи нашъ, Іисусе, съ воздыханіемъ, какъ научилъ меня Давидъ, взываю къ Тебѣ; *помилуй меня Боже*, омой меня отъ беззаконія рукъ моихъ; ибо много грѣшилъ я и прогнѣвлялъ Тебя, но не угодно Тебѣ гнѣваться на меня, потому что Ты милосердъ, и невозмутима лѣпота Твоя. По любви Отца Твоего и Духа Твоего, отпусти мнѣ все, въ чемъ согрѣшилъ я предъ Тобою.

Блуждаю я несчастный вдали отъ сторичнаго числа добрыхъ овецъ; потому что лукавый изъ зависти похитилъ меня и увлекъ въ непроходимую дебрь. Пріиди взыскать меня Пастырь добрый, понеси меня на раменахъ Своихъ, да возрадуются и возвеселятся э мнѣ всѣ горніе, и сонмы Ангеловъ, и Церковь со всѣми чадами своими, когда возвратишь Ты меня въ овчій Твой дворъ.

Да не буду, Господи нашъ, по множеству грѣховъ своихъ блуждать вдали отъ Тебя. Милосердію Твоему обычно, Милостивый, возвращать Себѣ погибшихъ. Пріими покаянія раба Твоего, который умоляетъ величіе Твое. И поелику преисполнено море благости Твоей; прости мнѣ беззаконія мои и, подобно исповѣдавшему Тебя разбойнику, помяни меня въ пришествіе Твое.

Обратимся же къ покаянію, съ сокрушеніемъ будемъ умолять о щедротахъ, пока есть еще время умолять, пока не наступилъ день суда, въ который не будутъ приняты самыя горькія слезы. Дверь Божія отверста еще, и если кто ударяетъ въ нее съ сокрушеніемъ, то

готовы для него щедроты; избавится онъ отъ мученія и не осужденъ будетъ въ тотъ день, въ который всякій пріемлетъ мзду свою.

Кого умолять намъ о щедротахъ и оставленіи грѣховъ, кромѣ Тебя, Господа всяческихъ? Отверзи дверь Твою, по обѣтованію Твоему, внемли гласу и рыданію грѣшниковъ; не отвращай взора Твоего отъ насъ, но исполни прошенія наши, по щедротамъ Твоимъ, милосердый Господи; и когда поставленъ будетъ престолъ въ судилищѣ, тогда поставь насъ съ благочестивыми и праведными одесную Тебя.

38.

Въ то утро, когда вострубитъ труба и раздастся звукъ рога, когда Ты, Сынъ Божій, явишься на свѣтлыхъ облакахъ, и поставленъ будетъ престолъ праведнаго суда, и все сокровенное обнаружится предъ величіемъ Твоимъ; тогда исповѣдай насъ, Господи; потому что мы исповѣдовали Тебя; и по щедротамъ благости Твоей, пощади насъ, да, со всѣми благоугождавшими славѣ Твоей, и мы войдемъ въ чертогъ Твой.

Къ Тебѣ, Господи нашъ, со скорбію и слезами взываетъ Церковь о чадахъ своихъ; потому что угнетены они всякими нуждами. Вотъ: глады, моровыя повѣтрія, тяжкіе бичи, утѣсненія отъ гонителей мучатъ чадъ ея. Да явится благость Твоя, Господи, пошли спасеніе Твое почитающимъ Тебя, и всѣ народы вознесутъ Тебѣ хвалу и славословіе.

Если кто упованіе свое возлагаетъ на міръ сей; то суетно упованіе его; потому что когда и не чаетъ, постигнетъ его конецъ. Тогда, въ часъ исшествія своего, вспомнитъ онъ о грѣхахъ своихъ, и содрогнутся вѣжди очей его, потому что приведетъ онъ

себѣ на память срамныя дѣла свои. Ты, Боже, выше всякаго грѣха; Ты пощади насъ, по щедротамъ благости Твоей, и помилуй насъ ради тѣла Твоего, которое далъ Ты намъ въ снѣдь.

Пощади меня по благости Твоей, Сынъ Божій, когда будешь судить сокровенное всѣхъ людей. Не напоминай мнѣ грѣховъ, какіе содѣлалъ я предъ Тобою, но помяни меня, Господи нашъ, по множеству щедротъ Твоихъ. Не причисли меня къ дѣлателямъ беззаконія и къ поступающимъ лукаво, но, по щедротамъ благости Твоей, пощади меня и будь милостивъ ко мнѣ.

Вотъ, Церковь Твоя проситъ Тебя, Сынъ Божій, паства Твоя умоляетъ Тебя, истинный Пастырь. Пріими служеніе и молитвы Церкви, какія приноситъ величію Твоему, и будь милостивъ къ чадамъ ея. Спаси ее, Господи, отъ всякаго бѣдствія; потому что чтитъ она животворящій крестъ Твой и непрестанно возглашаетъ хвалу Тебѣ, Господи.

Чѣмъ могу воздать Тебѣ за множество беззаконій своихъ, Судія, ни чьихъ даровъ не пріемлющій? Слышалъ я, что слезы очей пріятнѣе Тебѣ золота, и серебра, и драгоцѣнныхъ камней. Пріими же, Господи, слезы очей моихъ, да благоугодны Тебѣ будутъ слова моленія моего, и, по щедротамъ благости Твоей, прости мнѣ долги мои.

На судѣ Твоемъ, Судія судей, да не поникну главою, по причинѣ долговъ моихъ: потому что грѣшилъ и прогнѣвлялъ я Тебя. Если и недостоинъ я прощенія; то пощади меня, ради тѣла Твоего и ради крови Твоей, которыя сокрыты во мнѣ. Люблю Тебя, чту крестъ Твой, съ радостію вкушаю плоть и кровь Твою. Посему будь ко мнѣ милостивъ и прости мнѣ долги и грѣхи мои.

Нѣтъ лицепріятія на судѣ Твоемъ, Господи нашъ; потому въ великомъ я страхѣ: ибо я грѣшенъ. Когда откроются страшныя книги, и правосудіе прочтетъ вины мои, тогда помилуй меня, по благости Твоей. Сія благость Твоя да умолитъ правду Твою, чтобы мнѣ виновному получить помилованіе; и тогда вмѣстѣ съ возлюбившими Тебя праведными буду возглашать хвалу Тебѣ, Господи.

Возвратись съ пути своего, грѣшникъ, не дѣлай ни шага на немъ впередъ; потому что широкъ и пространенъ путь погибели. Посмотри на Давида, который умерщвлялъ льва и медвѣдя; войди и посмотри, какъ съ сокрушеніемъ исповѣдуетъ онъ грѣхъ свой. И ты взывай и говори, какъ говорилъ Давидъ: *Тебѣ единому,* Господи, *согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ: помилуй мя* (Псал. 50, 6.).

Тотъ мудрый здатель, кто въ этомъ преходящемъ мірѣ умѣетъ прочно наздать себя самого, такъ что зданіе его охранено отъ наводненія и волнъ, на твердомъ камнѣ утверждены основанія его (Матѳ. 7, 24. 25.). И братья обманываютъ, и друзья говорятъ ложь, какъ написано (Іер. 9, 4.). Помилуй насъ Ты, Христе, краеугольный камень зданія.

Изъ входящихъ въ домъ Твой никто не возвращается ни съ чѣмъ, кромѣ скуднаго вѣрою. Закхей съ вѣрою ввелъ Тебя въ домъ свой, и разбойникъ на крестѣ получилъ отъ Тебя ключъ царствія. Вотъ, Церковь Твоя стоитъ при дверяхъ Твоихъ и въ жертву Тебѣ приноситъ молитвы; пріими, Благій, моленіе ея и исполни прошеніе ея.

Пріими, Господи нашъ, служеніе наше и молитвы наши, и изъ сокровищницы щедротъ Твоихъ даруй намъ исполненіе всѣхъ прошеній нашихъ; лица Твоего не отврати отъ насъ, умоляющихъ Тебя, и

умилостивись къ намъ, прогнѣвавшимъ Тебя, Благій и милостивый; удержи разящіе насъ бичи, да воцарится въ насъ миръ Твой, да возвеселимся и воспоемъ хвалу тебѣ, Милосердый.

Несвойственно Тебѣ, благій Господи, отвращать лице Свое отъ грѣшниковъ, взывающихъ къ Тебѣ и ударяющихъ въ дверь Твою. Когда умоляли Тебя праведники прежнихъ родовъ; тогда отверзались щедроты благости Твоей, и принималъ Ты покаяніе ихъ. Благодать Твоя, Господи, да загладитъ и нашу злобу, потому что велика наша неправда. Ты благъ, а мы лукавы; помилуй насъ.

Кратко и умалено время, въ которомъ кружимся мы; но жестоко и сильно волненіе, овладѣвшее нами. Ни на одинъ день не оставляемъ мы худыхъ дѣлъ; на сердцѣ у насъ только и помышленія, что о срамномъ. Нѣтъ и попеченія у насъ о добромъ, живутъ же въ насъ преступныя страсти. Спаси насъ, Христе, по милости Твоей; пощади и помилуй насъ.

Кадило принесъ Тебѣ іерей Ааронъ въ израильскомъ станѣ, и прекратилась язва. Кадило, и нынѣ приносимое Тебѣ чтителями Твоими, да умиротворитъ Божество Твое и да примиритъ съ людьми Твоими. Даруй, Господи, оставленіе грѣховъ грѣшникамъ, которые прибѣгаютъ къ имени Твоему, пріими кадило наше и молитвы наши; пощади и помилуй насъ.

Освятимъ души наши, чистые и непорочные священники, и Всевышнему Господу принесемъ нескверное кадило, и неотступно будемъ умолять Его, чтобы милостиво принялъ кадило наше, какъ отъ іерея Аарона и отъ достохвальнаго Захаріи, чтобы изгладилъ вины паствы Своей, чадъ избранной и Святой Церкви Его, и чтобы очистилъ грѣхи умершихъ, почившихъ въ уповаліи на Него.

39.

Благодареніе Благому, освободившему родъ нашъ отъ рабства діаволу и смерти и примирившему насъ съ горними сонмами, которые гнѣвались на насъ за неправду нашу!

Благословенъ Милосердый, взыскавшій насъ не искавшихъ Его, возрадовавшійся нашему спасенію и въ притчѣ о заблудшей овцѣ представшій образъ, какъ мы блуждали и возвращены!

Наслѣдникъ и Сынъ воззвалъ и возвратилъ заблудшее естество наше, умеръ и воскресъ, и нашимъ покаяніемъ и возвращеніемъ возвеселилъ сонмы духовъ.

Неизреченна великая любовь, какую явилъ Человѣколюбецъ; ибо изъ нашего рода взялъ Онъ Ходатая и Имъ примирилъ міръ съ величіемъ Своимъ.

Великое для насъ и для всей твари новое чудо совершилъ Богъ въ нашемъ человѣчествѣ. Ибо тѣло наше содѣлалъ храмомъ, чтобы наполнить тѣмъ, что досточтимо всѣми.

Пріидите земные и небесные, дивитесь и изумляйтесь предъ величіемъ достоинства; потому что родъ нашъ возведенъ на чрезмѣрную высоту недостижимаго божества.

Небо, и земля, и все, что на нихъ, да славословятъ вмѣстѣ съ нами Возвеличившаго родъ нашъ; потому что обновилъ Онъ образъ Свой въ насъ, изгладилъ грѣхи наши, далъ намъ имя Свое и все покорилъ намъ.

Всякаго прославленія отъ чтущихъ Его достоинъ Тотъ, Кто надъ всѣмъ превознесъ насъ. Всѣ единогласно воспоемъ хвалу Ему, и Отцу, пославшему Его, и Духу Святому.

40.

Въ сей день, перворожденный изъ дней, принесемъ начатокъ хвалы Первородному, Который не имѣетъ начала и Которому не будетъ конца. Какъ Сіонъ трекратно взывалъ: распни, распни Назарянина; такъ язычники въ Церкви трекратно да взываютъ Ему: Святъ, Святъ, Святъ. Благословенъ, уничижившій Себя, по благоизволенію Своему, и обручившій Себѣ святую Церковь!

Свѣтъ Твой, Господи нашъ Іисусе, возсіялъ надъ тварію и разсѣялъ тму заблужденія. Да возсіяетъ нынѣ и въ душахъ нашихъ свѣтъ Твой, Іисусе, Царь нашъ, Свѣтъ истинный; избавь насъ отъ всякихъ вредныхъ и тревожныхъ помысловъ, смущающихъ душу. Тогда съ чистымъ умомъ будемъ восхвалять Тебя, Сынъ сокровеннаго Отца; ибо Ты— истинный Свѣтъ.

Пріиди, душа, вмѣстѣ пойдемъ умолять Прогнѣваннаго нами. Тѣмъ, что разлучишься ты, душа, со мною, не избѣгнемъ мы страшнаго суда. Великъ долгъ, который обременяетъ насъ; и ты, душа, должна участвовать въ уплатѣ онаго. Не бойся; хотя судъ и жестокъ, однако же не отрекайся отъ меня. Не знаешь развѣ, что вмѣстѣ мы прогнѣвляли Его?

Кто съ безмѣрною скорбію не восплачетъ при мысли о предстоящемъ судѣ, объ отчетѣ, какого потребуетъ тамъ грозный и неумолимый Судія, о горькомъ отчаяніи, о слезахъ проливаемыхъ безъ пользы, потому что нѣтъ внимающаго имъ, о страшномъ приговорѣ Судіи, когда скажетъ Онъ: *идите отъ Меня проклятіи во огнь?*

Духовный рай есть Церковь, въ ней древо жизни— святый жертвенникъ примиренія, источающій жизнь

вѣрнымъ, возлюбившимъ жизнь. Итакъ обогащайтесь, насладитесь дарами, какіе уготовалъ для васъ Отецъ, и всѣ единогласно взывайте: хвала Благому, Который, по любви Своей, раздробилъ намъ тѣло Свое, чтобы насладились мы имъ!

Адамъ побѣжденъ прелестію лукаваго. Какъ мужественные борцы, станьте вы, дѣти Адамовы, и отмстите за отца вашего, который въ раю Едемскомъ утратилъ красоту свою; прострите къ нему руку свою, воздвигните его, побѣдите и низложите сатану, соблазнившаго родъ нашъ; силою Господа нашего, сокрушите главу его. Побѣдимъ всѣ его козни, обратимъ въ ничто всѣ ухищренія его.

41.

Хвала Благому, во всѣхъ концахъ міра прославившему и возвеличившему первый день седмицы! Въ началѣ былъ это первый день, въ который сотворены небо и земля.

Въ сей день Господь нашъ съ силою, могуществомъ и крѣпостію, возсталъ изъ гроба. Въ сей день святая Церковь украшается священнолѣпными служащими въ ней іереями.

Въ сей день, при концѣ, явится Господь на огненной колесницѣ; подвигнется и изъидетъ горній Царь изъ Божественныхъ обителей Своихъ, направитъ шествіе Свое Царь Христосъ къ горѣ Іевусеевъ, которая есть Іерусалимъ.

Водрузитъ Онъ крестъ Свой на Адамовомъ гробѣ, гдѣ водружали его Іудеи. Возгласитъ гласомъ Своимъ, и распадутся камни, мертвые востанутъ изъ гробовъ своихъ.

Тогда земля сдѣлается невидима и неустроена, какъ была въ началѣ. Царь повелитъ воинствамъ Своимъ привести людей къ отвѣту, чтобы воздать

имъ по дѣламъ ихъ; и въ мгновеніе ока, со всѣхъ концевъ міра соберутъ они персть человѣческую, чтобы явилась она для суда, испытанія, отчета и изслѣдованія.

Праведныхъ призоветъ Онъ въ царство, а нечестивыхъ ввергнетъ въ геенну.

Нечестивые въ дѣлахъ своихъ подобны слѣпому оку, въ которомъ нѣтъ свѣта.

Они спѣшатъ, ударяютъ въ дверь, со слезами умоляютъ: Господи, Господи нашъ, отверзи намъ дверь Твою. Но Господь отвѣтствуетъ имъ: *идите, прокляміи, не вѣмъ васъ.*

Неотступно просимъ Тебя, Господи нашъ, излей щедроты Твои на насъ виновныхъ, когда всѣ племена будутъ имѣть нужду въ оставленіи грѣховъ.

Быстро преходитъ міръ сей, и исчезаетъ красота его со всѣмъ, что есть въ мірѣ. Посему отрезвитесь; просите, умоляйте о щедротахъ, пока есть еще время для покаянія.

Пока не застигъ насъ Ангелъ смерти и не извелъ насъ изъ міра сего, каждое утро будемъ всѣ вкупѣ возносить хвалу Тебѣ, Многомилостивый; будемъ во всякое время возносить хвалу Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

42.

На ложѣ моемъ помыслилъ я о Тебѣ, Человѣколюбецъ, и въ полночь возсталъ прославить благость Твою. Привелъ себѣ на память долги и грѣхи свои и пролилъ потоки слезъ. Ободряли меня разбойникъ, мытарь, Марія грѣшница, Хананеянка, и также кровоточивая, и Самаряныня при кладязѣ водномъ. Они говорили мнѣ: „востань, умоляй о щедротахъ; Господь Твой исполненъ щедротъ“.

Давидъ, сынъ Іессеевъ, взывалъ мнѣ въ псалмахъ своихъ, пробудилъ меня отъ сна, бременившаго члены мои, и сказалъ мнѣ: *востани*, человѣкъ, *что спиши?* Судія въ полночь пріемлетъ дары. Востань, молись и проси себѣ прощенія. Милосердый Господь возрадуется о Тебѣ. Дверь Его день и ночь отверста кающимся.

Ночью, покоясь на ложѣ своемъ, приводилъ я себѣ на память долги и грѣхи свои; тогда ужасъ объялъ меня, и воззвалъ я: увы! наступаетъ уже грозная ночь и всякаго свѣта лишенная тма. У кого жизнь беззаконна, тотъ не возрадуется въ день воскресенія, но до конца пребудетъ во тмѣ.

И Давидъ бодрствовалъ ночью на ложѣ своемъ, помышлялъ о беззаконіи своемъ и исповѣдовалъ грѣхъ свой. Ночью омочалъ онъ постелю свою слезами очей своихъ, и съ воздыханіями умолялъ, и говорилъ: *беззаконіе мое*, Господи нашъ, *азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну, Тебѣ*, Господи, *единому согрѣшихъ: помилуй мя* (Псал. 50, 5. 6.).

Къ Тебѣ взываемъ, Господи: пріиди на помощь нашу; ибо вотъ, лукавый въ смятеніе привелъ міръ коварствомъ своимъ. Свирѣпствуетъ мечъ его у царей, мятутся судіи, и, если бы возможно было, не щадя соблазнилъ бы онъ и избранныхъ. Посему просимъ Тебя, Боже, умоляемъ Тебя, милосердый, исполненный щедротъ и прощающій грѣхи: помилуй!

Что принесу я Тебѣ, неподкупный Судія, за множество долговъ своихъ? Слышалъ я, что слезы очей вожделѣннѣе Тебѣ золота, и серебра, и дорогихъ камней. Пріими же въ даръ слезы, потому что вожделѣнны онѣ Тебѣ, и даруй мнѣ прощеніе грѣховъ, и помилуй меня по щедротамъ благости Твоей.

Тебя призываемъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ,

Тебя умоляемъ день и ночь, пощади насъ! По множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконія и грѣхи наши; даруй намъ, Господи, душевное и тѣлесное здравіе, избавь насъ отъ лукаваго и отъ силы его, отъ путъ его, и отъ всѣхъ сѣтей его, и не отказывай намъ, ни днемъ, ни ночью въ щедротахъ Твоихъ.

Сознаемъ грѣхи свои, Человѣколюбецъ, и потому не смѣемъ возвести взоръ на небо. Съ постыженнымъ лицемъ взываемъ Тебѣ: милосердіе Твое да умолитъ за насъ правду Твою. Услыши гласъ моленія нашего, Благій; да умилостивятъ Тебя молитвы наши, и, по щедротамъ благости Твоей, помилуй насъ.

43.

Пробудись, пробудись, бѣдная душа, состарѣвшаяся во грѣхѣ; уразумѣй и вникни, что преходитъ міръ сей.

Гдѣ тѣ исполины, которые жили нѣкогда въ мірѣ? Гдѣ мудрецы и цари горделивые? всѣ они были въ родѣ своемъ и въ свое время, и изчезли. Блаженъ, кто упованіе свое возлагаетъ всегда на Господа своего, Котораго имя не преходитъ, и слава не имѣетъ конца!

Къ смерти приближаюсь я, Ефремъ, и пишу завѣщаніе истиннымъ ученикамъ моимъ, которые послѣдуютъ мнѣ. День и ночь пребывайте въ молитвѣ. У земледѣльца, чѣмъ чаще воздѣлываетъ онъ землю, тѣмъ богатѣе жатва. Дѣлайте, не какъ лѣнивые, у которыхъ поля произращаютъ тернія. Пребывайте въ молитвѣ; Господь любитъ постояннаго молитвенника и являетъ ему щедроты Свои.

Велика, Господи, долгота и широта благости Твоей къ обращающимся грѣшникамъ, и дверь Твоя, Господи, отверста кающимся, которые ударяютъ въ нее. Какъ послушалъ Ты мытаря, молившагося Тебѣ, Господи,

такъ послушай и Церковь Твою, которая умоляетъ Тебя и ударяетъ въ дверь Твою. Пріими хваленіе, какое къ прославленію Твоему приноситъ она устами чадъ своихъ и во гласѣ пѣснопѣній своихъ; и ради креста, на которомъ утверждается она, пріими молитву ея, пощади и помилуй ее.

Милосердый ожидаетъ отъ насъ, пока дадимъ поводъ сообщить намъ благодать, чтобы обогатились мы великими дарами Его; ибо вотъ, сокровище щедротъ Его всегда предъ нами отверсто. Онъ требуетъ только благодаренія отъ пріемлющихъ, чтобы за гласъ благодаренія усугубить дары Свои. Онъ осіяваетъ солнцемъ Своимъ и нечестивыхъ, посылаетъ дождь Свой и на беззаконныхъ; потому что безднѣ щедротъ Его нѣтъ и конца.

Въ дверь Твою, небесный Врачъ, ударяютъ всѣ больные, чтобы получить врачевство отъ недуговъ своихъ. Исполни на нихъ обѣтованіе, какое дали уста Твои: „кто призываетъ Меня съ вѣрою, того услышу; кто ударяетъ въ дверь, тому отверзу, и вожделѣваю, чтобы пришелъ онъ ко Мнѣ“. Вотъ, паства Твоя взываетъ къ Тебѣ, Милосердый; услыши молитву ея и, по милосердію Твоему, яви щедроты Церкви и чадамъ ея.

Да благоугодно будетъ служеніе наше Тебѣ, Господь всея твари, и спасеніе Твое да изліется на весь міръ. Не въ другую какую, но въ Твою дверь, Господи, ударяемъ мы, и ни на кого другаго не промѣняли Тебя; извѣстно сіе Тебѣ, Господи нашъ; Ты праведный, законоположившій, чтобы плата наемнику не была удерживаема и на одну ночь (Лев. 19, 13.), въ награду за служеніе наше воздай намъ исполненное щедротъ утѣшеніе, и да царствуетъ у насъ все превышающая любовь Твоя.

Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по милосердію Твоему прости мнѣ грѣхи мои. Какъ Симону въ волнахъ простеръ Ты руку, и онъ не потонулъ: такъ и мнѣ простри десницу Твою съ небесъ и извлеки меня. Знаю, что согрѣшилъ я предъ Тобою, Господи нашъ, исповѣдую, что беззаконновалъ я. Какъ грѣшница, взываю, какъ мытарь, умоляю: исполненный щедротъ Іисусе, помилуй меня по благости Твоей!

Боюсь, Господи, долговъ моихъ, чтобы не лишили меня наслѣдія, какое ожидаетъ боящихся Тебя. Не приготовилъ я себѣ напутія къ отшествію; какъ широкій потокъ предо мною тма. Прошли уже юные годы жизни моей, а все еще сквернюсь срамными дѣлами. Отъими отъ меня, Господи, скверны мои и облеки меня въ ризу славы, чтобы вознестись и достигнуть мнѣ въ страну, полную жизни.

44.

Пробудимся отъ сна, братія мои; съ воздыханіемъ воззовемъ къ Господу, день и ночь будемъ трудиться, заботясь объ исправленіи своемъ, пока продолжается еще жизнь наша, пока не прошло еще время, послѣ котораго не будетъ и мѣста покаянію. Будемъ бодрствовать при дверяхъ Жениховыхъ, чтобы съ Женихомъ войдти намъ въ чертогъ Его и наслѣдовать вѣчную жизнь.

Пріидите, и ночью будемъ воспѣвать всѣ хвалу Богу и подражать сонмамъ Ангеловъ, которые непрерывно восхваляютъ Его. И Спаситель нашъ, когда подвигнется и пріидетъ сопровождаемый Ангелами, видя бодрствованіе и бдѣніе наше, наименуетъ насъ благими рабами и посадитъ за трапезу Свою.

И мы, возлюбленные, вмѣстѣ съ праведными, день

и ночь благоугождавшими Богу, будемъ подвизаться въ добрѣ, просить щедротъ у Господа нашего и, воспѣвая съ Давидомъ, говорить: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118, 62.). Пощади, и помилуй меня, и сподоби наслѣдовать царство.

Вотъ, день Господень, по написанному, внезапно приходитъ на землю (1 Сол. 5, 2). Пріидите же, братія мои, будемъ бодрствовать, молиться и ревностно приносить покаяніе. Приготовимъ елей для свѣтильниковъ своихъ, чтобы выйдти во срѣтеніе Господу, когда явится, и не услышать сего гласа: *идите отъ Мене проклятіи во огнь; не вѣмъ васъ.*

Не престану восхвалять Тебя, Господи нашъ; непрерывно буду славословить Тебя, да не осудитъ же меня, Господи нашъ, правда Твоя. Знаю, сколько виновенъ я. Знаю, что если накажешь меня по грѣхамъ моимъ, то наслѣдіе мое—геенна; потеряна тогда будетъ вся надежда; умолкнетъ моленіе мое. Посему помилуй меня и отпусти мнѣ долги мои.

Да не вовсе покроютъ меня скверны мои на праведномъ судѣ Твоемъ, Господи! Да не явлюсь нагимъ въ тотъ день, когда праведные облекутся славою! Поползнулся я, и впалъ въ грѣхи; простри ко мнѣ десницу Твою, и я востану, какъ грѣшница въ дому Симона, какъ разбойникъ на крестѣ. Помилуй меня, Милосердый къ грѣшникамъ!

Обрати насъ, Боже, да познаемъ Тебя, покажи намъ путь жизни; простри намъ руку Твою, какъ Симону, и извлеки насъ изъ грѣховнаго моря; пріими отъ насъ немногія слезы и дай намъ великія милости и щедроты, и когда обнаружены будутъ тайны, даруй намъ прощеніе грѣховъ, да возблагодаримъ Тебя и помолимся имени Твоему.

Обратитесь, грѣшники, отъ неправдъ и съ воздыханіемъ умоляйте Того, у кого дверь отверста, Кто ждетъ и желаетъ дать сокровище Свое нуждающимся. Не будемъ предаваться сну, какъ юродивыя дѣвы, не взявшія елея для свѣтильниковъ своихъ; но уподобимся мудрымъ дѣвамъ, которыя взяли елей въ сосудахъ своихъ и съ Женихомъ вошли въ чертогъ.

45.

Окомъ милосердія Твоего воззри, Господи, на рабовъ Твоихъ, которые предстоятъ Тебѣ и служатъ Божеству Твоему, и милостиво пріими приносимое Тебѣ кадило, какъ благопріятны Тебѣ были куренія кадила Ааронова и Елеазарова, и да примиритъ оно Тебя съ овцею Твоею, которую охрани отъ всякаго вреда.

Въ беззаконіяхъ и грѣхахъ провелъ я весь сей день и прогнѣвалъ Тебя, Господи, дѣлами своими; въ вечеръ же сей усердно умоляю: пощади меня, отпусти мнѣ все, въ чемъ прегрѣшилъ я, Избавитель мой, и помилуй меня.

Вспомнилъ я, Господи, день отшествія своего, и содрогнулся; трепетъ объялъ меня, по причинѣ содѣланныхъ мною беззаконій. Знаю, что великій судъ готовится мнѣ, что буду судимъ предъ Тобою. Отпусти мнѣ все, въ чемъ прегрѣшилъ я, Избавитель мой, и помилуй меня.

Даруй мнѣ щедроты Твои, Господи, и не поступи со мною по дѣламъ моимъ и по множеству злобы въ сердцѣ моемъ, но, по благости Твоей, просвѣти очи ума моего, чтобы возрадовался я прощенію неправдъ моихъ! Отпусти мнѣ все, въ чемъ прегрѣшилъ я, Избавитель мой, и помилуй меня.

Съ жалобными воплями, Господи, плакалъ Давидъ,

когда говорилъ: помилуй меня, Боже, по благости Твоей, и очисти грѣхи мои, милосердый Господи, будь ко мнѣ милостивъ и помилуй меня.

Всѣ дни жизни своей грѣшилъ я предъ Тобою, Господи, прогнѣвлялъ Тебя и не обращался къ покаянію. Теперь приближаюсь къ вечеру,—къ концу временъ, потому что кратко время всякой плоти. Обрати меня, по благости Твоей, Избавитель мой, и помилуй меня.

Пріими, Господи, молитву и моленіе, которое въ единонадесятый часъ приношу Тебѣ, какъ разбойникъ. По милости Твоей пріими духъ мой съ миромъ; потому что въ руки щедротъ Твоихъ предаю его. Прости мнѣ грѣхи.

Грѣшниковъ искупить пришелъ Ты, Господи; а я, пребогатый щедротами Господи, первый изъ грѣшниковъ. Пощади, Милосердый, меня бѣднаго; извлеки меня изъ грѣховнаго моря, Избавитель мой, и помилуй меня.

Помыслилъ я о концѣ, Господи, и объялъ меня трепетъ, содрогнулась внутренность моя; потому что беззаконіями своими заслужилъ я осужденіе. Когда и Ангелы объяты будутъ страхомъ, и духовные чины вострепещутъ; тогда, умоляю Тебя, Избавитель мой, тогда помилуй меня.

Одного прошу у Тебя, Господи, и въ другомъ да не откажетъ мнѣ благость Твоя. Здѣсь, по милосердію Твоему, спаси меня отъ сатаны и отъ человѣка лукаваго, а въ день откровенія пришествія Твоего даруй мнѣ оставленіе грѣховъ. За сіе и здѣсь и тамъ буду благодарить Тебя. Христе, благосердый къ кающимся.

Когда милосердіе Твое, Господи, снизошло до того, чтобы облечься въ плоть нашего человѣчества: тогда

Архангелъ Гавріилъ на огненныхъ крылахъ низлетѣлъ съ высоты и, привѣтствуя Марію, отверзъ уста и сказалъ ей: *„радуйся*, Марія, *Господь съ Тобою!* отъ Тебя произойдетъ Избавитель всей твари“ (Лук. 1, 28).

Съ нами будутъ умолять Тебя, Господи, святые мученики своею кровію, истекшею изъ вый ихъ; съ нами будутъ умолять Тебя разрушенные алтари, опустошенныя церкви, разоренныя сынами Агари, которые попрали святилище, разсыпали кости святыхъ. Не откажи въ помощи чтителямъ Твоимъ, Господи, и память ихъ будетъ въ вѣкъ.

По благости Твоей, Господи, упокой отшедшихъ отъ насъ вѣрныхъ, почившихъ въ упованіи на Тебя, и когда пріидешь, сподоби ихъ стать одесную Тебя, и съ святыми Твоими введи ихъ въ чертогъ Твой. И насъ и ихъ очисти, Человѣколюбецъ!

46.

Да будетъ благопріятно Тебѣ кадило наше, Избавитель нашъ, и, что обычно Тебѣ, да умилостивлено имъ будетъ владычество Твое; потому что мы грѣшны. Исповѣдуемъ, что беззаконновали мы. По свойственнымъ Тебѣ щедротамъ, пріими кадило наше.

Ааронъ въ чистыя руки свои взялъ кадильницу, вошелъ въ станъ, противосталъ Ангелу и удержалъ мечъ его. Кадиломъ благоуханія, какое приносятъ Тебѣ чтители Твои, Господи, да будетъ умиротворена воля Твоя и да очиститъ грѣхи наши.

Призывалъ я Тебя, Господи, и послушала меня благость Твоя. Молитва наша предъ Тобою да будетъ благовоннымъ кадиломъ. И какъ угодна Тебѣ была жертва Иліина. такъ и служеніе наше благопріятно да будетъ предъ величіемъ Твоимъ, Господи.

Дверь Твоя, Боже, отверста кающимся, и внимаешь Ты всякому, кто съ вѣрою ударяетъ въ нее: приклони же ухо Твое къ моленію чтущихъ Тебя и, по щедротамъ Твоимъ, пріими служеніе наше и молитвы наши.

Изъ нѣдръ моря воззвалъ къ Тебѣ Іона, и Ты услышалъ его; изъ пещи воззвали бывшіе съ Ананіею, и Ты избавилъ ихъ. Вся тварь взываетъ къ Тебѣ, Милосердый; пощади и помилуй ее, какъ обычно Тебѣ.

Къ Тебѣ, Милосердый, взываютъ угнетенные; къ Тебѣ, Человѣколюбецъ, прибѣгаютъ скорбящіе. Охраняй жизнь ихъ крестомъ Твоимъ и избавь ихъ отъ лукаваго; потому что на Тебя уповаютъ они.

По образу Твоему и по подобію Твоему сотворилъ Ты меня, Милостивый; не попусти же впасть мнѣ въ геенну и погибнуть въ ней. Вотъ вопію къ Тебѣ: помяни меня, Сынъ Благаго; излей на меня щедроты Твои и прости вины мои.

Не помяни, Боже, содѣланныхъ мною грѣховъ; потому что нѣтъ человѣка изъ сыновъ персти, который бы чистъ былъ предъ Тобою. Благодать Твоя да защититъ меня въ тотъ день, когда обнаружены будутъ тайны сыновъ человѣческихъ.

Ты, о Благій, Который даешь плату дѣлавшимъ съ утра и тойже платы удостоиваешь пришедшихъ въ единонадесятый часъ, упованіе даруй намъ, Господи, въ день воскресенія, чтобы съ первыми и послѣдними воспѣли мы Тебѣ хвалу!

Помилуй меня, Боже, въ часъ тотъ, когда предъ величіемъ Твоимъ разлучены будутъ добрые и злые; когда наступятъ страшный судъ и испытаніе и когда всякій предстанетъ съ дѣланіемъ своимъ и съ дѣлами своими.

Ты, Пречистый Боже, Который любишь чистыхъ, во всякое время подавай намъ, Господи, сердечную чистоту, удаляй отъ насъ суетныя попеченія и всякіе помыслы, смущающіе душу и тѣло!

Беззаконія и грѣхи наши, Господи, да не предстанутъ обвинителями нашими престолу Твоему, Царь Христосъ, но да очищены будутъ беззаконія и грѣхи наши въ преизбыточествующемъ морѣ милосердія Твоего, Человѣколюбецъ.

47.

По щедротамъ Твоимъ, Господи нашъ, благопріятно да будетъ кадило сіе, которое, въ прославленіе Твое и къ умилостивленію Божества Твоего, приносятъ Тебѣ рабы Твои іереи. Да пріобрѣтутъ имъ себѣ умершіе упокоеніе, живые — надежду и защиту. И какъ станъ израильскій избавился отъ гнѣва: такъ отъ созданныхъ по образу Твоему удержи губителя.

Азъ есмь свѣтъ истинный, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ; и кто ходитъ во свѣтѣ, не постигнетъ того тма (Іоан. 8, 12.). Посему блаженны святые и праведные, ходившіе во свѣтѣ истины. Вотъ, память ихъ провозглашается на землѣ и на небѣ. Молитвы ихъ да будутъ оплотомъ нашимъ.

Да не поникну главою на судѣ Твоемъ, Господи, Судія и Владыка судей; да не ожидаетъ меня геенна, Господи, да не вожделѣваетъ она членовъ моихъ. Обрати меня, и обращусь, чтобы познать Тебя, къ Тебѣ прибѣгать, у Тебя обрѣсти прощеніе, по щедротамъ благости Твоей избавится отъ геенны и стать наслѣдникомъ царства Твоего.

Когда возсіяваетъ свѣтъ и разгоняетъ нощный мракъ; тогда поклоняются Тебѣ, Господи, небо и земля, — двѣ сіи сестры, сотворенныя внезапно, и

одна утвержденная превыше водъ, а другая носящая на себѣ воды; тогда покланяется Тебѣ и распростертый между ними воздухъ — этотъ чертогъ, устроившійся во мгновеніе ока. Хвала Тебѣ за творенія Твои!

Утро было тогда, когда Моусей на вершинѣ горы узрѣлъ страшное видѣніе, увидѣлъ Ангеловъ, существа огненныя и духовныя, и носимаго ими Бога; увидѣлъ огонь, который пребываетъ и горитъ въ купинѣ, но не сожигаетъ ее. И пришелъ къ нему гласъ съ высоты: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ;* ибо на мѣстѣ семъ обитаетъ Господь (Исх. 3, 3.).

Пріими, Господи нашъ, молитву нашу и милостивъ будь къ прогнѣвавшимъ Тебя; не отврати лица Твоего отъ взывающихь къ Тебѣ съ вѣрою рабовъ Твоихъ; водвори миръ Твой и тишину Твою во всѣхъ четырехъ краяхъ вселенной и удали расколы и несогласія отъ святой Церкви и чадъ ея. Хвала щедротамъ Твоимъ, Милостивый!

Ради нашего рода, чтобы не погибъ онъ, преклонившій величіе Свое, Боже, страданіемъ и смертію Своею освободившій насъ отъ грѣховнаго рабства, помилуй паству Твою, которая съ сокрушеніемъ вопіетъ къ Тебѣ, дай ей миръ и тишину, чтобы радовалась она, торжествовала и славила Тебя, и Отца Твоего, и Духа Святаго.

Твою благость исповѣдуетъ вѣра моя, Господь неба и земли, и Твоему владычеству устами своими приношу я плодъ хваленія. Будь врачемъ язвленныхъ, пріими кающихся, расточи намъ сокровища Свои, поддержи руку немощныхъ; ибо Ты—наша надежда и наше упованіе.

Приклони ухо свое, душа, и внимай, что проповѣдуетъ тебѣ Пророкъ: не прилѣпляйся къ благамъ міра сего, потому что обманываютъ тебя (I Іоан. 2,

15.). Посему будь внимательна къ себѣ, взирай на беззаконія свои, слезами вѣждей своихъ омывай нечистоту грѣховъ своихъ и помни, что есть Богъ.

48.

Возжгите свѣтильники свои, братія мои; пришествіе Жениха близко. Въ день воздаянія вселитъ Онъ въ саду Эдемскомъ, въ обители духовъ, отверзетъ имъ чертогъ свѣта, и восхвалятъ Его на цѣвницахъ своихъ. Когда же прійдетъ Онъ, съ радостію выйдутъ въ срѣтеніе Ему всѣ ожидавшіе Его и надѣявшіеся на имя Его. Вотъ, Женихъ близко; блаженъ, кто ожидаетъ Его. Вѣнецъ славы соплететъ Онъ праведнымъ, уповавшимъ на имя Его и на спасеніе Его.

Восталъ Перворoдный и снизшелъ въ адъ, возбудить умершихъ изъ гробовъ ихъ. Едва праведники увидѣли свѣтъ во адѣ, какъ съ радостію пошли во срѣтеніе Сыну Милосердаго. Всѣ забыли болѣзни свои и страданія, какія претерпѣли они, когда видѣли Господа своего распинаемымъ. По щедротамъ Своимъ, далъ Онъ намъ жизнь и насъ смертныхъ присоединилъ къ Ангеламъ. Насъ человѣковъ уловила въ свои сѣти смерть; Онъ пришелъ по благости Своей и избавилъ насъ.

Хвала Тебѣ Господь Ангеловъ; явленіе Твое возвеселило сѣтовавшихъ во адѣ. Удалилась и исчезла теперь ночь, и твари возсіялъ свѣтъ Его. Сошелъ Онъ съ высоты, избавилъ насъ, и паки восшелъ, и вотъ сѣдитъ одесную Отца. Всѣ же, ожидавшіе Его и надѣявшіеся на имя Его, вождѣлеваютъ срѣтить Его во второе пришествіе. Сошелъ онъ во адъ, и тамъ возсіялъ свѣтъ Его и разогналъ тму среди мертвецовъ во адѣ.

Вкушенный Адамомъ плодъ умертвилъ его; но сниз-

шелъ горній Плодъ и спасъ его. Воскрешавшій мертвыхъ отверзъ гробы и въ этомъ показалъ намъ образъ онаго великаго дня. День воскресенія наступаетъ, и уже близко; блаженъ, кто ожидаетъ его! Великъ тотъ день, въ который снова прійдетъ Онъ; потому что въ сей день обнаружены будутъ всѣ тайны. Покоющійся прахъ услышитъ гласъ Его въ день воскресенія и пойдетъ во срѣтеніе Ему. Удивится Адамъ, когда будетъ онъ воскрешенъ и возвращенъ въ страну исполненную блаженства.

49.

Какъ привлекателенъ ты, міръ! Но красотами твоими невозможно обладать въ правду; ибо ты—сонная мечта, ничто. Потому отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Съ удивленіемъ смотрѣлъ я на красоты твои и на то, что удовольствія и забавы твои такъ скоро проходятъ и исчезаютъ; и отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Величественно и привлекательно убранство твое, великолѣпны одежды твои; но проходятъ какъ исчезающая тѣнь. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Боюсь тебя, міръ; ибо, если буду любить тебя, подвергнусь осужденію, да и оставить тебя будетъ мнѣ страшно. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Вотъ, кто вступаетъ въ тебя, чтобы пріобрѣсти въ тебѣ что нибудь, тотъ выноситъ изъ тебя бремя грѣховъ; потому что богатство твое и дни твои паръ. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Горе тому, кто любитъ тебя и даетъ уловить себя твоими путами и сѣтями; ибо губитъ онъ душу свою, а тебя не пріобрѣтаетъ. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Были въ тебѣ исполины, сильные, славные, высокіе, могучіе. Гдѣ же они? Гдѣ? Поди, покажи мнѣ ихъ. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Ты губишь красоту дѣвъ, у матерей отнимаешь чадъ, похищаешь жилища у владѣющихъ ими. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Даже мудрыхъ обольщаешь ты сокровищами своими, свободныхъ вводишь въ обманъ лукавствомъ своимъ, простодушныхъ уловляешь коварствомъ своимъ. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Ты — великое море, обуреваемое и возмущаемое вѣтрами и воздвизающимися волнами. Кто пускается въ тебя, тотъ утопаетъ. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Всѣ сокровища и блага, какія есть въ тебѣ, какъ и твои удовольствія и радости, исчезаютъ и проходятъ, какъ ничто. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Пышныя одежды горделивыхъ царей и драгоцѣнные вѣнцы властелиновъ гибнутъ въ тебѣ, какъ ничто. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Кто любилъ тебя, и не потерпѣлъ вреда? Кто обладалъ тобою, и не поруганъ? Кто ненавидѣлъ тебя, и не прославленъ? Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Ты—источникъ всѣхъ золъ для погрязшихъ въ тебѣ, и всякому воздаешь ты зломъ. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Ненавистенъ видъ твой всякому, кто благоразуменъ; вредно обращеніе съ тобою; лжива любовь твоя. Блаженъ, кого не осквернилъ ты. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Юношей и мужей, дѣтей и старцевъ приманиваешь ты своими удовольствіями и оковываешь ихъ, какъ цѣпями. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Кто любитъ тебя, тотъ въ наслѣдіе отъ тебя получаетъ бездну страданій и горя. А кто ненавидитъ тебя, тотъ наслѣдуетъ жизнь. Отрекаюсь отъ тебя, лукавый міръ.

Въ тебѣ запустѣваютъ домы обладавшихъ ими; супругъ ты дѣлаешь вдовами, рождающихъ безплодными. Отрекаюсь отъ тебя лукавый міръ.

Читайте въ Писаніяхъ и научитесь, братія мои: *міръ преходитъ* и обращается въ ничто (1 Іоан. 1, 17). Посему приготовимъ напутіе для онаго непреходящаго міра. Итакъ, отрекаюсь отъ тебя, скорогибнущій міръ.

Великъ и любезенъ Богу, кто презираетъ преходящій сей міръ и помышляетъ непрестанно о мірѣ непреходящемъ. Отрекаюсь отъ тебя, скорогибнущій міръ.

Хвала Благому! Его достояніе—оба сіи міра со всѣмъ, что есть въ нихъ; Его достояніе—и сей преходящій и оный непреходящій міръ. Отрекаюсь отъ тебя, скорогибнущій міръ.

Итакъ, возлюбленные, пріобрѣтемъ себѣ души наши, ревностно будемъ дѣлать добро въ семъ преходящемъ мірѣ и наслѣдуемъ жизнь въ мірѣ непреходящемъ. Отрекаюсь отъ тебя, скорогибнущій міръ.

Принесемъ покаяніе въ преходящемъ семъ мірѣ и умудримся пріобрѣсти себѣ души наши; потому что у Бога есть другой міръ.

Будемъ бодрствовать, будемъ прилежны къ святымъ молитвамъ, чтобы въ день воскресенія съ мудрыми дѣвами срѣтить Жениха.

Пріидите, братія мои, будемъ ревностны въ постѣ, въ молитвахъ, въ чистой любви, чтобы вмѣстѣ съ постниками и благословенными праведниками взойти намъ на небо и возлечь на вечери блаженствъ.

50.

Просвѣти, Господи, сердца наши и наставь насъ ходить въ законѣ Твоемъ, Ты будь для насъ солнцемъ, и Тобою да озаряемся мы вечеромъ, когда оставляетъ насъ солнечный свѣтъ. Твоимъ щедротамъ, Всесильный Владыка міровъ, угодно было даровать жизнь созданному руками Твоими по образу Твоему. Ты, Спаситель нашъ, возсіяй въ душахъ нашихъ, и да не уклоняемся мы, Господи, отъ ученія Твоего. О Тебѣ да помышляемъ мы въ ночное время; Ты отжени отъ насъ лукавыя сновидѣнія, не дозволяй лукавому ругаться надъ нами на ложахъ нашихъ. Слава Твоя да осѣняетъ жилища наши; отъ Тебя да пріобрѣтаемъ силу и крѣпость. Сила, укрѣплявшая царя Давида, да укрѣпитъ и насъ противъ князя тмы. Благодать Твоя, Господи, да вспомоществуетъ намъ, и да посрамится воюющій противъ насъ діаволъ. Десница щедротъ Твоихъ да покрываетъ насъ и вечеръ, и утро, и ночь. Свѣтлымъ крестомъ охраняй насъ, Господи, всякій вечеръ и всякую ночь. Тотъ спутникъ, который сопровождалъ праведнаго Іосифа, и намъ да сопутствуетъ во всякое время. Господь, отверзающій дверь щедротъ Своихъ всѣмъ обращающимся къ Нему грѣшникамъ, да будетъ въ продолженіе всей ночи поученіемъ нашимъ, при псалмопѣніяхъ Святаго Духа.

Ты, наилучшая надежда призывающихъ Тебя, огради души наши, чтобы не было въ нихъ разсѣлинъ. И во время бодрствованія, и во время сна нашего, съ Тобою да ходимъ непрестанно! Отверзи, Господи, очи сердецъ нашихъ, чтобы всегда созерцать намъ славу Твою. Крестъ Твой да осѣняетъ жилища наши и да отражаетъ отъ насъ противника. Отжени тму

отъ умовъ нашихъ и озари очи наши правдою. Ты, Всевышній, снизшедшій и искупившій насъ кровію Своею, предохрани всѣхъ насъ отъ мученія. Стѣною мира, Господи нашъ, будь для насъ, и въ вечеръ, и утромъ, и ночью. И въ вечеръ, и утромъ, и ночью Троицу да славословитъ Церковь!

51.

Хвала щедротамъ, ниспославшимъ на землю нашу Тебя, Христе, Солнце правды, свѣтъ, возсіявшій отъ дщери Давидовой и призвавшій народы къ покаянію!

Пріидите, кающіеся, и умоляйте о щедротахъ, пока есть еще время покаянію! Каждый пусть оставитъ, что есть у него на сердцѣ, и проситъ у Бога щедротъ.

Знаемъ, Господи, какъ велика неправда наша; простри къ намъ полную щедротъ руку Твою.

Не отринь, Господи, молитвы нашей; потому что куплены мы животворящею кровію Твоею.

Насъ разумѣлъ Ты въ притчѣ о юнѣйшемъ сынѣ, который расточилъ имѣніе отеческаго дома своего.

Согрѣшили мы и прогнѣвали Тебя; пощади и помилуй насъ, благій и милосердый Господи.

Да изліются на насъ грѣшныхъ щедроты Твои, о Христе, Которому любезенъ гласъ кающихся!

Вмѣстѣ со вдовицею умоляемъ Тебя, Судія многомилостивый.

Отпусти долги наши, прости прегрѣшенія наши, о Благій, понесшій на Себѣ иго нашихъ неправдъ!

И въ тотъ день, когда дѣти Адамовы отрясутъ съ себя прахъ, да будетъ щитомъ нашимъ крестъ Твой; онъ да отженетъ отъ насъ огненную силу.

На томъ судѣ, гдѣ добрымъ и злымъ воздано

будетъ по дѣламъ ихъ, и въ тотъ часъ, когда явятся щедроты Твои, да узримъ тогда милость Твою въ пришествіе Твое; и тогда, вмѣстѣ съ возлюбившими Тебя праведными и святыми, воспоемъ хвалу Божеству Твоему.

52.

Съ сокрушеніемъ и слезно всякій долженъ плакать и рыдать о прегрѣшеніяхъ своихъ; но безмѣрно болѣе всѣхъ надобно плакать и рыдать мнѣ.

И Ангелы и человѣки гнушаются зловоніемъ моимъ; а я не могу обнаружить скверкъ своихъ. Смрадны и гнусны стали у меня и тѣло и душа отъ язвъ похотѣній.

Поелику вожделѣлъ я міра и нечистотъ его; то возобладалъ мною князь міра, повергъ и низложилъ меня, наругался надо мною, какъ надъ Адамомъ въ раю.

Человѣкоубійца замѣтилъ, что я безпеченъ, какъ Ева, и не пощадилъ меня. Къ Тебѣ взываю, Благій, создавшій меня: прикрой наготу мою и обвяжи язвы мои.

Взыщи меня заблудшаго, возврати жизнь мою. Ты одинъ милуешь туне. Благословенъ Ты, милосердый и многомилостивый, по благости Твоей милующій недостойныхъ!

Сподоби меня, Господи нашъ, въ день воскресенія безъ стыда воззрѣть на лице Твое. И здѣсь и тамъ покажи мнѣ благоутробіе Твое; потому что богатъ Ты щедротами.

Тобою да избавлюсь я отъ геенны и отъ немилосердыхъ мукъ, да перейду и миную огненное море, и да не приближится ко мнѣ пламень.

Да изліются щедроты Твои на меня виновнаго и

да избавятъ меня отъ геенны; и тогда, вмѣстѣ съ возлюбившими Тебя святыми и праведными, воскликнемъ Тебѣ, Господи, хвалебныя пѣсни.

Причти меня, Господи, къ сонмамъ небеснымъ и къ сынамъ свѣта и сподоби всѣхъ насъ съ единымъ чистымъ и непорочнымъ сердцемъ предстать Тебѣ и единодушно вознести хвалу Тебѣ, Господи, и Отцу Твоему, и Духу Святому.

53.

Ты, Христе, умилостивительная жертва, закланная на вершинѣ Голгоѳы въ очищеніе грѣховъ Адамовыхъ, пріими жертву и молитву нашу и яви щедроты Твои всѣмъ намъ!

Пріими, Господи нашъ, по милосердію Твоему, сію жертву, приносимую нами Тебѣ, и ею очисти и даруй оставленіе беззаконій и грѣховъ всѣмъ грѣшникамъ, просящимъ у Тебя прощенія.

Не отвращайся отъ насъ, Христе, и не удаляйся отъ поклоняющихся Тебѣ; потому что къ Тебѣ прибѣгаемъ. Введи насъ на Твой путь жизни и по милости Твоей сподоби насъ оставленія долговъ и грѣховъ.

Ты, Христе, другъ кающихся, пришедшій призвать грѣшниковъ, пріими всѣхъ насъ кающихся и ударяющихъ въ двери щедротъ Твоихъ и сподоби насъ быть кающимися и словомъ и дѣломъ.

Судъ безъ милосердія и огнь неугасимый ждутъ насъ. Вспомни о семъ, душа моя, позаботься избавиться отъ сего и возьми съ собою добрыя дѣла въ даръ Судіѣ.

Пробудись, бѣдная душа моя; помысли и размысли объ исшествіи своемъ; приведи себѣ на память часъ преселенія своего и вострепещи онаго ужаснаго часа, въ который должна будешь дать отчетъ Судіѣ.

По образу Творца твоего сотворена ты, Его подобіе и Его образъ отпечатлѣны въ тебѣ; берегись запятнать Божій образъ и подвергнуть себя осужденію Царя, Котораго образъ поругала ты.

Избери себѣ дѣланіе правды—этотъ полезный для тебя трудъ. Воспользуйся сею скоротечною жизнію и имѣй непрестанно предъ глазами тотъ страхъ и ужасъ, какой ожидаетъ тебя въ день испытанія.

Когда пріидешь Ты, Господи нашъ, судить цѣлый міръ предъ Твоимъ страшнымъ для всѣхъ видящихъ его престоломъ; помилуй насъ въ день тотъ и поставь одесную Себя.

Да не изсякнутъ слезы въ очахъ у тебя, исполненный грѣховъ и неправдъ! Проси щедротъ у Бога, чтобы въ день праведнаго суда простилъ тебѣ долги твои, какъ грѣшницѣ въ дому Симоновомъ.

Пріидите, грѣшники, ищите защиты и прибѣжища въ покаяніи, принесите Господу молитву, подобно кающейся Ниневіи, чтобы простилъ вамъ беззаконія ваши, какъ увѣровавшему въ Него разбойнику.

Воззри Господи нашъ на взывающаго къ Тебѣ подобно мытарю и подобно грѣшницѣ. Богатъ Ты щедротами, потому что не поминаешь грѣховъ; дозволь же и ему, со всѣми благоугодившими Тебѣ, достигнуть чертога радостей.

54.

Того Сына, который по Божеству духовно рожденъ отъ Отца, по плоти пречисто родила Дѣва Марія. Сокровенно вселялся Онъ въ нѣдрахъ ея и открыто произошелъ изъ нея; потому память Ея всегда чествуется славно.

Вы, мученики, охотно и съ радостію претерпѣвшіе мученія и по заслугамъ своимъ получившіе

вѣнцы, молитесь вмѣстѣ съ нами Христу Господу, чтобы всегда являлъ всѣмъ намъ преизобильные щедроты.

Изреки повелѣніе гласомъ Твоимъ, и востанутъ немедленно тѣ, которые свято вкушали тѣло Твое и очистившись пили кровь Твою.

Когда внезапно и страшно пріидешь Ты со славою Ангеловъ; тогда и они всѣ, вмѣстѣ съ Тобою, да внидутъ радостно въ чертогъ свѣта.

Вѣчная хвала Отцу, избравшему чистую Марію! Вѣчное поклоненіе Сыну, укрѣплявшему въ мужествѣ мучениковъ! Совершенное благодареніе Духу, истинному нашему воскресителю изъ мертвыхъ! А намъ непрестанно во всѣ времена полнота щедротъ!

55.

Подай, Господи, десницу Твою братству нашему; простри руку Твою паствѣ Твоей, чтобы милостію Твоею возвеличился родъ нашъ, потому что Твоя побѣда! Ты, дарующій блаженство праведнымъ, и намъ силою Твоею ниспосли всякое благо! Да возвеселитъ насъ день явленія Твоего, и да будутъ полны елея свѣтильники наши!

На главы возлюбленныхъ Твоихъ возложи вѣнецъ, да возвеселятся о Тебѣ; когда пріидешь Ты, съ Тобою да внидутъ въ чертогъ Твой и вознесутъ хвалу величію Твоему. Херувимы да благословляютъ славу Твою, Милостивый, исполненный щедротъ. Первосвященники и священники да прославляютъ Тебя, Сынъ, равный Отцу Своему.

Въ день, опредѣленный на судъ, всѣхъ насъ сподоби рая, всѣ вкупѣ да войдемъ въ Эдемъ и насладимся Твоею трапезою; да будемъ возлежащими на вечери Твоей и свѣтло украшенными въ чертогѣ

свѣта; сподоби, по любви Твоей, поклоняющихся Тебѣ обитать въ кущахъ исполненныхъ свѣта.

Даруй тишину церквамъ Твоимъ и насади среди насъ миръ Твой! И роды и поколѣнія да славословятъ имя Троицы! Утверди, Господи, души наши въ вѣрѣ и въ любви Твоей; оставь намъ, по щедротамъ Твоимъ, долги и грѣхи наши, о Благосердый къ кающимся!

56.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, услыши насъ взывающихъ къ Тебѣ; потому что нѣтъ у насъ инаго Отца, который бы могъ намъ помочь! Благоугодно было Тебѣ сотворить насъ, еще не сущихъ, и теперь гнѣвъ Твой да не истребитъ насъ, призванныхъ въ бытіе. Научи насъ, Господи, заповѣдямъ Твоимъ; и будемъ хранить ихъ и всегда благоугождать Тебѣ дѣлами праведными.

Поелику исповѣдовалъ я Тебя, Господи Боже мой, то не отрекись отъ меня въ тотъ страшный день, въ который всякому нужно будетъ помилованіе. Не скажи мнѣ: *не вѣмъ тя,* когда будешь судить меня. Помилуй меня, Боже, по благости Твоей и съ возлюбившими Тебя святыми поставль меня одесную Тебя!

Если бы сердце наше не было тверже камня; то не перестали бы уста наши горько вопіять, и очи наши источать слезы. Скорбей исполнены времена сіи; а сердце наше погрязаетъ во грѣхахъ. Пріидите, воздвигнемъ очи и сердца наши къ Богу и воззовемъ Ему съ вѣрою: „хвала Тебѣ, Господи!“

Какая скорбь на сердцѣ у грѣшника будетъ въ тотъ часъ, когда Царь Христосъ возсядетъ на страшномъ престолѣ Своемъ! Всѣ поколѣнія предстанутъ предъ Нимъ, и обнаружится тамъ все сокровенное.

Страшенъ судъ, страшенъ Судія, страшенъ сей часъ! Блаженъ, кого подкрѣпляетъ благодать Твоя, Господи!

Я грѣшу и скрываюсь, чтобы ни одинъ человѣкъ не видалъ меня; но Господь видитъ меня, когда дѣлаю злое. Если видитъ меня человѣкъ, мнѣ стыдно; но не стыжусь я Бога. Пощади и помилуй насъ, Судія и Владыка судей. Если человѣкъ обращается, рано ли это, или поздно: Ты пріемлешь его.

Что дѣлать мнѣ съ грѣхами своими, не знаю; не видитъ умъ мой, чѣмъ мнѣ омыть и очистить себя. Если бы вздумалъ я омыться водами; то малы для меня моря и рѣки недостаточны, чтобы очистить меня. Если омою себя кровію и водою изъ ребръ Сына Божія; то очищусь, и изліются на меня щедроты.

Трепещи, грѣшникъ, грядущаго суда; со скорбію и слезами прибѣгни къ покаянію. Пока пріемлется еще молитва, молись здѣсь, чтобы быть тебѣ принятымъ тамъ. Молись, пока не пришла и не увлекла душу твою смерть; тогда напрасны всякая молитва и моленіе, тогда безполезны и слезы.

57.

Умоляю любовь Твою, Господи, прости мнѣ все, въ чемъ согрѣшилъ предъ Тобою. Знаю, что во всѣ дни свои ничего не сдѣлалъ я угоднаго Тебѣ.

Время мое расточено въ праздности, лѣта свои провелъ я въ суетѣ; помилуй меня, какъ разбойника, который служилъ Тебѣ единый только часъ.

Грѣховъ юности моей не помяни, Содѣлавшійся для меня младенцемъ; но сподоби меня, Господи, воспѣть Тебѣ хвалу вмѣстѣ съ отроками, восхвалявшими Тебя (Матѳ. 21, 15.). Не допытывайся беззаконій старости моей, *Ветхій денми* (Дан. 7, 9.); но спо-

доби меня со старцемъ Симеономъ славословить благость Твою.

Не судись со мною о преступленіяхъ моихъ и не воздавай мнѣ, какъ заслужилъ я; но покрой меня виновнаго превождѣленными крылами благости Твоей.

Не отгоняй меня отъ дверей Твоихъ, не лишай меня благости Твоей, но позволь съ пятью дѣвами войдти въ чертогъ Твой, Господи нашъ.

Не вниди въ судъ со мною, какъ заслужилъ я, не предавай меня въ руки правосудія; но оставь мнѣ прегрѣшенія мои, будь ко мнѣ милостивъ, по щедротамъ благости Твоей.

Не отвращайся, Господи, отъ меня злосчастнаго и не попусти сдѣлаться мнѣ рабомъ сатаны; но, по милости Твоей, сподоби меня стать сообщникомъ кающихся.

Не попусти погибнуть жизни моей во адѣ, Живущій безсмертно; но, по благости Твоей, сподоби меня воспѣть хвалебную пѣснь величію Твоему.

Не изринь меня изъ жилища Твоего, чтобы сталъ я добычею губителя; но, по милосердію Твоему, пріими меня въ чертогъ Твой.

Не осуждай меня, Господи, въ день суда, потому что Ты одинъ чистъ; но пріими меня, по щедротамъ Твоимъ, и помоги мнѣ, по благости Твоей.

Не забывай меня въ вѣкъ, Господи, ради меня предстоявшій суду; но, какъ расточительнаго сына, снова пріими меня, Господи, въ домъ Твой.

Не попусти, Господи, впасть мнѣ въ отчаяніе, потому что на Тебя надѣюсь и на имя Твое уповаю; но подкрѣпи во мнѣ надежду на Тебя и утверди любовь Твою въ умѣ моемъ.

Не возбрани мнѣ быть на вечери Твоей, не попусти, чтобы ввергли меня во тму кромѣшнюю; но об-

леки меня въ ризу, какую уготовала мнѣ любовь Твоя.

Не облекай меня скорбію, потому что водою и Духомъ облекся я въ Тебя; но сподоби меня, Господи, воспѣть хвалу Тебѣ въ день пасхи Твоей.

Не причти меня къ злымъ, Господи, потому что благъ и человѣколюбивъ Ты; но сопричисли къ тѣмъ, которыхъ освободилъ Ты смертію Твоею.

Не попусти, чтобы наказали меня огненнымъ бичемъ и связаннаго ввергли въ пещь; но съ сонмами свѣтоносныхъ да возвеселюсь и восторжествую на оной вечери.

Не поступи со мною по заслугамъ моимъ, потому что не имѣю у себя ни одного дѣла, которымъ бы могъ умилостивить Тебя; но помилуй меня со всѣми тѣми, которыхъ помиловала благость Твоя.

Не поступи со мною по дѣламъ моимъ, потому что никогда не служилъ я Тебѣ; но поступи со мною по множеству щедротъ Твоихъ, какъ поступалъ съ мытарями, которыхъ пріялъ Ты.

Не укоряй меня предъ Ангелами и не попусти мнѣ быть тамъ постыжденнымъ; но укрой неправду мою подъ крылами креста Твоего.

Да не укоритъ меня правда Твоя, чтобы возненавидѣлъ меня сонмъ праведныхъ; но позволь мнѣ достигнуть къ благословенному престолу благодати Твоей и тамъ найдти убѣжище.

Не поставь меня ошуюю, вмѣстѣ съ отрекшимися отъ имени Твоего; но поставь одесную Тебя вмѣстѣ со всѣми, покланявшимися кресту Твоему.

Не поругай меня предъ Ангелами Твоими и не постыди меня тамъ за злодѣянія мои; но сокрой, Господи, гнусныя дѣла мои въ преизобильномъ морѣ милосердія Твоего.

Не отринь меня отъ Себя, Господи, чтобы не посмѣялись надо мною враги мои; но да возрадуются Ангелы еще о единомъ кающемся грѣшникѣ.

Да не отмстить мнѣ правда Твоя, и да не откажетъ въ оставленіи грѣховъ благодать Твоя; но воспомяни, Господи, щедроты Твои и великую любовь Твою къ роду нашему.

По милости Твоей, оставь мнѣ долги мои и благодатію Твоею очисти грѣхи мои; тогда воспою хвалу Божеству Твоему,—Тебѣ, и Отцу Твоему, и Духу Святому.

58.

Какъ зѣницу ока сохрани меня, Господи Боже, защити и подъ крылами Твоими укрой меня отъ искушеній.

Будь стражемъ ока, чтобы не смотрѣло оно татски; будь стражемъ уха, чтобы не внимало оно неправдѣ.

Будь стражемъ устенъ, чтобы сердце мое не уклонялось въ лукавство и не дѣлало беззаконій.

Даруй намъ, Господи нашъ, познаніе и приложи намъ вѣдѣнія. Даруй намъ, Господи нашъ, быть для Тебя пріятнѣе благовоній и ароматъ.

Даруй намъ, Господи нашъ, возлюбить Тебя и возненавидѣть весь міръ. Даруй намъ, Господи нашъ, вмѣсто преходящихъ имѣній пріобрѣсти Тебя.

Даруй намъ, Господи нашъ, принести Тебѣ три избранные дара. Даруй намъ, Господи нашъ, воскурить предъ Тобою три благоуханныя кадила.

Даруй намъ, Господи нашъ, возжечь Тебѣ три ясногорящіе свѣтильника: духъ, душу и тѣло, сіи три дара единой Троицѣ.

Духъ посвятимъ Отцу, душу посвятимъ Сыну, тѣло

посвятимъ Духу Святому, Который вновь возставитъ его изъ праха.

Отче, освяти Себѣ духъ нашъ! Сыне, освяти Себѣ душу нашу! Душе Святый, освяти Себѣ тѣло наше, изнемогающее отъ язвъ!

Даруй намъ, Господи нашъ, возрадоваться о Тебѣ, и Ты возрадуйся о насъ въ послѣдній день. Хвала Тебѣ отъ духа, тѣла и души! А намъ щедроты Твои!

59.

Суди, Господи, *судъ мой* (Псал. 118, 154) и разсуди прю мою съ сатаною, который утѣсняетъ меня; сила Твоя да поборетъ за меня псовъ его, которые приводятъ меня въ ужасъ.

Отрекся я губителя, и козней его, и губительныхъ дѣлъ его; потому что неутомимо трудится онъ уловить меня коварствомъ своимъ.

Если сила Твоя не подкрѣпитъ меня, и крестъ Твой не спасетъ меня; то конечно впаду въ одну изъ сѣтей его; потому что весьма много у него козней.

Да не одолѣваетъ онъ меня во брани, послѣ того какъ побѣжденъ во брани съ Тобою, Господи; ибо великій стыдъ тому, кто бываетъ побѣжденъ побѣжденнымъ.

Слышалъ я, что уступаетъ онъ игу смиренія. Ты, возносящій смиренныхъ изъ праха и низлагающій горделивыхъ до сокрушенія, изжени изъ меня лукавство сердца и съ нимъ всякое высокомѣріе, посели же во мнѣ кротость, снисходительность и благость!

Даруй мнѣ, Господи, Твоимъ быть достояніемъ и благоугождать волѣ Твоей и просвѣти очи ума моего, чтобы не уснуть мнѣ сномъ смертнымъ.

Будь проклятъ ты, сатана, словомъ Іисуса Бога! Да заградятся нечестивыя уста твои повелѣніемъ Христа Господа!

И на землѣ и на небѣ проклятіе тебѣ отъ горнихъ и дольныхъ!

Къ Тебѣ прибѣгаю, Господи Іисусе, въ крестѣ Твоемъ ищу защиты; потому что снялъ Ты съ меня сатанинское иго, чтобы стать мнѣ дѣлателемъ въ виноградникѣ Твоемъ, прославлять, чтить и величать Тебя, и Отца Твоего, и Духа Святаго.

60.

Пока не пришла смерть, пока не заключены двери, не отнята возможность войдти, пока не напалъ на вселенную ужасъ, пока не померкъ свѣтъ, не померкло познаніе; проси, грѣшникъ, щедротъ у Господа.

Приступи, грѣшникъ, проси щедротъ у Бога, прощающаго грѣхи, не отлагай покаянія; ибо не знаешь, когда настигнетъ Тебя ангелъ смерти и возьметъ у тебя жизнь.

Въ день пришествія Твоего, Господи нашъ, не ввергни насъ во тму кромѣшнюю, да не услышимъ страшнаго приговора на поставленныхъ ошуюю; но, вмѣстѣ со святыми, творившими волю Твою, сподоби насъ чертога Твоего.

Гдѣ щедроты, подобныя Твоимъ, Человѣколюбецъ, и могли бы мы прибѣгнуть къ нимъ? Гдѣ дверь, также отверстая, какъ и Твоя, благій Господи, и могли бы мы приблизиться къ ней въ скорбяхъ своихъ? По щедротамъ Твоимъ, Господи, исполни прошенія наши.

Не столько у насъ грѣховъ на землѣ, сколько у Тебя щедротъ на небѣ. Немощные грѣхи наши да не препобѣдятъ преизобильныхъ щедротъ Твоихъ! Бла-

годать Твоя да сопровождаетъ насъ съ начала до конца!

Сердечно желаю быть на той вечери, на которой вечеряютъ Ангелы; но желательно мнѣ также исполнять волю свою и ея похоти. Такъ стѣсняетъ меня борьба двоякихъ желаній. Помоги немощи моей, Господи нашъ Іисусе!

Сподоби насъ, Господи нашъ, выйдти въ срѣтеніе Тебѣ съ Ангелами, на небесахъ немолчно воспѣвающими Тебѣ чистое хваленіе; къ ихъ сонмамъ причти насъ, когда разлучены будутъ добрые и злые.

Ты, Святый, Котораго святолѣпно славословятъ горѣ и долу святые, освяти насъ, Господи, вселись въ насъ и сподоби насъ съ чистою любовію во всѣ дни наши святить имя Твое святое!

Страшные Херувимы и Серафимы славословятъ Тебя, Господи, горѣ. Поелику же любви Твоей угодно, чтобы славили Тебя и земные; то пріими молитву чтущихъ Тебя, пощади Церковь Твою и овецъ стада Твоего.

61.

Кадиломъ, которое Ааронъ принесъ въ скинію, остановилъ онъ пагубу въ израильскомъ станѣ, и благоуханіемъ кадила отвращенъ Божій гнѣвъ отъ народа израильскаго, какъ написалъ намъ Моѵсей въ книгѣ своей (Числ. 16, 48). Кадиломъ іереевъ да очищены будутъ грѣхи рабовъ Твоихъ, и воспоютъ они хвалу Тебѣ.

Благовонное кадило, приносимое во славу Божества Твоего, пріими, Господи, какъ Аароново кадило. И какъ удалена была пагуба отъ народа прогнѣвавшаго имя Твое; такъ отъ Церкви Твоей удали расколы и споры. И помяни при семъ отшедшихъ и

святыхъ отцевъ, которые исповѣдовали имя Твое и почили съ упованіемъ на Тебя. Когда пріидешь во славѣ, и они да войдутъ съ Тобою въ чертогъ исполненный радостей.

Бдите и молитеся, сказалъ Господь нашъ ученикамъ Своимъ (Матѳ. 26, 41); ибо не знаете, въ какой часъ пріидетъ смерть и возьметъ васъ изъ временной этой жизни, чтобы пошли вы туда и дали тамъ отвѣтъ. Пока здѣсь еще вы, братія: приносите покаяніе и просите себѣ оставленія грѣховъ.

Съ сокрушеніемъ, слезами и воздыханіями предстоимъ мы лицу Твоему, Господи нашъ, прекрасный Свѣтъ, возсіявшій отъ Отца; доверши на насъ благость Твою и въ изобиліи подай намъ спасительныя средства Твои; ибо вполнѣ знаешь немощь естества нашего. Не отврати отъ насъ взора Твоего въ скорбныя сіи времена, но пріиди къ намъ на помощь.

Воззри, Господи нашъ, на немощь мою; ибо много грѣшилъ я и прогнѣвлялъ Тебя; не знаю, гдѣ искать мнѣ прибѣжища. Ходилъ я къ врачамъ; истощили они на мнѣ всѣ врачебныя средства свои, но гнойный мой струпъ упорно противится имъ, и нѣтъ для него врачевства.

Слышалъ я о Тебѣ, наилучшій Врачъ, что много у Тебя врачебныхъ средствъ, и кто ни приходитъ къ Тебѣ, всякій получаетъ здравіе. Любовію Отца, родившаго Тебя, матернимъ чревомъ, носившимъ Тебя, умоляю Тебя, отпусти мнѣ грѣхи мои,

Не сокрыты отъ Тебя вины мои, не утаены отъ Тебя грѣхи мои, сіи произведенія дерзкой воли моей. Окропи меня чистымъ ѵссопомъ Твоимъ; щедроты благости Твоей да очистятъ скверны мои, которыми прогнѣвалъ я Тебя. Умоляю Тебя, какъ Давидъ: да

возрадуются кости мои объ очищеніи грѣховъ моихъ (Псал. 50, 10).

Лице мое закрыто для свѣта, умъ мой плѣненъ грѣхами; скрежетъ зубовъ ожидаетъ меня въ оный день. Во всѣ дни мои не было часа, когда бы принесъ я покаяніе; и вотъ, угрожаетъ мнѣ геенна огненная. Не помышлялъ я о горнемъ царствѣ, но жизнію своею готовилъ себѣ безпощадное мученіе. Да умолятъ о мнѣ Пророки, возлюбившіе Тебя, да упросятъ Тебя Апостолы, послѣдовавшіе Тебѣ; и Ты избавишь меня отъ суда!

Скверны мои постыдятъ меня предъ собраніемъ Ангеловъ, когда праведные пріимутъ награды свои, а меня ввергнутъ въ жесточайшія мученія, въ пустую и дальнюю глубину ада, гдѣ нѣтъ мѣста щедротамъ. Не отврати отъ меня, Господи, лица Твоего, не сокрой отъ меня взора Твоего, не постыди меня предъ величіемъ Твоимъ; очисти скверны мои, омой грѣхи мои, по милосердію Твоему, удали отъ меня всѣ преступленія мои.

Заключи, Господи, двери геенскія для грѣшниковъ, рабовъ Твоихъ, чтобы не вошли они туда и не стали горѣть вѣчно. Къ покаянію прибѣгаютъ они; ниспосли же дождь милости Твоей, угаси огонь, чтобы не обладалъ онъ ими, чтобы и намъ, подобно богачу, не просить капли воды у Авраама. Ты будь для насъ водою и утоли жажду нашу. Ты, море щедротъ, окропи насъ животворнымъ ѵссопомъ Твоимъ; и пламень угаснетъ.

Вотъ здѣсь взываемъ Тебѣ, услыши насъ тамъ, Всемилостивый, и отверзи намъ двери царства Твоего. чтобы вошло туда множество искупленныхъ, которыхъ освободилъ Ты отъ плѣна, чтобы возрадовалось сердце спасенныхъ отъ плѣна, чтобы утѣшились они

за трапезой Твоей, упились тукомъ дома Твоего и непрестанно возносили хвалу Отцу, и Сыну, и Духу Святому, досточестной и всѣми достопоклоняемой Троицѣ.

„Какъ кричитъ елень, ища воды (Псал. 42, 2), такъ вопію я съ своими чадами“,—взываетъ къ Богу многоболѣзненная земля; потому что обуревается она, какъ корабль на морѣ, на который со всѣхъ сторонъ нападаютъ мятущіяся волны и страшныя бури. Ты Сынъ Всеблагаго, искупившій меня Твоею кровію, умилостивись къ землѣ и къ обитателямъ ея и обвяжи язвы ихъ!

Погрязшій въ порокахъ и во множествѣ сквернъ и ни мало не помышляющій о томъ, грѣшникъ, вострепещи суда правды и съ усердіемъ принеси покаяніе, пребывая во бдѣніяхъ и постѣ (Господь твой любитъ сіе), пока не насталъ оный день, въ который все сокровенное будетъ обнаружено и изведено на свѣтъ!

Не допусти, Господи, чтобы посмѣялся надо мною лукавый въ геєннѣ и сказалъ мнѣ: „вотъ я обманулъ тебя; иди со мною во адъ“. Ты, небесный Царь, избавь меня отъ тенетъ и сѣтей его; управляй мною въ мірѣ семъ по благоволенію Твоему, содѣлай способнымъ сохранять заповѣди Твои, поучаться въ законѣ Твоемъ и спастись благодатію Твоею!

Да не умру я во грѣхахъ своихъ, Господи! Здѣсь приношу Тебѣ слезы очей моихъ,—даръ любезный Тебѣ. Приношу Тебѣ не воловъ, не овновъ, не козловъ, не горлицъ, не птенцовъ голубиныхъ, но два слезныя потока изъ очей моихъ, что принесла и грѣшница въ дому Симоновомъ. Прости мнѣ долги мои!

Скажи мнѣ, праведный Ной: чѣмъ умилостивляется Богъ, когда во гнѣвѣ хочетъ Онъ истребить грѣшни-

ковъ?—Избранною жертвою кадила, любовію и смиреніемъ примиряется Онъ, если прогнѣвали мы Его.

Церковь слышитъ отвѣтъ праведника, съ поспѣшностію входитъ во святилище, приноситъ Богу очистительную жертву—кадило, неотступно умоляетъ Его, по милосердію Его, явить щедроты чадамъ ея.

Вмѣсто съ добрымъ кадиломъ приносимъ Тебѣ, Многомилостивый, память Преблагословенной. По милосердію Твоему, пріими, Господи, кадило, приносимое во святилищѣ владычеству Твоему чтущими Тебя; ради него даруй паствѣ Твоей милость, и щедроты, и прощеніе всѣмъ овцамъ Твоимъ, которыхъ искупилъ Ты крестомъ Твоимъ; даруй здравіе всѣмъ болящимъ, отраду всѣмъ угнетеннымъ, а намъ очищеніе грѣховъ.

62.

Хвала щедротамъ Твоимъ, Христе Царь нашъ, всѣми поклоняемый Сынъ Божій!

Ты—Царь нашъ, Ты—Богъ нашъ, Ты—виновникъ нашей жизни и великое наше упованіе.

Единодушно восхваляютъ Тебя и горніе сонмы и дольные чины.

Тебѣ благодарную воспѣваютъ пѣснь, потому что Ты, сокровенный, на послѣдокъ временъ явился въ нашей плоти.

Когда подвиглись щедроты Твои, и благоугодно стало любви Твоей; пришелъ Ты для нашего искупленія и освободилъ родъ нашъ.

Ты уврачевалъ болѣзни наши, очистилъ грѣхи наши и, по щедротамъ Твоимъ, воскресилъ насъ бывшихъ мертвыми.

Ты основалъ на землѣ святую Церковь по образу горняго царства.

Ты создалъ ее любовію, насадилъ щедротами, съ нею обручился духовно, стяжалъ ее страданіемъ Своимъ.

Но ненавистникъ человѣчества, по безстыдной дерзости своей, нападаетъ на нее въ лицѣ своихъ служителей.

Не оставь безъ попеченія Твоего, Господи, Церковь Твою святую, чтобы не оказалось лживымъ изреченное Тобою обѣтованіе (Матѳ. 16, 18.).

Не попусти, чтобы обезображена была благолѣпная красота ея, и расхищено было великое богатство ея.

Исполни обѣтованіе Твое, данное Петру; что сказалъ Ты, запечатлѣй то самымъ дѣломъ.

Утверди врата ея, укрѣпи запоры ея, воздвигни рогъ ея, вознеси главу ея.

Благослови сыновъ ея, сохраняй чадъ ея, дай миръ священникамъ ея и низложи зложелателей ея.

Посели въ ней миръ Твой и отжени отъ нея лукавые расколы.

Даруй намъ проводить мирное, безмятежное житіе въ страхѣ святомъ.

Да хранимъ вѣру нашу съ великимъ упованіемъ и совершенною любовію.

Да благоугодна Тебѣ будетъ жизнь наша, и да обрѣтемъ щедроты въ день воздаянія.

Непрестанно да возносимъ хвалу Тебѣ, Господи, и Отцу Твоему, и Духу Святому.

63.

Хвала Всеблагому, Который по любви Своей, открылъ славу Свою сынамъ человѣческимъ! Изъ персти создалъ Онъ безсловесное естество и украсилъ его душею, обладательницею сокровищъ.

Перстныя уста содѣлалъ способными величать Его, чтобы вся тварь воспѣвала Ему хвалу.

Пріидите же одаренные словомъ, воспоемъ Ему хвалу, пока не уснули мы сномъ смертнымъ.

Въ каждую продолжительную ночь будемъ помышлять о смерти, которая заградитъ уста наши и наложитъ на насъ молчаніе.

Праведные, проводившіе ночи во бдѣніяхъ, живы и по смерти.

А нечестивые, отрицающіе славу Сына, и въ жизни уже мертвы.

Будемъ возбуждать тѣло наше псалмами и духовными пѣснями, чтобы намъ пріобщиться къ мудрымъ дѣвамъ, которыхъ похвалилъ Господь нашъ, и бодрственно узрѣть Сына въ ту ночь, которая въ трепетъ приведетъ міры.

Не будемъ утопать въ удовольствіяхъ, чтобы узрѣть намъ славу Его въ день явленія Его.

Будемъ бдительными предъ Нимъ рабами, готовыми на часъ, въ которой изведетъ Онъ сыновъ человѣческихъ.

Тогда нечестивые останутся въ гееннѣ, и двери щедротъ внезапно будутъ заключены. Потрудимся немного, пока живы; потому что по смерти—день воздаянія.

Тѣло, которое утруждало себя въ молитвахъ, въ день воскресенія воспаритъ по воздуху, безъ посрамленія будетъ взирать на Господа Своего, съ Нимъ войдетъ въ чертогъ свѣта и будетъ тамъ любезно Ангеламъ и человѣкамъ, которые здѣсь утруждали себя бдѣніями и молитвами.

Благословенъ Сотворившій насъ орудіями славы Своей и возложившій славословіе въ недостойныя уста наши! Хвала щедротамъ Его, потому что пер-

стныхъ содѣлалъ сослужителями Ангеловъ, чтобы всякую ночь и во всякое время воспѣвали они святое имя Его!

64.

Хвалите Бога утромъ, возлюбленные мои, чада церковныя. Всякое утро будемъ славословить Благаго и поклоняться Ему, устроившему всѣ свѣтила.

Покрывало ночи поднято, и возсіялъ свѣтъ Божій надъ тварію; явленіе утра пробуждаетъ спящихъ. Свѣтъ Твой, Господи, да озаритъ сердца наши.

Самъ Ты, Господи нашъ, научи насъ славословить Тебя и вложи жизнь въ души наши; и какъ извелъ насъ изъ тмы, такъ избавь насъ отъ геенны.

По милости Твоей, напитай даромъ Твоимъ чадъ Церкви, прилѣпившихся къ Тебѣ. Заступникомъ нашимъ да будетъ милосердіе Твое, Господь утра и вечера!

Благодать Твоя, Господи, да сопровождаетъ насъ и да приведетъ къ великому утру. Десница щедротъ Твоихъ да ущедритъ насъ благословеніями, и ею да прейдемъ огненное море.

Не по правосудію Твоему, о Правосудный, воздающій каждому по правдѣ, состяжись со мною! Милостивымъ сопутникомъ будь мнѣ, Избавитель мой, и введи меня въ пристань жизни.

Когда будетъ испытаніе огнемъ; окропи меня росою Твоею, какъ отроковъ. Пусть на нечестивыхъ возшумитъ огнь; а меня, Господи, присоедини къ праведникамъ Твоимъ.

О Врачъ, исцѣляющій всякія язвы, уврачуй наши недуги врачевствомъ щедротъ Твоихъ! Присоедини меня, Господи, къ лику Авраама, Исаака и праведнаго Іакова.

Тѣло Твое и кровь Твоя да будутъ моими сопутниками. Ими да избавлюсь отъ запаленія. Крестъ Твой да послужитъ для всѣхъ насъ мостомъ, и по оному пройдемъ чрезъ исполненную ужасовъ пропасть.

Вотъ, сонмъ нашъ взываетъ нынѣ къ Тебѣ, да услышимъ гласъ Твой: *пріидите благословеніи Отца Моего.* О Всевышній, исполненный милосердія и щедротъ, возвыси насъ, Господи нашъ, въ день пришествія Твоего!

Небо, и земля, и все, что на нихъ, съ нами вкупѣ да славословятъ Тебя за обращеніе наше! Славословіе Тебѣ, достопоклоняемый Отецъ, и Единородному Твоему, и Духу Святому!

65.

Всякій вечеръ хвала Тебѣ отъ всѣхъ устенъ сыновъ человѣческихъ!

Ты далъ имъ день на дѣла и работу, на пріобрѣтеніе пропитанія.

Вотъ, утомленные тяжкими трудами благодарятъ Тебя, что даровалъ имъ и покой.

Кто не будетъ поклоняться Тебѣ, съ такою любовію пекущемуся о насъ человѣкахъ?

Ты изводишь звѣзды и время приводишь къ вечеру, которымъ преграждаются требованія господина, ненасытимаго усиліями подобныхъ ему, цѣлый день работавшихъ для него даромъ.

Приходитъ вечеръ и упокоеваетъ тѣхъ, которые, борясь съ голодомъ и жаждою, изнуряли и утомляли себя трудомъ.

Приходитъ вечернее время и радуетъ міръ и тружениковъ его.

Но безжалостный къ собратіямъ своимъ корыстолюбецъ, который не удовлетворяется служеніемъ ихъ,

ненавидитъ вечеръ, издѣвается надъ нимъ, и алчность его не насыщается.

Благословенно величіе Твое, изъ начала Промышляющій о насъ человѣкахъ!

И людямъ и скотамъ доставляешь Ты отдохновеніе въ вечернее время.

Печатлѣющій Церковь Твою и хранящій чадъ ея отъ сатаны и воинствъ его, крестъ Твой, Господи. да будетъ мостомъ предохраняющимъ овцу Твою,, которую искупилъ Ты животворящею Твоею кровію!

Посли миръ Твой, Господи, на всѣ концы вселенной, и лукавый да бѣжитъ отъ среды насъ.

Всякій языкъ и всѣ уста во всѣхъ концахъ міра да приносятъ Тебѣ хвалу!

Съ ними и мы да прославимъ Тебя, Господи, и Отца Твоего, и Духа Святаго!

66.

Отъ всѣхъ насъ, Господи нашъ, пріими молитву, и служепіе, и прошеніе наше. Даруй намъ сердце, исполненное любви, и духъ терпѣнія въ страданіяхъ.

Уста, исповѣдующіе вѣру, и гласъ нашъ да будутъ гуслями хваленія. Бдѣніе и трудъ, переносимый тѣлами нашими, да содѣлаютъ Тебя милосердымъ ко грѣхамъ нашимъ!

Уста, служившія для Тебя гуслями, и языкъ, воспѣвавшій Тебѣ хвалу, да не издадутъ, Господи, воплей въ мукахъ; потому что сподобилъ Ты ихъ воспѣвать Тебѣ хвалу.

Очи, которыя и отягчаемыя сномъ бодрствовали, и ноги, которыя утомлялись стоя предъ Тобою, да не будутъ лишены упованія и да не утратятъ мзды своей въ день воздаянія.

Звуки устъ и гуслей нашихъ да не превратятся

въ рыданіе и плачъ, но по щедротамъ Твоимъ, по милосердію и благости Твоей, пріими бдѣніе наше.

Сподоби всѣхъ насъ единодушно съ чистымъ и непорочнымъ сердцемъ предстоять Тебѣ и согласно приносить хвалу Тебѣ, Господи, и Отцу Твоему, и Духу Твоему Святому. Аминь.

67.

Возстань, душа, спавшая до-нынѣ въ грѣхѣ; отряси сонъ свой, спѣши и въ покаяніи ищи прибѣжища; и Правдивый умилостивится, можетъ быть, слезами твоими. Совлеки съ ума своего покрывало скверны, чтобы око твое видѣло вѣрно.

Ежечасно проливай предъ Судіею слезы сокрушенія о гнусныхъ дѣлахъ своихъ. Бездна мученій ожидаетъ тебя за дѣла твои и въ воздаяніе за непотребства твои. Сугубо плачь о себѣ, чтобы Правдивый и услышалъ тебя, и примирился съ тобою.

Вострепещи, несчастная, и ужаснись мученій, какія сама себѣ пріуготовила ты. Плачь о себѣ, сообщница Ангеловъ; потому что повсюду съ тобою пойдетъ вѣчный огнь. Глубоко погрязла ты въ похотяхъ и никогда не изникала изъ нихъ.

Терніями и волчцами заглушены помышленія твои, и не принесла еще ты плодовъ покаянія. Страсти обуревали тебя, какъ волны, и потопили корабль твой въ морѣ грѣховъ.

Никогда не приводила ты себѣ на память того дня, который подвергнетъ испытанію все сокровенное. Что будешь дѣлать, когда приведетъ тебя въ трепетъ гласъ Жениховъ, требующій, чтобы шла ты во срѣтеніе Жениху?

Свѣтъ очей твоихъ померкъ и исчезъ, и осталась ты внѣ, съ юродивыми дѣвами.

Запасайся елеемъ, бѣдная, пока есть еще время къ оправданію. Проси себѣ оставленія грѣховъ вмѣстѣ съ блудницею, слезами своими врачуй язвы свои.

Отверста еще дверь покаянія; войди, очистись отъ сквернъ своихъ.

Ты, Желающій спасенія сыновъ человѣческихъ, пощади душу, удалившуюся отъ Тебя! Пріими ее, Господи, съ обычною Тебѣ милостію. На праведномъ судѣ щедроты Твои да покроютъ меня грѣшнаго и да избавятъ меня отъ мученія. Ты, Оставляющій грѣхи и Милующій туне, прости мнѣ душевныя прегрѣшенія на праведномъ судѣ! Славословіе Тебѣ отъ заблудшихъ, которыхъ собралъ и привелъ Ты къ покаянію.

68.

Великій Свѣтъ привелъ насъ на бракъ Свой, чтобы насладились мы на ономъ въ царствіи Его. Онъ призвалъ міры на служеніе Ему, чтобы взывали имени Его: Святъ.

Ты, Всемогущій, въ началѣ создавшій міры на служеніе Тебѣ, обогати цѣвницу мою, Сынъ Божій, божественнымъ ученіемъ Твоимъ!

Отверзи уста мои воспѣвать Тебѣ хвалу, какъ воспѣваютъ служители Твои небесные; вмѣстѣ съ духами и сынами свѣта да возвеличимъ Божество Твое.

Іисусе, Женихъ свѣта и жизни, источающій всѣ средства ко спасенію, отверзи намъ дверь Твою исполненную щѐдротъ; потому что непрестанно призываемъ Тебя!

Обогати насъ, Господи, изъ сокровищницы Твоей; потому что Ты—неисчетное богатство. Да возвеселимся въ ономъ царствѣ свѣта вкупѣ съ праведными Твоими.

Господинъ винограданика, условившійся заплатить динарій дѣлавшимъ съ самаго утра, въ третій часъ призвалъ и принялъ въ служеніе Свое Пророковъ.

Въ шестый часъ призвалъ Онъ праведниковъ и послалъ ихъ въ чертогъ свѣта. Въ девятый часъ призвалъ Онъ Апостоловъ и облекъ ихъ во всеоружіе Духа.

Въ единодесятый же часъ призвалъ разбойника и послалъ его въ страну, исполненную блаженствъ, и въ обѣтованіи Своемъ далъ ему писаніе и ключъ отверзть дверь заключенную Адамомъ.

Пришествіемъ Сына Божія изгнанникъ возвращенъ въ рай.

Хвала щедротамъ Твоимъ, Сынъ Всемилостиваго, пощадившій поврежденный образъ Твой!

Пощади овецъ искупленныхъ кровію Твоею, да не погибнутъ онѣ отъ рукъ діавольскихъ.

Всеблагій, понесшій на Себѣ бремя неправдъ нашихъ, прости намъ грѣхи наши, отпусти неправды наши!

69.

Возстань, душа, состарѣвшаяся во грѣхахъ и обновись покаяніемъ. Изъ сокрушенія и слезъ раствори себѣ врачество и врачуй язвы падшаго въ тебѣ образа. Воззови отъ сердца своего и открой беззаконія свои, потому что Всеблагій щадитъ тебя падшую.

Возлюбила ты красоту обманчивую и преходящую, погубила же свою красоту, дщерь свѣта. Храмъ тѣла твоего искаженъ нерадѣніемъ, которому поработилась ты.

Горе тебѣ, бѣдная! Долго ли заниматься тебѣ преходящимъ? Вострепещи и ужаснись того огня, который возгрѣла ты себѣ полѣнами неправдъ своихъ.

Безобразные грѣхи, какіе дѣлала ты съ юности до нынѣ, превысили главу твою. Они погрузили тебя въ отчаяніе; и потому нерадишь ты о покаяніи.

Вспомни, что плѣнена ты похотями, вспомни, что матерь твою умертвило вожделѣніе. Какъ долготерпѣливъ къ тебѣ Благій, а ты погрязаешь въ грѣховномъ морѣ! Ужели не страшишься того дня, въ который обнаружатся язвы твои и тайны твои? Кто защититъ тебя тамъ, гдѣ всякій будетъ озабоченъ судомъ о немъ самомъ?

Страсти твои сдѣлали тебя истуканомъ, погубили тебя и оставили. О великая Надежда, явившаяся намъ при концѣ временъ, пощади душу удалившуюся отъ Тебя! Я—овца Твоя, но долгое время блуждалъ вдали отъ Тебя, служа лукавому. Изъиди, Господи, взыскать меня. Взыщи достояніе Твое; потому что въ суетѣ расточилъ я богатство Твое.

За грѣшниковъ понесъ Ты на Себѣ крестъ Свой; а я одинъ изъ нихъ, не отвратись отъ меня. Твое мы достояніе; но лукавый похитилъ насъ. Запрети ему и отъими у него плѣненное имъ. Помилуй меня, Человѣколюбецъ; потому что нѣтъ у меня иной надежды, кромѣ Тебя. Хвала щедротамъ Твоимъ, всемилостивый Сынъ; потому что долготерпѣливъ Ты къ грѣшникамъ! Благодареніе Тебѣ отъ погибшихъ, которыхъ собралъ и привелъ Ты къ покаянію.

70.

Господи нашъ, Іисусе, достопоклоняемый Царь, страданіемъ Своимъ побѣдившій мучителя — смерть, Сынъ Божій, обѣтовавшій намъ новую жизнь и горнее царство, удали отъ насъ все вредное, да обитаютъ въ странѣ нашей миръ и щедроты, чтобы въ день явленія Твоего могли мы, по благоволенію

Твоему, выйди во срѣтеніе, и узрѣть Тебя, и предстать Тебѣ.

Воспѣвая *осанна*, прославимъ имя Твое за благость Твою къ роду нашему; потому что въ изобиліи излились щедроты Твои на насъ, подпадшихъ смерти, и безмѣрна любовь Твоя къ душамъ нашимъ.

Изгладь грѣхи наши прощеніемъ Твоимъ, да восхваляемъ имя Твое за благодѣянія Твои. Сподоби всѣхъ насъ, Господи, по благодати Твоей, прославлять Божество Твое и покланяться Ему. Очи, видѣвшіе здѣсь славу Твою, да узрятъ тамъ великую милость Твою.

Уши, слышавшія гласъ словесъ Твоихъ, да не услышатъ, Господи, гласа мученія. Уста, славившія Тебя въ церквахъ, сподоби и тамъ воспѣвать Тебѣ хвалу. Языкъ, взывавшій здѣсь: *Святъ*, и тамъ настрой къ хваленію Твоему. Руки, державшія тѣло Твое и кровь Твою, да пріимутъ отъ Тебя оставленіе долговъ. Ноги, вступавшія во святый храмъ, да ходятъ и тамъ въ странѣ жизни. Собору нашему, который покланяется Божеству Твоему, посли всю полноту спасительныхъ средствъ. Да пребываетъ съ нами высокая любовь Твоя и да содѣлаетъ насъ достойными приносить Тебѣ должную хвалу.

Отверзи дверь Твою общественной молитвѣ нашей, и да будетъ пріятно Тебѣ служеніе наше.

Обратись къ намъ, Благій, по щедротамъ Твоимъ, и отжени отъ насъ все вредное, чтобы немолчно восхваляли мы Тебя, Господи, и Отца Твоего, и Духа Святаго.

71.

Тебѣ Достохвальный и Вѣчный, во всѣ времена хвала отъ всѣхъ устенъ! Твоею силою побѣждаемъ

мы врага, который ежечасно нападаетъ на насъ бѣдныхъ.

На Тебя надежда наша, Сокровенный въ сущности Своей; потому что кромѣ Тебя нѣтъ у насъ иной надежды, и не къ кому прибѣгнуть намъ. Отжени отъ мыслей нашихъ все вредное, чтобы лукавый не возобладалъ нашею волею.

Даруй намъ, Господи нашъ, странническую жизнь нашу на землѣ сообразовать съ Твоею волею. Распространи покровъ любви Твоей надъ родомъ нашимъ и осѣни его, Господи, крылами щедротъ Твоихъ.

Облеки родъ нашъ въ оружіе Духа; имъ да побораемъ мы злокозненнаго.

Душа наша — пустыня, не плодоносящая добрыхъ дѣлъ. Отъ Тебя да пріиметъ она силу плодоношенія.

Блаженъ, кто немолчно славословитъ имя Твое за благодѣянія Твои!

Дни странической жизни нашей малы и кратки для того, чтобы достаточно восхвалить Тебя.

О Естество, неизреченное для самыхъ краснорѣчивыхъ и неизслѣдимое для пытливыхъ, Тебѣ подобаетъ гласъ хвалы; но мы оскорбляемъ Тебя и тѣмъ навлекаемъ на себя безславіе.

Естество Твое превыше всякаго естества и непостижимо для земнородныхъ. Прославляемъ Божество Твое, покланяемся Ему, славословимъ Троичное имя Твое.

Покланяемся Тебѣ Отцу, и Сыну, и Духу Святому, о Естество непостижимое!

Истреби въ родѣ нашемъ грѣховные навыки; покрой насъ, Господи, крылами щедротъ Твоихъ.

Уготовь намъ трапезу любви Твоей, да принесемъ Тебѣ плоды хваленія.

Напечатлѣй на насъ образъ сущности Твоей, и симъ да очистимся отъ скверн ъ нашихъ.

Стань при дверяхъ нашихъ вожделѣній и утиши бурю похотей нашихъ. Ты, Который выше всѣхъ страданій смертнаго естества нашего, укрѣпи немощь рода нашего!

Твой миръ, прославляемый всѣми и надъ всѣми превознесенный, да царствуетъ во всѣхъ краяхъ земли! Тебѣ слава, сокровенный Отецъ, и Единородному Твоему, и Духу Святому!

72.

Ты, Сынъ Божій, сотворилъ насъ въ началѣ; Ты помилуй насъ. По щедротамъ сотворилъ Ты насъ, по щедротамъ образовалъ Ты насъ, по тѣмъ же щедротамъ будь къ намъ милостивъ, когда явишься паки.

Ты образовалъ въ началѣ Адама, чтобы воспѣвалъ онъ хвалу имени Твоему. Но поелику Адамъ преступилъ заповѣдь Твою; то имъ и рожденными отъ него возобладала смерть.

Вотъ, Адамъ заключенъ во гробѣ и остается въ немъ, потому что вкусилъ отъ древа; лукавый безъ пощады осуждаетъ его, потому что преступилъ онъ заповѣдь.

Великолѣпіемъ и славою облеченъ былъ Адамъ въ началѣ, пока не согрѣшилъ. Лукавый позавидовалъ ему, прельстилъ Еву и изгналъ Адама изъ рая.

Адамъ вмѣсто славы, какою облеченъ былъ, прикрылъ себя листьями смоковницы.

Священникомъ, первосвященникомъ и царемъ поставилъ Господь Адама при сотвореніи его. „Не вкушай, сказалъ, отъ древа; иначе вкусишь смерть и утратишь славу твою“.

„Въ плодѣ сокрыта смерть; не вожделѣвай и не вкушай его; иначе умрешь. Какъ скоро вкусишь, утратишь свѣтъ и славу, которыми облекъ Я тебя“.

Такую заповѣдь далъ Господь Адаму и оставилъ его среди рая. Адамъ преступилъ заповѣдь, вкусилъ отъ древа и сознал грѣхъ.

Пристыжденный стоялъ онъ среди деревъ и чувствовалъ наготу свою. Лукавый уловилъ его, опуталъ своими сѣтями и сдѣлалъ изгнанникомъ изъ рая.

Когда день сталъ склоняться къ вечеру, Господь воззвалъ Адама: *Адаме, Адаме, гдѣ еси?* — „Велико преступленіе мое, сказалъ Адамъ; но меня обманули змій и Ева“.

„Утратилъ я славу, прикрылся листьями и сталъ позоромъ для будущихъ родовъ. Да умилосердится надо мною благость Твоя, Господи; да войду я снова въ Эдемъ и воспою Тебѣ хвалу“!

73.

Въ самомъ началѣ міра возобладала смерть; потому что Адамъ преступилъ заповѣдь. Съ сего времени алчная смерть овладѣла всѣми родами и губила ихъ.

Въ раю еще Адамъ и Ева утратили славу, какою были облечены, потому что въ рай вкрался убійца и изгналъ ихъ изъ сего исполненнаго блаженствъ сада.

Пришествіе будетъ подобно молніи; потому что будетъ оно внезапно, въ полночь.

Тогда мертвые востанутъ изъ гробовъ своихъ и воспоютъ хвалу Воскресившему ихъ.

Дай рабамъ Твоимъ, Сынъ Божій, въ день воскресенія услышать то вожделѣнное воззваніе, въ кото-

ромъ громогласно изречешь: „пріидите и наслѣдуйте царство, уготованное вамъ въ началѣ“.

Съ ужасомъ взираю на цѣлый родъ человѣческій; онъ истлѣваетъ въ обители ада, и мучитель—смерть ругается надъ нимъ.

Избавь, Сынъ Божій, плѣнъ Твой отъ похитителя, который издѣвается надъ нимъ.

Крестъ Твой да будетъ мостомъ для рабовъ Твоихъ, отшедшихъ отъ насъ и почившихъ въ упованіи на Тебя. Имъ да прейдутъ они чрезъ огненное море и не погрязнутъ въ пламени.

Какъ залогъ жизни, сокрыты въ членахъ ихъ тѣло Твое и кровь Твоя. Во всѣ времена да воспѣваютъ они хвалу Тебѣ, Господи, и Отцу Твоему, и Духу Святому.

74.

Украшеніе молитвы нашей, Іисусе, подкрѣпи моленіе наше, да взойдетъ оно Тобою къ Отцу Твоему и получитъ просимое нами!

По милосердію Твоему, Ты защищаешь насъ предъ Отцемъ Твоимъ; потому что Ты—избранная жертва, принесенная за міръ.

За Адама, который вкусилъ плода, обнималъ Ты столпъ въ судилищѣ. За дѣтей Адамовыхъ, которые согрѣшили предъ Тобою, распинатели пронзили Тебя гвоздями.

На Себя принялъ Ты общій всѣхъ долгъ, чтобы уплатить оный Отцу Твоему. Уплати же, неповинный Господи, и тѣ грѣхи, какими задолжала наша свобода.

Драгоцѣнною кровію Своею искупилъ Ты насъ отъ клятвы законной; избавь же искупленныхъ Твоею кровію и отъ строгости правосудія.

Долги рабовъ да не превозмогутъ надъ щедротами милосердаго Господа; потому что, какъ ни велики неправды наши, но милосердіе Твое еще больше.

Правда, что много, много долговъ на насъ, но у Тебя много щедротъ. И если взвѣситъ правда: то долги наши все еще меньше щедротъ Твоихъ.

Кто возьмется взвѣшивать щедроты Твои и сравнивать съ ними беззаконія наши? Горамъ есть вѣсъ; а щедротамъ Твоимъ нѣтъ и вѣса.

Щедроты Твои драгоцѣннѣе жизни; потому что жизни есть мѣра, а щедроты Твои неизмѣримы. И Твои щедроты да будутъ великимъ нашимъ оплотомъ.

Прогнѣвалъ я грѣхами Тебя, Господи, но Ты не охотно гнѣваешься; потому что преисполненъ Ты преизбыточествующей милости, и лѣпота Твоя невозмутима.

Ты—море щедротъ; а наши неправды — нечистая капля. Одна же капля не можетъ возмутить необъятнаго моря.

Вси языцы, аки капля, какъ написано у Пророка (Ис. 40, 15). Какъ же неправды ихъ могли бы возмутить или прогнѣвать Тебя?

Ты не смущаешься, когда негодуешь, и не гнѣваешься, когда наказываешь. Если бы разгнѣвался ты, когда наказываешь; то міръ не стерпѣлъ бы гнѣва Твоего.

Твои удары исполнены любви; Твое наказаніе пламенѣетъ щедротами; по любви Своей, когда и наказываешь, имѣешь въ виду только пользу.

Жезлы наказанія Твоего срѣзаны съ древа милосердія Твоего; къ чему ни коснется жезлъ Твой, вездѣ ударъ его приноситъ великую пользу.

Когда наставникъ наказываетъ своего воспитан-

ника; не по ненависти бьетъ его, но желаетъ ему пользы, и любя наказываетъ его.

И Твой ударъ поражаетъ изъ любви, а не по злобѣ наказываешь Ты. Нашей пользы желаешь Ты, Господи; потому что всѣми способами доказываешь милосердіе Свое.

Не трудно Тебѣ сносить непра́вды наши; потому что Ты Творецъ естества нашего. Ты не обременяешься Своимъ твореніемъ; потому что зналъ насъ прежде, нежели сотворилъ.

Кто переноситъ безпокойства въ хожденіи за младенцемъ, какъ не матерь, которая родила его? Кто переноситъ неправды міра, какъ не Господь его?

Творцу легко переносить все тяжелое отъ тварей Своихъ; потому что, если бы не захотѣлъ Онъ переносить, то и не сотворилъ бы тварей.

Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати изчадія чрева своего (Ис. 49, 15). Но если и забудетъ жена отроча свое; то Богъ не забудетъ міра, сотвореннаго имъ.

Подвиглись естественныя щедроты Его, и Онъ зачалъ и породилъ тварь; какъ младенецъ изъ матерняго чрева, изникъ изъ воли Его міръ.

И вотъ, подъемлетъ и носитъ Онъ міръ, какъ питающая млекомъ своимъ матерь съ любовію носитъ плодъ, порожденный изъ чрева ея.

Милосердый Отецъ родилъ насъ и питаетъ кровію Сына Своего. Такъ матерь даетъ сосцы свои дѣтищу своему, чтобы напитать его.

Младенецъ сосетъ грудь и пріемлетъ отъ матери потребную для себя пищу. Сколько нужно ему, столько и всасываетъ въ себя пищи изъ сосцевъ матернихъ.

Младенецъ не умѣетъ обратиться въ другую какую

нибудь сторону и въ другомъ гдѣ нибудь мѣстѣ искать себѣ пищи, а не у матери своей.

Также и міръ отъ Тебя только, Творецъ, заимствуетъ поддержаніе жизни, и никто не можетъ дать ему пищу, кромѣ Тебя одного.

Не нужно ему и просить, чтобы получить отъ Тебя поддержаніе жизни; потому что, и не прося, имѣетъ у себя пищу. Не просьба младенца заставляетъ матерь дать ему сосцы свои.

Она подаетъ ему сосцы свои, хотя младенецъ и не проситъ; питаетъ его млекомъ, хотя не слышитъ моленій его; держитъ его на персяхъ, хотя и не просилъ онъ о семъ прежде.

Такъ Праведный даетъ просимое нами не ради молитвы нашей, но питаетъ насъ, по собственнымъ Своимъ щедротамъ; потому что сотворилъ насъ.

Все превышающее Величіе не испрошеннаго нами даровало намъ Сына Своего, Который ради насъ явился въ міръ и, хотя не просили мы Его, принесъ Себя въ жертву для нашего спасенія.

Ибо кто просилъ Отца, чтобы Сына Своего предалъ Онъ на крестную смерть? Или кто умолялъ Сына, чтобы умеръ Онъ за грѣшниковъ?

Кому изъ праведниковъ приходило на мысль просить Отца, чтобы предалъ Онъ Сына Своего за беззаконныхъ? Подлинно, не слыханное это дѣло, и на мысль никому неприходило оно.

Отецъ предалъ Сына Своего на крестную смерть, и смертію Его грѣшники пріобрѣли себѣ жизнь. А если отдалъ Онъ величайшее Свое сокровище; то̆ попрепятствуетъ ли что̀ просящимъ отъ такого Человѣколюбца получить все, въ чемъ только имѣютъ нужду?

Итакъ будемъ Его просить, потому что даетъ Онъ;

будемъ объявлять предъ Нимъ желанія свои, потому что не отказываетъ Онъ; будемъ умолять Его, потому что желаетъ Онъ всѣми способами удовлетворять нашимъ нуждамъ.

Но по правдѣ Своей ожидаетъ Онъ, чтобы молитва наша предстала дверямъ Его, и сею молитвою примирена была правда со всѣми грѣшниками.

Если бы благость безъ молитвы прощала преступленія; то нарушилась бы правда, и никто не помышлялъ бы о ней.

Человѣчество болѣе и болѣе предавалось бы нечестію, потому что Судія не употребляетъ вразумляющаго жезла. Каждый съ радостію продолжалъ бы грѣшить; потому что никто не вразумляетъ его.

Тогда благость, столько для насъ полезная, обратилась бы во вредъ; потому что давала бы поводъ грѣшникамъ болѣе и болѣе умножать число грѣховъ своихъ.

А теперь и то въ мірѣ, что правда побуждается къ наказанію, есть дѣло благости; ибо грѣшникъ для того приводится въ содроганіе, чтобы пересталъ грѣшить и пришелъ въ сердечное сокрушеніе; потому что самъ на себя навлекъ наказаніе. И такимъ образомъ грѣшникъ, хотя на малое время, оставляетъ неправды свои и старается испросить себѣ оставленіе грѣховъ.

Кто же не возблагодаритъ Тебя, Господи нашъ, что и правда Твоя есть благость, и наказаніе Твое для насъ благодать? Подлинно благъ Ты во всемъ!

Жезломъ правды смиряешь Ты главу грѣшниковъ, которые грѣшатъ съ безстыднымъ высокомѣріемъ и не обращаются безъ особеннаго побужденія.

Итакъ, будемъ умолять о щедротахъ. Правда упо-

требляетъ всѣ мѣры, чтобы побудить насъ къ покаянію, посредствомъ котораго взыскиваются погибшіе.

Будемъ умолять Бога такою молитвою, какая благоугодна Ему; будемъ умолять не о чемъ либо маловажномъ, но о цѣломъ царствѣ Его.

Да, будемъ просить царства Его и правды Его, какъ Самъ Онъ научилъ насъ (Матѳ. 6, 33.), потому что царство Божіе пріобрѣтается правдою.

Итакъ, пріобрѣтемъ себѣ правду, и тогда царство будетъ наше; потому что соблюдается оно праведнымъ. Будемъ же дѣлать правду.

Дѣланіе правды ни для кого не затруднительно. Пусть каждый дѣлаетъ, сколько можетъ; правда и не требуетъ отъ него большаго. Пусть всякій, по силамъ своимъ, несетъ на себѣ возлагаемое на него правдою; потому что иго Божіе легко и для всякаго удобоносимо.

Не гору возлагаетъ Богъ на праведниковъ, чтобы подавить тяжкимъ бременемъ ищущихъ царство Его.

Если идешь путемъ къ царству, то самъ себя ничѣмъ не обременяй; ибо не угодно Богу, чтобы вошелъ ты въ чертогъ Его обремененный ношею.

Самъ Онъ повелѣваетъ Тебѣ не носить при себѣ ни сумы, ни влагалища (Лук. 10, 4.).

Если идешь къ царству; то сбрось съ себя все излишнее. Развѣ будетъ чего не доставать тебѣ въ царствѣ, и надобно брать это съ собою? Будь благоразуменъ. Къ трапезѣ Своей призываетъ тебя Богъ; сбрось съ себя всякое бремя.

Соберись въ путь безъ бремени и иди съ Богомъ въ царство Его. Онъ ищетъ тебя, чтобы съ Нимъ шелъ ты и съ Нимъ вселился въ чертогѣ Его.

Смотри, царствіе Божіе внутри Тебя, грѣшникъ.

Войди въ самого себя; ищи тамъ царства, и безъ труда найдешь Его.

Не гоняйся за пріобрѣтеніемъ имѣнія, вырвись изъ сѣтей похотѣній, изъ тенетъ грѣха, изъ дебри лихоимства.

Отрѣшись отъ попеченія объ излишнемъ, отъ надменія властію, отъ властолюбія, отъ всякаго вреднаго занятія.

Войди въ самого себя, живи въ себѣ, въ тишинѣ своей внутренности, съ умѣренною и чистою душою, съ покойнымъ и смиреннымъ духомъ.

Войди внутрь себя самого и ищи тамъ царствія Божія; оно дѣйствительно тамъ, какъ Господь Самъ научилъ насъ въ Евангеліи Своемъ (Лук. 17, 21.).

Въ душѣ любящей Бога обитаетъ Богъ, тамъ и царство Его; потому-то и говоритъ Онъ, что *царствіе Божіе внутрь васъ есть.*

Итакъ, вырвемся изъ сѣтей внѣшняго міра и будемъ въ душахъ своихъ искать царствія Божія; пока не найдемъ его тамъ, не перестанемъ искать.

И если не вселилось оно еще въ насъ: будемъ искать, какъ Господь научилъ насъ: *Отче нашъ, да пріидетъ царствіе Твое.* И оно пріидетъ, если будемъ о семъ просить.

Только царствія Божія и правды Божіей просить будемъ у Бога; все же прочее необходимое для насъ дастъ намъ Онъ въ изобиліи.

Эту великую Сокровищницу, которая охотно даетъ намъ царство, не будемъ унижать прошеніемъ у ней хлѣба, подобно псамъ, которые заботятся только о хлѣбѣ. Будемъ просить у нея высшаго дара, а маловажное приложитъ и сама.

Будемъ просить величайшаго богатства; тогда не откажетъ намъ и въ пропитаніи. Будемъ просить,

чтобы сподобиться намъ великой трапезы; тогда дастъ и насущный хлѣбъ.

Будемъ домогаться вѣчнаго; тогда не откажетъ и во временномъ.

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлѣба, когда далъ Ты намъ въ снѣдь святое тѣло Твое. Посему и безъ прошенія нашего дай намъ хлѣбъ—эту пищу животныхъ.

По молитвѣ же нашей дай намъ царство Свое, сей достойный Тебя даръ, чтобы даръ Твой былъ такъ-же высокъ для нуждающихся, какъ и Ты Самъ.

Заключи, Господи, врата геены для грѣшниковъ, умоляющихъ Тебя о помилованіи, да не войдутъ въ нее кающіеся, смиренно припадающіе къ Тебѣ съ молитвою.

Излей дождь милосердія Твоего на огнь, угрожающій намъ, да устудится и погаснетъ пламень для того, кто призываетъ Тебя въ молитвѣ.

Охрани насъ отъ того, чтобы просить намъ у Тебя капли воды, какъ богачъ просилъ у Авраама. Ты будь для насъ живою водою; Тебя да піемъ во странѣ жаждущихъ.

Не доведи, чтобы взывали мы къ Тебѣ изъ огня, но милостиво предохрани отъ огня. Вотъ, взываемъ къ Тебѣ здѣсь, услыши насъ тамъ, какъ Премилосердый.

Отверзи, Господи, дверь царства Твоего, да войдетъ въ него сонмъ искупленныхъ человѣковъ. Ты извелъ ихъ изъ плѣна; введи же и въ чертогъ Твой.

Да возвеселится сердце взыскавшихъ Тебя; да будутъ они помилованы, потому что умоляли Тебя о семъ! Да упіются тукомъ дома Твоего, и да возлягутъ за трапезой Твоей.

Кто съ молитвою ищетъ Тебя, тотъ да обрѣтетъ у Тебя утѣшеніе въ страданіи своемъ. Кто трудится въ молитвѣ, тотъ да упокоится съ Тобою на вечери Твоей.

Тебя ищемъ мы въ молитвѣ, потому что въ Тебѣ заключено все. Тобою да обогатимся; потому что Ты—богатство, неизмѣняющееся отъ перемѣны временъ.

Милосердіе Твое да пріидетъ на помощь къ намъ! Благодать Твоя да защититъ насъ! Изъ сокровища Твоего излей на насъ врачевство, исцѣляющее язвы наши.

Наказаніе Твое, Господи, соединенное съ милосердіемъ, да будетъ нашимъ пѣстуномъ. Десница Твоя да поможетъ намъ воспользоваться наказаніемъ Твоимъ.

Тебя должны мы искать вмѣсто всего инаго, и кромѣ Тебя не искать ничего. Ибо кто ищетъ, и ищетъ Тебя, тотъ все находитъ въ Тебѣ.

Въ Тебѣ богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящихъ, врачевство для всѣхъ уязвленныхъ, утѣшеніе для всѣхъ сѣтующихъ.

Ты—миръ на предѣлахъ царствъ и спокойствіе внутри ихъ. Ты — полная благословеній нива; кто обладаетъ Тобою, тотъ не истаеваетъ гладомъ.

Пріими молитву нашу, Господи нашъ, и даруй намъ Себя Самого. Въ Тебѣ да живемъ мы, Тобою да обладаемъ вмѣсто всего инаго. Тогда все наше.

Любовь къ міру унизила насъ и сдѣлала бѣдными; привязанность къ излишествамъ довела насъ до такого уничиженія.

Какъ низко наше бызстыдство! Любовь міра—дымъ; честь его—суета суетъ; красота его—сѣти для любящихъ міръ.

Ты, отверзшій очи слѣпому, отверзи очи свободы нашей, чтобы видѣла она, что такое міръ, и бѣжала бреннаго міра.

Тяжко слышитъ душевное ухо наше, и невнятно ему ученіе Твое. А если бы послушало оно заповѣдей Твоихъ; то не обольщало бы насъ земное имущество.

Отверзи, Господи, слухъ душѣ, чтобы вняла она наставленію Твоему. Добровольно заградила она уши свои; благодать Твоя да отверзетъ ихъ.

Если свѣтъ благодати Твоей не отверзетъ душевнаго уха; то беззаконіе заградитъ слухъ нашъ, и не войдутъ въ него наставленія Твои.

Хотя бы и не хотѣла того свобода наша; противъ воли ея исцѣли ее, Премилосердый. Ты сотворилъ уже чудо, даровалъ жизнь человѣкамъ безъ ихъ воли.

Исцѣлилъ Ты *бѣснующася слѣпа и нѣма* (Матѳ. 12, 22.) безъ его воли, потому что не было у него и смысла прійдти и просить у Тебя исцѣленія.

Не видѣлъ онъ Тебя, чтобы бѣжать за Тобою съ толпами видѣвшихъ Тебя; не слышалъ онъ, чтобы внимать молвѣ о Твоихъ исцѣленіяхъ.

Діаволъ повредилъ у него разсудокъ; не сознавалъ онъ самого себя, и не могла родиться въ немъ мысль просить объ исцѣленіи.

Но Ты взыскалъ, хотя и не хотѣлъ онъ; исцѣлилъ его, хотя и не просилъ онъ; содѣлалъ его здоровымъ, хотя и не зналъ онъ, что такъ велика Твоя благость.

Просвѣтилъ помраченныя очи его, стали слышать глухія уши его, разстройство разсудка его кончилось, сталъ онъ здоровъ, свободенъ отъ всякой болѣзни.

Такъ призри и на свободу нашу; она не проситъ объ исцѣленіи, не умоляетъ объ оставленіи грѣховъ: потому что грѣхи повредили разсудокъ.

Уврачуй свободу нашу, Господи, по милосердію Твоему, какъ уврачевалъ сего бѣднаго, исполненнаго недуговъ, который не просилъ Тебя объ исцѣленіи и котораго содѣлалъ Ты здравымъ, по милости Твоей.

И Самарянку безъ воли ея напоилъ Ты живою водою; потому что не сама она попросила дать ей воды сей, но Ты побудилъ ее къ тому.

Какъ заблудшую овцу, влеки меня за Собою, общій всѣхъ Пастырь; потому что самому Пастырю пріятно идти и принести назадъ погибшую овцу.

Взывали къ Тебѣ, Господи, другіе бѣдствующіе и получали отъ Тебя всякія врачевства. Но для Тебя равно легко подать исцѣленіе и просящему и не просящему.

Слѣпому Вартимею, по прошенію его, возвратилъ Ты зрѣніе (Марк. 10, 46.). Кровоточивая прикоснулась къ Тебѣ съ вѣрою и получила здравіе.

Всякому, кто умолялъ Тебя, возвращалъ Ты здравіе; но исцѣляешь и не просившихъ Тебя о семъ; потому что Ты—источникъ милосердія, обильно изливающійся повсюду.

И изъ насъ нѣкоторые неотступно умоляютъ объ оставленіи грѣховъ, а другіе, какъ слѣпый и нѣмый, не знаютъ даже, что значитъ просить.

Ты, Господи нашъ, какъ Благій, отверзи, какъ обычно это Тебѣ, сокровищницу Твою и всякому удѣли богатства Твоего, чтобы всѣ мы прославляли благость Твою.

Дай намъ быть Твоими. По милосердію Твоему, Господи, будь Ты нашимъ, потому что Праведный Отецъ далъ намъ Тебя во врачество отъ нашихъ язвъ.

Нашъ Ты, по волѣ Отца Твоего, нашъ Ты и по Твоему изволенію. Съ нами Ты, Эммануилъ. Съ нами Ты, какъ Господь нашъ.

Пріими отъ насъ молитвы наши, снизшедшій къ намъ Боже нашъ, пріими слезы грѣшниковъ и окажи милость виновнымъ.

По Своему изволенію соединился Ты съ нами; будь Ходатаемъ нашей молитвы. Вознеси ее къ Отцу Твоему и утверди миръ въ душахъ нашихъ.

Вся, елика имать Отецъ, Твоя суть (Іоан. 16, 15.). Расточи сокровища Твои нищимъ и удѣли богатства Твоего нуждающимся, чтобы всѣ удовлетворили нуждамъ своимъ.

Ты содѣлался за насъ жертвою, чтобы кровію Своею загладить вины наши. Ты содѣлался ради насъ Священникомъ, чтобы кропленіемъ крови Своей очистить насъ.

На Тебя только вся надежда наша; ибо Ты врачуешь язвы наши. Ты источилъ кровь Свою на струпы грѣшниковъ, чтобы Тобою исцѣлились они.

Вотъ, Ты приносишься въ жертву на трапезѣ нашей и орошаешь уста наши. Тобою молитва наша да взыдетъ къ Отцу. Благословеніе Тебѣ отъ всѣхъ, Милосердый ко всѣмъ.

75.

Какъ воспою Тебя, Пречистый и Святый? Только чистыя и нескверныя, Тебѣ, Господи, подобныя уста могутъ воспѣвать Тебя. Чистыми изъ чистыхъ и непорочными изъ непорочныхъ должны быть уста, чтобы гласъ ихъ былъ благопріятенъ Тебѣ.

По щедротамъ только не возбранено и грѣшникамъ воспѣвать Тебя. Какъ милосердый, никогда не заграждаешь Ты устъ кающимся. Уста бѣсовъ заклю-

чалъ и ввергалъ въ мученіе гласъ Твой, но отверзалъ Онъ уста глухонѣмымъ, чтобы гласомъ своимъ славословили Тебя.

Сними, Господи, покрывало молчанія съ раба Твоего, потому что и онъ — глухонѣмый. Нѣмымъ устамъ подобны уста того, кто не приноситъ Тебѣ хваленія.

Весьма унизительно, Господи, что ослица говорила и онѣмѣли уста у Захаріи, какъ у вьючнаго животнаго. Ослица стала подобна человѣку, а человѣкъ уподобился животному, какъ написано (Псал. 48, 13.).

Вотъ, Господи, уста раба Твоего ожидаютъ благодати Твоей. Отверзшій нѣмотствующія уста ослицы, дай, Милосердый, и мнѣ ключъ слова, чтобы отверзть мнѣ, Господи, имъ дверь нѣмотствующихъ устъ своихъ.

О если бы уста мои также удерживались отъ вредныхъ рѣчей, какъ нѣмы они для прославленія Твоего! Удали отъ меня вредъ сей, Пречистый; потому что говорливость причиняетъ много вреда.

Кто можетъ воздать Тебѣ должное и Тебѣ подобающее славословіе? Кто въ состояніи вознаградить Тебя за любовь Твою, Господи нашъ? Кодрантъ хваленія пріими отъ насъ; потому что отъяли мы у любви Твоей и достоянія ея и лихву.

Да понесетъ выя наша на себѣ сладостное иго Твое, Господи нашъ! Видимый крестъ Твой да будетъ сокровенъ во внутренности нашей. Сердце наше да будетъ твердо и да распинается повседневно. Вмѣсто гвоздей пронзи его заповѣдями Твоими.

Молитва наша да будетъ зеркаломъ предъ лицемъ Твоимъ. Велелѣпная красота Твоя, Господи, да отражается на чистой ея поверхности. Да не смотрится

въ ней, Господи, гнусный діаволъ, чтобы не отпечатлѣлъ на ней гнусности своей.

Зеркало носитъ въ себѣ образъ всего, что поставлено напротивъ. Да не отражаются въ молитвѣ нашей всѣ наши помышленія, чтобы ясно изображались въ ней черты лица Твоего, и она, какъ зеркало, принимала въ себя всю лѣпоту Твою.

Тьмы есть Ангеловъ и тысящи Серафимовъ; съ сими тьмами и тысящами ополчись на брань, Спаситель нашъ, и лукавый предастся бѣгству, обратитъ хребетъ предъ Твоею истиною.

Благословенъ Запрещающій солнцу (Іов. 9, 7) и Облекшійся плотію! Покрываломъ человѣчества соблазнялись въ Немъ неразумные; посему, какъ бы раздравъ его, показалъ малый лучъ на горѣ, и имъ ослѣплено было тѣлесное око. Итакъ, устремимъ къ Нему око духовное.

Тебя, Господи, вознесли нѣкогда на древо; теперь каждый долженъ возносить себя самого на крестъ любви и вмѣсто гвоздей употребить постъ, вмѣсто терній—заповѣди.

Пусть будутъ у насъ крестъ Твой колесницею для членовъ, а чистыя мысли—духовными конями, и какъ на колесницѣ, влекомой духами, да возсѣдаетъ на духѣ нашемъ слава Твоя!

76.

Безплоденъ духъ мой, Господи, и не можетъ творить хвалебныхъ пѣснопѣній. Посему, какъ Аннѣ, даруй духу моему плодоносіе и чадородіе, чтобы рожденное слово, изшедшее изъ устъ моихъ, принесено было въ жертву Тебѣ, какъ сынъ неплодной.

Молилась Тебѣ Анна и дала обѣтъ: Тебѣ обѣщала, о чемъ умоляла Тебя. Получила отъ Тебя просимое

и отдала Тебѣ. Такъ возблагодарила получившая, и прославился Податель.

Кто не изумится сокровищамъ мудрости Твоей! Даръ, по благости данный Подателемъ, возвратила пріявшая; пріяла она даръ и въ жертву принесла Подателю.

Пріятно было Подателю, когда ниспосылалъ Онъ даръ; но гораздо стало пріятнѣе, когда даръ Его возвратили и принесли Ему въ жертву. Давая даръ, былъ Онъ подателемъ; пріемля, сталъ должникомъ.

Анна скорбѣла, когда просила дара; но какъ скоро получила, съ радостію отдала его назадъ. Едва получила испрошенное, отдала назадъ въ твердой надеждѣ, что симъ только способомъ овладѣетъ тѣмъ совершенно.

Какъ дивенъ Податель, Который напередъ далъ Аннѣ, что бы могла она обратно отдать Ему! Отъ Него только могла она получить даръ, и отъ нея только желалъ Онъ получить обратно. Благословенъ Давшій и обратно Пріявшій!

Человѣчество умоляетъ Тебя, чтобы, по благости Твоей, ниспослалъ Ты ему даръ; дара проситъ оно у Тебя. И то—уже даръ благодати, что можетъ оно просить, и Ты обратно пріемлешь отъ него Свое.

Прошу Тебя: дай мнѣ даръ, чтобы Тебѣ же принесъ я его въ жертву. Твое хочу отдать Тебѣ: потому что Ты одарилъ меня. Изъ Твоего только сокровища, Господи, могу принести Тебѣ жертву, потому что весь я Твой.

Изъ Твоихъ сокровищъ пріялъ я, что могу принести Тебѣ. И то, что хочу воспѣвать Тебя, Господи,— Твой же даръ. Если и малое добро, какое есть въ насъ, умножаешь такъ обильно: то во сколько кратъ обильнѣе умножатся въ насъ дары Твои?

Бѣдны гусли мои. Благодать Твоя да вложитъ въ нихъ пѣснь, да извлечетъ изъ нихъ стройные звуки хваленія, чтобы и отъ гуслей своихъ могъ я принести Тебѣ нѣчто въ жертву.

Какъ должны хвалиться и паства Твоя и дому приставникъ! Потому что послѣдній отдѣляетъ Господу отъ Его же сокровища. Изъ Господня достоянія расточаетъ онъ, и получаетъ похвалу за вѣрность и рачительность.

Велико сокровище Твое; кто можетъ исчислить оное? Есть въ немъ запасы, которые выше нашего представленія; есть въ немъ богатства, которыхъ и опредѣлить мы не въ состояніи. Въ немъ полнота, обогащающая торжниковъ.

Предоставь, Господи, сокровенное тому, кто можетъ принять сіе; храни тайное для достойныхъ; а мнѣ дай нѣчто изъ открытаго, чтобы, по мѣрѣ силъ моихъ, воспѣли Тебя гусли мои.

Сподоби меня, Господи, прославить словомъ дѣла Твои. Не имѣешь Ты нужды, чтобы перечисляли Тебѣ дивныя дѣла Твои; но ради меня да обновляетъ ихъ любовь Твоя, и вновь да выслушаетъ о нихъ изъ устъ моихъ!

Напередъ уже, прежде нежели человѣкъ начнетъ молиться, извѣстно Тебѣ, Господи, какова и какой цѣны молитва его; однако же, какъ скоро преклонитъ онъ колѣна на молитву, преклоняешь и Ты ухо Твое, чтобы снова внять ей.

Предъ Твоимъ всевѣдѣніемъ открыто и прошедшее и настоящее. Будущее, по милосердію Твоему, какъ бы сокрылъ Ты, чтобы въ свое время воззрѣть на него, какъ на новое, хотя и извѣстно оно Тебѣ.

Но чтобы не подумали мы, будто извѣстно Ему только явное, премудрость Его напередъ открыла и

сокровенное. Изъ того должны мы познавать любовь Его, что, и при всевѣдѣніи Своемъ, преклоняетъ Онъ слухъ къ молитвамъ нашимъ, чтобы выслушать ихъ.

Лѣность наша могла бы впасть въ заблужденіе и потерпѣть вредъ отъ увѣренности, что Богъ все знаетъ, хотя бы мы и не взывали къ Нему. Поэтому изъ любви къ невѣждамъ, чтобы молились мы Ему, благоугождается Онъ собесѣдованіемъ съ нами.

Благодареніе таковому обращенію Твоему съ нами! Ты открылъ Свое всевѣдѣніе, чтобы мы возвеличились; Ты открылъ Свое всевѣдѣніе, чтобы мы обогатились. Хвала Тебѣ за все!

Плодъ благодати Твоей, Господи, произшедшій отъ духа моего, да служитъ предъ Тобою въ дому Твоемъ, какъ служилъ Тебѣ Самуилъ, также рожденный по благодати Твоей и вмѣстѣ бывшій отъ горы Ефремовой.

---

141. НА СЛОВА:

Положи Господи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ (Псал. 140, 3).

Всегда намъ, братія мои, надобно быть готовыми къ молитвѣ; потому что молитва—весьма великое дѣло; она доходитъ даже до Бога. Когда молитва съ любовію возносится къ Богу, чтобы собесѣдовать съ Нимъ; тогда отверсты для нея горнія врата, и никто не попрепятствуетъ ей войдти въ нихъ. Не задержатъ ее Ангелы, не остановятъ Огнезрачные, какъ скоро пожелаетъ она войдти и получить отъ Бога исполненіе просимаго. Поэтому всякій возлюби мо-

литву, и бодрственно упражняйся въ ней—и день и ночь. Будемъ неослабно молиться.

Молитва извлекла Іону изъ моря, когда поглотилъ его китъ. Молитва спасла Даніила отъ звѣрей во рву, Ананію же и бывшихъ съ нимъ отроковъ—отъ огня; и когда только ни была она возносима, всегда приносила побѣду. Отъ дарствующаго Бога пріемлетъ она исполненіе своихъ прошеній, и дары свои удѣляетъ и сообщаетъ тому, кто любитъ пребывать въ молитвѣ. Господь радуется ея желаніямъ, увеселяется ея прошеніями; и какъ скоро проситъ чего съ упованіемъ, съ радостію, то исполняетъ.

Смотри, какъ молитва Пророка предстоитъ Богу, съ упованіемъ начинаетъ вѣщать, непостыдно говоритъ: Господи Боже мой, *сохрани мя яко зѣницу ока. Въ кровѣ крилу Твоею* да избавлюсь отъ напастей (Псал. 16, 8). Умоляю Тебя, Господь высоты и глубины и всѣхъ концевъ, сохрани меня какъ зѣницу ока моего. Охраняй, Господи, и всякаго уповающаго на Тебя, осѣняй его покровомъ Твоимъ, какъ зѣницу ока. Творецъ двѣ вѣжды далъ оку въ защиту, чтобы не входило въ него ничто вредное; потому что око освѣщаетъ все тѣло. Двѣ двери приставилъ Онъ къ зѣницѣ, скрывающейся въ окѣ. За ними сокрывается эта скромная дѣва, какъ возлюбленная въ своемъ теремѣ. Двѣ двери приставилъ Творецъ, чтобы отверзались и заключались онѣ, — отверзались впускать свѣтъ,—заключались не допускать ничего вреднаго. Вѣждами прикрылъ и оградилъ око, чтобы, когда падаетъ и готово войдти что въ глазъ, ими было остановлено и не допущено, и не могла помутиться ясность зѣницы. Посему-то съ сокрушеніемъ молится Пророкъ и взываетъ: Господи Боже мой, *сохрани мя яко зѣницу ока.* Будь стражемъ ока, чтобы не смот-

рѣло оно татски. Будь стражемъ уха, чтобы не слыхало оно ничего беззаконнаго. Будь стражемъ устъ и языка, чтобы сердце мое не уклонялось въ лукавство, и не творилъ я дѣлъ неправедныхъ.

Любодѣйствуетъ око, если смотритъ нецѣломудренно. Любодѣйствуетъ ухо, если внимаетъ не доброму. Когда око взираетъ на непринадлежащее человѣку и вожделѣваетъ того; тогда оно прелюбодѣйствуетъ предъ Богомъ и ведетъ себя непотребно, по своимъ похотямъ. Око устроено въ тѣлѣ созерцать Божіи дѣла, исполняться удивленіемъ и препровождать оное въ область сердца. И ухо, если внимаетъ шуточнымъ пѣснямъ и рѣчамъ, также любодѣйствуетъ; потому что входящія въ него шутки оскверняютъ его. Творецъ устроилъ его внимать Божію слову, исполняться назиданіемъ и спасительное ученіе передавать сердцу.

Непрестанно пребывай въ молитвѣ и не ослабѣвай въ молитвахъ. Проси Хранителей, чтобы они были стражами отверстыхъ дверей въ членахъ твоихъ. Тщательно охраняй седмь отверстыхъ дверей; потому что ими вторгаются разбойники, чтобы расхитить убранство души твоей. Да не подстерегаетъ смерть у оконъ твоихъ, да не входитъ въ храмины твои; иначе водворится она у тебя и повредитъ въ тебѣ черты образа, столько любезнаго Богу. Печатію Святаго Духа запечатаны входы на главѣ твоей; печатію помазанія запечатлѣны всѣ члены твои. Царь написалъ на тебѣ какъ бы письмо Свое и приложилъ къ нему огненныя печати, чтобы не прочли его чужіе и не повредили написаннаго. Не сокрушай царской печати, чтобы не вошли въ тебя разбойники. Не снимай печати, чтобы убійцы не погубили тебя въ конецъ.

Іоаннъ въ откровеніи своемъ видѣлъ великую и чудную книгу; написана она была самимъ Богомъ, и седмь было на ней печатей (Апок. 5, 1). Ни на землѣ, ни на небѣ, никто не могъ прочесть ея, кромѣ одного Сына Божія, потому что Онъ и написалъ и запечаталъ ее. Книга эта—душа, написанная въ царствѣ; кромѣ Написавшаго никто не знаетъ, что она такое. Никакое око не можетъ видѣть, никакое ухо не въ состояніи слышать, и никакое сердце не представитъ себѣ, что написано въ душѣ. Написано въ душѣ царство и положено въ ней какъ приданое, чтобы, когда прійдетъ Наслѣдникъ царства, ввелъ ее съ Собой въ брачный чертогъ. Когда царь прійдетъ во славѣ Своей, и соберутся сонмы земнородныхъ; тогда уготовятся и выйдутъ во срѣтеніе Ему мудрыя дѣвы, съ которыми обручился Онъ и написалъ имъ приданную роспись. Съ радостію идутъ онѣ во срѣтеніе Царю, когда приходитъ Онъ торжествовать съ ними бракъ. Поелику сохранили онѣ обѣты свои, то входятъ съ нимъ въ брачный чертогъ. А которыя утратили дѣвство свое, тѣ отходятъ во тму кромѣшнюю. Женихъ беретъ у нихъ приданое, которое написалъ имъ и о которомъ говорилъ, уча, что царство внутри насъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть,* сказалъ Онъ (Лук. 17, 21). Поелику Сынъ Божій въ тебѣ; то и царство Его въ тебѣ.

Вотъ, богатство небесное—въ тебѣ, если хочешь сего. Вотъ, царствіе Божіе—внутри тебя, грѣшникъ. Войди въ самого себя, ищи усерднѣй, и безъ труда найдешь. Удались съ распутія забавъ, съ пагубнаго пути похотей, изъ дебри корыстолюбія и вредныхъ сообществъ. Войди въ себя, живи въ себѣ самомъ, въ прекрасной клѣти духа твоего, и тамъ ищи царства, какъ научилъ Спаситель нашъ. Если оно еще

не въ тебѣ, то взывай, какъ научилъ насъ Христосъ: *Отче нашъ, да пріидетъ царствіе Твое;* и оно пріидетъ, когда призовешь. Царство—въ тебѣ; а внѣ тебя — геенна. Внѣ тебя—смерть, и дверь къ ней — грѣхъ. А злыя дѣла и мученія за нихъ — вдали отъ тебя. Не выходи же къ тому, что внѣ тебя, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не погибнуть и тебѣ. Не выходи къ тому, что чуждо для тебя, чтобы не погубили тебя убійцы. Не отверзай дверей тѣла своего, чтобы не вторглись въ тебя разбойники, не заключили тебя въ узы, не ввергли во тму. Замкни двери членовъ своихъ, чтобы не взяли тебя въ плѣнъ похитители и не увлекли изъ царства, и чтобы не пойдти тебѣ вмѣстѣ съ ними въ геенну. Войди въ себя, пребывай въ сердцѣ своемъ; ибо тамъ—Богъ. Онъ не оставляетъ тебя, но ты оставляешь Его.

Съ великимъ сокрушеніемъ, съ воздыханіями молитвенно проси Бога, чтобъ охранялъ Онъ двери плоти твоей. Испроси себѣ Хранителя оку твоему, чтобы не смотрѣло оно на возбуждающее къ вожделѣнію и не передавало похоти сердцу, и чтобы сердце не разлучилось съ царствомъ. Испроси себѣ Хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худаго, не отверзалось и не допускало въ себя, что можетъ возмутить и уклонить сердце отъ Господа. Испроси Хранителя для устъ и языка, чтобы не уклонялись *въ словеса лукавствія* и не дѣлали беззаконій. Испроси Хранителей быть стражами сердца твоего и членовъ твоихъ, чтобы не вошло въ нихъ худое и не изгнало добраго.

Пока сердце пребываетъ въ добрѣ; дотолѣ и Богъ въ немъ пребываетъ, дотолѣ оно служитъ источникомъ жизни; потому что отъ него исходитъ доброе. Но какъ скоро уклоняется отъ Бога и дѣлаетъ без-

законія,—становится оно источникомъ смерти, потому что изъ него исходитъ злое. Сердце—Божія обитель; потому имѣетъ нужду въ охраненіи, чтобы не вошло въ него злое, и Богъ не удалялся изъ него.

Дивно сіе, братія мои; весьма досточудно, возлюбленные мои; непостижимо для горнихъ и неизреченно для дольнихъ. Недоступный для всякаго ума входитъ въ сердце и обитаетъ въ немъ; Сокровенный отъ Огнезрачныхъ обрѣтается въ сердцѣ. Земля не выноситъ стопы Его; а чистое сердце носитъ Его въ себѣ. Небо—мало для пяди Его, а сердце — обитель Его. Небо объемлетъ Онъ горстію Своею, и одна пядень пространства—жилище Его. Если распрострется,—вся тварь не заключитъ Его въ предѣлы свои; но если взыщетъ сердца, то и малое сердце вмѣщаетъ Его. Малое мѣсто избираетъ въ человѣкѣ для жилища своего; и дѣлается человѣкъ храмомъ Божіимъ, въ которомъ обитаетъ и пребываетъ Богъ. Душа—храмъ Его, а сердце — святый жертвенникъ, на которомъ приносятся хвала, славословіе и жертвы; іереемъ же бываетъ Духъ, Который стоитъ и священнодѣйствуетъ тамъ.

Посему, не давай доступа смрадному грѣху, чтобы не удалился отъ тебя Духъ Святый. Ты содѣланъ храмомъ Божіимъ: должны ли возбуждаться въ тебѣ непотребныя движенія? сердце твое—святый жертвенникъ: можетъ ли же водворяться въ тебѣ нечистая похотливость? Въ тебѣ священнодѣйствуетъ Духъ Святый: должны ли же имѣть мѣсто въ тебѣ грѣхи и благоуханіе замѣнять смрадомъ нечистой похоти? Да не входитъ въ тебя непотребство къ растлѣнію храма Божія. Да не водворяется въ тебѣ нечистая похоть къ поруганію святаго жертвенника. Да не вселяется въ тебя грѣхъ, удаляющій отъ тебя Духа

Святаго. Павелъ, въ которомъ вѣщалъ Христосъ, съ скорбію и слезами сказалъ: *Не вѣсте ли,* братія мои, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ* и пребываетъ *въ васъ. Аще кто Божій храмъ* (то есть душу свою) *растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16. 17.) за то, что растлилъ храмъ души своей. Тщательно охраняй душу свою; потому что она—Божій храмъ. Свято блюди сердце свое; потому что оно — святый жертвенникъ. Ищи себѣ Хранителей быть стражами живаго Божія храма, чтобы не вошла въ него какая нечистая похоть, и не оскорбился тѣмъ Духъ Святый.

Вотъ, въ сердцѣ у тебя хранится сокровище. Пріищи себѣ стража, который бы непрестанно находился при дверяхъ твоихъ, чтобы не ограбили тебя разбойники, не расхитили злые люди. Поелику не заботишься о душѣ своей, не ищешь для нея хранителей; то вторгаются въ нее нечистые духи и грабители и раззорятъ ее въ конецъ. Имѣніе, которое—не твоя собственность, охраняешь ты со тщаніемъ; а душу,—свою собственность, свое наслѣдіе, не оберегаешь. У виноградниковъ, у масличныхъ садовъ, у засѣянныхъ полей ставишь ты стражей, а Божіе достояніе оставляешь безъ стражей, которые бы охраняли его. Временное имѣніе всякій бережетъ съ предусмотрительностію, а душу — самое дорогое Божіе достояніе расхищаютъ и грабятъ демоны, и никто о томъ не поболѣзнуетъ и не поскорбитъ. Перетряхаешь дорогія одежды, какія есть у тебя, чтобы предохранить ихъ отъ моли; а грѣхъ—эту моль, которая точитъ душу, никогда не отрясаешь. Въ ризѣ и въ срачицѣ у себя выискиваешь гнусныхъ насѣкомыхъ; а сердце твое исполнено пороковъ, и ни одного не изгонишь вонъ. Изъ волосъ на головѣ извлекаешь другихъ насѣкомыхъ; а седмью дверями, которыя у тебя въ головѣ,

свободно входятъ и выходятъ грабители. Когда падаютъ стѣны твоего дома, строишь новыя, подводишь, подпираешь; а душа твоя вся въ разсѣлинахъ, и не загородишь ни одной. Когда въ домѣ у тебя есть скважина,—затыкаешь, чтобы не вошло какое насѣкомое; а душа твоя вся проточена грѣховною молію, и не позаботишься поддержать ее. Лукавый ходитъ въ насъ и приводитъ въ разстройство смыслъ и разсудокъ; оттого каждый, противъ воли своей, идетъ въ дебрь и блуждаетъ тамъ. Одинъ думаетъ, какъ уберечь стадо свое, вола и осла своего, и не помыслитъ о томъ, какъ охранить духъ свой отъ зла. Заботливо стережетъ домъ свой, чтобы не вошли въ него воры; а въ душу вторглись грабители, и онъ не знаетъ того. Обманщики и похитители поемлютъ у него жизнь, отлучаютъ душу отъ Бога, Творца ея. Иный заботится объ одеждахъ своихъ и охраняетъ ихъ, чтобы не источила ихъ моль; а между тѣмъ предается гнуснымъ дѣламъ, которыя точатъ его хуже моли. Иный зарываетъ и скрываетъ золото свое, чтобы не похитилъ кто; а между тѣмъ похоть похищаетъ у него разсудокъ, и дѣлается онъ игралищемъ блудныхъ женъ. Иный отираетъ и очищаетъ мокроты у себя подъ носомъ; но скрываетъ въ себѣ всякій порокъ, и ни отъ одного не очиститъ себя. Иный не даетъ пылинкѣ упасть на одежду его; а душа у него тоже, что свинія, едва вышедшая изъ зловонной ямы. Иные моютъ и чистятъ тѣло свое, чтобы членамъ своимъ придать красоту; а на душѣ у нихъ кучами лежитъ гной, и нѣтъ охоты острогать его. Иные мазями умащаютъ плоть свою, чтобы удивить другихъ благоуханіемъ; а грѣхи ихъ смердятъ хуже труповъ, брошенныхъ на землѣ. Душа въ иномъ зловонна, какъ мертвецъ во гробѣ; потому выдумываетъ разныя

умащенія, чтобы одеждамъ своимъ придать благовоніе. Если бы человѣкъ не издавалъ отъ себя зловонія; то не собиралъ бы благовоній. Но поелику грѣхъ сдѣлалъ насъ смердящими; то старается онъ умащать себя чѣмъ либо благоуханнымъ.

Даруй намъ разумѣніе, Господи нашъ, и приложи намъ вѣдѣнія. Даруй намъ, Господи нашъ, благоухать предъ Тобою, паче благовоній и ароматъ. Даруй намъ, Господи нашъ, возлюбить Тебя и возненавидѣть весь міръ. Даруй намъ, Господи нашъ, вмѣсто преходящихъ имѣній пріобрѣсти Тебя. Даруй намъ, Господи нашъ, приносить Тебѣ слезы, какъ нарочитую жертву. Даруй намъ, Господи нашъ, сохранить для Тебя три благоухающія кадила. Даруй намъ, Господи нашъ, возжечь Тебѣ три свѣтлогорящіе свѣтильника, духъ, душу и тѣло,—три свѣтильника для единой Троицы. Духъ посвятимъ Отцу, душу—Сыну, тѣло—Духу Святому, Который и воскреситъ его изъ персти. Отче! освяти духъ нашъ; Сыне! освяти душу нашу; Душе Святый! освяти тѣло наше, немоществующее отъ сквернъ. Дай намъ, Господи нашъ, о Тебѣ радоваться; да возрадуешься и Ты о насъ въ послѣдній день. Тебѣ хвала отъ духа, души и тѣла, а намъ щедроты Твои!

---

142. НА СЛОВА:

Сыне, моей премудрости внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое (Притч, 5, 1).

Обучай, Боже, того, кто любитъ обученіе; и добраго учителя содѣлай *велiимъ* въ царствѣ Твоемъ (Матѳ. 5, 19).

Кто любитъ обученіе, въ томъ возвеличится пре-

мудрость; а кто любитъ праздность, тому невозможно имѣть успѣха.

Пріобрѣти себѣ прилежаніе, эту великую сокровищницу мудрости, и удаляйся лѣности, этого вмѣстилища всякой пагубы.

Прилежно читай писаніе, потому что въ немъ научишься мудрости; удаляйся же чревоугодія, чтобы не утратить тебѣ всего, что было тобою пріобрѣтено.

Любящіе Бога да будутъ друзьями твоими; а кто любитъ піянство, съ тѣми не останавливайся на пути.

Избери себѣ Божій страхъ, начало всякой премудрости, и почитай родителей своихъ; потому что молитва ихъ охраняетъ тебя.

Съ мѣрою пріобрѣтай себѣ золото, а обученіе—безъ мѣры; когда умножится скорбь—оно будетъ для тебя и упокоеніемъ, и услажденіемъ.

Если имѣешь у себя золото и серебро; то не превозносись и не тщеславься; но во всѣхъ путяхъ своихъ ходи мудро.

Будь смиренъ въ юности своей, чтобы возвыситься въ старости; насаждай въ душѣ своей добрые навыки, чтобы жизнь твоя была исполнена радостей.

Сіе изучай и на дѣлѣ исполняй, ученикъ, чтобы возвеселить и возрадовать тебѣ родителей и наставниковъ своихъ.

Когда сидишь съ старцами, не будь скоръ на слова, но молчи, пока не спросятъ тебя, и тогда отвѣчай скромно.

Рѣчь свою располагай мудро, чтобы слушающіе похвалили тебя, ублажили родителей твоихъ и помолились за наставниковъ твоихъ.

На каждое дѣло положи опредѣленное время, чтобы во всемъ соблюдался у тебя порядокъ, когда ѣшь и пьешь, и говоришь, и молишься, и читаешь.

Снабди душу свою напутіемъ добрыхъ дѣлъ, пока есть еще къ тому возможность, чтобы, по отшествіи отсюда, не нуждаться тамъ.

Воздерживай языкъ свой отъ клятвъ, хулы и злословія; вмѣсто же сего пусть уста твои воспѣваютъ сладкорѣчивыя пѣсни хвалы.

Береги, юноша, юность свою, чтобы не сдѣлалась она пищею огня; и помышляй о времени немощей и старости, которая спѣшитъ вслѣдъ за Тобой.

Блага мудрость паче орудій ратныхъ (Екл. 9, 18); знаніе лучше богатства; малый, но мудрый отрокъ лучше стараго, но глупаго царя.

Ищи себѣ обученія, отрокъ, и будь благоустроенъ въ путяхъ своихъ, чтобы и въ семъ вѣкѣ стать тебѣ знаменитымъ и въ будущемъ наслѣдовать царство.

Почитай старшихъ себя, люби обращаться съ старцами; сиди непрестанно при ногахъ ихъ, выслушивай и заучивай рѣчи ихъ.

Обученіе—новый свѣтъ, и дѣлаетъ очи свѣтлыми. Возлюби его, отрокъ, чтобы стать тебѣ просвѣщеннымъ и чтобы хвалили тебя слушающіе.

Обученіе сплетаетъ вѣнецъ и возлагаетъ на главу тѣмъ, которые любятъ его; потому что отъ *гноища* возвышаетъ и посаждаетъ на царскомъ престолѣ (Псал. 112, 7. 8).

Книги пусть будутъ для тебя трапезой: и насытишься пріятными яствами. Пусть будутъ онѣ для тебя ложемъ: и уснешь спокойнымъ сномъ.

Не входи въ сообщество съ злыми, не имѣй привязанности къ лжецамъ, не спорь съ противниками, не вступай въ борьбу съ дерзкими. Не будь слишкомъ безстыденъ, чтобы не стали презирать тебя знакомые.

Принимая совѣты мудрыхъ, соблюдай повелѣнія родителей своихъ. Не клянись и не лги на человѣка, который погрѣшилъ противъ тебя.

Если имѣешь друга, не будь для него скупъ на серебро свое; дѣлай добро ближнимъ своимъ, какъ себѣ самому, чтобы благословляли тебя.

Правдивымъ да будетъ свѣтъ всѣхъ твоихъ поступковъ, то есть, слово твое; пусть будетъ словомъ твоимъ *ей, ей, ни, ни,* чтобы всѣ тебѣ вѣрили.

Истинны да будутъ слова твои, чтобы всѣ тебя любили, чтобы и дальніе и ближніе молились о жизни твоей.

И своимъ и чужимъ дѣлай добро, сколько можешь; и доброму и злому говори доброе слово.

Возлагай упованіе на Господа, храни путь Его, ходи во всѣхъ заповѣдяхъ Его, но не возлагай своего упованія на человѣка, потому что онъ вдругъ увядаетъ, какъ будто и не было его.

Твердо уповай на единаго Бога; потому что уповающіе на Него блаженны и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ.

Міръ преходитъ, какъ написано (1 Іоан. 2, 17.); а судъ непреложенъ, какъ опредѣлено.

Помни о семъ, отрокъ, чтобы не согрѣшить; а если ты согрѣшилъ, спѣши покаяться.

Пріобучи уста свои прославлять Бога и языкъ свой возглашать прекрасныя хвалебныя пѣсни; но никогда не клянись и не лги, потому что сіе радуетъ сатану.

Воздай Богу благодареніемъ, бдѣніемъ, постомъ и молитвою, и языкъ твой да возглашаетъ сладкорѣчивыя хвалебныя пѣсни.

Соблюдай постъ Четыредесятницы, удѣляй хлѣбъ свой алчущему, молись седмикратно въ день, какъ научилъ тебя сынъ Іесеевъ (Псал. 118, 164).

Лучше пріобрѣсти себѣ добрую волю, нежели всѣ

богатства; потому что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ ничего выше и преимущественнѣе доброй воли.

Сему учись, ученикъ; будь остороженъ въ словахъ, произносимыхъ устами твоими; возлюби доброе, чтобы душа твоя насытилась блаженствомъ.

Обращай строгое вниманіе на слова, какія выходятъ изъ устъ твоихъ; и, что ни дѣлаешь въ мірѣ семъ, веди себя, какъ мудрый.

Размышляй о вступленіи твоемъ въ міръ сей и объ исшествіи изъ него; потому что изъ ничего сотворенъ ты, человѣкъ, и вдругъ обратишься какъ бы въ ничто.

Помысли, что много было прежде тебя славныхъ и сильныхъ царей; и вотъ, они исчезли въ мірѣ семъ; а какъ исчезли они, такъ исчезнешь и ты.

Внимай словамъ вразумленія, если ты грѣшенъ; а если праведенъ, берегись неправды.

Страшно, братія, что слышимъ о судѣ. Да удаляется же каждый отъ грѣха и да не даетъ опутать себя міру, чтобы не наслѣдовать мукъ во пламени.

Удивляйся ежедневно величію Господа твоего, непрестанно славословь и величай Его; потому что, если и цѣлый міръ пріобрѣтешь, не избавитъ онъ тебя отъ смерти.

Да подкрѣпитъ насъ Троица, чтобы всегда исполнять волю Ея, и да избавитъ насъ отъ суда, какой ожидаетъ дѣлающихъ неправду!

---

143. НА СЛОВА:

Вся суетство и крушеніе *духа* (Еккл. 1, 14).

Пророкъ взываетъ и говоритъ: *человѣкъ суетѣ уподобися; яко сѣнь преходитъ* и исчезаетъ жизнь его на

землѣ (Псал. 143, 4). *Сынове человѣчестіи, доколѣ любите суету и ищете лжи* (Псал. 4, 3.)? Быстро теченіе міра сего; заботы его, богатство, стяжанія проходятъ, какъ паръ. *Преходитъ бо образъ міра сего*, какъ даетъ знать Апостолъ (1 Кор. 7, 31). Время за временемъ спѣшитъ и протекаетъ, родъ за родомъ уходитъ и исчезаетъ. И годы, и мѣсяцы, и дни взываютъ: *преходитъ міръ*. Кто вступаетъ въ міръ, тотъ уже на пути оставить его; и кто еще въ матерней утробѣ, тотъ приближается уже ко гробу, чтобы вселиться тамъ. Кто выходитъ на свѣтъ изъ матерняго чрева, тотъ идетъ уже въ область смерти. Одинъ приходитъ поселиться въ мірѣ, другой идетъ уже вонъ. Одинъ собираетъ и копитъ богатство, другой оставляетъ его и отходитъ изъ жизни. Смотри, какъ богатство переселяется изъ дома въ домъ, и бѣдность также ходитъ изъ одного жилища въ другое.

Суета суетствій, всяческая суета, какъ написано (Еккл. 1, 2). Міръ подобенъ колесу, съ котораго свиваются времена и годы. И бѣдствія его тоже, что паръ, и блага его—ничто; бѣдствія его—не настоящія бѣдствія, и блага его—не настоящія блага. Счастіе мгновенно превращается въ скорбь. Едва пришла и настала радость: и ея уже нѣтъ, а на мѣстѣ ея — скорби. Кто сегодня веселится, тотъ наутро плачетъ и сѣтуетъ. Полонъ радости женихъ на брачномъ пиру и восхищается юностію супруги своей; вдругъ постигаетъ смерть, разлучаетъ ихъ другъ съ другомъ, и послѣдовавшая скорбь — больше предшествовавшей радости. Иный блистаетъ одеждами, украшенъ великолѣпно; но убранство его проходитъ какъ сонъ, и гробъ покрываетъ его паутинами. Иный строитъ высокій чертогъ, величаво ходитъ по обширнымъ сѣнямъ; вдругъ приходитъ конецъ его жизни, лежитъ

онъ распростертый на ложѣ, связанъ по рукамъ и ногамъ, сомкнулись уста, не могутъ вымолвить слова; мракомъ покрылись очи. Вонъ несутъ его изъ дома, не даютъ и дня провести въ великолѣпныхъ палатахъ; какъ можно скорѣе относятъ во гробъ, гдѣ и будетъ его обитель. Вся жизнь его была суета и крушеніе духа. Какъ сонъ пролетѣли дни его, и не стало его больше. Иный стоитъ на высокой степени могущества, полный высокомѣрія, тѣснитъ и гнететъ другихъ, наполняетъ домъ свой неправеднымъ богатствомъ; наступаетъ же конецъ жизни его, и падаетъ онъ во прахъ. Все богатство его—суета и крушеніе духа.

Ночи подобенъ міръ, и всѣ событія его — сонная греза; но душа погрязаетъ въ нихъ и вводится въ обманъ призраками. Какъ сновидѣніе обманываетъ ночью, такъ міръ обманываетъ своими обѣщаніями. Какъ сонъ обольщаетъ душу призраками и видѣніями, такъ міръ обольщаетъ своими удовольствіями и благами. Обманчивъ бываетъ ночной сонъ; онъ обогащаетъ тебя найденными сокровищами, дѣлаетъ властелиномъ, даетъ тебѣ высокіе чины, облекаетъ въ пышныя одежды, надмѣваетъ гордостію и въ мечтательныхъ призракахъ представляетъ, какъ приходятъ и честятъ тебя люди. Но миновалась ночь; сонъ разсѣялся и исчезъ: ты опять бодрствуешь, и всѣ сіи видѣнія, какія представлялись тебѣ во снѣ, стали— чистая ложь. Такъ и міръ обманываетъ своими благами и богатствами; они проходятъ, какъ ночное сновидѣніе и обращаются въ ничто.

Тѣло засыпаетъ въ смерти, а душа пробуждается, припоминаетъ свои сновидѣнія въ этомъ мірѣ, стыдится ихъ и краснѣетъ. Отъ внезапнаго изумленія приходитъ въ ужасъ, содрогается и трепещетъ, когда

обнаруживается тайное; она уподобляется человѣку, пробудившемуся отъ сна, сокрушается напрасною печалью, что время ея протекло, какъ сонная мечта, мучится при видѣ злыхъ дѣлъ, которыя окружаютъ ее отвсюду. Какъ глубокая тма, передъ нею всѣ скверныя дѣла ея, и не знаетъ она, куда бѣжать, гдѣ укрыться, потому что злыя дѣла ея стоятъ передъ нею. Тогда приступаетъ къ душѣ лукавый и начинаетъ свои истязанія. Требуетъ у ней, чтобы ясно представила сновидѣнія міра сего. Требуетъ у ней того богатства, которое лишило ее славы; ставитъ ее обнаженною, издѣвается, ругается надъ нею. Требуетъ у ней того ненавистнаго нечестія, которое низвергаетъ ее въ геенну, требуетъ тѣхъ хищеній, которыя ввергаютъ ее во тму; требуетъ у ней той зависти, того обмана, которые производятъ въ ней скрежетъ зубовъ; требуетъ у ней того гнѣва, той вражды, которыя готовятъ ей мученіе. Приводитъ къ ней и дѣлаетъ явными всѣ гнусныя дѣла, не оставляетъ сокрытымъ ни одного проступка, чтобы не поставить ей на видъ. Таковы-то горькія представленія, которыя вынуждаетъ у души лукавый, стоя предъ нею. Поелику душа обольщалась сонными мечтами; то мечты сіи дѣлаются для нея мученіемъ.

Не будемъ же забывать, что міръ преходитъ; не будемъ обольщаться его удовольствіями; не станемъ любить его обманчивость; потому что міръ преходитъ, какъ ночное сновидѣніе.

Дни текутъ и улетаютъ; часы бѣгутъ и не останавливаются; въ стремительномъ теченіи времени міръ приближается къ концу своему. Ни одинъ день не дозволяетъ другому идти съ нимъ вмѣстѣ; ни одинъ часъ не ждетъ другаго, чтобы летѣть за-одно. Какъ воду невозможно удержать и остановить пер-

стами; такъ не остается неподвижною и жизнь рожденнаго отъ жены. Взвѣшена и измѣрена жизнь всякаго вступающаго въ міръ; нѣтъ ему ни средствъ, ни возможности переступить за назначенный предѣлъ. Богъ положилъ мѣру жизни человѣка, и эту опредѣленную мѣру дни дѣлятъ на части. Каждый день, незамѣтно для тебя, беретъ свою часть изъ жизни твоей; каждый часъ съ своею частицей неудержимо бѣжитъ путемъ своимъ. Дни разоряютъ жизнь твою; часы подламываютъ зданіе ея; и ты спѣшишь къ своему концу, потому что ты—паръ. Дни и часы, какъ тати и хищники, обкрадываютъ и расхищаютъ тебя; нить жизни твоей постепенно перерывается и сокращается. Дни предаютъ погребенію жизнь твою, часы кладутъ ее въ гробъ; вмѣстѣ съ днями и часами исчезаетъ на землѣ жизнь твоя. Жизнь, которою живешь ты сегодня, уходитъ и улетаетъ съ концемъ этого же дня; потому что каждый день беретъ свою часть изъ твоей жизни и съ нею уходитъ. Каждый день предаетъ погребенію свою часть, каждый часъ кладетъ во гробъ свою долю, и въ быстромъ полетѣ времени они уходятъ, исчезаютъ, обращаются въ ничто. Дни требуютъ своего и берутъ это, часы также берутъ свое и вынуждаютъ у тебя это, чтобы истощилась мѣра жизни твоей и скорѣе наступилъ конецъ. Богомъ положена и измѣрена жизнь твоя на землѣ, и каждый протекающій день беретъ изъ жизни своей долю свою, пока не истощится вся. Какъ спѣшно текутъ дни, такъ быстро проходитъ и пролетаетъ и жизнь; нѣтъ ей ни средствъ, ни возможности остановиться и стать на одномъ мѣстѣ. Если солнце станетъ въ высотѣ, и луна будетъ задержана въ теченіи своемъ; то можетъ остановиться и время, опредѣленное для жизни твоей, можетъ оно перестать стремиться къ концу.

Испытай на тѣни, что говорю тебѣ истину; тѣнь увѣритъ тебя въ справедливости словъ моихъ. Жизнь твоя проходитъ точно такъ-же, какъ и тѣнь не стоитъ на мѣстѣ. Замѣть извѣстный предѣлъ, стань неподвижно и смотри на тѣнь своего тѣла. Какъ тѣнь идетъ и не останавливается на замѣченномъ предѣлѣ; такъ и жизнь твоя проходитъ и поспѣшаетъ къ концу. Съ утра до вечера обтекаетъ тѣнь твоего тѣла; отъ матерней утробы до гроба простирается теченіе жизни твоей. Пядень твоя—мѣра жизни твоей, и не простирается она дальше; персты твои указываютъ на пять степеней этой мѣры. Малымъ перстомъ начинается пядень твоя и оканчивается перстомъ большимъ. Такъ младенчество—начало твоей жизни, а конецъ ея—старость. Малымъ перстомъ—первымъ возрастомъ младенчества начинается жизнь твоя; потомъ идетъ она до втораго перста—неразумнаго дѣтства; послѣ сего, человѣкъ стоитъ на срединѣ,—въ горделивой и надмѣнной юности; за этимъ слѣдуетъ четвертый возрастъ совершеннаго мужа; потомъ мѣра начинаетъ умаляться, а какъ не достаетъ еще одной степени, то приходитъ старость; это большой перстъ—конецъ жизни. Вотъ мѣра твоя, если опредѣлено тебѣ совершить ее вполнѣ; часто же бываетъ, что пріидетъ смерть и не дастъ дожитъ до конца; потому что Творецъ по волѣ Своей сокращаетъ пядень твоей жизни, чтобы зло пресѣклось и не продолжалось вмѣстѣ съ твоею жизнію. Итакъ, рука показываетъ мѣру человѣческой жизни; персты—образъ пяти степеней, по которымъ проходитъ человѣкъ.

Смотри же, за какой теперь держишься перстъ, на какой стоишь степени; ибо не знаешь, на какомъ перстѣ внезапно постигнетъ тебя конецъ. *День Господень якоже тать* (1 Сол. 5, 2.), и поемлетъ тебя

незамѣтно. Проводи жизнь свою въ мирѣ, запасайся добрымъ напутіемъ, чтобы соединиться ей съ Богомъ, и тебѣ, на концѣ ея, снова обрѣсти ее тамъ, если будешь жить здѣсь добродѣтельно. А если живешь нечестиво; то жизнь твоя проходитъ; она уже потеряна; станешь искать ее и не найдешь. Если вода вылита на землю, тебѣ невозможно ее пить; но если она налита въ сосудъ, то сбережется тебѣ для питія. Не проводи жизнь твою въ гнѣвѣ и ненависти, не трать ее на хищенія, обиды, иначе не найдешь ея. Непотребствомъ и татьбою не уподобляй жизнь свою гнилой водѣ; иначе поглотитъ ее земля, и глазъ не увидитъ ея больше. Не въ зависти и коварствѣ, не въ гнѣвѣ и враждѣ, словомъ:—не въ порокѣ какомъ проводи жизнь свою; иначе она потеряна, и ты— дѣйствительно мертвецъ, потому что утратилъ жизнь свою.

Ничто не любезно такъ для человѣка, какъ жизнь; за нее, если бы можно было, отдалъ бы онъ цѣлый міръ. Итакъ, гонись во слѣдъ за добрымъ, чтобы жизнь твоя, хотя и течетъ она какъ вода, собралась опять въ Богѣ. Къ Богу направляй малый потокъ жизни своей, чтобы когда изсякнетъ здѣсь, сдѣлалась тамъ моремъ жизни. Не великъ у тебя ручей жизни въ этомъ преходящемъ мірѣ; направь ее къ Богу, чтобы сдѣлалась бездною жизни. День за днемъ струится и утекаетъ жизнь твоя; излей ее въ Бога, чтобы обрѣсти ее для себя въ томъ мірѣ.

Да не обращаетъ въ ничто жизнь твою гнѣвъ, да не губитъ ее грѣхъ; иначе ты—всецѣло мертвъ, потому что совершенно лишенъ жизни. Если гнѣвъ вселится въ душу твою, то имъ уже уничтоженъ день твоей жизни; по крайней мѣрѣ, не дозволяй гнѣву переходить на другой день, чтобы не погубилъ

онъ цѣлой жизни твоей. *Довлѣетъ дневи злоба его* (Матѳ. 6, 34.), какъ говоритъ Спаситель нашъ. Довольно гнѣву, если погубитъ и одинъ день твоей жизни; не давай ему переночевать въ душѣ твоей; да не зайдетъ солнце прежде, нежели удалится отъ тебя гнѣвъ. Не добрый странникъ поселился у тебя: гони, понуждай его выйти; не давай ему мѣста. Съ протекшимъ днемъ пусть пройдетъ и гнѣвъ и не остается въ душѣ твоей; какъ безъ замедленія протекаетъ каждый часъ, такъ да не медлитъ въ тебѣ и гнѣвъ. Не давай гнѣву почить въ душѣ твоей; если переночуетъ онъ, гораздо труднѣе будетъ удалить его. Не дозволяй ему провести ночь у тебя, не давай ему закиснуть и остаться въ тебѣ; потому что, если гнѣвъ закиснетъ въ душѣ, то растлитъ, помутитъ, заразитъ, осквернитъ душу, и она сдѣлается годною только на зло. Худая закваска всему тѣсту сообщаетъ дурной запахъ; и гнѣвъ, если поживетъ въ душѣ, оставитъ въ ней свой непріятный вкусъ. Люты змѣя и василискъ; но гораздо злѣе ихъ — гнѣвъ. Онъ губитъ, умерщвляетъ и удаляетъ отъ Бога душу. Если въ домѣ у себя увидишь змѣю,—стараешься ее поймать и убить; а умерщвляющій тебя гнѣвъ живетъ въ душѣ твоей, и не гонишь его вонъ. Если гдѣ увидишь лежащую змѣю,—бѣжишь прочь, боясь, чтобы не ужалила тебя; а гнѣву, который полонъ смертоноснаго яда, позволяешь оставаться въ сердцѣ твоемъ. Если змѣя ползетъ къ тебѣ въ нѣдро, — трепетъ объемлетъ всѣ твои члены; но сердце твое—вертепъ, наполненный василисками. Плоть страждетъ и истлѣваетъ, если только дохнетъ василискъ; а гдѣ живетъ гнѣвъ, тамъ губительный ядъ. Боишься ты ужаленія змѣи и угрызенія скорпіона, а не боишься угрызенія гнѣва, не страшно тебѣ жало вражды. Кому жела-

тельно, чтобы пришелъ и укрылся у него василискъ? Кто позоветъ къ себѣ змѣю, чтобы вошла и поселилась въ нѣдрѣ его? Если не терпишь сихъ лютыхъ пресмыкающихся, то для чего терпишь въ себѣ тѣхъ, которые и ихъ злѣе,—терпишь гнѣвъ, который злѣе василиска, терпишь вражду, которая злѣе змѣй? За необдуманное слово, которое сказать подустилъ сатана, широко растворяешь ты двери гнѣву, чтобы вошелъ и поселился онъ въ душѣ твоей; за презрѣнную корысть ближній заводитъ съ тобою тяжбу, а ты призываешь къ себѣ вражду, чтобы пришла и расположилась въ нѣдрѣ твоемъ. Когда ярость, какъ бѣшенный песъ, въ тебѣ лаетъ и изрыгаетъ свою слюну,—ты, вмѣсто камня, брось въ нее миромъ и запрети гнѣву лаять. Гони его ясностію чела своего, кажись веселымъ, а не досадующимъ; и попрепятствуешь гнѣву погубить вдругъ двѣ души.

Ты, Боже, Который и высоты и дольнія глубины умиротворилъ кровію, истекшею изъ ребръ Твоихъ, посли гнѣвнымъ миръ Твой! Ты, Который возстановилъ миръ между горними и дольними, любовію усмири разъединившихся и миръ Твой посѣй между ними. Ты, Господи, *миръ нашъ*, какъ писалъ ученикъ Твой (Ефес. 2, 14); Твой миръ да будетъ стражемъ душъ, умоляющихъ Тебя. *Миръ Мой даю вамъ, миръ оставляю вамъ*, сказалъ Господь нашъ Апостоламъ Своимъ (Іоан. 14, 27.) и вознесся къ Отцу Своему. Когда съ великою славою пріидетъ Онъ паки, и ужасомъ объята будетъ тварь; когда труба возгласитъ въ высотѣ, и раззорятся основанія вселенной; когда распадутся сомкнутыя каменные пещеры, отверзутся всѣ гробы, и во мгновеніе ока всѣ умершіе востанутъ нетлѣнными; когда совокупится прахъ человѣческій, и ни одна пылинка не останется не явившеюся

когда горніе и дольніе предстанутъ съ великимъ трепетомъ: тогда въ срѣтеніе намъ да изъидетъ миръ Твой, Господи, да срѣтитъ насъ умиротвореніе Твое. Тебѣ хвала, а намъ щедроты Твои, Многомилостивый и Всещедрый!

144. НАДГРОБНЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ.

1. На кончину епископа.

Смерть праведныхъ есть конецъ борьбы съ страстями плоти; по смерти ратоборцы прославляются и пріемлютъ побѣдные вѣнцы.

Добродѣтельные отъ юности и до гроба ведутъ борьбу; но покоятся они со дня смерти, пока прійдетъ время воздаянію.

Упокоеваются они, умирая на-время, какъ вечеромъ послѣ трудовъ, и какъ послѣ сна, возстанутъ изъ гробовъ и облекутся въ славу.

Хотя разлучаются съ нами почившіе, и далеки отъ нашихъ взоровъ; однако же, слово ихъ—съ нами, и почивъ, они насъ учатъ еще.

Тѣлесный только сотлѣваетъ покровъ, обветшавъ отъ болѣзней, а душа, какъ она есть, на-всегда остается живою и нетлѣнною.

Съ нами пребываетъ душа праведныхъ; потому что слово ихъ—съ нами. Какъ живые, вѣщаютъ они намъ въ своихъ уставахъ и ученіяхъ.

Душа ихъ живетъ и мыслитъ; Творецъ блюдетъ ее въ Едемѣ, а тѣло ихъ хранится въ землѣ; до возвращенія ввѣрено оно ей, какъ залогъ.

Насъ постигла скорбь; мы лишились того, кто заботится о насъ; а онъ—въ сугубомъ пріобрѣтеніи, и безъ страха отшелъ отъ насъ.

Смерть увѣнчала его, какъ Моусея, и ввела въ тихую пристань; свободенъ онъ сталъ отъ трудовъ, избавился отъ борьбы съ страданіями плоти.

Какъ кроткій Моусей руководилъ онъ паству свою ученіемъ своимъ и священныя писанія предпоставлялъ взорамъ пасомыхъ, какъ огненный столпъ.

Изъ закона, какъ изъ облака, нисходила роса ученія его и охраняла ихъ отъ раздоровъ. Святый спасалъ паству свою и отъ служенія кумирамъ.

Какъ Моусей, освободилъ онъ паству свою отъ рабства хитрому обманщику. Одно печалитъ насъ: кому теперь имѣть о насъ попеченіе? Но не поскорбимъ о томъ, что вошелъ ты въ пристань и въ смерти пріялъ вѣнецъ.

О ревности твоей воспоминаетъ Церковь, которую препиталъ ты, какъ Илія, оградилъ отъ неправыхъ ученій и отъ идолослуженія.

Сѣтуетъ же она о томъ, что отшелъ отъ нея строитель, который на Павловомъ основаніи созидалъ и совершалъ ее чистымъ златомъ своего ученія.

Тяжко болѣзнуетъ она о томъ, что изсякъ источникъ ученія въ устахъ, которыя напояли и возращали ея насажденія, и дѣлали ихъ плодоносными.

Велика ея печаль, что умолкло твое назидательное слово; она сильно жаждетъ услышать гласъ твой, ободрявшій грѣшниковъ.

Желала бы она видѣть, какъ десница твоя простерта на чадахъ ея и печатлѣетъ ихъ знаменіемъ креста, чтобы имѣть имъ надежду спасенія.

Ліются слезы изъ очей ея, когда, возводя взоръ къ дверямъ святилища, не усматриваетъ уже она величественнаго зрака твоего, исполненнаго любви и благоволенія.

Поспѣшаетъ утромъ на молитву, чтобы принять

отъ тебя благословеніе; ищетъ въ народѣ, но тебя нѣтъ; и облекается она въ скорбь и въ сѣтованіе.

Ты истинный былъ пастырь ея; молитвою своею спасалъ свою паству и, какъ Моvсей, правилъ не страхомъ, но кротостію.

Не о томъ болѣзнуетъ Церковь, что ты, какъ Моvсей, избавился отъ трудовъ своихъ, но о томъ, что не возсталъ еще въ ней никто, подобный Аполлосу.

Когда отшелъ Моvсей: народъ оплакивалъ смерть его. Но возсталъ Іисусъ и совершилъ спасеніе, управляя народомъ, какъ и учитель его.

Какъ же утѣшиться церкви твоей, когда нѣтъ никого, подобнаго тебѣ? Она одинока, какъ вдовица, пока не будетъ у ней главы.

Жестокъ хлѣбъ ея, горько сѣтованіе ея, пока не обручится съ другимъ, и пока другій ревностію своего ученія не сведетъ печали съ лица ея.

Посѣти, отецъ, Церковь свою молитвами твоими, которымъ внемлетъ Богъ, и умоли за нее, какъ Моvсей, да возстанетъ въ ней іерей, подобный Іисусу.

Давно уже отшелъ Давидъ, и не было его въ живыхъ во времена Езекіи; однако же молитва его защитила и спасла Іерусалимъ отъ Сеннахирима (4 Цар. 19, 34).

Ты былъ іерей, подобный Аарону; ты былъ первосвященникъ, подобный Моvсею; Іосифу уподоблялся цѣломудріемъ и ревностію—Иліѣ.

Какъ Давидъ, былъ ты чистъ; какъ Авраамъ,—праведенъ; и Господь твой, за добродѣтель твою, какъ Іеремію, избралъ тебя отъ матерняго чрева.

Съ юности еще понесъ ты на себѣ иго; оно и тяжко и легко было для тебя; тяжкимъ дѣлали его труды, и легкимъ сдѣлалось оно по упованію.

И Тотъ, Кто здѣсь еще возвеличилъ имя твое

славными дѣяніями и трудами, да воздастъ тебѣ, іерей, вѣнецъ награды въ ликѣ праведныхъ.

Удалилась отъ очей нашихъ чистая и святая душа твоя; но еще видимъ тебя въ мощахъ твоихъ, которыя лежатъ предъ нами, какъ благоуханіе.

Молитва твоя да осѣняетъ паству твою. Молись о спасеніи ея. И этотъ сонмъ, который празднуетъ здѣсь память твою, да пріиметъ благословеніе молитвъ твоихъ, да возвеселится нѣкогда вмѣстѣ съ тобою въ небесномъ чертогѣ и да возвеличитъ Того, Кто избралъ тебя.

2. На кончину іерея и подвижника.

Кто не возрадуется?—Блаженный одержалъ побѣду. Кто не восплачетъ?—Разлучился съ нами сей достославный—соль нашихъ душъ (Матѳ. 5, 13).

Но часъ отшествія его былъ опредѣленъ; поэтому удержите слезы свои и возвысьте гласъ въ похвалу ратоборцу сему.

Обогатите пѣснопѣніями гусли свои; славословьте Того, Кто поялъ его къ Себѣ, возвеличьте Того, Кто отлучилъ его отъ насъ и преселилъ въ лоно праведниковъ, возлюбившихъ Бога.

Блаженствуй же съ ними, другъ цѣломудренныхъ, собратъ совершенныхъ, уподобившійся отцамъ, показавшій въ себѣ образецъ совершенства!

Господь твой введетъ тебя въ брачный непреходящій чертогъ; потому что юность твоя возненавидѣла брачный преходящій чертогъ. Блаженствуй въ Едемѣ!

День рожденія твоего извѣстенъ только Господу твоему; день смерти твоей ощутителенъ для всякаго; онъ уготовалъ тебѣ блаженство.

Не носишь уже болѣе бремени тѣла своего, отнынѣ жребій твой въ раю. Хвала Тому, Кто избралъ тебя!

Всегда предъ очами твоими былъ образъ Господа твоего; съ неутомимою ревностію стремился ты къ цѣли, какую указалъ Онъ тебѣ; а потому и разлучилъ Онъ тебя съ нами.

Кто не восплачетъ объ отшествіи твоемъ? Кто не возрадуется о пріобрѣтеніи тобою вѣнца? Хвала Тому, Кто избралъ тебя!

3. На кончину подвижника.

Въ день смерти радуются только праведные, которые въ напутіе себѣ пріобрѣли дѣла праведныя и имѣютъ брачныя одежды.

Блаженъ ты, отецъ нашъ! Труды твои ожидаютъ тебя въ нескончаемой жизни, въ непреходящемъ мірѣ, въ обители радостей.

Обѣтованіе Твое, Господи, да утѣшитъ того, кто, нося горькое иго смертныхъ, искалъ облегченія въ пріятномъ игѣ Господа своего.

Въ чертогѣ Твоемъ, Господи, возвесели того, кто въ душѣ своей посѣялъ мудрое бдѣніе и къ молитвѣ присоединялъ добровольный постъ.

Въ чертогѣ Твоемъ возвесели того, кто непрестанно плакалъ день и ночь, въ упованіи достигнуть сего чертога радостей.

Предъ очами его было всегда зерцало истины, красота которой сокрыта, но, какъ зналъ онъ, при концѣ откроется ему среди Ангеловъ.

Предъ очами своими всякій день имѣлъ онъ правду Твою и осуждалъ самъ себя, страшась Твоего суда. Оправдай его въ день суда Твоего.

Душа его непрестанно изливалась въ молитвѣ; отъ всегдашнихъ слезъ померкли его глаза. Да явится онъ во славѣ Твоей!

Ежедневно постился онъ сугубымъ постомъ, воздерживаясь отъ пищи и воздерживаясь отъ беззаконія. Возвесели его въ чертогѣ Твоемъ.

4. На кончину іерея.

Пришла смерть и отъяла у насъ членъ. Въ мѣру будемъ плакать и безъ мѣры радоваться; потому что взятый у насъ преселенъ въ Едемъ.

Истинный сей іерей украшался и сіялъ Твоею любовію, которая есть *исполненіе закона* (Рим. 13, 10). Истина Твоя да защититъ его!

Тѣлесные члены изнемогли отъ поста; даруй, Господи, ему вѣчную крѣпость. Введи его въ вѣчный Твой свѣтъ!

Умолкла цѣвница, которая стаду Твоему, Спаситель нашъ, возглашала и возвѣщала словеса Духа Святаго; да огласитъ она чертогъ Твой!

Умолкла громкая цѣвница, возглашавшая законъ Твой; безмолвною сдѣлала ее смерть. Да возгремитъ она на брачной вечери Твоей.

Ты сподобилъ его священнодѣйствовать въ мѣстѣ славы и преподавать святую кровь Твою стаду Твоему. Да испіетъ ее на брачной вечери Твоей.

И самъ онъ приверженъ былъ къ истинѣ, и другимъ возвѣщалъ правое ученіе. Да защититъ его истина Твоя; да покроетъ его правое ученіе Твое въ часъ откровенія Твоего!

Уста его воспѣвали духовныя пѣсни; въ постѣ и молитвѣ подвизался онъ. Да сподобится царства Твоего и да восхвалитъ Тебя вмѣстѣ съ праведными!

Съ тѣмъ-же упованіемъ, какое имѣли святые отъ вѣка, усердно трудился онъ для успокоенія скорбящихъ. Да упокоится же въ пристани Твоей!

Хвала Тебѣ, Господи, слава Отцу Твоему, поклоненіе и прославленіе Святому Духу во всѣ времена! Аминь.

5. На кончину старца подвижника.

Вотъ славный старецъ, святый дѣвственникъ, который сохранилъ непорочность, соблюлъ дѣвство неукоризненнымъ, благоговѣніе неурекаемымъ, въ смиреніи не превозносился, начальствуя не предавался гордости.

Вотъ старецъ, который, подобно Моусею, облеченъ былъ благодатію примиренія, молитвами своими могъ ограждать отъ потребленія. Когда возсіялъ свѣтъ его: тогда и до нашихъ странъ простерлись лучи его; добродѣтели его, какъ ученики, явились въ странѣ нашей.

О славномъ старцѣ будемъ говорить одно славное; потому что достоинствомъ онъ выше и нисшихъ и среднихъ. Какъ мы совершенны въ шуихъ, такъ онъ совершенъ въ десныхъ.

Съ нимъ да станемъ и мы, Господи, одесную Тебя!

Можно ли кому вполнѣ изобразить словомъ сокровищницу дѣлъ и побѣдъ того, кто почилъ и упокоился, но въ молчаніи своемъ превосходитъ краснорѣчіемъ витій, и чье сокровище недоступно охранителямъ онаго? Богатство отца нашего—выше слова моего.

Самъ Богъ, Который видѣлъ двоякую брань его,—явную, въ которой сражался съ міромъ, и сокровенную, въ которой боролся съ самимъ собою,—видѣлъ побѣду его и надъ тѣмъ, что внѣ его, и надъ тѣмъ, что внутри его, — Богъ да дастъ мнѣ сокровищъ Своихъ, чтобы сплести ему вѣнецъ слова, равный добродѣтелямъ его!

Чей языкъ и какъ прославитъ побѣдителя въ такой

мѣрѣ, въ какой прославляетъ его самый вѣнецъ? Только собственная его слава можетъ достаточно возвѣстить о побѣдѣ его. Дѣло его — выше слова; дѣяніе его—выше повѣствованія.

День кончины его былъ таковъ же, какъ и день начинанія; отъ начала до конца не прекращалась молитва его; въ самый часъ смерти не прервалась молитвенная нить; и тогда молитва, какъ жертва, возносилась изъ устъ его.

Помолитесь и о мнѣ всѣ, возлюбленные мои; потому что весьма велика сила молитвы, приносимой многими съ любовію; и молитвѣ многочисленнаго сонма внемлетъ Господь сонма. И ты, отецъ нашъ, помолись о мнѣ, да возвеселюсь и воспою хвалу Тому, Кто избралъ Тебя!

6. На кончину старца подвижника.

Какъ Илія въ пустынѣ, прославилъ ты юность свою безмолвіемъ; какъ Моѵсей, кротостію соблюлъ ты старость свою. Благословенъ Сохранившій юность твою, возвеличившій и прославившій вѣнецъ старости твоей!

Ты уподобился ученикамъ Сына Божія, которые не собирали себѣ тлѣннаго богатства; съ нихъ взялъ ты примѣръ, чтобы ничего не пріобрѣтать на землѣ, и тѣмъ благоугодилъ Христу, и возрадуешься съ Нимъ въ чертогѣ радостей.

Какъ любовь Давида къ Іонаѳану, совершенна и полна была любовь твоя; потому что всегда принималъ ты и близкихъ и дальнихъ и, какъ праведный Іовъ, насыщалъ алчущихъ, упокоевалъ скорбящихъ.

Плотское вожделѣніе не обладало прекраснымъ тѣломъ твоего цѣломудрія; потому что въ душѣ твоей и въ членахъ твоихъ обиталъ Духъ Святый.

За сіе пріемлешь вѣнецъ отъ Бога, Которому служилъ ты.

Время старости твоей достигло упокоенія отъ трудовъ; блаженствуетъ праведный духъ твой; къ нему не приближается страхъ; врагъ удаляется отъ тебя; онъ въ посрамленіи; твоя побѣда.

Возлюбленнымъ и цѣломудреннымъ сынамъ старца сего прилично — собраться вкупѣ и горько плакать объ отцѣ своемъ. Хотя радуетъ ихъ брачный пиръ его; но прискорбно для нихъ то, что лишились бесѣды съ нимъ.

Уста человѣческія не въ силахъ изобразить побѣды твои. При всей продолжительности лѣтъ твоихъ, лукавый не уловилъ тебя въ страсти; отъ юности до старости не было въ тебѣ порока.

И въ юности и въ старости своей препобѣждалъ ты вожделѣніе плоти: въ юности побѣждалъ ты, какъ Іосифъ въ ложницѣ; въ старости побѣждалъ сокровенною силою Того, Кто подкрѣплялъ тебя въ подвигѣ.

Плоть твоя носила на себѣ бремя трудовъ, бдѣніе, постъ и молитву, а душа твоя облечена была въ свѣтлость, какую любятъ и какою славятся праведники. Надежда, любовь и вѣра до гроба сопровождали тебя, блаженный.

День смерти твоей почтилъ и прославилъ Богъ; потому что нынѣ окончился подвигъ борьбы твоей съ сопротивникомъ. Отнынѣ память твоя будетъ со святыми и праведными, которые прославлены.

Праведенъ Тотъ, Кому служилъ ты. Онъ воздастъ тебѣ полную награду, какъ обѣтовалъ въ Евангеліи Своемъ дѣлателямъ, трудившимся въ виноградникѣ Его. Съ нимъ войдутъ въ чертогъ тѣ, которые возненавидѣли міръ и пышность его.

7. На кончину епископа.

У кого, возлюбленные мои, достанетъ силъ составить плачевную пѣснь? Чье сердце терпѣливо перенесетъ скорбь о смерти святаго?

Какое слово, какой языкъ изобразятъ печаль объ утратѣ іерея? Отъ великаго ужаса умолкаетъ жалобный гласъ; кто въ состояніи изречь слово?

Если царь умираетъ въ станѣ, или во время войны: низложена тогда его рать, и станъ раззоренъ.

Что будетъ дѣлать градъ нашъ? Іерей его скончался нынѣ. Кто понимаетъ сіе, тому великое горе; потому что рушилась наша ограда.

Палъ столбъ, который держалъ на себѣ тяжесть всего служенія; угасъ нынѣ свѣтильникъ, который во всякое время изливалъ на насъ свѣтъ свой.

Спала съ насъ лучшая діадима—превосходнѣйшее украшеніе нашего вѣнца. Смерть постигла врача нашихъ душъ и отняла у насъ возможность пользоваться врачевствами его.

Царь и Пророкъ Давидъ сказалъ въ пророчественной книгѣ своей: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 6).

Если же смерть праведныхъ людей честна предъ очами Господа: кто изъ насъ грѣшниковъ удержится теперь отъ слезъ?

Смерть похитила нынѣ пастыря изъ среды его паствы. Защити, Христе, насъ беззащитныхъ; потому что пала нынѣ наша ограда?

Будь хранителемъ нашего стана: вождь нашъ палъ во брани. Подобно волку, пришла смерть, вторглась въ нашу паству и, оставивъ всѣхъ прочихъ, похитила изъ нея одного пастыря.

Болѣзненно и съ глубокою скорбію да плачутъ и

овцы и пастыри; потому что смерть разлучила нынѣ паству съ ея архипастыремъ.

Великій плачъ сотворилъ Царь Давидъ объ Авенирѣ. И царь и служители его оплакивали сего вождя видимой рати (2 Цар, 3, 32).

Восплачемъ же и воздохнемъ нынѣ и мы; пусть душа наша возложитъ на себя бремя скорби; потому что нынѣ палъ у насъ духовный вождь.

Плакалъ Пророкъ, солгавшій другу своему, когда тотъ преступилъ данную ему заповѣдь (3 Цар. 13, 30). Кто же не будетъ плакать и рыдать объ іереѣ, который служеніе свое проходилъ свято?

Оный прозорливецъ горько рыдалъ о другѣ и сослужителѣ; отдалъ ему гробъ свой, и самъ нашелъ въ немъ убѣжище, и спасся отъ гибели (4 Цар. 23, 18). Да позаботится же каждый, какъ спасти ему душу свою отъ грядущаго гнѣва!

Іосифовы кости служили высокой оградой для израильскаго стана. И священная власть, какою былъ ты облеченъ, да будетъ оплотомъ для нашей страны.

Города и селенія, для защиты ихъ, обносятъ стѣнами; а охранители христіанскихъ обществъ — священные іереи.

Поелику для нашего сонма умолкъ гласъ твой; то да изливаются на насъ обильно твои благословенія.

Поелику лишены мы твоего лицезрѣнія; то да сіяетъ у насъ имя твое.

Сирыми насъ оставилъ ты, отецъ нашъ; да будетъ же намъ матерью молитва твоя, и да оградитъ души наши Всехвальная Троица!

Блаженъ ты, отецъ! Ты миновалъ уже эту область страха и ужаса; ладія твоя вступила нынѣ въ пристань, полную тишины.

Какъ драгоцѣнная жемчужина, вложенная въ вѣнецъ Царю Христу, будетъ душа твоя принята въ царство.

На тотъ святый жертвенникъ, которому свято и благоговѣйно служилъ ты, да восходитъ и отъ вѣка и до вѣка да прославляется на немъ память твоя!

Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, свято исповѣданный тобою, отецъ, да упокоитъ духъ твой въ странѣ, недоступной страху!

8. На кончину епископа.

Дивное нѣчто выслушайте, братія: горько плачетъ Церковь, воздыхаетъ и рыдаетъ, потому что разлучился съ нею блаженный.

Отъ чего умолкъ голосъ твой, ободрявшій скорбящихъ? Кто дуновеніемъ своимъ угасилъ ярко горѣвшій свѣтильникъ?

Другія церкви приходятъ и утѣшаютъ церковь нашу, говоря: „не скорби, сестра наша, что разлучился онъ съ тобою, охраненіе ему—молитва твоя".

— Во время служенія твоего, смиренный, кроткій и несказанно возлюбившій меня, украшалъ ты меня своею бдительностію и неусыпностію. Да возвеселитъ же меня любовь твоя!

„Да не проливаютъ слезъ и да не скорбятъ чада твоя, святая и вполнѣ подобная почившему дѣва; прославляй лучше Того, Кто избралъ его!"

„Многимъ извѣстенъ онъ былъ; многіе знали кротость его. Извѣстно, что нѣтъ у тебя другой, ему подобной, главы. Да подкрѣпитъ тебя сила его!"

„Силенъ, кротокъ и праведенъ былъ Моvсей, и нѣтъ уже его, и онъ вкусилъ смерть. Не скорби и ты объ отцѣ нашемъ".

— Окружили меня внезапно и неразлучны стали со мною страхи и ужасы; ибо вотъ передо мною бездыханное тѣло сына и жениха моего! Какъ мнѣ утѣшиться?

„Раскрой Давидову книгу и читай. Давидъ утѣшаетъ тебя, говоря: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 6). Благословенъ, Кто избираетъ ихъ!“

— Вотъ опустѣли домы мои; въ нихъ плачутъ сыны мои. И кто не будетъ плакать? Жизнь удалилась, пришла смерть; и я остаюсь безплодною вдовою.

Не препятствуйте теперь мнѣ приблизиться къ ложу его, пока не сошелъ онъ въ шеолъ, и не лишилась я лицезрѣнія его.—

„Смотри на Моисея и утѣшься; безъ слезъ погребаетъ онъ Аарона. Славословь и ты, подобно ему“.

— Смерть похитила украшеніе чадъ моихъ, сняла вѣнецъ съ головы моей, оставила меня въ сѣтованіи; Ты утѣшь меня, Господи!—

„Пріидетъ утѣшить тебя Іисусъ, Единородный Сынъ; ибо предъ нимъ предстоятъ всѣ святые и умоляютъ о щедротахъ къ тебѣ“.

— Да плачутъ о мнѣ всѣ обители; потому что чада мои сдѣлались нынѣ сиротами, а я стала безплодною. Да защититъ меня милосердіе Твое, Господи!—

„Довольно плакать тебѣ, вѣрная обитель; іерей хочетъ теперь сказать тебѣ: не плачь о мнѣ“.

„Не безъ плодовъ оставилъ я тебя; не о чемъ скорбѣть тебѣ; въ обителяхъ твоихъ есть непорочные и святые; они утѣшатъ тебя“.

— Не оставь меня, Господи; не стало у меня главы; явятся во мнѣ расколы, разсѣются чада мои. Ты, Господи, помоги мнѣ!

— Когда сонмы сыновъ моихъ предстоятъ на служеніи: какъ не плакать имъ о томъ, что палъ глава ихъ? Ты, Господи, будь главою ихъ!—

„Когда сонмы и соборы духовъ издадутъ гласъ; тогда и для тебя возсіяетъ свѣтъ и ты возрадуешься въ день, которому не будетъ конца.“

— Въ жилищѣ своемъ да вострепещетъ смерть, нанесшая мнѣ этотъ ударъ; колеблются ноги мои; не стало у меня опоры моей. Ты, Господи, утѣшь меня!

9. На кончину іерея.

Поминайте меня, братія и возлюбленные мои, ради Бога, разлучившаго меня съ вами. Когда сонмъ вашъ предстоитъ на служеніи: да пріидетъ молитва ваша и отрясетъ прахъ отъ очей моихъ, и возстану, и прославлю Воскрешающаго мертвыхъ.

Солнце правды возсіяетъ въ шеолѣ, разгонитъ мракъ смерти и меня изведетъ изъ нея; какъ отъ сна, воспрянутъ спящіе во гробахъ и вознесутъ хвалу Возвеселившему ихъ утру.

Горе лѣнивымъ, горе тѣмъ, которые, подобно мнѣ, проводили время въ безпечности, горе въ тотъ день, когда Мздовоздаятель будетъ раздавать награды, и всякій по трудамъ своимъ наслѣдуетъ и получитъ, что должно! Будь милостивъ къ моленію моему, какъ къ разбойнику на крестѣ!

На проложенный сталъ я путь, чтобы идти въ обитель живыхъ, въ ту страну, гдѣ праведные получаютъ награду за труды свои. — „Гдѣ положены награда и воздаяніе за твои скорби; тамъ подъ крылами молитвъ твоихъ да укроемся и мы“.

„Въ странѣ радости, гдѣ обитаютъ подобные тебѣ праведники, гдѣ нѣтъ страха, сѣтованія и ужаса,

откуда *отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Ис., 35, 10.), тамъ, Сынъ Царевъ, удостой меня узрѣть лице Твое!"

— Не приготовлялъ я себѣ крылъ отъ юности своей; а когда нѣтъ у меня легкихъ крылъ,—что мнѣ дѣлать? Море пламени долженъ перейти я. Какъ перелечу и миную его?—

„Крыла молитвы, которыя легче воздуха, и крыла Ангеловъ, съ которыми вчиненъ ты, перенесутъ тебя въ небесные предѣлы, куда не достигаетъ дыханіе огня и пламени".

10. Прощаніе умирающаго іерея съ паствою.

Вижу, братія мои, что дни мои идутъ къ концу, пролетѣли годы моей жизни; какъ проворные ловцы, спѣшно идутъ за мною, готовые поять меня.

Знаю, что отхожу; не сомнѣваюсь, что изъ этой страны, въ которой обиталъ, переселяюсь въ другую страну, для меня сокровенную.

Есть у меня намѣреніе—написать завѣщаніе скорби моей, тростію и чернилами начертать, что прилично ей.

Что у кого есть, то обыкновенно и получаютъ наслѣдники послѣ него. Изъ того, что имѣю у себя, изъ того таланта, который ввѣренъ былъ мнѣ, и я дамъ и выдѣлю каждому въ наслѣдство долю его.

Пока Давшій не приходилъ взыскать съ меня талантъ,—что могъ, пріобрѣталъ я имъ на пользу душъ.

Приблизилось время жатвы,—и меня пожнутъ, какъ класъ; приблизилось время обиранія винограда,—и меня сорвутъ, какъ гроздъ.

Прошу возлюбленныхъ моихъ, заклинаю знающихъ меня: помолитесь о мнѣ съ такимъ-же сокрушеніемъ, съ какимъ заклинаю васъ.

Боюсь, чтобы мнѣ, котораго здѣсь почитали пше-

ницею, не стать тамъ терніемъ, чтобы мнѣ, который, вмѣстѣ съ гроздами, пилъ росу, не оказаться тамъ пустою ягодою.

Да не угаснетъ тамъ свѣтильникъ мой, да не оскудѣетъ елей на свѣщникѣ моемъ; предъ сонмами свѣторизцевъ да не буду облеченъ въ гнусныя одежды.

Вотъ отхожу я, преселяюсь изъ этого временнаго жилища, и не возвращусь къ вамъ, не увижу болѣе лица вашего.

Праведный Іовъ сказалъ на скорбномъ гноищѣ: *аще человѣкъ снидетъ во адъ, ктому не взыдетъ, ни возратится въ свой домъ.*

Ниже имать его познати ктому мѣсто его (Іов. 7, 9. 10.), и не отрясетъ онъ съ себя сна своего до того времени, какъ разорятся небо и земля (14, 12).

Тогда возстанутъ спящіе съ безмолвнаго ложа въ шеолѣ, на которомъ лежали и покоились тѣла ихъ.

Купецъ, отправляясь въ путь, думаетъ, когда возвратится домой; земледѣлецъ, посѣявъ смотритъ и ждетъ, когда будетъ жать.

Но я, братія, знаю, что душа моя до дня воскресенія не возвратится въ тѣло и не облечется въ эту нарядную ризу.

Не скорблю о томъ, что отхожу; чрезъ это избѣгаю грѣховъ. И то полезно грѣшнику, что прекращается жизнь его на землѣ; чрезъ это, не пріобрѣтая выгодъ, не увеличиваетъ онъ и потерь своихъ.

Сколько воздыханій въ часъ смерти, которая разлучаетъ братьевъ съ братьями, друзей съ друзьями, родителей съ дѣтьми, пастырей съ пасомыми, учениковъ съ учителями!

Ученикомъ и чтителемъ всѣхъ былъ я; поминайте меня въ молитвахъ своихъ, владыки и отцы

мои; поминайте въ тотъ часъ. когда раздробляется Святое.

Всякой скверны былъ я причастенъ; однако же, къ правой вѣрѣ не примѣшивалъ нечистаго и на нивѣ вѣры не посѣвалъ я плевелъ.

Не положено мною пятна на евангеліи Царя Христа; во всѣ дни жизни моей не сомнѣвался я во всемогуществѣ Троицы.

Не питалъ въ себѣ дерзкихъ мыслей противъ Того, Кто сотворилъ меня столько прекраснымъ. Не входилъ умомъ своимъ въ изслѣдованія объ Отцѣ и въ помышленіи своемъ не хулилъ Сына.

Не возникала во мнѣ нечестивая мысль сомнѣваться о Духѣ Святомъ. Благоговѣлъ я предъ именами Святой Троицы, равно чтилъ Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Унизитъ ли солнце слѣпый, который стоитъ и порицаетъ его? И славу Божества, которое превыше всего, уменьшитъ ли пытливый изслѣдователь.

Къ посрамленію слѣпаго достаточно того, что слѣпота стала его путеводителемъ; и къ посрамленію пытливаго изслѣдователя достаточно того, что дерзко говоритъ онъ о Творцѣ своемъ.

Прошу всѣхъ васъ помолиться, чтобы Господь явилъ мнѣ щедроты Свои на судѣ.

Тѣмъ, которые вынесутъ тѣло мое и почтятъ меня ради священства, да дастъ Господь нашъ, по милосердію Своему, возрадоваться, наконецъ, въ чертогѣ.

Васъ же, братія мои возлюбленные и весь церковный сонмъ, слезно заклинаю разлучившимъ меня съ вами Богомъ, когда стоите на молитвѣ, поминать и меня съ собою.

Молите и просите Господа нашего, чтобы помило-

валъ Онъ меня въ день пришествія Своего и, по милосердію Своему, простилъ мнѣ грѣхи, какіе содѣлалъ я предъ Нимъ.

„Иди, братъ нашъ, и не скорби, что смерть разлучаетъ тебя съ сонмомъ нашимъ. Господь Твой, Который поемлетъ тебя у насъ, вселитъ тебя во свѣтѣ вмѣстѣ съ праведными".

„Тебя ожидаютъ сонмы братій твоихъ почившихъ прежде тебя; тебя ждутъ лики отцевъ твоихъ, предварившихъ тебя отшествіемъ".

„Ты отходишь, соединяешься съ Ангелами и въ ихъ сонмахъ будешь воспѣвать хвалу; а среди насъ уста твои прекратили свое служеніе и умолкли".

„Въ служеніи духовъ немолчно будутъ раздаваться хвалебные звуки пѣсней твоихъ и сладкогласіе словесной цѣвницы твоей, которой не стало слышно въ нашихъ собраніяхъ.

„Съ сынами горняго неба соединишься ты и съ ними воспоешь хвалу."

„Ноги твои, оставивъ домъ Господа твоего, разлучившаго тебя съ нами, обрѣтутъ радость и веселіе въ обители радостей".

„Радость и скорбь причиняетъ намъ день разлученія твоего съ нами, — скорбь о томъ, что разлучаешься ты съ нами, и радость о томъ, что отходишь ты въ чертогъ свѣта, преселяешься къ праведнымъ, и соединяешься съ ними".

„Когда посмотримъ и не увидимъ тебя съ нами: облечемся скорбію и горестію; а когда представимъ, что ты въ чертогѣ: возрадуется и возвеселится духъ нашъ".

„Всѣ мы приносимъ молитву общему Господу Богу, чтобы вселилъ тебя въ блаженную обитель и намъ былъ стѣною и оружіемъ".

„Молимъ, чтобы тебя ввелъ въ рай, а насъ сохранилъ въ святой Церкви, да отъ мертвыхъ и отъ живыхъ во всѣ роды возносится хвала Тебѣ, Господи!“

11. На смерть пастыря Церкви, скончавшагося въ молодости.

Смерть для праведныхъ—пристань; въ ней упокоеваются они отъ трудовъ своихъ, чтобы сокровища ихъ не подвергались уже расхищенію въ борьбѣ съ лукавымъ.

Смерть — упокоеніе святымъ, которые изнуряли себя трудами и подвигами, прилежно изучая Писанія Святаго Духа, пребывали въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ.

Блаженна смерть святыхъ; они почитаютъ ее сномъ и не боятся ея владычества; потому что ожидаютъ награды за труды свои.

Честна предъ Господомъ всяческихъ смерть твоя; преселеніе твое вожделѣнно горнимъ; свѣтло радуются сонмы духовъ; потому что душа твоя вселяется съ ними.

Смерть твоя человѣчеству твоему послужила ладіей, переходомъ, мостомъ;—это гладкій путь, которымъ можно ему шествовать безъ искушеній и болѣзней.

Отшествіе твое, отецъ нашъ, для насъ исполнено скорби и печали. И дальніе и ближніе приведены въ удивленіе и изумленіе преселеніемъ твоимъ.

Велика печаль для знающихъ тебя; горестна скорбь для любящихъ тебя, какъ скоро увидѣли, что разлучился ты съ ними, и умолкъ гласъ сладкопѣній твоихъ.

Гдѣ найдется такой источникъ, такъ обильно из-

ливающій священныя сокровища? Гдѣ такой сладкій кладязь ученія, какое источали святыя уста твои?

Умолкла сладкозвучная цѣвница твоя; горькая смерть наложила на нее молчаніе; она повергнута въ обитель мертвыхъ и покрылась паутинною тканью.

Изсякъ потокъ сокровищъ; угасло свѣтѣніе твоего свѣтильника; какъ тать, вторглась смерть и похитила елей со свѣщника.

Ускорили появшіе тебя; уранилъ день твоей кончины; рано пояла тебя смерть изъ среды живыхъ и вчинила съ мертвыми.

Полная сокровищъ палата! высокій столпъ благодати! Кто испровергъ крѣпкія стѣны твои? Кто расторгъ твердые затворы твои?

Многоплодная нива! исполненный пріятностей садъ! Кто обратилъ тебя въ безплодную пустыню? Кто запалилъ твои огражденія?

Корабль, носившійся по волнамъ, нагруженный сокровищами мудрости! Кто окралъ великое богатство твое? Кто сокрушилъ славу твою?

Тебя, добрая пристань, надежное прибѣжище для утомленныхъ, возмутили волны и бури, воздвигнутыя смертію.

На этотъ вѣнокъ, сіяющій всѣми красотами, убранный разнообразіемъ всякихъ цвѣтовъ, подула могучая смерть; и увяла вся красота цвѣтовъ.

Кто изсушилъ для насъ потокъ твой, о источникъ сокровищъ спасенія? Кто похитилъ у насъ пріобрѣтеніе твое, дающій богатую лихву, талантъ?

Кто отрясъ богатство плодовъ твоихъ, о древо, плѣняющее взоры? Ты—великая сокровищница мудрости; ты—хранилище святыни.

Ты—столпъ, украшеніе нашей Церкви. Кто прегра-

дилъ потокъ твоего слова, труба пророческая, проповѣдникъ Апостоловъ?

Ты—уста обоихъ завѣтовъ, изъяснявшія нѣкогда словеса Духа, возвѣщавшія намъ новую жизнь.

О земледѣлатель, понесшій тяжкіе труды! О дѣлатель въ виноградникѣ человѣчества, собравшій богатыя пріобрѣтенія! Вотъ нивы, воздѣланныя тобою, исполнены скорби и плачутъ о тебѣ.

О избранникъ Евангелія, свѣтъ земли! Кто угасилъ свѣтильникъ твой? Кто положилъ конецъ трудамъ твоихъ подвиговъ?

Ты—добрый и мудрый наслѣдникъ, непоколебимо охранявшій свое богатство и свои сокровища среди волненій и бурь язычества.

Горніе вступаютъ въ состязаніе съ дольними, облекшись и воспламенившись ревностію, и съ торжествомъ вводятъ тебя въ ряды свои.

12. Размышленіе о воскресеніи и о судѣ.

Слышалъ я, что есть воскресеніе, видѣлъ, что въ шеолѣ остаются не на-всегда; видѣлъ и слышалъ, братія, что по воскресеніи будетъ судъ.

Содрогнулся я, и ужасъ объялъ меня, когда воспомянулъ вины и грѣхи свои. Если постигнетъ меня судъ; то лучше бы мнѣ было не появляться въ міръ.

Если искуситъ меня огнь; что̀ дѣлать мнѣ—сѣну? Если и здѣшняя жизнь прискорбна, и тамъ страшный судъ; то какая мнѣ польза отъ жизни, и что постигнетъ меня по воскресеніи? Если Судія правосуденъ; то нѣтъ у Него лицепріятія къ злымъ.

Если сильны его воинства; то наказывать будутъ безъ милосердія. Если въ рукахъ ихъ пламенный мечъ; то поразятъ и тѣло и душу.

Если тамъ обнаружено будетъ и сокровенное; то въ какой странѣ сокроюсь? Если будутъ изслѣдованы и малѣйшія движенія сердца; то можетъ ли кто устоять на судѣ?

Если обличенъ будетъ каждый взглядъ очей; то оправдится ли кто изъ рожденныхъ? И если за всякое слово потребуется отчетъ; то найдется ли кто не согрѣшившій въ словѣ?

Если и здѣсь нѣтъ чистаго между людьми; то тамъ окажется ли кто совершеннымъ?

Если нѣтъ тамъ щедротъ; то лучше было бы мнѣ не родиться. Если подвергнутся изслѣдованію вины юности моей; то не принесетъ мнѣ пользы покаяніе старости моей.

Если ввerженъ буду во тму; то къ чему послужатъ молитвы мои? Если воскресну на мученіе; то оставленъ буду въ шеолѣ.

И, какъ слышалъ я въ притчѣ о богатомъ и нищемъ, въ странѣ той не дадутъ и капли воды съ конца перста.

Не будетъ тамъ милости къ грѣшникамъ и на такое краткое время, какое нужно глазу для мановенія; не будетъ тамъ лицепріятія къ злымъ и на такое краткое время, какое нужно птицѣ, чтобы поднять крылья для полета.

Каждый за дѣла свои получитъ въ наслѣдіе, что слѣдуетъ ему.

Кто ясно покажетъ мнѣ страну сію, какова она? Если не ужасаетъ меня слухъ о ней; то, можетъ быть, устрашилъ бы меня ея видъ.

Кто, хотя издали, покажетъ мнѣ жилища нечестивыхъ, и, подобно Іереміи, покаюсь въ грѣхахъ своихъ и скажу: увы!

Кто покажетъ мнѣ обители и жилища святыхъ, и

въ раскаяніи буду плакать самъ о себѣ, потому что собственная воля моя лишила меня сихъ обителей?

Не пріемлются тамъ молитвы и моленія; не благоугодны тамъ слезы; ничто не склоняетъ къ помилованію.

Не одинаковы роды геенскихъ мученій. Однихъ ввергаютъ въ преисподнюю, другихъ отводятъ во тму.

Иные остаются внѣ вратъ; другіе осуждаются собственною своею совѣстію; одни ввергаются въ узы, другіе горятъ въ пламени.

У однихъ связаны руки, другіе скованы по ногамъ; однихъ пожираетъ червь, другіе гибнутъ въ глубинѣ бездны; иныхъ не пріемлетъ Отецъ, другихъ не исповѣдуетъ Сынъ.

Если къ таковымъ буду и я причтенъ; то прокляты богатство и покой! Если въ числѣ таковыхъ буду и я; то прокляты власть и почести!

Если здѣшняя жизнь прискорбна, бѣдственна, презрѣнна, низка, и тамъ—страшный судъ, червь, огонь и тма; то какая польза возстать мнѣ изъ гроба и воскреснуть?

Тамъ мѣсто такимъ приговорамъ, которые не отмѣняемы; опредѣленіе суда сего непреложно, и цари не могутъ онаго нарушить.

Ни свѣтъ тамъ не омрачится, ни тма тамъ не озарится. Не прекратятся тамошнія хвалы, и не умолкнетъ тамошній плачъ.

Ни блаженство тамошнее не оскудѣетъ; ни посрамленіе тамошнее не кончится. Тамъ свѣтъ объемлетъ праведныхъ, и пламень—нечестивыхъ.

Тамъ жажда и голодъ—роскошнымъ; блаженство и жизнь—постникамъ; огненный мечъ—нечестивымъ, и свѣтлая риза—побѣдителямъ.

Въ какомъ велелѣпіи явятся благочестивые въ день воскресенія! въ какомъ велелѣпіи предстанутъ праведные въ часъ увѣнчанія ихъ!

Какъ возвысятся гласы ихъ, когда услышатъ они гласъ трубы! Какъ ускорится полетъ ихъ, когда увидятъ они райскую дверь!

Какъ свѣтлы будутъ лица ихъ, когда возстанутъ они изъ гробовъ своихъ! Въ какомъ велелѣпіи явятся мученики, когда покажутъ язвы на тѣлахъ своихъ!

Какъ горекъ стоящимъ ошуюю будетъ тотъ часъ, когда услышатъ они: „идите отъ Меня, проклятые, во огнь, въ геенну и въ муку"!

Что буду дѣлать, братія мои, въ этотъ часъ, столь ужасный для меня? Обращусь и пойду во адъ, потому что ведущіе меня не отпустятъ меня.

Желалъ бы уйдти и прибѣгнуть ко святымъ, но не дозволитъ мнѣ Правда; притекъ бы къ праведнымъ, но не дозволятъ мнѣ Ангелы.

Желалъ бы приблизиться хотя къ дверямъ; но меня отгонятъ, какъ скоро увидятъ приближающимся.

Горе мнѣ, какъ скоро воспомяну тамъ всѣ прегрѣшенія свои! Всѣ тайны мои будутъ обнаружены тамъ предъ Ангелами и человѣками.

Предстану на судъ, подвергнусь истязаніямъ, которымъ нѣтъ конца, и буду мучиться непрестанно и вѣчно.

Не сопровождаетъ человѣка имущество его въ часъ смерти; все, что пріобрѣлъ человѣкъ, отходитъ и исчезаетъ при дверяхъ гроба.

Славные и могущественные — до двери только гроба; и хищники и грабители — до двери также гроба.

До двери гроба—и невѣжды и мудрые; до двери гроба—и учители и ученики.

А тамъ—за гробомъ—вѣсы правды; тамъ не различаются ни степени, ни достоинства.

Ни у царей нѣтъ вѣнцевъ, ни у судей—ихъ отличій; судіи осуждаются, а осужденные ими — во славѣ.

Богатые просятъ себѣ воды, а убогіе избыточествуютъ всѣми благами; славные земли — во пламени, а униженные здѣсь—въ чертогѣ свѣта.

Во пламени — облекавшійся въ шелковыя ризы, и въ царствѣ—облекавшійся во вретище.

Нечестивые въ мукахъ, какимъ подверглись они, возведутъ очи свои и, видя, что добрые — въ царствѣ и въ райской славѣ, скорбнымъ гласомъ воззовутъ къ нимъ, прося и умоляя ихъ.

Какъ Аврааму взывалъ и умолялъ его богатый; такъ праведникамъ слышны будутъ вопли нечестивыхъ въ гееннѣ.

Нечестивые скажутъ имъ: „умилосердитесь надъ нами, умолите за насъ Бога хотя на одно краткое мгновеніе времени прекратить наши мученія".

Но это—вопль отчаянія, который не доставляетъ утѣшенія. Это—моленіе, которое, хотя и громогласно, но не приноситъ помощи!

Каждому опредѣлено свое, по мѣрѣ того, что сдѣлано имъ. Нѣтъ правды — остаться тамъ въ презрѣніи добрымъ.

Ни съ чѣмъ не сообразно—покоиться тамъ нечестивымъ; неприлично—и ограбленнымъ и ограбившимъ мучиться вмѣстѣ.

Желалъ бы знать я, братія мои, въ какую страну пойду я, къ какому причтутъ меня сонму, въ какомъ поставятъ меня чинѣ?

Если долженъ буду съ грѣшниками идти въ огонь и въ мученіе; то напрасны и жертвы, и моленія мои; и слова и молитвы мои—ни къ чему.

Не поставь меня, Господи, съ лукавыми! Исповѣдуй меня, Господи, какъ и я исповѣдывалъ Тебя! Не поставь меня ошуюю; потому что не былъ я другомъ сатаны.

Тебя воспѣвалъ я гласомъ своимъ. Да не вознесутся же вопли мои изъ пламени! Тебя славословилъ я въ ночи; да не буду же вопіять во тмѣ!

Не причти къ невѣрнымъ меня, умолявшаго Тебя вмѣстѣ съ кающимся. Не причти къ распинателямъ Своимъ меня, въ крестѣ Твоемъ находившаго свое прибѣжище.

Знаю, что виновенъ я; ибо чистъ Ты одинъ, а всякій, облеченный плотію, опутанъ и связанъ грѣхами.

Если бы не было сего: и Ты не облекался бы въ плоть нашу. Пощади тѣло и душу; потому что съ плотію нашею срастворена Твоя плоть.

Духъ Твой вліянъ въ нашъ духъ, ибо вотъ на тѣлѣ нашемъ крещеніе Твое, въ составѣ нашемъ животворящая плоть Твоя; Твоя, Господи, есть въ насъ часть.

Да не будемъ же достояніемъ пламени. Если благодати Твоей будетъ благоугодно: вся виновность наша сдѣлается, какъ тѣнь.

Человѣкъ не можетъ избавленія отъ суда Твоего искать въ другомъ судѣ; нѣтъ судіи выше Тебя, къ которому бы можно было прибѣгнуть.

Кто обиженъ, тотъ прибѣгаетъ къ суду цареву, и если оправдаетъ его царь, то кому обвинить? Кого и Богъ оправдалъ, тому не сдѣлаетъ вреда человѣкъ.

Послѣдній судъ таковъ-же, какъ и тотъ первый,

на которомъ за преступнаго Адама понесла проклятіе земля; и терпятъ наказаніе — за Адама земля, за виновныхъ сатана.

И на послѣднемъ судѣ сатана и воинство его наслѣдуютъ огонь, а грѣшники — милосердіе и щедроты.

Изначала уготованы — сатанѣ огонь, а виновнымъ человѣкамъ щедроты, изливающіяся на нихъ до конца.

Не буди же немилосердымъ, многомилостивый Господи Боже!

Сынъ Твой нарекъ Тебѣ истинное имя, наименовалъ одного Тебя благимъ (Матѳ. 19, 17.). Да не престанетъ же быть истиннымъ слово Рожденнаго Тобою, и да не утаится отъ насъ имя Твое, Благій!

Яви, Господи, Благость Твою бѣднымъ, и милолосердіе Твое — виновнымъ; не смотри въ книги беззаконій нашихъ и не поминай намъ сквернъ нашихъ.

Ту руку, которая принимала часть святаго тѣла Твоего, не ввергай въ огонь въ мѣстѣ съ рукою, которая Тебя, Творца своего, ударила по ланитѣ.

Уста, вкушавшія плоть Твою, да не рыдаютъ вмѣстѣ съ устами, заплевавшими Тебя въ лице.

Не вновь Тебѣ, Господи, творить меня; однажды только сотворилъ Ты насъ.

Не возвратимся мы сюда въ другой разъ, потому что исходъ нашъ—на вѣки. Если были мы безпечны и не покаялись: Самъ Себя за всѣхъ насъ умилостиви, Господи.

Чтители Твои да не будутъ причислены къ чтившимъ идоловъ; при исшествіи нашемъ изъ гроба да срѣтитъ насъ милосердіе Твое, Господи!

О томъ помышляетъ духъ мой, чтобы въ Тебѣ

имѣть все упованіе свое, потому что во дни и въ ночи Ты, Боже,—прибѣжище мое.

Да не поникнетъ глава моя на судѣ, о Судія и Судія судей; да не посмѣется надо мною геенна; желаніемъ да не вожделѣваетъ она членовъ моихъ.

Обрати меня, да обращусь къ познанію Тебя; да прибѣгну къ Тебѣ, и Тобою буду оправданъ, и избавлюсь отъ геенны по щедротамъ Твоей благости.

13. На кончину діакона.

Вотъ отшелъ членъ нашъ изъ сей мятежной обители въ обитель мирнаго свѣта. Будемъ молиться при отшествіи его, да помилуетъ его Появшій его.

Благоустроенный въ видимомъ, непорочный въ сокровенномъ, исполненный мира и любви къ братіямъ своимъ, да возвеселится онъ въ чертогѣ Твоемъ.

Очи его, которые бодрствовали въ предстояніи предъ Тобою, проливали слезы во время молитвы и умоляли о грѣхахъ его, да узрятъ милосердіе Твое!

Ты сподобилъ его быть служителемъ во святилищѣ и раздавать плоть и кровь Твою паствѣ Твоей. Упаси же его съ овцами Твоими!

Привѣтливъ и любвеобиленъ онъ былъ къ братіямъ; въ любящемъ сердцѣ его горѣла любовь къ странникамъ; причти же его къ возлюбленнымъ Твоимъ.

Любилъ онъ читать словеса ученія Твоего, любилъ внимать глаголамъ Духа; да услышитъ же онъ гласъ трубы!

Дивился и изумѣвалъ онъ предъ богатствомъ глаголовъ Твоихъ; сердце его озарено было словесами Духа Святаго; соедини же его съ славными Твоими!

Презиралъ онъ удовольствія, небрегъ о покоѣ; да упокоится же на вечери Твоей вмѣстѣ съ возлюбив-

шими Тебя праведниками и да насладится во свѣтѣ Твоемъ!

14. Торжественная пѣснь на кончину праведниковъ.

Благословенъ призывающій присныхъ Своихъ, по любви Своей, на вечерю нетлѣнной жизни!

Путемъ смерти потекла мысль моя во слѣдъ праведниковъ, и, къ удивленію, увидѣлъ я сокрытое въ нихъ обѣтованіе жизни.

Обѣтованіе жизни даровалъ Спаситель нашъ пріемлющимъ Его, и съ симъ обѣтованіемъ снизошла благодать Его и вселилась въ рабахъ Его.

Горнее царство обѣтовалъ Онъ пріемлющимъ Его и исполненіемъ обѣтованія здѣсь еще предварилъ будущность.

Обѣтованіемъ Своимъ вселилъ Онъ силу Свою въ пріявшихъ Его и содѣлалъ ихъ источникомъ жизни посреди смертныхъ.

Освятились они силою дара Его, и міръ отъ трудовъ ихъ вкусилъ сладость жизни.

Господь вселенной посреди смертныхъ основалъ горнее царство и въ смертныхъ показалъ подобіе горнихъ Ангеловъ.

Подобіе Ангеловъ носятъ на себѣ святые въ Церкви и, какъ граждане небесные, служатъ Богу среди земнородныхъ.

Въ неутомимой борьбѣ преодолѣваютъ они плотскія похоти и тѣло свое, по волѣ Господа своего, содѣлываютъ сосудомъ святыни.

Душевныя силы направляютъ они къ духовнымъ созерцаніямъ и содѣлываются обителію Бога всяческихъ, чтобы въ нихъ почивалъ Онъ.

Если долженъ удивляться, кто имѣетъ разумъ, и

дѣйствительно дивится; то кого будетъ прославлять онъ, какъ должно, за такое чудо?

Чему долженъ удивляться онъ? Тому ли, что содѣлались они сосудами святости, или милосердію, какое Богъ всяческихъ являетъ къ рабамъ Своимъ?

Всякая хвала подобаетъ любви Его къ рабамъ Его; всѣ и во всемъ да благословляютъ славу величества Его!

Ради человѣковъ снизошла благодать Его въ обитель праведныхъ, чтобы всѣмъ раздѣлить спасительные дары Его, какіе сообщаетъ Онъ рабамъ Своимъ.

На путь жизни привела любовь Его таинниковъ своихъ. Святые достигли обѣтованій среди обуреваній плоти.

Блюли они истину, хранили порядокъ, исполняли должное и, во имя истины, упокоились въ пристани отъ житейскихъ коловратностей.

Во слѣдъ ихъ текла глумящаяся мысль моя, и увидѣлъ я смерть, которая давно уже умерщвлена и стала какъ бы ничто.

И сказалъ я ей: „гдѣ твое жало, все пожирающая? Вотъ, и память твоя исчезла среди смертныхъ!“

Смерть молча отвѣчала вопросившему ее: „оставайтесь съ миромъ, смертные; владычество мое кончилось.

Адамовъ грѣхъ породилъ смерть въ сынахъ человѣческихъ, а теперь естество смертныхъ оправдано, и смерть умерщвлена“.

Такъ, молча, не произнося слова, сказала смерть; въ дѣйствительности же не свойственно ей ни говорить, ни молчать.

Чрезъ осужденіе грѣшниковъ получила она себѣ имя; а какъ скоро естество смертныхъ стало оправдано, она прекратилась.

Господь вселенной страшно угрожалъ всѣмъ именемъ смерти, и ужасъ ея для того простеръ на смертныхъ, чтобъ больше они не грѣшили.

Человѣку дана была жизнь, подобная вѣчной жизни, и съ нею пріялъ онъ любовь къ жизни и ненависть къ смерти.

Сихъ двухъ стражей даровала человѣку Всемощная Сила, снабдившая его жизнію, чтобы съ ихъ помощію охранялъ онъ благо жизни отъ противниковъ.

Изъ любви къ жизни обнаруживаетъ онъ въ себѣ любовь къ своей жизни и, сколько должно, благодаритъ Подателя жизни, снабдившаго его жизнію.

Страхъ смерти удерживаетъ его въ стремленіи ко грѣху; потому что чрезъ грѣхъ утратилъ онъ жизнь, которая для него такъ вожделѣнна.

Таково всепремудрое распоряженіе Всеустрояющаго,—дать испытать жизнь здѣсь, чтобы возвысить даръ Свой.

Любовь Его даровала намъ жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерываетъ ее только не на-долго.

Для упокоенія и безмолвія концемъ жизни назначилъ Онъ смерть, а потомъ даруетъ безконечную жизнь и вѣчную свободу.

По Его мановенію, одна жизнь мѣняется на другую дѣйствіемъ смерти, чтобы чрезъ испытаніе еще болѣе возвысилось достоинство Его дара.

Съ такою-же премудростію Всеустрояющій распорядилъ все, что ни сдѣлалъ, чтобы посредствомъ всего, что сдѣлано Имъ, всѣхъ привести къ познанію Его.

Страхъ смертный вложилъ Творецъ въ грѣшниковъ, чтобы, ради смерти, возненавидѣли люди грѣхъ.

И грѣхъ, и смерть отъялъ отъ смертныхъ Го-

сподь всяческихъ, и родъ человѣческій не работаетъ уже державѣ смерти.

И вотъ, доказательство этому представлено на землѣ во святыхъ, а вѣчность подтвердитъ сіе покоемъ, исполненнымъ блаженства.

Нѣтъ плача въ чертогѣ праведныхъ; тамъ нѣтъ воздыханій; тамъ непрестанно пѣснопѣнія, хвалы и вѣчное радованіе.

Въ пристани смерти праведные упокоеваются отъ утомительныхъ страданій; смерть возводитъ ихъ къ обѣтованіямъ горняго царства.

Это горнее царство пребываетъ сокровеннымъ въ смерти сыновъ свѣта, и каждому вѣрующему изливается отъ нихъ духовное питіе.

Та вѣра, какую святые вмѣщали въ членахъ своихъ, и изъ гробовъ ихъ обнаруживается во всѣ времена.

Та любовь къ истинѣ, какую при жизни хранили они во плоти своей, и изъ гробовъ ихъ просіяваетъ на пользу людямъ.

Источникомъ жизни служатъ тѣла почившихъ святыхъ, и миръ—свидѣтель тѣхъ исцѣленій, какія совершаются отъ нихъ повсюду.

Если же смерть почившихъ праведниковъ производитъ уже нынѣ такія чудеса; то во сколько кратъ больше будетъ ихъ слава, въ какую облекутся они въ день воскресенія!

Благословенъ, Кто по любви къ святымъ Своимъ содѣлалъ, что одержали они побѣду въ борьбѣ съ плотію и прекрасному странствію своему положили конецъ въ пристани жизни!

Благословенъ, Кто даровалъ имъ благодать—пребыть во истинѣ во время жизни и далъ силу воспомоществовать людямъ по смерти своей!

Благословенъ Тотъ, Чья любовь обильно изливается на смертныхъ, и Кто, по милости къ человѣческому роду, оживотворяетъ его новою жизнію!

Благословенъ, Кто въ умершихъ являетъ живымъ силу величія Своего и призываетъ живыхъ къ благодати—стать присными Его!

Благословенъ Всеоживитель, Который являетъ всѣмъ великое могущество любви Своей, и твари никакъ не могутъ объять богатства щедротъ Его!

Благословенъ Милосердый, Который, по благости Своей, животворитъ недостойныхъ и нетлѣнную жизнь даетъ мертвецамъ!

Благословенъ, Кто все устрояетъ, все обновляетъ. всѣмъ правитъ, Кто всякому являетъ всю силу премудрости Своей въ живыхъ и въ мертвыхъ!

Благословенъ Господь, Котораго рабы почиваютъ сномъ, между тѣмъ какъ прославляетъ Онъ память ихъ!

15. На кончину подвижника.

Какъ горестна для насъ кончина твоя! Вѣсть о ней опечалила слухъ нашъ; плачъ омрачилъ лицо наше; угнетаетъ насъ тяжкая скорбь.

Въ борьбѣ мы сами съ собою, представляя страданіе и побѣды твои; сколько печалитъ насъ страданіе твое, столько радуетъ побѣда твоя.

Тѣмъ только и утѣшается этотъ сонмъ, собравшійся на погребеніе твое, что, слыша славу побѣдъ твоихъ, проливаетъ горькія слезы.

Ты, небесный купецъ, пріобрѣлъ у насъ истинное богатство и, разлучившись съ нами, достигъ пристани жизни и радостей.

Не насильно, какъ другихъ, похитила тебя у насъ

смерть: самъ все побѣждающій Господь Богъ послалъ все плѣняющую смерть.

Послалъ взять и похитить у насъ того, кто служилъ намъ зерцаломъ, и народъ, взирая на него, украшался дѣлами праведности.

Смерть внезапно угасила свѣтильникъ, освѣщавшій тѣхъ, которые—во мракѣ; Господь Твой поялъ тебя у насъ. Ты блаженъ; потому что упокоился отъ трудовъ своихъ!

Не о томъ плачемъ, что упокоился ты; ибо смерть праведныхъ есть упокоеніе. Но печалимся о себѣ самихъ; ибо лишились своего попечителя.

Ты блаженъ; потому что одержалъ побѣду и увѣнчанъ за бдѣніе, постъ и молитву; мы провидимъ уготованный для тебя чертогъ, ожидаемъ для тебя царства.

Ты лучшій изъ славныхъ; ты—сообщникъ и другъ совершенныхъ; ты—звѣзда между просіявшими; ты—добрый дѣлатель среди тружениковъ.

Ты— непорочный изъ подвижниковъ: твоя вѣрность подобна Самуиловой; твоя нищета подобна Иліиной; твоя нестяжательность подобна Елиссеевой.

Ревность твоя подобна Маттаѳіиной; цѣломудріе твое подобно Іосифову; кротость твоя подобна Моѵсеевой.

Духовнымъ окомъ взиралъ ты на Пророковъ и Апостоловъ; ихъ изображалъ въ членахъ своихъ; ихъ напечатлѣвалъ въ себѣ.

Кто взиралъ на тебя, тотъ видѣлъ въ тебѣ и ихъ; въ тебѣ изображалось ихъ цѣломудріе; въ тебѣ напечатлѣна была ихъ непорочность.

Ты облеченъ былъ строгостію ихъ жизни, препоясанъ ихъ любовію; плоть твоя украшена была ихъ постами, и изъ поста твоего истекали молитвы.

Вдали учила молва о тебѣ; вблизи наставляли дѣла твои; и ближнимъ и дальнимъ былъ ты зерцаломъ, на тебя взирали всѣ и украшались.

Трудъ твой собралъ для тебя блага, попечительность твоя умножила твои сокровища; доставлялъ ты пользу дальнимъ молвою о тебѣ, ближнимъ—дѣлами твоими.

Неискуснымъ помогало увѣщаніе твое, совершеннымъ—ученіе твое, падающимъ—подкрѣпленіе твое, падшимъ—пособіе твое.

Утружденнымъ полезно было ободреніе твое, безпечнымъ—вразумленіе твое. Для всѣхъ служилъ ты образцемъ всякихъ добродѣтелей, чтобы видящіе тебя подражали имъ

Ты радовался, если кто уподоблялся тебѣ, скорбѣлъ, если кто нерадѣлъ о семъ; молился о томъ, чтобы всякій былъ подражателемъ добрыхъ дѣлъ твоихъ.

Апостолъ, который былъ всѣмъ для всѣхъ,—и тебя научилъ быть всѣмъ для всѣхъ. Съ высокими былъ ты высокъ, и съ малыми приводилъ себя въ равенство.

Умалялъ ты себя съ послѣдними, чтобы они возвеличились съ тобою и стали подражать твоему образу жизни. Изъ очей твоихъ днемъ и ночью изливался обильный потокъ.

Но бывали и скромная улыюка на устахъ твоихъ, и пріятность въ рѣчахъ твоихъ; изъ сугубой сокровищницы раздавалъ ты двоякое богатство и скорбящимъ, и радующимся.

Зерцаломъ былъ ты у насъ и свѣтлымъ образомъ; всякій въ тебѣ усматривалъ себя; всякій, взирая на тебя, осуждалъ самъ себя.

Взирали на тебя празднолюбивые, и твоею рачи-

тельностію побуждались къ дѣятельности; взирали на тебя лѣнивые и исправлялись отъ лѣности.

Выговоръ твой вразумлялъ слабаго; преспѣяніе твое придавало силы побѣждающему; просіялъ ты подвигомъ поста, прославился воздержаніемъ.

Не посрамилъ ты чистоты своей; прекрасенъ ты былъ цѣломудріемъ своимъ.

Двѣ великія заповѣди: *возлюбиши Господа твоего и искренняго твоего* (Матѳ. 22, 37. 39.) совокупилъ ты воедино своею ровно пламенѣющею любовію; и Богу, и человѣку вполнѣ воздалъ должное.

Внималъ ты закону, чтобы исполнить его на дѣлѣ, приступалъ къ дѣлу, чтобы совершить. Милостыни и молитвы твои видимы повсюду.

Кто принялъ отъ тебя милостыню, тѣ богаты; кто пользовался твоими молитвами, тѣ возрадовались. Молитва—духовная колесница, возносящаяся съ земли на небо.

На нее взошелъ ты невидимо, какъ Илія видимо; съ нея ясно узрѣлъ невидимаго Бога.

Нынѣ, отецъ, даруй сонму сыновъ твоихъ такое наслѣдіе, которое охраняло бы ихъ отъ вражескихъ тенетъ и сѣтей.

Изнурена была плоть твоя, не знала ни омовеній водою, ни умащенія елеемъ; нечистоты, покрывавшія кожу твою, служили къ очищенію отъ сквернъ духа твоего.

Бдѣніемъ твоимъ охранялись богатства твои, неусыпностію—сокровища твои. Когда немощные днемъ спали: трудъ твой пріумножалъ достояніе твое.

Ни снѣгъ не препятствовалъ тебѣ сѣять, ни зной—насаждать; что посѣяно и насаждено было постомъ твоимъ, то напоялось слезами бдѣнія твоего.

Часа празднаго не видали у тебя, достославный.

Кто не заимствовался изъ сокровищницы твоей? Кто не обогащался твоими сокровищами?

Кого не веселило лице твое? Кого не опечалила кончина твоя? Бдѣніемъ и воздержаніемъ очи твои преоборали сонъ.

Среди спящихъ уподоблялся ты неусыпнымъ Ангеламъ. Ангелъ возбудитъ тебя отъ сна. Преклонялъ ты выю свою и молился о томъ, чтобы приняты были жертвы твои.

Самъ себя содѣлалъ ты жертвою; душу свою возносилъ въ жертву Богу. Уста твои воздерживались отъ хлѣба; сердце воздерживалось отъ грѣха.

Добровольный избралъ ты для себя постъ, чтобы постились и уста твои, и сердце твое. Вкусныя яства ты предоставилъ сластолюбцамъ, твоею же пищею былъ хлѣбъ плачущихъ (Псал. 126, 2.).

Ты обличалъ тѣхъ, которые ѣдятъ мяса̀ и снѣдаютъ сыновъ человѣческихъ; а твои уста воздерживались отъ вина.

Неутомимо обуздывалъ ты плоть свою, чтобы не возстала она противъ обѣта твоего; уста свои вооружалъ пѣснопѣніями Духа Святаго.

Какъ друзьямъ не оплакивать того, чьи побѣды такъ славны? Кто можетъ скорбѣть о торжествѣ собравшаго такія сокровища?

Плакать, скорбѣть, облечься печалію должно братство наше, которое смертію твоею внезапно лишено богатаго сокровища словесъ твоихъ.

Сѣтуютъ и утѣшаются, скорбятъ и торжествуютъ сонмы учениковъ твоихъ, свѣтлые лики сыновъ твоихъ.

Смерть твоя ввергаетъ ихъ въ скорбь, а слава твоя радуетъ ихъ. Когда обращаютъ взоры и видятъ, что нѣтъ тебя съ ними: проливаютъ горькія

слезы. А когда размыслятъ о славномъ подвигѣ твоемъ, исполняются всякой радости.

Кто тебя, достославный, поялъ изъ сонма святой Церкви? Кто непорочность твою удалилъ отъ служенія земнородныхъ?

Кто дунулъ на свѣтильникъ твой и угасилъ свѣтъ очей твоихъ? Кто заградилъ источникъ ученія въ святой Церкви?

Онъ всегда напоялъ и возращалъ плоды въ сердцѣ слушающихъ. Кто снялъ вѣнецъ съ главы народной, и внезапно опустѣло мѣсто твое?

Но не скорби о томъ, что почилъ ты; Господь твой ввелъ тебя въ брачный чертогъ. Блаженъ ты, потому что блаженствуешь среди святыхъ въ горнемъ царствѣ.

Благословенъ Тотъ, Кто освобождаетъ тебя отъ трудовъ и положилъ конецъ борьбѣ твоей!

Молись и проси о всѣхъ насъ, чтобы сподобиться намъ зрѣть тебя въ брачномъ чертогѣ, и вмѣстѣ съ тобою возрадоваться и насладиться блаженствомъ въ небесномъ царствѣ.

Хвала Господу твоему во всѣ времена! Ему благодареніе и славословіе отъ мертвыхъ и живыхъ въ роды родовъ! Аминь, аминь.

16. На кончину іерея.

Смерть—святымъ блаженство, праведнымъ—радость, а грѣшникамъ—скорбь, нечестивымъ—отчаяніе.

Добрые въ день отшествія не чувствуютъ ни страха, ни болѣзни; а злые трепещутъ смерти, зная, что ожидаетъ ихъ судъ.

Кто облеченъ плотію, тотъ болѣзнуетъ въ день смерти; сама природа учитъ человѣка сѣтовать о ближнемъ своемъ.

Каковъ кто самъ, такова и скорбь о немъ. По жизни каждаго и смерть его, и плачъ о немъ различны.

Твоя смерть, отецъ нашъ, и многоболѣзненна и многоутѣшительна вмѣстѣ. Кто не будетъ сѣтовать о смерти твоей? Но кого и не утѣшитъ упованіе твое?

Тебя, іерей, съ чистымъ сердцемъ служившій Святому во святилищѣ,—тебя взыскуетъ священный алтарь, которому такъ прекрасно служилъ ты.

Ждетъ онъ, когда опять пріидешь и будешь, какъ и прежде, совершать священнодѣйствіе.

Умолкло слово твое во храмѣ, умолкла цѣвница твоя при богослуженіи.

Съ сожалѣніемъ домогаются друзья твои вѣщаній и любви твоихъ бесѣдъ. Кто же заставилъ молчать цѣвницу твою? Кто наложилъ безмолвіе на гласъ твой?

Кто содѣлалъ безгласными гусли твои, которыя ежедневно возглашали хвалу? Кто преторгъ и похитилъ струну, которая всегда звучала въ церкви?

Кто заставилъ онѣмѣть уста твои, непрестанно славословившія? Кто повелѣлъ оставаться въ покоѣ рукамъ твоимъ, неутомимо трудившимся въ священнодѣйствіи?

Эти ноги, которыя нѣкогда протекали по святилищу и по сему протоптанному пути къ церкви, по повелѣнію Милосердаго Господа твоего, смерть заставила прекратить свое теченіе.

Къ тебѣ, цѣломудренный, явилась смерть, и послана на то, чтобы препроводить тебя въ Эдемъ. Въ награду за куплю твою, священство, сей ввѣренный тебѣ Господомъ твоимъ для дѣланія талантъ, усугубилъ ты пріобрѣтеніемъ и лихвою.

Не хищеніемъ пріобрѣлъ ты священство, дающее

власть и надъ горнимъ; не за цѣну, не за сребро пріялъ сію благодать.

Не служилъ ты роскоши, не раболѣпствовалъ корыстолюбію, съ благодатнымъ даромъ не соединялъ сластолюбія и не чтилъ въ равной съ нимъ мѣрѣ мамоны.

Ничего не уважалъ ты столько, какъ этотъ даръ, сознавая, что и ты, какъ почтенный имъ, выше всѣхъ. Не домогался ты его неблаговременно, какъ Корей, Даѳанъ и Авиронъ.

Ты зналъ, каковъ былъ конецъ ихъ, и какому подверглись они наказанію. Не поносилъ ты верховныхъ пастырей, святыхъ Моѵсея и Аарона; тебѣ извѣстно было, что дерзнувшіе на сіе лишились жизни и потреблены огнемъ.

Писанія, изученныя тобою съ юности, научили тебя добродѣтели. Книги, прочитанныя тобою съ размышленіемъ, содѣлали тебя мудрымъ.

Въ Пятокнижіи, этой сокровищницѣ жизни, внимательно вычиталъ ты и уразумѣлъ, что Создавшій человѣка по образу Своему далъ ему и законъ Свой; но когда человѣкъ преступилъ заповѣдь,—въ персть возвратилось естество его.

Размышлялъ ты надъ пророческимъ словомъ, вникалъ въ апостольскія писанія; и что читалъ, то и самъ исполнялъ на дѣлѣ; изъяснялъ Писанія многимъ и назидалъ сыновъ и дщерей своихъ.

Боясь, чтобы не остался безъ пользы врученный тебѣ талантъ, ежедневно производилъ куплю, чтобы со многихъ собрать большій прибытокъ.

Не одними устами поучалъ ты; дѣла твои были тѣже уста; громко взывали они, когда ты и безмолвствовалъ; училъ ты, когда не слышно было твоего слова.

Кто же поялъ у насъ тебя, дражайшій братъ? Кто увелъ у насъ тебя, первый изъ наилучшихъ? Кто привелъ въ неподвижность тебя, скоротечный? Кто сдѣлалъ нѣмотствующимъ тебя, провозвѣстникъ?

Кто разлучилъ съ нами тебя, проповѣдникъ? Кто похитилъ у многихъ тебя, глава и дражайшій другъ ихъ? Кто отъялъ домоправленіе у тебя, попечитель служителей Господа своего?

На кого будетъ взирать стадо твое? Кто будетъ водить и пасти его такъ прекрасно? Къ кому обратитъ оно взоры? Кто утѣшитъ и въ страданіи, и въ печали?

Внезапно стала вдовицею паства твоя, лишившись мудраго попечителя. Печальную одежду приноситъ она тебѣ, чтобы тебя, какъ мертвеца, предать погребенію.

Какъ ни горестна смерть твоя,—не оставляетъ она тебя безъ одѣянія; погребальную приноситъ тебѣ одежду и наряжаетъ тебя, какъ жениха.

Облеченный въ тѣ ризы, въ какихъ священнодѣйствовалъ ты, когда былъ живъ, предаешься теперь погребенію и пріемлешь послѣднюю почесть. Паства не отъемлетъ у тебя награды трудовъ твоихъ и воздаетъ за нихъ тебѣ по смерти.

Надъ одромъ твоимъ устроила она сѣнь, прилично священному сану, созвала отцевъ и братій твоихъ, сонмъ сыновъ твоихъ и дщерей, чтобы съ честію предать тебя погребенію и сопроводить тебя съ пѣснопѣніями.

Тѣми словесами Духа, въ которыхъ поучался ты, пока пребывалъ еще въ сонмѣ живыхъ, препровождаетъ тебя паства изъ среды живыхъ въ жилище умершихъ.

Исшелъ ты изъ страны чуждой, чтобы обрѣсти

себѣ покой въ церкви; отшелъ изъ временнаго жилища, чтобы переселиться въ жилище вѣчное.

Въ главахъ у тебя стоятъ іереи и діаконы, воздавая тебѣ честь. Все братство церковное предстоитъ, совершая погребеніе твое словесами Духа. Вотъ, весь сонмъ церковный чествуетъ день твоего отшествія.

Вотъ священнослуженіе, духовныя пѣснопѣнія, слова и утѣшенія, вотъ чтеніе тѣхъ Писаній, которыя такъ сердечно любилъ ты!

Вмѣсто воплей—псалмопѣнія, вмѣсто плача и горькихъ рыданій—утѣшеніе и упованіе жизни.

И вотъ, воздана послѣдняя честь; погребеніе кончено; умолкъ гласъ братій, плача и священнаго служенія!

Они плакали объ отшествіи твоемъ и совершили погребальное священнослуженіе надъ тѣломъ твоимъ. Теперь насталъ часъ скорби о томъ, что идешь ты въ жилище свое.

Печаль не дозволяетъ имъ остаться лишенными близости съ тобою; но не пришло еще время живымъ вступить въ обитель умершихъ.

Не мертвъ ты, праведный; ты еще живъ и говоришь съ ними; скончавшіеся во Христѣ не умерли, но почиваютъ.

Близко время разлученія, въ которое каждый пойдетъ въ жилище свое; и ты шествуешь тѣмъ-же путемъ гроба, какой ожидаетъ весь нашъ родъ.

Не скорби о томъ, что разлучился съ возлюбленнымъ сонмомъ братій своихъ; не сокрушайся о томъ, что лишился услуги обложенныхъ плотію.

Не сомовластно пояла тебя смерть, которая даетъ упокоеніе членамъ твоимъ; исполнено повелѣніе Господа твоего; Господь послалъ смерть, — и она пояла тебя у насъ.

Пояла не какъ Даѳана и Авирона, которыхъ живыхъ потребилъ огнь. Ты не приносилъ незаконной жертвы Царю Царей.

Не бралъ и во Святая Святыхъ не вносилъ неосвященнаго кадила, подобно сынамъ іерея Аарона, которые погибли, умерщвленные огнемъ.

Ты не поругалъ Божія дома, какъ Офни и Финеесъ; потому, не на войнѣ и не отъ вражескаго меча лишился жизни своей.

Предъ очами всѣхъ воздавалъ ты чествованіе Богу, не какъ Оза (2 Цар. 6, 6.), который притекъ поддержать ковчегъ завѣта и былъ пораженъ всеодолѣвающею силой.

Не коварство заклало тебя внезапно мечемъ ожесточеннаго Саула, какъ тѣхъ невинныхъ іереевъ, по доносу чуждаго раба (I Цар. 22, 18.).

Какъ Аарона, погребаютъ тебя отцы и братія твои; какъ Моѵсей, предалъ ты духъ свой Богу, Господу всяческихъ.

Съ миромъ почилъ ты, и прославленъ Богомъ, Творцемъ твоимъ. Покойся же до воскресенія и ожидай дня воздаянія.

Но о томъ проси, о томъ умоляй Бога, за сонмъ возлюбленныхъ твоихъ, чтобы наградилъ ихъ за слезы, которыя проливаютъ они о тебѣ.

Умоляй Бога (Онъ внемлетъ тебѣ), да проститъ имъ долги ихъ. Воздѣнь руку твою за этотъ сонмъ, который съ честію предалъ погребенію тѣло твое.

И благослови его, по обычаю своему, во имя Всесвятаго Бога; потому что весьма угодна и драгоцѣнна Богу молитва, приносимая въ часъ смертный.

Изреки миръ паствѣ твоей, болѣзненно сѣтующей о смерти твоей; изреки миръ собратству, совершаю-

щему погребеніе твое съ утѣшительными пѣснопѣніями.

Не забывай святаго алтаря, на которомъ непорочно священнодѣйствовалъ ты; помяни святую Церковь на общей всѣхъ вечери.

Она, какъ матерь, предала тебя погребенію; какъ сестра, почтила кончину твою; она для тебя — и отецъ, и родъ, и племя, и родные.

Въ глубокой печали она о смерти твоей: сѣтуетъ о кончинѣ твоей; опустѣло въ ней мѣсто стоянія твоего, столько извѣстное въ кругу чадъ твоихъ.

Сѣтуетъ она о смерти твоей, горько болѣзнуетъ объ отшествіи твоемъ, когда взираетъ на собраніе чадъ своихъ и среди ихъ не видитъ тебя.

Велика болѣзнь ея, проливаетъ она слезы, облечена въ скорбь и печаль, не хотѣла бы тебя отпустить отъ отъ себя, не желала бы согласиться на разлуку съ тобою.

Часъ смертный принуждаетъ ее сопроводить тебя до обители умершихъ; природа не дозволяетъ обитать мертвымъ вмѣстѣ съ живыми.

Двѣ разныя обители—для живыхъ и для мертвыхъ; живый не можетъ обитать въ шеолѣ, и мертвый—на землѣ живыхъ.

Но наступитъ воскресеніе и изъ обѣихъ обителей содѣлаетъ одну. Церковь ожидаетъ тебя въ Эдемѣ; надѣется увидѣть тебя въ раю. Покойся же до воскресенія, молись, чтобы увидѣть ее въ брачномъ чертогѣ.

— Простите, братія мои; миръ съ вами, отцы!

На вѣкъ разлучаюсь теперь съ вашимъ сообществомъ. Не такъ горекъ для меня день смерти, какъ разлука съ вашею любовію.

Не то прискорбно мнѣ, что умираю, но что разлу-

чаюсь съ братіями моими. Не о томъ сѣтую, что сократились дни жизни моей на землѣ.

Но сѣтую, что не увижу болѣе сего церковнаго собранія. Молитесь о мнѣ, возлюбленные мои, поминайте меня въ молитвахъ своихъ.

День суда приводитъ меня въ трепетъ; день воскресенія устрашаетъ меня; потому что грѣхи мои многочисленны, и они ждутъ меня на судѣ.

Знаю изъ закона, увѣрили меня въ этомъ заповѣди, что рабъ, который знаетъ, что предписываетъ ему воля Господа его, и не сообразжается съ Его волею, не дѣлаетъ, что Ему угодно, долженъ ожидать наказаній, мученій и необычайно жестокихъ ранъ.

Читалъ я все это, училъ этому другихъ, но не исполнялъ, къ чему былъ обязанъ, и не дѣлалъ, что надлежало дѣлать.

Теперь боюсь, что въ день суда долженъ буду претерпѣть много скорбей и мученій, жестокихъ наказаній и ранъ.

Зарылъ я въ землю пріятый мною талантъ и не пріобрѣлъ на него лихвы; потому знаю, что уготовано мнѣ въ воздаяніе Господомъ.

Злымъ и лѣнивымъ былъ я рабомъ; потому скажетъ мнѣ Господь: „для чего не пустилъ его въ оборотъ? Для чего скрылъ въ землю талантъ, который могъ обогатить тебя?“

„Лучше было бы тебѣ, несчастный, не получать и не скрывать сего таланта; поелику же сдѣлалъ ты это: то будешь мучиться вмѣстѣ съ виновными.“

„Я причислилъ тебя къ іереямъ и часть твою положилъ съ левитами; почему же въ дѣлахъ своихъ не уподобился ты іереямъ, которые служили непорочно?“

Вотъ что привожу себѣ на память, братія; вотъ о

чемъ помышляю,—и часъ суда для меня горестнѣе часа кончины.

Пока былъ я среди живыхъ, — не приводилъ себѣ на память дня воскресенія, не думалъ, что есть судъ, геенна и мученіе.

Но какъ скоро приблизилась кончина, насталъ часъ отшествія,—пришли мнѣ на мысль вины мои и содѣланные мною грѣхи.

Воздыхая воззвалъ я къ Богу, съ сокрушеніемъ сталъ умолять Его: „Боже, помилуй меня немощнаго и услыши меня въ день скорби“.

„Молитвѣ раба Твоего не заключай дверей щедротъ Твоихъ, Помиловавшій распятаго одесную Тебя и избавившій его отъ множества грѣховъ“.

„Помилуй и меня въ часъ смертный, спаси меня *по велицѣй милости Твоей.* Да не буду, Господи, чуждымъ благословенному братству Церкви“.

„Да не порадуются о мнѣ чуждые, увидѣвъ меня въ гееннѣ, да не посмѣются надо мною присные служители истинной вѣры“.

„Вмѣстѣ съ іереями прославлялъ я Тебя, Господи. Возвесели же меня съ ними въ царствіи; не изжени меня тамъ изъ сонма возлюбленныхъ Тобою“.

„Не попусти мнѣ вопіять въ гееннѣ; потому что Тебя величалъ я въ пѣснопѣніяхъ. Да не умолкнетъ гласъ хваленія моего, и да не престану славословить Тебя“.

„Не суди меня, Господи, по правдѣ Твоей; ибо знаю, что виновенъ я; и если воздашь мнѣ по винамъ моимъ; то наслѣдіе мое—геенна“.

„Разлученъ я съ жизнію, онѣмѣлъ я, и не смѣю болѣе просить Тебя; лишенъ я теперь возможности возсылать къ Тебѣ моленія и молитвы о грѣхахъ моихъ“.

„Посему милосердіе Твое, по которому созданъ я, да умолитъ за меня; и по милосердію и благости Твоей да изгладитъ мои грѣхи, беззаконія и проступки".

„Да избавитъ оно меня отъ геенны и вселитъ, гдѣ благоугодно Ему".

— Помолимся же при разлученіи, братія, о разлученномъ съ нами братѣ. Будемъ умолять Судію, Который внемлетъ гласу возлюбленныхъ Имъ.

Воззовемъ къ Богу, Которому угодна жизнь, а не смерть грѣшниковъ: „по благости Твоей помилуй раба Твоего, по милосердію Твоему, помилуй чтителя Твоего".

„Не вниди, Господи, въ праведный и строгій судъ съ рабомъ Твоимъ; потому что нѣтъ человѣка, который бы чистъ былъ отъ грѣховъ и беззаконій".

„Не воспомяни прегрѣшеній его, не помяни беззаконій его; по милосердію Твоему, изгладь грѣхи его и поставь его одесную Тебя".

„Къ Тебѣ взывалъ онъ въ часъ смерти, Тебя умолялъ въ день кончины, Тебя умилостивлялъ умирая, у Тебя со слезами просилъ отпущенія грѣховъ своихъ".

„Не отринь гласа моленія его, не отврати отъ него лица Твоего".

„Въ Евангеліи Своемъ далъ Ты обѣтованіе: призовите,—и услышу; ударяйте въ дверь щедротъ,—и отверзу немедленно" (Матѳ. 7, 7.).

„Вотъ, съ упованіемъ взывалъ онъ къ Тебѣ, Господи, съ вѣрою въ Евангеліе Твое ударялъ въ дверь".

„Услыши его милостиво, какъ обычно Тебѣ, и отверзи ему дверь царства; по благодати Твоей, даруй ему въ наслѣдіе съ праведными обѣтованное царство".

„Да насладится онъ блаженствомъ въ чертогѣ свѣта вмѣстѣ съ іереями, служившими непорочно; да воспѣваетъ благость Твою среди святыхъ и праведныхъ“.

„Да возрадуется и возвеселится въ кущахъ съ присными Твоими, и торжествуетъ въ сонмѣ возлюбленныхъ Тобою, да славитъ и взываетъ: хвала Тебѣ, помиловавшему меня, по благости Твоей!“

17. На кончину клирика.

Очисти отъ грѣховъ уста воспѣвавшаго духовныя пѣсни, и да воскликнетъ онъ въ царствѣ Твоемъ: хвала Помиловавшему меня!

Разрѣши и освободи отъ грѣховныхъ узъ того, кто съ юности воспріялъ на себя сладостное иго Твое, и возвесели его въ чертогѣ Твоемъ!

Присовокупи къ совершеннымъ того, кто воздержался отъ временнаго брачнаго чертога и вожделѣлъ чертога, уготованнаго совершеннымъ.

Онъ примирялъ братій своихъ, когда были они въ гнѣвѣ, и совокуплялъ ихъ воедино къ взаимной пользѣ. Да будетъ же жилищемъ его обитель Твоя въ Эдемѣ!

Онъ служилъ ближнимъ своимъ, какъ Ты заповѣдалъ ему, и почиталъ себя послѣднимъ изъ всѣхъ. Сподоби же его возлежать на вечери Твоей!

Тебя, Господи нашъ, исповѣдывалъ онъ предъ человѣками, и Ты, по обѣтованію Своему, исповѣдуй его предъ Отцемъ Твоимъ.

По щедротамъ Своимъ, помилуй его и очисти грѣхи его. Ты единъ благъ, и отпускаешь грѣхи; прости ему вины его!

Въ Эдемѣ сладостей да объюнѣетъ старость того,

кто во время старости своей страдалъ болѣзнями; и оживи его въ чертогѣ Твоемъ!

Вмѣстѣ съ праведными да восхвалитъ Тебя тотъ, кто, и при старости своей и при немощахъ плоти, непрестанно съ усердіемъ служилъ дому Твоему.

18. Братское утѣшеніе кончающемуся подвижнику.

Испросите мнѣ, братія мои, сыны Церкви, щедротъ, чтобы не быть мнѣ отлученымъ отъ Церкви небесной.

„Постъ и молитва воспитала тебя, братъ нашъ; въ горнемъ Іерусалимѣ увидимся мы съ тобою и возвеселимся".

—Молитесь о мнѣ, братія мои, во время служенія, молитесь Тому, Кто разлучаетъ меня съ вами до дня воскресенія.

„Когда разлучены будутъ добрые и злые,—въ тотъ день увидимся съ тобой въ чертогѣ радостей и возвеселимся".

—Смерть похищаетъ меня у васъ, возлюбленные мои, и пѣвница моя не издаетъ уже хвалебныхъ звуковъ.

„Возлюбленный тобою Іисусъ отверзетъ тебѣ брачный чертогъ Свой, и горѣ, вмѣстѣ съ Ангелами, будешь возносить хвалу".

—Судія тамъ праведенъ, братія мои; молитвы ваши да преклонятъ Его перемѣнить о мнѣ строгій приговоръ Свой.

„Оставилъ ты домъ родителей своихъ и возлюбилъ Христа; поэтому вселитъ Онъ тебя въ брачный чертогъ радостей".

—Настоящій день лишаетъ меня жизни и внезапно дѣлаетъ непотребнымъ дѣлателемъ.

„Въ настоящій день возлюбленный тобою Іисусъ

тебѣ, братъ нашъ, соплететъ вѣнецъ и отверзетъ брачный чертогъ Свой".

—Увы, братія мои, горька сія чаша!—потому что не знаетъ человѣкъ, какъ срѣтятъ его тамъ.

„Горе нечестивымъ въ тотъ день! тебѣ же великое блаженство! потому что принималъ ты плоть Его".

—Правда въ трепетъ приводитъ духъ мой; потому что, какъ слышалъ я, Богъ судитъ огнемъ.

„Праведники, которымъ уподоблялся ты, братъ нашъ, будутъ твоими молитвенниками на судѣ".

—Въ день пришествія Твоего, Господи, помилуй меня грѣшника, и да увижу прекрасный непреходящій свѣтъ.

„Возлюбленный тобою Женихъ отверзетъ тебѣ брачный чертогъ Свой, и вмѣстѣ съ возлюбившими Его праведниками будешь прославленъ въ Эдемѣ".

—Блаженъ тамъ, братія мои, кто, зная, что онъ смертенъ, здѣсь еще уготовалъ себѣ напутіе къ вѣчности.

„Блаженъ ты; потому что избѣжалъ печалей вѣка сего и на небесахъ уготовалъ себѣ вѣчное сокровище".

—Когда пріидешь, Господи, сотворить отмщеніе всѣмъ согрѣшившимъ,—и меня, какъ разбойника, помилуй въ тотъ день ради креста Твоего.

„Когда пріидетъ небесный Царь,—и тебя въ тотъ день возбудитъ отъ сна и облечетъ славою".

—Скорбь причиняетъ мнѣ смерть, возлюбленные мои; потому что на вѣкъ разлучаетъ меня съ вашимъ сонмомъ.

„Цѣвница твоя перестанетъ издавать здѣсь хвалебные гласы; но возгласитъ она хвалу въ горнемъ Іерусалимѣ".

—*Не отврати*, Господи, *лица Твоего отъ отрока*

Твоего (Псал. 67, 18.) въ тотъ послѣдній день, когда откроется величіе Твое.

„Не презритъ Христосъ подвиговъ твоихъ; за здѣшніе труды возвеличитъ тебя тамъ“.

—Кто не вострепещетъ, братія мои, въ этотъ день когда каждый по трудамъ своимъ получитъ праведное воздаяніе?

„Господь твой, Котораго возлюбилъ ты и Котораго заповѣди соблюдалъ ты, вселитъ тебя тамъ вмѣстѣ съ возлюбившими Его праведниками“.

—Уготованный огнь ожидаетъ нечестивыхъ, и боюсь, чтобы не попалилъ онъ членовъ моихъ.

Да возсіяетъ мнѣ свѣтъ въ пришествіе Твое, Господи нашъ, и, вмѣстѣ съ возлюбившими Тебя праведниками, да сподоблюсь я царства.

Да защититъ меня виновнаго благость Твоя, о упованіе плачущихъ и помощь скорбящихъ!

„Надежда, какую питалъ ты и день и ночь, въ день воскресенія вознесетъ тебя въ Эдемъ“.

—Помоги мнѣ, Спаситель мой; когда возсіяютъ щедроты Твои,—да возстану и прославлю Тебя за благость твою.

„Съ прославленными праведниками и съ увѣнчанными мучениками увидимъ и тебя въ той странѣ и вознесемъ хвалу“.

—Съ миромъ оставайтесь, братія мои и возлюбленные мои, и молитесь вкупѣ, чтобы благополучно совершилъ я путь свой и былъ тамъ принятъ.

„По милосердію Твоему, Господи, отверзи двери царства Твоего брату нашему, котораго воспитали постъ и молитва.

—Ваша молитва, братія мои, да сопроводитъ меня въ страну ту, да послужитъ мнѣ крылами и да вознесетъ меня въ обитель жизни.

„Крестъ Сына Господа твоего, спасшаго миръ, будетъ тебѣ, братъ, нашъ мостомъ въ обитель жизни“.

—Пѣснопѣнія ваши, братія мои, въ день кончины моей, да вознесутъ на небо хвалу вмѣстѣ съ Ангелами.

„По милосердію Твоему, Господи, пріими раба Твоего, который вѣровалъ въ Тебя, и память его да будетъ въ горнемъ Іерусалимѣ“.

—Спѣшу идти; за мною послалъ Господь; оставайтесь съ миромъ. Да сопутствуетъ мнѣ молитва ваша!

„Щедроты Праведнаго, Который помиловалъ разбойника, сопроводятъ тебя въ страну ту“.

—Хвала благости Твоей, Милосердый къ грѣшникамъ; Ты—воскресилъ всѣхъ умершихъ!

„Христосъ, Котораго возлюбилъ ты, и Котораго заповѣди соблюдалъ ты, напишетъ имя твое въ книгѣ жизни на небесахъ“.

—Въ великій трепетъ приведутъ насъ всѣ дѣла наши въ тотъ великій день, когда пріидетъ Сынъ Царевъ.

19. Братское утѣшеніе кончающемуся клирику.

Соберитесь, братіи мои и совершите о мнѣ память, да не изгладитъ Господь имя мое; потому что разлучаюсь я съ вашимъ сонмомъ; на вѣкъ да упокоитъ меня Господь въ пришествіе Свое.

„Да утѣшится духъ твой; потому что ты трудился подъ игомъ воли Его и обогощался въ свободномъ дѣланіи. Хвала Тому, Кто увѣнчаетъ тебя и возвеличитъ въ царствѣ Своемъ“!

—Все рѣшено, возлюбленные мои; нѣтъ мнѣ надежды. Но въ пришествіе Его, когда откроются тайны

мои, да увижу къ себѣ милостивымъ Того, Кто спасъ насъ крестомъ Своимъ.

„Труды твои — надежда твоя, постъ — сокровище твое, бдѣніе—украшеніе твое, и упованіе твое—Господь твой. Онъ воскреситъ плоть твою; потому что трудился ты въ упованіи на Него“.

—Кто же не будетъ воскрешенъ въ день пришествія Его? Но не всякій знаетъ, какъ будетъ онъ воскрешенъ; потому что день сей есть день испытанія. Да откроются на мнѣ щедроты Его!

„Знаменіе побѣды твоей напечатлѣно на тебѣ; Христовы Тайны, которыя принималъ ты въ чистотѣ, представятъ тебя Христу, и возвеселишься на вечери Его“.

—Въ смятеніе приводятъ меня грѣхи мои, но подкрѣпляетъ меня надежда. Великъ страхъ въ день суда, когда обличенъ будетъ всякій человѣкъ. О, если бы узрѣть мнѣ Судію милостивымъ къ себѣ!

„Благъ Господь нашъ и милостивъ къ грѣшникамъ. Съ тобою побѣда твоя, братъ нашъ; смиреніе служенія, какое проходилъ ты, обновитъ пѣснопѣнія твои.

—Знаю, что Мздовоздаятель благъ, но страшусь гласа: „идите отъ Меня вы, которые нѣкогда были лукавы“. О если бы оправдалъ Онъ меня на судѣ Своемъ.

„Праведенъ Богъ твой, и не презритъ трудовъ твоихъ; за всѣ тѣ скорби, какія ради царства Его перенесъ ты въ монашествѣ, возляжешь въ брачномъ чертогѣ Его“.

—Не позволяетъ утѣшиться мнѣ сердце мое, братія мои; потому что въ трепетъ приводитъ члены мои праведный судъ, когда привожу себѣ на память всѣ скверны свои. Да помилуетъ Онъ меня въ день суда Своего!

„Господь и Богъ твой утѣшитъ благоразуміе твое, не отринетъ сердца твоего, которое трудилось въ дѣланіи угоднаго величію Его, но вознаградитъ тебя въ пришествіе Свое.“

—Его сладостное иго носилъ я на раменахъ своихъ; какъ же съ дерзновеніемъ обнадеживать себя благостію Его? Кто защититъ меня? Милосердіе Твое, Господи, да защититъ меня!

„Надежда, которую питалъ ты и которая освободила плоть твою отъ рабства Адамова и Евина, оправдаетъ тебя на судилищѣ и возвеличитъ тебя въ день суда.“

—Что доселѣ говорено, возлюбленные, можетъ утѣшать во времена благодати; а что тамъ, то сокрыто. Пощади меня, Господи нашъ!

„Уста Сына Бога Живаго изрекли съ клятвою, что вѣровавшихъ въ Него воскреситъ Онъ въ жизнь славы. Посему возвеселитъ Онъ въ брачномъ чертогѣ Своемъ и тебя, который вѣровалъ въ Него“.

—Недовѣдомая воля, которой вѣдомы наши изволенія, какъ вѣровали мы въ Него и какъ приносили себя въ жертву, такъ и воздастъ намъ въ день пришествія Его.

„Жертва твоя—плоды устъ твоихъ, издавшихъ гласъ хваленія благости Его. За сіе, по правдѣ Своей, возвеличитъ Онъ тебя въ день явленія Своего“.

—Выше ума моего день Его, и языкъ мой не въ состояніи сказать о Немъ; ужасаетъ меня пришествіе Его, страшитъ меня явленіе Его. Блаженъ, кого содѣлаетъ Онъ достойнымъ Себя, когда пріидетъ въ славѣ Своей!

„Хвалы, которыя воспѣвалъ ты, пробудятъ гласъ цѣвницы твоей; и поелику твердо держался ты обѣ-

тованій Его,—вселитъ Онъ тебя въ сокровищницѣ Своей, и въ день воскресенія будешь блаженствовать въ Эдемѣ.“

—Пріидите, братія и друзья мои, испросите мнѣ щедротъ; потому что отнынѣ лишенъ я общенія съ вами до дня воскресенія, котораго да сподобитъ меня Господь въ пришествіе Свое!

20. Братское утѣшеніе кончающемуся іерею.

Съ миромъ оставайтесь, братія мои, молитесь о мнѣ; и поминайте меня, когда предстоите во святилищѣ.

„Какъ Лазаря воззвалъ Сынъ Божій и возставилъ изъ гроба, такъ и тебя воззоветъ изъ гроба въ царство“.

—Вотъ о чемъ великая у меня скорбь, вотъ что мучитъ духъ мой:—въ той странѣ, куда отхожу, нѣтъ уже мѣста молитвѣ.

„Не скорби, отецъ нашъ, что разлучился ты съ нами; потому что Ангелы идутъ привѣтствовать тебя и срѣтаютъ тебя“.

—Великій страхъ объемлетъ меня, возлюбленные: нѣтъ тамъ мѣста ни дарамъ, ни молитвѣ; какъ же оправдаюсь?

Будь заступникомъ моимъ Ты, Отче, Сыне и Душе Святый; потому что въ Твоей благости искалъ я прибѣжища; Ты прости мнѣ вины мои!

Страшенъ, братія, лютъ и жестокъ день тотъ; Судія правдивъ въ судѣ Своемъ; куда же уйдти мнѣ? Знаю, что виновенъ я; какъ же оправдаюсь? Ты, Оправдывающій виновныхъ на судѣ Своемъ, прости и мнѣ вины мои!

Горе тамъ такимъ лѣнивымъ, каковъ я; потому что

не помышлялъ я, что постигнетъ меня, и умножалъ вины свои.

„Горе смерти и сатанѣ, когда увидятъ тебя стоящимъ одесную и воспѣвающимъ хвалу!“

—Ужасаюсь я, трепещетъ духъ мой; потому что не знаю, какъ пріиметъ меня Судія.

„Съ тобою оружіе крестное, съ тобою крещеніе, и плоть и кровь Христовы,—вотъ великое твое оправданіе!

21. Прощаніе паствы съ епископомъ при кончинѣ его.

„Иди съ миромъ, святый отецъ нашъ; Господь твой да возвеселитъ тебя въ чертогѣ радости!“

—Въ дальній отхожу путь, помолитесь, чтобы въ мирѣ совершить мнѣ шествіе свое.

„Въ неопасный путь отходишь ты, отецъ нашъ; добрыя дѣла твои восходятъ съ тобой ко Господу твоему.

—Извѣстны скверны мои Господу, Котораго прогнѣвлялъ я, и потому весьма страшусь мщенія Судіи.

„Извѣстны тайны твои Господу твоему, Котораго пламенно любилъ ты, и Господь почіетъ въ тебѣ; потому что творилъ ты волю Его“.

—Страшусь, братія мои, мученій; потому что для грѣшниковъ нѣтъ у него щедротъ и милосердія.

„Царство уготовано тебѣ, блаженный отецъ; Господь твой, Котораго возлюбилъ ты, введетъ тебя въ оное.“

—Вотъ, ничѣмъ не обогатясь, разлучаюсь я съ міромъ; одни грѣхи пріобрѣлъ въ немъ.

„Мирно и блаженно разлучаешься ты съ нимъ; ты—вторый Моѵсей; молись о сонмѣ нашемъ.“

—Увы, страшенъ мнѣ судъ правды; потому что судъ ея строгъ и нелицепріятенъ.

„Горе невѣрнымъ, отрицавшимся отъ Христа; а ты, отецъ нашъ, блаженъ; потому что исполнялъ волю Его“.

—Трепещу, братія, трубы, которая гласомъ своимъ приведетъ въ ужасъ всѣ племена.

„Въ день воскресенія пріидутъ Ангелы и поставятъ тебя одесную“.

„Безпорочно проводилъ ты жизнь свою, чистъ постъ твой, чиста молитва твоя, щедра милостыня твоя“.

„Подавляютъ насъ скорбь и плачъ о смерти твоей; о тебѣ—помышленіе наше, благочестивый отецъ нашъ“.

„Праведники, въ день воскресенія, въ наслѣдіе пріимутъ непреходящее блаженство и воспоютъ хвалы“.

„Господь твой, Котораго волю исполнялъ ты, и Который поставилъ тебя руководителемъ и пастыремъ овецъ стада Своего, воскреситъ тебя, отецъ нашъ“.

—У Тебя, Іисусе, ищу прибѣжища: избавь меня отъ мученій и даруй мнѣ вкусить блаженство во свѣтѣ.

„Возлюбленный тобою Іисусъ, Котораго заповѣди соблюдалъ ты, сторицею воздастъ за труды твои“.

„Праведники, въ воскресеніе, вѣнецъ славы возложатъ на главу твою и воспоютъ хвалу Господу нашему“.

„Тебя, отецъ нашъ, ожидаетъ вѣнецъ за дѣла твои; вмѣстѣ со святыми насладишься ты радостію и будешь блаженствовать на небесахъ“.

—Заклинаю васъ, братія и отцы мои возлюбленные: не забывайте меня въ молитвахъ вашихъ.

22. На кончину епископа.

„Утѣшь учениковъ своихъ, блаженный отецъ нашъ; вотъ, они въ скорби и печали, желали бы бесѣдовать съ Тобою“.

—Да утѣшитъ васъ Отецъ, Котораго возлюбили вы, и Сынъ, по благости Своей, да содѣлаетъ болѣе славными вѣнцы ваши.

Не плачьте, дѣти мои; не должно оплакивать путь, которымъ идутъ всѣ сыны Адамовы.

„Много слезъ пролилъ Іосифъ объ отцѣ своемъ; и намъ должно съ печалію и скорбію оплакивать кончину твою.“

„Кто похитилъ тебя у насъ, духовное наше сокровище?—пришла смерть,—и раззорила крѣпкую ограду нашу“.

„Видимо нами это сокровище — плоть твоя; оно открыто для разумныхъ; но кто дастъ услышать намъ гласъ твой?

„Плачутъ о кончинѣ твоей всѣ знающіе тебя, непорочный и мудрый, чистотою своею обручившій душу свою Христу. Онъ отдѣлитъ тебя отъ части погибшихъ“.

„Будемъ работать Господу всяческихъ; не будемъ разлучаться съ Нимъ ни въ смерти, ни въ жизни, ни тогда, какъ въ духѣ нашемъ кладетъ печать свою и въ трепетъ приводитъ душу кончина“.

„Сынъ Царевъ наставникомъ и учителемъ душамъ нашимъ поставилъ тебя, отецъ нашъ“.

Непрестанно уготовляйте себѣ напутія, братія мои!

23. На кончину пастыря и учителя.

Отшелъ ты, отецъ нашъ; не оставь насъ сирыми, подвижникъ истины. Моvсей, который своею кончиною изобразилъ намъ твою кончину, непорочный,

когда оставлялъ народъ свой, поставилъ ему вождемъ служителя своего Іисуса и, при отшествіи своемъ, возложилъ на него руку свою. Съ нимъ народъ его вошелъ въ землю обѣтованія, то есть, вступилъ на путь спасенія.

И ты оставилъ насъ странствующими. Кто дастъ намъ вождя, съ которымъ бы достигли мы наслѣдія? Іакову угодно было, чтобы Іосифъ начальствовалъ надъ сынами его въ Египтѣ. Да будетъ и у насъ Іосифомъ братъ изъ братій нашихъ, и сынъ да уподобится отцу своему, и мы всѣ, соблюдая единомысліе, да сподобимся благословеній твоихъ. Въ тебѣ отпечатлѣлся образъ небеснаго Отца нашего, Котораго видѣлъ Іаковъ; Его возлюбивъ, оставилъ ты отца и матерь ради жизни, которая не скончается для тебя въ роды родовъ.

Избраніе твои предъизображено было въ священникѣ Ааронѣ, съ которымъ вмѣстѣ служили и сыны его; потому что вмѣстѣ съ нимъ совершалъ служеніе Елеазаръ по немощному закону сѣней; и когда къ смерти воззванъ былъ старецъ,—сынъ его со славою служилъ въ чинѣ отца своего. Елеазаръ священнодѣйствовалъ, какъ Ааронъ, и Іисусъ судилъ, какъ сынъ Амрамовъ *).

Опечалены мы, отецъ нашъ, твоею кончиною; да пребываетъ же въ сонмѣ нашемъ твоя вспомоществующая сила, какъ сугубый благодатію духъ Иліинъ пребывалъ въ Елиссеѣ; и въ ученикахъ твоихъ увидимъ подобіе твое, и утѣшимся, какъ-бы наслаждаясь твоимъ лицезрѣніемъ, да не лишаемся дара твоего, въ нищетѣ своей обогащавшій многихъ.

Съ тобою низшелъ во гробъ и Тотъ, Кто раздѣ-

*) Т. е. Моѵсей.

лилъ предъ Моѵсеемъ море; водившій Израиля столпъ явитъ тебѣ свѣтъ свой во тмѣ; потому что въ членахъ твоихъ сокрыта всевоскрешающая плоть, съ кровію духа твоего срастворена чаша спасенія и не оставитъ плоти твоей въ мѣстѣ пагубы; вѣнецъ твой—въ странѣ праведныхъ.

При кончинѣ твоей прилично воспомянуть о всѣхъ книгахъ, какія написаны тобою при жизни. Какъ земледѣлецъ, воздѣлавшій ниву, первый ты долженъ вкусить плодъ съ насажденій своихъ, надъ которыми цѣломудренно трудился въ странѣ нецѣломудренной. Тебя, отецъ нашъ, ожидаетъ Церковь праведныхъ; потому что насажденія твои сообразны въ саду жизни; тамъ ожидаютъ тебя сокровища твои.

Иди, отецъ нашъ, въ градъ мира; потому что здѣшняя страна въ смятеніи держитъ обитателей своихъ; нѣтъ мира въ этихъ дрождяхъ; миръ чуждъ для страны мятущихся. Смерть, какъ путника, призвала тебя ко гробу; Іисусъ утѣшитъ тебя въ обители, гдѣ нѣтъ заботъ; какъ утружденный путникъ, иди, успокойся во гробѣ и предвари во царствѣ.

Мудрые, внимая простотѣ твоей, признавали мудрость свою буйствомъ, и неразумные, внимая мудрости твоей, умудрялись и достигали вѣдѣнія. Кроткое слово твое было вразумляющимъ жезломъ; спокойный взоръ твой уцѣломудривалъ невоздержныхъ. Всякій, кто взиралъ на тебя, осуждалъ свои недостатки; потому что отъ тебя былъ далекъ всякій недостатокъ.

Уготованіе сердца твоего видѣлъ Господь твой; Ему извѣстно было, что Его крѣпко возлюбилъ ты и оставилъ все. Онъ не укоритъ тебя за недостатки твои, какъ вѣкъ твой; Господу извѣстно, какъ трудился ты въ дѣлѣ Его. Въ странѣ лишеній собралъ

ты великія богатства, и въ бѣдномъ мірѣ наполнилъ благами корабль свой, который послѣ бурнаго плаванія достигъ пристани; и кормчій его теперь уже въ безопасности.

Кто падалъ, тому, отецъ нашъ, подавалъ ты руку свою, открывалъ, какъ и самъ ты падалъ; и, видя это, возставалъ онъ и не стыдился исповѣдать грѣхъ свой. Своею мудростію Христу пріобрѣталъ ты братій своихъ и исполнялъ, что Духъ сказалъ чрезъ Іеремію: кто изведетъ *честное отъ недостойнаго, яко уста Божіи* будетъ (Іерем. 15. 19.).

Всякій, кто приходитъ сюда, долженъ возгласить и сказать тебѣ: „да поможетъ намъ молитва твоя, праведникъ; ибо смерть твоя честна предъ Богомъ, какъ Духъ Святый воспѣлъ устами Давидовыми" (Псал. 115, 5.).

Святые и праведные радуются общенію съ тобою, а насъ, по причинѣ разлученія съ тобою, облекаетъ скорбь; хотя увѣрены въ томъ, что Господь твой съ тобою, и здѣсь всѣ радуемся твоею радостію.

Не преставай, отецъ нашъ, воспоминать о насъ въ той странѣ, гдѣ учителю нельзя не помнить учениковъ своихъ. Имя твое приснопамятно для насъ; память о тебѣ не изгладится во вѣкъ. Молись о насъ тамъ, чтобы, пребывая въ единомысліи, сподобились и мы дѣлами своими научать другихъ, какъ ты научилъ насъ, и чтобы ученики жизнію своею уподоблялись тому, кто трудился и тѣмъ хотѣлъ научить.

24. На кончину наставника.

Давидъ оплакивалъ царя Саула и рыданіями своими выражалъ горячность любви своей. Онъ охранялъ жизнь того, кто былъ гонителемъ его, плакалъ о смерти того, кто хотѣлъ быть его убійцей.

Твоя смерть—жизнь для тебя; но она—жизнь для тебя, а насъ ввергаетъ въ скорбь. Ты связанъ былъ съ учениками такою любовію, какова была любовь Давида и Іонаѳана.

И Самуила оплакивалъ народъ; потому что на гласъ молитвы его отвѣтствовалъ громъ. Когда чистая молитва его восходила къ Богу, Всевышній вѣщалъ ему въ громѣ (I Цар. 12, 18.).

Когда Іосія почилъ въ мирѣ, — неприлично было плакать о смерти его; но что сказалъ Пророкъ Іеремія?—Что всѣ хранящіе правду мужи и жены, горько рыдая, плакали объ Іосіи.

Плакалъ объ Елиссеѣ одинъ изъ царей *) и, когда узналъ, что приближается смерть Елиссеева, притекъ къ молитвѣ Пророка, какъ къ сокровищницѣ спасенія, и Пророкъ даровалъ войскамъ его силу и оружіе, какіе самъ имѣлъ.

Іисусъ Навинъ, умирая давалъ сынамъ Израилевымъ правила жизни, говоря: „вотъ я отхожу; храните законъ, и онъ сохранитъ васъ“. (Іис. Нав. 23,6. 14).

Когда Илія возносился, — плакалъ о немъ разлучавшійся съ нимъ ученикъ; но какъ скоро узналъ, куда возносится,—сталъ просить, чтобы не оставлялъ его своею помощію.

О Лазарѣ сказалъ Господь нашъ: *сія болѣзнь нѣсть къ смерти* (Іоан. 11, 4.); потому что ею прославленъ Оживотворитель всего, Котораго животворный гласъ былъ ключемъ къ гробу Лазаря.

Слезы были на очахъ у Господа нашего, у Марѳы и у Маріи, сестры ея. И если по любви Своей скорбѣлъ все Оживотворящій: то успокоитъ ли кто любовь смертныхъ?

---

*) Іоасъ (4 Цар. 13, 14—19.).

Когда воскрешенъ будетъ братъ нашъ: сподоби насъ, Господи нашъ, увидѣть его тамъ въ великой славѣ, радующимся во царствѣ и веселящимся посреди святыхъ.

День смерти пресѣкъ стезю его, и крыла его не летятъ уже къ нашимъ обителямъ. Іисусъ—наставникъ нашъ; Онъ призритъ на насъ; Его сила посѣтитъ наши обители.

—Не забудь бѣднаго раба Твоего, Благій Господи, и мнѣ даруй награду за то, что восхвалялъ Тебя; отвратись отъ меня въ тотъ день, когда настанетъ судъ мой, чтобы не умалилась слава части праведныхъ, къ которымъ и я прибѣгалъ.

Воспламенятся щедроты Того, Кто даруетъ жизнь всему; и кости въ гробахъ ихъ приведетъ Онъ въ движеніе. Жизнеподателенъ будетъ гласъ трубы Его, и звукъ ея отверзетъ двери шеола.

Въ царствѣ, среди святыхъ, да воспоетъ Тебѣ хвалу скончавшійся отецъ нашъ; съ нимъ и со святыми Твоими да сподобимся и мы вознести Тебѣ подобающую хвалу.

—Близокъ великій день Сына Господа всяческихъ, когда обновитъ Онъ всю тварь. Молитесь о мнѣ, чтобы сподобиться мнѣ щедротъ, когда подвергнутся изслѣдованію всѣ дѣянія мои.

Трепещу я, возлюбленные мои, сего, приводящаго въ ужасъ, гласа: *не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ* въ Эдемъ возрадоваться тамъ со святыми.

25. Исповѣданіе надежды воскресенія.

Отхожу въ путь и не страшусь; потому что зоветъ меня Господь: „пріиди, и увѣнчаю тебя". Вѣнецъ славы возлагаетъ Онъ на главу мою и исполняетъ меня веселіемъ.

„Появшіе тебя отъ насъ Ангелы ведутъ тебя въ Эдемъ, возносятъ въ даръ Тому, Кто сотворилъ тебя. Иди съ миромъ!“

„Уготовь рабу Твоему великое, исполненное благъ, сокровище и съ миромъ упокой духъ его въ царствіи“.

„Труба звучитъ, раздался призывный гласъ рога, пробуждаются мертвые и возстаютъ изъ гробовъ своихъ“.

„Праведники на облакахъ летятъ во срѣтеніе нашему Господу и съ Нимъ входятъ въ исполненный радостей брачный чертогъ“.

„Тебѣ, блаженный, соплетенъ уже вѣнецъ въ Эдемѣ изъ цвѣтовъ, вѣчно не увядающихъ во царствіи“.

„Хвала животворящему гласу, который возгремѣлъ въ шеолѣ, и слышатъ его мертвые, и возстаютъ изъ гробовъ своихъ“.

— И меня, Господи, какъ скоро воззоветъ труба, сподоби воспѣть Тебѣ достодолжную хвалу въ день воскресенія.

„Иди съ миромъ, вожделѣнный плодъ, пожатый смертію! Во срѣтеніе тебѣ исходитъ Авраамъ и пріемлетъ тебя“.

„Отверста райская дверь и ожидаетъ, чтобы ты вошелъ, упокоился и блаженствовалъ во вѣкъ“.

„Хвалу Тебѣ, Господи, возноситъ вся тварь; потому что отвсюду собираешь ты прахъ Адамовъ!“

26. На кончину наставника.

Хвала Тебѣ, Всевышній, низшедшій къ дольнимъ, вочеловѣчившійся и воскресшій, чтобы Твоею плотію воскресить и наши тѣла!

Великую печаль причинилъ намъ день кончины

твоей, отецъ нашъ, и безконечно прискорбенъ намъ день разлученія съ тобою.

Въ какомъ пристанищѣ будемъ искать тебя, сокровищница нашей славы, вѣнецъ главы нашей,—искать тебя, чье слово услаждало сонмъ нашъ?

Изсякъ прекрасный и чистый источникъ, который такъ пріятно текъ и наполнялъ сонмъ нашъ.

Свѣтомъ озаряло насъ ученіе твое и веселило насъ, подобно солнцу, которое свѣтомъ своимъ озаряетъ вселенную.

А теперь сильно огорчаетъ насъ и самая любовь твоя, съ какою назидалъ ты насъ и преподавалъ намъ добрыя наставленія.

На бракъ жизни призвалъ ты насъ и внушалъ намъ—уготовлять себѣ приличныя сей вечери одежды.

Въ себѣ самомъ показывалъ ты намъ прекрасные образцы; въ собственной своей непорочности давалъ намъ славное оружіе.

Блаженъ ты теперь, отецъ нашъ, а мы—въ великой опасности; кто дастъ намъ подобнаго тебѣ, наше зерцало?

Не о томъ скорбимъ, что упокоился ты, но о томъ, что умолкъ гласъ твой, что удалился ты, оставилъ насъ, и теперь—не съ нами.

Кто умудритъ насъ юныхъ, какъ уцѣломудривалъ насъ ты уздою страха и любви?

27. Плачъ обители о кончинѣ клирика.

Призри на меня; потому что была я жилищемъ блаженнаго, его присутствіе украшало меня.

Во мнѣ раздавался звукъ цѣвницы его, и, внимая ей, утѣшалась я.

Да подастся мнѣ врачевство Твое, Возставляющій печальныхъ и Исцѣляющій болѣзни!

Не слышу болѣе гласа хваленій его; возвесели меня свѣтомъ его.

Призри на меня, Сокровище утѣшеній; потому что оставлена я блаженнымъ; да возрадуетъ меня миръ Твой!

Вотъ и очи и руки увѣряютъ, что нѣтъ во мнѣ блаженнаго, ради котораго прославлялъ меня сонмъ.

Вотъ и ухо, слышавшее гласъ его свидѣтельствуетъ, что нѣтъ его во мнѣ. Кто обвяжетъ рану мою?

Много возвеличилъ онъ меня, и онъ-же много уничижилъ меня; потому что не стало уже его у меня.

Прихожу въ ужасъ и содрагаюсь отъ страха; потому что оставилъ меня миръ его.

Когда увидѣла я, что разлучается онъ со мною,— въ мучительную болѣзнь повергло меня то, что отнимается у меня слава моя.

Умолкли ублажавшіе меня присные; потому что не стало похвалы моей.

Въ день, который разлучилъ его со мною,—и миръ его оставилъ меня и ушелъ съ нимъ, и въ наслѣдіе мнѣ остался плачъ.

28. Размышленіе при гробахъ.

Вопрошалъ я однажды правду: „Чей это здѣсь гробъ? Кто такой въ немъ положенъ? Ничто не объясняетъ мнѣ этого“.

И правда, которую вопрошалъ я, дала мнѣ такой отвѣтъ: „Славный царь погребенъ здѣсь; прійди и посмотри, каково уничиженіе его. Подлѣ лежитъ нищій, и ничто не различаетъ ихъ“.

Подошелъ я къ дверямъ гроба и сперва увидѣлъ нищаго. Глубоко опущенъ онъ тамъ въ землю, обезображенъ его черепъ.

Обвитое вокругъ паутиной въ прахѣ лежало тѣло его; не закрыты кожею зубы, праха полны уста, обнаженныя отъ плоти кости представляли только тлѣніе и прахъ.

Увидя нищаго въ такомъ глубокомъ уничиженіи, подумалъ я тогда: „конечно, не униженъ такъ обладатель народовъ".

„Какъ здѣсь", разсуждалъ я, „превознесенъ царь предъ нищимъ, такъ и въ гробѣ тѣло его славнѣе, нежели тѣло нищаго".

Однакоже, и его, вмѣсто горделивой славы, покрывала мерзость, и тѣло его лежало не на престолѣ величія, но во прахѣ.

Отъ черепа его, вмѣсто всѣхъ благоуханій, исходило одно зловоніе, и, въ замѣнъ всѣхъ пышныхъ украшеній, только гной былъ въ могилѣ.

Тогда воздохнулъ и сказалъ я: „увы, какъ глубоко падаетъ все величіе! Какое страшное уничиженіе ожидаетъ всякую славу"!

„Царь ли кто, или нищій, во гробѣ одинъ изъ нихъ не выше другаго".

Поэтому, человѣкъ, не полагайся на богатство: оно останется здѣсь; не полагайся на то, что имѣешь у себя: это не пойдетъ за тобою въ шеолъ.

Не полагайся, человѣкъ, на красоту свою; она истлѣваетъ во гробѣ.

Видѣлъ я, какъ алчный шеолъ наполняется и всегда не полонъ; чѣмъ большее число мертвецовъ въ него входитъ, тѣмъ обширнѣе дѣлается его зѣвъ.

Неисчетныя тысячи лежатъ тамъ и богатыхъ и бѣдныхъ, безчисленные сонмы видѣлъ я лежащихъ тамъ, и они не смѣшаны другъ съ другомъ.

Тихо лежатъ они въ могилѣ; нѣтъ у нихъ ни

гласа, ни чувства; никто не можетъ возстать и освободиться вмѣстѣ съ другомъ своимъ.

И сильные не могутъ въ шеолѣ ничѣмъ возобладать; и могучіе и гордые не въ состояніи тамъ возвыситься передъ другими.

Не могутъ тамъ сластолюбцы предаваться удовольствіямъ, корыстолюбивые—заниматься приращеніемъ своего богатства.

И царь и золото его лежатъ во гробѣ, и не доставляютъ пользы другъ другу; и богатый и сокровище его лежатъ тамъ, и одинъ не пользуется другимъ.

Лежитъ во гробѣ грѣшникъ, и съ нимъ неправда его, соблюдаемая гееннѣ; лежитъ во гробѣ праведникъ, и съ нимъ всѣ страданія его, за которыя ожидаетъ его рай.

Лежитъ во гробѣ бѣдный, съ нимъ милостыни его, и ожидаетъ его царство.

Внимательно всматривался я въ кости богатыхъ и бѣдныхъ—точно ли кости богатыхъ красивѣе, нежели кости бѣдныхъ.

Исчезла тамъ красота прекрасныхъ; исчезли пышность и слава; и тѣ, которые облекаемы были въ виссонъ, тамъ обнажены и черны, какъ уголь.

Совершенно обезображенными лежатъ измывавшіе нѣкогда лице свое; молью источены глаза, для которыхъ не жалѣли прежде прикрасъ.

Тамъ лежатъ предававшіяся забавамъ, и обратились они въ отвратительный гной; тамъ лежатъ любившіе великолѣпіе, и стали какъ-бы ничто.

Тамъ лежатъ возлюбившіе гордость, и ненавистенъ ихъ видъ; любившіе первенствовать—ницъ повержены на лице свое.

Друзья суетной учености лишены ума; любители

презрѣннаго богатства не имѣютъ у себя и насущнаго хлѣба.

Вмѣстѣ лежатъ тамъ враги, и смѣшаны кости ихъ.

29. Побѣда Христова надъ смертію.

Мнѣ подражайте, несчастные; мнѣ послѣдуйте, бѣдные, и не сѣтуйте о томъ, что почиваете среди безмощныхъ пришельцевъ.

Пусть мнѣ послѣдуютъ гордые, которые превозносятся предъ собратіями богатствомъ. Пусть на меня взираютъ прекрасные, которые смѣялись наружности другихъ.

У меня научитесь мудрости, безстыдные презрители Божіей твари; отъ меня вразумитесь, посмѣвавшіеся Творческой премудрости.

Научитесь у меня благоразумію, прекрасные, гордящіеся красотою преходящею.

Богатоубранные юноши, вострепещите того ужаса, который меня привелъ въ трепетъ.

День и ночь плачьте о себѣ, дѣвы; потому что не знаете, какъ ужасна страна, гдѣ найдете себѣ обители.

Вся эта страна есть страна мертвыхъ; страшный мракъ — блюститель ея сокровищъ; властитель ея, смерть каждый день, какъ левъ, рыкаетъ.

Связаны лежатъ тамъ исполины, и червь точитъ тѣла ихъ; нѣмы уста мудрыхъ, и смрадною стали нечистотою въ шеолѣ.

И юношей и дѣвъ попираетъ смерть на стогнахъ своихъ, каждый день непрестанно губя прелести прекрасныхъ юношей и дѣвъ.

Смерть—царь этой страны; служители ея—убійцы; ни царь, ни служители его не знаютъ милосердія.

Сила этого злобнаго царя—полчище темныхъ духовъ, губителей человѣческаго рода.

Каждый день—на услугахъ они у смерти, которая возсѣдаетъ въ своемъ чертогѣ окруженная полчищемъ ликующихъ исполиновъ.

Преклоняетъ главу свою Адамъ и дѣлается добычею змія; вопіетъ онъ отъ скорби и болѣзней, и нѣтъ помощи несчастному.

Исполины, сыны Сифовы и Еноховы, эти славные прекрасные исполины, не имѣвшіе въ себѣ недостатка, всѣ потреблены смертію въ шеолѣ.

Кто изобразитъ ужасы страны сей? Кто опишетъ, какими она окружена страхованіями? Содрогается всякій, кто ни вступаетъ въ нее.

Придверникомъ—тамъ смерть, стражами заключенныхъ—демоны, домоприставникомъ—тлѣніе, пожирающее тѣлесную красоту.

Увы! Что сталось со мною, братія мои? Плачьте и рыдайте о мнѣ несчастномъ; меня заключаетъ въ себѣ шеолъ, смерть зіяетъ на меня устами.

Вижу, какъ тлѣнію предаются ею плоти прекрасныхъ дѣвъ, какъ всѣ ихъ красоты въ шеолѣ обращаются въ отвратительную гнилость.

Могъ ли кто, братія мои, спастись изъ этой страны и разсказать, что дѣлается тамъ, описать всѣ бѣдствія, какими наполнены стогны ея?

Плачьте, братія мои, о самихъ себѣ, ежедневно плачьте другъ о другѣ; потому что лишены тамъ будете любви и сообщества любимыхъ вами.

Веселится и радуется смерть, ликуетъ шеолъ и молчитъ, съ радостію отверзаетъ врата свои и поглощаетъ роды и поколѣнія.

И какъ привыкъ этотъ лютый мучитель поглощать прекрасныхъ, такъ поглотилъ и похитилъ онъ въ область свою Прекраснѣйшаго и Святѣйшаго.

Ввелъ въ темные свои чертоги и сокрылъ тамъ Исполина.

Но величественно возсталъ Крѣпкій, связалъ смерть въ собственномъ жилищѣ ея, оковалъ и низложилъ мучителя, который величался надъ человѣчествомъ.

Вконецъ раззорилъ Онъ ненасытный шеолъ, который поглощалъ и терзалъ даже плоти святыхъ; возззвалъ Онъ, — и въ трепетъ пришли демоны, и тма содрогнулась отъ гласа Его.

Въ ужасъ повергъ Онъ дружины и полчища смерти; стенаетъ въ узахъ своихъ; громко вопіетъ шеолъ въ своихъ владѣніяхъ.

Издаетъ въ немъ гласъ свой Левъ, — и всѣ врата его сокрушены; пали стѣны сластолюбца, преклонились исполины его; потому что взываетъ въ немъ грозно Орелъ—Христосъ, Сынъ крѣпкаго Бога.

Посрамлена теперь смерть: поникла глава этого мятежника, возмечтавшаго быть Богомъ. Христовъ раздался гласъ въ царствѣ пагубы, и мятежникъ палъ и поникъ главой.

Христосъ воззвалъ Адама изъ тмы, въ какую былъ онъ погруженъ, и сказалъ: „Гдѣ ты, прекрасный Адамъ, обольщенный нѣкогда совѣтомъ жены“?

„Возстань теперь, прекрасный, возстань величественный и растлѣнный образъ; сокрушена уже глава зміева, и смерть и сатана умерщвлены“.

„Возстань чрезъ Единороднаго Сына и возвеличь Отца и Духа. Онъ воскресилъ чадъ твоихъ, чтобы наслѣдовали они жизнь въ брачномъ чертогѣ“.

„Возстань, прекрасный Адамъ, созданный рукою

Отца; тебя ожидаетъ Эдемъ—жилище твое, утраченный тобою рай".

„Возстань, вмѣстѣ съ чадами своими воскресни силою Того, Кто создалъ тебя въ началѣ. Давно уже сѣтуютъ о тебѣ райскія древа".

„Востань, прекрасный, поругайся надъ мучителемъ, который терзалъ твою плоть; наступи на главу змію, который алчетъ пожирать птенцовъ твоихъ".

Возсталъ Адамъ, поклонился Господу, снизшедшему взыскать его, и сказалъ: „вмѣстѣ съ чадами своими покланяюсь Тебѣ, Господи, пришедшему возставить насъ падшихъ".

„Поклоняюсь Тебѣ, Господь и Богъ мой, благодарю Тебя, Спаситель, избавляющій жизнь нашу отъ смерти, которая такъ долго ругалась надъ моими членами".

„Умоляю Тебя, Боже мой, не оставь меня, Господи, въ этой странѣ, чтобы не терзалъ меня болѣе сей убійца искони".

„Всѣхъ да посѣтятъ щедроты Твои, Жизнь наша и Свѣтъ нашъ; потому что и въ началѣ, по благому изволенію, поставилъ Ты насъ въ раю".

„Въ раю нѣкогда слышалъ я гласъ Твой и скрылся; потому что былъ нагъ; но въ мѣстѣ пагубы, гдѣ лежалъ я, услышавъ гласъ Твой, ободряюсь духомъ".

„Хвала Тебѣ, Господи, что спасаешь меня! Хвала Тебѣ, что воскрешаешь меня мертваго!"

„Весь родъ нашъ приноситъ Тебѣ благодареніе за то, что воскрешаешь насъ мертвыхъ".

„Хвала Тебѣ отъ горнихъ, которыхъ въ началѣ возвеличило мановеніе Твое; исповѣданіе Тебѣ отъ преисподнихъ, которыхъ воскрешаетъ повелѣніе Твое!"

„Божеству Твоему воспѣваютъ хвалу вся вселенная и исполненіе ея. Хвала Тебѣ отъ всѣхъ устъ; потому что Ты Единъ достохваленъ!"

30. Плачъ умирающаго отца семейства.

Время позвало меня, возлюбленные, идти отъ васъ въ ту обширную область, которая простирается до обителей шеола.

Внезапно застигъ меня посланный ко мнѣ вѣстникъ, незамѣтно подошелъ ко мнѣ, взялъ и повелъ меня отселѣ.

Просилъ и умолялъ я его, чтобы дозволилъ еще мнѣ остаться и посмотрѣть на любимыхъ мною; но не склонился онъ на моленія мои, не захотѣлъ принять отъ меня никакого дара.

Не зналъ я, что это—Ангелъ смерти, который не взираетъ на лице грѣшниковъ, но почелъ его подобнымъ намъ человѣкомъ и думалъ, что можно склонить его дарами.

Когда же увидѣлъ, что это—стражъ шеола: исчезла у меня надежда жизни, пришелъ я въ смущеніе отъ взора его и въ ужасъ отъ гласа его.

Великій страхъ поселилъ онъ во мнѣ, въ содроганіе привелъ и душу и тѣло; потому что началъ отдѣлять во мнѣ кость отъ кости.

Отдѣлилъ членъ отъ члена и душу отъ спутника ея—тѣла, совлекъ съ нея плотяную ткань, свилъ ее и унесъ.

Порвалъ струны на цѣвницѣ, и умолклъ звукъ пѣсней; съ корнемъ вырвалъ древо жизни, погубилъ и цвѣтъ, и плоды его.

Замкнулъ уста для слова, изъялъ свѣтъ изъ очей; съ трескомъ угасъ свѣтильникъ, увяла красота ланитъ.

Тѣло, по Писанію (Быт. 3, 19), обратилось съ сродную ему персть.

Что̀ теперь, наслѣдники мои, дѣлать мнѣ, разлученному съ своимъ имуществомъ?

Для другихъ я трудился и собиралъ, а самъ далеко теперь отъ всѣхъ. Строилъ и расширялъ я домы, сооружалъ ихъ для лѣта и для зимы.

И нынѣ смерть заключаетъ меня въ темный ровъ. Изъ всего, сдѣланнаго мною, ничто не сопровождаетъ меня, кромѣ грѣховъ и претковеній.

Богатство мое остается другимъ; съ собою уношу одно бремя своихъ преступленій. О, лучше бы и проступкамъ моимъ остаться такъ-же, какъ и богатству?

О, лучше бы и грѣхамъ моимъ быть отъ меня такъ далеко, какъ далеки теперь забавы! Что пользы богатому отъ труда его? Трудится онъ и собираетъ для другихъ.

Въ одну минуту, въ одно мгновеніе ока, лишается онъ всего. Другимъ остались сокровища, а я иду отселѣ ни съ чѣмъ.

Ближніе мои смотрятъ на меня издали, какъ на чужаго.

Что дѣлать вамъ, наслѣдники мои, лишившись отца своего?

Кто воспитаетъ ваше дѣтство? Кто заступится за васъ сиротъ? На васъ обрушился нынѣ этотъ домъ; потому что я оставилъ его. Вы стали, какъ птенцы, лишенные своей матери.

Богомъ заклинаю васъ, братія мои и возлюбленные мои, поминайте меня всегда; никогда да не утратится у васъ память о мнѣ.

Будьте вмѣсто отца сиротамъ, лишившимся отца; поддержите домъ, оставленный тѣмъ, кто заботился о немъ.

Внимайте апостольской заповѣди, словамъ Святаго

Духа. Они повелѣваютъ вамъ всегда имѣть попеченіе о сиротахъ и вдовицахъ.

Поэтому выполните просьбу, какую слышите отъ меня, чтобы и васъ услышалъ Милосердый въ день воздаянія.

Заклинаю васъ, возлюбленные, будьте миролюбивы и снисходительны; послушайте мудраго совѣтника и попекитесь о спасеніи душъ своихъ.

Посмотрите и вникните, какую выгоду извлекъ я изъ имѣнія своего. Ничто не пойдетъ со мною въ шеолъ, кромѣ бремени грѣховъ моихъ.

Не скорбите, возлюбленные, о томъ, что лишились вы отца; Всевышній Отецъ охранитъ васъ отъ всякаго вреда.

Всемощная Сила, которая сопутствовала Іосифу и питала его на чужой сторонѣ, будетъ и васъ руководить по милосердію Своему и о васъ имѣть попеченіе по благодати Своей.

Отцу всѣхъ духовъ поручаю васъ, возлюбленные мои; Онъ будетъ утѣшать васъ во всякое время и во всѣхъ вашихъ нуждахъ.

Животворящій крестъ Спасителевъ, которымъ спасены и избавлены мы отъ смерти, и домъ сей, и васъ, и всѣхъ живущихъ въ немъ сохранитъ невредимыми.

Умоляю васъ, святые іереи и всѣ чада Церкви: испросите мнѣ щедротъ у милосердаго Бога. Умолите Его, да сподоблюсь Авраамова лона, и вмѣстѣ съ бѣднымъ Лазаремъ да возвеселюсь тамъ въ брачномъ чертогѣ.

Помолитесь, чтобы избавиться мнѣ отъ сосѣдства съ онымъ богачемъ и, подобно ему, не мучиться въ пламени огненномъ.

Я—членъ вашъ о Господѣ нашемъ; я—братъ вашъ

по крещенію; поэтому позаботьтесь не долго о воспитаніи сиротъ—дѣтей моихъ.

Меня не будетъ здѣсь, чтобы воздать вамъ за сіе; вмѣсто меня воздастъ вамъ Богъ богато во царствіи.

Много страшатъ меня въ шеолѣ грѣхи мои и беззаконія; ихъ виню въ томъ, что дѣтей моихъ сдѣлали сиротами.

Помоги и сохрани жизнь ихъ, Ты, вѣщавшій у Пророка: Мнѣ предоставь дѣтей твоихъ; Я поддержу и препитаю сиротъ твоихъ (Іер. 49, 11.).

Утѣшь скорбящихъ; потому что по велѣнію Твоего владычества разлучаетъ меня смерть съ дѣтьми моими.

Милосердіе Твое да будетъ для нихъ матерью; оно да сохранитъ ихъ подъ сѣнію своею. Помилуй же меня, Господи, какъ разбойника, по милосердію Твоему; сподоби меня щедротъ Твоихъ. Призри и воспитай ихъ, чтобы возблагодарили они Тебя за милости Твои!

31. На кончину матери семейства.

Привелъ я себѣ на мысль смерть Евы, и содрогнулся, объятый ужасомъ; привелъ я себѣ на мысль часъ ея отшествія, и вдругъ напала на меня скорбь.

Съ глубокой горестью сказалъ я: „о, лучше бы не быть мнѣ въ числѣ ею рожденныхъ! Тогда не мучительствовала бы надо мною смерть, не ужасалъ бы меня день отшествія“.

Отъ нея получилъ начало день смерти, за нее умираемъ мы. Что пользы отъ того, что дана была она въ подружіе и въ помощницу Адама?

Она навлекала смерть на чадъ своихъ, сдѣлала, что умираютъ ея возлюбленные. О, какъ достопла-

чевенъ день ея отшествія, какъ горекъ часъ ея смерти?

При этомъ приходитъ на мысль смерть каждаго человѣка, припоминаются страданія всѣхъ. Жизнь ея была для насъ сѣтію, смерть ея стала памятникомъ скорби.

Когда изчезала уже крѣпость сей умершей въ день смерти: исполнившись печали и горести, призвала она къ себѣ и сыновъ, и дочерей, сестеръ и подругъ своихъ.

И какъ скоро обвела взорами окружавшихъ ее, увидѣла, что собрались ея возлюбленные: громко стала плакать и рыдать, до слезъ довела всѣхъ своими воздыханіями, скорбь возбудила въ нихъ горькими стенаніями, и такъ начала свои жалобы:

„Что дѣлать мнѣ, дѣти мои? Насильно ведутъ меня отсюда“.

„Кто же это разлучаетъ меня съ вами, возлюбленные? Кто же это отторгаетъ меня отъ вашей любви? Кто же это уводитъ меня отъ васъ, дорогія, горячо любимыя дѣти мои?“

„Кто похищаетъ меня изъ среды васъ, возлюбленные мои, которыхъ съ великими заботами воспитала я? Ради васъ я нѣкогда утратила дѣвство свое“.

„А теперь не дозволено мнѣ порадоваться на васъ, которыхъ родила и воспитала. Кто возвратитъ мнѣ дни моего дѣтства, годы моей юности, когда не было у меня ни дѣтей, ни беззаконій, когда была я чиста отъ грѣховъ и жила безбрачно?“

„Кто дастъ мнѣ увидѣть васъ такими-же, какими Саломія нѣкогда видѣла любимцевъ своихъ?“

„О тяжкій долгъ, оставленный намъ Евою въ наслѣдство! Смерть требуетъ уплаты. Ты, матерь живущихъ, стала для твари матерью смерти“.

„Въ скорби, съ болѣзнями, съ опасностію жизни должно ей стало и зачинать, и производить на свѣтъ, и предавать погребенію. Если бы не ввела она смерти въ міръ; то не раждала бы въ болѣзняхъ".

„А теперь постигаетъ ее наказаніе; за вину ея умираютъ дѣти ея".

Смотри же: матерь сія, дщерь Евы, и намъ напоминаетъ день смерти.

Вотъ взываетъ она къ дѣтямъ своимъ, и съ тяжкими воздыханіями отвѣчаютъ ей дѣти: „Любимая любимыми тобою матерь, кто поемлетъ тебя изъ среды насъ?"

„Вотъ, посмотри: собрались дѣти твои, жаждутъ сладкихъ рѣчей твоихъ. Возведи взоры свои на окружающихъ тебя и взгляни на милыхъ тебѣ".

„Вотъ стоятъ они у твоего ложа и, какъ невѣстѣ, взываютъ тебѣ: для чего остаешься безмолвною, матерь? Прежде была такъ словоохотна, а теперь смерть наложила на тебя молчаніе".

„Простри руки свои, полелѣй дѣтей твоихъ, обними и облобызай любимыхъ тобою, открой уста свои, спой имъ нѣжную пѣснь; ибо вотъ лежатъ они предъ тобою, простершись на землѣ".

„Гдѣ неусыпная твоя попечительность, гдѣ заботливость твоя о дѣтяхъ твоихъ? Гдѣ сладкій твой голосъ, призывавшій любимцевъ твоихъ?"

„Куда пойдемъ мы отъискивать тебя? Въ какой будешь ты странѣ, чтобы полетѣть намъ, какъ птенцамъ, и увидѣть тебя, и снова утѣшиться?"

„Входимъ во внутренность дома: тамъ пустота, печальная тишина; и камни жалуются на это, помня о прекрасныхъ твоихъ распоряженіяхъ".

„Кто увелъ тебя изъ дома твоего и обратилъ его въ необитаемую пустыню? Кто похитилъ тебя изъ жилища твоего и наполнилъ оное скорбію и грустію?"

„Кто остановилъ шаги твои? Кто удалилъ тебя изъ дома твоего? Кто разлучилъ себя съ нами? Кто лишилъ насъ твоего лицезрѣнія?“

„Склони къ намъ слухъ свой; ибо вотъ къ тебѣ взываемъ; отвѣчай намъ; ибо вотъ плачемъ мы! Утѣшь сыновей и дочерей твоихъ; ибо вотъ сѣтуютъ они о смерти твоей!“

Ищутъ тебя подруги твои, желаютъ бесѣды твоей, призываютъ тебя, повторяя прекрасное имя твое; но не отвѣчаешь ты имъ, какъ бывало прежде.

И начинаютъ онѣ плакать и, сѣтуя, жалобно взывать: „для чего молчишь ты, любезная, и не слышишь подругъ своихъ“?

„Вотъ все здѣшнее мѣсто жаждетъ рѣчей твоихъ; потому что всѣ мы лишились твоей бесѣды“.

— Что-же дѣлать мнѣ, подруги? Смерть разлучила меня съ вашею любовію.

Ангелъ смерти не позволяетъ мнѣ болѣе наслаждаться вашимъ сообществомъ; какъ хищникъ, напалъ онъ на меня, повелъ, повлекъ меня насильно.

Не знаетъ онъ, что такое просьба, ни во что ставитъ всякое моленіе, никакой плачевный вопль не трогаетъ его, никакія болѣзненныя стенанія не возбуждаютъ въ немъ состраданія.

Не обращаетъ онъ вниманія на дары, не прельщается золотомъ, разлучаетъ матерь съ дѣтьми ея; и они остаются сирыми, лишаясь ея сообщества.

Нимало не щадитъ онъ прекрасныхъ, нимало не милуетъ сильныхъ, губитъ красоту лица и въ гной обращаетъ ее въ шеолѣ.

Опаляетъ привлекательный цвѣтъ кожи, и красота тѣла исчезаетъ мгновенно; мракомъ покрываетъ свѣтъ очей, заграждаетъ слухъ глухотою.

Въ смрадъ превращаетъ всякое убранство; всѣ

украшенія попираетъ во гробѣ; всякія уста заставляетъ взывать: увы! всякій голосъ облекаетъ болѣзненностію.

Вотъ наслѣдіе, какое оставила намъ, умирая, праматерь наша Ева! Вотъ рукописаніе долговъ ея, по которому смерть взыскиваетъ ростъ.

Вотъ домъ, построенный нашею праматерью; это—гробъ, тма, мученіе! Вотъ брачная сѣнь, какую падшая праматерь уготовила и снарядила дочерямъ своимъ! Вотъ постланное ею ложе; на немъ тѣла умершихъ относятъ ко гробу. Вотъ путь, какой проложила намъ Ева; не ходитъ по пути сему ни одинъ живой.

Эта стезя, протоптанная нашею праматерью, ведетъ отшедшихъ во гробъ. Теперь смотрите и вникните, подруги, что пріобрѣла я отъ жизни.

Что, кромѣ грѣховъ, беззаконій, геенскаго огня, тмы и мученія? Всѣ украшенія остаются въ стыдѣ, всѣ убранства приведены въ оцѣпенѣніе.

Сняты съ меня дорогія цѣпи; смерть не любитъ никакихъ нарядовъ; сіи одежды, которыя съ трудомъ готовила я сама себѣ, потеряли цѣну и стали ничто.

Разстроилось, въ безпорядокъ пришло сплетеніе и убранство волосъ. Прочь отъ меня обольстившій меня міръ! Не знала я его лживости.

При моемъ вступленіи въ него, не сказалъ онъ мнѣ: „со временемъ оставишь ты меня"; не замѣчала я его превратности, не замѣчала, что смерть заставитъ его молчать.

Не думала, что погибнетъ для меня со временемъ эта, обольщавшая меня, прикрашенная персть. Пусть же съ ними остается вся нечистота, какою сквернила я себя!

Видѣла я, что міръ привлекателенъ и прекрасенъ, какъ цвѣтокъ въ весенній мѣсяцъ, и не подумала, что прійдетъ время, когда сожжетъ его лѣтній зной.

Какъ цвѣткомъ, обольстилъ и вовлекъ онъ меня въ сѣть своею юностію; какъ приманку, разсыпалъ передо мною серебро и золото и уловилъ меня, какъ голубку.

Все, что пріобрѣла я, за чѣмъ гонялась, далеко отъ меня стало въ день смерти; красота, которая манила и увлекла меня, истлѣла съ приближеніемъ смерти.

На-время только данная доброцвѣтность тѣла прошла и сложена въ землю; на юность, такъ пламенѣющую любовію, на дѣтство, столько любезное, налегло ярмо смерти, чтобы все это погрузилось въ шеолъ.

Поэтому всякая, если любитъ наряжаться въ одежды свои, пусть прійдетъ въ стыдъ, смотря на меня.

И если величается она убранствомъ своимъ, пусть взглянетъ на меня и облечется въ сѣтованіе.

Если привлекательна она лицемъ, обворожаетъ статностію тѣла: пусть въ гнилости моей ищетъ красотъ своихъ; потому что и она также вскорѣ истлѣетъ.

Если плѣняетъ ее дѣтство, если горделиво хвалится она своею юностію; то пусть размыслитъ, что блюдется она для гроба и въ тлѣніе превратится въ шеолѣ.

Если вводится она въ обманъ красотою и страстно любитъ наряды; то пусть прійдетъ, посмотритъ на меня въ день смерти и научится презирать обманчивыя прикрасы.

Ничто не избавляетъ отъ смерти; ничто не спасаетъ отъ гроба.

Не спасутъ ни братья, ни родители, ни дѣти, ни сынъ, ни знатный домъ, ни славный родъ, ни другъ, ни возлюбленный.

Не спасутъ ни золото, ни серебро, ни красота, ни убранство, ни пышность одеждъ, ни наряды, ни даръ, ни приношеніе.

Не спасутъ ни богатство, ни имѣніе, ни чинъ, ни могущество. Сопроводятъ только до гроба и оставятъ тамъ, какъ чужіе.

Нѣтъ пользы умершему ни въ слезахъ, ни въ сердечной печали, ни въ скорби, ни въ вопляхъ; ему сопутствуютъ дѣла его, дѣянія его сопровождаютъ его.

Только молитвы и милостыни идутъ съ нимъ, сопровождаютъ его; только вѣра въ истинное ученіе, какъ всеоружіе, прикрываетъ его собою.

Итакъ, съ воздыханіями, скорбнымъ гласомъ помолимся всѣ Богу: „Пріими, Господи, по милости Твоей, духъ рабы Твоей съ миромъ".

„По великой благости Твоей, всели ее съ праведными и святыми; оставь, прости, изгладь долги ея и не вниди съ нею въ судъ".

„Не помяни прегрѣшеній ея; въ руки Твои предала она духъ свой. Охрани ее крестомъ Твоимъ; къ Тебѣ взывала она въ день смерти своей".

„Вонми и услыши гласъ моленія ея; присоедини ее къ лику святыхъ, да съ ними и она воспоетъ Тебѣ хвалу. Ибо Тебѣ единому подобаетъ хвала отъ мертвыхъ и живыхъ во всѣ времена"! Аминь, аминь.

32. На кончину матери семейства.

На очахъ — слезы; въ ушахъ — гласы воплей, въ устахъ—увы! въ сердцѣ—скорбь. Ты, Господи, утѣшь меня!

Этотъ день разлучилъ жену сію съ домомъ ея, и благоустройство его пришло въ упадокъ, рушилось, погибло. Свѣтъ Твой, Господи, да благоустроитъ его!

Въ этотъ день плачемъ облекся весь домъ; самыхъ стѣнъ его коснулись скорбь и печаль. Твое утѣшеніе да озаритъ его!

День рожденія ея сталъ для нея днемъ смерти; въ жизни ей были скорби; день смерти ея—печаль всѣмъ подругамъ ея. Хвала Тому, Кто поялъ ее!

Въ томъ шеолѣ, которымъ поглощаются мертвецы всѣхъ временъ, и ея плоть сотлѣетъ и обратится въ прахъ. Твое воскресеніе да возставитъ ее!

Пришла, похитила, извела ее изъ дома ея смерть, и до дня воскресенія положила ее въ домъ гроба.

По мановенію Твоей воли, душа ея оставила тѣло; по мановенію Твоей воли, тѣло стало прахомъ. Воззови ее, Господи, къ новой жизни!

33. На кончину монахини.

Святыхъ и праведныхъ Господь, воздающій награду всякому трудившемуся, пріими духъ рабы Твоей и упокой ее въ чертогѣ радостей!

По любви Твоей, Господи, сподоби рабу Твою, въ день откровенія Твоего, насладиться блаженствомъ въ тѣхъ горнихъ небесныхъ обителяхъ, гдѣ блаженствутъ святые.

Твоею, Господи, волею руководилась она отъ юности до старости; теперь насталъ конецъ ея; даруй ей жизнь въ день пришествія Твоего!

— Не отринетъ трудовъ твоихъ Судія ходящихъ по правдѣ; наградитъ твои подвиги Благій, Котораго ты пламенно возлюбила.

За тѣлесные твои подвиги, вселитъ Онъ душу твою въ блаженную обитель.

„Дологъ мой путь, сестры мои, шествіе продолжится вѣки; молитесь, чтобы въ мирѣ достигнуть мнѣ уготованнаго мнѣ чертога“.

— Не бойся многотруднаго пути, сестра наша; послалъ и ведетъ тебя онымъ Праведный; Онъ приведетъ тебя въ пристань.

„Ужасаетъ меня день суда Божія, сестры мои; Господь изслѣдуетъ всѣ дѣла мои; Ему извѣстны всѣ помышленія мои“.

— Не трепещи Испытающаго сокровенное, подруга наша! Ему извѣстно, къ какой стремилась ты цѣли; Онъ воздастъ тебѣ сторичную награду.

„Усугубьте молитву о сестрѣ вашей, возлюбленныя мои, сестры мои, дщери мои, владыки мои, повелители мои и отцы мои; потому что разлучилась я съ вами на-вѣкъ“.

— Ты молись, святая, о сонмѣ нашемъ, съ которымъ разлучилась ты; онъ не будетъ уже болѣе наслаждаться любовію твоею, восхищаться цѣломудренною бесѣдою твоею.

Воспоминая бдѣніе твое, постъ твой, молитву твою, ежедневныя добрыя дѣла твои, скорбитъ, болѣзнуетъ, плачетъ и рыдаетъ сонмъ нашъ.

„Господь—истинная наша надежда, и всѣ обѣтованія Его неложны. Онъ сказалъ: кто чтитъ *праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ* (Матѳ. 10. 41), и не лишится воздаянія своего“.

„Уповаю не на правду свою, возлагаю надежду не на добрыя дѣла свои, а только на Него; Онъ, по Своему обѣтованію, воздастъ вамъ за то, что ради Его почтили меня грѣшницу“.

„Молитвы всѣхъ святыхъ да сохраняютъ васъ отъ

всего вредоноснаго. Да будетъ благословенъ гласъ вашъ; да будутъ прославлены уста ваши за то, что съ любовію и съ пѣснопѣніями Святаго Духа предали вы меня погребенію".

„Тебя, умоляю, Творецъ мой! У Тебя прошу щедротъ: хотя многочисленны вины мои; но молитва моя да будетъ благопріятна Тебѣ".

„Ты, Который даешь награду всякому труждающемуся и мзду всякому подвизающемуся,—и за меня, Господи, вознагради обитель сію, въ которой нашла я себѣ убѣжище".

„Возвеличь милосердіе Свое къ сонму сестръ моихъ, съ которыми разлучилась я, да въ день славнаго откровенія Твоего и онѣ вмѣстѣ съ Тобою войдутъ въ брачный чертогъ."

„И вы, сестры мои, да услышите гласъ Сына Божія, Который скажетъ вамъ: пріидите, наслѣдуйте царство, уготованное всѣмъ святымъ".

„Деннонощныя бдѣнія ваши и чистыя молитвы да благопріятны будутъ Жениху, которому служили вы въ чистотѣ".

„Молитесь о мнѣ, возлюбленныя мои, чтобы достигнуть мнѣ мирной пристани".

„Вотъ, спѣшно пришелъ ко мнѣ поемлющій меня, внезапно восхитилъ и повлекъ меня".

„Пресѣченъ мнѣ путь къ дому Божію, не касаются ноги мои праговъ его, не предстоятъ уже въ немъ".

„Умолкъ среди васъ гласъ мой, умолкли въ сонмѣ вашемъ пѣснопѣнія мои, внезапно постигла меня смерть и исхитила изъ вашего лика".

„Наложила молчаніе на звучную цѣвницу мою, оборвала струны гуслей моихъ и плоть мою лишила чувствъ, полныхъ жизни".

„Отлетѣла душа, удалилась изъ своего жилища,

въ которомъ обитала, и осталось одно тѣло, какъ дикая и необитаемая пустыня".

„Когда предстоите на молитвѣ,—умоляйте за меня Бога. Хотя объюродѣла я во грѣхахъ своихъ; однако же не отрекалась отъ вѣры".

— Съ мирнымъ привѣтствіемъ Ангелы выйдутъ во срѣтеніе тебѣ, сестра, неутомимо работавшая Христу; они возьмутъ чистую душу твою, введутъ ее въ рай; и будешь блаженствовать среди святыхъ и праведныхъ въ чертогѣ свѣта.

34. На кончину юноши.

Всѣмъ равно неизбѣженъ день смерти, но особенно горекъ и тяжелъ онъ въ юности. Ты, Господи, утѣшь меня!

Этотъ день разлучаетъ жениха и невѣсту, и веселыя пѣсни премѣняются имъ въ плачъ. Сподоби ихъ, Господи, быть на брачной Твоей вечери.

Міръ взываетъ къ тебѣ: „приходи и трудись", гробъ взываетъ къ тебѣ: „иди, немощный, и успокойся". Хвала даровавшему тебѣ упокоеніе!

День смерти—и дѣтей влечетъ во гробъ, и прекрасную юность ввергаетъ въ шеолъ. Да возвеселятся они, Господи, въ чертогѣ Твоемъ!

О юность, вѣнецъ старости, кто уничтожилъ красоту твою, кто сдѣлалъ, что увяло благолѣпіе твое? да возвеселится она во царствѣ!

Плачь старость, лишившись юности, которая, какъ жезлъ, служитъ старцу опорою жизни. Да подкрѣпитъ насъ сила Твоя, Господи!

35. Молитвенное изліяніе души къ Богу при видѣ умирающихъ повсюду ближнихъ.

Вотъ день, который побуждаетъ очи къ слезамъ, руки къ біеніямъ въ перси, уста къ рыданію. Ты, Господи, утѣшь меня!

Вотъ день, который многихъ призываетъ къ плачу. Кто входитъ и исходитъ,—у всякаго уста исполнены рыданія. Да утѣшитъ насъ благость Твоя!

Вотъ день, который нарушаетъ обѣты обрученныхъ и, вмѣсто брачнаго чертога, готовитъ гробъ. Да возвеселитъ ихъ Твоя брачная вечеря.

Вотъ день, который разлучаетъ тѣло съ жизнію и вмѣсто благовоній умащаетъ его перстію. Озари его нѣкогда блаженствомъ!

День смерти—горестный день. Всѣхъ заставляетъ онъ проливать слезы, всѣхъ приводитъ въ скорбь. Сподоби насъ, Господи, увидѣть день Твой!

Вотъ день, который отдѣляетъ и отъемлетъ членъ отъ единаго тѣла братій и ближнихъ. Ты, Господи, возсоедини его снова!

Въ день смерти отходятъ и отлучаются родители, оставляютъ дѣтей своихъ сиротами и безпризорными. Ты, Господи, воспитай ихъ!

Въ этотъ день братъ разлучается съ братьями, уменьшается число ихъ, и въ перстахъ оказывается уже недостатокъ. Ты, Господи, восполни число ихъ!

Въ сей день супругъ разлучается съ супругою; одинокимъ остается ребро; потому что нѣтъ уже подружія его, Да свидятся они другъ съ другомъ въ Эдемѣ!

Вотъ день, который разлучаетъ друзей, какъ двухъ воловъ отрѣшенныхъ отъ единаго ярма. Соедини ихъ снова Твоею любовію!

День рожденія твоего обрадовалъ родителей твоихъ, день кончины твоей опечалилъ наслѣдниковъ твоихъ. Да увидятъ они тебя въ Эдемѣ.

36. На смерть малолѣтнаго сына.

Любезный сынъ, по Божіей благости образовавшійся въ матернемъ чревѣ, по Божіимъ щедротамъ

пріявшій совершенный свой видъ, какъ цвѣтокъ, явился ты въ этотъ міръ скорбей. И вотъ, попалила тебя смерть; ея дыханіе сильнѣе знойнаго солнца, и она сдѣлала, что опали листья твои, увялъ ты, и не стало тебя. Но не смѣю о тебѣ плакать; ибо знаю, что сынъ Царевъ поялъ тебя въ свѣтлый чертогъ Свой.

Природа побуждаетъ меня, сынъ, по естественной любви, плакать о кончинѣ твоей; но подумаю самъ съ собой, что пренесенъ ты въ страну свѣта, и боюсь своими жалобами обезчестить Царскій чертогъ, боюсь заслужить осужденіе, что въ страну радостей прихожу съ болѣзненными слезами; а потому хочу радоваться, что принесена мною чистая жертва.

Гласъ пѣсней твоихъ трогаетъ еще меня и, смущая до глубины, отдается въ слухѣ моемъ; по памяти, потрясаемый внутренно, внимаю пріятнымъ звукамъ и сладкимъ рѣчамъ твоимъ. Но какъ скоро начинаю о семъ плакать: душа моя приходитъ въ себя, съ изумленіемъ внемлетъ пѣснопѣніямъ горнихъ и славословіямъ духовъ, на брачной твоей вечери восклицающихъ: осанна!

37. На смерть младенца.

Какъ горьки слезы при смерти дитяти! Какъ тяжко матери, когда лишается она груднаго младенца! Возрасти его, Господи, въ чертогѣ Твоемъ!

Этотъ день возбуждаетъ въ родителяхъ скорбь утратою дѣтей; потому что смерть сокрушаетъ опору ихъ старости. Ты, Господи, подкрѣпи ихъ!

Этотъ день отъемлетъ нерѣдко у матери единороднаго, лишаетъ ее руки, которая дотолѣ ее поддерживала. Ты, Господи, поддержи ее!

Вотъ день, который разлучаетъ младенца съ его

матерью и оставляетъ ее въ грустномъ одиночествѣ, въ скорби и печали. Ты, Господи, утѣшь ее!

Вотъ день, который груднаго младенца отрываетъ отъ матерняго лона; рыдаетъ и сѣтуетъ матерь, что не стало ея утѣхи. Да узритъ она его во царствѣ!

Блаженно дѣтство! оно наслѣдуетъ рай. Горе старости! она остается здѣсь на бѣдствія. Ты, Господи, помоги ей!

38. О памятованіи смерти.

Не забывайте, братія, гдѣ вы нынѣ и гдѣ будете на-утро. Иные вчера бесѣдовали въ домахъ, и нынѣ молчатъ въ гробахъ. Блаженъ, кто въ этотъ день помнитъ о будущемъ днѣ.

Сравните день со днемъ. Дни—путники; не находя себѣ постояннаго жилища, не отъискивая даже мѣста для отдыха, предваряютъ они другъ друга, отлучаются другъ отъ друга. Блаженъ, кто отлучился ко Господу нашему!

Смерть приклоняетъ ухо свое, подслушиваетъ, гдѣ думаемъ провести лѣто и гдѣ зиму, и налагаетъ на насъ хищническую свою руку. Блаженъ, кто помышляетъ о томъ, что онъ смертенъ!

У брата съ братомъ сомкнуты руки; внезапно проходитъ между ними смерть,—и вотъ оторванъ членъ отъ члена, одна часть разлучена съ другою. Блаженъ, кто отлучился ко Господу нашему!

Смерть и у сильныхъ отъемлетъ жизнь, склоняетъ къ землѣ и въ содраганіе приводитъ составъ ихъ, у дверей дома готовитъ имъ смиренный гробъ, въ шеолѣ слагаетъ мощныя кости ихъ. Благословенъ, Кто посрамилъ ее костями Елиссея!

Приходитъ смерть и похищаетъ сочетавшихся бракомъ; пустѣетъ супружеское ложе, радостныя

пѣсни обращаются въ вопль, ликованіе измѣняется въ плачъ. Блаженна ты, дѣва, отрекшаяся отъ брака!

39. Бренность естества человѣческаго.

Пріидите, братія, посмотрите на это тлѣніе во гробахъ. Какъ самовольно властительствуетъ смерть, какъ губитъ она человѣчество и расхищаетъ его съ презорствомъ! Посрамила она Адама, попрала гордыню міра. Человѣчество низошло въ шеолъ, предается тамъ тлѣнію; но нѣкогда восприиметъ жизнь. Обнови же воскресеніемъ тварь Свою, Исполненный щедротъ!

Пріидите, посмотрите на этихъ червей, которые покрываютъ тлѣющія тѣла, во множествѣ поверженныя смертію во градѣ мертвыхъ Гамона (Іезек. 35. 16.). Тамъ, какъ видимый образъ разрушенія, лежатъ мертвыя тѣла, изъѣденныя молью и червями, которые не уважаютъ никакой гордыни, посрамляютъ всякаго заблудшаго, гонявшагося за суетами этого скорбнаго міра.

Пріидите, любезные и прекрасные, и во гробѣ, этомъ мѣстѣ скорбей, увидите страшное зрѣлище: сотлѣваетъ тамъ всякая красота, въ прахъ обращается всякій нарядъ, и, вмѣсто благоуханія, смрадъ тлѣнія гонитъ прочь всякаго приходящаго; почему никто не можетъ туда взойдти и посмотрѣть на ближняго своего.

Пріидите сюда, князья и сильные, предающіеся гордынѣ, посмотрите, до какого уничиженія доходитъ родъ нашъ, и не высоко цѣните громкія свои титла; имъ конецъ—смерть. Лучше всякихъ мудрыхъ книгъ мертвыя тѣла сіи всѣхъ, взирающихъ на нихъ, учатъ, что всякій человѣкъ низойдетъ наконецъ въ сію глубину уничиженія.

Пріидите, славные земли, величающіеся и превозносящіеся своими преимуществами, и вмѣстѣ съ нами посмотрите на сіе посрамленіе въ шеолѣ. Одни изъ нихъ были нѣкогда властелинами, другіе— судіями; они величались вѣнцами и колесницами, но теперь всѣ попираются ногами, смѣшаны въ одну кучу праха; какъ одинакова ихъ природа, такъ одинаково и тлѣніе.

Склоните взоръ свой въ сіи гробы, юноши и дѣти, красующіеся своими одеждами, гордящіеся своею красотою, и посмотрите на обезображенныя лица и составы; подумайте объ этомъ жилищѣ скорбей. Не надолго человѣкъ остается въ мірѣ, а потомъ переселяется сюда. Поэтому возненавидьте суету; она обольщаетъ своихъ служителей, разсыпается во прахъ и не достигаетъ конца своихъ стремленій.

Пріидите вы, безумные корыстолюбцы, которые собирали кучи золота, строили величественые домы и гордились имѣніемъ, рабами и наемниками, мечтали, что любимый вами міръ уже вашъ; пріидите и устремите взоръ въ гробы, и посмотрите: тамъ бѣдный и богатый смѣшались вмѣстѣ, какъ будто и были они одно.

40. Плачь умирающаго юноши о суетѣ міра.

Для чего ты, временное жилище, привело меня къ мысли полагаться на жизнь? Для чего ты, грѣховное море, погрузило меня въ бездну? Къ чему было тебѣ, преждевременная смерть, ввергать меня въ это бѣдствіе? Иду туда, гдѣ Заимодавецъ отпуститъ мнѣ долги мои.

Обольстилъ ты меня, міръ, одеждами, приманилъ своими благами, какъ птицу, поймалъ подложенною приманкою, сдѣлалъ, что ловилъ я руками летучія

тѣни. Подобно обманутому сонною мечтой, занесся я вверхъ, и ты погубилъ меня.

Разбойникъ похититъ только временное богатство и скроется; а ты, хитрый тать, обнажилъ меня совершенно, отнялъ у меня внѣшнюю, похитилъ у меня и внутреннюю красоту; и я, обнаженный, сталъ злосчастнымъ, опозореннымъ бѣглецомъ.

Видѣлъ я въ тебѣ, міръ, подобія чего-то, погнался за ними, даже возгордился, какъ овладѣвшій чѣмъ-то непреходящимъ; но какъ скоро въ сильномъ желаніи своемъ захотѣлъ увеселиться красотою юности,—внезапно вторглась смерть, и радости опали, какъ цвѣтъ.

И вотъ, всѣ чувства мои огорчились симъ несчастіемъ, плачемъ наполнились уста, воздыханія пораждаетъ изъ себя духъ мой, слезы у мена на глазахъ, оковы на рукахъ и на ногахъ. Ты, Іисусе, по обѣтованію Своему, разрѣши узы мои, чтобы могъ я славословить Тебя!

Это море, въ которое пустился я, ища тамъ себѣ пріобрѣтеній, воздвигло на меня бурю и потопило всѣ сокровища мои. И о, если бы погибло въ немъ одно мое имущество, а самъ я спасся изъ безднъ его! Но вотъ величайшее мое бѣдствіе: не въ силахъ я поддержать самъ себя!

Когда родила меня матерь, и первоначально вступилъ я въ міръ: плачъ вложилъ мнѣ въ уста этотъ міръ — жилище скорбей. И теперь, когда долженъ я отойдти изъ него, слезами и воздыханіями напутствуетъ онъ меня. Умоляю Судію помиловать меня бѣднаго грѣшника.

Въ исполненную мечтаній ночь мысль о гробѣ приводила меня въ трепетъ; теперь приблизилась смерть и расторгаетъ союзъ моихъ членовъ; потому напалъ

на меня ужасъ; огнь ожидаетъ члены мои. Ты—врачевство жизни, обрѣтенное мною; Тобою да спасусь отъ огня!

Часъ смертный привелъ меня къ покаянію, и этотъ одинъ часъ служилъ я Тебѣ. Причисли меня, Господи, къ послѣднимъ изъ рабовъ Твоихъ. Прославлялъ я благость Твою: да умилосердится же тамъ ко мнѣ правда Твоя; умолялъ я Тебя: спаси же меня, и Тобою да буду избавленъ отъ огня!

41. Молитва умирающаго о помилованіи на судѣ въ день воскресенія.

Горе мнѣ! Приходитъ день воскресенія, и уже близокъ; тогда — дѣлавшіе добро разлучены будутъ со всѣми, уклонявшимися отъ добра. Что-же мнѣ дѣлать, если за всякое слово долженъ буду дать тамъ отвѣтъ? Не призри, Господи нашъ, на вины мои и грѣхи мои. Не осуди меня, Господи, въ день тотъ!

Миновались дни жизни моей, прошли они одинъ за другимъ и исчезли. И о, если бы мнѣ также не имѣть у себя и сквернъ, какъ лишенъ я добрыхъ дѣлъ! Но я палъ, Господи нашъ; не призри на вины и грѣхи мои; у меня нѣтъ ничего, чѣмъ бы оправдаться мнѣ.

Ангелъ смерти внезапно низринулъ и повергъ меня во тму. Ты, Всемилостивый, маніемъ Твоимъ воскреси мертвенность мою, да славлю имя Твое! Не праху славословить Тебя и возвѣщать хвалу Тебѣ. По тѣмъ щедротамъ, которыя ниспослали Тебя къ намъ, не оставь меня безнадежнымъ въ шеолѣ, но воскреси меня по благости Твоей!

42. День общаго воскресенія.

Какъ скоро повѣетъ вѣтръ воскресенія,—во едино соберутся кости праведниковъ и по гласу трубы воскреснутъ они силою воскрешающаго ихъ Бога.

Въ этотъ день, когда воскреснутъ праведники, обновятся и небо и земля, и чтобы не потерпѣть утраты сынамъ брачнаго чертога, дадутъ они отчетъ.

Совершенные возрадуются во царствіи, присоединятся къ ангельскимъ ликамъ, услышатъ радостный гласъ трубы и съ побѣдными пѣснопѣніями низложатъ смерть.

Когда же возсіяетъ свѣтъ праведныхъ: нечестивый и лицемѣръ подвергнутся осужденію и будутъ мучиться въ огнѣ и тмѣ; потому что въ гордости своей уничижали они праведниковъ.

Райская дверь сама собою отверзется для праведныхъ, какъ скоро приближатся они къ ней; съ честію срѣтитъ ихъ стрегущій ее Херувимъ, ударяя въ струны цѣвницы.

Узрятъ они Жениха, Который явится и съ побѣдною пѣснію пріидетъ отъ востока. Онъ дастъ имъ крыла, чтобы могли немедленно летѣть на воздусѣхъ и поклониться Ему.

„Пріидите, сыны свѣта", скажетъ въ тотъ часъ Іисусъ возлюбленнымъ Своимъ, „пріимите вѣнцы въ награду трудовъ вашихъ, наслѣдники непреходящаго царства!"

И праведники и грѣшники проходятъ чрезъ искусительный огнь, чтобы выдержать испытаніе; но проходятъ праведники, и огнь спокоенъ; едва же увидитъ онъ нечестивыхъ, какъ возгарается пламенемъ.

Пустѣетъ шеолъ, и дѣлается землею ненаселенною, отверзаются гробы и опустѣваютъ, сыны Адамовы возстаютъ изъ праха, и твари воспаряютъ ко Господу своему.

43. Блаженная кончина дѣтей.

Залогомъ у Тебя да будутъ дѣти сіи, да вкушаютъ они блаженство горѣ на небесахъ, да предстоятъ

тамъ молитвенниками за всѣхъ насъ; потому что дѣтская молитва чиста. Благословенъ Дарующій дѣтямъ блаженство въ чертогѣ Своемъ!

Воспріялъ нѣкогда Спаситель нашъ дѣтей на руки Свои, благословляя ихъ предъ сонмами народа, а тѣмъ показалъ, что любитъ Онъ дѣтство; потому что чисто оно и далеко отъ всякой скверны. Благословенъ Вселяющій дѣтей въ чертогѣ Своемъ!

Праведный видитъ, что лукавство умножилось на землѣ, и надъ всѣми владычествуетъ грѣхъ; потому посылаетъ Ангела Своего поять отселѣ сонмъ прекрасныхъ дѣтей и призываетъ ихъ въ чертогъ радостей.

Какъ лиліи въ полѣ, пересажденныя въ рай дѣти и, какъ жемчужины въ вѣнцѣ, переселенные въ царство младенцы неумолчную воспѣваютъ тамъ хвалу.

Кто не будетъ радоваться, видя дѣтей, отводимыхъ въ брачный чертогъ? Кто станетъ оплакивать юность, если избѣгаетъ она грѣховныхъ сѣтей? И насъ, Господи, вмѣстѣ съ ними возвесели въ брачномъ чертогѣ!

Хвала Тому, Кто изводитъ отселѣ юность и переселяетъ ее въ рай! Хвала Тому, Кто поемлетъ дѣтей и оставляетъ ихъ въ чертогѣ блаженствъ! Безопасно тамъ радуются они.

44. Блаженство умершихъ въ младенчествѣ.

Хвала Тебѣ, Боже нашъ, изъ устъ грудныхъ младенцевъ и дѣтей, которые, какъ чистые агнцы въ Эдемѣ, упитываются въ царствѣ!

По сказанному Духомъ Святымъ (Іезек. 34, 14.), пасутся они среди деревъ, и Архангелъ Гавріилъ— пастырь сихъ стадъ.

Выше и прекраснѣе степень ихъ, нежели дѣвствен-

никовъ и святыхъ; они—чада Божіи, питомцы Духа Святаго.

Они — сообщники горнихъ, друзья сыновъ свѣта, обитатели чистой земли, далекіе отъ земли проклятій.

Въ тотъ день, когда услышатъ они гласъ Сына Божія, возрадуются и возвеселятся кости ихъ, преклонитъ главу свою свобода, которая не успѣла еще возмутитъ духъ ихъ.

Кратки были дни ихъ на землѣ; но блюдется жизнь имъ въ Эдемѣ; и родителямъ ихъ всего желательнѣе приблизиться къ ихъ обителямъ.

45. Утѣшительная надежда воскресенія при внезапной кончинѣ брата.

Благословенъ Христосъ, сей Ключъ, отверзшій шеолъ! Онъ снова прійдетъ и отверзетъ его въ день воскресенія.

Кто разлучилъ тебя съ нами, возлюбленный нашъ? Кто устроилъ тебѣ чертогъ въ шеолѣ и сдѣлалъ безмолвнымъ гласъ твой?

Вчерашній день и тѣломъ былъ ты здравъ и бодръ душею; а нынѣ смерть тебя безмолвнаго заключила во гробъ.

Печальный чертогъ устроила тебѣ смерть, но не скорби: Христосъ пріидетъ и возставитъ себя въ день воскресенія.

Тѣло твое уподобилось глыбѣ земли, которая ни къ чему не годна; но въ день воскресенія оно сдѣлается лучше всего.

Видѣлъ Іезекіиль оживотвореніе мертвыхъ, когда сказалъ, что видѣлъ, какъ *совокупляхуся кости, каяждо къ составу своему* (Іезек 37, 7.).

Образъ воскресенія данъ намъ и въ зернѣ *горушич-*

номъ (Матѳ. 13, 31.), которое падаетъ на землю, умираетъ въ ней и снова оживаетъ во образъ воскресенія.

Отложите плачъ, Адамовы чада, и пріобрѣтите упованіе. Въ концѣ временъ пріидетъ Христосъ и воскреситъ насъ.

Изъ персти сотворенъ человѣкъ въ началѣ, и изъ ничего создалъ Богъ словесный образъ.

Земную персть взялъ Творецъ и образовалъ человѣка; и вотъ тлѣетъ онъ до дня воскресенія, въ который получитъ вѣчную жизнь.

Въ день воскресенія возгремитъ на землѣ великій гласъ, и возстанутъ мертвые, услышавъ гласъ Царя Христа.

46. Воскресеніе Лазаря, какъ удостовѣреніе въ общемъ всѣхъ воскресеніи.

Хвала Тебѣ, Оживотворящій мертвыхъ въ гробахъ ихъ и облекающій ихъ великою славою въ день воскресенія!

Настало время, возлюбленные, испросить себѣ щедротъ. Пріидите, уравняемъ для себя путь, ведущій къ царству.

Господь нашъ Христосъ любовь Свою къ земнороднымъ показалъ въ любви Своей къ Марѳѣ, Маріи и Лазарю.

Воскресеніе назнаменуя, Господь нашъ говоритъ ученикамъ Своимъ: *Лазарь другъ нашъ успе: иду, да возбужду его.*

Ученики съ полною любовію къ Спасителю нашему отвѣчали: *аще успе*, возстанетъ, какъ и всякій возстанетъ отъ сна (13.).

Господь не сокрылъ отъ учениковъ Своихъ этой тайны, что мертваго увидятъ они воскрешеннымъ.

Лазарь умре, сказалъ Господь нашъ ученикамъ Своимъ, *и радуюся, яко не бѣхъ тамо* при смерти его (15).

„Пойдемъ, братія Мои, исторгнемъ умершаго изъ рукъ смерти, которая плѣнила душу и въ тлѣніе ввергла плоть его.“

Направило теченіе Свое туда великое Солнце правды, а съ Нимъ вмѣстѣ потекли и звѣзды, сіяющія Его же свѣтомъ.

Когда же Господь приблизился къ Виѳаніи; сестра умершаго, Марѳа, вышла, поклонилась до земли и, вздыхая, стала говорить Ему:

„Господи Боже, *аще бы здѣ еси былъ*, не пало бы древо, на которомъ гнѣздились двѣ голубицы.“

„*Аще бы здѣ еси былъ, не бы умерлъ* другъ Твой, Господи нашъ; смерть не осмѣлилась бы прійдти и плѣнить душу его.“

Христосъ видѣлъ ея скорбь и слезы и болѣзнующее сердце, и въ утѣшеніе ей начинаетъ въ слухъ ея посѣвать слово воскресенія.

„Вѣрь мнѣ, Марѳа, *воскреснетъ братъ твой;* не сомнѣвайся въ этомъ: въ Моихъ рукахъ и смерть, и жизнь, и судъ надъ всѣмъ.“

Марѳа говоритъ Спасителю нашему: „знаю, Господи, что Ты—Христосъ Сынъ Божій, пришедшій въ міръ.“

Господь же нашъ сказалъ: „всякій, кто вѣруетъ въ Меня, обновится въ послѣдній день, когда воскреснетъ родъ Адамовъ.“

Повелѣлъ тогда Спаситель нашъ, и отвалили камень отъ двери гроба; воззвалъ тогда Господь мертвецу, который сотлѣвалъ въ жилищѣ тмы.

И вышелъ четверодневный *Лазарь умерый обязанъ рукама и ногама* въ смертныхъ путахъ.

Повелѣлъ Спаситель нашъ, и сняли съ него

погребальныя узы. Повелѣлъ Спаситель, и пошелъ Лазарь путемъ жизни, какъ и сестры его.

47. Чувствованія умирающаго.

Благословенъ Тотъ, Кто въ началѣ, по благости Своей, сотворилъ естество наше и при концѣ временъ, по любви Своей, совершитъ обновленіе наше.

Изъ праха возстанетъ вся тварь на испытаніе Твое, Господи; да не буду посрамленъ я предъ сонмами облеченныхъ свѣтомъ.

Съ миромъ оставайся, скорбей исполненная временная обитель; бремя грѣховъ моихъ не допускаетъ меня въ царство.

При концѣ всякому предстоитъ праведный испытывающій судъ, и что буду дѣлать? Въ трепетъ приводятъ меня прегрѣшенія мои.

Умоляйте о мнѣ Благаго Господа всѣ вы, братія мои, чтобы бремя грѣховъ моихъ не подавило меня въ этотъ часъ.

Вотъ идетъ ко мнѣ Ангелъ смерти и внезапно хочетъ лишить меня общенія со всѣми ко мнѣ близкими.

48. Побѣда Христова надъ смертію.

Благословенъ Христосъ! Онъ мертвымъ намъ даровалъ надежду жизни и родъ нашъ утѣшаетъ тѣмъ, что хотя истлѣваемъ теперь, но опять обновимся.

Слышите, смертные, тайну воскресенія; она донынѣ сокрыта, но въ послѣднее время явлена будетъ въ святой Церкви.

Іисусъ три дня былъ пришельцемъ смерти, и освободилъ плѣнъ ея, расхитилъ станъ ея, возстановилъ родъ нашъ.

Гордилась и величалась прежде смерть, говоря: „іереи и цари заключены въ обителяхъ моихъ".

Но славный Воитель вторгся внезапно въ царство смерти; какъ расхититель, проникъ туда гласъ Его и положилъ конецъ ея славѣ.

Мертвые въ шеолѣ ощутили воню жизни и стали проповѣдывать другъ другу, что надежда ихъ исполнилась.

Смерть изначала царствовала надъ смертными, пока не возсіялъ единый Владыка и не положилъ конца ея гордынѣ.

Гласъ Его, подобно звукамъ сильнаго грома, достигъ до умершихъ и возвѣстилъ имъ, что освобождены они отъ рабства.

49. На кончину іерея.

Поминайте меня во святилищѣ, сослужители мои; смерть разлучила меня съ духовнымъ вашимъ сообществомъ.

„Не скорби, возлюбленный нашъ, что разлучился ты съ нами; душа твоя въ день воскресенія вселится со святыми."

„Отъ юности своей воспріялъ ты на себя иго Господа своего, и Онъ возвеселитъ тебя въ чертогѣ немерцающаго свѣта".

„Ты, благій рабъ, пріялъ отъ Господа своего духовный талантъ и славно воздалъ за оный съ лихвою; потому что всякій получилъ отъ тебя пріобрѣтеніе".

„На святомъ жертвенникѣ, предъ которымъ служилъ ты духомъ, до вѣка будетъ прославляемъ день памяти твоей".

„Славный вѣнецъ твой — въ горнемъ царствѣ со святыми; потому что съ вѣрою возлюбилъ ты Сына Божія Христа".

„Духовно проводилъ ты дни свои въ богомысліи и не прерывалъ онаго, пока не достигъ побѣды“.

„Ты, благопоспѣшный подвижникъ, внималъ Павлову слову и стремился къ почести горняго царства“.

50. На погребеніе странника.

Благословенъ Тотъ, по Чьему гласу возстаютъ мертвые и славою облекаются въ воскресеніи!

Слезно, братія, возскорбѣлъ нѣкогда объ умершихъ Господь нашъ; потому что невозбранно владычествовала смерть и рыканіемъ своимъ въ ужасъ приводила всѣ племена.

Плакалъ Авраамъ о Саррѣ, когда предавалъ ее гробу; великій плачъ и сѣтованіе сотворилъ онъ предъ очами многихъ.

И объ Авраамѣ сотворилъ плачъ наслѣдникъ его Исаакъ, и объ Исаакѣ плакалъ Іаковъ, когда предавалъ его землѣ.

Іосифъ и братія его семьдесятъ дней проводили въ великой скорби, рыдали и плакали о почившемъ отцѣ ихъ старцѣ Іаковѣ.

Объ Іосифѣ даже Египтяне сотворили великій плачъ, неутѣшно рыдали и проливали слезы, когда предавали его гробу.

Всѣ праведники погребаемы были съ великимъ плачемъ; потому что у человѣческаго рода отнята была надежда жизни.

Но послѣ того, какъ Царь нашъ нисходилъ въ шеолъ и расхитилъ его сокровища, не скорбите уже, смертные, о томъ, что нисходите туда.

На краткое только время нисходите вы въ шеолъ и вскорѣ освободитесь изъ его обитателей.

Теперь нѣтъ у него ни дверей, ни крѣпкихъ запо-

ровъ, какъ въ древнее время; потому что горній Царь сокрушилъ ихъ и вознесся.

Посему не болѣзнуйте сердцемъ, когда нисходитъ кто въ шеолъ; это—мостъ, которымъ всѣ роды переходятъ къ жизни.

Особенно же вы, странники, не скорбите о томъ, что далеко вы отъ своихъ родителей и ближнихъ.

Господня земля и исполненіе ея, и вси живущіи на ней (Псал. 23, 1.). Не странникъ тотъ, кто близокъ къ Богу.

Оба міра—Его достояніе отъ начала; Онъ вводитъ насъ и въ тотъ и въ другой міръ, какъ Ему это благоугодно.

Скажете: „о томъ мы болѣзнуемъ, что не родители, не ближніе предаютъ насъ погребенію".

Смотрите: вмѣсто родителей и братьевъ воздаетъ вамъ послѣдній долгъ чинъ небесныхъ ангельскихъ силъ.

Они, вмѣсто слезъ и дѣтскихъ рыданій, окропятъ лице твое росою свѣта и вскорѣ утѣшатъ тебя.

Какъ зеркало, послужитъ мнѣ Моѵсей къ подтвержденію истины словъ моихъ; умеръ онъ въ чужой землѣ и погребенъ былъ не сынами людей своихъ.

Когда Моѵсей умеръ: Самъ Господь предалъ его погребенію на горѣ. Господь былъ для него ближнимъ, Господь замѣнилъ ему сродниковъ.

Господними руками погребенъ былъ сей достославный, и не приблизилась къ нему рука человѣческая, когда онъ скончался.

Стеклись сонмы Ангеловъ, чтобы по своимъ чиноположеніямъ воздать честь прославленному Богомъ.

Чинно предстояли небесныя Силы, чтобы великою любовію почтить при погребеніи возлюбленнаго ихъ Господомъ.

Господь сокрылъ Моvсеевъ гробъ, невидимы были и сопровождавшія его воинства, когда Моvсей изъ сего міра переходилъ въ другой.

Вмѣсто Евреевъ, которые не сопровождали его на гору, окружилъ его сонмъ Ангеловъ, чтобы воздать ему честь.

Вмѣсто рыданія женъ еврейскихъ, которыхъ не было при немъ, почтенъ онъ пѣснопѣніями горнихъ Ангеловъ.

Вмѣсто плачевнаго пѣнія дщерей народа его, которыя были далеко отъ него, духовными пѣснопѣніями прославляли его духи.

Вмѣсто слезъ, проливаемыхъ друзьями, братіями и ближними, росою свѣта окропилъ Господь и землю и гробъ его.

Самъ Господь предалъ погребенію Моvсея и сокрылъ гробъ его отъ Евреевъ; сынамъ народа Своего не явилъ и мѣста гроба его.

До гроба только сопровождаетъ каждый друга своего; а какъ скоро войдетъ кто въ двери гроба,—останавливается здѣсь возлюбленный его.

Пока другъ живъ,—веселятся съ нимъ и искренно любятъ его; а какъ скоро не стало друга,—и любовь къ нему хладѣетъ, и бесѣды его забыты.

Одинъ Господь вѣрно хранитъ любовь къ тому, кто былъ къ Нему близокъ, и по смерти не забываетъ того, кто любилъ Его.

Господь—истинный другъ; когда останавливаются всѣ любящіе человѣка,—Онъ отверзаетъ ему двери, и Одинъ только съ другомъ Своимъ идетъ въ обитель умершихъ.

Господь—истинный другъ; когда забываютъ о тебѣ и друзья и братья твои, — Онъ не забываетъ и не оставляетъ тебя, но вѣчно пребываетъ съ тобой.

Господь замѣняетъ тебѣ родныхъ; когда отрекаются отъ тебя всѣ сродники твои,—Онъ одинъ признаетъ тебя Своимъ и ободряетъ тебя въ жилищѣ мертвыхъ.

Господь сопровождаетъ гробъ твой и, когда сопровождающій человѣкъ доходитъ только до дверей гроба, Онъ не оставляетъ умершаго, но съ нимъ вмѣстѣ входитъ въ обитель мертвыхъ.

Поэтому всякій человѣкъ смѣло можетъ наступить на смерть и не предаваться скорби; потому что проложенъ гладкій путь, на которомъ нѣтъ никакихъ ни преткновеній, ни стремнинъ.

51. Изъясненіе притчи о десяти дѣвахъ.

Появшій тебя Христосъ да упокоитъ тебя съ возлюбившими Его праведными и святыми.

Царствіе небесное подобно десяти дѣвамъ, которыя готовились срѣтить Жениха съ своими свѣтильниками (Матѳ. 25, 1—12.).

Пять изъ нихъ были мудрыя и имѣли истинную мудрость; другія же пять были юродивыя и не имѣли должныхъ совершенствъ.

Мудрыя вмѣстѣ съ свѣтильниками взяли елей, а неразумныя не позаботились взять съ собою елея.

Время шло, а женихъ медлилъ прійдти; дѣвъ преодолѣлъ сонъ, и всѣ десять уснули.

Въ полночь раздался гласъ трубы и извѣстилъ, что поспѣшно идетъ небесный Женихъ.

Востали дѣвы; уготовляли и украшали онѣ свѣтильники свои, чтобы съ горящими свѣтильниками срѣтить Жениха, обитающаго во свѣтѣ.

Вмѣстѣ встали и юродивыя и мудрыя; во всемъ они равны, но не равны въ одномъ.

У юродивыхъ дѣвъ оскудѣлъ елей въ свѣтильни-

кахъ, и стали онѣ изъ милости просить елея у подругъ своихъ.

Мудрыя отвѣчали: *еда како не достанетъ намъ и вамъ: идите же къ продающимъ, и купите себѣ.*

Услышали онѣ это и пошли купить безцѣннаго елея. Тогда пришелъ Женихъ; готовыя вошли съ Нимъ, а юродивыя не вошли; онѣ оставлены за дверьми, какъ пренебрегшія свой долгъ.

Въ надеждѣ на добрыя дѣла свои, стали онѣ ударять въ дверь, взывая: „отверзи намъ дверь въ блаженное царство Твое, Господи нашъ, да войдемъ и получимъ награду за подвиги нашего дѣтства.“

Тогда Женихъ отвѣчалъ имъ: *„не вѣмъ васъ*: не преклонитъ Меня и дѣвство, которое хранили вы для Меня“.

Пришествіе Жениха означаетъ день будущаго Христова пришествія; вышедшія во срѣтеніе дѣвы означаютъ всѣхъ, достигшихъ конца.

Сонъ значитъ, что всѣ почившіе равны; смерть уравниваетъ всѣхъ, подвергая одинаковому тлѣнію.

Вопль, бывшій въ полунощи, пробудившій дѣвъ,— это гласъ воскресенія, который возгремитъ при концѣ, и воскреситъ насъ.

Вопль былъ въ полунощи; это значитъ, что въ полночь пріидетъ Женихъ обручиться съ нами, какъ обыкновенно женихи ночью поемлютъ обрученныхъ своихъ.

И мудрыя и юродивыя возстали вмѣстѣ; симъ показывается всякому, что возстанутъ всѣ.

Пятью свѣтильниками, въ которыхъ оскудѣлъ елей, изображаются тѣ, которые скудны были милосердіемъ; и поелику сами не были милостивы,—не будутъ они помилованы на будущемъ судѣ.

Мудрыя не хотѣли продать елея юродивымъ; это

ясно показываетъ намъ, что тамъ—не мѣсто молитвѣ о щедротахъ.

Сказанное въ отвѣтъ мудрыми: *еда како не достанетъ и намъ и вамъ*, даетъ разумѣть, что здѣшніе труды наши весьма малы въ сравненіи съ тамошнимъ воздаяніемъ.

Юродивыхъ посылаютъ купить елея, если только можно найти его; это показываетъ, что въ странѣ той получатъ помилованіе одни тѣ, которые сами были милостивы.

Женихъ пришелъ до возвращенія отшедшихъ; это показываетъ наше невѣдѣніе; ибо не знаемъ, когда пріидетъ Онъ.

Мудрыя вошли съ Женихомъ, и заключена за ними дверь; это—праведники, которые входятъ и упокоеваются въ мирной пристани.

Юродивыя остались за дверьми царства; это грѣшники, которые оставляются на землѣ, чтобы могли еще оправдаться.

Написано, что юродивыя взывали: „Господи, Господи нашъ!"—это выражаетъ надежду, что и согрѣшившихъ щедроты Божіи помилуютъ, можетъ быть, ради трудовъ ихъ; и по тому самому, что осуждены они еще безъ изслѣдованія, могутъ надѣяться, что Милосердый не презритъ, можетъ быть, добрыхъ ихъ дѣлъ.

Женихъ на вопль ихъ отвѣчалъ имъ: *не вѣмъ;* это показываетъ, что Господь не пріемлетъ такой любви, которая не соединена съ милосердіемъ къ Его возлюбленнымъ.

Не вѣмъ васъ—не знаю, кто вы—сказалъ Господь нашъ юродивымъ дѣвамъ;—это значитъ, что несовершенно то благоизволеніе, въ которомъ нѣтъ милосердія къ нуждающимся.

Дверь заключена для тѣхъ, которые остались внѣ и не вошли съ Женихомъ; это—горнее небо, которое, по Божію мановенію, будетъ заключено, какъ скоро войдутъ туда добрые.

Сіе мановеніе есть огнь, который искуситъ добрыхъ и злыхъ, и пламенемъ любви Божіей разлучитъ праведниковъ съ нечестивыми.

Велико будетъ раздѣленіе между тѣми и другими, неизмѣримо разстояніе между высотою и глубиною.

Горняя обитель праведниковъ будетъ неизмѣримо выше всякой высоты, и глубина, куда низринутся грѣшники, будетъ глубже всякой глубины.

Зрѣлище свѣта прекраснѣе всякой красоты, и зрѣлище человѣка, отверженнаго Женихомъ, гнуснѣе всего, что ни есть гнуснаго.

Ничто не сравнится съ славою сыновъ свѣта, и нѣтъ ничего подобнаго мраку сыновъ тмы.

Свѣтлость и тма да научатъ каждаго, какими дѣлами должно заниматься въ теченіи здѣшней жизни.

52. Размышленіе по случаю бывшаго землетрясенія.

Благословенъ Тотъ, по гласу Котораго воскреснутъ мертвые и въ воскресеніи облекутся славою!

Къ концу приходитъ время, братія; приблизилось горнее царство. *Покайтеся*, грѣшники, и спасайтесь, говоритъ Господь (Матѳ. 4, 17.).

Бывшее землетрясеніе возвѣщаетъ исполненіе временъ и какъ-бы перстомъ указываетъ намъ, что кончина приблизилась.

Тѣ знаменія, которыя, какъ сказалъ Господь, будутъ при концѣ временъ, уже приблизились, постигли насъ и, вотъ, стоятъ при дверяхъ.

Вотъ умножилась неправда, *изсякла любы многихъ*

(Матѳ. 24, 12.), и нѣтъ человѣка, который бы вѣрилъ, что міръ и блага его преходятъ.

Люди забыли горнюю обитель, вожделѣнную Ангеламъ, и погрязаютъ въ нечистотахъ.

Теперь *радующіися, якоже не радующеся,* какъ прежде еще сказалъ Павелъ, *и купующіи, яко не содержаще, преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 30. 31.).

Сыны персти призываются на бракъ жизни; прекраснѣйшій Женихъ ожидаетъ, когда пріидутъ они.

Пріиди, человѣкъ, приникни въ геенну, что готовится тебѣ и что ожидаетъ тебя тамъ, хотя и не хотѣлось бы тебѣ.

Проходитъ день, по слѣдамъ его идетъ другой, и когда не гадаешь,—смерть стоитъ уже въ головахъ у тебя.

Пріиди мудрецъ, посмотри на города: что постигло красоту и благолѣпіе ихъ устройства?

Гдѣ цари, властелины цѣлаго міра, которые собирали и всякими сокровищами наполняли свои сокровищницы?

Гдѣ именитые исполины, которые домогались высокихъ титлъ и пріобрѣтали ихъ своими доблестями?

Гдѣ мудрецы, которые написали книги и писаніями своими наполнили міръ?

Гдѣ тѣ, которые низлагали и поражали сыновъ человѣческихъ, расхищали все, что было у нихъ, и собирали это въ свои сокровищницы?

Гдѣ тѣ, которые изумляли міръ своимъ словомъ и писаніями, плѣняли своими умствованіями?

Гдѣ тѣ, которые гордились дорогими одеждами, покоились на пурпуровыхъ ложахъ?

Гдѣ тѣ, которые изумляли красотою своей наружности? Что постигло привлекательную красоту лица ихъ?

Гдѣ выи, которыя были обременяемы золотыми цѣпями? Гдѣ руки, которыя украшались жемчужинами?

Гдѣ тѣ, которые приводили въ трепетъ своими велѣніями и покоряли себѣ землю ужасомъ своего владычества?

Скажи землѣ, и она укажетъ тебѣ — гдѣ они; вопроси шеолъ, и онъ откроетъ тебѣ, куда они положены.

Вотъ, всѣ они вмѣстѣ лежатъ въ землѣ; всѣ стали прахомъ, и не различишь, гдѣ прахъ богатаго и гдѣ прахъ бѣднаго.

Различи мнѣ прахъ царя съ прахомъ нищаго, или персть богатаго съ перстію бѣднаго.

Пріиди, отличи мнѣ кость глупаго отъ кости мудреца, или уста борзаго книжника отъ устъ невѣжды.

Пріиди, укажи мнѣ прахъ госпожи и знатной жены, и различи персть рабы и невольницы.

Пріиди, различи прахъ ихъ, если ты мудръ; пріиди, укажи мнѣ—гдѣ господинъ, гдѣ рабъ.

Весьма удивляетъ и несказанно изумляетъ это, что всѣ жившіе отъ Адама—смѣшались въ землѣ и однако же не погибли.

Воедино смѣшался прахъ мужей и женъ, и гдѣ отличительныя черты лица ихъ?

Хвала тому Мановенію, которое одно только знаетъ ихъ! Хвала тому Персту, который одинъ можетъ отдѣлить ихъ другъ отъ друга!

Слава тому Мановенію, которое не забываетъ числа ихъ, не забываетъ, гдѣ именно, въ какой странѣ и сколько ихъ разсыпано!

Благословенно то Изволеніе, въ которомъ хранится память о всѣхъ нихъ, отъ Адама до вѣка, и не забыты они!

Хвала Премудрости, въ которой сокровенны различія ихъ, — сокрыто и сіе, кто изъ нихъ праведенъ, кто нечестивъ, кто грѣшенъ!

Кто былъ благочестивъ и творилъ дѣла праведныя, тотъ наслѣдуетъ вѣчную жизнь; а кто нечествовалъ, оскорблялъ Бога и грѣшилъ, тотъ наслѣдуетъ тму.

Нѣтъ тамъ мѣста покаянію, прошенію, моленію; никто не преклонитъ къ себѣ слуха, не будетъ выслушанъ и не получитъ отвѣта.

Не будетъ принята тамъ молитва, и во вѣкъ нимало не воспользуетъ она человѣку.

Откуда же бѣжало и удалилось всякое зло, тамъ раздадутся хвалебныя гласы, тамъ будетъ неизреченная слава.

Тамъ возрадуюся праведники, дѣлатели истины; они *на воздусѣхъ* воспарятъ къ небу.

Нечестивые же, дѣлами своими прогнѣвляющіе Господа, возрыдаютъ и восплачутъ во вѣкъ во тмѣ и гееннѣ.

53. На кончину подвижника.

Господь нашъ учитъ въ Евангеліи Своемъ — оставить міръ и возлюбить Его. Посему праведные страдали за Него и, какъ умершіе въ упованіи на Него, наслѣдуютъ жизнь и царство, въ эдемѣ прославятся за труды свои.

Изъ персти образовалъ Ты меня вначалѣ святыми руками Твоими, Господи, сотворилъ меня по Твоему живому образу и подобію; и теперь, когда почилъ я по Твоему повелѣнію, упокой душу мою съ праведными, да возстану и прославлю Тебя за благость Твою.

Праведники, въ воскресеніе, съ открытымъ лицемъ предстанутъ Сыну Благаго. И какъ они исповѣдывали имя Его, такъ и Онъ исповѣдуетъ ихъ предъ Отцемъ Своимъ; и какъ умершіе съ упованіемъ на

Него, наслѣдуютъ они жизнь и царство, въ эдемѣ прославятся за труды свои.

Возсіяли щедроты съ высоты, идетъ Адамъ съ чадами своими; потому что пришелъ Господь его, вкусилъ за него смерть, уплатилъ долгъ его, воскресилъ его изъ праха, чтобы возсталъ онъ и славословилъ Его за благость Его.

Вотъ приблизился день воскресенія; утѣшьтесь, смертные; идетъ Господь вашъ и маніемъ Своимъ отверзаетъ гробы, животворящимъ гласомъ Своимъ поставляетъ васъ одесную Себя, чтобы войти вамъ въ уготованный для васъ брачный чертогъ.

Горе блюдется діаволу, который позавидовалъ Адаму въ началѣ, соблазнилъ Еву и надъ чадами ихъ воцарилъ смерть. Смерть побѣждена крестомъ, Адамъ возвращенъ въ рай, содѣланъ наслѣдникомъ царства, а діаволъ посрамленъ.

Пришелъ Господь и ту свѣтлость и славу, какія погубилъ Адамъ преступленіемъ заповѣди, возвратилъ ему крещеніемъ. И опять прійдетъ Господь въ концѣ временъ, воскреситъ Адамъ и чадъ его и облечетъ ихъ славою въ чертогѣ свѣта.

Вотъ приблизился небесный Женихъ; пусть каждый обратитъ взоръ на самого себя и въ напутіе себѣ приготовитъ добрыя дѣла, чтобы Господь милостиво пріялъ его, когда плоть его просіяетъ непорочностію, чистотою и истинною вѣрою.

Блаженъ, кто внимательно испытывалъ самого себя, замѣчалъ въ себѣ многочисленные, едва примѣтные недостатки, ограждалъ себя отъ грѣха, чтобы умилосердился къ нему Богъ на нелицепріятномъ Своемъ судѣ.

Блаженъ, кто здѣсь еще уготовалъ елей въ сосудѣ своемъ, чтобы, когда возгласятъ: „Женихъ близко“,—

возжечь ему свѣтильникъ свой, и вмѣстѣ съ Женихомъ войдти въ брачный чертогъ и воскликнуть: „Хвала Тебѣ, Воскреситель мертвыхъ“!

И благость и покаяніе совокупно учатъ насъ: „оставьте худыя дѣла свои, пока есть еще время; а въ день воскресенія братъ не спасетъ брата, и отецъ не избавитъ единороднаго своего“.

Іона чрезъ три дня явился и исшелъ изъ моря, и прообразовалъ собою воскресеніе Сына Божія, Который въ третій день возсіялъ изъ гроба и вмѣсто Ниневіи спасъ Церковь Свою. И Ему воспѣвается хвала въ цѣлой вселенной.

Какая подобаетъ хвала Жизнеподателю, Который добровольно пришелъ къ намъ, снизшелъ въ шеолъ, посѣялъ тамъ сѣмя жизни, и вознесся на небо, и снова снидетъ какъ дождь, и облечетъ славою возлюбленныхъ Имъ праведниковъ!

Куда пойду отъ суда Твоего? Гдѣ укроюсь отъ лица Твоего? *Аще взыду на небо, Ты*, Господи, вѣчно *еси тамо. Аще сниду во адъ* (Псал. 138, 8.)? И среди мертвыхъ—благовѣстіе Твое, которое приближеніемъ дня воскресенія ихъ ободряетъ, а меня жестоко печалитъ.

Не скорби, сынъ Адамовъ, что сотлѣваетъ естество твое; Тому, Кто сотворилъ тебя изъ ничего, не трудно воскресить мертвыхъ, обновить обветшавшія тѣла и возлюбившихъ Его праведниковъ облечь славою.

За преступленіе заповѣди воцарилась смерть надъ Адамомъ, и его и чадъ его ввергла и заключила во гробъ. Но открылись щедроты Господни, и послалъ Богъ Сына Своего, Который пришелъ, сокрушилъ запоры съ обители пагубы и даровалъ жизнь нашему роду.

Прославимъ Того, Кто столько возлюбилъ чело-

вѣка—погибшій Свой образъ, и ради его добровольно возшелъ на крестъ, ради его вкусилъ смерть, снизшелъ въ шеолъ обновить красоту человѣческую, спасъ человѣка и вознесся къ Пославшему Его.

Мученики столько возлюбили Христа, что выи свои подклоняли подъ мечъ; праведники такою пламенѣли къ Нему любовію, что ради Его претерпѣвали страданія. По милосердію Твоему, Господи, сподоби и насъ въ сонмѣ ихъ поклониться Тебѣ благому, по любви Своей милующему родъ нашъ.

Изсше трава, какъ написано, и быліе увяло на землѣ, *глаголъ же* Господа *нашего живъ* и *пребываетъ во вѣки* (Исаіи 40, 8.). Блаженъ, кто внимаетъ сему и хранитъ всѣ заповѣди Господни; онъ наслѣдуетъ въ эдемѣ непреходящую жизнь.

Очи мои изчезосте во спасеніе Твое (Псал. 118, 123.), Сынъ Бога живаго, искупившій меня Своею кровію! Поспѣши, Господи, отряси прахъ съ очей моихъ, и возстану, и прославлю Тебя, и Отца Твоего, и Духа Святаго Твоего, о Благій, по любви Своей милующій родъ нашъ!

Давно оковала меня смерть, наложила узду на уста мои; умолкла цѣвница моя, онѣмѣли уста мои. Тебя, Господа, ожидаю, да пробудится цѣвница моя, и воспою Тебѣ хвалу и славословіе въ день воскресенія. Помолитесь о мнѣ, возлюбленные мои; потому что иду въ опасный путь; помолитесь, чтобы во время шествія сего не погрязнуть мнѣ тамъ въ огненномъ морѣ, но на крылахъ молитвъ вашихъ достигнуть пристани жизни.—

„Гробъ праведниковъ есть пристань, въ которой утружденный упокоевается отъ трудовъ своихъ. Блаженъ ты, братъ нашъ; потому что ладія твоя достигла пристани Господа твоего. Онъ возрадуется о куплѣ

твоей, потому что усердно служилъ ты Ему, и облечетъ тебя въ ризу славы“.

Великій Архіерей, принесшій душу Свою въ жертву за насъ Отцу Твоему, по милосердію Твоему пріими, Господи, наши жертвы и облеки славою тѣхъ, которые уповали на Тебя, хранили и исполняли заповѣди Твои.

54. Утѣшеніе отъ лица всего братства кончающемуся благочестивому брату.

Съ миромъ оставайтесь, братія мои, и молитесь о мнѣ; потому что разлучился я съ сонмомъ вашимъ. Да присоединитъ меня Христосъ къ присным Его.

„Какъ Лазаря Сынъ Божій воззвалъ изъ гроба; такъ и тебя воззоветъ и воскреситъ, чтобы поставить одесную Себя“.

— О томъ весьма скорбитъ и сокрушается духъ мой, что въ той странѣ, въ которую отхожу, нѣтъ мѣста молитвамъ.

„Въ тотъ послѣдній день, когда возстанутъ всѣ мертвецы въ шеолѣ,—и тебя упокоятъ щедроты, и ты присоединенъ будешь къ святымъ“.

— Лишенъ я теперь дара слова, онѣмѣла цѣвница моя. Ваша молитва да будетъ для меня ходатаемъ на судѣ.

Прекрасна страна сія, и услаждаетъ взирающаго на нее; но поемлетъ меня смерть и принуждаетъ идти во тму шеола.—

„Кающимся явлены будутъ щедроты Правды, и ты получишь воздаяніе съ ними, когда будутъ они воскрешены“.

— Великій ужасъ объемлетъ меня, возлюбленные мои; потому что не имѣютъ тамъ мѣста ни даръ, ни молитва. Чѣмъ же мнѣ оправдаться?—

„Съ высоты возсіяютъ щедроты на праведниковъ; и ты получишь воздаяніе вмѣстѣ съ ними, когда будутъ они воскрешены“.

— Здѣсь только можно молить человѣку о прощеніи долговъ своихъ; а тамъ дѣла его предварятъ его у Судіи.—

„Спаситель твой — на небесахъ, какъ говоритъ Давидъ; Онъ и въ шеолѣ для умоляющихъ Его“.

— Горе тѣмъ, которые, подобно мнѣ, безпечны! Не зналъ я, что постигнетъ меня тамъ, и умножалъ вины свои.—

„Горе смерти и сатанѣ, когда увидятъ, что ты— одесную, и воспѣваешь хвалы“.

— Трепещу, и содрагается духъ мой; ибо не знаю, какъ пріиметъ меня Судія.—

„Съ тобою—оружіе крестное: вмѣсто ходатайственнаго писанія возьми съ собою крещеніе, плоть и кровь Христовы“.

— Прискорбна и многобѣдственна здѣшняя жизнь; и тамъ нѣтъ мнѣ уврачеванія.

Воскреснутъ мертвіи Твои, Господи, говоритъ Пророкъ; тѣла ихъ возстанутъ изъ праха (Исаіи 26, 19).

Возстанутъ мертвые, но меня лишила смерть и жизни и служенія; потому что сатана вовлекъ меня въ дѣла богопротивныя.—

„Благость прострετъ крыла свои и избавитъ тебя отъ осужденія, когда предстанешь на испытаніе Божію Величію“.

— Горе мнѣ; потому что въ праздности провелъ я всѣ дни свои здѣсь въ преходящемъ мірѣ и занимался тѣмъ, что безполезно!—

„Господь нашъ возвратилъ къ жизни сираго сына вдовицы; и тебя воззоветъ Онъ къ жизни и воскреситъ въ раю“.

— Окружили меня сѣти смертныя и преградили мнѣ стези. Ты, Господи, будь моимъ сопутникомъ въ странѣ ужасовъ!—

„Всѣ роды и поколѣнія сыновъ человѣческихъ піютъ чашу сію; и тебѣ не должно скорбѣть о семъ“.

— Не насладился я здѣшнею жизнію, какъ замышлялъ; что пріобрѣлъ, то остается здѣсь, а меня уже нѣтъ.—

„О, если бы и намъ достигнуть той обители, которой достигъ ты, и въ томъ мірѣ увидѣть другъ друга съ открытымъ лицемъ!“

— Смерть горька, разлучаетъ съ близкими; ни родители, ни братья не могутъ избавить меня.—

„Умеръ и глава пророковъ — Моисей, умеръ и первосвященникъ Ааронъ, умеръ и Іисусъ, который останавливалъ солнце; потому не страшись и ты“.

— Не такъ крѣпки зубы у львовъ, какъ крѣпка смерть; она похищаетъ дочь у матери.—

„Посрамятся смерть и сатана, когда востребуются у нихъ всѣ роды и поколѣнія сыновъ человѣческихъ“.

— Покрой меня, Сынъ Божій, крылами щедротъ Твоихъ, да не будутъ предъ Тобою обнаружены вины мои и да не посрамятъ меня.—

„Нетлѣнными изыдутъ мертвецы изъ гробовъ своихъ, и гласъ трубы сокрушитъ затворы шеола“.

— Въ надеждѣ и съ упованіемъ на Тебя, Господи, почилъ я; не оставь меня въ шеолѣ плакать съ невѣрными.—

„Кто внялъ Іонѣ, когда умолялъ онъ изъ чрева китова въ сердцѣ морскомъ, Тотъ и тебя воззоветъ и исхититъ изъ геенны“.

— Съ миромъ оставайтесь вы, предающіе меня погребенію, и мнѣ дайте миръ вашъ; потому что путь, въ который иду, вѣченъ.—

„Прекрасно было сожительство твое съ нами, вожделѣненъ видъ твой, и память твоя не погибнетъ у тѣхъ, которые любили тебя".

55. Размышленіе при гробѣ.

Сѣлъ я однажды при гробѣ, въ которомъ скоро буду положенъ, и мысленнымъ окомъ разсматривалъ бывшія тамъ мертвыя тѣла.

И видѣлъ я тамъ обратившимися въ прахъ тѣла пріятныя прежде на видъ; на прекрасныхъ ланитахъ искажены стали всѣ черты.

Увидѣлъ, что стройно сложенныя тѣла лежатъ простертыми во прахѣ, распался ихъ образъ, согнили ихъ плоти.

Увидѣлъ тамъ обезображенными прекрасныя очертанія лицъ, лишившимися стройнаго сочетанія и перемѣшавшимися между собою члены.

Увидѣлъ, что глаза содѣлались глубокими скважинами, а краснорѣчивыя уста онѣмѣли и не имѣютъ уже своего пріятнаго устройства.

Увидѣлъ, что доброцвѣтность тѣла исчезла и обратилась въ дымъ, голыя кости отдѣлены одна отъ другой.

Увидѣлъ тлѣніе нашего естества, глубокое его паденіе и уничиженіе; и въ ужасѣ дивился тому, какъ унизилъ насъ сатана.

И меня постигнетъ то-же самое, представлялъ я въ умѣ своемъ; и я скоро буду заключенъ во тьму; подумалъ о семъ, и полились у меня слезы.

Возвелъ я взоры на пріятный воздухъ, посмотрѣлъ и на обитель шеола, и увидѣвъ, что ожидаетъ меня тамъ, съ горькими рыданіями сталъ плакать самъ о себѣ.

Представилъ себѣ красоту естества и разрушеніе,

какое постигнетъ его, и въ жестокой горести пролилъ слезы о томъ, что Адамомъ причинено намъ—сынамъ его.

Представилъ себѣ, какъ люди живутъ въ этомъ вожделѣнномъ мірѣ и потомъ истлѣваютъ во гробѣ, и горько возрыдалъ.

Посмотрѣлъ на живыхъ на землѣ и на мертвыхъ во гробѣ и содрогнулся, смущенный тѣмъ, что ожидаетъ человѣковъ.

Сегодня еще простираютъ къ намъ слово на землѣ, наутро въ шеолѣ безмолвны; сегодня еще привлекаютъ красотой, наутро обезображены и возбуждаютъ отвращеніе.

Сегодня услаждаетъ благовоніями, а наутро плоть его издаетъ смрадъ; сегодня ходитъ еще по землѣ, а наутро стопы его неподвижны.

Сегодня повелѣваетъ и высится на землѣ, какъ богъ, а наутро, неподвижный и безмолвный, заключенъ во тмѣ среди мертвыхъ.

Славенъ былъ Адамъ вначалѣ, конецъ же Адамовъ низокъ и ненавистенъ; начало—въ раю, а конецъ—во тмѣ.

Высокій и славный вначалѣ, глубоко униженъ сталъ Адамъ при концѣ; начало его—среди деревъ райскихъ, конецъ же—во мракѣ шеола.

Вожделѣнно было первое жилище его, отвратительно и ужасно послѣднее водвореніе; первое было на высотѣ величія; послѣднее—во прахѣ земномъ.

Славна была первая его область; во второй много было ему трудовъ; послѣдняя—горька, мрачна, исполнена всякаго горя.

О, какой страшный ударъ! Съ какой высоты и какое глубокое паденіе! Изъ райской обители падаетъ во гробъ!

Вмѣсто того, чтобы бесѣдовать съ духами и обитать въ раю, отдаемъ мы плоть свою въ добычу моли, и тли, и червю.

Вмѣсто первой славы, какою Адамъ облеченъ былъ въ эдемѣ, окружаютъ и точатъ его во гробѣ тля и моль.

Эта прекрасная членосоставность, какую вначалѣ образовалъ Отецъ, ставъ трупомъ во гробѣ, обратилась въ гнѣздилище червей.

Изъ эдемской славы, въ какую вознесенъ былъ Адамъ, въ шеолъ низверглись чада его, и тля поядаетъ ихъ плоти.

Такое горькое паденіе постигло насъ за Евинъ грѣхъ; праматерь сама ввергла чадъ своихъ въ униженіе, смерть и тлѣніе.

Сатана злокозненно чрезъ змія обаялъ Еву, а чрезъ нее соблазнилъ главу нашего рода. И сіе-то погубило насъ, довело до такого горестнаго позора.

Вотъ что дѣйствительно видѣлъ я, братія, вотъ о чемъ размышлялъ въ умѣ своемъ, сидя при гробѣ.

Когда же смотрѣлъ я на покоющихся тамъ мертвецовъ; потекли въ умѣ моемъ мысли, наводя меня на что-то сокровенное.

Увидѣлъ и примѣтилъ я теперь, возлюбленные, что смерть образъ Божіей правды; потому что похищаетъ всѣхъ равно.

Не стыдится ни царя, ни великаго, ни малаго; но поемлетъ всѣхъ вмѣстѣ, и царя, и бѣднаго, и нищаго.

Какъ правда, въ день воздаянія, не смотритъ на лица, такъ и смерть, въ день кончины, не щадитъ никого.

И царя, какъ и всякаго другаго, поемлетъ бѣднымъ и обнаженнымъ, и его связываетъ, какъ послѣд-

няго изъ людей, и его ввергаетъ въ шеолъ, — туда же, гдѣ и всѣ.

И власть, и величіе отъемлетъ у князей; потому что уже ни величія, ни власти нѣтъ у того, кто вошелъ во врата смерти.

Сгнетаетъ она высокорослыхъ, сильныхъ и гордыхъ, заставляетъ наклонясь входить въ тѣсную дверь гроба, въ которомъ заключаетъ ихъ.

Надменныхъ и горделивыхъ вводитъ и заключаетъ она въ жилище мертвыхъ, съ угнетенными и несчастными равняетъ ихъ въ шеолѣ.

Смиряетъ она гордаго, уничижаетъ превознесеннаго и, наравнѣ съ незнатными и простолюдинами, въ наслѣдіе даетъ имъ тлѣніе въ шеолѣ.

Пріиди же мудрецъ, и разсмотри здѣсь Божію правду, и прославь Правосуднаго, Который не взираетъ на лице великаго и богатаго.

Посмотри на царя въ его порфирѣ, въ величіи, въ славѣ: потомъ посмотри, какъ обратился онъ въ персть, и прославь вѣчно Превознесеннаго.

Посмотри на царя, когда украшенъ онъ великолѣпными царскими одеждами, и потомъ посмотри, когда онъ въ шеолѣ, среди мертвыхъ, когда моль и червь стали для него постелью.

Смотри: повелѣвалъ и высился онъ, какъ богъ, и вотъ, съ уничиженными въ шеолѣ, какъ и всѣ прочіе, истлѣваетъ безмолвно.

Къ такому великому равенству (увидѣлъ я) приводитъ смерть, которая поемлетъ всякаго; и общее всѣхъ тлѣніе служитъ для насъ образомъ Божіей правды.

Страшный день смерти, возлюбленные, подобенъ великому дню отмщенія; и тотъ и другой равно правдивы.

И день смерти, восхищающій отсюда царя, неумолимъ для него; и правда не убавитъ воздаянія, какое заслужено человѣкомъ.

Всѣ по естеству равны и въ рожденіи, и въ смерти, и въ разрушеніи; ни одинъ не хуже другаго, никто не лучше ближняго своего.

И воскресеніе для всѣхъ одинаково; въ великій день обновленія воскреснутъ всѣ, и добрые, а вмѣстѣ и злые.

Для всѣхъ одинаково воскресеніе, потому что возстанутъ всѣ въ одно время; но различно воздаяніе; потому что каждому воздано будетъ по правдѣ.

Не всѣмъ равно воздаяніе, какъ для всѣхъ равно воскресеніе; но каждый приходитъ и поселяется въ той странѣ, какую самъ для себя уготовилъ.

Въ воскресеніи—равенство, а въ воздаяніи — разность; возстанутъ всѣ вмѣстѣ, награды же пріимутъ разныя.

Тамъ, въ великій день обновленія, каждый пойдетъ и вселится въ чертогъ, какой уготовалъ себѣ здѣсь.

Какъ здѣсь, въ этой временной обители, настроилъ себя каждый, такъ, и во время воздаянія, войдетъ онъ въ мѣсто упокоенія.

Отнынѣ до наступленія конца будемъ возглашать хвалебную пѣснь и славословить щедроты Правосуднаго, Который прійдетъ воскресить тѣла наши.

Благодареніе Отцу, изъ нѣдръ Своихъ родившему и пославшему къ намъ Сына, Который низшелъ, вкусилъ нашей смерти и въ Своемъ воскресеніи показалъ наше воскресеніе!

Такъ мудрый врачъ самъ напередъ вкушаетъ то врачевство, которое даетъ больному, чтобы и больному смѣлѣе было принять его.

Христосъ видѣлъ, какъ страшна смерть для человѣческаго рода; поэтому Самъ снизшелъ, по милосердію Своему вкусилъ смерть, чтобы и мы смѣлѣе встрѣчали смерть.

Потому, отъ Христа и до-нынѣ, смерть для насъ есть одинъ сонъ и разлученіе души съ тѣломъ до дня обновленія нашего.

Благословенъ Благій и Милостивый, въ воскресеніи Своемъ показавшій наше воскресеніе и даровавшій залогъ нашего воскресенія въ томъ, что Самъ содѣлался первенецъ мертвыхъ!

Къ Тебѣ взираютъ умершіе, ожидая Тобою возстать изъ гробовъ: возсіяй имъ, какъ свѣтъ, возвесели скорбящихъ.

Вотъ, Господи, мертвые, подобно сѣмени, сокрыты въ землѣ; посли дождь жизни, и тѣла ихъ воскреснутъ, какъ сѣмена.

Вотъ мертвые лежатъ въ землѣ, какъ сѣмена въ бороздахъ, посли животворную росу Твою, и тѣла воскреснутъ, какъ сѣмена.

Тебя ожидаетъ покой ихъ, чтобы возсіялъ Ты для нихъ въ жилищѣ мертвыхъ и возбудилъ ихъ въ нетлѣніи славословить тебя за спасеніе Твое.

Воскреси, о Благій, мертвенность нашу, возставь истлѣвшую нашу плоть, обнови ее изъ праха; Тебя ожидаетъ обновленіе наше.

Отъ мертвыхъ и отъ живыхъ, и отъ всѣхъ, сотворенныхъ Тобою, міровъ хвала Тебѣ, Господи, въ родъ и родъ, и славословіе во вѣки! Аминь.

56. О бренности настоящей жизни, о будущемъ судѣ и воздаяніи.

Привелъ я себѣ на память послѣдній день, въ который пріидетъ Воскреситель мертвыхъ; и великій

трепетъ объялъ кости мои при воспоминаніи дня, въ который прійдетъ Онъ.

Это день — послѣдній изъ дней; это утро, послѣ котораго не будетъ уже другаго утра. Это мостъ, который подвижниковъ, одержавшихъ побѣду и торжествующихъ преводитъ въ оную страну.

Посему, предложу вамъ слово, возлюбленные мои братія, друзья мои, отцы и руководители въ законѣ.

Заклинаю васъ Богомъ обратить нѣсколько вниманія.

Предложу вамъ слово о настоящемъ вѣкѣ. Отъ сокровищъ его нѣтъ пользы; ничего не остается на вѣкъ, кромѣ истинной вѣры и правды, которыя всегда непостыдны.

Гдѣ жившіе прежде насъ, которые трудились, не щадили трудовъ своихъ, не давали себѣ покоя? Тѣла ихъ поглотила земля, и въ ней стали они прахомъ.

Гдѣ древніе цари и могущественная ихъ власть? Гдѣ покорявшіе себѣ землю во браняхъ и людей въ ратоборствахъ?

У нихъ столько же было золота, сколько праха на землѣ, и сокровищъ — болѣе, нежели сколько песка морскаго; они для прославленія своего имени созидали города, сограждали стѣны и твердыни.

Предъ взорами всѣхъ ставили изваянія и величественныя изображенія, чтобы воздавали имъ честь. И вотъ они въ землѣ, обратились въ прахъ, исчезла ихъ жизнь отъ дыханія смерти.

Гдѣ судіи, которые ѣздили на колесницахъ и для колесницъ своихъ пріобрѣтали красивыхъ и легкихъ коней? Они въ землѣ, и тля поядаетъ тѣла ихъ.

Гдѣ исполины, прославившіеся во браняхъ? Низошли они въ ненасытный шеолъ и въ немъ обратились во прахъ.

Гдѣ богатые, которые собирали и запасали сокровища на многіе годы? Смерть въ одну минуту, въ одно многовеніе ока, поглотила жизнь ихъ.

Гдѣ красота женъ, красивыя лица Евиныхъ дщерей, стройность ихъ членовъ, пышность одеждъ? Истлѣваютъ онѣ въ шеолѣ и изчезаютъ внезапно, какъ будто и не было ихъ.

Золото, братія, не избавляетъ людей отъ смерти; богатство и имѣніе не даютъ человѣку жизни.

Царя не спасаютъ порфира, драгоцѣнные камни и великолѣпныя царскія украшенія; власть царей преходитъ, и смерть въ одну кучу слагаетъ тѣла ихъ, и исчезаютъ они, какъ будто бы и не было ихъ.

Она поемлетъ судей, которые производили суды и умножали грѣхи свои; она беретъ къ себѣ властителей, злочестиво царствовавшихъ на землѣ.

Внезапно похищаетъ богатыхъ и корыстолюбцевъ, поражаетъ грабителей и прахомъ наполняетъ уста ихъ.

У ней—и мореходецъ, который древомъ покорялъ себѣ волны; къ себѣ увлекаетъ она и мудреца, не увѣдавшаго истинной мудрости.

Прекращается тамъ мудрость и мудрыхъ и ученыхъ; конецъ тамъ мудрости трудившихся надъ исчисленіемъ временъ.

Тамъ не крадетъ тать, добыча его лежитъ подлѣ него; оканчивается тамъ рабство; рабъ лежитъ рядомъ съ своимъ господиномъ.

Не трудится тамъ земледѣлецъ; смерть положила конецъ работамъ его. Связаны члены у тѣхъ, которые мечтали, что міру нѣтъ и конца.

Смерть поникшими дѣлаетъ надмѣнныя и безъ стыда похотствовавшія очи. Не нужна тамъ красивая обувь; потому что связаны ноги.

Въ прахъ обращаются тамъ одежды, тѣла окованы неразрѣшимыми узами. Ни домы, ни пиршественныя храмины, ни ложницы не сходятъ въ шеолъ.

Владѣтели поемлются отсюда, а домы остаются другимъ. Ни стяжанія, ни награбленное нами богатство не сопровождаютъ насъ.

Праведный Судія потребуетъ у насъ отчета; гласъ трубы возгремитъ въ день пришествія Единороднаго.

Возгремитъ труба, возстанетъ и содрогнется вся тварь; солнце сокроетъ лучи свои, луна перестанетъ свѣтить.

Остановятся звѣзды въ теченіи своемъ; какъ листъ съ дерева, спадетъ все небесное украшеніе; благолѣпное золото во всѣхъ украшеніяхъ утратитъ цѣну свою.

Города и величественныя зданія останутся во прахѣ. Добрые наслѣдуютъ царство и насладятся блаженствомъ въ раю.

Злые же наслѣдуютъ геенну, пріимутъ муки, какъ заслужили того, и изъ пламени будутъ взывать: „праведенъ судъ Твой, Господи Царю!"

Итакъ, возлюбленные, будемъ, какъ мудрые, вразумлять другъ друга. Кто сокрушается о грѣхахъ своихъ, тотъ пусть спасаетъ душу свою милостынями.

У кого языкъ во всякое время неудержимъ, какъ мысль, тотъ пусть взвѣшиваетъ и испытываетъ слова свои и трепещетъ праведнаго суда.

Кто заботился запасаться на многіе годы, тотъ пусть довольствуется, что потребно на одинъ день. Кто собираетъ богатство, тому да послужитъ вразумленіемъ Гіезій.

Кто удѣляетъ изъ имѣнія своего, тому образцомъ будетъ Іовъ; кто даетъ алчущему хлѣбъ свой, того имя благословится вмѣстѣ съ Авраамомъ.

Будемъ рачительно исполнять сіе, чтобы тѣмъ пріобрѣсти себѣ вѣчную жизнь. Когда увидитъ Благій любовь нашу и желаніе угождать Ему; тогда отверзетъ намъ дверь Свою, введетъ въ нее и спасетъ насъ по милосердію Своему.

57. Утѣшеніе брату при его кончинѣ.

Принесите, братія мои, молитву за меня Царю; со слезами помолитесь о мнѣ; потому что разлучаюсь я съ вами на-вѣкъ.

Принесите, братія мои, молитву за меня Царю, да управится путь мой къ вѣчной жизни, и достигну я свѣта.

„Утѣшься, братъ нашъ: не царствовалъ грѣхъ въ тѣлѣ твоемъ; Благословенный изъидетъ въ срѣтеніе тебѣ и воздастъ награду за труды твои“.

— Приблизился уже рѣшительный судъ, дни мои совершились, не приготовилъ я еще себѣ напутія, а Царь посылаетъ поять меня.—

„Щедротамъ Его не трудно сдѣлать, чтобы мнасъ твоя обратилась въ тьму; Женихъ, которому соблюлъ ты вѣрность, возложитъ вѣнецъ на главу твою“.

— Совершились дни мои; Ангелъ поспѣшно уводитъ меня; молитесь о мнѣ со слезами и поминайте меня; потому что разлучаюсь съ вами.

Содрогается бѣдное сердце мое отъ страха, что буду вверженъ въ огонь. Молитесь о мнѣ, чтобы избѣжать мнѣ огня, который весьма ужасенъ.—

„Благословенный дастъ тебѣ силу избѣжать огня, дастъ тебѣ крыла, и ты минуешь его“.

58. Споръ сатаны и смерти.

Слышалъ я однажды, — смерть и сатана спорили между собою, кто изъ нихъ имѣетъ больше власти

надъ человѣкомъ. Смерть указывала на свое могущество, съ какимъ препобѣждаетъ всѣхъ; сатана указывалъ на свою злокозненность, съ какою вводитъ всякаго въ грѣхъ.

Пойдемъ, послушаемъ, какъ спорятъ о побѣдѣ побѣжденные, никогда не побѣждавшіе и непобѣждающіе.—„Не превозносись, смерть, надъ праведниками! Если приходятъ къ тебѣ сыны твоего Господа; то по повелѣнію Самого Господа“.

— „Тотъ только слушаетъ тебя, лукавый, кто хочетъ; а ко мнѣ идетъ, и кто хочетъ, и кто не хочетъ.“—„У тебя, смерть, тяжелое иго мучительства, а у меня привлекательныя сѣти и путы“.

„Слушай, лукавый: твое иго сокрушаетъ всякій, кто ни захочетъ; моего же ига никому не избѣжать.“—„На тѣхъ только, смерть, возлагаешь ты иго свое, которые больны; а я показываю власть свою больше на здоровыхъ“.

59. Разлученіе души съ тѣломъ.

Въ великой скорби и печали бываетъ душа, когда влекутъ ее туда и сюда, принуждая идти. Демоны хотятъ, чтобы съ ними шла она въ геенну; Ангеламъ желательно, чтобы съ ними достигла она обители свѣта.

Въ это время не дороги ей ни друзья, ни братья, ни возлюбленные, ни ближніе, ни знакомые; ни во что ставитъ она и богатство, и имѣніе, а помышляетъ единственно о томъ, сколько у ней грѣховъ, и какъ они велики.

Душа носится тогда вокругъ тѣла и говоритъ ему: „прощай; меня беретъ смерть, и я отхожу“. А тѣло говоритъ душѣ: „Иди съ миромъ, возлюбленная душа! Сотворившій насъ Господь да избавитъ насъ отъ геенны“.

60. Молитва умирающаго о помилованіи его на судѣ.

Помилуй меня, Отецъ, по милосердію Твоему; на судѣ Твоемъ да явятся на мнѣ щедроты Твои; въ день явленія знаменія Твоего воздвигни меня изъ праха! Щедроты Твои, Отецъ, сотворили меня и вначалѣ произвели образъ нашъ; Ты маніемъ Своимъ воскреси тѣла наши въ день скончанія міра.

Въ явленіе Царя нашего Іисуса возстанутъ всѣ бывшіе во гробахъ. Раздастся животворящій гласъ и возбудитъ всѣхъ почившихъ. Великій ужасъ объиметъ всякаго, когда поставлены будутъ престолы. Посрамятся тогда нечестивые и обратятся всѣ въ шеолъ.

Приближается день суда, и обнаружены будутъ всѣ скверны. Кто же явится чистъ предъ Тобою въ этотъ часъ, когда разгнутся книги? Нѣтъ тамъ мѣста покаянію, не пріемлются тамъ молитвы; потому что день сей есть день рѣшительнаго приговора, на который нѣтъ уже возраженій и пререканій.

61. Величіе человѣка при сотвореніи его и уничиженіе при смерти.

Какъ великъ и славенъ Адамъ при сотвореніи своемъ! Какъ велико уничиженіе его въ часъ смерти его! Да возвеличитъ его воскресеніе Твое!

Устроеніемъ своимъ явилъ онъ мудрость Творца своего, а разрушеніемъ своимъ показалъ злобу коварнаго. Да посрамится же лукавый обновленіемъ Адама!

Прекрасенъ и великъ человѣкъ въ сотвореніи своемъ, уничиженъ въ кончинѣ своей. Въ жизни своей какъ бы значитъ онъ что-то, а въ смерти онъ— какъ бы ничто. Возвеличь его Ты, Господи, Который судишь и осуждаешь, испытуешь и оправдываешь.

Человѣкъ—Божіе подобіе, а смерть его—смерть безсловесныхъ. Да возвеличится, Господи, образъ нашъ!

Въ мірѣ человѣкъ имѣетъ даръ слова, а въ шеолѣ безмолвенъ; да обновятся пѣснопѣнія его!

Въ сей день, когда разрѣшается составъ нашъ,—отрѣшимся отъ суетныхъ попеченій, посмотримъ на міръ, какъ изчезаетъ онъ, и начнемъ работать Господу нашему!

Въ сей день, въ который нѣмѣютъ уста и не издаютъ уже болѣе никакого звука, въ который изсякаютъ источникъ водъ и потоки слова, да утѣшимся мы словомъ Твоимъ!

62. На губительную язву.

Великій праздникъ нынѣ у смерти: созвала она и собрала всѣ племена и народы; созвала царей и князей, сильныхъ и обладателей.

Призвала вселенную отъ концевъ ея, собрала роды и поколѣнія, острова и обитателей ихъ отъ одного конца земли до другаго; и отверзъ гортань свою алчный шеолъ, поглощающій всѣ поколѣнія.

Какъ царь, стоитъ смерть въ обители мертвыхъ, окруженная воинствами своими, безчисленными тьмами, полчищами и сонмами людей, которыхъ созвала, чтобы всѣ узнали ее.

Низложила она человѣчество и ввергла во тму къ умершимъ; среди безмолвныхъ цѣлые холмы сложила изъ добрословесныхъ. Челюсти гробовъ отверсты, а двери чертоговъ заключены.

Наполнились гробы тѣлами умершихъ, безъ жителей пусты остались домы; протоптана дорога къ мертвымъ, запустѣлъ путь къ живымъ.

Не знаютъ сытости шеолъ и обитель пагубы, гро-

бы не говорятъ; *довлѣетъ* (Притч. 30, 16). Всякій трудъ, всякое дѣло прекратились у сыновъ человѣческихъ.

Оставлены ими имущества и домы, каждый роетъ себѣ могилу; день и ночь роютъ себѣ могилы и не спасаются отъ нихъ.

Всякій заботится о томъ, чтобы приготовить скорѣе ровъ своему тѣлу, и ровъ этотъ ему пріятнѣе ложа подъ богатымъ покровомъ.

Каждый спѣшитъ вырыть столько могилъ, сколько людей у него въ домѣ; продаетъ все, что ни имѣетъ у себя, только бы приготовить себѣ погребальныя одежды.

И золото, и сокровища—въ пренебреженіи; одни только гробы цѣнятся высоко.

Выносящіе мертвыхъ, какъ неизсякающій потокъ, покрываютъ путь въ жилище мертвыхъ; по множеству умирающихъ не достаетъ и могилъ; каждый заботится о своей только могилѣ.

Заботится прежде приготовить для своего праха могилу, а потомъ уже и для другихъ. Мало земли для могилъ, вся она изрыта, вся ископана.

Безъ погребенія лежатъ мертвецы, и тлѣющія тѣла некому отнести въ могилу.

Изчезла надежда человѣческая, насталъ день смерти.

Всякій предпочитаетъ жизни ископать себѣ могилу и поселиться въ ней, боясь, что, если умретъ, то некому будетъ похоронить его прахъ.

Живые блаженными называютъ умершихъ, которые скончались прежде, и потому подобающая воздана имъ честь, сподобились они обычнаго погребенія.

Смрадною стала земля, въ которой заключены мертвецы; потому что вся она наполнилась мертвыми тѣлами. Истлѣла благолѣпная красота и обратилась въ гной среди мертвыхъ.

Пріятность и привлекательность тѣлъ въ шеолѣ измѣнилась въ червей.

Великій праздникъ—при гробахъ; тамъ и живые и мертвые; мертвые погребены въ землѣ, и живые плачутъ при гробахъ.

Сотлѣли составы и самый видъ человѣческихъ тѣлъ; не отличишь ни раба отъ господина его, ни безобразнаго отъ красиваго. Какъ жнецъ, пришла смерть и пожала все человѣчество.

Отъ матерняго лона отторгла она младенцевъ, изъ колыбелей похитила дѣтей, пояла юношей съ поля и дѣвъ изъ теремовъ.

Увела обрученныхъ съ брачнаго пира и обратила его въ плачъ и сѣтованіе; бездыханными повергла новобрачныхъ и разорила брачный ихъ чертогъ.

Конецъ положила ликованіямъ и пѣснямъ и исторгла плачевные вопли.

Поспѣшалъ иный выйдти изъ города, и тутъ срѣтила и поразила его смерть; другой толкнулъ въ дверь, и смерть отвѣтила ему изъ внутренности дома.

Иный проходилъ по стогнамъ, и смертію вдругъ пресѣчено его шествіе; другой приготовился въ путь, и вотъ стала передъ нимъ смерть.

Иный готовитъ пиръ, но смерть не даетъ ему повеселиться; другой бѣжалъ отъ своего господина, настигла его смерть и сдѣлала свободнымъ.

Гдѣ кого стрѣтила смерть, тамъ и приготовила ему могилу.

Обезлюдѣли и запустѣли домы, а могилы полны даже черезъ край.

У всякаго гроба отверста пасть, а у всякаго дома затворена дверь. Не стало смѣха на землѣ; изчезла тамъ всякая радость.

Царствуютъ тамъ плачъ и воздыханія, усилились

сѣтованіе и скорбь; болѣзненно вопіетъ самая земля и умоляетъ она Бога:

„Повели, Господи, алчной смерти удержать опустошительную руку свою; я стала, какъ вдова; смертныя объемлютъ меня болѣзни“.

Безлюдны сдѣлались улицы; опустѣли и необитаемы домы; на стогнахъ не слышно человѣческаго голоса.

По милосердію Твоему, Господи, вонми жалобнымъ крикамъ безсловесныхъ животныхъ.

Гумно плачетъ о своемъ владѣльцѣ; земледѣлецъ оставилъ работу свою; стадо плачетъ о пастухѣ; разсѣяно, розогнано оно по горамъ. Уныло ржетъ конь и горько плачетъ о своемъ господинѣ.

Вотъ погибли наши нивы; потому что не стало земледѣльцевъ; плачутъ виноградники и луга, служившіе пажитью скоту.

Заключи, Господи, двери шеолу, загради зѣвъ смерти, запечатай уста гробамъ, въ которыхъ яростно зіяетъ смерть.

Запустѣніе царствуетъ въ домахъ, пустота—на торжищахъ; смрадны стали жилища отъ болѣзней и струповъ, полны зловонія торжища отъ мертвыхъ тѣлъ.

И внѣ, и внутри, и тамъ, и здѣсь, повсюду царствуетъ воня тлѣнія. Смерть поставила у насъ точило, о которомъ молва ходитъ по цѣлой вселенной, и въ это точило ввергла она всѣ земные народы и истоптала ихъ, какъ грозды.

Не предадимъ, братія, забвенію того, какой праздникъ составила себѣ у насъ смерть. Если бы и каменное было у насъ сердце, и тогда должны бы мы были почувствовать, что постигло насъ.

Да не будетъ съ нами того, чтобы во время гнѣва намъ плакать, а какъ скоро освободились отъ наказанія, заставлять плакать сиротъ.

Не сегодня только будемъ милостивыми, а наутро закоснѣлыми ненавистниками; напротивъ того, всѣ, и во всякое время, съ чистымъ сердцемъ будемъ умолять Бога, чтобы удалилъ отъ насъ губительную язву и, по милосердію Своему, удержалъ гнѣвъ Свой, и чтобы, когда при концѣ пріидетъ Онъ во славѣ, съ Нимъ вмѣстѣ и мы вошли въ чертогъ.

63. На губительную язву.

Какая теперь нужда повѣствовать о чемъ отдаленномъ? Вотъ смерть нашла себѣ пажить въ нашихъ жилищахъ и пожираетъ всякій возрастъ.

Однимъ бичемъ гнѣва гонитъ она и отца, и матерь, и дѣтей: повергаетъ на землю тѣла ихъ и разсыпаетъ ихъ кости во гробѣ.

Въ объятіяхъ у матерей умираютъ любимыя ими дѣти; младенцы, вмѣстѣ съ породившею ихъ утробою, вянутъ, какъ цвѣты.

Безмолвно лежитъ матерь; на лонѣ у нея грудной младенецъ лобзаетъ ее и, ласкаясь къ ней, играетъ ея волосами и плетеніями ихъ.

Кличетъ ее лепечущимъ своимъ языкомъ; но она молчитъ, не поетъ ему колыбельныхъ пѣсенъ, не даетъ горячихъ лобзаній.

Куда же сокрылся въ ней этотъ источникъ несказанной матерней любви? Почему говорливыя прежде уста теперь не лобзаютъ плода чрева своего?

Что не укорите вы, подруги, эту безжалостную матерь? Младенецъ—у ней на груди, а она и не взглянетъ на него!

Почему не скажете ей: „какъ жестока ты, подруга? Не видишь развѣ, что это—плодъ твоего чрева, тотъ самый, который девять мѣсяцевъ носила ты въ своей утробѣ?“

„Не видишь развѣ, что это тотъ самый, для кого имѣла ты мужа, заботилась объ устройствѣ дома, чтобы стать его матерью и оставить по себѣ сѣмя—наслѣдника своему имѣнію?“

„Для чего же, родивъ его, отвергаешь и презираешь свое дѣтище? Почему уста твои не лобзаютъ его, когда обвивается онъ около шеи твоей?“

„Простри къ нему руки свои, не имѣющая любви матерь, обними младенца своего, вложи сосцы свои въ уста ему, облобызай его съ любовію.“

О невыразимое горе! Въ очахъ нашихъ и слезъ нѣтъ, и уста наши заключились для болѣзненныхъ воплей.

Мертвы владѣтели домовъ; мѣстомъ ужаса содѣлались домы; но никто не подумаетъ, что и его домъ потерпитъ туже участь.

Оставлено богатство; не стало, кому обладать имъ; отецъ умеръ, и сынъ лежитъ распростертъ, и младенецъ мертвъ, и матерь его бездыханна.

Для чего же мы столько заботимся о жизни, исполненной горестей и бѣдствій, а не поспѣшимъ прежде всего найдти себѣ гробъ и сподобиться погребенія?

Кто отнесетъ и предастъ насъ землѣ, если помедлимъ еще немного? Много погибло народа; опустѣли жилища, не стало въ нихъ людей.

Пойдите на стогны и посмотрите на этотъ длинный рядъ одровъ; на ужасъ зрителямъ кучами лежатъ тлѣющія тѣла.

Кто, подобно намъ, видѣлъ когда такое зрѣлище бѣдствія и ужаса? Переломилась у пишущаго трость и навзничь опрокинулась книга.

На одномъ одрѣ выносятъ на погребеніе двоихъ и троихъ учениковъ; упалъ духомъ учитель, потеряли разсудокъ родители.

Дѣвы въ своихъ нарядахъ, невѣсты въ вѣнкахъ, женихи, юноши и дѣти, подобно стаду овецъ, идутъ въ шеолъ.

Цѣломудренныя, безвыходно укрывавшіяся въ домахъ, брошены подобно безсловеснымъ, и некому взять и предать погребенію.

Утомились погребающіе; никто не позаботится о ближнемъ; подлинно, настало время, что псы и звѣри стали для насъ гробами.

Воздѣнемъ же руки къ небу и съ воздыханіями будемъ взывать ко Господу: „Не предай гибели, Господи, тѣла непотребныхъ рабовъ Твоихъ, не предай ихъ въ добычу кровожаднымъ псамъ и птицамъ небеснымъ!“

„Не попусти, чтобы изукрашенные женихи и невѣсты съ позоромъ повергаемы были на землѣ, и вмѣсто того, чтобы величаться убранствомъ и плетеніями волосъ, стали снѣдію звѣрей“.

„Не попусти, чтобы почтенные старцы и старицы лежали на стогнахъ и, какъ уметы, попираемы были проходящими“.

Воздохнемъ, видя сіе; облечемся скорбію и сокрушеніемъ, призовемъ себѣ на помощь щедроты, пока не померкъ еще свѣтильникъ нашъ.

Хвала Тебѣ, Отецъ и Сынъ, отъ мертвыхъ и отъ живыхъ, славословіе Духу Святому во всѣ времена! Аминь, аминь.

64. На кончину подвижника.

Блаженъ, братія, кто знаетъ смертность свою и уготовляетъ себѣ напутіе къ вѣчному отшествію.

Блаженъ и ты; потому что удалялся отъ сего преходящаго міра и на небеси пріобрѣталъ себѣ сокровище добрыхъ дѣлъ своихъ.—

„Въ тотъ день, въ который сотворишь Ты отмщеніе всякому согрѣшившему, и меня, какъ разбойника, помилуй ради креста Твоего“!

— Тотъ день, въ который прійдетъ небесный Царь, возбудитъ тебя отъ сна и облечетъ славою.—

„Смерть, возлюбленные, причинила мнѣ скорбь; потому что разлучила меня съ сонмами вашими, и разлучила на-вѣкъ“.

— Цѣвница твоя, которой славословіе теперь прекратилось, въ горнемъ Іерусалимѣ будетъ воспѣвать хвалебную пѣснь.—

„Не отврати, Господи, лица Твоего отъ раба Твоего въ тотъ послѣдній день, когда будетъ судить Величіе Твое.“—

— Христосъ не презритъ подвиговъ твоихъ; за здѣшніе труды твои Онъ возвеличитъ тебя тамъ.—

„Кто, братія, не прійдетъ въ ужасъ въ той странѣ, гдѣ каждый, какъ написано, получитъ по трудамъ своимъ?“

„Да возсіяетъ на мнѣ слава Твоя въ день пришествія Твоего и да сподобитъ меня царства Твоего вмѣстѣ съ возлюбившими Тебя праведниками.“

„Благость Твоя — упованіе сѣтующихъ и утѣшеніе скорбящихъ—да покроетъ меня грѣшнаго“.

— Та надежда, какую день и ночь имѣлъ ты предъ очами, въ день воскресенія препроводитъ тебя въ эдемъ.—

„Помощникомъ моимъ, Спаситель мой, буди въ то время, когда возсіяютъ щедроты Твои, чтобы и мнѣ возстать и прославлять благость Твою“.

— Съ праведниками, которые прославились, и съ мучениками, которые получили вѣнцы, да узримъ Тебя въ утро сіе, чтобы вознести хвалу.—

65. Увѣщаніе къ покаянію и исправленію жизни.

Принесите, смертные, благодареніе Сыну, избавившему насъ отъ рабства, въ какомъ содержала насъ смерть за грѣхи наши. Онъ запретилъ смерти, низшелъ въ шеолъ, воздвигъ умершихъ изъ гробовъ ихъ. И кто—въ состояніи воздать Ему за благость Его къ нашему смертному роду?

Притеките къ покаянію, грѣшники; потому что міръ сей цвѣтетъ недолго и скоро преходитъ. Блаженны кающіеся; судъ ожидаетъ грѣшниковъ, которые не творили дѣлъ праведныхъ. Если будешь судить по правдѣ Твоей, Господи; то кому можно оправдаться на судѣ?

Не будемъ возлагать надежду на богатство и на достоинства; не избавятъ они отъ смерти и отъ вѣчнаго огня. Надежда наша будетъ на Бога, въ рукахъ Котораго — и смерть наша, и жизнь наша. Она да спасетъ насъ отъ тмы, уготованной дѣлающимъ злое.

Не будемъ губить для себя жизнь вѣчную и прилѣпляться къ жизни преходящей, которою не можемъ обладать вѣчно. Какая польза человѣку, если пріобрѣтетъ весь міръ, душу же свою ввергнетъ въ геенну неугасающую, которой нѣтъ и конца?

Будемъ дѣлами своими благоугождать Царю Христу, Которому видимо сокровенное наше и открыты помышленія наши, чтобы не обрѣлъ Онъ насъ погруженными въ безпечность, погрязшими въ похотяхъ, и не сказалъ: *не знаю васъ: отъидите отъ Меня дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. 7, 23.).

Пока мы еще въ этомъ преходящемъ мірѣ, и пока отверста дверь щедротъ и оставленія грѣ-

ховъ, — умилостивимъ Правду обращеніемъ своимъ отъ худаго къ доброму и тѣмъ избавимся отъ страшнаго суда, на которомъ — жестокія истязанія и послѣ котораго—нескончаемыя мученія.

Спаситель нашъ въ Евангеліи Своемъ открылъ и предвозвѣстилъ намъ и вѣчность мученій и блаженство безконечной жизни. Нечестивые, презиравшіе законъ, будутъ поставлены ошуюю, а праведниковъ, сохранившихъ законъ, поставитъ Онъ одесную Себя во славѣ.

Умоляемъ благость Твою, Христе Царю, не помяни беззаконія рабовъ Твоихъ, которые пріяли въ себя таинство плоти Твоей. Она да защититъ насъ въ день воскресенія, и избавимся отъ геенны; на крылахъ Духа Святаго вмѣстѣ съ праведниками да вознесемся на высоту небесную во срѣтеніе Тебѣ!

Взываемъ къ благости Твоей, умоляемъ правду Твою, Господи нашъ Іисусе. По милосердію Своему, оставь намъ вины наши, когда поставленъ будетъ престолъ суда Твоего. Самъ Ты обѣтовалъ, что всякому, исповѣдавшему Тебя предъ человѣками, явишься Ты милосердымъ и исповѣдуешь его предъ небеснымъ Отцемъ Твоимъ и предъ всѣми Ангелами.

Воспомянулъ я о днѣ суда Твоего, Христе, и принесъ покаяніе во грѣхахъ своихъ; ибо знаю, что тамъ не найду уже прощенія. Да не буду же ввергнутъ въ тотъ огнь, въ которомъ мучатся нечестивые; сподоби меня оставленія грѣховъ и того блаженства, какое вкушаютъ всѣ святые.

66. Надежда воскресенія, исповѣдуемая въ часъ смертный.

Скончались въ вѣрѣ дни жизни моей, когда угодно сіе стало Тебѣ, Христе Царю. Послалъ Ты

повелѣніе съ высоты святилища Твоего и пріялъ духъ мой. Съ миромъ упокой меня нынѣ въ свѣтломъ чертогѣ царства Твоего.

Прійдетъ время, что тлѣнное сіе облечется въ неветшающее и неистлѣвающее. Вѣчно живъ Тотъ, Кто сотворилъ и воздвигъ сіе тлѣнное изъ ничего. По Его животворящему гласу, воскреснетъ оно изъ гроба для царства.

Изволеніе твое украсило насъ; какъ благоугодно Тебѣ было, образовалъ Ты насъ и нарекъ образомъ Твоимъ; но заповѣдь о древѣ убила меня; смерть ввергла въ тлѣніе члены мои. Теперь на то единственно уповаю, что сотворившія меня Щедроты помилуютъ меня.

По животворящему гласу Сына воскреснетъ обветшавшая и сотлѣвшая плоть; нетлѣнными возстанутъ мертвые; прекратится владычество смерти; всѣ святые поругаются надъ нею и скажутъ: „гдѣ держава твоя“?

Въ пришествіе Царя Христа, *въ трубѣ Божіи, во гласѣ Архангеловѣ,* во мгновеніе ока воскреснутъ мертвые изъ гробовъ своихъ нетлѣнными (1 Сол. 4, 16); и блаженъ, кто съ открытымъ лицемъ предстанетъ на судъ.

И тѣла ожидаютъ, и души желаютъ явленія Царя Христа, чтобы, когда воскреснетъ тѣло и облечется въ прежній свой образъ,—и душа возвратилась и воспѣла благодарственную пѣснь.

Принесемъ хвалу Отцу, Который по изволенію Своему образовалъ насъ изъ праха; принесемъ благодареніе Сыну Его, Іисусу, Который пришелъ и спасъ насъ крестомъ Своимъ; воскликнемъ: *аллилуіа!* Духу Святому, воскресителю умершихъ.

Проповѣдникъ истины подобіемъ сѣмени посрам-

ляетъ сомнѣвающагося въ воскресеніи: *безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15, 36). Поэтому смерть есть вождь, пролагающій путь къ царству.

Страшусь, Господи, чтобы грѣхи мои не содѣлались для меня преградою и не возбранили мнѣ входъ въ небесное царство, уготованное всѣмъ праведникамъ. Избавь меня только отъ геенны и всели въ странѣ, въ какой Тебѣ угодно.

Съ Адама началась смерть, и теченіе ея простерлось до Христа. Христосъ упразднилъ державу ея, отнялъ жало у грѣха, и во всѣхъ родахъ проповѣдуется, что смерть во Христѣ побѣждена человѣчествомъ.

Благословенъ Христосъ, Который уничижилъ Себя, вкусилъ смерть для нашего спасенія, посѣтилъ Адама въ обители мертвыхъ, обѣтовалъ ему царство и пріидетъ воскресить изъ праха чадъ Адамовыхъ.

Любовію къ преходящей жизни связаны между собою тѣло и душа; и, когда приближается день кончины и разлученія ихъ другъ съ другомъ, плачутъ они другъ о другѣ и просятъ щедротъ и помилованія.

67. На кончину умершаго съ твердою вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ.

Со всѣми святыми Твоими духъ раба Твоего, Христе Царю, упокой въ мирѣ, гдѣ не царствуютъ ни скорбь, ни печаль, ни болѣзни, и гдѣ—обѣтованная вѣчная жизнь.

„Надежда наша на Бога, сотворившаго праотца нашего Адама; Богъ—упованіе наше и въ смерти и въ жизни. Ничто не вѣчно; ничто не доставляетъ упокоенія. Ты, по благости Твоей, воскреси и оживотвори меня“.

— Благій, по любви Своей, надъ всѣми тварями возвеличилъ сотворенный благостію Его образъ. Поелику же смерть подвергла тлѣнію члены его; то обѣщаны ему жизнь и воскресеніе; тогда облечется онъ славою и воздастъ благодареніе.

Не скорби о томъ, что почилъ: тебя пробудитъ воскресеніе. Спаситель нашъ далъ обѣтованіе: *всякъ вѣруяй* въ Мя *иматъ животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ* въ день воскресенія (Іоан. 6, 40).

Блаженный Павелъ взываетъ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 53). Творческая сила обновитъ его образъ.

Святые съ небесными силами воспарятъ на высоту во срѣтеніе Господу нашему, когда пріидетъ Онъ; съ Нимъ войдутъ они въ брачный чертогъ— пріять награды свои въ странѣ жизни, которая выше всякаго страха.

По Твоему повелѣнію душа разлучается съ тѣломъ, чтобы вознестись ей въ ту житницу жизни, гдѣ всѣ святые ожидаютъ великаго дня Твоего, надѣясь въ оный облечься славою и воздать Тебѣ благодареніе.

Райское древо, когда Адамъ вкусилъ плода его, принесло ему смерть; на вершинѣ Голгоѳы водруженный крестъ и жизнь и воскресеніе источилъ Адамову роду, обветшавшему отъ грѣха.

„Поминайте меня, возлюбленные мои, въ молитвахъ своихъ во святомъ храмѣ; потому что разлучился я съ вами, и разлучился на-вѣкъ. Когда поставленъ будетъ престолъ Судіи, и всякій предстанетъ съ дѣлами своими; тогда помилуй меня, Господи нашъ, въ день пришествія Твоего".

— „Въ день пришествія Твоего воскреси меня, Христе Царю, Спаситель нашъ, и поставь меня оде-

сную Тебя вмѣстѣ съ праведниками, благоугождавшими Тебѣ, вѣровавшими кресту Твоему и исповѣдавшими Тебя; съ ними да наслѣдую и я вѣчную жизнь".

„Христе, Царь славы и Господь всей твари, воскреси и обнови тѣхъ, которые низошли въ алчный шеолъ, поглотившій всѣхъ праведниковъ и святыхъ, и вмѣстѣ съ ними сподоби меня наслѣдовать царство".

— Въ день пришествія Твоего, Спаситель нашъ, въ день великій и страшный, который поспѣшно изведетъ міры на испытаніе, — въ сей день милосердіе Твое да проститъ грѣхи возлюбленнымъ нашимъ, покоющимся во прахѣ; да увидятъ они славу Твою и возвеселятся во царствіи Твоемъ!

Слышали мы, Господи нашъ, что судъ Твой праведникамъ опредѣляетъ блаженство, а беззаконнымъ—мученіе. Множество щедротъ Твоихъ да защититъ скончавшихся, которые при смерти приходили въ ужасъ отъ прегрѣшеній своихъ.

Смерть сія, возлюбленные мои, есть сонъ, какъ сказалъ блаженный Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 6.). Будемъ молить и просить Господа, чтобы намъ не вкусить той смерти, которая называется смертію *второю* (Апок. 20, 6.).

Іезекіиль видѣлъ *средѣ поля* лежащіи сухія кости и прорекъ Духомъ Святымъ: возстаньте силою Божіею и воздайте хвалу и благодареніе Тому, Кто, по благости Своей, воззвалъ васъ къ жизни (Іезек. 37, 1. 10.).

Не скорби, что вкусилъ ты смерть, какую вкусили и праведники,—испилъ чашу, какую Богъ растворилъ чадамъ перстнаго Адама; прійдетъ Господь Адамовъ и поставитъ Адама одесную Себя.—

„Поскорбѣлъ я о томъ, что дни мои кончились, но ободрила меня благость и сказала мнѣ: куда идешь ты, туда и я буду сопутствовать тебѣ; сдѣлаю, что минуешь ты страны ужаса, и вселю тебя среди праведныхъ и святыхъ“.

„Опредѣлено мнѣ идти отсюда, и близкіе мои не удержатъ меня. Съ миромъ оставайтесь вы, предающіе меня погребенію, и поминайте меня въ молитвахъ. Этимъ міромъ невозможно всегда обладать. Хвала Вѣчному! *Благословенна слава Господня отъ мѣста Его*“ (Іезек. 3, 12.).

— Міръ сей преходитъ, удовольствія его исчезаютъ; ничто не пребываетъ во-вѣкъ, кромѣ истины, правды и жизни, какую обѣтовалъ Спаситель нашъ, и кромѣ любящихъ Его, сохранявшихъ заповѣди Его.

Пріидите, смертные, обратимъ вниманіе на родъ нашъ, который истребляетъ и губитъ рука человѣкоубійцы—смерти, и у Господа нашего будемъ просить щедротъ, пока мы еще здѣсь—въ странѣ кающихся; потому что тамъ нѣтъ уже мѣста покаянію.

68. На губительную язву.

Опустѣла церковь и сѣтуетъ; потому что нѣтъ у ней ни входящихъ, ни выходящихъ; повелѣніе Твое потребило всѣхъ притекавшихъ въ нее. Іереи во святилищѣ съ горькими стенаніями оплакиваютъ собратій своихъ, разлученныхъ съ ними на вѣкъ.

Плачь и рыдай, старость; потому что сокрушился жезлъ, на который опиралась ты, и некому поддержать и возставить тебя; смерть сокрушила твою опору, подвергла ее тлѣнію, взяла, заключила въ обитель шеола.

Кто, братія, не будетъ плакать горькими слезами?

Кто не возскорбитъ, не возрыдаетъ, не возстенаетъ при такомъ истребленіи на нашихъ стогнахъ? Прекрасные юноши, подобно цвѣткамъ, увядаютъ внезапно.

Боже и Отче нашъ, сотворившій насъ къ великой славѣ Твоей, спаси и помилуй насъ по милости Твоей, да не погибнетъ прекрасный образъ Твой и да не служитъ посмѣшищемъ для ненавидящихъ его; помилуй насъ и спаси души наши!

Никакая смерть такъ не горька, какъ смерть нечестиваго грѣшника. Нечестіе его возжигаетъ огнь и неугасимый пламень, отчаяніе и утрату всякой надежды. Избави насъ отъ такой смерти и помилуй по благости Твоей.

Яви въ насъ славу Свою и не посрами насъ предъ очами народовъ, не вѣдущихъ Тебя. Не оступали мы отъ закона Твоего и отъ повелѣній владычества Твоего: избавь насъ отъ ужасающаго суда и отъ угрожающаго намъ гнѣва!

69. На кончину благочестиваго отца семейства.

Какъ сонъ, пролетѣли дни мои, изчезли годы мои въ вѣкѣ семъ, и ихъ уже нѣтъ. Подъ бременемъ грѣховъ моихъ трепещу страшнаго суда правды, и въ душевномъ сокрушеніи, вмѣстѣ съ пророкомъ, взываю: не введи раба Твоего, Господи, на страшный судъ правды, *яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2.). Человѣколюбиво призри на мое истлѣніе во гробѣ; по щедротамъ Твоимъ, Милосердый, обнови образъ мой и, когда пріидешь, облеки его во славу и сподоби царства Твоего.

Превозмогли вины мои и разрушили составъ мой; умножились грѣхи мои и разлучили душу мою съ сею жизнію. Кто избавитъ меня? Согрѣшилъ я и

впалъ въ преслушаніе въ раю;—вотъ болѣзнь, которая умертвила меня. И всѣ мы идемъ тѣмъ-же путемъ противленія правдѣ, за то заключаемся въ эту землю скорбей, изъ которой сотворены. Не восхотѣли мы повиноваться волѣ Твоей, за то погибаемъ. Пощади, Господи, составъ мой, Тобою сотворенный; по щедротамъ Твоимъ, Милостивый, воскреси мертвенность мою, и когда воззовешь умершихъ, въ этотъ день воззови и меня вмѣстѣ съ ними.

На помощь ко мнѣ да пріидетъ Твоя сила, сотворившая меня; она да избавитъ меня отъ наругавшагося надо мною лукаваго, чтобы не посмѣвался онъ мнѣ болѣе. Ты наименовалъ насъ храмомъ Твоимъ; не оставь же насъ въ рукахъ убійцы нашего, который, по ненависти своей, низложилъ и низринулъ насъ въ ненавистный шеолъ. Владычествуетъ надъ нами проклятая смерть; она стережетъ двери, чтобы не было намъ выхода, и не оставалось никакой надежды. Ты, Господи, посли съ высоты Своей Возлюбленнаго Своего; и гласомъ Своимъ сокрушитъ Онъ врата тмы, низложитъ врага нашего и возставитъ насъ падшихъ.

Блаженны тѣ домоприставники, которые сохранили данный имъ залогъ, употребили въ дѣло ввѣренные имъ таланты и возвратили ихъ съ лихвою. Въ великій день откровенія, когда пріидетъ праведный Господь сихъ добрыхъ рабовъ,—поставитъ Онъ одесную Себя сотворившихъ и сохранившихъ слово Его; и въ великой славѣ возрадуются они вмѣстѣ съ Ангелами въ чертогѣ жизни. Тѣмъ, которые посвящены Тебѣ, Господи нашъ, сила Твоя да поможетъ стать бдительными рабами, непостыдно съ горящими свѣтильниками ожидать Твоего пришествія и войдти въ царство Твое.

Въ этотъ день упокоишься отъ трудовъ своихъ и ты, мужественный подвижникъ, который, вступивъ въ борьбу, вышелъ изъ нея съ побѣдою, скончалъ теченіе свое, вѣру свою соблюлъ непоколебимою. Сынъ Божій вознаградитъ тебя въ великій день испытанія. Когда пріидетъ Онъ съ высоты избавить насъ: умилостивительною за насъ жертвою да будетъ твоя молитва, твое моленіе. Въ этотъ день, когда пріидетъ Господь твой,—воззоветъ и воскреситъ Онъ тебя.

„Пріимите, чада, отеческое наставленіе и завѣщаніе небесныхъ благъ, которое отъ Господа, и не измѣнится. Міръ сей раззорится, пріятности его подобны сну; вѣчная жизнь ожидаетъ только тѣхъ, которые пріяли залогъ и при концѣ, въ день явленія великаго Царя, изъидутъ во срѣтеніе Ему; таковымъ возвѣщены блаженства нескончаемыя. Не лишите меня радости, возлюбленные мои; ходите всѣ во истинѣ и въ здравомъ ученіи, чтобы, когда узрите лице Жениxово, возвеселиться мнѣ о чадахъ своихъ".

„Пріимите, братія, слово Господа нашего и старайтесь, въ чистотѣ соблюдать жизнь свою, перейдти изъ міра сего въ міръ непреходящій. Господь нашъ явитъ щедроты Свои къ тѣмъ, которые стали близкими къ Нему и возлюбили славу Его, и въ великій день облечетъ славою тѣла ихъ. Неизъяснимо сіе, какъ Глава—Христосъ содѣлаетъ народъ Свой сообразнымъ совершенству Своему. Такъ перворoдныя чада Церкви будутъ утѣшены вѣчными небесными благами, какія, по любви Своей, уготовалъ имъ Христосъ, и войдутъ въ царство Его въ тотъ день, когда явится Онъ намъ".

„Вотъ сокровища мои остаются, а я иду нагій; оставили меня стяжанія мои, отлетѣла отъ меня жизнь, и ея уже нѣтъ; слава и богатство сопроводили

меня до дверей гроба, но не сошли ко мнѣ. Ближніе мои презрѣли меня, отошли прочь, и теперь далеко отъ меня. Жена моя и дѣти мои съ ужасомъ бѣжали отъ мрака, покрывшаго лице мое; потому что увидѣли меня уже не въ славѣ міра. Пріидите всѣ, сильные, посмотрите на великость перемѣны, и если замѣчаете въ себѣ скверны и грѣхи,—постарайтесь избѣжать огня“.

„Ты, Господи нашъ,—надежда всякаго человѣка; въ Тебѣ обрѣтается жизнь губимыхъ смертію; умершіе не погибаютъ тамъ. По Твоему повелѣнію, почившіе возстанутъ во мгновеніе ока; животворящее слово устъ Твоихъ прекратитъ болѣзни ихъ; возблистаютъ они славою, подобно лучамъ утренней звѣзды, не будутъ тревожить ихъ страстныя пожеланія. И я да совлекусь сквернъ своихъ, туне да пріиму славу, по благости Твоей, и когда чувства мои облечешь Ты славою,—да сподоблюсь царства Твоего“.

— Не по гнѣву Твоему, Господи, страждемъ мы, и не по ярости Твоей скончавается и преходитъ жизнь наша, и остаемся мы ни съ чѣмъ. Смертный предѣлъ полагается намъ ради грѣховъ нашихъ, для того, чтобы не грѣшили мы болѣе. Въ концѣ же временъ явится Господь нашъ Іисусъ и воскреситъ тѣла наши, и тѣхъ, которые прославились трудами своими, вознесетъ въ царство Свое, чтобы не оставались они на землѣ проклятыхъ. Умудримся здѣсь, чтобы, когда возсіяетъ слава Господня,—вмѣстѣ съ Господомъ войдти въ царство Его и, войдя въ обители Его, утѣшиться.

Великій ужасъ объиметъ тварь въ пришествіе Царя Побѣдителя. Онъ воскрешалъ мертвыхъ изъ гробовъ, отверзалъ очи слѣпымъ, очищалъ прокаженныхъ, побѣдилъ смерть и сатану, освободилъ родъ нашъ

отъ рабства, возсталъ изъ гроба, и возшелъ на небо къ Пославшему Его, и паки пріидетъ съ великою славою, окруженный сонмами всѣхъ духовъ, и какъ обѣтовалъ въ Евангеліи Своемъ ученикамъ Своимъ, съ Нимъ войдутъ они и содѣлаются наслѣдниками чертога.

70. Молитвенная пѣснь Воскресителю мертвыхъ Богу.

Возвеселился я, когда сказали, что Господь нашъ пріидетъ, и воскреситъ умершихъ, и исполнитъ надежду всѣхъ скончавшихся.

Благословенъ Тотъ, Кто содѣлалъ смерть не подкупною, и она равно поемлетъ и добрыхъ и злыхъ!

Душа, для которой прибѣжищемъ былъ крестъ Твой, да узритъ милость Твою въ день пришествія Твоего.

Меня не было, и Ты создалъ меня изъ праха; нынѣ почилъ я, воскреси меня, да славлю Тебя.

Ты, Христе Царю нашъ, нпзшелъ съ высоты, воскрешаешь мертвыхъ, возставляешь тѣхъ, которые во гробахъ.

Воскреси, Сыне Божій, всѣхъ умершихъ изъ среды насъ и славою облеки ихъ во царствіи Твоемъ!

По гласу Сына распадутся гробы, возстанутъ мертвые и воспоютъ хвалу.

Новое солнце возсіяетъ надъ умершими, и изъ гробовъ своихъ вознесутъ они хвалу Христу.

Христосъ, снисходившій для нашего искупленія, пріидетъ и для нашего воскресенія.

Помилуй меня, оживотвори меня, отпусти мнѣ долги мои, да увижу милосердіе Твое въ день пришествія Твоего!

Исполнилась воля Твоя; повелѣніе Твое пояло меня

отсюда; по щедротамъ Твоимъ воскреси меня, да возстану и прославлю Тебя!

Благословенъ Христосъ, воскресившій мертвенность нашу и обѣтовавшій жизнь и упованіе скончавшимся!

Прославимъ и поклонимся Сыну, Который избавилъ насъ отъ рабства человѣкоубійцѣ—смерти.

Ты, Отче, сотворившій меня въ началѣ изъ праха, помилуй и оживотвори меня, да прославлю благость Твою!

Хвала Тебѣ, Іисусе Спаситель нашъ! Въ Твоихъ рукахъ смерть, и въ Твоей волѣ жизнь.

Хвала Отцу, славословіе Сыну и Духу Святому, воскрешающему насъ!

Онъ упразднилъ смерть, обѣтовалъ воскресеніе, и всѣ праведники возстанутъ во славѣ.

Вѣрую во Отца, славословлю Сына, поклоняюсь Духу, моему Воскресителю.

71. Молитва объ избавленіи града отъ угрожающей ему гибели.

Воскреси меня, Царю Христе, Спаситель нашъ, въ день пришествія Твоего, поставь меня одесную Тебя въ день явленія величія Твоего!

Поклоняемся, Господи, кресту Твоему; имъ Ты воздвигъ насъ, имъ воскресилъ насъ, имъ воскрешены будутъ умершіе, и облекутся славою тѣла̀ ихъ.

Очи мои исчезостъ во спасеніе Твое, и въ слово правды твоея (Псал. 118, 123.). Не оставь меня, Господи нашъ, въ шеолѣ; ибо Ты — надежда преданныхъ погребенію.

Гласъ Сына воскреситъ Адама, почивающаго во прахѣ, и облечетъ его славою не на землѣ обѣтованія, но на небесахъ.

Праведники, какъ громы, и Апостолы, какъ трубы,

возглашаютъ, что вожделѣнный міръ сей преходитъ. Покайтесь и спасайтесь, грѣшники!

Проповѣданы у Пророковъ воскресеніе наше, у Апостоловъ — воздаяніе, въ Евангеліи Господа нашего—путь проложенный въ царство.

Вся вселенная да преклонитъ предъ Тобою колѣна и да поклонится Тебѣ; всякій языкъ да славитъ имя Твое; ибо Ты—воскреситель умершихъ, упованіе всѣхъ, которые во гробахъ.

Душа же моя возрадуется о Богѣ, и *вся кости моя рекутъ: Господи* (Псал. 34, 10.), по благости Твоей, оживотвори меня.

Души наши взываютъ къ Тебѣ, вѣчно Живый и Неумирающій; постигла насъ смерть; Твоему всевѣдѣнію, Господи, извѣстны страданія наши.

Грѣхи наши, умертвившіе насъ въ эдемѣ, и нынѣ понуждаютъ насъ вопіять и непрестанно умолять правду Твою, Господи, чтобы защитила насъ смертныхъ.

Да не погибнемъ, Господи, потому что согрѣшили мы, ибо Ты отпускаешь грѣхи. Не оставь дѣтей, ибо Ты отпускаешь грѣхи. Не оставь дѣтей нашихъ сиротами и старцевъ—въ безславіи и въ бѣдствіи.

Смерть, Господи,—всегда смерть, и обличаетъ виновность дѣлъ нашихъ. Отъ нея только избавь насъ; потому что она исполнена гнѣва и ярости.

Градъ, въ которомъ прославляется величіе Твое, и повсюду проповѣдуется спасительное ученіе, да не будетъ поглощающимъ Содомомъ, который потребилъ людей въ огнѣ.

Загради уста ненасытной смерти, милосердый и человѣколюбивый Господи, заключи крѣпкія врата ея, чтобы она, лишившись силъ истребить родъ нашъ, содѣлалась подножіемъ ногъ нашихъ.

Да не отринетъ жизнь нашу мановеніе Твое; защити насъ по любви Своей, да усердно послужимъ Тебѣ.

72. На кончину благочестиваго собрата.

Всегда пріятны Тебѣ мудрыя дѣвы, которыя свѣтильники свои наполнили чистымъ елеемъ добрыхъ дѣлъ.

Брачный чертогъ уготованъ на небесахъ непорочнымъ и святымъ ученикамъ; за труды, перенесенные ими здѣсь, насладятся они блаженствомъ тамъ— въ эдемѣ.

— Поминайте меня, возлюбленные, въ молитвахъ во святомъ храмѣ; хотя причастенъ я всякой скверне; но не примѣшивалъ скверны къ правой вѣрѣ.

Вначалѣ Ты, Благій, сотворилъ естество наше изъ праха; Ты, Господи, и обнови образъ его. На Тебя, Благій, упованіе наше.

Привожу себѣ на память страшный судъ Твой, Спаситель нашъ, и прихожу въ ужасъ; не посрами меня предъ духами на праведномъ судѣ.

Умоляю любовь вашу, возлюбленные мои, прошу чистыхъ молитвъ вашихъ; помолитесь обо мнѣ, чтобы пріятнымъ мнѣ быть въ этой, исполняющей трепетомъ, странѣ славы.—

„Блаженъ ты, ученикъ истины; уготовалъ прекрасный свѣтильникъ свой, чтобы въ день пришествія Господа Твоего идти во срѣтеніе Ему, воспѣвая: *осанна*“*!*

73. На кончину благочестиваго собрата.

Единородный Сынъ, Котораго любилъ ты отъ юности до старости твоей, со славою помянетъ тебя въ эдемѣ, среди праведныхъ и святыхъ.

Совершенъ ты былъ въ вѣрѣ, цѣломудренъ былъ

взоръ твой; честное имя твое славно еще у насъ, и благоухаетъ, какъ ароматъ.

Теперь собесѣдуешь ты съ Ангелами, въ раю память твоя, вѣнцемъ славы украшенъ ты въ небесномъ Іерусалимѣ.

Тотъ гласъ, который воззвалъ къ жизни Лазаря и дѣву, Іаирову дщерь, и тебя воззоветъ и воскреситъ, и облечетъ свѣтозарною славою.

74. Молитва объ избавленіи отъ губительной язвы.

Апостолы—благовѣстники содѣланнаго намъ Тобою спасенія, Господи, да будутъ предъ правдою молитвенниками нашими на судѣ.

Господи славы Христе, собравшій къ Себѣ братій нашихъ, утраченныхъ нами, десницею Твоею укрой меня отъ меча губительной язвы.

Духъ Святый, въ Котораго облеклись мы въ водахъ крещенія, да отверзетъ намъ дверь благости Твоей, и войдемъ въ нее, и вознесемъ хвалу.

Да плачетъ старость: и для тѣхъ, которые могли бы предать ее погребенію, нѣтъ уже погребающаго. Если смерть похищаетъ отсюда юношей; то старцы лишаются и надежды, чтобы воздана имъ была послѣдняя честь.

Отложимъ всѣ попеченія и будемъ умолять о щедротахъ, чтобы гнѣвъ Божій не потребилъ насъ внезапно, какъ Содомлянъ, которые не оставляли суетныхъ попеченій и не умоляли о щедротахъ.

Гласъ іереевъ, которые прославляютъ Тебя во святилищѣ пѣснопѣніями Святаго Духа, да не превратится въ вопль о собратіяхъ ихъ.

Крестъ—утвержденіе Церквей, во славу котораго воздвигнуты величественные храмы, будь опорою

главѣ нашей, которая преклонилась до земли, и плоти нашей, которая ветшаетъ и истлѣваетъ.

Пусты жилища, оставлены обитателями ихъ, безъ надзора стоятъ домы; въ скорби и тѣлесныхъ мученіяхъ разлучаются люди съ жизнію.

Животворящій крестъ Спасителевъ, которымъ спасены мы отъ смерти, да сохранитъ всю тварь отъ всякаго вреда и отъ всякой непріязни!

Отче, въ наслѣдіи возлюбленнаго Сына Твоего запечатлѣвшій насъ истиною Твоею, какъ залогъ, сохрани жизнь нашу въ тѣлѣ, созданномъ руками Твоими.

Съ горькими слезами умоляемъ: не презри молитвы нашей: пощади, Праведный, по обычному Тебѣ милосердію и даруй избавленіе рабамъ Твоимъ.

75. На кончину умершаго во время землетрясенія.

Христосъ—воскреситель со славою явится съ высоты, оживотворитъ мертвыхъ, воздвигнетъ сущихъ во гробахъ. Чада перстнаго Адама всѣ вкупѣ возстанутъ и воздадутъ хвалу Воскресителю мертвыхъ.

Да не печалятся сердца ваши, смертные; пріидетъ день Господень, возвеселитъ и пробудитъ насъ почившихъ; Хранители подвигнутся предъ Господомъ, и Ангелы возвеселятся въ день воскресенія.

Да не скорбитъ душа ваша, искупленные крестомъ и призванные въ царство; пріидетъ день Господень, дастъ гласъ въ шеолѣ, и мертвые возстанутъ и воздадутъ хвалу.

Воздадимъ славу и поклонимся Іисусу, Божію, Слову, Который, по любви Своей, пришелъ и спасъ насъ крестомъ Своимъ, и паки пріидетъ и воскреситъ чадъ Адамовыхъ въ великій день, когда возсіяетъ величіе Его.

Кто избавитъ насъ отъ сего страстнаго тѣла, плѣнника смерти, раба грѣха? Благодареніе Творцу, Который, по любви Своей, даровалъ намъ побѣду и искупилъ родъ нашъ смертію Возлюбленнаго Своего!

Не скорбите, смертные, объ истлѣніи своемъ; Царь Христосъ возсіяетъ съ высоты и всесильнымъ маніемъ Своимъ воскреситъ мертвыхъ во гробахъ и облечетъ ихъ славою во царствѣ.

Если смерть воцарилась и погубила естество наше, потому что Адамъ согрѣшилъ и преступилъ заповѣдь; то не тѣмъ ли паче оправдимся и спасемся страданіями Христа, побѣдившаго смерть и оправдавшаго естество наше?

Надежду и утѣшеніе даровалъ Господь нашъ скончавшимся; ибо самъ Онъ возсталъ изъ гроба, побѣдилъ смерть, обѣтовалъ намъ воскресеніе и жизнь, ущедрилъ великими благами Адама и всѣхъ чадъ его.

Согрѣшили мы предъ Тобою, и отяготѣло надъ нами наказаніе, гнѣвъ Твой поражаетъ всѣхъ насъ. Самъ, Господи, умилостиви за насъ правду Твою и удали поражающій насъ мечъ.

Ты—помощь наша, Тебя призываемъ непрестанно, пощади насъ падшихъ, милосердый Господи нашъ; и въ Церкви—сокровищницѣ спасительныхъ врачевствъ — даруй намъ воспѣвать хвалу, подобающую Твоей Троичности.

По причинѣ грѣховъ нашихъ поколебалась земля во дни наши; потому что умножилась неправда наша, велико стало противленіе наше. Обратимся же къ покаянію, и щедроты Твои да умилостивятъ Тебя за насъ виновныхъ, чтобы не подвергнуться намъ осужденію на судѣ правды.

Если благость Твоя не защититъ насъ на судѣ; то

не въ силахъ родъ нашъ умолить за грѣхи свои. Извѣстно Тебѣ, Христе Спаситель нашъ, состояніе естества нашего; прости намъ вины наши, Человѣколюбецъ!

Избавь меня отъ алчной смерти, Іисусе Спаситель нашъ, чтобы не ввергла она меня въ обитель шеола. Помилуй, Господи, меня утѣсненнаго, да притѣснители мои предстанутъ на судъ, рабъ же Твой да возвеселится. Ибо Ты—моя надежда и помощь.

Спаситель нашъ Іисусъ, уча истинѣ, проложилъ намъ путь, ведущій къ небу, сказавъ: сердце ваше да не будетъ на землѣ; возненавидьте лукавство, и наслѣдуете жизнь (Матѳ. 6, 19. 21).

Конецъ близокъ, а я не уготовалъ себѣ напутія. Куда уйду отъ заимодавца? Пріидите, будемъ умолять Его, вознесемъ къ Нему молитвенный гласъ, да явятся намъ щедроты Его на судѣ.

Свѣтъ Спасителя нашего возсіялъ въ шеолѣ и воскресилъ умершихъ. Они возстали, облеклись въ жизнь, принесли хвалу, вошли во градъ и обличили всѣхъ распинателей. Покайтесь и вы, грѣшники, пока не осуждены.

Будемъ просить и умолять Іисуса, да явятся на насъ щедроты Его, да отверзетъ Онъ намъ великую сокровищницу крестныхъ страданій, воздрузитъ въ сердцахъ нашихъ совершенную и твердую любовь къ Нему, и будемъ всегда укрываться подъ крылами Его.

Господи Боже, Господь смерти и исшествія нашего, кроткій Духъ Твой путемъ жизни да приведетъ меня въ царство во время пришествія Твоего!

Благословенъ Христосъ, Который уничижилъ Себя, вкусилъ смерть, даровалъ намъ плоть и кровь Свою, воскресилъ Адама и чадъ его и спасъ крестомъ Своимъ!

Воздадимъ благодареніе и поклонимся Христу, Который воскресилъ насъ, пришелъ и спасъ насъ крестомъ Своимъ, и паки пріидетъ воскресить чадъ Адамовыхъ.

— Гласъ, воззвавшій Лазаря изъ гроба, и тебя воззоветъ и воскреситъ, и поставитъ одесную въ день величія Его.—

„Чада Адамовы, воскликните Сыну: осанна! воспойте Ему хвалебныя пѣсни; ибо Онъ—воскреситель всѣхъ умершихъ“.

„Вѣровалъ я во Отца, исповѣдывалъ Сына и Духа Святаго. Сіи три Имени да будутъ для меня путемъ къ жизни, стезею къ царству“.

„Тягостенъ и страшенъ день явленія Твоего, Спаситель нашъ. Въ сей день, по гласу Твоему, востанутъ мертвые изъ гробовъ своихъ, сокрушатся двери шеола, пробудятся почивавшіе во прахѣ“.

„Горька смерть, тягостенъ день кончины; онъ разлучаетъ брата съ братомъ, родителей лишаетъ сообщества съ ихъ возлюбленными“.

„Поминайте меня, возлюбленные мои, во святилищѣ; ускорила смерть, пресѣкла жизнь мою, разрушила образъ мой, низложила и повергла меня во гробъ“.

— Всѣ люди восхвалите Христа, Который по великимъ щедротамъ Своимъ пришелъ и спасъ насъ крестомъ Своимъ, даровалъ Адаму жизнь и обѣщалъ ему царство.

„Пояла меня смерть и ввергла въ ненасытный шеолъ; напалъ на меня великій трепетъ, ужасомъ объятъ умъ мой, разлучены душа и тѣло“.

— Непродолжительно и кратко время, какое проводимъ въ мірѣ семъ; покайтесь, грѣшники: пріидетъ смерть, которая не принимаетъ даровъ, равно поемлетъ и богатыхъ и бѣдныхъ.

Хвала и славословіе Отцу, сотворившему насъ, Сыну, спасшему насъ крестомъ Своимъ, и Духу Утѣшителю, — всехвальной, непостижимой Троицѣ, воскрешающей умершихъ и облекающей славою тѣла ихъ!

„По Твоему изволенію сотворенъ я, и какъ угодно было Тебѣ, создалъ и образовалъ Ты меня изъ персти по образу и по подобію Твоему. И теперь, послѣ того, какъ за грѣхъ мой оставилъ Ты меня, возврати меня къ жизни, да возстану и прославлю Тебя“.

—По Твоему повелѣнію воскреснутъ чада перстнаго Адама, возстанутъ изъ гробовъ своихъ, будутъ введены въ страну жизни и вознесутъ хвалу и славословіе Отцу, и Сыну, и Духу Святому.

Честнымъ крестомъ Своимъ даровалъ Ты жизнь увѣровавшимъ въ Тебя, спасъ ихъ отъ грѣховъ и поставилъ ихъ одесную Себя. И насъ, которые славословили крестъ Твой, возврати къ жизни, да возстанемъ и прославимъ Тебя.

Воздадимъ благодареніе и поклонимся Іисусу, нашему Царю побѣдителю, Который пришелъ въ явленіи величія Своего и спасъ насъ крестомъ Своимъ, и паки пріидетъ воскресить чадъ перстнаго Адама.

„Щедроты благости Твоей, Спаситель нашъ, да пріидутъ на помощь ко мнѣ; потому что плѣнила меня алчная смерть, разрушила составъ мой, вмѣстѣ съ тѣломъ погубила и душу и низвергла меня во гробъ“.

76. Молитва умирающаго Богу, Воскресителю мертвыхъ.

Всѣ скончавшіеся возстанутъ по гласу трубы и воспоютъ хвалу Отцу и Сыну и Духу Святому, Воскресителю тѣлъ ихъ.

Отче, сотворившій Адама изъ праха, Сыне, крестомъ Своимъ избавившій чадъ Адамовыхъ отъ погибели, воскреси меня и поставь одесную Тебя, да славословлю имя Твое!

Тебѣ покланяемся, Христе Спаситель нашъ; Ты—Воскреситель и Спаситель всѣхъ скончавшихся, которые крестились во имя Твое, исповѣдывали крестъ Твой и смерть Твою.

Благословенъ Христосъ, Который чадамъ Адамовымъ обѣтовалъ жизнь и воскресеніе въ день явленія Своего. И мы возстанемъ и прославимъ его среди святыхъ, благоугодившихъ Ему.

Хвала Тебѣ! Воскресеніемъ Своимъ всему роду смертныхъ даровалъ Ты надежду жизни и воскресесенія. Тебѣ возносимъ хвалу и мы; Ты — Воскреситель всякой плоти.

Приближается время отшествія моего, и никто не силенъ избавить меня отъ убійцы—смерти, кромѣ мановенія Твоего, Господи нашъ, Воскреситель скончавшихся.

Славословьте и хвалите, смертные, Того, Кто Своею смертію упразднилъ державу смерти и всему роду смертныхъ обѣтовалъ жизнь и воскресеніе.

Душа, искавшая прибѣжища въ крестѣ Твоемъ, наслѣдница вѣчнаго непреходящаго сокровища, да хвалитъ и славословитъ Тебя вмѣстѣ съ духами, къ сонмамъ которыхъ она причислена.

Достопоклоняемъ Богъ, пославшій Единороднаго Своего! Онъ спасъ родъ нашъ отъ смерти и сатаны, сѣдитъ одесную Отца Своего и всѣмъ испрашиваетъ щедротъ.

По преступленіи заповѣди первымъ Адамомъ, отцемъ нашимъ, воцарилась смерть и губила всѣхъ чадъ его; Христомъ же, вторымъ Адамомъ, они оправданы и пріяли въ наслѣдіе жизнь.

Благословенъ Богъ, пославшій Возлюбленнаго Своего! Онъ спасъ родъ нашъ отъ рабства смерти и сатаны, сѣдитъ одесную Отца Своего и всѣмъ испрашиваетъ щедротъ.

77. Славословіе Христу Богу, Воскресителю мертвыхъ, отъ лица умершихъ.

Гласомъ хваленія взываютъ скончавшіеся изъ гробовъ своихъ и говорятъ: хвала Богу, воскрешающему насъ изъ праха!

За преступленіе заповѣди сокрушенную смертію Адамову плоть и растлѣнный его образъ воскреситъ и поставитъ одесную Себя Христосъ.

Укрѣпитесь духомъ, смертные; Христосъ обѣтовалъ воскресеніе Адамовымъ чадамъ; по гласу Его пробудятся почившіе и воспоютъ хвалу.

Покланяемся кресту Твоему, которымъ возставилъ и воскресилъ Ты насъ, и которымъ воскрешены будутъ изъ гробовъ умершіе, и тѣла ихъ облекутся въ славу.

Хвала Тебѣ, Который вначалѣ естество наше сотворилъ по образу Своему и сподобилъ его чести, напослѣдокъ же дней спасъ его чрезъ Сына Своего возлюбленнаго.

Благословенъ Христосъ, Который уничижилъ Себя ради Адама, по изволенію Своему вкусилъ смерть, чтобы возвратить Адаму наслѣдіе утраченнаго имъ рая!

Крестомъ Твоимъ, Спаситель нашъ, погибшій родъ Адамовъ пріялъ обновленіе, воскрешенъ изъ праха и содѣлался наслѣдникомъ царства.

Всѣ горніе и дольніе поклоняются Тебѣ, Спаситель нашъ; потому что воскресеніемъ Своимъ избавилъ Ты насъ отъ рабства грѣху.

Возблагодаримъ Христа, Который крестомъ Своимъ спасъ насъ и паки пріидетъ, воскреситъ умершихъ и тѣла ихъ облечетъ славою.

Пощади недостоинство мое, какъ обычно Тебѣ, Праведный; умилосердись надо мною, возставь меня изъ праха, и воздамъ хвалу владычеству Твоему.

Воздадимъ хвалу Отцу, Сыну и Духу Святому, въ трехъ Лицахъ и Именахъ Единому Богу, Воскресителю чадъ Адамовыхъ.

78. На кончину почившаго собрата.

Законъ Твой возлюбихъ, сохранихъ заповѣди Твоя (Псал. 118, 163. 168.); но злокозненную воздвигъ на меня брань и побѣдилъ меня лукавый; за вины мои обратился я въ прахъ. Да воззоветъ же и воскреситъ меня гласъ Твой! Адамомъ въ раю сорванный плодъ содѣлалъ меня повиннымъ умереть за грѣхи мои; но возсіялъ рожденный отъ Дѣвы Маріи, оправдалъ меня и даровалъ мнѣ жизнь по благости Своей. Воззови къ жизни раба Твоего, Христе, въ пришествіе Твое; ибо Ты одинъ милосердъ къ грѣшникамъ.

Воспомянулъ я день кончины и возстеналъ, увидѣвъ, какъ многочисленны вины мои, какъ тяжки беззаконія мои; размыслилъ, что неправды мои будутъ открыты взору всякаго, и нѣтъ тамъ мѣста покаянію, слезамъ и молитвамъ, но каждый получитъ награду по трудамъ своимъ, воздаяніе по дѣланію своему, и праведнаго Судію не преклонятъ на милость, ни плачъ, ни страданія. Умилосердись надо мною, Человѣколюбецъ.

Въ день, когда отверзутся гробы умершихъ, возгласитъ труба, возгремитъ гласъ ея, великій трепетъ и ужасъ объимутъ вселенную, всѣ Ангелы низойдутъ по Твоему повелѣнію, разлучатъ добрыхъ и злыхъ,

явятся огненныя облака и понесутъ на себѣ чистыя плоти святыхъ,—въ этотъ день и на мнѣ да явятся щедроты Твои, и да стану одесную Тебя, благій Господи, и буду помилованъ!

Сошелъ я мыслію въ шеолъ—видѣть истлѣніе наше, и разсмотрѣвъ, что окрестъ его, что въ немъ и внѣ его, воззвалъ: не отвратись отъ раба Твоего, Господи, и сказалъ съ Езекіею: *не похвалятъ Тебе, иже во адѣ, ни умершіе возблагословятъ Тя* (Иса. 38, 18.)! Воскреси, Господи, погибшаго, да воздамъ хвалу владычеству Твоему; низложи лукаваго, который радовался о мнѣ въ день скорби и помилуй меня; потому что на Тебя возлагалъ я упованіе.

Судъ безъ милости при концѣ ожидаетъ тѣхъ, которые согрѣшили и не покаялись въ лукавыхъ дѣлахъ своихъ; а творившіе правду и хранившіе заповѣди Господа своего пріимутъ отъ Него небесныя блага, наслѣдуютъ вѣчную жизнь. Возрадуются тамъ праведники о трудахъ своихъ, возвеселятся святые о пріятыхъ ими наградахъ. Всѣхъ насъ всели въ брачномъ чертогѣ Твоемъ, Милосердый къ грѣшникамъ, помилуй брата нашего и отпусти ему вины его.

79. На день памяти блаженно почившаго іерея.

Блаженъ духъ твой, блаженный! Ничто скверное не таилось во плоти твоей. Отъ юности принесъ ты себя Богу, какъ чистый ѳиміамъ, и Господь твой поялъ тебя въ велелѣпную страну упокоенія, къ обѣтованной вѣчной жизни.

Въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ проводилъ ты всѣ дни жизни своей; бурное море перешелъ ты мостомъ терпѣнія, и возлюбленный тобою Господь отверзъ тебѣ дверь царства Своего, поставитъ тебя одесную Себя.

Отъ начала до конца трудился ты въ виноградникѣ Господа твоего; память твоя да пребудетъ въ родъ и родъ, а всѣмъ намъ да помогаютъ молитвы твои. Благословенъ Христосъ, Который содѣлалъ тебя сосудомъ избраннымъ во славу величества Своего!

Въ пристани Царя Христа упокоеваются всѣ подвизавшіеся, творившіе и исполнявшіе волю Его, сохранявшіе всѣ заповѣди Его. И мы пойдемъ по стопамъ праведниковъ, возлюбившихъ Христа, чтобы вмѣстѣ съ ними войдти въ брачный чертогъ.

Со Христомъ, пострадавшимъ на крестѣ, прославлены будутъ всѣ святые, войдутъ за труды свои въ пристань горняго царства, которое при концѣ временъ со славою явится съ высоты; вмѣстѣ со Христомъ вступятъ въ брачный чертогъ Его.

Десницею щедротъ Твоихъ, Господи нашъ, охраняй сей сонмъ чтителей Твоихъ, торжественнымъ собраніемъ почтившихъ память сего непорочнаго и славнаго мужа; по молитвамъ его, миръ Твой да царствуетъ въ мірѣ отъ вѣка до вѣка!

По всей странѣ и во всѣхъ концахъ распространилась слава доблестныхъ дѣлъ его; многочисленные сонмы потекли и собрались взыскать себѣ помощи въ молитвахъ его. Сохрани, Господи нашъ, сонмъ сей, прославляющій память его, чтобы всегда воспѣвали мы Тебѣ хвалу.

Велелѣпный и преславный чертогъ на небесахъ ожидаетъ тебя, блаженный; потому что съ вѣрою и любовію исполнялъ ты волю Господа своего. Вмѣстѣ съ нами умоляй возлюбленнаго тобою Царя Христа, да ущедритъ Онъ души наши.

Велелѣпный, непреходящій чертогъ и нескончаемое блаженство ожидаетъ тебя въ горнихъ высотахъ, въ странѣ Ангеловъ, слявословящихъ Господа. Когда

явится Господь нашъ во славѣ Ангеловъ Своихъ,—въ тотъ день и тебѣ даруетъ Онъ блаженство на небесахъ.

Велелѣпный и преславный чертогъ на небесахъ ожидаетъ святыхъ, которые творили дѣла правды и благоуспѣшно трудились въ вертоградѣ Сына. И тебя, отецъ нашъ, ожидаетъ вѣнецъ твой у Господа твоего въ странѣ, исполненной блаженствъ.

Память твоя, отецъ нашъ, прославляется въ Церкви вмѣстѣ со святыми, и горѣ на небесахъ блаженствуешь ты одесную Христа. Молитва твоя да будетъ оплотомъ душамъ нашимъ противъ козней врага.

Вотъ, память твоя прославляется въ Церкви и трудъ твой—на небесахъ, непорочный и святый іерей, увѣнчанный за любовь твою! Умоляй избравшаго тебя Господа и проси у Него щедротъ, да миръ Его царствуетъ въ Церкви.

Сей блаженный былъ обителію смиренія и кротости, непорочности и святости, со славою совершилъ и окончилъ подвигъ свой. Благословенъ Христосъ, облекшій его оружіемъ Духа Святаго для борьбы со всякими страданіями!

Веселятся сонмы сыновъ неба, ликовствуютъ человѣки и Ангелы въ великій день памяти твоей, непорочный и святый отецъ нашъ. Умоли за насъ Христа, да поселитъ миръ свой во вселенной, по щедротамъ Своимъ.

Радуются Ангелы на небесахъ, веселятся человѣки на землѣ и въ день памяти твоей воспѣваютъ хвалу Господу твоему, Который прославилъ тебя во брани, содѣлалъ источникомъ уврачеванія для всѣхъ злостраждущихъ, прибѣжищемъ для всѣхъ скорбящихъ.

80. Разлученіе души съ тѣломъ.

Тебя, Сынъ Божій, пріялъ я себѣ въ напутіе, и когда алкалъ, насыщался Тобою, Спаситель міра. Да бѣжитъ огнь отъ членовъ моихъ; да отженетъ его воня плоти и крови Твоей; крещеніе да будетъ для меня неутопающею ладіею; Тебя, Господи нашъ, да увижу тамъ въ день воскресенія.

Душа говоритъ: „въ гостинницѣ жила я, и прислалъ за мною Домовладыка; невозможно мнѣ оставаться въ ней долѣе; понуждаетъ меня посланный; выходи изъ дома своего, оставь это жилище.—Итакъ оставайся съ миромъ плоть—временное жилище, да увижу тебя съ радостію въ день воскресенія“.

Поспѣшно пришли поемлющіе меня, а я и не зналъ; посланный за мною предстоитъ уже, а я и не почувствовалъ. Избави меня, Господи нашъ, отъ того осужденія, какому подпалъ діаволъ, ненавистникъ непорочныхъ сыновъ Твоихъ, и со святыми Твоими введи меня въ царство, да воспою хвалу и прославлю Тебя вмѣстѣ съ ними.

Душа говоритъ тѣлу: „какъ горька для тебя чаша, растворенная смертію! какъ страшно сіе время и тяжелъ часъ испытанія! Оставайся съ миромъ, пріятное жилище, въ которомъ обитала я, пока угодно сіе было Господу“.

Какая скорбь наполнитъ сердце грѣшника въ тотъ часъ, когда Судія Христосъ возсядетъ на страшномъ престолѣ Своемъ, всѣ поколѣнія предстанутъ предъ Нимъ, и откроются всѣ тайны сердечныя. Страшенъ судъ, страшенъ Судія, страшенъ сей часъ. Блаженъ, кого покроетъ благость Твоя, Господи!

81. На кончину подвижника.

Славенъ и страшенъ день явленія Твоего, когда подвигнешься на широтѣ тверди. Двери небесныя отверзутся предъ величіемъ крѣпости Твоей; двери и высоты, и глубины, и тверди сокроютъ лице свое. Знаменіе креста Твоего воздвигнетъ Архангелъ Гавріилъ въ похвалу и прославленіе вѣрныхъ сыновъ Церкви, въ посрамленіе и постыжденіе язычниковъ и іудеевъ. Крѣпкимъ гласомъ Своимъ возгласишь Ты, и опустѣютъ нѣдра шеола, возстанутъ мертвые нетлѣнными, всѣ народы, племена и языки воскликнутъ: „Хвала Тебѣ"!

Въ великій день пришествія Твоего раздастся трубный гласъ, Ангелы низойдутъ съ мѣста своего и воспоютъ хвалу Богу, внезапно пробудятся почившіе и прославятъ Его хвалебными гласами; добродѣтельные войдутъ съ Нимъ въ брачный чертогъ, а для грѣшниковъ заключены будутъ двери его. Не заключи для меня, Господи, великую дверь милосердія Твоего. Хвала Тебѣ!

Усердно почтимъ всѣ кончину брата нашего, разлучившагося съ сонмомъ нашимъ. Совокупно будемъ молить милосерднаго Бога, въ рукахъ Котораго и смерть и жизнь наша, чтобы вмѣстѣ съ благоугодившими праведниками ввелъ въ страну свѣта, и услышалъ онъ Господній гласъ: „приступи, вниди и наслѣдуй непреходящее царство, какое Христосъ возлюбившимъ Его избраннымъ уготовалъ въ мірѣ, исполненномъ блаженствъ".

Прискорбна смерть твоя, горька кончина твоя, горестно всякому разлученіе съ тобою; потому что преселился ты изъ страны своей, пришелъ въ страну невѣдомую. Слово Господне благовѣствовало

намъ, что не имѣетъ жизни въ себѣ, кто не страждетъ ради Господа. Ты исполнилъ заповѣдь милосердаго Господа Твоего, и Онъ упокоитъ тебя съ Собою въ чертогѣ немерцающаго свѣта.

82. На кончину іерея.

Въ очахъ Господа Бога нашего честна смерть и славна кончина благочестиваго, святаго отца нашего. Мужественно совершилъ онъ духовную брань свою, побѣдоносно окончилъ божественную борьбу. Избранный сосудъ — непорочную и святую плоть свою оставилъ онъ намъ, а душа его вселилась съ Ангелами и о нашихъ душахъ возноситъ молитву.

Трезвенно надлежитъ почтить всѣмъ чистаго іерея; члены чистой плоти своей принесъ онъ *въ жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1.). Почему вѣчно радуется съ Ангелами на небесахъ и съ открытымъ лицемъ предстоитъ Христу, принося молитвы о насъ.

„Со всѣмъ усердіемъ, сколько имѣете его у себя, братія мои, предайте меня погребенію. Смерть отторгла меня отъ сообщества вашего; поминайте меня въ молитвахъ своихъ, когда предстоите, и умоляйте о мнѣ Бога, чтобы простилъ мнѣ вины мои. Пока не насталъ еще день суда, — не выходятъ у меня изъ мысли грѣхи мои. Ты, Господи и Боже, упокой душу мою со святыми Твоими“!

83. Благодарственная пѣснь Христу, воскресителю мертвыхъ.

Ставъ при гробѣ, приникъ я въ него взоромъ и увидѣлъ тамъ сотлѣвшую плоть; въ шеолѣ стала она нечистотою, нѣтъ и подобія привлекательнаго

лица, видны разсыпавшіяся тлѣніемъ кости; съ скорбію и горестію отступилъ я отъ гроба и перенесся мыслію къ тому времени, когда воскреснемъ по гласу трубы и прославимъ Тебя за уготованное Адамовымъ чадамъ воскресеніе, и сказалъ: „хвала Тебѣ, Господи всяческихъ“!

Слыша сказанное въ Евангеліи о воскресеніи, возблагодарилъ я и воскликнулъ: „хвала преславному естеству Владычества Твоего, которое вначалѣ украсило и образомъ Своимъ почтило наше естество, въ концѣ же временъ ниспослало Сына Своего! И Онъ спасъ насъ отъ погибели и паки пріидетъ воскресить весь Адамовъ родъ, праведниковъ вознесетъ на небо, а нечестивыхъ ввергнетъ въ геенну, и воскликнутъ Ему: праведенъ судъ Твой, Господи Царю! Хвала Тебѣ, Господи всяческихъ“!

84. Молитва о возвращеніи мирныхъ временъ.

Куда бѣгу отъ Тебя, Господи нашъ? Въ какой странѣ скроюсь отъ лица Твоего? Небо — престолъ Твой, земля—подножіе Твое, въ морѣ путь Твой, въ шеолѣ владычество Твое. Если близокъ уже конецъ міра; то не безъ щедротъ Твоихъ да будетъ кончина.

Знаешь Ты, Господи, что неправды наши велики; и мы знаемъ, что велики щедроты Твои. Если не умилостивятъ Тебя щедроты Твои; погибли мы за беззаконія наши. Не оставь насъ, Господи, Господи; потому что вкушали мы плоть и кровь Твою.

Когда дѣла каждаго подвергнутся испытанію предъ Тобою, Господи всяческихъ, — въ это послѣднее время не отврати, Господи, лица Твоего отъ исповѣдовавшихъ святое Имя твое. Отче, Сыне и Душе

Святый Утѣшителю, спаси насъ и сохрани души наши!

Умоляемъ благость Твою, Господи, отпусти намъ вины наши, презри беззаконія наши; отверзи намъ дверь щедротъ Твоихъ, Господи, да пріидутъ къ намъ времена мирныя, и по щедротамъ Твоимъ милостиво пріими молитву нашу; потому что кающимся, Господи, Ты отверзаешь дверь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.